

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДИСКУССИИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

ПРОЕКТ АГА ХАНА “ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ”

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ДИСКУССИИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

ПРОЕКТ АГА ХАНА “ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ”

БИШКЕК, ДУШАНБЕ, АЛМАТЫ

2011

РАЗРАБОТЧИКИ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Кешавджи Рафик Антропология (США)	Мухаматкулов Акрам Политические науки (Узбекистан)
Алибай Шираз Архитектура (США)	Наботов Зайниддин Теология (Таджикистан)
Абдуллаев Камол История (Таджикистан)	Назариёв Рамазан История философии (Таджикистан)
Авербуш Брайн Ближне-восточные языки и цивилизации (США)	О'Коннел Джон Музыкология (Великобритания)
Алимардонов Амрияздон Востоковедение (Таджикистан)	Олимов Кароматулло Философские традиции Востока (Таджикистан)
Алимбаев Абдурахман Литература (Кыргызстан)	Паринова Ольга Филология (Таджикистан)
Ахтамова Мунира Филология (Таджикистан)	Пауел Шарон Международное образование (США)
Аюпов Нурмагамбет Философия (Казахстан)	Пулатова Лола Искусство – музыка (Таджикистан)
Бекер Норма Джо Социальные и политические науки (США)	Рахимов Мухсин Философия и психология (Таджикистан)
Бекзода Комил Философия (Таджикистан)	Рахимов Садулло Киноведение (Таджикистан)
Биялова Гульмира Философия, религия (Казахстан)	Рузадоров Мухаббатшо Социология (Таджикистан)
Биман Виллиам Антропология (США)	Саъдуллоев Мадисо Философия (Таджикистан)
Ватаншоев Олимшо Международное образование и развитие (Таджикистан)	Содатсайров Эрадж Политические науки (Таджикистан)
Гиёев Курбон Социальные науки (Таджикистан)	Спектор Александра Филология (Таджикистан)
Джонбобоев Сунатулло Философия (Таджикистан)	Степанянц Мариэтта Консультант, Философские традиции Востока (Россия)
Джураев Абдурахим Культурология (Таджикистан)	Сулайманов Жоомарт Философия и экология (Кыргызстан)
Диноршоев Мусо Консультант, философия (Таджикистан)	Таджиматов Санджарбек Этнология и этнография (Кыргызстан)
Доолбекова Жылдыз Политология (Кыргызстан)	Томсон Чад Социальные и политические науки (Канада)
Зиёев Хуршед История философии (Таджикистан)	Турсун-заде Фируза Эстетика (Таджикистан)
Иваненко Виктория Преподаватель английского языка (Таджикистан)	Файзуллаева Мохира Политические науки (Таджикистан)
Идиев Хайриддин Социальные науки (Таджикистан)	Халилов Мердан Экономика и бизнес (Туркменистан)
Имомов Шарофиддин История и международные отношения (Таджикистан)	Хамон Макс История (Канада)
Кармали Сакина Этика (Великобритания)	Хафизова Наталья Политические науки (Таджикистан)
Киш Аннамария Социальная антропология (Венгрия)	Холл Майкл Исламоведение (США)
Курбонхонов Обидхон Социология (Таджикистан)	Шамолов Абдувахид Философия (Таджикистан)
Лоди Ясмин Политическая философия (Индия)	Шарипов Мехмоншо Исламоведение (Таджикистан)
Мамадбамбурова Шарофат Литература и ассесмент (Таджикистан)	Шозимов Пулат Социальные науки (Таджикистан)
Махмамова Светлана Литература (Таджикистан)	Шоисматуллаев Шоназар Социология (Таджикистан)
Махмаджанова Фируза Философия (Таджикистан)	Эльбоев Хамза Культурология (Таджикистан)
Махмадхаджаев Ахмаджан Философия (Таджикистан)	Рахимова Самира Права человека (Таджикистан)
Межуев Вадим Консультант, Философия культуры (Россия)	Душанбиева Мавджигул Антропология и культура (Таджикистан)
Миршакар Акмал Искусство – живопись (Таджикистан)	Алифбекова Марифат Образование (Таджикистан)
Музаффар Мухаммад Али Антропология и психология (Таджикистан)	Калонов Аджамшо Политические науки (Таджикистан)
	Ибодов Махмадулло Философия (Таджикистан)

Дизайнеры: Михаил Романюк, Мансур Ходжибобоев, Амир Исаев
Иллюстрация на обложке: Батыр Алабергенев “Игра”

С благодарностью принимается помощь Траста (Фонда) Ага Хана по культуре.

Ответственность за идеи, изложенные в данном учебнике, лежит исключительно на его авторах, а их публикация не подразумевает ответственность Университета Центральной Азии.

Репродукция и передача любых опубликованных материалов по системе автоматического поиска информации или с помощью иных средств без разрешения владельца издательского права запрещена.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время Центральная Азия претерпевает глубокие культурные изменения. Появляются новые основы для развития самобытности, поскольку получившие в недавнем прошлом независимость государства сталкиваются с более глобальными экономическими и политическими трудностями. Народы Центральной Азии черпают вдохновение из своего прошлого и ищут поддержки в построении новой системы ценностей, которая была бы основана на богатых традициях данных обществ. Ученые, преподаватели ощущают острую необходимость проявления инициатив в развитии более глубокого понимания этических вопросов и вопроса нравственного выбора, который встает перед обществом. Отвечая этим нуждам Траст (Фонд) Ага Хана по Культуре учредил в 1997 году Проект Ага Хана «Человековедение» (ПАХЧ). В 2007 году ПАХЧ вошел в состав Университета Центральной Азии (УЦА). Сам УЦА был учрежден в 2000 году в качестве международной организации по образованию. Учредителями УЦА явились республики Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также Его Величество Ага Хан IV.

Проект Ага Хана «Человековедение» продвигает плюрализм в идеях, культурах и народах, иницируя и поддерживая разработку и внедрение ориентированного на студентов междисциплинарного материала по гуманитарным наукам, развитие навыков педагогического и профессионального мастерства преподавателей центральноазиатских университетов и общественных социально-ориентированных проектов. ПАХЧ создает мосты между общинами и обществами в центральноазиатском регионе и помогает гражданам Центральной Азии обмениваться своими традициями и устанавливать связи и взаимоотношения с внешним миром.

Признание достоинств и понимание всей широты своего культурного наследия даст возможность народам Центральной Азии определить те аспекты, которые позволят им приспособиться к быстрым изменениям. Центральная Азия подвергалась влиянию множества культур, включая буддийскую, китайскую, греческую, индийскую, древнеиранскую, исламскую, еврейскую, монгольскую, русскую, турецкую и зороастрийскую. Нельзя недооценивать влияние недавнего советского опыта на формирование ценностей и самосознания. В любом случае студенты могут развить навыки критического мышления, которые помогут им понять всё многообразие внутри каждой отдельной культуры и сходства между различными культурами.

Преподаватели университетов-партнеров Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана прошли специальное обучение методам проведения курсов проекта, оценки учебных материалов, координирования студенческих проектов и проведения последующих преподавательских тренингов. Студенты знакомятся с различными источниками и жанрами посредством различных методов работы на занятиях, разработанных для осуществления активного обучения, помогающих студентам прийти к собственному критическому и глубокому пониманию основных вопросов.

Учебный материал ПАХЧ разрабатывался, апробировался и корректировался в течение десяти лет. Апробация учебных материалов проходила в аудиториях университетов-партнеров с использованием метода обучения, при котором в центре находится студент. В итоге материал был рассмотрен двумя группами международных ученых и завершен в 2008 году с учетом их предложений.

Окончательная версия восьми курсов, составляющих учебный материал ПАХЧ, будет широко распространяться среди университетов. Курсы достаточно гибкие, их можно преподавать при разных обстоятельствах. Они могут быть использованы в тех среднеобразовательных школах, где пилотный проект уже начат, и участниками данных курсов могут являться учащиеся старших классов. Каждое учебное заведение имеет свои запросы и ожидания, поэтому мы предлагаем преподавателям адаптировать материал курсов в соответствии с особенностями аудиторий и требованиями студентов. Подобная творческая адаптация создает базу для образования, основанного на развитии критического мышления, являясь важным шагом в привлечении центральноазиатских студентов к решению проблем их регионов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	1
Введение	4
 ГЛАВА ПЕРВАЯ КЛАССИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ	 5
Кейс-стади	
Абдурахман Джамал. Скорпион и черепаха.....	7
Тексты	
Бхагават-Гита. Йога освобождения от трех гун	9
Буддизм Теравады. Этика Буддизма Теравады	13
Платон. Государство	25
Мен-цзы. О человеческой добродетели и условиях ее воспитания.....	37
 ГЛАВА ВТОРАЯ ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА	 41
Кейс-стади	
Меган Пауэл. Три ворона (Японская басня)	43
Тексты	
Томас Гоббс. Левиафан.....	47
Жан Жак Руссо. Об общественном договоре, или принципы политического права	67
Джон Локк. О политическом и гражданском обществе.....	81
Мария Волстоункрафт. Защита прав женщины.....	89
Абай Кунанбаев. Назидания	119
 ГЛАВА ТРЕТЬЯ РЕЛИГИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА	 131
Кейс-стади	
Священная Библия, Новая Международная Версия	139
Тексты	
Азиз Ал-дин Насафи. Максуд Ал-акса (Далекая цепь).....	139
Святая Катерина Сиенская. Трактат о благоразумии	149
Фильм Маргариты Касымовой. Мужчина и его две жены	177
Бenedикт Спиноза. О природе и происхождении души.....	179
Носир Хусрав. Паломничество в Мекку	191

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
ИДЕОЛОГИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА	195
Кейс-стади	
Маленький принц Безотцовщина (Буддийская история)	197
Тексты	
Уил Уилкинсон. Капитализм и природа человека	201
Фильм Виталия Мельникова. Начальник Чукотки	211
Роджер Донвэй. Насколько индивидуальна человеческая природа	213
Томас Мартин. Анархизм и вопрос человеческой природы	221
ГЛАВА ПЯТАЯ	
НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА	237
Кейс-стади	
Саади Шерози. Гулистан	239
Тексты	
Чарльз Дарвин. Происхождение человека и половой отбор	241
Чарльз Рубин. Искусственный разум и человеческая природа	263
Ларри Арнхарт. Человеческая природа в нас	277
Кай Ву. Вне контекста, вне сути: наука и человеческая сущность	293
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
ПСИХОЛОГИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА	299
Кейс-стади	
Легенда. Почему у летучей мыши нет друзей	301
Тексты	
Зигмунд Фрейд. Я и Оно	305
Эрих Фромм. Анатомия человеческой деструктивности	321
Навал Эль-Саадави. Зачем постоянно спрашивать меня о моей индивидуальности	337
Абу-Хасан Али Ал-Масуди. Золотые луга	353
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	371

ВВЕДЕНИЕ

Термин «человеческая природа» вызывает споры. Он предполагает, что в людях есть нечто «врожденное», неподвластное силе изменений, проводимых обществом или личностью. Кроме того, нужно иметь в виду, что если идея «врожденности» человеческой природы существует, то она должна быть общей для всех людей - независимо от времени, места и культуры. Согласно этой теории, человеческая природа представляет собой «сущность» того, что значит быть человеком - в общем значении этого слова.

Однако не все согласны с существованием такой «сущности». Некоторые писатели (ученые) считают, что люди формируются благодаря культуре, а не природе. По их мнению, то, что мы считаем врожденным, на самом деле является результатом нашего социального развития: воспитания, обучения, опыта и ожиданий. В этом случае мысли о «человеческой природе» на самом деле являются просто заявлениями, выражающими те или иные идеи о культурной, социальной и политической власти. Для людей, придерживающихся этой позиции, утверждения о человеческой природе заключаются не в том, какими в действительности являются люди, а в том, какими, по их представлению, они должны быть.

Большинство, возможно, согласится, что кое-что в нас является врожденным, но эти же люди не согласятся с тем, какими могут быть эти неизменные элементы нашей природы. В этом курсе мы рассмотрим шестнадцать различных текстов, включая древнеиндийские и буддийские тексты, сочинения, принадлежащие перу авторов эпохи христианского и исламского средневековья, современных писателей из Европы, Индии и арабского мира. В представленных текстах показаны различные аспекты вопроса о человеческой природе, рассматриваются человеческие качества, отношения с Божественным, вопросы гендера, эволюции, творчества, здравого смысла и идентичности. Это только небольшая выборка из возможных тем. Вам, как студентам, предстоит интерпретировать каждый текст и решить, что же важно для вас.

В отличие от книг, с которыми вы познакомились на других курсах ПАХЧ, эта книга содержит меньше текстов, но они большего объема, и так называемая методика «основных текстов» позволит вам подробно изучить саму работу и смысл, вкладываемый в нее автором. Кроме того, данный курс уделяет особое внимание письменным текстам, а не фильмам или другим аудио- и видеопрезентациям. Вам необходимо будет определить, какие доводы приводят авторы в своих работах относительно природы человека и как они соотносятся один с другим. Вы должны помнить, что мы представляем различные взгляды писателей как внутри культур, так и в межкультурном взаимодействии.

Хотя некоторые вопросы и тексты могут показаться абстрактными и не имеющими отношения к повседневной жизни Центральной Азии, необходимо понять, что в них определяется человеческая природа и всё, что мы включаем в это понятие или исключаем из него, что мы считаем вечным, а что преходящим. Положения о человеческой природе, которые мы принимаем, могут использоваться для разрешения базовых вопросов образования: кто и как должен получать образование?

Наши размышления о человеческой природе могут способствовать более четкому определению того, что, на наш взгляд, имеет (или не имеет) право на существование во всех аспектах человеческой жизни - в плане семейных отношений, экономической организации, личностном развитии и т.д. Во время чтения и сравнения различных текстов, аргументации своих доводов о человеческой природе подумайте о важности ваших ответов на эти вопросы.

Название курса «Дискуссии о человеческой природе» связано с тем, что не существует простых ответов на поставленные вопросы. Вам, уважаемые студенты, придется обсуждать различные произведения, решать, что для вас имеет смысл, а что не имеет, и как эти различные взгляды могут сложиться в одну общую картину мира.

История Центральной Азии представляет собой один из примеров такой дискуссии («переговоров»), вырисовывая многочисленные аспекты различных традиций, культур и цивилизаций. Это долгий и кропотливый труд, и поэтому мы просим вас продолжить это трудное дело, усердно работая с представленными здесь текстами не только в аудитории совместно с вашими однокурсниками, но и индивидуально.

ГЛАВА ПЕРВАЯ КЛАССИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

5

ВВЕДЕНИЕ

В древности все вопросы относительно человеческой природы сводились к пониманию природы всего, что находится в этом мире. Человечество не отделялось от остального мира и не превозносилось над природой.

Избранные тексты этой главы отражают различные аспекты человеческой природы, которые были рассмотрены коллективным путем, посредством диалога, а не путем индивидуальных размышлений в величественном уединении. Понимание и значение человеческой природы, принятые в обществе, основаны на здравом смысле.

Нитью, которая связывает тексты этой главы, является идея о том, что человек может прожить в мудрости и справедливости. Хотя авторы предлагают разные взгляды на природу мудрости и справедливости, никто из них не сомневается в их существовании и в том, что человек способен достичь их. Таким образом, читатели должны не только понять человеческую природу с предлагаемых точек зрения, но и то, что подразумевали под понятиями мудрости и справедливости наши прародители.

Читателям необходимо критически подойти к идеям, которые рассматривают человеческую природу как универсальную, гибкую и претендующую на превосходство. В пределах ли это человеческих возможностей - делать всякий раз правильный выбор, поступая, таким образом, мудро и справедливо? Является ли мудрость таким состоянием, которого достигают путем праведной жизни, как, например, достигают нирваны? Или мудрость и справедливость – это нечто иное, нежели нирвана?

Читателям также рекомендуется изучить контекст и культуру, в которых зарождались эти идеи. Различаются ли западные идеи о человеческой природе от восточных? Разделяют ли разные культуры общую позицию в понимании человеческой природы, или же они радикально различаются друг от друга?

В соответствии с классическими взглядами мудрецов разных времён и народов, люди имели возможность проявлять лучшие качества своей природы и контролировать худшие из них. Но в их идеях отсутствовали различные формы детерминизма - как биологического, так и генетического. Аргументы в поддержку предопределяющих характеристик человеческой природы развивались в современную эпоху. Тем не менее, современное человечество относит понятия кармы (предопределяющая судьба в ин-

дийской философии), *кисмет* (схожее понятие на Ближнем Востоке) и *судьбы* к людям античности. Присутствуют ли какие-либо из этих понятий в текстах данной главы?

Наконец, существует ли единый классический взгляд на человеческую природу или же существует несколько взглядов, радикально отличающихся друг от друга? Размышляя над этими вопросами, читатели могут прийти к собственному мнению и установить, является ли человеческая природа общественной категорией или нет?

АБДУРАХМАН ДЖАМИ

Джами́ (перс. جامی, Нураддин Абдуррахман ибн Ахма́д) (1414 – 1492) – один из величайших персидских и таджикских поэтов XV века. Принадлежал суфийскому ордену «накшбанди». Написал такие работы, как: «Дуновения дружбы из обители святости» (Nafahat al-Uns), «Юсуф и Зулейха» (Yusuf and Zulaykho) и многие другие.

СКОРПИОН И ЧЕРЕПАХА

Скорпион со смертоносным ядом в жале и с душой, склонной к подлости, отправился в путешествие. Потихоньку он дополз до берега широкой реки и присох на месте - и перейти реку не может, и возвращаться назад не хочет. Черепаха заметила его состояние, сжалилась над ним, посадила его на свою спину, бросилась в воду и поплыла к другому берегу. В это время она услышала какой-то звук: похоже, что скорпион чем-то бьет ее по спине. Она спросила:

- Что это за звук?

- Это мое жало, - ответил скорпион, - которым я пытаюсь ужалить тебя в спину. Хотя и знаю, что у меня ничего не получится, однако я ничего не могу поделать со своей натурой.

Черепаха сказала про себя: «Нет ничего лучше, как освободить это злонамеренное существо от его скверного характера и тем самым оградить добрые создания от его ядовитого жала».

И она нырнула в воду, а скорпиона смыла волна, и как будто его никогда и не было.

*Насильнику любому, что на пиршестве порока
Пирует, сея смерть и зло, живое все губя,
Нет лучшей доли, чем не быть! - В пучину смерти канув,
Освободить от зла себя и всех вокруг себя!*

источник: <http://www.pritchi.net/modules/arms/view.php?w=sec&idx=11>

ИЛЛЮСТРАЦИЯ НА
ПРОИЗВЕДЕНИЕ
ДЖАМИ 1553 ГОДА.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОЧЕТАЕТ В СЕБЕ
ПЕРСИДСКУЮ ПОЭЗИЮ
И ПЕРСИДСКУЮ
МИНИАТЮРУ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Что случилось со скорпионом, когда он начал свое путешествие? Что сделала черепаха, когда увидела скорпиона? Что произошло, когда черепаха решила помочь скорпиону?
2. Что вы уяснили из данной истории? Побуждает ли данная басня к обсуждению вопроса человеческой природы? Изменчива ли человеческая природа? Какова сущность человеческой природы: злая она или добрая?
3. Является ли данная концепция главной концепцией определенного времени и определенной культуры? Существовали ли иные концепции, имеющие отношение к человеческой природе? Что хотел донести автор до читателя? Можно ли интерпретировать данную басню по-разному? Вы знаете какие-либо старые истории, в которых отражается вопрос о человеческой природе? Можно ли соотнести данную историю с нашей повседневной жизнью? Вы можете привести примеры, опираясь на собственный опыт? Важны ли в наше время дискуссии о человеческой природе?

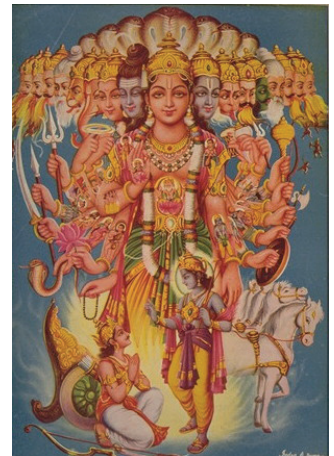
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Tuhfat ul Ahror: digit.nkp.cz/samples/Persiana/EN/COLLEC_1/BIBL_105/BIBLDESC.htm
- Usuf and Zulaykha: www.ishkbooks.com/database/YUZU1.html
- Jami, His life and works: www.1911encyclopedia.org/Jami
- Maulana 'Abdurrahman Jami. Nafahat al-uns. Edited by M. Tauhidipur. Tehran, 1336 sh./1957. NS) Reynold A. Nicholson. Studies in Islamic www.sufismjournal.org/history/historysaintsmiracles.html
- Джамии - Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- Персидский суфизм http://www.sufism.ru/perssufi/p_djami.htm

БХАГАВАД-ГИТА

ГЛАВА 14. ЙОГА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ТРЕХ ГУН

1. Верховный Господь сказал:
«Снова возвещаю [тебе] высочайшее знание - наилучшее из знаний, познав которое, все мудрецы достигали высшего совершенства.
2. [Мудрецы], достигшие [духовной] природы, подобной Моей, найдя прибежище в этом знании, не возрождаются во время сотворения и не исчезают во время уничтожения мира.
3. Мое лоно - великий Брахман¹, в него Я вкладываю семя. Так у всех существ возникает [возможность] появиться на свет, о потомок Бхараты.
4. В каких бы лонах не зарождались воплощенные, их лоно - великий Брахман, а Я - Отец, дающий семя.
5. О Сильнорукий, возникшие из [материальной] природы гуны - саттва, раджас и тамас² - связывают вечную, воплощенную в теле [душу].
6. Из них первая - здоровая, сияющая чистотой саттва - связывает, о безгрешный, узами счастья и узами знания.
7. Знай: раджас, рожденный влечением, - источник **вожделения** и привязанности; о сын Кунти, он связывает воплощенного пристрастием к [мирской] деятельности.
8. Знай: тамас, рожденный невежеством, ввергает в заблуждение всех воплощенных; он связывает, о потомок Бхараты, безумием, ленью и сном.
9. Саттва привязывает к счастью, раджас - к [мирской] деятельности, а тамас, окутав знание, привязывает к безумию, - [так] сказано, о потомок Бхараты.
10. [Иногда], превзойдя раджас и тамас, саттва преобладает, о потомок Бхараты; так же [иногда] и раджас [преобладает над] саттвой и тамасом; подобно этому иногда тамас [преобладает над] саттвой и раджасом.
11. Знай: если свет знания излучается из всех врат тела, то преобладает благодать. Так сказано.
12. **Алчность**, стремление к успеху [в мирской] деятельности, беспокойство и **вожделение** - эти [качества] рождаются от возрастания раджаса, о лучший из потомков Бхараты.
13. Мрак, бездеятельность и безумие, а также заблуждение - эти [качества] рождаются от возрастания тамаса, о потомок Куру.

ГОСПОДЬ КРИШНА ПОКАЗЫВАЕТ АРДЖУНЕ В ДОЛИНЕ КУРУКШЕТРА ВШИВА-РУПУ (ВСЕЛЕНСКУЮ ФОРМУ ГОСПОДА). В ЭТОЙ ДОЛИНЕ «БХАГАВАД-ГИТА» БЫЛА ПОВЕДАНА КРИШНОЙ.

Алчность - жадность, страстное желание приобретения.

Вожделение - страстное, чувственное половое влечение к кому-н.

¹ Здесь: совокупная материальная субстанция.

² Благодать (добродетель, чистота); страсть (активность, движение) и невежество (тьма, инертность).

14. Если воплощенный умирает, когда преобладает саттва, тогда он достигает чистых миров великих мудрецов.

15. Умирая в раджасе, [человек] рождается среди привязанных к [мирской] деятельности, а умерший в тамасе рождается из лона неразумных.

16. Говорится, что результат благочестивой деятельности саттвичен и незапятнан; но плод раджаса - страдание, а плод тамаса - неведение.

17. Из саттвы развивается знание, из раджаса - алчность, а от тамаса возникает безумие, заблуждение и неведение.

18. Саттвичные идут вверх, раджасичные остаются в середине³, а тамасичные, пребывающие под воздействием наихудшей гуны, идут вниз⁴.

19. Когда [человек] воистину видит, что нет исполнителя действий, кроме гун, и знает Того, Кто выше гун, тогда он достигает Моей природы.

20. Превзойдя эти три гуны, воплощенный, свободный от связанных с телом страданий рождения, смерти и старости, наслаждается [нектаром] бессмертия».

21. Арджуна сказал:

«Каковы признаки превзошедшего три гуны, о Господь? Каково его поведение и как он поднимается над этими тремя гунами?»

22. Верховный Господь сказал:

23. «Кто, о сын Панду, не испытывает ненависти к просветлению, деятельности и заблуждению, когда они приходят, и не стремится к ним, когда они уходят;

24. кто, оставаясь безучастным, не поддается влиянию гун; «Гуны действуют», - кто, [говоря] так, остается непоколебимым и стойким;

25. кто пребывает в себе и одинаков в счастье и несчастье, одинаково взирает на глину, камень и золото; равно принимает приятное и неприятное; стойкий, равный к порицанию и похвале;

26. равный к почестям и бесчестию, одинаково относящийся к другу и врагу, отрешившийся от всех [мирских] начинаний, - [о таком] говорится, что он поднялся над гунами.

27. А кто служит Мне непоколебимой бхакти - йогой, тот, превзойдя эти гуны, достигает уровня Брахмана.

28. Ибо Я - основа Брахмана, бессмертного и нетленного, [который является олицетворением] вечной религии и абсолютного счастья».

Так заканчивается четырнадцатая глава Шримад Бхагавад-гиты «Йога освобождения от трех гун».

источник: Бхагавад-гита. Перевод с санскрита. Спб.: Фэн-Шуй Центр, 2000. – С. 92-95.

³ Животные, очень невежественные люди.

⁴ На райские планеты или в высшие формы жизни.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Что представляет собой Бхагавад-гита? Где и когда она была написана? Как описываются проблемы людей в тексте? Что представляют собой саттва, раджа и тамас, что они символизируют?
2. Объясните, пожалуйста, эти три состояния человеческой души? Какими современными терминами можно их передать?
3. Вы можете определить, на основании текста или исходя из собственных наблюдений, как эти чувства подавляют друг друга?
4. Как вы себе представляете врата тела? Какие пути могут привести человека к знанию? Насколько важно для человека обладать знанием? Как это отражается в его повседневной деятельности?
5. Как, в соответствии с Бхагавад-гитой, человек, превзошедший три гуны, достигает нирваны? Какое состояние называется в индуизме нирваной? Что вы думаете о подобном состоянии?
6. Что вы думаете о разговоре Арджуны и Кришны? Вы можете их персонифицировать? Каков был ответ Кришны на вопрос Арджуны о человеческой свободе и развитии?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Сравните, пожалуйста, два текста о человеческой природе: Бхагавад-гита и текст Абдурахмана Джами «Скорпион и черепаха». Как вы считаете, может ли человеческая сущность измениться, или человек рождается с определенным складом характера, который изменить невозможно?
2. Каков подход Бхагавад-гиты к человеческому развитию? Выскажите свое мнение.
3. Вы принимаете детерминистический подход к вопросу о человеческой природе? Насколько концепция трех гун соотносима с нашим временем и современными людьми? Вы можете привести примеры сходства между данной концепцией и какими-либо другими концепциями, которые вы знаете?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Bhagavad Gita – Chapter 7- three Gunas, http://www.hindunet.org/srh_home/1995_12/msg00123.html
- The 3 Gunas of Nature, Bhagavad Gita, <http://www.yogabasics.com/learn/the-3-gunas-of-nature.html>
- Bhagavad Gita, http://en.wikipedia.org/wiki/Bhagavad_Gita

БУДДИЗМ ТЕРАВАДЫ. ЭТИКА БУДДИЗМА ТЕРАВАДЫ

13

Буддизм возник в то время, когда многие мыслители оспаривали концепции древней ведической религии, которую привезли в Индию арийцы. Учения Махавиры (основателя джайнизма) и Будды подвергали сомнению значимость жертвоприношения, ритуалов, послушания и долга, которые составляли сущность ведической практики. Акцент буддизма на проблемы страдания как личного, так и всеобщего оказался очень привлекательным для мужчин и женщин различного социального положения. И это случилось во время развития коммерческой торговли, распространяющейся по всему Шелковому пути, по которому буддизм проник в Японию, став мировой религией. Прочтение текстов буддизма может помочь проникнуть в суть мысли о жизни, которая формирует поведение человечества последние две с половиной тысячи лет. Понять цивилизацию Восточной Азии без понимания буддизма невозможно. Действительно, влияние этики и философии буддизма на современную историю очень велико. Они воодушевили таких писателей, как Герман Гесс и Никос Казандзакис, художников, кинопродюсеров и политиков (Махатма Ганди и Далай Лама). Некоторые ученые видят отчетливое влияние буддизма на учение суфизма.

Предлагаемый отрывок – часть длинного панегирика в честь Будды, описывающего его совершенную мудрость. К моральным достоинствам, приписываемым ему в первой части отрывка, который представлен ниже, должен стремиться каждый монах и, насколько позволяют различные обстоятельства, примеру монаха должны следовать миряне...

МОРАЛЬ МОНАХА

Предлагаемый отрывок – часть длинного панегирика в честь Будды, описывающего его совершенную мудрость. К моральным достоинствам, приписываемым ему в первой части отрывка, который дается ниже, должен стремиться каждый монах и, насколько позволяют различные обстоятельства, и по мере возможности, примеру монаха должны следовать миряне...

Монах Гаутама отказался от несправедливостей жизни, он потерял всякий интерес к ней. Он отложил дубинку и меч, и теперь он живет скромно, жизнью, полной милосердия, сострадания и желания благоденствия всем живущим существам.

Он перестал брать то, что не дано, он потерял всякую склонность к этому. Он принимает то, что ему дается, и ждет то, что ему будет дано. И он живет в честности, с непорочным сердцем...

Он отказался от непристойного образа жизни, он потерял к этому склонность. Он дал обет безбрачия. И он потерял всякое желание к сексуальным отношениям, для него это было вульгарно ...

Панегирик - похвальное слово оратора в честь кого-либо

Монах - член религиозной группы, который исполняет обязательства: отказ от имущества, воздержание, безбрачие, разрыв с родными, жизнь в монастыре по уставу

Мирянин - лицо, живущее в миру, в противоположность монаху

Он отказался от ложных речей, он потерял всякий интерес к этому. Он говорит правду, он сохраняет веру, он правоверный и заслуживает доверия, он не нарушает своего слова, данного миру...

Он отказался от клеветы, он потерял склонность к этому. Когда он слышит что-нибудь в одном месте, он не повторяет этого в другом, чтобы не послужить причиной спора... он объединяет тех, кто отдален друг от друга раздорами, и поощряет тех, кто живет в дружбе. Он получает удовольствие в мире, он любит мир и восхищается им; когда он говорит, он говорит теми словами, которые приводят к миру...

Он отказался от грубой речи, он потерял склонность к этому. Он произносит только безупречные слова, которые приятны на слух, трогают сердце. Это совершенные слова, которые доставляют удовольствие людям и которые людям нравятся...

Он отказался от легкомысленных бесед, он потерял к этому интерес. Он говорит вовремя, в соответствии с фактами, словами полными смысла; его речь своевременна, она запоминается, она яркая и выразительная, размеренная и правильная.

Он не наносит вреда семенам или растениям. Он принимает пищу только один раз в день, не ест на ночь или в неподходящее время.

Он не будет смотреть на зрелища, ходить на ярмарки, где много песен, танцев и музыки. Он не будет носить украшения или украшать себя гирляндами, не будет пользоваться духами или косметикой. Он не будет пользоваться высокой или большой кроватью. Он не будет принимать золото или серебро, употреблять сырое зерно или сырое мясо. Он не будет принимать в подарок женщин или девушек, невольников или невольниц, баранов или коз, птиц или свиней, слонов или крупный рогатый скот, коней или кобыл, поля или дома. Он не будет действовать как посредник или как посланник. Он не будет покупать и продавать, не будет обманывать с весами, не будет обвешивать и обмерять. Он ничего не получает нечестным путем, никогда не берет взятки, никогда не обманывает и не присваивает себе ничего. Он никого не ранит, не убивает, не связывает, не ворует и не совершает насилия.

ЗАБОТА О ТЕЛЕ

Буддийский орден очень заботился о телесном здоровье своих членов. В следующем отрывке повествуется о том, что Будда сказал по одному случаю: «Тот, кто любит меня, должен заботиться о больных». Буддийские монастыри часто служили диспансариями. Предполагалось, что одной из причин широкого распространения буддизма в Юго-Восточной Азии и в мире были медицинские познания буддийских монахов, которые, хотя и считаются примитивными по сравнению с современными мировыми стандартами, были намного выше того, что знали в давнее время местные жители, и таким образом повышали репутацию новой религии.

Вопросы короля Менандера в тексте раскрывают очевидную последовательность такой системы, которая делает сильный акцент на изъятиях частей тела, и должна так же высоко ценить физическое благополучие...

Король сказал:

- Преподобный Нагасена! Дорого ли тело для ваших скитальцев?

- Нет, Ваше Величество.

- Тогда зачем вы его кормите и так хорошо о нем заботитесь? Бывали ли вы когда-либо в сражении, и бывали ли вы ранены стрелой?

- Да, Ваше Преподобие, бывал.

- В таком случае, не накладывали ли на вашу рану мазь, не смазывали ли маслом, не накладывали ли повязку?

- Да, мне это делали.

- Значит, эта рана была вам дорога, что вы заботились о ней так хорошо?

- Конечно, нет. Все это делалось для того, чтобы плоть вновь срослась. Итак, вы видите, Ваше Величество, для моих скитальцев тело не дорого! Не цепляясь за него, они держат свое тело в воздержании, поскольку Бог говорил, что тело подобно ране... Покрытая липкой кожей, с девятью отверстиями, большая рана. Тело выделяет из всех пор нечистое и зловонное.

- Хорошо сказано, преподобный Нагасена.

«НЕ КОПИТЕ ДЛЯ СЕБЯ СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ...»

Теоретически «правильные взгляды» на природу мира являются первыми шагами по Восьмеричному пути. Но буддийская литература, предназначенная главным образом для мирян, уделяет больше внимания правильным действиям, чем правильным взглядам. Каковы бы ни были верования человека, его хорошие поступки и самодисциплина являются неиссякаемым источником достоинства и ведут к более счастливому возрождению, которое может дать ему возможность для дальнейшего духовного роста. Мы приводим небольшой отрывок, частично потому, что он напоминает великую **«Нагорную проповедь»**. Отметьте, что сокровища «не могут быть переданы другим». Это **доктрина** секты Теравады. Махаяна учит тому, что достоинство, накопленное в результате хороших поступков, может быть передано добровольно, и люди, воодушевленные примером сострадательной **бодхисатвы**, передают достоинства таким способом...

Человек закапывает богатства в глубокую яму, думая при этом: «Оно пригодится мне во время нужды, или если король потеряет расположение ко мне, или если меня ограбят, или когда я окажусь в долгах, или когда у меня будет недостаточно пищи, или когда неудача постигнет меня». Но все эти богатства могут вообще не оказать пользу владельцу, поскольку он может забыть, где он их спрятал, или же их могут украсть **гоблины**, или же

«Нагорная проповедь» - проповедь Иисуса Христа, в которой сформулированы важнейшие заповеди Нового Завета, т.н. Заповеди о блаженствах

Доктрина - учение, научная или философская теория

Бодхисатва (санскр.: тот, чья сущность - просветление) - идеальное существо, которое выступает прежде всего как наставник и образец для других людей, ведущий их по пути нравственного совершенствования к достижению нирваны

Гоблин - гротескное волшебное создание, которое наносит людям вред или зло

его враги, или даже его родственники, когда он потеряет бдительность. Но, проявляя милость, делая добро, соблюдая строгость и самоконтроль, как мужчины, так и женщины смогут накопить хорошо спрятанное богатство – богатство, которое нельзя передать другим и которое не могут украсть разбойники. Мудрый человек должен делать добро – это сокровище, которое никогда не покинет от него.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ДРУЖЕЛЮБИЯ

Следующая поэма является очевидным объединением двух источников, поскольку в середине третьего стиха весь ее тон меняется, и вместо довольно-таки прозаичного перечисления добродетелей Будды нам дается страстная рапсодия на тему дружбы (метта), первой из четырех важнейших добродетелей. «Забота о дружбе» является одним из ежедневных упражнений монаха, которое может выполняться мирянином; исполнитель в своем воображении отделяет самого себя от своего собственного тела и, как бы смотря на себя сверху, проникается чувством дружелюбия к самому себе, потому что невозможно чувствовать истинное дружелюбие или любовь по отношению к другим, пока, в лучшем смысле этого выражения, человек не почувствует этого по отношению к себе; затем он начинает в своем воображении посылать волны дружелюбия и любви в различных направлениях, чтобы они достигли каждое живое существо в каждом уголке Земли. После наполнения мира любовью он может повторить этот процесс с другими тремя важнейшими добродетелями – состраданием, радостью и самообладанием (спокойствием). Эти формы осуществления «правильной заботы» известны под названием Брахма-вихарас, что в переводе означает «возвышенное настроение». Они до сих пор практикуются буддистами во всем мире, и люди верят, особенно в сектах Махаяны, что волны дружелюбия, постоянно изливаемые многими тысячами медитирующих монахов, имеют положительное влияние на благосостояние мира...

*Тот человек, который знает, что для него хорошо,
Тот понимает значение Места Мира (т.е. Нирваны):
Он должен быть честным, искренним, добрым в речах,
Мягким и без тщеславия.
Он должен быть довольным, быстро получать удовлетворение,
Иметь немного желаний и простые вкусы,
Быть невозмутимым, сдержанным и иметь здравый смысл,
Не быть высокомерным или алчным...*

*В его поступках не должно быть подлости, низости,
За которые бы мудрые могли обвинить его.*

*Да будет он счастлив и спокоен!
Да получают все существа внутреннюю радость!
Все существа, кто бы они ни были,
Без исключения: слабые или сильные,*

*Длинные или высокие,
Средние или маленькие,
Незаметные или бросающиеся в глаза,
Видимые или невидимые,
Живущие далеко или близко,
Рожденные или еще не рожденные –
Да получают все существа внутреннюю радость!
Да не обманет ни один человек другого,
И не будет ни в коем случае презирать другого,
Не будет сердиться или испытывать вражду,
И не будет желать печали другому.*

*Как мать заботится о своем сыне,
О своем единственном сыне, все свои дни,
Так же и в отношении всех живущих существ
Человеческий ум должен быть всеобъемлющим.
Дружелюбный ко всему миру,
Всеобъемлюще, он должен подняться в своём разуме,
Вверх, вниз и поперек,
Свободный от ненависти и от злой воли.*

*Стоящий, идущий или сидящий,
Или лежащий, пока не заснет,
Он должен оставаться твердым в своем мнении,
Поскольку это является очищением духа.
Избегая все неправильные взгляды,
Добродетельный, наполненный пронительностью,
Покоряющий вождение и похоть,
Он никогда не возродится вновь из мрака.*

НЕНАВИСТЬ И ЛЮБОВЬ

Часто в буддийской литературе мы сталкиваемся с идеей «подставления другой щеки» в личных отношениях людей. Но в жизни существуют различные точки зрения на проявление силы. Священные писания Теравады не содержат отрывков на эту тему, кроме более позднего Тринадцатого Каменного Указа Ашоки (приведенного ниже). Следующие стихи из «Пути праведности» иллюстрируют эти взгляды.

[Из Дхаммапады, 3-5, 201]

«Он оскорбил меня, он ударил меня,
 Он нанес мне поражение, он ограбил меня!»
 Те, кто вынашивает такие мысли,
 Никогда не успокоятся в своей ненависти...
 Но те, кто не вынашивает их,
 Скоро получают удовлетворение.
 Никогда в этом мире ненависть
 Не получает умиротворения от ненависти;
 Она получает умиротворение от любви –
 Это есть вечный закон (Санантана-дхама).
 Победа порождает ненависть пораженных,
 Пораженных, лежащих в печали.
 Пребывая выше победы или поражения,
 Спокойный человек живет в мире.

БУДДИЗМ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Наставления Сингалы являются самым длинным отрывком в священном писании Пали, которое посвящено морали. Хотя это наставление вложено в уста Будды, оно, возможно, не является подлинно его наставлением; как бы то ни было, часть его может основываться на переданных размышлениях о его учении. Подобно другим размышлениям, оно, должно быть, происходит не из одного источника, поскольку предыдущая часть, перечисляющая многочисленные грехи и недостатки, которым подвержен мирянин, и описывающая истинного друга, отделяется серией стихов от более позднего и более короткого отрывка, определяющего обязанности мирянина по отношению к своим собратьям. Эти стихи состоят из шести компонентов.

Читатель должен заметить серьезные, скромные и меркантильные добродетели, которые здесь перечисляются, особенно в первой части. Очевидно, что проповедь касается не только очень бедных или очень богатых людей, но, скорее, предназначена для преуспевающего среднего класса. Также заслуживают внимания параграфы об обязанностях мужей и жен, хозяев и слуг во второй части проповеди. Если читать ее с точки зрения прав, а не обязанностей, то кажется, что здесь подразумеваются права жены на полный контроль домашних дел и на достаточное содержание, а также на права работников на справедливую оплату и условия труда, регулярный отдых, на бесплатную медицинскую помощь...

Однажды Властелин остановился в бамбуковой роще возле Раджагаха. Сингала, сын домовладельца, встал рано утром и вышел из Раджагахи. Его одеяние и волосы были еще мокрыми после утреннего омовения. Он соединил руки в почтении и поклонился в разные стороны неба и земли – на восток, юг, запад, север, вверх и вниз. Тем же утром и так же рано Властелин надел свое одеяние и, взяв в руки чашу, отправился в Раджагаху, чтобы выпросить для себя еды. Он увидел Сингалу, отдающего поклоны в разные стороны, и спросил его, почему он так делает.

- Когда мой отец лежал, умирая, - ответил Сингала, - он сказал мне, чтобы я совершал поклоны различным сторонам света именно так. Я

почитаю слова моего отца, уважаю его и преклоняюсь перед ним, и поэтому я всегда встаю рано утром и делаю поклоны в разные стороны таким образом.

- Но поклонение таким образом шести сторонам света не соответствует благородному поведению.

- Как тогда, господин, следует им поклоняться в соответствии с достойным поведением? Не будет ли Властелин так добр, сказать мне об этом?

- Тогда слушай, - сказал Властелин, - и я скажу тебе. Запомни хорошо все, что я скажу!

- Хорошо, мой господин, - ответил Сингала.

И Властелин сказал следующее:

- Если достойный мирянин откажется от четырех пороков, если он не делает злых поступков ни по одному из четырех мотивов, если он не следует шести путям безрассудной траты своего состояния, если он избегает все эти четырнадцать зол - тогда он принимает все шесть сторон, он готов к завоеванию обоих миров, он счастлив в этом мире и следующем, и когда его тело разрушается после смерти, он возрождается вновь, чтобы получить блаженство на небесах.

- Каковы четыре порока, от которых он отказывается?

- Это - покушение на жизнь другого человека, присвоение того, что тебе не дано, низменное поведение в сексуальных вопросах и притворная речь...

- Каковы четыре мотива злых поступков, которых он избегает?

- Злые поступки совершаются из-за беззаботности, пристрастности, упрямства и страха.

- А каковы шесть путей расточения богатства?

- Это пагубная привычка к выпивке, беззаботность, гуляние по улицам в неподходящее время, частое посещение ярмарок, увлечение азартными играми, плохие компании и праздность.

Есть шесть опасностей в пристрастии к выпивке: потеря имеющегося состояния; повышенная расположенность к ссорам; подверженность болезням; потеря репутации; неприличный вид и ослабленный ум.

Есть шесть опасностей от гуляния на улицах в неподходящее время: человек, который так поступает, не защищен и не охраняем, также его жена и дети, также его собственность; он навлекает на себя подозрения в совершении преступления; он становится предметом ложных слухов; фактически он выходит на улицу для того, чтобы навлечь на себя различные неприятности.

Есть шесть опасностей от частого посещения ярмарок: у человека, который так поступает, появляется ненасытное пристрастие к танцам,

песням, музыке, различным историям, к жонглерам или акробатам.

Есть шесть опасностей в азартных играх: победитель навлекает на себя ненависть; проигравший сожалеет о проигранных деньгах, он теряет свое имущество; слово азартного игрока не уважают в суде; его презируют его друзья и адвокаты; общения с ним не ищут люди, которые хотят выдать своих дочерей замуж, поскольку мошенник, который всегда проматывает деньги, не способен содержать жену.

Есть шесть опасностей в плохих компаниях: друзья и компаньоны человека, который водит такие компании, - мошенники, развратники, пьяницы, хулиганы, жулики и буяны.

Есть шесть опасностей праздности: человек говорит: «Слишком холодно» и не работает; или он говорит: «Слишком жарко», или «Слишком рано», или «Слишком поздно», или «Я слишком голоден», или «Я слишком много поел». И так все время. Пока не делает того, что он должен делать, он не зарабатывает нового состояния, а наоборот, растрчивает то, что уже заработал.

Есть четыре типа людей, на которых нужно смотреть, как на врагов в обличии друзей: это алчный человек, льстивый человек, человек, который говорит только то, что вы хотите услышать, или же человек, который помогает тратить вам ваши деньги.

Алчный человек является врагом по четырем причинам: он алчный; давая немного, он ожидает получить многого в ответ; что бы он ни делал, он делает из страха; он служит только своим собственным интересам.

Льстивый человек является врагом по четырем причинам: он говорит перед вами красиво о прошлом; он говорит красиво о будущем; он пытается добиться вашего расположения пустыми обещаниями; но когда нужно сделать что-нибудь, он проявляет свои недостатки.

Человек, который всегда говорит только то, что вы хотите, считается врагом по четырем причинам: он соглашается совершить злой поступок; он не соглашается на хороший поступок; он хвалит вас прямо в лицо; он плохо отзывается о вас за вашей спиной.

Расточитель является врагом по четырем причинам: он составляет вам компанию, когда вы пьете, когда вы гуляете по улицам в неподходящее время, когда вы ходите на ярмарки и когда вы играете в азартные игры.

Но есть также четыре типа людей, на которых вы должны смотреть, как на истинных друзей с чистым сердцем: человек, который стремится помочь вам; человек, который не меняется в радости и в горе; человек, который дает хорошие советы, и человек, который благожелателен к вам...

*Друг, который помогает,
Друг в радости и в горе,
Друг, который дает хороший совет,
Друг, который благожелателен к вам, –
Таких людей мудрый человек должен признавать,
Как четырех своих истинных друзей,
И он должен посвятить себя им,
Как мать посвящает ребенку свое тело.
Мудрый и моральный человек*

*Светит, как огонь на вершине холма,
Собирает деньги, как пчела,
Которая не ранит цветок.
Такой мужчина строит своё достояние
Постепенно, как муравейник.
Человек, собравший достояние таким образом,
Может помочь своей семье
И прочно привязывает своих друзей
К себе. Он должен разделить
Свои деньги на четыре части:
На одну часть он должен жить,
На две части он должен расширить свою торговлю,
И четвертую он должен сохранить
На черный день.*

- И как должен достойный мирянин постичь шесть сторон?-

- Он должен признавать это как шесть сторон: мать и отца - как восток; учителя - как юг; жену и детей - как запад; братьев и советников - как север; слуг и рабов - как низ; **аскетов** (отшельников) и **брахманов** - как верх.

Сын должен служить своей матери и своему отцу, как восточной стороне света, пятью способами: как они содержали его в детстве, так он должен поддерживать их в старости; он должен выполнять свои обязанности, которые раньше лежали на них; он должен поддерживать честь и традиции своей семьи и происхождения; он должен стать достойным своего наследия; он должен делать пожертвования душам покойных родственников. И поскольку им будет служить их сын, как восточной части, его отец и мать должны заботиться о нем пятью способами: они должны оберегать его от зла; поощрять его в добрых поступках; обучить его профессии; найти ему достойную жену; передать ему наследство в должное время. Так он постигает восточную сторону и делает это верно и с благосклонностью.

Ученик должен служить своему учителю, как южной части, пятью способами: вставая с места [чтобы приветствовать его, когда он входит]; посещая его; проявляя рвение в учении; внимательной службой; прилежным обучением ремеслу. И так же, как служит ученик своему учителю, как южной стороне, так учитель должен заботиться о своем ученике пятью способами: он должен обучить его хорошему поведению; учить его так, чтобы он запоминал, чему его учат; тщательно обучать его знаниям каждого искусства; хорошо отзываться о нем перед его друзьями и советниками; защищать его везде. Так мирянин постигает южную часть и делает это верно и с благосклонностью.

Аскет (отшельник) –

человек, который ведет строгий образ жизни с отказом от жизненных удовольствий

Брахман –

жрец брахманизма; в Древней Индии – представитель высшей из четырех варн (каст)

Муж должен служить своей жене, как западной части, пятью способами: почитая ее; уважая ее; оставаясь ей верным; поручая ей заботу о доме; даря ей украшения. И как служит ей муж, как западной стороне, так и жена должна заботиться о нем пятью способами: она должна умело выполнять домашнюю работу; она должна хорошо управлять слугами; она должна быть непорочна; она должна заботиться о вещах, которые он приносит домой; она должна искусно и неустанно выполнять свои обязанности. Так мирянин постигает западную сторону и делает это верно и с благосклонностью.

Хорошо воспитанный и порядочный человек должен служить своим друзьям и советникам, как северной части, пятью способами: великодушием; вежливостью; благородством; оказывая им помощь; относясь к ним так же, как он относился бы к себе; держа свое слово, данное им. И так же, как служит хорошо воспитанный и порядочный человек своим друзьям и советникам, как северной стороне, так и его друзья и советники должны заботиться о нем пятью способами: они должны служить ему убежищем, когда у него неприятности; они не должны покидать его в несчастье, они должны уважать других членов его семьи. Так мирянин постигает восточную часть и делает это верно и с благосклонностью.

Хозяин должен служить своим слугам и рабам, как нижней стороне, пятью способами: он должен поручать им работу в соответствии с их силами; он должен давать им пищу и заработок; он должен заботиться о них в их болезни; он должен делиться с ними особенно вкусными лакомствами; он должен давать им отдых с необходимыми интервалами. И так, как служит им хозяин, как нижней стороне, так и они должны заботиться о нем пятью способами: они должны вставать раньше него; они должны ложиться после него; они должны довольствоваться тем, что он им дает; они должны выполнять свою работу хорошо; они должны повсюду возносить хвалу ему и восхвалять его имя. Так мирянин постигает нижнюю сторону и делает это верно и с благосклонностью.

Хорошо воспитанный и порядочный человек должен служить отшельникам и брахманам, как верхней стороне: любящими действиями; нежными словами; чувством привязанности; не закрывая перед ними двери; вовремя обеспечивая их едой. И так же, как служит им хорошо воспитанный и порядочный человек, как верхней стороне, так и они должны заботиться о нем шестью способами: они должны удерживать его от злых поступков; они должны поощрять его в добрых поступках; они должны чувствовать к нему дружескую привязанность; они должны обучать его тому, о чем он не слышал раньше; они должны поощрять его, чтобы он следовал тому, что он уже узнал, и они должны указывать ему путь на небеса, в рай. И так мирянин постигает верхнюю сторону и делает это верно и с благосклонностью.

источник: Theravada Buddhism. Sources of Indian Tradition / Edited by Ainslie T. Embree. - New York: Columbia University, 1988. Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

23

1. Можете ли вы назвать еще какие-либо религиозные или философские школы, которые поддерживают подобное отношение к телу, как в тексте «Забота о теле»?
2. Отрывок «Забота о теле» взят из более крупной работы - «Вопросы короля Менандера». Это серия диалогов между королем, который заинтересовался буддизмом, и монахом, который отвечает на его вопросы. Какова, по-вашему, цель написания религиозного текста в форме диалога?
3. Последняя строка текста «Не копите для себя земные сокровища» такова: «Мудрый человек должен делать добро – это сокровище, которое не покинет его». Что, по-вашему, здесь подразумевается?
4. Как отмечается во введении, в тексте «Добродетель дружелюбия» скорее всего объединены две отдельные работы. Как вы считаете, почему сочинитель или автор решил объединить эти два источника? Если он соединил две различные работы, то затрудняет ли это сегодня восприятие священных текстов?
5. Что предполагает утверждение «Да получают все существа внутреннюю радость»? Может быть, здесь выражены космологические взгляды автора? Отличается ли эта идея или же совпадает с утверждениями из других религиозных работ, которые вы уже прочитали?
6. Можете ли вы вспомнить современные примеры утверждения «Победа порождает ненависть, поскольку побежденные лежат, свергнутые, в печали»?
7. Что подразумевает утверждение «Пребывая выше поражения или победы, спокойный человек живет в мире» (о буддийском отношении к конфликтам)? Как совпадает это утверждение с буддийскими идеями о пути к нирване?
8. Последний отрывок в этой серии текстов очень отличается от предыдущих по интонации и структуре. Для кого это было написано и почему? Видите ли вы в этом отрывке какой-либо компромисс с буддийскими идеалами, представленными в предыдущих текстах? Является ли беспокойство о суетной мирской жизни, которая рассматривается здесь, беспокойством, которое волновало самых первых буддийских монахов?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В отрывке «Мораль монаха» дается руководство по этическому поведению. Каковы различия между этикой, данной в этом отрывке, и той, которая дается в Бхагавад-гите?
2. Можете ли вы провести короткое сравнение между моральным тоном Бхагавад-гиты и буддийскими текстами Теравады, которые вы только что прочи-

тали? Считается ли, что авторы Бхагавад-гиты были очень хорошо знакомы с идеями раннего индийского буддизма? Какое свидетельство этому вы можете найти в Бхагавад-гите?

3. Высказываются ли общие размышления о человеческой природе в буддийских текстах Теравады и Бхагавад-гиты? Если да, приведите примеры.

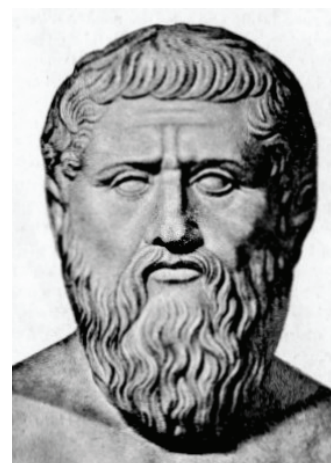
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Embree, Ainslie T. (ed.). Sources of Indian Tradition. Columbia University Press, 1988.
2. Heehs, Peter (ed.). Indian Religions. Hurst & Co., 2002.
3. Internet Indian History Sourcebook. Fordham, 2000. URL: [http:// www.fordham.edu/halsall/india/indiasbook.html](http://www.fordham.edu/halsall/india/indiasbook.html).
4. Gautama, Siddhartha. URL: <http://www.wsu.edu:8000/~dee/BUDDHISM/BUDDHISM.HTM>.
5. Theravada Buddhism. URL: <http://www.wsu.edu:8000/~dee/BUDDHISM/BUDDHISM.HTM>.
6. Buddhism and the Silk Road. URL: <http://www.silk-road.com/artl/buddhism.shtml>.
7. "Buddhist Art". URL: <http://www.artlex.com/ArtLex/b/Buddhism.html>.

ПЛАТОН. ДИАЛОГИ. ГОСУДАРСТВО

Платон (настоящее имя Аристокл; 428/427 гг. до н.э. – 348-347 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, второй из трёх великих древнегреческих учёных, основатель Афинской Академии - первого западного института высшего образования.

Платон занимался математикой, писал философские диалоги. Главными направлениями его деятельности были изучение и описание проблем искусства, образования, эпистемологии (раздел философии, изучающий теорию знания), литературы, милитаризма (политика усиления военной мощи и подготовки к войне), вопросы политики и этики.

- Да, намного меньше.
- Государство, основанное согласно природе, всецело было бы мудрым благодаря совсем небольшой части населения, которое обладает знаниями и умело управляет государством. И в природе, конечно, таких людей мало. Только такое качество, только такой вид знания заслуживает имя мудрости.
- Ты совершенно прав.
- Вот мы и нашли, уж и не знаю, каким это образом, одно из четырех свойств нашего государства — и как таковое, и место в его государстве.
- Мне, по крайней мере, кажется, что мы его достаточно разъяснили.
- Что же касается мужества - каково оно само и где ему место в государстве (отчего и называют государство мужественным), — это легко определить.
- Как же?
- Называя государство робким или мужественным, кто же обратит внимание на что-нибудь иное, кроме как на ту часть его граждан, которые воюют и сражаются за него?
- Да ни один человек не станет отрицать этого.
- Ведь, думается мне, по остальным его гражданам, будь они трусливы или мужественны, но не участвуют в сражении, нельзя заключить, что государство именно такое, а не иное.
- Нельзя.
- Мужественным государство бывает лишь благодаря именно этой, определённой группе людей, способной чувствовать опасность, чувствующей её в тот или иной момент. А это развивается воспитанием.
- Я не совсем понял, о чем ты говоришь. Повтори, пожалуйста.
- Мужество я считаю некой сохранностью...
- Какой такой сохранностью?

- Той, что осязает, определяет, откуда и от кого исходит опасность. Ощущение этого развивается под воспитывающим воздействием закона. Я сказал, что оно сохраняется, то есть человек сохраняет его и в страданиях, и в удовольствиях, и в страстях, и в страхе и никогда от него не отказывается. А с чем это схоже, я мог бы, если ты хочешь, объяснить тебе с помощью уподобления.

- Конечно, хочу.

- Как ты знаешь, красильщики, желая окрасить шерсть в пурпурный цвет, сперва выбирают из большого числа оттенков шерсти одну только — белой окраски, затем старательно, разными приемами подготавливают ее к тому, чтобы она получше приняла пурпурный цвет, и наконец красят. Выкрашенная таким образом шерсть уже не линяет, и стирка, будь то со щелочью или без, не влияет на цвет. В противном случае, ты сам знаешь, что бывает, если красят бездумно, наплевательски, без предварительной подготовки.

- Знаю, как непрочна тогда окраска и как смешно она выглядит.

- Так вот учти, что нечто подобное делаем и мы по мере сил, когда выбираем воинов и воспитываем их при помощи **мусического** образования и гимнастики. Мы не преследуем ничего другого, кроме того, чтобы они по возможности лучше и убежденнее восприняли законы: их мнение об опасностях и обо всем остальном станет прочным благодаря их природным задаткам и полученному ими соответствующему воспитанию, и эту окраску нельзя будет смыть никакими сильными щелочами — ни удовольствием, которое действует сильнее **халестрийского поташа** и золы, ни скорбью, ни страхом, ни страстью, вообще ничем из подобных едких средств. Вот подобного рода способность и постоянное сохранение правильного и законного мнения о том, что опасно, а что нет, я называю и считаю мужеством, если ты не возражаешь.

- Я несколько не возражаю, потому что, мне кажется, такое мнение об этом предмете, которое, хотя оно и правильно, возникло помимо воспитания (как это замечается у животных и у рабов), ты не считаешь законным и называешь как-то иначе, только не мужеством.

- Сушая правда.

- Стало быть, я согласен с твоим пониманием мужества.

- Для верного понимания согласись еще и с тем, что здесь говорится о мужестве как о гражданском свойстве. Как-нибудь в другой раз мы, если хочешь, разберем все это получше, ведь о мужестве, по-моему, сказано достаточно.

- Прекрасно, — сказал Главкон.

- Остается рассмотреть еще два свойства нашего государства: рассудительность и то, ради чего и предпринято все наше исследование, — справедливость.

- Да, конечно.

- Как бы это нам побыстрее и точнее определить, что такое справедливость, и уж больше не возиться с рассудительностью.

- Я лично не знаю, но мне не хотелось бы выяснять, что такое справедливость, прежде чем мы не рассмотрим, что есть рассудительность. Если хочешь сделать мне приятное, рассмотри сперва ее.

- Я-то хочу и даже должен если не ошибаюсь.

Мусическое

воспитание (от греч. musik — общее образование, духовная культура, буквально — искусство муз), система умственного, эстетического, нравственного воспитания в Древней Греции.

Халестрийский поташ —

щелочной натр. Назван по имени города Халестра.

- Так приступай.
- Да, обязательно. Рассудительность, с нашей точки зрения, более чем все предшествовавшие свойства, походит на некое созвучие и гармонию.
- Как это?
- Нечто вроде порядка — вот что такое рассудительность; это власть над определенными удовольствиями, **вожделениями** — так ведь утверждают, приводя выражение «преодолеть самого себя», уж не знаю, каким это образом. И про многое другое в человеческой природе в этом же роде говорят: это — следы рассудительности. Не так ли?
- Именно так.
- Разве это не смешно: «преодолеть самого себя»? Выходит, что человек преодолевает того, кто совершенно очевидно сам себе уступает, так что тот, кто уступает, и будет тем, кто преодолевает. При всем этом речь идет об одном и том же человеке.
- Конечно.
- И мне кажется, это выражение означает, что в самом человеке, в его душе есть некая лучшая часть и некая худшая, и, когда то, что по своей природе лучше, обуздывает худшее, тогда говорят, что оно «преодолевает само себя». Значит, это похвала. Когда же из-за дурного воспитания или окружения верх берет худшее (ведь его так много, а лучшего гораздо меньше), тогда, в порицание и с упреком, называют это «уступкой самому себе», а человека, испытывающего такое состояние, — невоздержанным.
- Обычно так и говорят.
- Посмотри теперь на наше новое государство, и ты найдешь в нем одно из этих двух состояний: ты скажешь, что такое государство справедливо и, значит, преодолело самоё себя, в нём лучшее правит худшим; и значит, сказанное и есть рассудительность.
- Я смотрю и вижу, что ты прав.
- Множество самых разнообразных вожделений, удовольствий и страданий легче всего наблюдать у детей, женщин и у домашней **челяди**, а не среди тех, кого называют свободными людьми, — у ничтожных представителей большинства.
- Конечно.
- А простые, умеренные переживания, продуманно направленные с помощью разума и правильного мнения, ты встретишь у очень немногих, лучших по природе и по воспитанию.
- Это верно.
- Так не замечаешь ли ты этого и в нашем государстве: ничтожные вожделения большинства подчиняются там разумным желаниям меньшинства, то есть людей порядочных?

Вожделение -
сильное желание,
стремление, страстная
наклонность к чему,
влечение; похоть.

Челядь -
человек.

- Да, замечая.
- Значит, если уж признавать какое-нибудь государство преодолевшим и удовольствия, и вожделения, и самое себя, так это будет наше государство.
- Совершенно верно.
- А разве нельзя, согласно всему этому, признать его и рассудительным?
- Вполне можно!
- И опять-таки, если уж в каком-нибудь государстве и у правителей, и у подвластных существует согласное мнение о том, кому следует править, то оно есть и в нашем государстве. Или ты не согласен?
- Вполне и бесспорно согласен.
- Раз дело обстоит так, то кому из граждан присуща, скажешь ты, рассудительность — правителям или подвластным?
- Вроде бы тем и другим.
- Ну, вот видишь, значит, верно предсказывали не так давно, что рассудительность подобна некой гармонии.
- И что же?
- Это не так, как с мужеством или мудростью: те, присутствуя в какой-либо одной части государства, делают все государство соответственно либо мужественным, либо мудрым; рассудительность же в государстве проявляется по-иному: она пронизывает на свой лад решительно всё целиком; пользуясь всеми своими струнами, она заставляет и те, что слабо натянуты, и те, что сильно, и средние звучать согласно между собою, если угодно - с помощью разума, а то и силой или, наконец, числом и богатством и всем тому подобным, так что мы с полным правом могли бы сказать, что эта вот согласованность и есть рассудительность, иначе говоря - естественное созвучие худшего и лучшего в вопросе о том, чему надлежит править и в государстве, и в каждом отдельном человеке.
- Я вполне того же мнения.
- Хорошо. Мы обозрели эти три свойства нашего государства. А оставшийся неразобраным вид, тот, благодаря которому государство становится причастным добродетели, что он собой представляет? Впрочем, ясно, что это — справедливость.
- Ясно.
- Теперь, Главкон, нам нужно, словно охотникам, окружить эту чашу и внимательно следить, чтобы от нас не удрала справедливость, а то она ускользнет, и опять все будет неясно. Ведь она явно прячется где-то здесь: ты гляди и старайся ее заметить, а если увидишь первым, укажи и мне.
- Если б я только мог! Скорей уж следовать за тобой, рассматривая, что мне укажут, — вот на что я тебе гораздо больше гожусь.
- Так следуй, помолившись вместе со мною.
- Я так и сделаю, а ты води меня.
- А ведь верно, здесь непроходимая чаща, кругом темно и трудно хоть что-то разведать. Но все равно — надо идти вперед.
- Да, идем!
- Вдруг, приметив что-то, я воскликнул: «Эй, Главкон, какая радость! Пожалуй, мы напали на ее след, мне кажется, она недалеко от нас убежала!»

- Благие вести! — сказал Главкон.
- Однако и ротозеи же мы!
- Как так?
- Милый мой, она чуть ли не с самого начала вертится у нас под ногами, а мы на нее и не смотрим — просто смех! Это вроде того, как иной раз ищешь то, что у тебя в руках: вот и мы смотрели не сюда, а куда-то вдаль, где она будто бы от нас укрылась.
- Как это ты говоришь?
- А вот как: по-моему, в нашей беседе мы сами себя не поняли, то есть не сообразили, что уже тогда мы каким-то образом говорили именно о справедливости.
- Слишком длинное предисловие, когда не терпится узнать!
- Так слушай и суди сам. Мы еще вначале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость или какая-то ее разновидность. Мы установили и после все время повторяли, если ты помнишь, что каждый отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен.
- Да, мы говорили так.
- Но заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие — это и есть справедливость, об этом мы слышали от многих других, да и сами часто так говорили.
- Да, говорили.
- Так вот, мой друг, заниматься каждому своим делом — это, пожалуй, и будет справедливостью. Знаешь, почему я так заключаю?
- Нет, объясни, пожалуйста.
- По-моему, кроме тех свойств нашего государства, которые мы рассмотрели, — его рассудительности, мужества и разумности — в нем остается еще то, что дает возможность присутствия их там и сохранения. И мы утверждали, что остаток, после того как мы нашли эти три свойства, и будет справедливостью.
- Непременно.
- Однако, если бы требовалось решить, присутствие какого из этих свойств всего более делает наше государство совершенным, это было бы трудной задачей: будет ли это единство мнений у правителей и подвластных, или присутствие у воинов и сохранение ими соответствующего законам мнения о том, что опасно, а что нет, или, наконец, присущая правителям разумность и бдительность? Или же всего более способствует совершенству нашего государства то, что присуще там и ребенку, и женщине, и рабу, и свободному, и ремесленнику, и правителю, и подвластно-

му, а именно: каждый делает свое, не разбрасываясь и не вмешиваясь в посторонние дела.

- Это, конечно, трудно решить.

- Видно, в вопросе совершенства государства способность каждого гражданина делать свое дело соперничает с мудростью, рассудительностью и мужеством.

- И даже очень.

- Так не полагаешь ли ты, что и справедливость борется с ними за государственное совершенство?

- Несомненно.

- Рассмотрим еще вот что — не знаю, согласишься ли ты с этим: разве не правителям государства поручишь ты судебные дела?

- Как же иначе?

- А при судебном разбирательстве разве усилия их будут направлены больше на что-нибудь иное, а не на то, чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего?

- Нет, именно на это.

- Потому что это справедливо?

- Да.

- Значит, и на этом примере можно убедиться, что справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое.

- Да, это так.

- Ну а согласишься ли ты со мной вот в чем: если плотник попыбует выполнять работу сапожника, а сапожник — плотника, поменявшись с ним и инструментом, и званием, или если один и тот же человек попытается выполнять обе работы и все поменяются местами, считаешь ли ты, что государство потерпело большой ущерб?

- Не очень большой.

- Но право, когда ремесленник или кто-либо другой, делец по своим природным задаткам, возвысится благодаря своему богатству, многочисленным связям, силе и тому подобному и попытается перейти в сословие воинов, или когда кто-нибудь из воинов постарается проникнуть в число членов совета или в стражи, будучи этого недостойн, причем и те и другие поменяются и своими орудиями, и своим званием, или когда один и тот же человек попытается все это делать одновременно, тогда, думаю, и ты согласишься, что такая замена и вмешательство не в свое дело губительны для государства.

- Именно так.

- Значит, вмешательство этих трех сословий в чужие дела и переход из одного сословия в другое — величайший вред для государства и с полным правом может считаться высшим преступлением.

- Совершенно верно.

- А высшее преступление против своего же государства не назовешь ли ты несправедливостью?

- Конечно.

- Значит, вот это и есть несправедливость. И давай скажем еще раз: в противоположность ей справедливостью будет — и сделает справедливым государство — преданность своему делу у всех сословий — дельцов, помощников и стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно.

- Дело обстоит, как мне кажется, именно таким образом.
- Пока мы не станем утверждать этого слишком решительно, но если идея эта подойдет и к каждому отдельному человеку и подтвердится, что и там осуществляется справедливость, тогда уж мы согласимся, потому что о чем еще и говорить? Если же нет, тогда нам придется исследовать по-другому. А теперь давай завершим наше рассмотрение так, как мы намечали: раз мы сперва взялись наблюдать что-то крупное, в чем осуществляется справедливость, нам уже легче заметить ее в отдельном человеке. Крупным считали мы государство, и его мы устроили как могли лучше, зная наверное, что в совершенном государстве должна быть осуществлена справедливость. То, что мы там обнаружили, давай перенесем на отдельного человека. Если совпадает — очень хорошо; если же в отдельном человеке обнаружится что-то иное, мы проверим это, снова обратившись к государству. Возможно, что этим сближением, словно трением двух кусков дерева друг о друга, мы заставим ярко вспыхнуть справедливость, а раз она станет явной, мы прочно утвердим ее в нас самих.
- Ты указываешь верный путь, так и надо поступить.
- Если кто называет одинаково большее и меньшее, то неужели они не схожи в том, из-за чего их так называют? Или они схожи между собой?
- Схожи.
- Значит, и справедливый человек не будет отличаться от справедливого государства по самой идее своей справедливости, но, напротив, будет с ним схож.
- Да, схож.
- Между тем государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают каждое свое дело. А рассудительным, мужественным и мудрым мы признали государство вследствие соответствующего состояния и свойств представителей этих же самых сословий.
- Верно.
- Значит, мой друг, мы точно так же будем расценивать и отдельного человека: в его душе имеются те же виды, что и в государстве, и вследствие такого же их состояния будет правильным применить к ним те же обозначения.
- Это совершенно неизбежно.
- Ну что ж, опять нам подвернулся простой предмет исследования, дорогой мой! Дело идет о душе: имеются ли в ней эти три вида или нет?
- По-моему, это не так просто, ведь, пожалуй, правильно говорится: «прекрасное — трудно».
- По-видимому. И будь уверен, Главкон, что, по моему мнению, теми приемами, которыми мы пользовались сейчас в своих рассуждениях, нам

никогда не охватить этого предмета с достаточной точностью, к нему ведет путь гораздо более долгий и трудный, который, впрочем, соответствует тому, о чем мы говорили и что мы рассматривали ранее.

- Так разве этого не довольно? Для меня сейчас и это было бы хорошо.
- А для меня и более того.
- Так не унывай и приступи к рассмотрению,

- Разве нам, — сказал я, — не приходится неизбежно признать, что в каждом из нас присутствуют как раз те же виды нравственных свойств, что и в государстве? Иначе откуда бы им там взяться? Было бы смешно думать, что такое свойство, как ярость духа, развилось в некоторых государствах не оттого, что таковы там отдельные лица — носители этой причины: так обстоит дело с обитателями Фракии, Скифии и почти всех северных земель, а любознательностью отличаются в особенности наши края, корыстолюбие же замечается всего более у финикийцев и у египтян.

- И даже очень.
- И что с этим дело обстоит именно так, узнать нисколько не трудно.
- Да, нисколько.

- Трудно же узнать вот что: вызываются ли наши действия одним и тем же свойством или, поскольку этих свойств три, каждое из них вызывает особое действие? Познаем мы посредством одного из имеющихся в нас свойств, а гнев обусловлен другим, третье же свойство заставляет нас стремиться к удовольствию от еды, деторождения и всего того, что этому родственно. Или когда у нас появляются такие побуждения, в каждом из этих случаев наши действия вызываются всей нашей душой в целом? Вот что трудно определить так, как того заслуживает этот предмет.

- По-моему, тоже.

- Попытаемся следующим образом определить, тождественны ли эти свойства, или же между ними есть различие...

- Как же мы станем определять?

- Очевидно, тождественное не способно одновременно совершать или испытывать противоположные в одном и том же отношении действия. Поэтому, если мы заметим, что здесь это наблюдается, мы будем знать, что перед нами не одно и то же, а многое.

- Пусть так.
- Смотри же, к чему я веду.
- Говори.

- Может ли одно и то же в одном и том же отношении одновременно стоять и двигаться?

- Ниоим образом.

- Давай условимся поточнее, чтобы впредь не было недоразумений. Если о том, кто стоит, но двигает руками и головой, скажут, что вот человек и стоит, и вместе с тем движется, мы, я думаю, не согласились бы, что следует так говорить, тут надо бы сказать, что одно у него неподвижно, а другое движется. Не так ли?

- Так.

- Но тот, кто так говорит, привел бы шутливый и еще более остроумный пример: волчок весь целиком стоит и одновременно движется — он вращается, но острие его упирается в одно место. Можно привести и другие

примеры предметов, совершающих круговращение, не меняя места. Но мы отбросим все это, потому что в этих случаях предметы пребывают на месте и движутся не в одном и том же отношении. Мы сказали бы, что у них имеется прямизна и округлость: в прямом направлении они стоят, ни в какую сторону не отклоняясь, а по кругу они вращаются. Когда же при сохранении вращательного движения прямое направление смещается вправо или влево, вперед или назад, тогда уж никак нельзя говорить, что эти предметы стоят.

- Это верно.

- Следовательно, ни один из приводимых примеров не смутит нас и не переубедит, будто что-нибудь, оставаясь самим собой, станет вдруг одновременно испытывать или совершать действие, противоположное своей тождественности или направленное против нее.

- Меня-то в этом не убедят.

- Но все же, чтобы нам не пришлось разбирать всевозможные недомыслия подобного рода и длинно доказывать их неправомоность, давай допустим, что все это так, и двинемся дальше, условившись, что если когда-либо дело обернется иначе, то отпадут и все следствия, выведенные нами из этого положения.

- Да, так надо сделать.

- Далее: кивать в знак согласия и отрицательно качать головой; стремиться получить что-нибудь и отклонять то же самое; привлекать к себе и отталкивать (ведь все эти случаи подобны) — всё это разве ты не примешь за противоположные друг другу действия или состояния?

- Конечно, они противоположны.

- И еще дальше: испытывать жажду и голод и вообще вожделения, а также желать, хотеть — все это разве ты не отнесешь к тем видам, о которых у нас только что была речь? Разве ты не скажешь, например, что душа вожделяющего человека стремится к предмету своего вожделения или что она привлекает к себе то, чем хочет обладать? Или другой пример: не скажешь ли ты, что, поскольку ей хочется получить что-нибудь, она кивает в знак одобрения сама себе, словно ее об этом спрашивают, и стремится осуществить свое желание?

- Да, я скажу именно так.

- Что же дальше? «Не хотеть», «не желать», «не вожделеть» — разве мы не отнесем все это к тому же [виду], что и «отталкивать», «не принимать душой», то есть ко всему противоположному?

- Конечно.

источник: Plato, Republic, Book IV,
http://www.constitution.org/pla/repub_04.htm.
Платон. Диалоги. Государство. Перевод А. Н. Егурнова. Спб.: Харьков:
Фолио, 1999. – С.157-168.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

34

1. В каком жанре /стиле писал Платон? Как вы думаете, способствует ли та форма, в которой написано произведение Платона, лучшему пониманию самой идеи дискуссии? Если да, то почему?
2. Каково соотношение природы и государства, по учению Платона? Почему Платон рассматривает подобное соотношение? В чем значимость данного соотношения для его теории о государстве и человеческой природе?
3. Почему человеческая мудрость, которая является одной из четырех добродетелей, важна для Государства и правящего класса?
4. Какова природа и роль мужества в управлении Государством? Что Платон говорит о мужестве? Вы согласны с тем определением, которое предлагает автор?
5. Почему Платон убежден, что кроме мужества и мудрости для Государства важны еще две добродетели: рассудительность и справедливость? Вы принимаете те определения, которые дает автор рассудительности и справедливости?
6. Почему особенно важным для древних ученых и философов, а в частности, для Платона, является проведение аналогий между человеком и Государством?
7. Как вы считаете, почему Платон говорит, что рассудительность подобна некой гармонии? Каковы различия между мужеством, мудростью и рассудительностью, какова роль данных добродетелей в жизни человека и государства? Вы скажите, пожалуйста, свое мнение относительно цитаты из диалога Платона: «...Это не так, как с мужеством или мудростью: те, присутствуя в какой-либо одной части государства, делают все государство соответственно либо мужественным, либо мудрым; рассудительность же в государстве проявляется по-иному: она пронизывает на свой лад решительно всё целиком; пользуясь всеми своими струнами, она заставляет и те, что слабо натянуты, и те, что сильно, и средние звучать согласно между собою, если угодно, с помощью разума, а то и силой или, наконец, числом и богатством и всем тому подобным ...».
8. Что вы думаете об идее Платона о том, что «каждый должен заниматься своим делом»?
9. Как бы вы ответили на такой вопрос Платона: «Какие из приведенных добродетелей наиболее важны для сильного государства: согласие между правителем и народом, убеждение солдат в том, что законом предписана истинная природа опасности, или мудрость и бдительность правителя?»

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

35

1. Каковы сходства и различия между концепцией Бхагавад-гиты и теорией Платона о человеческой природе и государстве? Какие параллели можно провести между ними?
2. Можно ли использовать данные концепции для формирования современного представления о человеке и государстве, либо применить некоторые их аспекты?
3. Укажите, пожалуйста, сильные и слабые стороны концепций/теорий, представленных в текстах: «Бхагавад-гита», «Теравада – Буддизм» и в произведении Платона «Государство». Напишите, пожалуйста, аргументированное эссе на тему взаимосвязи человека и государства.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

- Бхагавад-гита: «Господня песнь»: sss.vn.ua/bh_gita.htm
- Бхагавад-гита как она есть: hari-katha.org/svami/gita/index.htm
- Бхагавад-гита: ru.wikipedia.org/wiki

МЭН-ЦЗЫ. О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ И УСЛОВИЯХ ЕЕ ВОСПИТАНИЯ

37

Мэн-цзы – представитель конфуцианской (классической) традиции IV века до н. э. Избранные высказывания его ярко демонстрируют оптимистический взгляд на человеческую добродетель (человеческую добросердечность) и на условия ее воспитания.

О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ И УСЛОВИЯХ ЕЕ ВОСПИТАНИЯ.

Гао-цзы сказал:

- Природные задатки людей можно уподобить стремительному потоку. Прорвавшись на востоке, он течет на восток, прорвавшись на западе, течет на запад.

В задатках людей нет различия на добрые и недобрые, подобно тому как для воды нет разницы, куда течь: на восток или на запад.

Мэн-цзы ответил так:

- Для воды, верно, нет разницы, куда ей течь: на восток или на запад; но нет ли разницы, течь ей вверх или вниз?

Так вот, добро, заложенное в задатках людей, можно уподобить стремлению воды стекать вниз.

Нет людей, у которых было бы что-то недоброе, заложенное в них. Нет и воды, у которой не было бы заложенного в ней стремления стекать вниз.

Представим себе, что вот сейчас здесь перед тобой вода. Можно заставить ее подняться выше лба, если взбивать и взбрызгивать ее. Если действовать на нее сильным напором, то можно заставить ее оказаться на высоте горы.

Но разве такова сама природа, заложенная в воде?

Если говорить о ее силе, то она, действительно, такова. Но и природа человека подобна тому же, и его можно заставить быть недобрым.

- Называть природными задатками все то, что присуще всему живому, все равно что называть белое белым, не так ли?

- Гао-цзы говорит, что у людей нет ни добрых, ни недобрых природных задатков. Некоторые говорят, что природные задатки можно сделать добрыми, а можно сделать их и недобрыми.

А ныне вы проповедуете, что природные задатки людей добрые. Если так, то все другие не правы, что ли?

- Если ты уподобляешь природные задатки людей своему чувству любви, тогда сможешь сделаться добрым. Вот это и есть то, что я

называю добротой. Люди делаются недобрыми не по вине своих задатков (талантов).

У всех людей есть сердце, которое испытывает чувства жалости и сострадания; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства стыда и отвращения; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства уважения и почтения; у всех людей есть сердце, которое испытывает чувства правды и кривды. Сердце, испытывающее чувства жалости и сострадания, - это и есть нелицеприятность (жэнь); сердце, испытывающее чувства стыда и отвращения, - это и есть справедливость (и); сердце, испытывающее чувства уважения и почтения, - это и есть учтивость (ли); сердце, испытывающее чувства правды и кривды, - это и есть разумность (чжи). Всем нам присуще обладать человечностью, справедливостью, учтивостью и разумностью, которые вовсе не вплетаются в наше «я» откуда-то извне; только мы не думаем об этом. Потому и говорят: «Ищи - тогда и обретешь их (добродетели. - В. К.), а бросишь - тогда и потеряешь их!»

Некоторые отличаются друг от друга вдвое или впятеро своими задатками (талантами. - В. К.), но нет числа таким, которые лишены возможности исчерпать их до конца.

- У всех людей есть чувство, которое не переносит терзания людей. Поскольку такое же чувство было у прежних правителей-ванов, управление при них не мучило людей жестокостями.

Если осуществлять правление, не терпящее жестокости, посредством чувства, не переносящего мучения людей, то можно будет править Поднебесной так же легко, как катать шарик на ладони.

Потому я и говорю: у всех людей есть чувство, которое заставляет не переносить терзания людей. Вот представим себе [теперь], что люди вдруг заметили маленького ребенка, который готов упасть в колодезь. У всех сразу же замрет сердце от страха и сострадания, но не потому, что они собираются завязать дружбу с родителями маленького ребенка; не потому также, чтобы заслужить похвалу у своих сородичей и друзей, - с ними случится так не от того, что крик ребенка для них противен.

Если судить так, то выходит, что все, не испытывающие чувства сострадания, не являются людьми; все, не имеющие стыда за злодеяние, не являются людьми; все, не имеющие чувства правдивости, не являются людьми.

Сострадание является началом нелицеприятности, стыд за злодеяние является началом справедливости; самоотреченность является началом учтивости; правдивость является началом разума.

Иметь эти четыре начала для людей так же важно, как иметь все четыре конечности тела.

Когда имеющие в себе эти четыре начала говорят про себя, что они не способны развить их, тем самым губят себя, а те, кто говорит, что правитель-государь не сможет быть таким, являются его губителями.

Всякий имеющий в себе эти четыре начала знает, что их расширение и их восполнение подобно костру, начинающему разгораться, и роднику, начинающему растекаться.

Если сможешь восполнить эти начала, то их хватит на все земли, омываемые четырьмя морями; если же не будешь восполнять, то их не

хватит даже на то, чтобы служить своим родителям.

Мэн-цзы говорит:

- Нельзя вступать в словесное общение с теми, кто жесток к самому себе; нельзя вступать в благотворительные дела с теми, кто махнул на себя рукой.

Жестокими к себе я называю тех, кто в речах отвергает учтивость и справедливость; махнувшими на себя рукой я называю тех, кто жалуется: «Я не могу сжиться с нелицеприятностью, не могу исходить из чувства справедливости!»

Нелицеприятность является покойным пристанищем для всех людей, а справедливость - их правильным путем.

Как жаль, что люди не живут в покойном пристанище, несмотря на то, что оно просторно; не идут по пути справедливости, хотя он и правильный.

Гун-Сунь Чоу спросил:

- Разрешите мне узнать, какова же невозмутимость сердца у вас, учитель, и какова у Гао-цзы? Осмелюсь спросить вас об этом!

Мэн-цзы ответил:

«Гао-цзы говорит: „Не ищи в своем сердце того, что не удастся выразить в слове; не ищи в своем духе того, что не удастся обрести в сердце». С тем, чтобы не искать в своем духе того, что не удастся обрести в сердце, можно согласиться, но с тем, чтобы не искать в сердце того, что не удастся выразить в слове, согласиться нельзя. Ведь проводителем духа является воля, а дух - наполнитель тела. В нем (теле) воля является ведущей, а дух - второстепенным. Потому-то я и говорю: „Поддерживая волю свою, не возмущай духа своего!»»

- Когда воля сосредоточена в чем-то едином, она движет дух, а когда дух сосредоточен в чем-то едином, то он движет волю. Представь себе сейчас спотыкающегося или бегущего. Это - проявление духа. Тем не менее он оказывает обратное воздействие на сердце того, кто спотыкается или бежит.

- Осмелюсь спросить, учитель, в чем же ваше преимущество?

Мэн-цзы ответил:

- Я умею воспитывать мой беспредельный дух тем, что знаю слово.

Гун-Сунь Чоу спросил:

- Осмелюсь спросить, что вы называете беспредельным духом?

Мэн-цзы ответил:

«Это такой дух, благодаря которому достигают величия и твердости. Все пространство между небом и землей заполнит этот дух, только если воспитывать его в прямоте и не причинять ему вреда.

Изнурение -
состояние крайнего
утомления, истощения.

Это такой дух, благодаря которому достойно сочетаются справедливость и путь к познанию истины. Без этого духа тело испытывает изнурение.

Рождается же этот дух именно от накопления справедливости в делах, а не от захвата его наскоком при внезапном проявлении справедливости.

Поэтому я и говорю: Гао-цзы так и не понял, что такое справедливость, вследствие чего считает ее внешним проявлением духа.

При необходимости иметь дело со справедливостью не будь настороже, но не забывай в сердце о ней, не **тщись** сам способствовать ее росту. Не уподобляйся в этом некоему уроженцу владения Сун.

Среди жителей владения Сун был такой, который возымел печаль по поводу того, что его всходы на поле не растут. Он начал подтягивать их руками из земли. Вернувшись домой сам не свой от таких усилий, он сказал своим домашним людям: „Ну и намаялся же я сегодня! Я помогал всходам расти!» Сын его побежал в поле разглядывать ростки, а они все завяли.

В Поднебесной мало таких, которые не помогали бы всходам расти. Но пользы всходам они не только не приносят, а губят их, как те, кто не пропалывает их, полагая, что в этом нет пользы, и оставляет их на произвол судьбы, так и те, кто подтягивает руками ростки из земли, якобы помогая этим их росту».

Мэн-цзы говорил:

- Уравновешенные люди содержат неуравновешенных, а талантливые - бесталанных. Потому-то люди радуются, когда имеют просвещенных отцов и старших братьев.

Если бы уравновешенные бросили на произвол судьбы неуравновешенных, а талантливые - бесталанных, тогда промежуток, отделяющий просвещенных от невежд, нельзя было бы измерить даже «цунем» (китайским дюймом).

источник: Мэн-цзы. Перевод с китайского В.С. Колоколова. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – С.: 109, 118, 156-157, 160-161.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Как Мен-цзы интерпретировал идею учителя Гао-цзы, заключающуюся в следующем: «Природные задатки людей можно уподобить стремительному потоку. Прорвавшись на востоке, он течет на восток, прорвавшись на западе, течет на запад. В задатках людей нет различия на добрые и недобрые, подобно тому как для воды нет разницы куда течь: на восток или на запад»? У вас есть свое мнение по этому поводу?
2. Каково отношение людей к учителю Мен-цзы? 3. Почему некоторые люди добрые по своей природе, а некоторые – злые? Что учитель Гао-цзы думает по этому поводу? Каково ваше личное мнение?

Тщиться -
стараться, прилагать
усилия.

4. Поясните, пожалуйста, что сказал учитель Мен-цзы о сострадании. Все ли люди обладают чувством сострадания?
5. Что учитель Мен-цзы сказал о нечеловечном (жестоком) поведении? 6. Как вы понимаете «четыре начала» (чувство сострадания, чувство стыда, самоотреченность и правдивость), о которых говорил учитель Мен-цзы?
7. Каково мнение учителя Мен-цзы о жестокости и мире?
8. Каковы главные проблемы, рассматриваемые в тексте? Соотносится ли философия Мен-цзы с современной ситуацией? Если да, приведите примеры.

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА:

1. Сравните, пожалуйста, различные тексты данного учебника: что общего вы находите в них?
2. Как различные цивилизации/культуры влияют на интерпретацию человеческой природы? Какие факторы влияют на создание единого подхода к вопросу человеческой природы в различных культурах?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Mencius (Selections), Translated by Charles Muller, Toyo Gakuen University, Updated: August 14, 2003; <http://www.hm.tyg.jp/~acmuller/contao/mencius.html>
- Chinese Literature. Comprising the Analects of Confucius, the Sayings of Mencius, the Shi-King, the Travels of Fa-Hien, and the Sorrows of Han (English); <http://www.gutenberg.org/browse/authors/m#a7977>

ГЛАВА ВТОРАЯ ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА

43

ВВЕДЕНИЕ

Многие мыслители поспорили бы с тем, что большинство правил, по которым живет общество, были разработаны в ответ на человеческую природу, в основном, для того, чтобы предотвратить проявление негативных импульсов человечества. Другие поспорили бы с тем, что корни общества находятся в стадной природе всего человечества, которая как нельзя лучше отражает присущую человеческой природе склонность к сотрудничеству и проживанию в гармонии с остальными людьми. Дебаты между сторонниками этих двух взглядов всегда проходили между выдающимися западными мыслителями.

В частности, теоретики общественного контракта пытались объяснить появление и развитие общества как следствие человеческой природы. Гоббс, Локк и Руссо предложили свои взгляды на природу государства и природу человека. В избранных отрывках из их произведений читатель столкнется как с широко распространенными идеями в обществе, так и с менее известными. К примеру, идея Гоббса о том, что человек «отвратителен, недалек и жесток», принимается многими людьми и сегодня, тогда как совсем немногие люди задумываются об идеях Локка, согласно которым человеком управляет здравый смысл, а отсутствие его противоречит человеческой природе. Именно эта идея является основной темой всех текстов этой главы.

Однако тот факт, что тексты принадлежат разным авторам, позволит читателям ознакомиться с реальностью обоснованных аргументов, которые весьма противоречивы. Как мы определим, какие из аргументов являются правдивее или убедительнее в сравнении с другими? В этом случае тщательное изучение причин, почему одни идеи кажутся правдивее или привлекательнее, чем другие, поможет определить присущие людям предубеждения. Это будут первые шаги к самопознанию и самосовершенствованию. Но обязательно ли это приведет к социальным реформам?

Реформисты, такие как Мария Волстоункрафт, критически подходят к вопросам гендерных ролей, которые якобы коренятся в разных природах мужчины и женщины. Правы ли феминисты-реформаторы в своем требовании переоценки гендерных понятий человечества?

Другие реформисты, такие как Абай Кунанбаев, убеждены, что образование происходит благодаря другим традициям и культурам, которые служат не только совершенствованию знаний и навыков, но и лучшему пониманию как своей, так и чужой культуры. В связи с этим возникает вопрос: было ли знание русского языка и литературы, а также приобретение русского образования необходимо для развития и модернизации Центральной Азии?

Читатели могут проанализировать и проверить идеи и теории, представленные в этих текстах. В этой главе тексты сфокусированы на развитии общества, основаниях его развития, стратификации его корней в природе человека, а также склонности людей преобразовывать себя, а следовательно, и общество. Читателям рекомендуется критически осмыслить свои идеи о человеческой природе, рационалистически их обосновать и изучить возможности истины в других ракурсах и идеях.

МЕГАН ПАУЭЛ. ТРИ ВОРОНА (ЯПОНСКАЯ БАСНЯ)

Меган Пауэл выросла в северной части Нью-Йорка, получила образование в Брин-Морском колледже, стала специалистом в области истории, затем переехала в пригород Филадельфии. В качестве редактора небольшого издания она написала несколько сборников, а также издала два электронных журнала научной фантастики «Мифы» и «Отдельные факты». Один из ее коротких рассказов был напечатан во многих журналах и сборниках, и до настоящего времени были опубликованы два ее романа.

Когда оперившиеся вороны достигают определенного возраста, их братья-вороны задают им вопросы, дабы определить, достойны ли они присоединиться к их стае.

В тот день, когда три оперившихся птенца должны были быть проверены на знания, вожак стаи сел перед первым из них и сказал: «Скажи мне, что представляет для нас наибольшую опасность?»

К одобрению присутствующих воронов, юный птенец быстро ответил, что это – стрела.

Тогда вожак стаи, перелетев на другое дерево, сел перед вторым птенцом и задал ему тот же самый вопрос.

На этот раз молодой ворон, подумав минуту, ответил, что наибольшую опасность для стаи представляет опытный стрелок. Он также пояснил, что, несмотря на то, что стрела ранит или убивает, нужно знать, что именно стрелок выбирает свою мишень.

Вожак одобрительно кивнул, а присутствующие вороны закаркали в знак поддержки.

Потом вожак подлетел к третьему птенцу и задал ему все тот же вопрос.

После значительных раздумий, молодой ворон ответил: «Я боюсь неумелого лучника».

Присутствующие вороны были озадачены.

«Почему ты выбрал такой ответ?»- спросил вожак.

«Потому что опытный стрелок целится прямо в мишень, и, таким образом, уклонившись влево или вправо, вы можете избежать стрелы, в то время как нельзя предугадать, куда полетит стрела неопытного стрелка».

Стая воронов шумно выразила свой восторг, а вожак уныло полетел прочь.

Он знал, что дни его как вожака сочтены, и понимал, что стая открыла для себя новые качества этого молодого, но уже мудрого ворона.

источник: http://www.fables.org/crown_thistle/threecrows.html.
Перевод ПАХЧ-УЦА.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- <http://www.meganpowell.net/>
- Megan Powell. Homepage: <http://www.meganpowell.net> E-mail: editor@shredofevidence.com.
- www.shredofevidence.com/bios/powell.html
- The World's Finest Mystery and Crime Stories: Fifth Annual Collection , edited by Ed Gorman and Martin H. Greenberg, Honorably Mentions "Favors" by your humble editor. www.shredofevidence.com/category/author/megan-powell

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Перескажите, пожалуйста, историю. О чем спросил вожак стаи первого из оперившихся воронов, и каков был ответ? Как вы поняли ответы трех воронов? Какой из ответов был лучшим?
2. Был ли третий из воронов умнее двух других? Какова роль мудрости в данной истории? Может ли мудрость изменить человеческую природу? Какова роль мудрости в обществе?
3. Каково ваше мнение о пословице: «Сначала подумай – потом скажи»? Относится ли данная пословица к тексту?
4. Что подумал о себе вожак стаи, когда услышал третий ответ? Какова роль вожака в обществе?
5. Имеет ли данная история что-либо общее с вашей жизнью? Если да, приведите примеры.
6. Какова разница между личной и коллективной ответственностью?

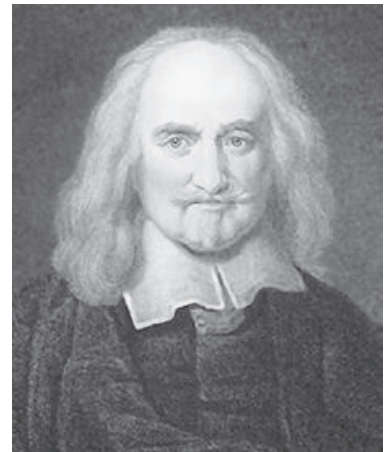
ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА:

1. Сравните, пожалуйста, данный текст с текстами, представленными в первой главе. Какие новые подходы к вопросу человеческой природы можно перенять из японской культуры?
2. Найдите, пожалуйста, сходства между греческой, индийской, исламской и японской интерпретациями человеческой природы. Попытайтесь найти отличия в упомянутых культурных традициях и объяснить причину данных отличий.

ТОМАС ГОББС. ЛЕВИАФАН

47

Томас Гоббс (1588-1679) – английский философ, классик политической и правовой мысли. Получив первоначальное образование в приходской школе, Гоббс в 1603 году поступил в один из колледжей Оксфордского университета, где досконально изучил аристотелеву логику и физику и в совершенстве овладел греческим и латинским языками. Гоббс интенсивно работал над осуществлением своего замысла – созданием философской системы, которая охватила бы три области действительности: мир неодушевленных тел, мир человека и гражданское общество. Однако первым произведением, вышедшим в свет, является произведение «Элементы закона». В 1642 году в Париже выходит в свет его книга на латинском языке «О гражданине». Наиболее популярной работой Гоббса является работа «Левиафан». Автор использует образ Левиафана, чтобы описать могущественное государство и его роль в жизни человека. Концепция Гоббса о природе человека в целом материалистическая. Природа человека, по Гоббсу, в своем естественном состоянии не является доброй (иначе говоря, по его словам, - «это война всех против всех»), и только общество и государство дают возможность уговорить эту природу, привести ее из хаоса в порядок. Читая этот текст, необходимо не только выяснить причины недоброй природы человека (с точки зрения материалистического подхода Гоббса), но и обстоятельства, приведшие Гоббса к такому выводу. Необходимо детально проанализировать и систему аргументации Гоббса в этом вопросе.

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое искусство (искусство, при помощи которого Бог создал мир и управляет им) является подражанием природе как во многих других отношениях, так и в том, что оно умеет делать искусственное животное. Ибо, наблюдая, что жизнь есть лишь движение членов, начало которого находится в какой-нибудь основной внутренней части, разве не можем мы сказать, что все автоматы (механизмы, движущиеся при помощи пружин и колес, как, например, часы) имеют искусственную жизнь? В самом деле, что такое сердце, как не пружина? Что такое нервы, как не такие же нити, а суставы - как не такие же колеса, сообщающие движение всему телу так, как этого хотел мастер? Впрочем, искусство идет еще дальше, имитируя разумное и наиболее превосходное произведение природы - человека. Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством (Commonwealth, or State), по-латыни - Civitas, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан. В этом Левиафане верховная власть, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная душа, должностные лица и другие представители судебной и исполнительной власти – искусственные суставы; награда и наказание (при помощи которых каждый сустав и член прикрепляются к сидалищу верховной власти и побуждаются исполнить свои обязанности) представляют собой нервы, выполняющие такие же функции в естественном теле; благосостояние и богатство всех частных членов представляют собой его силу, *salus populi*, безопасность

народа - его занятие; советники, внушающие ему все, что необходимо знать, представляют собой память; справедливость и законы суть искусственный разум (reason) и воля; гражданский мир - здоровье, смута - болезнь, и гражданская война - смерть. Наконец, договоры и соглашения, при помощи которых были первоначально созданы, сложены вместе и объединены части политического тела, похожи на то «fiat», или «сотворим человека», которое было произнесено Богом при акте творения.

Чтобы описать природу этого искусственного человека, я буду рассматривать:

- во-первых, материал, из которого он сделан, и его мастера, т. е. человека;
- во-вторых, как и путем каких соглашений он был создан, каковы точно права и власть или авторитет суверена и что сохраняет государство и что его разрушает;
- в-третьих, что такое христианское государство;
- и наконец, что такое царство тьмы (kingdom of darkness).

В отношении первого пункта в последнее время широко пошла в ход поговорка, что мудрость приобретается чтением не книг, а людей. Вследствие этого те лица, которые по большей части не могут представить никакого другого доказательства своей мудрости, рады показать, что они, по их мнению, вычитали в людях, немилосердно порицая друг друга за глаза. Есть, однако, другая поговорка, которую в последнее время перестали понимать и, следуя которой, указанные лица, если бы постарались, могли бы действительно научиться читать друг друга. Это именно афоризм «nosce te ipsum», - читай самого себя. Смысл этого **афоризма** сводится не к тому, чтобы, как это стало теперь обыкновением, поощрять людей власть имущих к варварскому отношению к людям, стоящим ниже их, или **подстрекать** людей низкого происхождения к дерзкому поведению по отношению к людям вышестоящим, а к тому, чтобы поучать нас, что в силу сходства мыслей и страстей одного человека с мыслями и страстями другого всякий, кто будет смотреть внутрь себя и рассуждать, что он делает, когда он мыслит, предполагает, рассуждает, надеется, боится и т. д., и по каким мотивам он это делает, будет при этом читать и знать, каковы бывают при подобных условиях мысли и страсти всех других людей. Я говорю о сходстве самих страстей, которые одинаковы у всех людей, - о желании, страхе, надежде и т. п., а не о сходстве объектов этих страстей, т. е. вещей, которых желают, боятся, на которые надеются и т. п.

ГЛАВА VI

О ВНУТРЕННИХ НАЧАЛАХ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ, ОБЫЧНО НАЗЫВАЕМЫХ СТРАСТЯМИ, И О РЕЧАХ, КОТОРЫМИ ОНИ ВЫРАЖАЮТСЯ

Животным свойственны двоякого рода движения. Одни называются органическими (vital), они начинаются с самого рождения и непрерывно продолжаются в течение всей жизни, как-то: циркуляция крови, биение пульса, дыхание, пищеварение, питание, испражнение и т. п. Все эти движения не нуждаются в помощи представления. Другие суть анимальные движения (animal motion), иначе называемые произвольными движениями (voluntary motion), как, например, ходить, говорить, двигать каким-нибудь из наших членов в соответствии с тем, как это сначала представлялось в нашем уме. В I и II главах мы уже указывали на то, что ощущение есть движение в органах и во внутренних частях человеческого тела, вызванное действием вещей, которые мы видим, слышим и т. д., и что представление есть лишь остаток того же движения, сохранившийся после ощущения. И так как хождение, говорение и подобные произвольные движения зависят всегда от предшествующей мысли: куда?

Афоризм - законченная мысль, выраженная кратко и емко

Подстрекать – побуждать, призывать к неблагоприятным, преступным действиям

каким путем? и что? - то очевидно, что представление есть первое внутреннее начало всякого произвольного движения. И хотя необразованные люди не представляют себе движения там, где двигающаяся вещь невидима, или там, где пространство, в котором она движется, неощутимо (вследствие своей малости), однако ни то, ни другое не мешает тому, что такого рода движения существуют. Ибо пусть будет пространство как угодно мало, то, что движется по более обширному пространству, частью которого является это малое пространство, должно сначала двигаться по этому малому пространству. Эти малые начала движения внутри человеческого тела до их проявления в ходьбе, говорении, ударе и других видимых действиях обычно называются усилием (endeavour).

Это усилие, будучи направлено в сторону того, что его вызвало, называется влечением или желанием, причем последнее имя является общим, а первое часто употребляется в ограниченном смысле для обозначения желания пищи, а именно голода и жажды. А когда усилие направлено в противоположную сторону от чего-нибудь, оно обыкновенно называется отвращением.

Эти слова - «влечение» и «отвращение» - обозначают движения: одно - приближение, другое - удаление. Ибо сама природа часто наталкивает людей на те истины, о которые они после спотыкаются, когда ищут чего-то вне природы. В самом деле, схоластики не находят никакого реального движения в простом желании идти или двигаться, но так как некоторое движение они вынуждены признать, то они называют это метафорическим движением, что является бессмысленным выражением, так как метафорическими могут быть названы слова, но не тела и движения.

Когда люди чего-либо желают, они говорят, что они это любят, а когда к чему-либо питают отвращение, они говорят, что они это ненавидят. Желание и любовь, таким образом, обозначают одно и то же, с той разве разницей, что желание указывает всегда на отсутствие объекта, а слово «любовь» - большей частью на присутствие его. Точно так же слово «отвращение» указывает на отсутствие, а «ненависть» - на наличие объекта.

Некоторые желания и отвращения врожденны людям, как, например, желание есть и пить, желание испражняться и облегчаться (что можно также с большим соответствием назвать отвращениями к чему-то, что люди чувствуют в своем теле), а также другие желания, каковых в общем немного. Все остальные желания, являющиеся желаниями конкретных вещей, возникают из опыта и из испытания их действия на нас самих или на других людей. Ибо по отношению к вещам, которых мы совершенно не знаем или которые мы считаем несуществующими, у нас не может быть иного желания, кроме как испытать и испытать их. Однако отвращение мы питаем не только к вещам, которые ранее принесли нам вред, но также и к таким, о которых мы не знаем, принесут они нам вред или нет.

По отношению к вещам, которых мы и не желаем и ненавидим, мы говорим с пренебрежением. Пренебрежение есть не что иное, как неподвижность или упорство сердца в сопротивлении действию некоторых вещей, и происходит это

либо оттого, что сердце испытывает уже иное движение от действия других, более сильных объектов, либо по причине отсутствия опыта в отношении пренебрегаемых вещей. И так как строение человеческого тела находится в непрерывном изменении, то невозможно, чтобы одни и те же вещи всегда вызывали одни и те же желания и отвращения; еще меньше возможно, чтобы все люди испытывали одинаковое желание по отношению хотя бы к одному одинаковому объекту.

Каков бы ни был объект какого-либо человеческого влечения или желания- это именно то, что человек называет для себя добром; объект своей ненависти или отвращения он называет злом, а объект пренебрежения - дребеденью и пустяком. Ибо слова «добро», «зло» и «пустяк» всегда употребляются в относительном смысле в зависимости от того, кто их употребляет, так как ничто не бывает чем-либо таковым просто и абсолютно и никакое общее правило о том, что есть добро и что - зло, не может быть взято из природы самих объектов, а устанавливается или каждым отдельным человеком соответственно своей личности (там, где нет государства), или (в государстве) лицом, представляющим государство, или арбитром, или судьей, которого расходящиеся во мнениях люди изберут по взаимному соглашению и чье решение они сделают указанным правилом.

ГЛАВА XIII

О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА В ЕГО ОТНОШЕНИИ К СЧАСТЬЮ И БЕДСТВИЯМ ЛЮДЕЙ

Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом. В самом деле, что касается физической силы, то более слабый имеет достаточно силы, чтобы путем тайных махинаций или союза с другими, кому грозит та же опасность, убить более сильного.

Что же касается умственных способностей (я оставляю в стороне искусства, имеющие свою основу в словах, и особенно искусство доходить до общих и непреложных правил, называемое наукой, - таковыми правилами обладают немногие, и то лишь в отношении немногих вещей, ибо правила эти не врожденные способности, родившиеся с нами, а также не приобретенные (как благоразумие) в процессе наблюдения над чем-то другим), - то я нахожу в этом отношении даже большее равенство среди людей, чем в отношении физической силы. Ибо благоразумие есть лишь опыт, который в одинаковое время приобретает в равной мере всеми людьми относительно тех вещей, которыми они с одинаковым усердием занимаются. Невероятным это равенство делает, возможно, лишь пустое самомнение о собственной мудрости, присущее всем людям, полагающим, что они обладают мудростью в большей степени, чем простонародье, т. е. чем все другие люди, кроме них самих и немногих других, которых они одобряют (потому ли, что те прославились, или же потому, что являются их единомышленниками). Ибо такова природа людей. Хотя они могут признать других более остроумными, более красноречивыми и более образованными, но с трудом поверят, что имеется много людей столь же умных, как они сами. И это потому, что свой ум они наблюдают вблизи, а ум других - на расстоянии. Но это обстоятельство скорее говорит о равенстве, чем о неравенстве людей в этом отношении. Ибо нет

лучшего доказательства равномерного распределения какой-нибудь вещи среди людей, чем то, что каждый человек доволен своей долей.

Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, выходит, что там, где человек может отразить нападение лишь своими собственными силами, он, сажая, сея, строя или владея каким-нибудь приличным именем, может с верностью ожидать, что придут другие люди и соединенными силами отнимут его владение и лишат его не только плодов собственного труда, но также жизни или свободы. А нападающий находится в такой же опасности со стороны других.

Вследствие этого взаимного недоверия нет более разумного для человека способа обеспечить свою жизнь, чем принятие предупредительных мер, т. е. силой или хитростью держать в узде всех, кого он может, до тех пор, пока не убедится, что нет другой силы, достаточно внушительной, чтобы быть для него опасной. Эти меры не выходят за рамки требуемых для самосохранения и обычно считаются допустимыми. Так как среди людей имеются такие, которые ради одного наслаждения созерцать свою силу во время завоеваний ведут эти завоевания дальше, чем этого требует безопасность, то и другие, которые в иных случаях были бы рады спокойно жить в обычных условиях, не были бы способны долго сохранять свое существование, если бы не увеличивали свою власть путем завоеваний и ограничились бы только обороной. Отсюда следует, что такое увеличение власти над людьми, поскольку оно необходимо для самосохранения человека, также должно быть позволено ему.

Мало того, там, где нет власти, способной держать всех в подчинении, люди не испытывают никакого удовольствия (а напротив, значительную горечь) от жизни в обществе. Ибо каждый человек добивается, чтобы его товарищ ценил его так, как он сам себя ценит, и при всяком проявлении презрения или пренебрежения, естественно, пытается, поскольку у него хватает смелости (а там, где нет общей власти, способной заставить людей жить в мире, эта смелость доходит до того, что они готовы погубить друг друга), вынудить у своих хулителей большее уважение к себе: у одних - наказанием, у других - примером.

Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы.

Первая причина заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая - в целях собственной безопасности, а третья - из соображений чести. Люди, движимые первой причиной, употребляют насилие, чтобы сделаться хозяевами других людей, их жен, детей и скота; люди, движимые второй причиной, употребляют насилие в целях самозащиты; третья же категория людей прибегает к насилию из-за пустяков - вроде слова, улыбки, из-за несогласия во мнении и других проявлений неуважения, непосредственно ли по их адресу или по адресу их родни, друзей, их народа, сословия или имени.

Отсюда видно, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение (военное действие), а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения. Вот почему время должно быть включено в понятие войны так же, как и в понятие погоды. Подобно тому как понятие сырой погоды заключается не в одном или двух дождях, а в ожидании этого в течение многих дней подряд, точно так же и понятие войны состоит не в происходящих боях, а в явной устремленности к ним в течение всего того времени, пока нет уверенности в противном. Все остальное время есть мир.

Вот почему все, что характерно для времени войны, когда каждый является врагом каждого, характерно также для того времени, когда люди живут без всякой другой гарантии безопасности, кроме той, которую им дают их собственная физическая сила и изобретательность. В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна.

Кое-кому, недостаточно взвесившему эти вещи, может показаться странным допущение, что природа так разобщает людей и делает их способными нападать друг на друга и разорять друг друга; не доверяя этому выводу, сделанному на основании страстей, он, может быть, пожелает иметь подтверждение этого вывода опытом. Так вот, пусть такой сомневающийся сам поразмыслит над тем обстоятельством, что, отправляясь в путь, он вооружается и старается идти в большой компании; что, отправляясь спать, он запирает двери; что даже в своем доме он запирает ящики, и это тогда, когда он знает, что имеются законы и вооруженные представители власти, готовые отомстить за всякую причиненную ему несправедливость. Какое же мнение имеет он о своих согражданах, запирая свои двери, о своих детях и слугах, запирая свои ящики? Разве он не в такой же мере обвиняет человеческий род своими действиями, как и моими словами? Однако никто из нас не обвиняет человеческую природу саму по себе. Желание и другие человеческие страсти сами по себе не являются грехом. Грехом также не могут считаться действия, проистекающие из этих страстей, до тех пор пока люди не знают закона, запрещающего эти действия; а такого закона они не могли знать до тех пор, пока он не был издан, а изданным он не мог быть до тех пор, пока люди не договорились насчет того лица, которое должно его издавать.

Может быть, кто-нибудь подумает, что такого времени и такой войны, как изображенные мной, никогда не было; да я и не думаю, чтобы они когда-либо существовали как общее правило по всему миру. Однако есть много мест, где люди живут так и сейчас. Например, дикие племена во многих местах Америки не имеют никакого правительства, кроме власти маленьких родов - семей, внутри которых мирное сожительство обусловлено естественными вожделениями, и живут они по сю пору в том животном состоянии, о котором я говорил раньше. Во всяком случае, какова была бы жизнь людей при отсутствии общей власти, внушающей страх, можно видеть из того образа жизни, до которого люди, жившие раньше под властью мирного правительства, обыкновенно опускаются во время гражданской войны.

Хотя никогда и не было такого времени, когда бы частные лица находились в состоянии войны между собой, короли и лица, облеченные верховной властью,

вследствие своей независимости всегда находятся в состоянии непрерывной зависти и в состоянии и положении **гладиаторов**, направляющих оружие друг на друга и зорко следящих друг за другом. Они имеют **форты**, гарнизоны и пушки на границах своих королевств и постоянных шпионов у своих соседей, что является состоянием войны. Но так как они при этом поддерживают трудолюбие своих подданных, то указанное состояние не приводит к тем бедствиям, которые сопровождают свободу частных лиц.

Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть несправедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, - а там, где нет закона, нет несправедливости. Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями.

Справедливость и несправедливость не являются ни телесными, ни умственными способностями. Если бы они были таковыми, они, подобно ощущениям и страстям, должны были бы быть присущи и человеку, существующему изолированно. Но справедливость и несправедливость есть качества людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это. Всем предыдущим достаточно сказано о том плохом положении, в которое поставлен человек в естественном состоянии, хотя он имеет возможность выйти из этого положения - возможность, состоящую отчасти в страстях, а отчасти в его разуме.

Страсти, делающие людей склонными к миру, суть страх смерти, желание вещей, необходимых для хорошей жизни, и надежда приобрести их своим трудолюбием. А разум подсказывает подходящие условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению. Эти условия суть то, что иначе называется естественными законами, о которых я более подробно буду говорить в следующих двух главах.

ГЛАВА XIV

О ПЕРВОМ И ВТОРОМ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЗАКОНАХ И О ДОГОВОРАХ

Естественное право, называемое обычно писателями *jus naturale*, есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого.

Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть сообразно тому, что диктуется ему его суждением и разумом.

Гладиаторы (лат. *gladiators* < *gladius* меч) -

в Древнем Риме – рабы, осужденные преступники и другие лица, специально обученные для вооруженной борьбы между собой или с дикими зверями на арене цирка

Форт -

сравнительно крупное сомкнутое (обычно долговременное) военное укрепление в составе крепости, укрепленного района, или самостоятельный опорный пункт, способный вести круговую оборону

Естественный закон, *lex naturalis*, есть предписание, или найденное разумом (*reason*) общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни.

Следует различать *jus* и *lex* - право и закон, хотя тот, кто пишет на эту тему, обычно смешивает эти понятия, ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собой, так же, как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи.

Так как состояние человека (как было указано в предыдущей главе) есть состояние войны всех против всех, когда каждый управляется своим собственным разумом и нет ничего, чего он не мог бы использовать в качестве средства для спасения от врагов, то отсюда следует, что в таком состоянии каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека. Поэтому до тех пор, пока сохраняется право всех на все, ни один человек (как бы силен или мудр он ни был) не может быть уверен в том, что сможет прожить все то время, которое природа обычно предоставляет человеческой жизни. Следовательно, предписание, или общее правило, разума гласит, что всякий человек должен добиваться мира, если у него есть надежда достигнуть его; если же он не может его достигнуть, то он может использовать любые средства, дающие преимущество на войне.

Первая часть этого правила содержит первый и основной естественный закон, гласящий, что следует искать мира и следовать ему. Вторая часть есть содержание естественного права, сводящегося к праву защищать себя всеми возможными средствами.

От этого основного естественного закона, согласно которому люди должны стремиться к миру, происходит другой закон, гласящий, что в случае согласия на то других человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе. Ибо до тех пор, пока каждый человек держится за это право – делать все, что он хочет, все люди будут находиться в состоянии войны. Однако если другие люди не желают следовать его примеру и отказаться от этого права, то нет никакого основания для кого бы то ни было лишиться его, ибо это означало бы скорее отдать себя на разграбление (чего никто не обязан желать), чем показать свою готовность к миру. Именно таков закон Евангелия: поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе. И это закон всех людей: *quod tibi fieri pop vis, alteri ne feceris*.

Отказаться от человеческого права на что-нибудь - значит лишиться свободы препятствовать другому пользоваться выгодой от права на то же самое. Ибо тот, кто отрекается или отступает от своего права, не дает этим ни одному человеку права, которым последний не обладал бы ранее, так как от природы все люди имеют право на все. Отказаться от своего права означает лишь устранить с пути другого, с тем чтобы не препятствовать ему в использовании его первоначального права, но не с тем, чтобы никто другой не препятствовал ему. Таким образом, выгода, получаемая одним человеком от уменьшения права другого человека, состоит лишь в уменьшении препятствий к использованию своего собственного первоначального права.

Отказ от права совершается или простым отречением от него, или перенесением его на другого человека. Простое отречение имеется в том случае, когда отказывающийся не интересуется тем, кому достанется благо этого права. Перенесение имеется

в том случае, когда отказывающийся желает, чтобы благо этого права досталось определенному лицу или лицам. А когда человек в той или другой форме отказался от своего права или уступил его кому-нибудь, тогда говорят, что он обязан не препятствовать тем, кому уступил или предоставил это право, в пользовании этим благом, что на нем лежит долг и обязанность не отменять этого своего добровольного акта и что такое противодействие есть несправедливость и неправомоность, будучи *sine jure*, так как данный человек отказался от своего права или уступил его.

Неправомоность и несправедливость в мирных спорах некоторым образом подобны тому, что в диспутах схоластов называется абсурдом. Как в этих спорах мы называем абсурдом противоречие тому, что утверждалось раньше, так обычно мы называем несправедливостью или неправомоностью произвольное разрушение того, что раньше было добровольно сделано. Простое отречение от права или перенесение права производится либо путем соответствующего заявления, либо посредством произвольного знака или знаков, с достаточной ясностью обозначающих, что данный человек отрекается или переносит либо что он отрекся или перенес свое право на того, кто его получает. Этими знаками являются или одни слова, или одни действия, или (как это чаще всего бывает) и то и другое. Эти заявления, или знаки, суть обязательства, которыми люди связывают себя и обязуются, причем сила этих обязательств лежит не в их собственной природе (ибо нет ничего легче для человека, чем нарушить свое слово), а в боязни того зла, которое неминуемо влечет за собой их нарушение.

Когда человек переносит свое право или отрекается от него, то он это делает или ввиду какого-нибудь права, которое взамен переносится на него самого, или ради какого-нибудь другого блага, которое он надеется приобрести. В самом деле, такое отречение, или отчуждение, является добровольным актом, а целью добровольного акта всякого человека является какое-нибудь благо для себя. Вот почему имеются некоторые права, о которых нельзя полагать, чтобы кто-нибудь мог уступить их или передать словами или знаками. Прежде всего человек не может отказаться от права оказывать сопротивление тем, кто нападает на него с целью лишить его жизни, ибо нельзя думать, чтобы он надеялся приобрести таким путем какое-нибудь благо для себя. То же самое можно сказать о праве сопротивления нападению, имеющему целью нанести раны, наложить оковы или заключить в тюрьму, причем по двум соображениям: во-первых, потому, что терпеливое снесение этих насилий не влечет за собой такого блага, какое влечет за собой терпеливое отношение к тому, что другой ранен или заточен в тюрьму; во-вторых, потому, что, когда человек видит, что на него наступают с целью совершить нападение, он не может сказать, имеют ли наступающие в виду его смерть или нет. И наконец, мотивом и целью при отречении от права, или отчуждении его, является гарантия безопасности человеческой личности, т. е. сохранение жизни и обеспечение средств такого сохранения жизни, при котором последняя не стала бы тяжелой. Вот почему если имеется видимость, что человек словами или знаками отказывается от той цели, к которой эти знаки приурочены, то

не следует думать, что таковы его действительные намерения и воля, а просто этот человек не знал, как могут быть истолкованы такие слова и действия. Взаимное перенесение права есть то, что люди называют договором (contract).

Следует различать перенесение права на вещь и перенесение или передачу, т. е. вручение, самой вещи. Ибо вещь может быть вручена одновременно с перенесением права, как, например, при покупке и продаже, за наличный расчет либо при обмене товаров или земель; и может быть вручена некоторое время спустя.

Может быть и так, что одна из сторон вручает вещь, предоставить которую она обязана по договору, и позволяет другой стороне выполнить обязательства к определенному, более позднему сроку, оставаясь некоторое время должником, и тогда участие первой стороны в договоре называется соглашением (convenant), или обе стороны могут договориться сразу о том, что их взаимные обязательства будут выполнены после. В обоих этих случаях выполнение своих обязательств тем, кто должен их выполнить в будущем, называется сдержанием обещания, или верностью, а невыполнение (если оно преднамеренно) - нарушением верности.

Когда перенесение права не взаимно, а лишь одна из сторон переносит свое право на другую сторону в надежде приобрести этим дружбу или какую-нибудь услугу от нее или друзей, или в надежде приобрести славу милосердного и великодушного человека или освободить душу от тяжелого чувства сострадания, или в надежде на награду на небесах, тогда это перенесение права является не договором, а даром, добровольным даром, благодарением, каковые слова означают одно и то же.

Договор выражается знаками или непосредственно, или путем умозаключения из них. Непосредственно он выражается словами, значение которых понятно. Такие слова могут относиться к настоящему или прошлому, например: «я даю», «я дарю», «я дал», «я подарил», «я желаю, чтобы это принадлежало вам», - или же к будущему, например: «я дам», «я подарю», в каковом случае они называются обещанием.

Знаками, выражающими договор путем умозаключения из них, являются иногда слова, иногда молчание, иногда действия, иногда воздержание от действий - вообще все то, что достаточно выявляет волю договаривающегося.

Одни слова, относящиеся к будущему и содержащие голое обещание, являются недостаточным признаком добровольного приношения и поэтому необязательны. Ибо если они относятся к будущему, как, например: «завтра я дам», - то это признак того, что я еще не дал, и, следовательно, признак того, что мое право еще не перенесено, а останется за мной до тех пор, пока я не перенесу его при помощи какого-нибудь другого действия. Если же слова относятся к настоящему или прошлому, как, например: «я дал» или «я с тем даю, чтобы вручить завтра», тогда мое завтрашнее право уже отдано сегодня, и это в силу одних слов, хотя бы и не было другого доказательства моей воли. Существует огромная разница между значениями следующих слов: *volo hoc tuum esse cras* и *cras dabo*, т.е. между «я желаю, чтобы это завтра принадлежало тебе» и «я дам тебе это завтра», ибо в первом обороте речи слова «я желаю» обозначают акт воли, совершающийся в настоящем; во втором же они обозначают обещание будущего акта воли. Вот почему первая фраза, относящаяся к будущему, ничего не переносит. Однако, если имеются, кроме слов, другие признаки воли к перенесению права, тогда и в случае добровольного дара право может считаться отчужденным посредством слов, относящихся к будущему. Например, если человек предлагает премию тому, кто первым в соревновании придет к финишу, то этот дар является добровольным, и хотя слова относятся к будущему, однако право переходит, ибо, если этот человек не желал бы, чтобы его слова были так поняты, он не стал бы побуждать людей к бегу.

Знаками, выражающими договор, являются слова, относящиеся как к прошлому и настоящему, так и к будущему.

В договорах право переходит не только в тех случаях, когда слова относятся к настоящему или к прошедшему времени, но и когда они относятся к будущему, ибо договор есть взаимное перенесение или обмен прав. Вот почему и намерение того, кто лишь обещает, должно быть истолковано в том смысле, что он желает, чтобы его право перешло, ибо он уже получил то благо, за которое обещает передать свое право, и если бы он не был согласен с таким истолкованием его слов, то другая сторона не выполнила бы первой того, что лежит на ней. При покупке, продаже и других актах договора обещание по этой причине равносильно согласию и потому обязательно.

Если в случае договора одна из сторон первой выполняет свои обязательства, о ней говорят, что она заслуживает того, что она должна получить от второй стороны, и что она имеет на это право как на причитающееся ей. Точно так же если многим предложен приз, который должен быть вручен лишь тому, кто его выиграет, или если среди людей были брошены деньги, с тем чтобы ими воспользовались те, кто их поймает, то хотя это добровольный дар, однако выигравшие или поймавшие заслуживают этого и имеют это как то, что им причитается. Ибо право было перенесено в этом случае актом предложения приза и бросания денег, хотя лишь исход состязания должен был определить, на кого именно переносится это право. Однако между этими двумя видами заслуг существует та разница, что при договоре я заслуживаю в силу своей собственной власти и обязательств другой стороны, в случае же добровольного дара моя способность заслуживать обусловлена доброй волей дающего. В случае договора я заслуживаю того, чтобы мой контрагент отрекся от своего права; в случае же дара моя заслуга имеет не тот смысл, будто дающий обязан отречься от своего права, а лишь тот, что если он отрекся от него, то это право должно скорее принадлежать мне, чем кому-либо другому. И это, как я полагаю, выражает смысл того различия, которое схоласты делают между **meritum congrui** и **meritum condigni**. Ибо так как всемогущий Бог обещал рай тем людям (ослепленным плотскими вожделениями), которые смогут шествовать по пути жизни согласно его заветам в предписанных им пределах, то схоласты говорят, что тот, кто шествует таким образом, заслужит рай **ex congruo**. Но так как ни один человек не обладает правдивостью и другими богоугодными качествами в такой мере, чтобы претендовать на рай по праву, а может надеяться получить его лишь как господнюю милость, то схоласты говорят, что ни один человек не может заслужить рай **ex condigno**. Таков, как я понимаю, смысл этого различия. Однако, поскольку спорщики-схоласты соглашались со значением своих искусственных терминов лишь до тех пор, пока это им выгодно, я не желаю ничего утверждать насчет этого смысла и говорю лишь следующее: если какой-нибудь дар дается неопределенно как приз тому, кто победит в состязании, то выигрывающий заслуживает приз и может претендовать на него как на нечто ему причитающееся.

Meritum congrui (лат.) -
заслугой по договору
Meritum condigni (лат.) -
заслугой по достоинству
Ex congruo (лат.) -
в силу договора
Ex condigno (лат.) -
в силу достоинства

Если заключено соглашение, при котором ни одна из сторон не выполняет своих обязательств немедленно, а доверяет друг другу, то в естественном состоянии (которое есть состояние войны всех против всех) такое соглашение при мало-мальски обоснованном подозрении одной из сторон, что противная сторона не выполнит своих обязательств, оказывается недействительным. Если же имеется стоящая над обеими сторонами общая власть, имеющая право и достаточно сил, чтобы принудить их к выполнению соглашения, то оно действительно. В самом деле, тот, кто первый выполняет условия соглашения, не имеет уверенности в том, что другой со своей стороны выполнит их потом, ибо там, где нет боязни принудительной власти, словесные обязательства слишком слабы, чтобы они могли обуздывать честолюбие, корыстолюбие, гнев и другие страсти; но такой принудительной власти нельзя предполагать в естественном состоянии, где все люди равны и сами решают, насколько справедливы их собственные опасения. Поэтому тот, кто первый выполняет условия соглашения, лишь выдает себя врагу, что противоречит праву (от которого он никогда не может отречься) защищать свою жизнь и средства к жизни.

Однако в гражданском состоянии, когда имеется власть, установленная для оказания принудительного воздействия на тех, кто без этого воздействия нарушил бы свое слово, такое опасение неосновательно, и потому тот, кто на основании соглашения должен первым выполнить зависящие от него условия, обязан так делать.

Причиной боязни, делающей такое соглашение несостоятельным, должно быть всегда нечто возникшее после заключения соглашения, некий новый факт или другое выявление воли к невыполнению. В противном случае эта причина не может сделать соглашение недействительным, ибо то, что не мешает человеку обещать, не может быть признано препятствием к выполнению.

Тот, кто переносит какое-нибудь право, переносит также, поскольку это в его власти, и средства использования этого права. Например, тот, кто продает участок земли, должен быть понят так, что он одновременно передает и травы, и все, что произрастает на нем; так и тот, кто продает мельницу, не может отвести реку, приводящую эту мельницу в движение. А те, кто облакает человека правом верховной власти, должны быть поняты так, что одновременно они дают ему право взимать налоги для содержания солдат, а также право назначения судей для отправления правосудия.

Невозможно заключить соглашение с животными, ибо, не понимая нашей речи, они не понимают и не приемлют никакого перенесения права, точно так же они не способны переносить право на другого, а без взаимного получения нет соглашения.

Заключить соглашение с Богом можно лишь при посредстве тех, с кем Бог сообщается путем сверхъестественного откровения, или при посредстве Его наместников, правящих под Ним и от Его имени, ибо иначе мы не знаем, принимает Бог наши условия или нет. Поэтому те, кто торжественно обещают нечто противоречащее какому-нибудь естественному закону, обещают напрасно, ибо выполнение такого обещания было бы несправедливо. Если же обещается нечто диктуемое естественным законом, то источником обязательства является не обещание, а закон.

Предмет, или содержание, соглашения есть всегда нечто составляющее объект обдумывания (ибо соглашение есть акт воли, т. е. акт, и последний акт, обдумывания) и потому всегда понимается как нечто, что наступит в будущем и что признается возможным исполнить для того, кто заключает соглашение.

Поэтому обещание заведомо невозможной вещи не есть соглашение. Однако, если лишь впоследствии обнаружилась невозможность того, что раньше считалось возможным, соглашение действительно и обязывает хотя не к самому

выполнению обязательства, однако - к возмещению его денежного эквивалента или, если и это невозможно, к добросовестному старанию выполнить столько, сколько возможно, ибо к большему нельзя обязать человека.

От обязательств, наложенных соглашением, люди могут быть освобождены двояким путем: выполнением и прощением. Выполнение есть естественный конец обязательства, а прощение есть восстановление свободы, являясь перенесением того права, в котором состояло обязательство.

Соглашения, заключенные под влиянием страха, являются в естественном состоянии обязательными. Например, если я заключаю соглашение с врагом об уплате выкупа или о службе ему в обмен на свою жизнь, то я связан таким соглашением. Ибо такого рода соглашение есть договор, при котором один получает благо жизни, другой должен получить взамен деньги или службу, и, следовательно, там, где нет другого закона (как это бывает в естественном состоянии), запрещающего выполнение подобного обязательства, такое соглашение имеет силу. Поэтому военнопленные, которым поверили на слово, что они уплатят выкуп, обязаны уплатить его. И если более слабый государь заключил под влиянием страха невыгодный мир с более сильным, то он обязан выполнить мирные условия, если только не возник (как было сказано ранее) новый и основательный повод для опасения, что война будет возобновлена. И если я даже в государстве вынужден, подчиняясь насилию, обещать какому-нибудь разбойнику деньги в качестве выкупа за свою жизнь, я обязан уплатить их, если гражданский закон не освободит меня от этого обязательства. Ибо все то, что я могу на законном основании делать без обязательства, я могу законным образом путем соглашения делать и под влиянием страха. А соглашение, заключенное на законном основании, не может быть законным образом нарушено.

Более раннее соглашение аннулирует более позднее. Ибо человек, перенесший сегодня свое право на одного, не может это завтра переносить на другого, поэтому более позднее обещание не переносит никакого права, а является пустым звуком.

Соглашение, обязывающее меня не сопротивляться насилию, всегда недействительно. Ибо (как я это показал раньше) никто не может переносить право спасать себя от смерти, увечья и заточения (избежание которых является единственной целью отказа от какого-либо права или отречения от него), и поэтому обещание не сопротивляться насилию не может переносить права в силу какого бы то ни было соглашения и не обязательно. И хотя человек может заключить такое соглашение: если я не сделаю того-то или того-то, убей меня, он не может заключить соглашения, гласящего: если я не сделаю того-то и того-то, я не буду сопротивляться вам, когда вы придете убить меня. Потому что человек охотнее выбирает меньшее зло, которое в данном случае состоит в опасности смерти при сопротивлении, чем большее зло, а именно верную и неминуемую смерть при отказе от сопротивления. Истину этого положения подтверждают все люди, отправляя

преступников к месту казни или в тюрьму под конвоем, несмотря на то что эти преступники согласны с законом, на основании которого были осуждены.

Соглашение, обязывающее человека взять на себя какую-нибудь вину без уверенности, что он будет помилован, точно так же не имеет обязательной силы. Ибо в естественном состоянии, когда каждый человек является судьей, нет места для обвинения, а в состоянии гражданственности, когда за обвинением следует наказание, являющееся насилием, человек не может быть обязан не защищаться. То же самое верно в отношении обвинения близких, осуждение которых является для человека несчастьем, как, например, обвинение отца, жены и благодетеля. Ибо показания человека при этом, если они не даются добровольно, считаются, естественно, пристрастными и поэтому не должны приниматься во внимание, а там, где показания человека не встречают доверия, он не обязан их давать. Точно так же не должны считаться решающими показания, данные под пыткой, ибо пытка должна применяться как средство разгадки и освещения дальнейшего хода следствия и обнаружения истины, но тот, кого пытаются, признания в этом случае делает с целью облегчить свои страдания, а не сообщить сведения тем, кто его пытается, и потому эти показания не заслуживают доверия, не являясь достаточными свидетельскими показаниями; а избавляет ли себя человек от пыток правильными или ложными показаниями, - он это делает по праву сохранения собственной жизни.

Так как слова, как я заметил раньше, слишком бессильны, чтобы заставить людей выполнять свои соглашения, то для увеличения их принудительной силы человеческая природа имеет лишь два средства. Этими средствами являются или боязнь последствий нарушения своего слова, или желание славы и чувство гордости, побуждающие человека показать, что он способен не нарушать своего слова. Это последнее является благородством, слишком редко встречаемым, чтобы на него можно было рассчитывать, особенно у тех, кто преследует цели богатства, власти или чувственных наслаждений, а к ним принадлежит большая часть человечества. Страсть, на которую можно положиться, - это страх, причем этот страх имеет два наиболее общих объекта. Первый объект - это сила невидимых духов, второй - сила тех людей, которым нарушение обещания нанесет ущерб. И хотя сила первых превосходит силу вторых, однако страх перед силой последних обычно сильнее страха перед силой первых. Страх перед первыми есть в каждом человеке его собственная религия, которая имеет место в природе человека до возникновения гражданского общества. Другой страх не присущ человеку до возникновения гражданского общества или, по крайней мере, присущ не в такой степени, чтобы принудить человека к исполнению его обещаний, ибо в естественном состоянии неравенство сил определяется лишь исходом сражения. Таким образом, до возникновения гражданского общества или когда существование гражданского общества прервано войной, ничто не может укрепить силу заключенного мирного договора против искушения корыстолюбия, честолюбия, сладострастия и других сильных страстей, кроме боязни той невидимой силы, которую каждый человек почитает как Бога и которой он боится как мстителя за вероломство. Поэтому все, что два человека, не подчиненные гражданской власти, могут сделать, - это заставить друг друга поклясться тем Богом, которого они боятся.

Эта клятва есть форма речи, которая прибавляется к обещанию и которой тот, кто обещает, обозначает, что в случае неисполнения им своего обещания он отказывается от милосердия своего Бога или призывает на себя его месть. Такова была языческая форма: «В противном случае пусть убьет меня Юпитер, как я убиваю это животное». Такова наша форма: «Я сделаю то-то и то-то, да по-

может мне Бог». Кроме того, каждый из договаривающихся сопровождает свою клятву обрядами и церемониями, практикуемыми в его религии, дабы сделать страх перед вероломством еще более сильным.

Отсюда ясно, что обещание, подкрепленное формой, или обрядом, отличным от тех, которые обычно применяются при клятвах, есть пустой звук и не является клятвой, а также - что нельзя клясться именем предмета, которого клянущийся не почитает Богом. И хотя люди иногда имели обыкновение из страха или из лести клясться именем своих царей, однако этим они хотели отметить, что воздают им божеские почести. Ясно также, что клясться без нужды именем Бога есть лишь профанация его имени, а клясться чем-нибудь другим, как это делают люди в обиходных разговорах, есть не клятва, а лишь нечестная привычка, обусловленная слишком большой горячностью в разговорах. Клятва ничего не прибавляет к обязательству, ибо законное соглашение обязывает перед Богом и без клятвы, так же, как с клятвой; незаконное же соглашение ни к чему не обязывает, даже если оно подкреплено клятвой.

ГЛАВА XVII

О ПРИЧИНАХ, ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении, и при этом - о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося (как было показано в главе XIII) необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов, изложенных в XIV и XV главах.

В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха перед какой-нибудь силой, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т. п. А соглашения без меча - лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность. Вот почему, несмотря на наличие естественных законов (которым каждый человек следует, когда он желает им следовать, когда он может делать это без всякой опасности для себя), каждый будет и может вполне законно применять свою физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность. И везде, где люди жили маленькими семьями, они грабили друг друга; это считалось настолько совме-

стимым с естественным законом, что, чем больше человек мог нагнать, тем больше это доставляло ему чести. В этих делах люди не соблюдали никаких других законов, кроме законов чести, а именно: они воздерживались от жестокости, оставляя людям их жизнь и сельскохозяйственные орудия. Как прежде маленькие семьи, так теперь города и королевства, являющиеся большими родами, для собственной безопасности расширяют свои владения под всяческими предлогами: опасности, боязни завоеваний или помощи, которая может быть оказана завоевателю. При этом они из всех сил стараются подчинить и ослабить своих соседей грубой силой и тайными махинациями, и, поскольку нет других гарантий безопасности, они поступают вполне справедливо, и в веках их деяния вспоминают со славой.

Гарантией безопасности не может служить также объединение небольшого числа людей, ибо малейшее прибавление к той или иной стороне доставляет ей такое большое преимущество в физической силе, которое вполне обеспечивает ей победу и потому поощряет к завоеванию. То количество сил, которому мы можем доверять нашу безопасность, определяется не каким-то числом, а отношением этих сил к силам врага; в таком случае для нашей безопасности достаточно, когда избыток сил на стороне врага не настолько велик, чтобы он мог решить исход войны и побудить врага к нападению.

Пусть имеется какое угодно множество людей, однако, если каждый будет руководствоваться в своих действиях лишь частными суждениями и стремлениями, они не могут ожидать защиты и покровительства ни от общего врага, ни от несправедливостей, причиненных друг другу. Ибо, будучи несогласными во мнениях относительно лучшего использования и применения своих сил, они не помогают, а мешают друг другу и взаимным противодействием сводят свои силы к нулю, вследствие чего они не только легко покоряются немногочисленным, но более сплоченным врагам, но и при отсутствии общего врага ведут друг с другом войну за свои частные интересы. В самом деле, если бы мы могли предположить, что большая масса людей согласна соблюдать справедливость и другие естественные законы при отсутствии общей власти, держащей их в страхе, то мы с таким же основанием могли бы предположить то же самое и относительно всего человеческого рода, и тогда не существовало бы, да и не было бы никакой необходимости в гражданском правлении или государстве, ибо тогда существовал бы мир без подчинения.

Для безопасности, которую люди желали бы продлить на все время их жизни, недостаточно, чтобы они управлялись и направлялись единой волей в течение какого-то времени, например в ходе одной битвы или войны. Ибо хотя они и одерживают победу против иноземного врага благодаря своим единодушным усилиям, однако потом, когда общего врага уже нет или когда одна партия считает врагом того, кого другая считает другом, они в силу различия своих интересов должны по необходимости разобщиться и снова быть ввергнутыми в междоусобную войну.

Некоторые живые существа, как, например, пчелы и муравьи, живут, правда, дружно между собой (поэтому Аристотель и причислил их к общественным созданиям), а между тем каждое из них руководствуется лишь своими частными суждениями и стремлениями, и они не обладают способностью речи, при помощи которой одно из них могло бы сообщить другому, что оно считает необходимым для общего блага. Поэтому кто-нибудь, вероятно, захочет узнать, почему род человеческий не может жить точно так же. На это я отвечаю:

Во-первых, люди непрерывно соперничают между собой, добиваясь почета и чин, чего указанные существа не делают, и, следовательно, на этом основании среди людей возникают зависть и ненависть, а в итоге и война, чего среди тех не бывает.

Во-вторых, среди указанных существ общее благо совпадает с благом каждого индивидуума, и, будучи от природы склонными к преследованию своей частной выгоды, они тем самым творят общую пользу. Человеку же, самоуслаждение которого состоит в сравнении себя с другими людьми, может приходиться по вкусу лишь то, что возвышает его над остальными.

В-третьих, указанные существа, не обладая (как люди) разумом, не видят и не думают об ошибке в управлении их общими делами, между тем как среди людей имеются многие, которые считают себя более мудрыми и более способными управлять государственными делами, чем другие, и поэтому стремятся реформировать и обновлять государственный строй; одни - одним путем, другие - другим; и этим вносят в государство расстройство и гражданскую войну.

В-четвертых, хотя указанные существа и обладают некоторой способностью пользоваться своим голосом, чтобы дать знать друг другу о своих желаниях и страстях, однако они лишены того искусства слова, при помощи которого некоторые люди умеют представить другим добро злом, а зло добром и преувеличить или преуменьшить по своей воле видимые размеры добра и зла, внося беспокойство в душу людей и смущая их мир.

В-пятых, неразумные существа не умеют делать различие между неправомерностью и материальным ущербом, и поэтому, до тех пор пока им хорошо живется, они живут в мире со своими сотоварищами, между тем как человек становится наиболее беспокойным именно тогда, когда ему лучше всего живется, так как тогда он любит показывать свою мудрость и контролировать действия тех, которые управляют государством.

Наконец, согласие указанных существ обусловлено природой, согласие же людей - соглашением, являющимся чем-то искусственным. Вот почему нет ничего удивительного в том, что, для того чтобы сделать это согласие постоянным и длительным, требуется еще кое-что (кроме соглашения), а именно - общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу.

Такая общая власть, которая была бы способна защитить людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю. Иначе говоря, для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности, и признал себя ответственным за это; чтобы каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица. Это больше, чем согласие или единомыслие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым

другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия. Если это совершилось, то множество людей, объединенное таким образом в одном лице, называется государством, по-латыни - *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана или, вернее (выражаясь более почтительно), того смертного Бога, которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой. Ибо благодаря полномочиям, отданным ему каждым отдельным человеком в государстве, указанный человек или собрание лиц пользуется такой огромной сосредоточенной в нем силой и властью, что внушаемый этой силой и властью страх делает этого человека или это собрание лиц способным направлять волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов. В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты.

Тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном, и о нем говорят, что он обладает верховной властью, а всякий другой является подданным.

Для достижения верховной власти имеются два пути. Один - это физическая сила, например, когда кто-нибудь заставляет своих детей подчиниться своей власти под угрозой погубить их в случае отказа или когда путем войны подчиняют своей воле врагов, даруя им на этом условии жизнь. Второй - это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанным на установлении, а государство, основанное первым путем, - государством, основанным на приобретении.

ИСТОЧНИК: Гоббс Томас. Левиафан.- М.: Мысль, 2001. - С. 8-9, 35-37, 85-99, 116-120. Томас Гоббс. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. <<http://www.lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>>

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ

1. Комарова В.П. «Левиафан» Томаса Гоббса и его значение в истории культуры. <http://anthropology.ru/ru/texts/komarova/metatext_34.html>
2. Капустин Б. Томас Гоббс. <<http://www.sps.ru/?id=211466>>

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. Что такое естественный и искусственный человек? Почему Гоббс при толковании природы человека использует аналогию с механизмами? Действительно ли имеется что-то общее между человеком и машиной?
2. Почему Гоббс выбрал образ Левиафана для интерпретации природы человека и государства? Насколько правомерно сравнение человеческого организма со структурой общества?

3. Как отличаются органические и волевые движения в человеке? Согласны ли вы с определением ощущения и представления, данные Гоббсом? Почему он считает, что представление это есть первое произвольное движение?
4. Согласны ли вы с объяснением желания и отвращения, данным Гоббсом? Почему Гоббс все психические и моральные явления (любовь, ненависть и т.д.) объясняет с точки зрения концепции движения и механики? Как связана у Гоббса концепция движения с проблемой природы человека?
5. Каково значение учения Гоббса о естественном равенстве людей? Почему это естественное равенство, существующее в людях и в физическом и в духовном смысле, не всегда признается людьми? Не говорит ли это о существовании неравенства?
6. Является ли идея равенства источником вражды? Если да, то почему? Что является источником недоверия между людьми, и почему возникают войны, по Гоббсу? Назовите три основные причины войны, которые, по Гоббсу, связаны с природой человека.
7. Покажите разницу между естественным и гражданским состоянием. Почему возникает «война всех против всех»? Как повлияло отсутствие собственности на природу человека в естественном состоянии?
8. Являются ли желания и страсти греховными? Почему, по Гоббсу, они не являются таковыми? Что такое соглашение и закон?
9. Согласны ли вы с утверждением Гоббса о том, что такая природная страсть, как страх смерти, склоняет людей к миру?
10. Что такое естественное право и закон? Какова разница между правом и законом? Прокомментируйте положение Гоббса: «Договор есть взаимное перенесение или обмен прав».
11. Как объясняет и доказывает Гоббс необходимость возникновения государства? Как государство связано с природой человека? Почему в гражданском обществе так важна власть, держащая людей в страхе?
12. Как люди приходят к единому договору? Как вы себе представляете идею Гоббса о том, что «множества людей объединяются в одном лице, обращаясь к государству (общему благу)» или к Левиафану? Создает ли такое механическое объединение государство?
13. Составьте сравнительные вопросы к текстам, проанализированным ранее. Сравните идею Гоббса о связи человеческой природы с появлением и функционированием государства с мнениями других мыслителей, представленных в этом курсе.
14. Используя свой социокультурный контекст, напишите небольшое эссе о связях человеческих страстей с обществом и государством.

DU CONTRAT
SOCIAL;
OU
PRINCIPES
DU DROIT
POLITIQUE.

Par J. J. ROUSSEAU, Citoyen
de Geneve.

Dicamus leges. Fœderis æquas

Æneid. XI.

*Edition Sans Cartons, à laquelle on a ajouté
une Lettre de l'Auteur au seul Ami qui lui
reste dans le monde.*

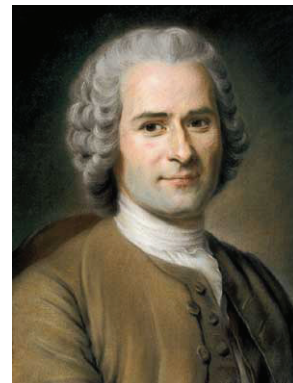
A AMSTERDAM,
Chez MARC - MICHEL REY.

M. DCC. LXII.

ЖАН ЖАК РУССО. ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА

Великий французский философ Жан Жак Руссо родился 28 июля 1712 года в Женеве (Швейцария) в семье французских ремесленников, которые бежали из родных мест, чтобы скрыться от религиозного преследования. Встречи и дебаты в парижских салонах со знаменитыми людьми, а также сближение с выдающимися просветителями Франции Дени Дидро и д'Аламбером, их совместная работа над «Энциклопедией» сформировали в убеждениях Руссо сильный протест против скептицизма XVII в., который все недостатки современного ему общества сводил к низменной природе человека. Всю жизнь его волновала тема природы человека. Руссо умер 2 июля 1778 года. Но даже сегодня он известен своими взглядами на человеческую природу, которую он считал доброй.

В предлагаемом тексте из книги Жан Жака Руссо «Об общественном договоре» мы видим, что наряду с другими социально-политическими проблемами здесь затрагивается вопрос о природе человека, о его естественном состоянии, о том, рождаются ли люди равными и свободными, или они являются рабами от природы. Читая текст, обратите внимание на то, как автор аргументирует идею о природной доброте человека, и достаточно ли для этого у него научных фактов, придерживается ли Руссо в своей аргументации логической последовательности.

67

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ ЭТОЙ ПЕРВОЙ КНИГИ

Человек рождается свободным, но повсюду он в **оковах**. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они. Как совершилась эта перемена? Не знаю. Что может придать ей законность? Полагаю, что этот вопрос я смогу разрешить.

Если бы я рассматривал лишь вопрос о силе и результатах ее действия, я бы сказал: пока народ принужден повиноваться, и повинует, он поступает хорошо; но если народ, как только получает возможность сбросить с себя **ярмо**, сбрасывает его, — он поступает еще лучше; ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать. Но общественное состояние — это священное право, которое служит основанием для всех остальных прав. Это право, однако, не является естественным; следовательно, оно основывается на соглашениях. Надо выяснить, каковы эти соглашения. Прежде чем приступить к этому, я должен обосновать те положения, которые я только что выдвинул.

ГЛАВА II

О ПЕРВЫХ ОБЩЕСТВАХ

Самое древнее из всех обществ и единственное естественное — это семья. Но ведь и в семье дети связаны с отцом лишь до тех пор, пока нуждаются в нем. Как только нужда эта пропадает, естественная связь рвется. Дети, избавленные от необходимости

Оковы -
кандалы
Ярмо (здесь) -
бремя, тяжесть, иго

повиноваться отцу, и отец, свободный от обязанности заботиться о детях, вновь становятся равно независимыми. Если они и остаются вместе, то уже не в силу естественной необходимости, а добровольно; сама же семья держится лишь на соглашении.

Эта общая свобода есть следствие природы человека. Первый ее закон — самоохранение, ее первые заботы — те, которыми человек обязан самому себе, и как только он вступает в пору зрелости, он уже только сам должен судить о том, какие средства пригодны для его самосохранения, и так он становится сам себе хозяином.

Таким образом, семья — это, если угодно, прообраз политических обществ, правитель — это подобие отца, народ — детей, и все, рожденные равными и свободными, если отчуждают свою свободу, то лишь для своей же пользы. Вся разница в том, что в семье любовь отца к детям вознаграждает его за те заботы, которыми он их окружает, — в Государстве же наслаждение властью заменяет любовь, которой нет у правителя к своим подданным.

Гроций отрицает, что у людей всякая власть устанавливается для пользы управляемых: в качестве примера он приводит рабство¹. Чаще всего в своих рассуждениях он видит основание права в существовании соответствующего факта. Можно было бы применить методу более последовательную, но никак не более благоприятную для тиранов.

По мнению Гроция, стало быть, неясно, принадлежит ли человеческий род к какой-нибудь сотне людей или, наоборот, эта сотня людей принадлежит человеческому роду и на протяжении всей своей книги он как будто склоняется к первому мнению. Так же полагает и Гоббс. Таким образом человеческий род оказывается разделенным на стада скота, каждое из которых имеет своего вожака, берегущего оное с тем, чтобы его пожирать.

Подобно тому, как пастух — существо высшей природы по сравнению с его стадом, так и пастыри людские, кои суть вожаки людей, — существа природы высшей по отношению к их народам. Так рассуждал, по сообщению **Филона**, император Калигула, делая из такой аналогии тот довольно естественный вывод, что короли — это боги, а подданные — это скот.

Рассуждение такого **Калигулы** возвращает нас к рассуждениям Гоббса и Гроция. **Аристотель** прежде, чем все они, говорил также, что люди вовсе не равны от природы, но что одни рождаются, чтобы быть рабами, а другие — господами.

Аристотель был прав; но он принимал следствие за причину. Всякий человек, рожденный в рабстве, рождается для рабства; ничто не может быть вернее этого. В оковах рабы теряют все, вплоть до желания от них освободиться, они начинают любить рабство, подобно тому, как спутники **Улисса** полюбили свое скотское состояние².

Итак, если существуют рабы по природе, так только потому, что существовали рабы вопреки природе. Сила создала первых рабов, их трусость сделала их навсегда рабами.

Я ничего не сказал ни о короле **Адаме**, ни об императоре **Ное**, отце трех великих монархов, разделивших между собою весь мир, как это сделали дети **Сатурна**, в которых иногда видели этих же монархов. Я надеюсь, что мне будут благодарны за такую мою скромность; ибо, поскольку я происхожу непосред-

Гроций, Гуго (1583-1645) - нидерландский законовед, государственный деятель и историк, выдающийся авторитет в области буржуазной теории естественного права и происхождения государства из общественного договора

Филон Александрийский или Филон-иудей (ок. 20 г. до н.э. – 54 г. н.э.) -

видный представитель еврейского эллинизма

Калигула (12 - 41 гг. н.э.) - римский император

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) -

величайший древнегреческий философ

Улисс -

латинское имя Одиссея, героя гомеровской поэмы

1 «Ученые разыскания о публичном праве часто представляют собою лишь историю давних злоупотреблений, и люди совершенно напрасно давали себе труд слишком подробно их изучать». — (Трактат о выгодах Фр[анции] в сношениях с ее соседями г-на маркиза д'А[ржансона], напечатанный у Рея в Амстердаме). Именно это и сделал Гроций.

2 См. Небольшой трактат Плутарха, озаглавленный - «О разуме бессловесных»

ственно от одного из этих государей и, быть может, даже от старшей ветви, то, как знать, не оказался бы я после проверки грамот вовсе даже законным королем человеческого рода? Как бы там ни было, никто не станет отрицать, что Адам был властелином мира, подобно тому, как **Робинзон** — властелином своего острова, пока он оставался единственным его обитателем, и было в этом безраздельном обладании то удобство, что монарху, прочно сидевшему на своем троне, не доводилось страшиться ни мятежей, ни войн, ни заговорщиков.

ГЛАВА III О ПРАВЕ СИЛЬНОГО

Самый сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться постоянно повелителем, если он не превращает своей силы в право, а повиновения ему — в обязанность. Отсюда — право сильнейшего; оно называется правом как будто в ироническом смысле, а в действительности его возводят в принцип. Но разве нам никогда не объяснят смысл этих слов? Сила — это физическая мощь, и я никак не вижу, какая мораль может быть результатом ее действия.

Уступать силе — это акт необходимости, а не воли; в крайнем случае, это — акт благоразумия. В каком смысле может это быть обязанностью?

Предположим на минуту, что так называемое право сильнейшего существует. Я утверждаю, что в результате подобного предположения получится только необъяснимая галиматья; ибо, если это сила создает право, то результат меняется с причиной, то есть всякая сила, превосходящая первую, приобретает и права первой. Если только возможно не повиноваться безнаказанно, значит возможно это делать на законном основании, а так как всегда прав самый сильный, то и нужно лишь действовать таким образом, чтобы стать сильнейшим. Но что же это за право, которое исчезает, как только прекращается действие силы? Если нужно повиноваться, подчиняясь силе, то нет необходимости повиноваться, следуя долгу; и если человек больше не принуждается к повиновению, то он уже и не обязан это делать. Отсюда видно, что слово «право» ничего не прибавляет к силе. Оно здесь просто ничего не значит.

Подчиняйтесь властям. Если это означает — уступайте силе, то заповедь хороша, но излишняя; я ручаюсь, что она никогда не будет нарушена. Всякая власть — от Бога, я это признаю; но и всякая болезнь от Него же: значит ли это, что запрещено звать врача? Если на меня в лесу нападает разбойник, значит, мало того, что я должен, подчиняясь силе, отдать ему свой кошелек; но, даже будь я в состоянии его спрятать, то разве я не обязан по совести отдать ему этот кошелек? Ибо, в конце концов, пистолет, который он держит в руке, — это тоже власть.

Согласимся же, что сила не творит право и что люди обязаны повиноваться только властям законным. Так перед нами снова возникает вопрос, поставленный мною в самом начале.

Адам -

первый человек (согласно библейской традиции), вылепленный богом из глины. Здесь Руссо иронически титулет его королем, намекая на книгу Р.Филмера «Патриарх», в которой Филмер выводит неограниченную власть современных монархов из верховной власти Адама

Ной -

библейский патриарх, спасшийся со своей семьей во время всемирного потопа и давший затем основание новому роду

Сатурн -

римское имя греческого бога Кроноса, младшего из Титанов, отца Зевса

Робинзон -

герой романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо из Йорка» (1719) английского писателя Даниэля Дефо (1660-1731)

ГЛАВА IV

О РАБСТВЕ

Раз ни один человек не имеет естественной власти над себе подобными и поскольку сила не создает никакого права, то выходит, что основой любой законной власти среди людей могут быть только соглашения.

Если отдельный человек, говорит Гроций, может, отчуждая свою свободу, стать рабом какого-либо господина, то почему же не может и целый народ, отчуждая свою свободу, стать подданным какого-либо короля? Здесь много есть двусмысленных слов, значение которых следовало бы пояснить; ограничимся только одним из них — отчуждать. Отчуждать — это значит отдавать или продавать. Но человек, становящийся рабом другого, не отдает себя; он, в крайнем случае, себя продает, чтобы получить средства к существованию. Но народу — для чего себя продавать? Король не только не предоставляет своим подданным средства к существованию, более того, он сам существует только за их счет, а королю, как говорит Рабле, немало надо для жизни. Итак, подданные отдают самих себя с условием, что у них заберут также их имущество? Я не вижу, что у них останется после этого.

Скажут, что деспот обеспечивает своим подданным гражданский мир. Пусть так, но что же они от этого выигрывают, если войны, которые им навязывает его честолюбие, если его ненасытная алчность, притеснения его правления разоряют их больше, чем это сделали бы их раздоры? Что же они от этого выигрывают, если самый этот мир становится одним из их бедствий? Спокойно жить и в темницах, но разве этого достаточно, чтобы чувствовать себя там хорошо? Греки, запертые в пещере **Циклопа**, спокойно жили в ней, ожидая своей очереди быть съеденными.

Утверждать, что человек отдает себя даром, значит - утверждать нечто бессмысленное и непостижимое: подобный акт незаконен и недействителен уже по одному тому, что тот, кто его совершает, находится не в здравом уме. Утверждать то же самое о целом народе — это значит считать, что весь он состоит из безумцев: безумие не творит право.

Если бы каждый и мог совершить отчуждение самого себя, то он не может этого сделать за своих детей; они рождаются людьми, и свободными; их свобода принадлежит им, и никто, кроме них, не вправе ею распоряжаться. До того, как они достигнут зрелости, отец может для сохранения их жизни и для их благополучия принять от их имени те или иные условия, но он не может отдать детей безвозвратно и без условий, ибо подобный дар противен целям природы и превышает отцовские права. Поэтому, дабы какое-либо самовластное Правление стало законным, надо, чтобы народ в каждом своем поколении мог сам решать вопрос о том, принять ли такое Правление или отвергнуть его; но тогда это Правление не было бы уже самовластным.

Отказаться от своей свободы — это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли — это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности. Наконец, бесполезно и противоречиво такое соглашение, когда, с одной стороны, выговаривается неограниченная власть, а с другой — безграничное повиновение. Разве не ясно, что у нас нет никаких обязанностей по отношению к тому, от кого мы вправе все потребовать? И разве уже это единственное условие, не предполагающее ни какого-либо равноценного возмещения, ни чего-либо взамен, не влечет за собою недействительности такого акта? Ибо какое может быть у моего раба право, обращенное против меня, если все, что он имеет, принадлежит мне, а если его право — мое, то разве не лишены

Циклоп -

одноглазый великан в греческой мифологии. Здесь имеется в виду эпизод из «Одиссеи» Гомера

какого бы то ни было смысла слова: мое право, обращенное против меня же?

Гроций и другие видят происхождение так называемого права рабовладения еще и в войнах. Поскольку победитель, по их мнению, вправе убить побежденного, этот последний может выкупить свою жизнь ценою собственной свободы, — приглашение тем более законное, что оно оборачивается на пользу обоим.

Ясно, однако, что это так называемое право убивать побежденных ни в коей мере не вытекает из состояния войны. Уже хотя бы потому, что люди, пребывающие в состоянии изначальной независимости, не имеют столь постоянных сношений между собою, чтобы создалось состояние войны или мира; от природы люди вовсе не враги друг другу. Войну вызывают не отношения между людьми, а отношения вещей, и поскольку состояние войны может возникнуть не из простых отношений между людьми, но из отношений вещей, постольку не может существовать войны частной, или войны человека с человеком — как в естественном состоянии, где вообще нет постоянной собственности, так и в состоянии общественном, где все подвластно законам.

Стычки между отдельными лицами, дуэли, поединки суть акты, не создающие никакого состояния войны; что же до частных войн, узаконенных Установлениями **Людовика IX**, короля Франции, войн, что прекращались Божьим миром, — это злоупотребления феодального Правления, системы самой бессмысленной из всех, какие существовали, противной принципам естественного права и всякой доброй политики.

Итак, война — это отношение отнюдь не человека к человеку, но Государства к Государству, когда частные лица становятся врагами лишь случайно и совсем не как люди и даже не как граждане³, но как солдаты; не как члены отечества, но только защитники его.

Наконец, врагами всякого Государства могут быть лишь другие Государства, а не люди, если принять в соображение, что между вещами различной природы нельзя установить никакого подлинного отношения.

Этот принцип соответствует также и положениям, установленным во все времена, и постоянной практике всех цивилизованных народов. Объявление войны служит предупреждением не столько Державам, сколько их подданным. Чужой,

3 Римляне, которые знали и соблюдали право войны более, чем какой бы то ни было народ в мире, были в этом отношении столь щепетильны, что гражданину разрешалось служить в войске добровольцем лишь в том случае, когда он обязывался сражаться против врага и именно против определенного врага. Когда легион, в котором Катон-сын начинал свою военную службу под командованием Попилия, был переформирован, Катон-отец написал Попилию, что, если тот согласен, чтобы его сын продолжал служить под его началом, то Катона-младшего следует еще раз привести к воинской присяге, так как первая уже недействительна, и он не может более сражаться против врага. И тот же Катон писал своему сыну, чтобы он остерегся принимать участие в сражении, не принеся этой новой присяги. Я знаю, что мне могут противопоставить в этом случае осаду Клузума и некоторые другие отдельные факты, но я здесь говорю о законах, обычаях. Римляне реже всех нарушали свои законы, и у них одних были законы столь прекрасные.

Людовик IX — французский король из династии Капетингов (1226-1270), по прозвищу Святой.

будь то король, частный человек или народ, который грабит, убивает или держит в неволе подданных, не объявляя войны государю, — это не враг, а разбойник. Даже в разгаре войны справедливый государь, захватывая во вражеской стране все, что принадлежит народу в целом, при этом уважает личность и имущество частных лиц; он уважает права, на которых основаны его собственные. Если целью войны является разрушение вражеского Государства, то победитель вправе убивать его защитников, пока у них в руках оружие; но как только они бросают оружие и сдаются, переставая таким образом быть врагами или орудиями врага, они вновь становятся просто людьми, и победитель не имеет более никакого права на их жизнь. Иногда можно уничтожить Государство, не убивая ни одного из его членов. Война, следовательно, не дает никаких прав, которые не были бы необходимы для ее целей. Это — не принципы Гроция, они не основываются на авторитете поэтов, но вытекают из самой природы вещей и основаны на разуме.

Что до права завоевания, то оно основывается лишь на законе сильного. Если война не дает победителю никакого права истреблять побежденных людей, то это право, которого у него нет, не может служить и основанием права на их порабощение. Врага можно убить только в том случае, когда его нельзя сделать рабом, следовательно: право поработить врага не вытекает из права его убить; значит, это несправедливый обмен — заставлять его покупать ценою свободы свою жизнь, на которую у победителя нет никаких прав. Ибо разве не ясно, что, если мы будем основывать право жизни и смерти на праве рабовладения, а право рабовладения на праве жизни и смерти, то попадем в порочный круг?

Даже если предположить, что это ужасное право всех убивать существует, я утверждаю, что раб, который стал таковым во время войны, или завоеванный народ ничем другим не обязан своему повелителю, кроме как повиновением до тех пор, пока его к этому принуждают. Взяв эквивалент его жизни, победитель вовсе его не помиловал: вместо того, чтобы убить побежденного без всякой выгоды, он убил его с пользой для себя. Он вовсе не получил над ним никакой власти, соединенной с силою; состояние войны между ними продолжается, как прежде, сами их отношения являются следствием этого состояния, а применение права войны не предполагает никакого мирного договора. Они заключили соглашение, пусть так; но это соглашение никак не приводит к уничтожению состояния войны, а, наоборот, предполагает его продолжение.

Итак, с какой бы стороны мы ни рассматривали этот вопрос, право рабовладения действительно не только потому, что оно незаконно, но также и потому, что оно бессмысленно и ничего не значит. Слова «рабство» и «право» противоречат друг другу; они взаимно исключают друг друга. Такая речь: Я с тобой заключаю соглашение полностью за твой счет и полностью в мою пользу, соглашение, которое я буду соблюдать, пока это мне будет угодно, и которое ты будешь соблюдать, пока мне это будет угодно, — будет всегда равно лишено смысла, независимо от того, имеются ли в виду отношения человека к человеку или человека к народу.

ГЛАВА V

О ТОМ, ЧТО СЛЕДУЕТ ВСЕГДА ВОСХОДИТЬ К ПЕРВОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Если бы я даже и согласился с тем, что до сих пор отвергал, то сторонники деспотизма не много бы от этого выиграли. Всегда будет существовать большое различие между тем, чтобы подчинить себе толпу, и тем, чтобы управлять обществом. Если отдельные люди порознь один за другим поработятся одним человеком, то, каково бы ни было их число, я вижу здесь только господина и рабов, а

никак не народ и его главу. Это, если угодно, — скопление людей, а не ассоциация; здесь нет ни общего блага, ни Организма политического. Такой человек, пусть бы даже он и поработил полмира, всегда будет лишь частное лицо; его интерес, отделенный от интересов других людей, — это всегда только частный интерес. Если только этот человек погибает, то его держава распадается, как рассыпается и превращается в кучу пепла дуб, сожженный огнем.

Народ, говорит Гроций, может поставить над собою короля. По мнению Гроция, стало быть, народ является таковым и до того, как он подчиняет себя королю. Но такое действие представляет собою гражданский акт; оно предполагает решение, принятое народом. Таким образом, прежде чем рассматривать акт, посредством которого народ избирает короля, было бы неплохо рассмотреть тот акт, в силу которого народ становится народом, ибо этот акт, непременно предшествующий первому, представляет собой истинное основание общества.

В самом деле, не будь никакого предшествующего соглашения, откуда бы взялось — если только избрание не единодушно — обязательство для меньшинства подчиняться выбору большинства? И почему сто человек, желающих господина, вправе подавать голос за десять человек, того совершенно не желающих? Закон большинства голосов сам по себе устанавливается в результате соглашения и предполагает, по меньшей мере единожды, — единодушие.

ГЛАВА VI

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СОГЛАШЕНИИ

Я предполагаю, что люди достигли того предела, когда силы, препятствующие им оставаться в естественном состоянии, превосходят в своем противодействии силы, которые каждый индивидуум может пустить в ход, чтобы удержаться в этом состоянии. Тогда это изначальное состояние не может более продолжаться, и человеческий род погиб бы, не измени он своего образа жизни.

Однако, поскольку люди не могут создавать новых сил, а могут лишь объединять и направлять силы, уже существующие, то у них нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие, подчинить эти силы одному движителю и заставить их действовать согласно.

Эта сумма сил может возникнуть лишь при совместных действиях многих людей; но поскольку сила и свобода каждого человека суть первые орудия его самосохранения — как может он их отдать, не причиняя себе вреда и не пренебрегая теми заботами, которые есть его долг по отношению к самому себе? Эта трудность, если вернуться к предмету этого исследования, может быть выражена в следующих положениях:

«Найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу и личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и

остается столь же свободным, как и прежде». Такова основная задача, которую разрешает Общественный договор.

Статьи этого Договора определены самой природой акта так, что малейшее видоизменение этих статей лишило бы их действенности и полезности; поэтому, хотя они, пожалуй, и не были никогда точно сформулированы, они повсюду одни и те же, повсюду молчаливо принимаются и признаются до тех пор, пока в результате нарушения общественного соглашения каждый не обретает вновь свои первоначальные права и свою естественную свободу, теряя свободу, полученную по соглашению, ради которой он отказался от естественной.

Эти статьи, если их правильно понимать, сводятся к одной-единственной, именно: полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины; ибо, во-первых, если каждый отдает себя всецело, то создаются условия, равные для всех; а раз условия равны для всех, то никто не заинтересован в том, чтобы делать их обременительными для других.

Далее, поскольку отчуждение совершается без каких-либо изъятий, то единение столь полно, сколь только возможно, и ни одному из членов ассоциации нечего больше требовать. Ибо, если бы у частных лиц оставались какие-либо права, то, поскольку теперь не было бы такого старшего над всеми, который был бы вправе разрешать споры между ними и всем народом, каждый, будучи судьей самому себе в некотором отношении, начал бы вскоре притязать на то, чтобы стать таковым во всех отношениях; естественное состояние продолжало бы существовать, и ассоциация неизбежно стала бы тиранической или бесполезной.

Наконец, каждый, подчиняя себя всем, не подчиняет себя никому в отдельности. И так как нет ни одного члена ассоциации, в отношении которого остальные не приобретали бы тех же прав, которые они уступили ему по отношению к себе, то каждый приобретает эквивалент того, что теряет, и получает больше силы для сохранения того, что имеет.

Итак, если мы устраним из общественного соглашения то, что не составляет его сущности, то мы найдем, что оно сводится к следующим положениям: каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого.

Немедленно вместо отдельных лиц, вступающих в договорные отношения, этот акт ассоциации создает условное коллективное Целое, состоящее из стольких членов, сколько голосов насчитывает общее собрание. Это Целое получает в результате такого акта свое единство, свое общее «Я», свою жизнь и волю. Это лицо юридическое, образующееся, следовательно, в результате объединения всех других, некогда именовалось Гражданскою общиной⁴, ныне же именуется Республикою,

4 Истинный смысл этого слова почти совсем стерся для людей новых времен: большинство принимает город за Гражданскую общину, а горожанина — за гражданина. Они не знают, что город составляют дома, а Гражданскую общину — граждане. Эта же ошибка в древности дорого обошлась карфагенянам. Я не читал, чтобы подданному какого-либо государя давали титул *civis* (гражданин лат.), ни даже в древности — македонцам или в наши дни — англичанам, хотя эти последние ближе к свободе, чем все остальные. Одни французы совершенно запросто называют себя гражданами, потому что у них нет, как это видно из их словарей, никакого представления о действительном смысле этого слова; не будь этого, они, незаконно присваивая себе это имя, были бы повинны в оскорблении величества. У них это слово означает добродетель, а не право. Когда Бодэн собрался говорить о наших Гражданах и Горожанах, он совершил грубую ошибку, приняв одних за других. Г-н д'Аламбер не совершил этой ошибки, и в своей

или Политическим организмом: его члены называют этот Политический организм Государством - когда он пассивен, Сувереном - когда он активен, Державою - при сопоставлении его с ему подобными. Что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя «Народ», а в отдельности называются «Граждане» - как участвующие в верховной власти, и подданными - как подчиняющиеся законам Государства. Но эти термины часто смешиваются, и их принимают один за другой; достаточно уметь их различать, когда они употребляются во всем их точном смысле.

ГЛАВА VII

О СУВЕРЕНЕ

Из этой формулы видно, что акт ассоциации содержит взаимные обязательства всего народа и частных лиц и что каждый индивидуум, вступая, так сказать, в договор с самим собой, оказывается принявшим двоякое обязательство, именно: как член суверена в отношении частных лиц и как член Государства по отношению к суверену. Но здесь нельзя применить то положение гражданского права, что никто не обязан выполнять обязательства, взятые перед самим собой, ибо велико различие между обязательствами, взятыми перед самим собою, и обязательствами, взятыми по отношению к целому, часть которого ты составляешь.

Следует еще заметить, что, поскольку каждый выступает в двояком качестве, решение, принятое всем народом, может иметь обязательную силу в области отношений всех подданных к суверену, но не может, по противоположной причине, наложить на суверена обязательства по отношению к себе самому, и что, следовательно, если бы суверен предписал сам себе такой закон, от которого он не мог бы себя освободить, — это противоречило бы самой природе Политического организма. Поскольку суверен может рассматривать себя лишь в одном-единственном отношении, то он попадает в положение частного человека, вступающего в соглашение с самим собою; раз так, нет и не может быть никакого основного закона, обязательного для Народа в целом, для него не обязателен даже Общественный договор. Это, однако, не означает, что Народ, как целое, не может взять на себя таких обязательств по отношению к другим, которые не нарушают условий этого Договора, ибо по отношению к чужеземцу он выступает как обычное существо, как индивидуум.

Но Политический организм, или суверен, который обязан своим существованием лишь святости Договора, ни в коем случае не может брать на себя таких обязательств, даже по отношению к другим, которые сколько-нибудь противоречили бы этому первоначальному акту, как, например, отчуждение какой-либо части самого

статье Женева хорошо показал различия между всеми четырьмя (даже пятью, если считать простых иностранцев) разрядами людей в нашем городе, из которых лишь два входят в состав Республики. Ни один из известных мне французских авторов не понял истинного смысла слова гражданин.

себя или подчинение себя другому суверену. Нарушить акт, благодаря которому он существует, значило бы уничтожить самого себя, а ничто ничего и не порождает.

Как только эта масса людей объединяется таким путем в одно целое, уже невозможно причинить вред ни одному из его членов, не задевая целое, и тем более нельзя причинить вред целому так, чтобы члены его этого не почувствовали. Стало быть и долг, и выгода в равной мере обязывают обе договаривающиеся стороны взаимно помогать друг другу; и одни и те же люди должны стремиться использовать в этом двояком отношении все преимущества, которые дает им объединение.

Итак, поскольку суверен образуется лишь из частных лиц, у него нет и не может быть таких интересов, которые противоречили бы интересам этих лиц; следовательно, верховная власть суверена нисколько не нуждается в поручителе перед подданными, ибо невозможно, чтобы организм захотел вредить всем своим членам; и мы увидим далее, что он не может причинять вред никому из них в отдельности. Суверен уже в силу того, что он существует, является всегда тем, чем он должен быть.

Но не так обстоит дело с отношениями подданных к суверену; несмотря на общий интерес, ничто не могло бы служить для суверена порукою в выполнении подданными своих обязательств, если бы он не нашел средств обеспечить их верность себе.

В самом деле, каждый индивидуум может, как человек, иметь особую волю, противоположную общей или несходную с этой общей волей, которой он обладает как гражданин. Его частный интерес может внушать ему иное, чем то, чего требует интерес общий. Само его естественно независимое существование может заставить его рассматривать то, что он должен уделять общему делу, лишь как безвозмездное приношение, потеря которого будет не столь ощутима для других, сколь уплата этого приношения обременительна для него, и если бы он рассматривал то юридическое лицо, которое составляет Государство, как отвлеченное существо, поскольку это — не человек, он пользовался бы правами гражданина, не желая исполнять обязанностей подданного; и эта несправедливость, усугубляясь, привела бы к разрушению Политического организма.

Итак, чтобы общественное соглашение не стало пустою формальностью, оно молчаливо включает в себя такое обязательство, которое одно только может дать силу другим обязательствам: если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным. Ибо таково условие, которое, подчиняя каждого гражданина отечеству, одновременно тем самым ограждает его от всякой личной зависимости: условие это составляет секрет и двигательную силу политической машины, и оно одно только делает законными обязательства в гражданском обществе, которые без этого были бы бессмысленными, тираническими и открывали бы путь чудовищнейшим злоупотреблениям.

ГЛАВА VIII

О ГРАЖДАНСКОМ СОСТОЯНИИ

Этот переход от состояния естественного к состоянию гражданскому производит в человеке весьма приметную перемену, заменяя в его поведении инстинкт справедливостью и придавая его действиям тот нравственный характер, которого они ранее были лишены. Только тогда, когда голос долга сменяет плотские побуждения, а право — желание, человек, который до сих пор считался только с самим собою, оказывается вынужденным действовать сообразно другим принципам и

советоваться с разумом, прежде чем следовать своим склонностям. Хотя он и лишает себя в этом состоянии многих преимуществ, полученных им от природы, он вознаграждается весьма значительными другими преимуществами; его способности упражняются и развиваются, его представления расширяются, его чувства облагораживаются и вся его душа возвышается до такой степени, что если бы заблуждения этого нового состояния не низводили часто человека до состояния еще более низкого чем то, из которого он вышел, то он должен был бы непрестанно благословлять тот счастливый миг, который навсегда вырвал его оттуда и который из тупого и ограниченного животного создал разумное существо — человека.

Сведем весь этот итог к легко сравнимым между собой положениям. По Общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает. Чтобы не ошибиться в определении этого возмещения, надо точно различать естественную свободу, границами которой является лишь физическая сила индивидуума, и свободу гражданскую, которая ограничена общей волей, а также различать обладание, представляющее собой лишь результат применения силы или право того, кто пришел первым, и собственность, которая может основываться лишь на законном документе

К тому, что уже сказано о приобретениях человека в гражданском состоянии, можно было бы добавить моральную свободу, которая одна делает человека действительным хозяином самому себе; ибо поступать лишь под воздействием своего желания есть рабство, а подчиняться закону, который ты сам для себя установил, есть свобода. Но я уже и так сказал по этому вопросу более, чем достаточно, а определение философского смысла слова «свобода» не входит в данном случае в мою задачу.

ГЛАВА IX

О ВЛАДЕНИИ ИМУЩЕСТВОМ

Каждый член общины подчиняет себя ей в тот момент, когда она образуется, таким, каков он есть в это время, подчиняет ей самого себя и все свои силы, составной частью которых является и принадлежащее ему имущество. Это не означает, что вследствие такого акта владение, переходя из рук в руки, изменяет свою природу и становится собственностью в руках суверена. Но так как силы Гражданской общины несравненно больше, чем силы отдельного человека, то и ее владение фактически более прочно и неоспоримо, хотя и не становится более законным, по крайней мере, в глазах чужеземцев. Ибо государство является в отношении своих членов хозяином всего их имущества в силу Общественного договора, который в Государстве служит основой всех прав; но для других Держав Государство является таковым лишь по праву первой заимки, перешедшей к нему от отдельных лиц.

Право первой заимки, хотя оно и в большей степени является таковым, нежели право сильного, превращается в подлинное право лишь после того, как установлено право собственности. Каждый человек от природы имеет право на все, что ему необходимо; но акт положительного права, делающий его собственником какого-либо имущества, лишает его тем самым прав на все остальное. Получив свою часть, он должен ограничиться ею и не имеет больше никакого права на то, что принадлежит общине. Вот почему право первой заимки, столь непрочное в естественном состоянии, безоговорочно уважается всяким человеком, принадлежащим к гражданскому обществу. В понимании этого права уважается не столько чужое, сколько то, что не принадлежит тебе.

Вообще же, для того чтобы узаконить право первой заимки на какой-либо участок земли, необходимы следующие условия: во-первых, чтобы на этой земле еще никто не жил; во-вторых, чтобы занято было лишь столько, сколько необходимо, чтобы прокормиться; в-третьих, чтобы вступали во владение землею не в силу какой-либо пустой формальности, но в результате расчистки и обработки ее — этого единственного признака собственности, который при отсутствии юридических документов должен быть признаваем другими.

В самом деле, признать право первой заимки за потребностями и трудом — не значит ли это распространить это право настолько, насколько оно может простираться? Можно ли не ставить границ этому праву? Достаточно ступить ногою на общий участок земли, чтобы провозгласить себя тотчас же его хозяином? Достаточно ли иметь силу, необходимую для того, чтобы прогнать оттуда на некоторое время других людей, чтобы отнять у них право когда-либо вернуться на этот участок? Как может человек или народ завладеть огромною территорией, лишив человеческий род этой территории, иначе, как не в результате наказуемого захвата, поскольку этот акт лишает других людей мест обитания и источников существования, которые природа дает им всем в общее пользование? Когда **Нуньес Бальбоа**, став на берегу, объявил от имени Кастильской короны, что он вступает во владение Южным морем и всей Южной Америкой, было ли этого достаточно, чтобы лишить всех жителей этих стран их владений и преградить доступ в них всем государям мира? Такого рода формальные акты повторялись впоследствии неоднократно и довольно безуспешно; и католический король мог бы сразу завладеть из кабинета всем миром, но ему пришлось бы затем исключить из своих владений все то, чем ранее еще завладели другие государи.

Теперь понятно, каким образом соединенные и смежные земли частных лиц превращаются в территорию, подвластную всему народу, и каким образом право суверенитета, распространяясь с подданных на занимаемые ими участки земли, становится одновременно вещным и личным, что ставит их владельцев в большую зависимость, и самые их силы делает залогом их верности. Монархи древности, видимо, не понимали как следует этого преимущества и, называя себя лишь царями персов, скифов, македонян, считали себя не столько господами стран, сколько повелителями людей. Государи нашего времени именуют себя более хитро, королями Франции, Испании, Англии и т. д. Владея таким образом землей, они могут быть вполне уверены в том, что ее обитатели у них в руках.

Примечательно в этом отчуждении то, что община, принимая земли частных лиц, вовсе не отбирает у них эти земли, — она лишь обеспечивает этим лицам законное владение ими, превращая захват в подлинное право, а пользование в собственность. Теперь уже владельцы рассматриваются как хранители общего достояния, их права признаются всеми членами Государства и защищаются

всеми силами этого Государства от чужеземца, и эти частные лица, в результате уступки, выгодной для всего общества, а еще более для них самих, приобретают, так сказать, все то, что отдали: парадокс этот, как мы это увидим далее, очень легко объясняется различием прав, которые имеют суверен и собственник на одну и ту же землю.

Может также случиться, что люди начинают объединяться раньше, чем они стали чем-либо обладать, и, захватив затем участок земли, достаточный для всех, пользуются им сообща или разделяют его между собой либо поровну, либо в определенных соотношениях, устанавливаемых сувереном. Каким бы путем ни происходило это приобретение, право, которое каждое частное лицо имеет на свою собственную землю, всегда подчинено тому праву, которое община имеет на все земли, без чего не было бы ни прочности в общественных связях, ни действительной силы в осуществлении суверенитета.

Я закончу эту главу и эту книгу замечанием, которое должно служить основой всей системы отношений в обществе. Первоначальное соглашение не только не уничтожает естественное равенство людей, а, напротив, заменяет равенством как личностей и перед законом все то неравенство, которое внесла природа в их физическое естество; и хотя люди могут быть неравны по силе или способностям, они становятся все равными в результате соглашения и по праву.

ИСТОЧНИК: Руссо Жан Жак. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр.- М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. - С. 198-215.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

1. Пожалуйста, прокомментируйте следующее известное утверждение Руссо: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах».
2. Почему Руссо считает, что свобода является следствием природы человека? Как он это доказывает? Насколько его доказательства, по вашему мнению, являются оправданными, аргументированными?
3. Как Руссо доказывает ошибочность мнения тех (Гоббс и др.), кто оправдывает рабство как следствие человеческой природы и тиранию власти - как средство совершенствования человеческой природы? Почему Руссо уверен, что рабы существуют вопреки природе?
4. Можете ли вы согласиться с тем, что говорили до Руссо, а именно: «сила создает право»? Почему право не может быть основано на силе? Что вы думаете о высказывании Руссо о том, что: «безумие не творит право»?
5. Как связаны человеческие права и воля с человеческой природой? Прокомментируйте слова Руссо: «Отказаться от своей свободы — это значит отречься от своего человеческого достоинства, от прав

Нуньес Бальбоа (1475-1517) -
испанский мореплаватель,
авантюрист, конквистадор

человеческой природы, даже от ее обязанностей. Невозможно никакое возмещение для того, кто от всего отказывается. Подобный отказ несовместим с природою человека; лишить человека свободы воли — это значит лишить его действия какой бы то ни было нравственности».

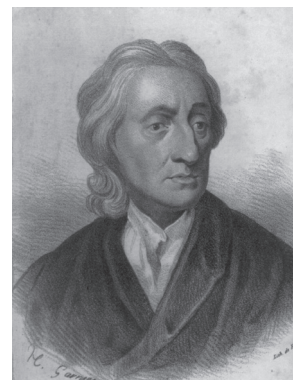
6. Чем отличается интерпретация соглашения, принятого взамен естественного права, данная Руссо и Гоббсом? Чем естественное право отличается от политического? Что приобретает человек, когда передает свои права суверену? Прокомментируйте положение Руссо: «...политический организм или суверен, ... обязан своим существованием лишь святости Договора». Почему часто получается так, что политические права отчуждаются?
7. Чем существенно отличаются естественное и гражданское состояния? Руссо говорит, что по Общественному договору человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право на собственность. Согласны ли вы с этим высказыванием? Что такое гражданская свобода, согласно вашему пониманию?
8. Как, по Руссо, в гражданском состоянии инстинкты справедливости преобразуются в моральные действия? Что вы думаете по этому поводу?
9. Как вы думаете, насколько передача человеком себя (своих прав и собственности) в руки суверена происходит в результате изменения природы человека? Что такое право первой заимки? Почему оно уважается гражданским обществом? Прокомментируйте слова Руссо: «Каждый человек от природы имеет право на все, что ему необходимо».
10. Что может первоначальное соглашение добавить к естественному равенству людей, в целом?
11. Можете ли вы указать и классифицировать сильные и слабые места учения Руссо о человеке? Исходя из собственной жизненной практики, считаете ли вы, что человеческая природа является доброй?
12. Что вы находите общего и отличного в текстах, проанализированных до знакомства с текстом Руссо? В чем оригинальность учения Руссо?
13. Напишите эссе о вкладе учения Руссо (о человеческой свободе) в развитие демократических институтов в Европе и Америке? Каково практическое значение данного учения?

ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ЧТЕНИЯ

1. Руссо Жан Жак. Об Общественном договоре, или принципы политического права. <http://www.lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>
2. Слесарева Г.Ф. Идея гражданского общества в политических учениях французских просветителей.
< http://history.machaon.ru/all/number_08/method/society/part5/index.html >
3. Асмус В.Ф. Жан Жак Руссо. Историко-философские этюды. -М.: Мысль, 1984.- С. 83-140.
4. Энциклопедия современной эзотерики. Руссо (Rousseau) Жан Жак.
<<http://ariom.ru/wiki/ZhanRusso> >

ДЖОН ЛОКК. ДВА ТРАКТАТА О ПРАВЛЕНИИ О политическом и гражданском обществе

Джон Локк (1632–1704) – британский философ. Локк – первый представитель эмпиризма и теории общественного договора, европейского философского течения 18 века и либеральной теории. Его идеи в значительной степени повлияли на развитие эпистемологии и политической философии. Его основные работы: «Послания о веротерпимости» (1689), «Два трактата о правлении» (1690).

81

ГЛАВА I

1. В предыдущем рассуждении было доказано:

- 1) что Адам не обладал ни благодаря естественному праву отцовства, ни благодаря определенному дару, полученному от бога, такой властью над своими детьми и таким владычеством над миром, какие ему приписывают;
- 2) что если бы он и обладал такой властью, то, тем не менее, его потомки не имели бы на нее никакого права;
- 3) что если бы его потомки обладали такой властью, то, поскольку не существует ни закона природы, ни закона, установленного богом, которые определяли бы, кто является подлинным наследником во всех могущих возникнуть случаях, постольку правопреемственность и, следовательно, право на власть не могли бы быть точно определены;
- 4) если бы и было определено такое право, то все же, поскольку сведения о том, какая линия потомков Адама является старшей, давным-давно полностью утрачены, среди различных человеческих племен и родов, существующих в мире, нет ни одного, который мог бы хоть в какой-то степени больше, чем любой другой, претендовать на роль старшего дома и обладать правом наследования.

После того как все эти предпосылки, как мне думается, были ясно доказаны, невозможно, чтобы правители, ныне существующие на земле, извлекали какую-либо выгоду или получали хотя бы малейшую тень власти из того, что принято считать основным источником всей власти, — частного владения Адама и отцовской юрисдикции. Таким образом, тот, кто не считает справедливым и обоснованным полагать, что всякое существующее в мире правление является продуктом лишь силы и насилия и что люди живут вместе по тем же правилам, что и звери, среди которых все достается сильнейшему, — чем закладывается основание для вечного беспорядка и смуты, волнений, мятежа и восстания (тех вещей, против которых так яростно выступают последователи этой теории), — по необходимости должен найти иную причину возникновения правления как такового, другой источник по-

литической власти и другой способ определения и узнавания тех лиц, которые ею обладают, чем те, которым учил нас сэр Роберт Ф.

2. С этой целью, мне думается, будет уместно дать определение того, что я считаю политической властью, с тем чтобы власть должностного лица над частным можно было отличить от власти отца над своими детьми, от власти хозяина над своими слугами, от власти мужа над своей женой и от власти господина над своим рабом. Хотя все эти виды власти иногда оказываются в руках одного человека, однако если его рассматривать с точки зрения этих различных отношений, то это может помочь нам отличить один вид власти от другого и показать разницу между правителем государства, отцом семейства и капитаном галеры.

3. Итак, политической властью я считаю право создавать законы, предусматривающие смертную казнь и соответственно все менее строгие меры наказания для регулирования и сохранения собственности, и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне — и все это только ради общественного блага.

ГЛАВА II О ЕСТЕСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ

4. Для правильного понимания политической власти и определения источника ее возникновения мы должны рассмотреть, в каком естественном состоянии находятся все люди, а это — состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли.

Это также состояние равенства, при котором вся власть и вся юрисдикция являются взаимными, — никто не имеет больше другого. Нет ничего более очевидного, чем то, что существа одной и той же породы и вида, при своем рождении без различия получая одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны также быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления, если только господь и владыка их всех каким-либо явным проявлением своей воли не поставит одного над другим и не облечет его посредством явного и определенного назначения бесспорным правом на господство и верховную власть.

5. Это природное равенство людей рассудительный **Гукер** считает самоочевидным и неоспоримым настолько, что делает его основанием того долга взаимной любви меж людьми, на котором он строит наши обязанности по отношению друг к другу и откуда он производит великие принципы справедливости и милосердия. Вот что он говорит: «Точно такое же естественное побуждение привело людей к осознанию того, что их долгом в не меньшей степени является и любить ближних, как самих себя; ибо, для того чтобы постигнуть вещи, которые являются равными, необходимо всем обладать одной мерой; ведь если я не могу не желать, чтобы каждый человек относился ко мне в той же мере хорошо, как он хотел бы этого для самого себя, то как же могу я рассчитывать хотя бы в какой-то степени удовлетворить это свое желание, если я сам не буду стараться удовлетворить подобное же желание, которое возникает, несомненно, у других людей, поскольку природа всех людей одинакова? Если им будет предложено что-либо противоречащее этому желанию, то это, несомненно, во всех отношениях огорчит их так же, как и меня; таким образом, если я творю зло, то я должен приготовиться

к страданиям, поскольку нет никакого основания, чтобы другие люди проявили в отношении меня большую любовь, нежели я в отношении их; следовательно, мое желание любви насколько возможно более сильной со стороны равных мне по природе налагает на меня естественную обязанность питать в отношении их подобное же по силе чувство; из этого отношения равенства между нами и нам подобными естественный разум вывел для направления жизни несколько правил и заповедей, известных каждому человеку» (Церковн. полит., кн. I).

6. Но хотя это есть состояние свободы, это, тем не менее, не состояние своеволия; хотя человек в этом состоянии обладает неограниченной свободой распоряжаться своей личностью и собственностью, у него нет свободы уничтожить себя или хотя бы какое-либо существо, находящееся в его владении, за исключением тех случаев, когда это необходимо для более благородного использования, чем простое его сохранение. Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом; все они — слуги одного верховного владыки, посланы в мир по его приказу и по его делу; они являются собственностью того, кто их сотворил, и существование их должно продолжаться до тех пор, пока ему, а не им, это угодно; и, обладая одинаковыми способностями и имея в общем владении одну данную на всех природе, мы не можем предполагать, что среди нас существует такое подчинение, которое дает нам право уничтожать друг друга, как если бы мы были созданы для использования одного другим, подобно тому как низшие породы существ созданы для нас. Каждый из нас, поскольку он обязан сохранять себя и не оставлять самовольно свой пост, обязан по той же причине, когда его жизни не угрожает опасность, насколько может, сохранять остальную часть человечества и не должен, кроме как творя правосудие по отношению к преступнику, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и на все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого.

7. И с тем чтобы удерживать всех людей от посягательства на права других и от нанесения ущерба друг другу и соблюдать закон природы, который требует мира и сохранения всего человечества, проведение в жизнь закона природы в этом состоянии находится в руках каждого человека, вследствие чего каждый обладает правом наказания нарушителей этого закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. Ведь закон природы оказался бы, как и все другие законы, касающиеся людей в этом мире, бесполезным, если бы в этом естественном состоянии никто не обладал властью проводить в жизнь этот закон и тем самым охранять невинных и обуздывать нарушителей; и если в этом естественном состоянии каждый может наказывать другого за

любое содеянное тем зло, то каждый может так и поступать. Ибо в этом состоянии полнейшего равенства, где, естественно, нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим, то, что один может сделать во исполнение этого закона, должен по необходимости иметь право сделать каждый.

8. Таким образом, в естественном состоянии один человек приобретает какую-то власть над другим; однако все же не полную или не деспотическую власть распоряжаться преступником, когда тот оказывается в его руках, распоряжаться под влиянием вспышки страстей или безграничной фантазии своей собственной воли, но только для возмездия ему в такой степени, в какой это предписывают спокойный рассудок и совесть, чтобы это соответствовало его нарушению, а именно настолько, чтобы это служило **воздаянием и острасткой**; ибо только эти два повода служат основанием для того, чтобы один человек законно причинил другому зло,— то, что мы называем наказанием. Преступая закон природы, нарушитель тем самым заявляет о том, что он живет не по правилу разума и общего равенства, которые являются мерилем, установленным богом для действий людей ради их взаимной безопасности, а по другому правилу; и, таким образом, он становится опасен для человечества, и те узы, которые охраняют людей от ущерба и насилия, ослаблены и нарушены им, что является преступлением в отношении всего рода человеческого, его мира и безопасности, предусмотренных законом природы. В силу этого каждый человек благодаря тому праву, которым он обладает для сохранения человечества вообще, может сдерживать или в необходимых случаях уничтожать вредные для людей вещи и, таким образом, может причинять зло всякому, кто преступил этот закон, в такой мере, чтобы заставить его раскаяться в содеянном и тем самым удержать его, а на его примере и других от подобных злодеяний. И в этом случае и по этой причине каждый человек имеет право наказывать преступника и быть исполнителем закона природы.

9. Я не сомневаюсь в том, что это покажется весьма странной **доктриной** для некоторых людей; но прежде чем они осудят ее, я бы хотел, чтобы они разъяснили мне, по какому праву какой-либо владыка или государство могут приговаривать к смерти или наказывать чужеземца за любое преступление, совершенное им в их стране. Несомненно, что их законы, основанные на **санкции**, полученной в виде выраженной воли законодательного собрания, не распространяются на чужестранца. Они ему ничего не говорят, а если бы даже и говорили, то он не обязан их слушать. Законодательный орган, благодаря которому они повелевают подданными этого государства, не имеет власти над ним. Те, кто обладает верховной властью издавать законы в Англии, Франции или Голландии, для индейца таковы же, как и весь остальной мир,— люди, не облеченные властью. И, следовательно, если по закону природы каждый человек не обладает властью наказывать за нарушения этого закона в тех случаях, когда по здравом размышлении обстоятельства этого требуют, то я не вижу, каким образом судьи какого-либо общества могут наказывать чужеземца из другой страны, поскольку в отношении него они обладают не большей властью, чем каждый человек естественно обладает ею в отношении другого.

10. Помимо преступления, заключающегося в нарушении закона и в отходе от справедливого правления разума, когда человек настолько вырождается, что заявляет об отказе от принципов человеческой природы и становится вредным существом, встречается также обычное нанесение ущерба тому или другому лицу, и какому-либо человеку наносится вред в силу этого нарушения. В этом случае тот, кому нанесен ущерб, обладает помимо права наказания, имеющегося у него, как и

Воздаяние -
возмездие, кара.

Острастка –
угроза.

Доктрина -
(лат. doctrina), учение,
научная или философская
теория, политическая
система, руководящий
теоретический или по-
литический принцип,
нормативная формула.

Санкция -
признание законности
какого-н. явления, утверж-
дение чего-н. высшей
инстанцией (право).

у всех других людей, еще особым правом искать возмещения у того, кто причинил ему вред. И любое другое лицо, которое считает это справедливым, может также присоединиться к потерпевшему и помогать ему получить обратно от преступника столько, сколько нужно, чтобы возместить понесенный ущерб. Из-за того что существуют эти два отдельных права (одно заключается в каре за преступление для острастки и для предотвращения подобных нарушений; этим правом наказания обладает каждый; другое право заключается во взимании возмещения, которым обладает только потерпевшая сторона), случается так, что судья, который, будучи судьей, обладает общим правом наказания, вложенным в его руки, может часто, когда общественное благо не требует исполнения закона, отменить наказание за преступные деяния своей собственной властью; но, тем не менее, он не может освободить от обязанности дать удовлетворение, которое должно получить любое частное лицо за понесенный им ущерб. Тот, кто понес ущерб, обладает правом требовать его [удовлетворения] от своего собственного имени, и только он может от него освободить. Потерпевший обладает этой властью воспользоваться собственностью или услугами преступившего закон по праву самосохранения, подобно тому как каждый человек властен наказать за преступление, чтобы воспрепятствовать его повторному совершению, по имеющемуся у него праву сохранения всего человечества и совершения всех разумных деяний, какие он может, для достижения этой цели. И, таким образом, оказывается, что каждый человек в естественном состоянии обладает властью убить убийцу - как для того, чтобы посредством примера, показывающего, какое наказание следует за это со стороны каждого, удержать остальных от подобного преступления, которое нельзя ничем возместить, а также и для того, чтобы обезопасить людей от покушений преступника, который, отрекшись от рассудка, общего правила и мерила, данного богом человечеству, посредством несправедливого насилия и совершенного им убийства одного человека объявил войну всему человечеству; и, следовательно, его можно уничтожить, как льва или тигра, одного из тех диких кровожадных зверей, с которыми люди не могут иметь ни совместной жизни, ни безопасности. И на этом основан великий закон природы: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека». И Каин настолько был убежден в том, что каждый обладает правом уничтожить такого преступника, что после убийства своего брата он восклицает: «Всякий, кто встретится со мною, убьет меня», настолько ясно было это запечатлено в сердцах всего человечества.

11. По этой же причине человек в естественном состоянии может наказывать и за меньшие нарушения этого закона. Возможно, будет задан вопрос: наказывать смертью? Я отвечу, что каждое нарушение может быть наказано до такой степени и с такой строгостью, чтобы это было невыгодно для преступника, дало ему повод для раскаяния и устрасило других, побудив их воздержаться от подобных поступков. Каждое преступление, которое может быть совершено в естественном состоянии, может быть в естественном состоянии также

равным образом наказано, притом в таком же размере, как и в государстве. Хотя сейчас в мою задачу не входит вдаваться здесь в подробности закона природы или в вытекающие из него меры наказания, все же несомненно, что такой закон существует и он так же понятен и ясен разумному существу и исследователю этого закона, как действующие законы государств; нет, пожалуй, еще яснее, поскольку разум легче понять, чем причуды и запутанные измышления людей, преследующих противоречивые и скрытые интересы, облеченные в слова; ведь действительно именно таковы в своей большей части гражданские законы стран, которые справедливы лишь настолько, насколько они основываются на законе природы, посредством которого они должны регулироваться и истолковываться.

12. На эту необычную доктрину, а именно, что в естественном состоянии каждый обладает исполнительной властью, вытекающей из закона природы, последуют, я не сомневаюсь, возражения, что неразумно, чтобы люди сами были судьями в своих собственных делах, что себялюбие сделает людей пристрастными к себе и к своим друзьям и что, с другой стороны, дурной характер, страсть и мстительность заведут их слишком далеко при наказании других, а отсюда не последует ничего, кроме **смятения** и беспорядка, и что поэтому бог, несомненно, установил правление как таковое для ограничения пристрастности и насилия со стороны людей. Я легко допускаю, что гражданское правление является подходящим средством, избавляющим от неудобств естественного состояния, а неудобства эти, несомненно, должны быть огромными, когда люди оказываются судьями в своих собственных делах; ведь нетрудно себе представить, что тот, кто был настолько несправедлив, что нанес ущерб своему брату, вряд ли будет настолько справедлив, чтобы осудить за это самого себя. Но я бы хотел, чтобы те, кто выдвигает это возражение, помнили, что абсолютные монархи всего лишь люди, и если правление должно быть средством, избавляющим от тех зол, которые неизбежно возникают, когда люди оказываются судьями в своих собственных делах, и естественное состояние поэтому нетерпимо, то я хочу знать, что это за правление и насколько оно лучше естественного состояния, когда один человек, повелевая множеством людей, волен быть судьей в своем собственном деле и может поступать в отношении всех своих подданных, как ему заблагорассудится, причем никто не имеет ни малейшего права ставить под сомнение правоту или проверять тех, кто осуществляет его прихоть? И во всем, что бы он ни делал, поступая по рассудку, по ошибке или по страсти, ему должны подчиняться? А ведь в естественном состоянии, где люди не должны покоряться несправедливой воле другого, положение обстоит гораздо лучше: и если тот, кто судит, судит ошибочно в своем или в каком-либо другом деле, то он отвечает за это перед остальным человечеством.

13. Часто выдвигают в качестве сильнейшего возражения вопрос: «Где находятся или когда-либо находились люди в таком естественном состоянии?» На это в настоящее время достаточно ответить, что поскольку все государи и правители независимых государств во всем мире находятся в естественном состоянии, то совершенно очевидно, что никогда не было и даже не будет такого положения, когда множество людей в мире не находилось бы в этом состоянии. Я назвал всех правителей независимых сообществ безразлично к тому, находятся они или нет в союзе с другими; дело в том, что не всякое соглашение кладет конец естественному состоянию между людьми, но только то, когда люди взаимно соглашаются вступить в единое сообщество и создать одно политическое тело; люди могут давать друг другу обязательства и за-

Смятение -

состояние крайнего замешательства, смущения, взволнованности.

ключать другие соглашения и все же оставаться по-прежнему в естественном состоянии. Обещания и сделки, связанные с обменом между двумя людьми на необитаемом острове, о которых упоминает **Гарсиласо де ла Вега** в своей истории Перу, или между швейцарцем и индейцем в лесах Америки, обязательны для них, хотя они всецело находятся в естественном состоянии по отношению друг к другу, ибо правдивость и выполнение обещаний свойственны людям как людям, а не как членам общества.

14. Тем же, кто утверждает, что никакие люди никогда не находились в естественном состоянии, я буду возражать, прибегая не только к авторитету рассудительного Гукера (Церковн. полит., кн.I,разд.10), который говорит: «Законы, о которых до сих пор упоминалось», т. е. законы природы, «связывают людей полностью именно как людей, хотя они никогда не имели какого-либо установившегося содружества, никогда не имели торжественного соглашения между собой о том, что делать или чего не делать; но поскольку мы сами по себе не в состоянии обеспечить себя достаточным количеством вещей, необходимых для такой жизни, к которой стремится наша природа,— жизни, соответствующей человеческому достоинству, то, чтобы восполнить эти недостатки и несовершенства, которые свойственны нам, когда мы живем порознь и исключительно сами по себе, мы, естественно, склонны искать общения и товарищества с другими. Это было причиной того, что люди сначала объединились в политические общества». Но помимо того, я утверждаю, что все люди естественно находятся в этом состоянии и остаются в нем до тех пор, пока по своему собственному согласию они не становятся членами какого-либо политического общества; и я не сомневаюсь, что в ходе этого рассуждения мне удастся сделать это вполне ясным.

Источник: Джон Локк. Сочинения. Том 3. Два трактата о правлении.- М.: Мысль, 1988.- С. 262-270.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- John Locke, http://en.wikipedia.org/wiki/John_Locke
- John Locke, Biographical information and an explanation of his major ideas, www.iep.utm.edu/l/locke.htm
- John Locke, Philosophy Study Guides: Locke's Second Treatise on Civil Government, www.sparknotes.com/philosophy/locke
- John Locke, Second Essay concerning the Civil government, eserver.org/18th/locke-civil.txt
- Локк, Джон — Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- Афоризмы Локка http://www.foxdesign.ru/aphorism/author/a_lokk.html

Гарсиласо де ла Вега (1503-1536) –
испанский поэт.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Каковы, согласно тексту, источники «естественного права» и политической власти?
2. Почему Локк не согласен с традиционной, стандартной религиозной интерпретацией источников человеческого права и политической власти? Почему он считает, что «Адам не обладал ни благодаря естественному праву отцовства, ни благодаря определенному дару, полученному от бога, такой властью над своими детьми и таким владычеством над миром, какие ему приписывают»?
3. Вам известны другие источники власти, кроме правительства?
4. Низка ли человеческая природа, или она добродетельна?
5. Вы разделяете веру Джона Локка в свободу человеческой природы? Чем можно подкрепить данную идею?
6. Считаете ли вы, что людей делает равными «закон природы», который не позволяет применять наказания, кои помогли бы людям жить в мире и гармонии? Если это так, то как человек, находясь в естественном своем состоянии, может наказывать тех, кто совершил преступление, и мешать тем самым реализации природного закона?
7. Вы верите в идею о том, что человек может контролировать «закон природы» посредством разума? Как вы думаете, равны закон разума и закон природы?
8. Насколько, по мнению Джона Локка, закон природы и гражданское право отличны друг от друга? Каковы различия между естественным состоянием и гражданским состоянием? Какие неудобства присутствуют в естественном состоянии, и как гражданское правление может их искоренить? Что представляет собой монархия, и чем она отличается от гражданского правления?
9. Какова роль соглашения в гражданском правлении? Что побудило людей объединиться сначала в политическое общество? Прокомментируйте, пожалуйста, следующее высказывание: «Не всякое соглашение кладет конец естественному состоянию между людьми, но только то, когда люди взаимно соглашаются вступить в единое сообщество и создать одно политическое тело». Создает ли общество человеческую природу, или человеческая природа создает общество?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ:

1. Сравните, пожалуйста, концепцию человеческой природы Локка с теориями, представленными Томасом Гоббсом и Жаном Жаком Руссо. Согласился бы Джон Локк с концепцией Гоббса, изложенной в его работе «Левиафан»?
2. Приводят ли природное равенство и свобода к войне между людьми, или они открывают различные возможности?
3. Существует ли какая-либо разница между свободой в естественном состоянии и свободой при гражданском правлении?
4. Агрессивны ли люди по своей природе?
5. Имеется ли что-то общее в теории о человеческой природе Локка и теориях Платона и «Бхагавад-гиты»?
6. Напишите аргументированное эссе на тему взаимосвязи человеческой природы, государства (правительства) и общества.

МАРИЯ ВОЛСТОУНКРАФТ. ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИНЫ

Мария Волстоункрафт (1759-1797), английская писательница, была одной из первых феминисток, защитников социальных прав женщин и их права на получение образования. Она начала свою карьеру как школьная учительница, а позднее стала директором, и это помогло ей сформировать свою точку зрения на проблему: девушки ее времени получали образование только для того, чтобы стать немногим больше, чем прислужгой для мужчин, или предметом их мимолетного увлечения. Это также повлияло на написание ею первой книги, памфлета под названием «Мысли об образовании дочерей» (1787). В самой известной работе Волстоункрафт «Защита прав женщин», текст которой приводится ниже, имеется утверждение о том, что разум, знание, понимание можно и следует развивать в женщинах.

Во время чтения текста вы познакомитесь с точкой зрения писательницы на человеческую природу. В процессе чтения подумайте над тем, в чем, по вашему мнению, состоит истинная природа женщины, отличается ли она по существу от природы мужчин, являются ли женщины созданиями скорее чувственными, нежели мыслящими.

О ПРАВАХ И СЛОЖНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

При нынешнем положении общества оказывается необходимым вернуться к первым моральным нормам и правилам в поисках наипростейшей правды, обсудить с некоторым предубеждением все её причины и мотивы. Мне должно быть позволено задать некоторые простые вопросы, и, возможно, ответы окажутся такими же недвусмысленными, как и аксиомы, на которых основаны рассуждения; хотя, когда они сплетаются с различными мотивами действий, они формально опровергаются либо словами, либо поведением мужчин.

В чем состоит преимущество человека перед животным? Ответ так же очевиден, как и то, что половина является меньше, чем одно целое, - в разуме. Какие познания возвышают одно существо над другим? Добродетель – отвечаем мы спонтанно. Для чего нам были привиты страсти? Для того, чтобы человек, борясь с ними, мог приобрести знания (что не дано животным), подсказывает нам опыт.

Следовательно, совершенство нашей природы и возможность быть счастливыми должны оцениваться степенью разума, добродетели и знаний, которые выделяют личность, предписывают обязательные законы общества; и что от применения разума естественно вытекают знания и добродетели; и это несомненно, если рассматривать человечество вместе, в целом.

Упрощая, таким образом, права и обязанности человека, кажется, почти нелепо иллюстрировать истину, которая оказывается такой неопровержимой; все ещё какие-то глубокие предубеждения затмевают разум, и такие иллюзорные качества присваивают названия добродетелей, что становится необходимым проследить ход разума - то, как он был смущен и вовлечен в ошибку

различными случайными обстоятельствами, сравнивая простую аксиому со случайными отклонениями.

В общем, люди, кажется, используют свой разум, для того чтобы оправдать свои предубеждения, вместо того чтобы их искоренять. Разум должен быть сильным в том, что формирует его собственные принципы; ибо преобладает не-которого рода интеллектуальное малодушие и трусость, что заставляет многих мужчин уклоняться от своей задачи или выполнять ее только наполовину. Все же несовершенные выводы, сделанные таким образом, часто оказываются очень правдоподобными, потому что они основаны на частичном опыте, на справедли-вых, хотя и ограниченных, точках зрения.

Возвращаясь к первым моральным принципам, что порок, со всем его естествен-ным уродством, скрывается от детального рассмотрения, но ряд мелких, ограничен-ных умников всегда восклицает, что эти аргументы доказывают слишком много и что мера, слабая в своей сущности, может быть целесообразной. Такая целесообразность постоянно контрастирует с простыми принципами, поскольку правда теряется в тумане слов, добродетели, формах и знаниях, которые не дают высокопарности ничего, кроме благовидных предубеждений, которые предполагают её название.

То, что общество сформировано самым мудрым образом, что его конституция основывается на природе человека, поражает в абстрактном смысле любое разумное существо так сильно, что оно кажется предположением для того, чтобы попытаться выдвинуть какие-либо доказательства, хотя доказательство должно быть приведено, иначе строгое соблюдение предписаний никогда не будет принято разумом; к тому же настаивать на предписании как на аргументе, оправдываю-щем лишение мужчины (или женщины) их естественных прав, является одним из абсурдных **софизмов**, которые ежедневно оскорбляют здравый смысл.

Цивилизация основной массы людей в Европе очень пристрастна; более того, можно задать вопрос, приобрели ли они какие-либо добродетели в обмен на не-винность, что эквивалентно страданиям, которые несут пороки, скрытые от непри-глядного невежества, и свободу, которая была обменена на роскошное рабство. Желание изумлять и поражать богатством - наиболее бесспорное преимущество, которое может приобрести человек, удовольствие управлять лъстивыми подобо-страстными **лъстцами** и многие другие низменные расчеты слепого эгоизма овла-дели массой человечества, сделали свободу удобным предлогом для фальшивого патриотизма. Ибо, пока ранги и титулы имеют большую значимость, перед которыми Гений «должен спрятать свою униженную голову», с немногими исключениями, это большое несчастье для нации, где человек со способностями, не имея рангов или собственности, проталкивается вперед для того, чтобы быть замеченным. Увы! Какие неслыханные страдания перенесли тысячи людей для того, чтобы получить шляпу кардинала для неизвестного авантюриста, который стремился ранжировать вместе с принцами или командовать ими, захватив тройную корону!

Таковым, на самом деле, было презрение, которое произошло от потомствен-ных почестей, богатств и монархии, что глубоко чувствительные люди начали чуть ли не богохульствовать, для того чтобы оправдать заповеди Провидения. Человек стал считаться независимым от власти, которая создала его, или как непокорная планета, сорвавшаяся со своей орбиты, для того чтобы выкрасть небесный огонь разума и мщение небес, скрывающееся в незаметном пламени, достаточно на-казала его за безрассудство тем, что принесла зло в этот мир.

Потрясенный видом страдания и беспорядка, которыми было пропитано обще-ство, и измотанный соперничеством с притворными глупцами, Руссо был очарован

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ИЮЛЯ:
СВОБОДА НА БАРИКАДАХ
Эжен Делакруа, 1830

Софизм -

ложное по существу умо-
заключение, формально
кажущееся правильным,
основанное на предна-
меренном, сознательном
нарушении правил логики

Лъстец -

лицемерный человек,
угодливо восхваляющий
кого-либо

одиночеством и, будучи в то же время оптимистом, он боролся, проявляя красноречие, для того, чтобы доказать, что человек по своей природе сам по себе был животным. Введенный в заблуждение своим уважением к доброте Бога, который, конечно же, – ибо какой человек разума и чувств может усомниться в этом! – дает жизнь только для того, чтобы человечество обрело счастье, он рассматривает зло как позитивное и как творение человека, не замечая того, что он восхваляет одно свойство за счет другого, которые одинаково нужны для божественного совершенства.

Построенные на ложной **гипотезе** его аргументы о положении природы являются благовидными, но непрочными. Я говорю «непрочными», потому что для того, чтобы утверждать, что состояние природы является предпочтительным для цивилизации, во всем его возможном совершенстве, значит, другими словами, обвинять и требовать ответа от Высшей Мудрости, и те парадоксальные восклицания о том, что Бог создал все существа правильными и что зло было внесено человеком, которого он создал, зная, что он создает, не являются ни философскими, ни честными.

Когда-то Разумное Существо, которое создало и поместило нас здесь, увидело эту справедливую идею; оно пожелало, позволив, чтобы это было так, чтобы страсти раскрыли наш разум, чтобы он мог видеть, что зло в настоящем принесет добро в будущем. Могло ли беспомощное создание, которое он создал из ничего, избежать его Провидения и научиться узнавать добро, совершая зло без его разрешения? Нет. Как мог тот энергичный сторонник бессмертия приводить доводы так непоследовательно? Если бы человечество навсегда осталось в жестоком состоянии своей природы, в которой хотя бы одна добродетель могла пустить корни, то стало бы ясно, хотя и не для чувствительного легкомысленного странника, что человек был рожден для того, чтобы пройти круг жизни и смерти и стать украшением Божьего сада, для целей, которые не могут с легкостью примириться с его атрибутами.

Но если были созданы рациональные создания, которым позволено подняться в своем совершенстве с использованием силы, дарованной им для этой цели, если доброта сама была задумана для того, чтобы привести к жизни создания, которые стоят выше животных¹ и которые могут думать и совершенствовать себя, тогда почему этот бесценный дар – ибо это был дар, что человек, созданный таким образом, имеет способность подняться выше положения дикого покая, – должен называться проклятием? Это могло бы считаться проклятием, если бы наше существование было ограничено пребыванием в этом мире; ибо для чего милосердный фонтан жизни дает нам страсти и власть отражать их – только лишь для

1 В отличие от анатомистов (которые доказывают свое мнение, ссылаясь на аналогии формирования зубов, желудка и кишечника), Руссо не допускает того, что человек является плотоядным животным. И увлеченный от природы любовью к системе, он ставит под сомнение то, что человек является стадным животным, хотя его долгое и беспомощное состояние в младенчестве, кажется, выделило его как особенно нуждающегося иметь пару.

того, чтобы отравлять наши дни и внушать нам ошибочные идеи о достоинстве? Почему он уводит нас от любви к самим себе к совершенным эмоциям, которые вызывают познание его разума и великодушия, если эти чувства не были приведены в действие для того, чтобы улучшить нашу натуру, частью которой они являются, и дать нам возможность испытать более божественную долю счастья? Твердо убежденная в том, что ни одно зло не происходит в мире, не будь на то Божьей воли, я строю мою веру на совершенстве Бога.

Руссо старается доказать, что все первоначально было правильно; группа авторов пытается доказать, что все сейчас правильно, а я – что все будет правильно.

Но верный своей первой позиции, после состояния натуры Руссо прославляет варварство и, обращаясь к тени Фабрициуса, он забывает о том, что, завоевывая мир, римляне никогда не мечтали о создании своей свободы на прочной основе или о расширении царства добродетели. Желая поддержать свою систему, он клеймит позором каждое усилие гения, как порочное; и, излагая **апофеоз** природных добродетелей, он возносит их до состояния полубогов, которые вряд ли были гуманными – жестоких спартанцев, которые, бросая вызов справедливости и благодарности, хладнокровно приносили в жертву рабов, показавших себя настоящими мужчинами при освобождении от своих угнетателей.

Испытывая отвращение к притворным манерам и добродетелям, гражданин Женевы, вместо того чтобы тщательно рассмотреть вопрос, «выкидывает зерна вместе с плевелами», не задаваясь вопросом, было ли зло, от которого его пылкая душа отвернулась с негодованием, результатом цивилизации или остатками варварства. Он видел, как порок попирает добродетели и как видимая добродетель занимает место в реальности; он видел таланты, покоренные властью для зловещей цели, и никогда не думал о том, чтобы разглядеть гигантский вред, наносимый деспотичной властью потомственными традициями, которые сталкиваются с умственным превосходством, возвышающим человека над его собратьями. Он не осознает того, что королевская власть в нескольких поколениях возвела идиотизм в степень благородного рода и стала приманкой для искушения тысячи бездельников и порочных людей.

Ничто не может привить к королевской личности более презренную точку зрения, чем различные преступления, которые подняли людей до высшего положения. Гнусные интриги, неестественные преступления и любой порок, который портит нашу натуру, явились ступенями для достижения высокого положения; к тому же миллионы людей спокойно позволили слабым потомкам таких алчных **плутов** празднично отдыхать на своем окровавленном **троне**².

Что, кроме **тлетворного** тумана, может нависнуть над нашим обществом, когда его главный руководитель приказывает только изобретать различные преступления или скучные шаблоны детских церемоний? Неужели люди никогда не будут мудрее? Неужели они никогда не перестанут надеяться получить урожай зерна от посеянной вики или винной ягоды от чертополоха?

Ни один человек не может, даже при наиболее благоприятных обстоятельствах, получить достаточные знания и силу ума, для того чтобы выполнять обязанности короля, доверенные ему неконтролируемой властью; как должны быть они тогда нарушены, когда само его вознесение является непреодолимым препятствием для получения разума или добродетели; когда все чувства человека подавляются

Апофеоз -
торжественное завершение

Плут -
хитрый и ловкий обманщик, мошенник

Трон -
место монарха во время торжественных церемоний - богато отделанное кресло на возвышении, престол

Тлетворный -
(перен.) вредный, разлагающий

2 Может ли быть большее оскорбление прав человека, чем ложь правосудия во Франции, где младенец был сделан орудием в руках мерзкого Дюбуа.

лестью и подхалимством, а умные мысли и высказывания не допускаются ради удовольствия. Конечно же, это сумасшествие - сделать судьбы тысяч людей зависимыми от капризов одного слабого создания, чье общественное положение опускает его неизбежно ниже самого убогого из его подданных! Но одна власть не может быть низложена для того, чтобы восхвалять другую, – поскольку любая власть одурманивает слабого человека, и это злоупотребление доказывает, что чем больше равенства установлено между людьми, тем больше будут управлять обществом добродетель и счастье. Но эта и любая подобная аксиома, выведенная из простой причины, вызывает справедливый гнев – если нет веры в мудрость древности и античности, тогда церковь или государство находятся в опасности, - и тех, которые потрясенные видом человеческих несчастий, осмелились критиковать человеческую власть, осыпают бранью, как презирающих Бога и как врагов человека. Таковы горькие клеветнические измышления, и все же они коснулись одного из лучших людей³, чей прах и останки покоятся в мире и чья память требует уважительной паузы, когда обсуждаются темы, которые были так близки его сердцу.

После того как я подвергла критике священное величие королей, я едва ли вызову удивление своим твердым убеждением, что любая профессия, чья власть состоит в подчинении многих рангов, очень вредна для морали.

Регулярная армия, например, несовместима с понятием свободы, поскольку оплотом военной дисциплины является строгость и **субординация**; и для того, чтобы дать силу предприятиям, управляемым одной волей, необходим деспотизм. Дух, вдохновляемый романтическими идеями чести, морали, основанной на чести века, свойствен только нескольким офицерам, в то время как основная часть будет двигаться по команде, подобно морским волнам, поскольку сильный ветер власти с безрассудной яростью толкает вперед толпу подчиненных, и вряд ли они знают, куда дует ветер и мчатся волны.

Помимо того, ничто не может быть настолько пагубным для морали граждан страны, как жизнь группы разных недалеких молодых людей, чьим единственным занятием является проявление **галантности** и чьи изысканные манеры делают пороки более опасными, поскольку они скрывают их уродство под веселой декоративной драпировкой. Модный вид, - нечто иное, как признак рабства и доказательство того, что душа не имеет строго индивидуального характера, - внушает страх простым деревенским людям перед пороками, когда они не могут уловить грацию вежливости. Каждая группа состоит из группы деспотов, которые, подчиняя себе и тиранизируя окружающих, безрассудно становятся жертвой пороков и прихоти в обществе. Человеку со званием или высоким положением ничего не остается делать, кроме как стремиться выполнять какие-то экстравагантные причуды, в то время как нуждающийся джентльмен, который

Субординация -

система служебного подчинения младших старшим, основанная на правилах служебной дисциплины

Галантность -

изысканная вежливость, чрезвычайная обходительность

может подняться, как говорится, только своими заслугами, становится жалким паразитом или мерзким сводником.

Моряки, военно-морские служащие подходят под то же самое описание, только их пороки предполагают немного иное и большее предположение. Они более нерадивы, когда не выполняют ритуалы, соответствующие их положению; в то время как незначительные волнения среди солдат могут быть названы активной праздностью. Ограниченные мужским обществом, они привыкают к грубому юмору и вредным выходкам, в то время как другие, часто возвращающиеся в обществе хорошо воспитанных женщин, приобретают сентиментальное лицемерие. [...]

Позволено ли мне продолжить сравнение с профессией, где, несомненно, обнаруживается больше ума, поскольку духовенство имеет лучшие возможности для усовершенствования, хотя субординация почти так же ограничивает их способности? Слепое повиновение, навязываемое им в колледже в форме веры, служит как послушничество викарию, который должен подобострастно уважать мнение своего ректора или патрона, если он хочет подняться выше в своей профессии. Возможно, нет более убедительного контраста, чем контраст между **подобострастной** зависимой походкой бедного **викария** и угодливой **миной** епископа. И уважение, и презрение, которое они вызывают, делают их отдельные функции одинаково бесполезными.

Очень важно наблюдать, что характер каждого человека в некоторой степени формируется его профессией. Чувственный человек может только надеть маску хладнокровия и спокойствия, которая исчезает, когда вы наблюдаете за его личностью, в то время как слабый, заурядный человек, кроме того, что он принадлежит массе, едва ли может иметь какой-либо характер. По меньшей мере, все его мысли настолько погрязли в чане, «освященном» властью, что невозможно различить слабый дух.

Таким образом, общество, по мере того как оно становится более просвещенным, должно быть очень осторожным, чтобы не создать массу людей, которые должны обязательно стать глупыми или порочными в силу самой их профессии.

На начальной стадии развития общества, когда человечество только вышло из стадии варварства, вожди и священники, затрагивая наиболее сильные пружины дикого поведения, надежды и страхи, должны были обладать неограниченной властью. Аристократия, конечно же, является первой формой правления. Но монархия и иерархия произошли в результате запутанной амбициозной борьбы, и основа обеих обеспечивается системой феодального землевладения. Кажется, это было причиной возникновения монархической и священнической власти и началом цивилизации. Находя выход в иностранных войнах и гражданских мятежах, люди приобрели некоторую власть в этих беспорядках, что обязывало правителей оправдывать свой гнет демонстрацией прав. Таким образом, поскольку войны, сельское хозяйство, коммерция и литература расширяют разум, деспоты вынуждены заниматься скрытой коррупцией, чтобы крепко держать в своих руках власть, которую они ранее захватили открытым применением силы⁴. Эта гибельная скрытая гангрена наиболее сильно распространяется распутством, роскошью и суевериями, а также остатками амбиций. Праздная кукла, марионетка при дворе сначала становится расточительным монстром или привередливым сластолюбцем, а затем создает яд или заразу, которую распространяет его неестественное состояние, и становится инструментом тирании.

Подобострастный -
раболепный, угодливо-покорный и льстивый

Викарий -
помощник епископа по управлению епархией

Мина -
выражение лица

4 Люди со способностями разбрасывают семена, которые вырастают и имеют большое влияние на формирование мнений; и когда общественное мнение имеет перевес через проявление разума, свержение деспотичной власти не за горами.

Именно эта пышность и великолепие, распространяющие заразу, навлекают проклятие на прогресс цивилизации и искажают разум, в то время как люди чувств сомневаются, приносит ли развитие интеллекта больше счастья или страданий. Но сама природа яда определяет его противоядие. И если бы Руссо поднялся на одну ступень выше в своем расследовании, или его взгляд смог бы проникнуть через туманную атмосферу, в которой он даже брезговал дышать, его активный разум мог бы начать размышлять о совершенстве человека в создании истинной цивилизации. Но вместо этого, он обратил свой безжалостный полет назад, к мраку плотского неведения.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА СОСТОЯНИЕМ ДЕГРАДАЦИИ, В КОТОРОЕ ПОПАДАЮТ ЖЕНЩИНЫ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПРИЧИНАМ

То, что женщина по своей природе является слабой или приниженной по стечению обстоятельств, я думаю, понятно. Но я хочу просто противопоставить своим словам вывод, который я часто слышала от здравомыслящих мужчин в пользу аристократии, о том, что масса человечества, являясь послушными рабами, которые терпеливо позволяют контролировать себя, должна почувствовать свою значимость и разорвать свои цепи. Люди, как они отмечают далее, везде покоряются притеснениям и гнету, в то время когда им нужно только поднять свою голову, чтобы сбросить **ярмо** рабства. И все же, вместо того чтобы защищать свое право на рождение, они спокойно слизывают грязь и говорят: давайте есть и пить, потому что завтра мы умрем. Я могу привести доводы по аналогии, что женщины унижены из-за **пристрастия** наслаждаться настоящим моментом, и они презируют свободу, поскольку не имеют достаточно мужества, чтобы бороться за ее получение. Но я должна выразиться более точно.

С уважением к культуре сердца, общепризнанно, что вопрос пола вне всякого сомнения, но линия субординации умственных способностей никогда не проходит.⁵ Абсолютная только в красоте порция рациональности, дарованная женщинам, в действительности, очень скудна, поскольку, отрицая ее одаренность и мудрость, едва ли возможно предположить, что остается для того, чтобы характеризовать ее интеллект.

5 В какие противоречия впадают мужчины, когда они спорят, не соблюдая границы принципов. Женщины, слабые женщины, сравниваются с ангелами; все же предполагается, что высший ряд существ должен иметь больший интеллект, чем мужчина; иначе, в чем состоит это превосходство? В том же стиле, если пропустить колкости и насмешки, им позволено иметь больше доброты сердца, набожности и благожелательности. Я сомневаюсь в факте, хотя он учтиво выдвигается вперед, что невежество порождает набожность, поскольку я твердо убеждена, что в среднем пропорция добродетели и познания находится более на паритете, чем дается всем.

Ярмо -

(перен.) бремя, тяжесть

Пристрастие -

склонность, тяга, страсть к чему-либо

Залогом бессмертия, если мне позволят использовать такую фразу, является совершенство человеческого разума: потому что, если бы человек был создан совершенным, или если бы на него вылился поток знаний, когда он достиг зрелого возраста, что предотвратило бы ошибку, я сомневаюсь, что его существование продолжилось бы после разложения его тела. Но при нынешнем положении вещей любая трудность в морали, которая избежала человеческого обсуждения, а также поставила в тупик глубокие мысли и молниеносный взгляд гения - являются аргументом, на котором я строю мою веру в бессмертие души. Следовательно, разум является простой силой для совершенствования или, говоря более точно, для распознавания правды. Каждый индивидуум в этом отношении является миром в самом себе. Более или менее он может быть виден или бросается в глаза в том или в ином человеке, но природа разума должна быть одинаковой у всех, если это проявление божественности, нить, которая связывает создание с создателем; ибо может ли такая душа характеризоваться божественным образом, если она не усовершенствована его собственным разумом?⁶ Все же внешне украшенной с тщательной заботой таким образом, чтобы мужчина восхищался «той, которую большая честь любить», душе женщины не позволено иметь это отличие, а мужчина, всегда находящийся между нею и разумом, всегда представляет ее как созданную для того, чтобы видеть ее посредством грубой середины и принимать все на веру. Но, отмечая эти причудливые теории и рассматривая женщину как единое целое, вместо того чтобы рассматривать ее как часть мужчины, спросим, имеет она разум или нет. Если она имеет разум, что на настоящий момент я принимаю на веру, она была создана не только для того, чтобы быть утешением мужчины, а сексуальные отношения не должны разрушать человеческий характер.

К этому заблуждению мужчин, возможно, ведет то, что они рассматривают образование как обманчивый свет, не рассматривая его как первую ступень для формирования существа, постепенно продвигающегося к совершенству, а только как подготовку к жизни.⁷ От этой порочной ошибки, поскольку я должна это так называть, возводится фальшивая система женских манер, которая лишает целый пол его достоинства, и разделяет их на темных и светлых, которые только украшают землю, как улыбающиеся цветы. Таков был язык мужчин и страх отделиться от предполагаемого сексуального характера, что заставило даже женщин с более возвышенными чувствами принять такие же чувства.⁸ Строго говоря, такое по-

6 «Грубые бесчувственные существа, - говорит лорд Монбоддо, - остаются в том же состоянии, в котором их поместила природа, кроме случаев, когда их естественные инстинкты улучшаются культурой, которую мы им даруем».

7 Это высказывание не совсем справедливо, но я не смогла найти лучшего.

8 «Удовольствие не является долей низшего рода;
Но слава, добродетель, небеса предназначены для человека».
Как может миссис Барбаулт после написания этих строк приводить следующее постыдное сравнение?

Для леди с некоторыми нарисованными цветами

«Цветы для прекрасной: для тебя эти цветы я приношу.

И стремлюсь поздравить тебя с ранней весной.

Цветы, очаровательные и радостные, и деликатные, подобно тебе;

Эмблема невинности, а также красоты;

Цветами грации повязывают свои золотистые волосы,

И цветочные гирлянды влюбленные носят.

Цветы, единственная роскошь, которую знала природа,

Росли в чистом и невинном саду Эдема.

Для более возвышенных форм более жесткие задачи предназначены;

Раскидистый дуб устоит перед штормовым ветром;

нимание не было дано женщинам; и инстинкт, возведенный в степень разума и познания, для целей жизни был дан вместо него.

Способность распространять идеи, делать всесторонние выводы из индивидуальных наблюдений является единственным умением для бессмертного существа, которое действительно заслуживает название знания. Простое наблюдение, без попытки отчитываться за что-либо, может (в какой-то мере) служить здоровым смыслом жизни. Но чем мы сможем покрыть душу, когда она покинет тело?

В этой власти женщинам не только было отказано, но писатели настаивали на том, что это несовместимо с их сексуальным характером, с некоторым исключением. Пусть мужчины докажут это, и я соглашусь с тем, что женщины созданы только для мужчины. Как бы то ни было, я должна была раньше отметить, что способности обобщать идеи, в той или иной степени, не совсем равные среди мужчин или женщин. Но это занятие действительно способствует развитию разума; и все способствует тому, чтобы развитие разума было более трудным в мире женщин, чем в мире мужчин.

Естественно, это утверждение ведет меня к основному предмету этой главы, и теперь я попытаюсь указать на некоторые причины, которые принижают пол и не дают женщинам обобщать их идеи.

Я не буду возвращаться к дальним **анналам** Античности, для того чтобы проследить историю женщин; достаточно будет допустить, что она всегда была либо рабой, либо **деспотом**, и отметить, что каждая из этих ситуаций одинаково задерживает прогресс разума. Основной источник женской глупости и пороков, как мне кажется, происходит от узости ума; и сама конституция гражданского общества поставила почти непреодолимые преграды для развития женского понимания, к тому же добродетель не может быть построена ни на какой другой основе! Те же препятствия имеются на пути богатых, что приводит к таким же последствиям.

Необходимость называется матерью изобретения, – этот афоризм может быть применен и к добродетели. Это приобретение, которому удовольствия должны быть принесены в жертву, – а кто отказывается от удовольствия, когда оно у него в руках, чей ум не был раскрыт и укреплен бедствиями или стремлением к знаниям, вызванным необходимостью? Это счастье, когда у людей есть различные заботы в жизни, с которыми им нужно бороться, поскольку эта борьба не позволяет им

*Более крепкий тис противостоит врагам-захватчикам,
А высокая сосна растет для будущих флотилий;
Но это приятное семейство, не знающее забот,
Было рождено только для удовольствий и восхищений.
Радостные без усилий и прелестные без хитростей,
Они поднимаются для того, чтобы радовать сердце и восхвалять чувства,
Не красней, моя дорогая, для того, чтобы завладеть этими копьями;
Твоей лучшей, твоей приятнейшей задачей является доставление удовольствия».
Так мужчины говорят нам, но добродетель приобретается тяжелым трудом и борьбой с
мирскими заботами.*

Анналы -

изложение событий

Деспот -

самовластный человек,
принуждающий других
подчиняться его воле

стать добычей пороков, которые лишают их воли, просто от **праздности**! Но если с самого рождения мужчины и женщины помещены в горячую зону, где тропическое солнце удовольствий направлено прямо на них, как они могут достаточно напрягать свой ум, для того чтобы выполнять свои обязанности по жизни, или даже наслаждаться любовью, которая выводит их из себя?

В соответствии с нынешней модификацией общества получение удовольствий становится главным делом жизни женщины, и пока это будет так, от таких слабых существ немного можно ожидать. Наследуя непосредственно от природы владычество красоты, они должны удерживать свою власть, уступая естественные права, которые применение разума могло бы им обеспечить, и предпочитая стать королевами, хотя и на короткое время, чем получать умеренные удовольствия, которые дает равенство. Возвеличенные своим более низким положением (это звучит как противоречие), они постоянно требуют почитания как женщины, хотя опыт должен научить их, что мужчины, которые гордятся тем, что оказывают такое надменное уважение к полу, с самой **скрупулезной** щепетильностью, склонны к тому, чтобы терроризировать и презирать ту же самую слабость, которую они лелеют. Часто они повторяют мнение господина Хьюма, когда, сравнивая французский и афинский характеры, он намекает на женщин: «Но что самое необычное в этой непредсказуемой нации, сказал бы я афинянкам, это то, что ваши шалости во время Вакханалии, когда рабам прислуживали их хозяева, продолжаются потом в течение всего года и в течение всей жизни; этому также сопутствуют некоторые обстоятельства, которые увеличивают их абсурдность и вызывают насмешки. Ваши забавы всего лишь на несколько дней возвышают тех, кого фортуна сбросила вниз, и которые, также в шутку, могут действительно вознестись навсегда над вами. Но эта нация возвеличивает тех, кого природа сделала их подчиненными и чье более низкое положение и слабость абсолютно неисцелимы. Женщины, хотя и не обладающие добродетелями, являются их хозяевами и владыками».

Ах! Почему женщины, я пишу это с нежной заботой, унижаются для того, чтобы получить внимание и уважение иноземцев, отличающееся от взаимной вежливости, которую допускает между мужчинами и женщинами предписание гуманности и учтивость цивилизации? Почему они не осознают, что «в расцвете их красоты» к ним относятся как к королевам только для того, чтобы ввести их в заблуждение пустым уважением, пока их не приведут к тому, чтобы они оставили или отказались от своих природных **прерогатив**? Заточенным в клетку, подобно птицам, им ничего не остается делать, кроме как прихорашиваться и шествовать с притворным величием от одного поста до другого. Эта правда, что им обеспечивается еда и одежда, для получения которых они не приложили каких-либо усилий, но взамен этого отданы здоровье, свобода и добродетель. Но где среди человечества было найдено достаточно силы ума для того, чтобы дать возможность живым существам отказаться от этих случайных прерогатив, такой, которая, поднимаясь со спокойным достоинством разума над мнением, посмела бы гордиться привилегиями, присущими человеку? И напрасно ожидать, пока наследственная власть задушит привязанность и задавит разум в зародыше.

Таким образом, страсти мужчин подняли женщин на трон, и до тех пор, пока человечество не станет более разумным, оно должно бояться, что женщины могут злоупотребить властью, которую они приобрели с наименьшими усилиями, что наиболее бесспорно. Они будут улыбаться, да они будут улыбаться, хотя говорится:

В империи красоты нет каких-либо средств,

И женщина, будь то рабыня или королева,

Очень скоро отвергается, когда перестает быть украшением.

Но обожание приходит вначале, а презрение приходит неожиданно.

Праздность -

ничего неделание, праздное времяпровождение

Скрупулезный -

точный до мелочей, чрезвычайно тщательный

Прерогатива -

исключительное право

Людовик XIV, в частности, распространял наигранные манеры и особым способом захватил всю нацию в свои сети, так как, создав искусную цепь деспотизма, он сделал это интересом большинства людей в целом и отдельных личностей: уважать его положение и поддерживать его власть. И женщины, которым он льстил пустым вниманием, оказываемым целому полу, приобрели во время его правления признание, наподобие принцев, что было таким фатальным для разума и добродетели.

Король всегда король, а женщина всегда женщина:⁹его власть и ее пол всегда стоят между ними и рациональным общением. Я допускаю, что с любовником она должна быть таковой, и ее чувствительность, естественно, приведет ее к попытке возбудить эмоции, которые будут удовлетворять не ее тщеславие, а ее сердце. Это я не считаю кокетством, это безыскусный импульс натуры, я только протестую против сексуального желания завоевания, когда сердце не принимается во внимание.

Это желание свойственно не только женщинам; лорд Честерфилд говорит: «Я попытался завоевать сердца двадцати женщин, за чьи личности я не дал бы и гроша». Распутник, который в порыве страсти пользуется нежностью, не вызывающей подозрения, является ангелом по сравнению с этим хладнокровным мошенником, - мне нравится использовать сильные слова. Обученные только доставлять удовольствие, женщины всегда готовы доставить его и с истинно героическим пылом стремятся завоевать сердца, только для того, чтобы оставить или растоптать их, когда победа предрешена и видна.

Я должна перейти к деталям этой темы.

Я сожалею, что женщины постепенно деградируют, получая банальное внимание, когда мужчины думают, что это по-мужски, оказывать такое внимание этому полу, в то время как фактически они поддерживают свое собственное превосходство. Это не снисходительность поклониться нижестоящему подчиненному. Такими нелепыми, фактически, кажутся мне эти церемонии, что я едва ли способна управлять моими чувствами, когда я вижу мужчину, начинающего с готовностью и с серьезной заботой поднимать платок или закрывать дверь, когда леди могла бы сделать это сама, стоит ей сделать один или два шага.

Дикое желание вспыхнуло сейчас во мне, и я не буду подавлять его, хотя это может вызвать громкий хохот. Я действительно хочу увидеть признание и отличие различных полов, перемешанных в обществе, где любовь стимулирует поведение. Потому что это отличие, я твердо убеждена, является основой слабости характера, приписываемой женщинам; это причина того, почему понимание игнорируется, в то время как успехи достигаются со старательной заботой; и это же причина предпочтения вежливого поведения героическим добродетелям.

Человечество, включая каждое описание, желает быть любимым и уважаемым

9 А разум, можно добавить, всегда есть разум; поскольку тщетные выходки и разума и красоты, для того чтобы привлечь внимание и завоевать, большей частью равны.

за что-то; и толпа всегда выбирает ближайшую дорогу для исполнения своих желаний. Уважение, высказываемое богатству и красоте, наиболее определенное и недвусмысленное; и, конечно, оно всегда привлекает заурядный взгляд простых умов. Возможности и добродетели абсолютно необходимы для того, чтобы поднять мужчин, занимающих среднее положение в жизни, и сделать их заметными; и естественный вывод общеизвестен: средний класс имеет больше достоинств и возможностей. Таким образом, мужчины, находящиеся в таком положении, по меньшей мере, имеют возможность приложить достойные усилия, для того чтобы подняться и улучшить свою рациональную природу; но весь женский род находится, до тех пор пока сформирован их характер, в таких же условиях, как и богатые: потому что они рождены с определенными сексуальными привилегиями (я говорю сейчас о состоянии цивилизации), и пока им великодушно дают эти привилегии, очень немногие когда-либо подумают о совершении добрых дел для того, чтобы добиться уважения небольшого количества высокомерных людей.

Когда мы слышали о женщине, начинавшей из неизвестности, которая дерзко требует уважения за счет своих великих возможностей или дерзких добродетелей? Где их можно найти? «Быть замеченной, чтобы ей прислуживали, привлекать внимание, симпатию с самодовольством и одобрением – это все преимущества, которые они ищут», - воистину, возможно, воскликнут мои читатели мужчины. Но пусть они, прежде чем сделать какой-либо вывод, вспомнят, что это было изначально написано не как характерное для женщин, а как характерное для мужчин. В теории доктора Смита о моральных чувствах я нашла общий характер людей, имеющих положение и фортуна, что, по моему мнению, может быть с большим успехом применено к женскому полу. Я представляю дальновидному читателю целое сравнение; но мне должно быть позволено привести цитату, для того чтобы подтвердить аргументы, на которые я хочу сослаться как на наиболее убедительные против сексуального характера. Поскольку, кроме воинов, ни один великий человек не вышел из дворянства, не будет ли справедливо подразумевать, что их положение поглотило их как мужчин и произвело характер, подобный характеру женщины, кто был ограничен, если я могу употребить это слово, тем положением, в которое он был помещен из этикета? Женщинам, которых обычно называют леди, нельзя возражать в компании, нельзя показывать физическую силу; и от них можно ожидать только негативные добродетели, когда ожидают какие-либо добродетели – терпение, покорность, чувство юмора, гибкость; добродетели, несовместимые с проявлением интеллекта. Помимо того, живя больше друг с другом, и редко бывая совершенно одинокой, они больше находятся под влиянием чувств, чем страсти. Уединение и размышление необходимы для того, чтобы дать желаниям силу страсти и дать возможность воображению возвеличить объект и сделать его наиболее желанным. То же самое можно сказать о богатых; они недостаточно занимаются общими идеями, собранными страстными или спокойными размышлениями для того, чтобы приобрести силу характера, на котором основываются великие решения. Но послушайте, что говорит проницательный наблюдатель о великих людях:

«Кажутся ли великие безразличными к той низкой цене, по которой они могут приобрести публичное восхищение; или же им кажется, что для них, так же как и для других людей, это должно быть приобретение, добытое потом или кровью? Каким важным достижением должен молодой аристократ поддерживать достоинство своего положения для того, чтобы сделать себя достойным того превосходства над своими товарищами, на которое подняли его добродетели его предков? Дается ли это через знание, прилежный труд, усердие, терпение, самоотречение

или какие-либо другие добродетели? Поскольку все эти слова, все эмоции должны соблюдаться, он учится привычно вести себя в любых обстоятельствах и учится выполнять все эти маленькие обязанности с наиболее точным совершенством. Поскольку он осознает, как много людей за ним наблюдают и как много людей благоволят к его наклонностям, к его поведению в наиболее незначительных случаях с той свободой и возвышенностью, эта мысль, естественно, его вдохновляет. Его вид, его манеры, его поведение, все показывает его элегантное и грациозное чувство собственного превосходства, которое те, кто был рожден в более низком положении, едва ли могут позволить себе. Это мастерство, посредством которого он может легко подчинить людей своей власти и управлять их склонностями ради собственного удовольствия: и в этом он редко разочаровывается. Это мастерство, поддерживаемое званием и превосходством, при обычных обстоятельствах бывает достаточным для того, чтобы управлять миром. К Людовику XIV большую часть периода его правления относились – не только во Франции, но также во всей Европе – как к наиболее совершенной модели великого принца. Но каковы были таланты и добродетели, благодаря которым он получил эту великую репутацию? Было ли это благодаря скрупулезной и непоколебимой справедливости всех его обязательств, огромному риску и трудностям, с которыми они выполнялись, или неутомимому прилежанию, с которым он их совершал? Было ли это благодаря его обширным знаниям, его тонкому суждению или его героическому бесстрашию? Это было не из-за этих качеств. Но он был, прежде всего, одним из наиболее могущественных принцев в Европе и, следовательно, занимал наиболее высокое положение среди королей, и, как говорит его историк, «он превосходил всех своих придворных изяществом форм и магической красотой своих качеств. Звук его голоса, благородный и впечатляющий, завоевывал сердца тех, на кого его присутствие наводило страх. У него была походка и выправка, которая подходила только ему и его положению и которая у другого человека выглядела бы нелепо. Замешательство, в которое он приводил тех, с кем говорил, льстило его самолюбию и вызывало удовлетворение, которое он чувствовал от своего собственного превосходства». Эти незначительные достижения, поддерживаемые его положением, а также, несомненно, некоторые из его талантов и добродетелей, которые, как бы то ни было, были немного выше посредственных, послужили поводом для уважения этого принца в его собственную эпоху и уважения даже его памяти в последующих поколениях. В сравнении с ними, в его время и в его присутствии, казалось, ни одна другая добродетель не имела достоинства. Знания, прилежание, усердие и благотворительность трепетали и бывали смущены перед ним и теряли всякое достоинство.

Таким образом, женщина «сама по себе совершенная», поскольку она владеет всеми эти поверхностными достоинствами, меняет природу вещей:

То, что она пожелает сказать или сделать,

Кажется самым мудрым, самым разумным, самым добродетельным;

Любое знание в ее присутствии кажется приниженным,
Мудрость в общении с ней вызывает неодобрение,
И как показывает прихоть, власть и разум ее ожидают.
И все это построено на ее красоте!

Продолжая сравнение, я хочу сказать, что в средний период своей жизни, в молодости, мужчины подготовлены к профессии, и женитьба не считается для них главной целью жизни, в то время как женщины, напротив, не имеют никаких других планов, кроме как укрепить свои права. Это не бизнес и не обширные планы, или не какие-либо из непостоянных полетов амбиции, которые поглощают их внимание; нет, их мысли не стремятся воздвигать такие возвышенные структуры. Для того чтобы подняться в обществе и иметь свободу, получать удовольствие за удовольствием, они должны выйти замуж с выгодой, и для этой цели они жертвуют своим временем, и их личности часто развращаются на основании закона. Мужчина, когда он вступает в профессию, прочно сосредотачивается на будущих преимуществах (и разум набирает силу, когда все эти усилия направлены к одной цели), и, поскольку он полностью поглощен этим делом, удовольствие для него кажется просто расслаблением, в то время как женщины ищут удовольствие как основную цель своего существования. Фактически, в соответствии с образованием, которое они получают от общества, можно сказать, что любовь к удовольствиям управляет ими всеми. Но доказывает ли это, что душа также имеет пол? Было бы разумно заявить, что придворные во Франции, когда деструктивная система деспотизма формировала их характер, не были мужчинами, потому что свобода, добродетель и гуманность были принесены в жертву удовольствиям и тщеславию – губительным страстям, которые когда-либо господствовали над целой нацией!

Та же любовь к удовольствиям, подкрепленная всей тенденцией их образования, делает небольшой поворот в поведении женщин при многих обстоятельствах: например, они вряд ли задумываются о вторичных вещах и ищут приключения, вместо того чтобы заниматься своими обязанностями.

Мужчина, когда он отправляется в путешествие, в общем думает о цели своего путешествия; женщина больше думает о второстепенных событиях, о странных вещах, которые могут произойти по дороге, о впечатлении, которое она может произвести на своих попутчиков; и помимо всего она очень сильно заботится о пышном наряде, который она везет с собой, который даже больше, чем часть ее самой, когда она собирается появиться на новом месте, когда она собирается произвести сенсацию, если можно использовать это французское выражение. Может ли достойный разум существовать без таких **тривиальных** забот?

Короче говоря, женщины, так же как и богатые люди обоих полов, усвоили все причуды и пороки цивилизации. Нет необходимости постоянно отмечать, что я говорю об условиях всего пола, оставляя исключение вне сомнения. Их чувства волнуют, но их разум игнорируется, и, следовательно, они становятся добычей своих чувств, которые деликатно называют чувствительностью и восхваляются при любом удобном моменте проявления чувств. Поэтому они находятся в намного более тяжелом положении, чем были бы, если бы находились в положении, более близком к природе. Всегда неугомонная и озабоченная, их преувеличенная чувствительность не только доставляет им неудобства, но также является назойливой, мягко говоря, для других.

Все их мысли направлены на вещи, которые, кажется, вызывают эмоции; их поведение становится нестабильным, а их мнение непостоянным и нерешительным

– эта нерешительность была вызвана не размышлениями или прогрессивными взглядами, а противоречивыми эмоциями. Иногда они становятся надежными в своих занятиях; все же этот пыл никогда не переходит в упорство, скоро он исчерпывает себя, испаренный своим собственным теплом, встретившись с какой-то мимолетной страстью, которой разум никогда не придает особой важности. Действительно презренными должны быть те, чей разум был склонен разжигать эти страсти! Нужно сделать различие между разжиганием страстей и усилением их. Когда таким страстям потакают, в то время как суждение еще не сформировано, что можно ожидать в результате? – Несомненно, смеси безумия и прихоти.

Это наблюдение не должно быть сведено только к прекрасному полу; как бы то ни было, сейчас я предлагаю применять его только к женщинам.

Романы, музыка, поэзия и галантность, – все направлено на то, чтобы сделать женщин чувствительными созданиями, и таким образом формируется их характер, когда они достигают успехов. Эта натянутая чувствительность, естественно, ослабляет силу ума и не дает интеллекту приобрести ту независимость, которую он должен приобрести, чтобы сделать разумное создание полезным для других и способным довольствоваться своим собственным положением; поскольку практика понимания, по мере продвижения жизни является единственным методом, который указывает природа для успокоения страстей.

Пресыщение имеет другой эффект, и я часто сильно поражаюсь выразительному описанию проклятия: когда дух представляется как постоянно колеблющийся и бесплодно проявляющий рвение вокруг обещанного тела, которое не в состоянии наслаждаться чем-нибудь без органов чувств. И женщины были сделаны рабами этих чувств, потому что, благодаря своей чувствительности, они приобрели нынешнюю власть.

И будут ли моралисты делать вид и утверждать, что это есть условие, в котором одна часть человеческой расы должна поощряться в том, чтобы оставаться с апатичной бездеятельностью и с глупым согласием? Милые преподаватели! Для чего мы были созданы? Для того чтобы остаться, можно сказать, невинными; они имеют в виду – в детстве. Мы могли бы никогда не родиться, если бы не было необходимо, чтобы мы были созданы, чтобы дать мужчине возможность приобрести благородную привилегию силы разума – отличать добро от зла, в то время как мы лежим в грязи, откуда мы были взяты, чтобы никогда больше не подняться.

Это будет бесконечная задача, чтобы разглядеть разнообразие низости, подлости, тревог и печали, в которую женщины вовлечены превалирующим мнением, что они были созданы для того, чтобы больше чувствовать, чем думать, и что вся власть, которую они приобретают, должна быть обретена их обаянием и слабостью:

«Прелестные своими пороками и мило-слабые!»

И сделанные этой милой слабостью полностью зависимыми от мужчин, за исключением того, что они получают недозволенным путем не только для защиты, но также для совета, удивительно, что, игнорируя обязанности, которые указывает

только разум, и избегая переживаний, которые могут укрепить их разум, они напрягают себя только для того, чтобы придать своим порокам грациозную оболочку, которая может служить им для того, чтобы усилить их обаяние в глазах сластолюбцев и сибаритов, что опускает их ниже по шкале морального превосходства.

Хрупкие в прямом смысле слова, они должны искать мужчину для обеспечения комфорта; при самой пустячной опасности они цепляются за его поддержку с **паразитическим** упорством, жалобно прося о помощи и поддержке, и их защитник, естественно, протягивает руку, или повышает свой голос, чтобы защитить любимую, запуганную особу, – но от чего? Возможно, от хмурого взгляда старой коровы или появления мыши, крыса может стать серьезной опасностью. Во имя разума и во имя здравого смысла, что могут такие существа получить, кроме презрения и неуважения, если даже они будут мягкими и справедливыми?

Эти страхи, когда они не являются притворными, могут быть довольно милыми; но они показывают степень бессилия, которая принижает разумное создание способом, о котором они не ведают, – поскольку любовь и уважение это совершенно разные вещи.

Я полностью убеждена, что мы не слышали бы ни об одном таком инфантильном выражении лица, если бы девушкам было позволено выполнять достаточные упражнения и если их не держали бы в закрытых комнатах, пока их мышцы не ослабнут и их власть не будет разрушена. В продолжение замечу: если бы вместо того, чтобы в девушках лелеять эти страхи, возможно вымышленные, их рассматривали бы как трусость, как и у мальчиков, мы быстро увидели бы женщин с более достойными качествами. Правда, тогда они не могли бы называться приятными цветами, которые улыбаются при виде мужчин; но они бы были более уважаемыми членами общества и выполняли бы важные обязанности своей жизни в свете своего собственного разума. «Обучите женщин так же, как и мужчин, - говорит Руссо, - и чем больше они будут походить на наш пол, тем меньше власти они будут иметь над нами». Это та точка зрения, которой я добиваюсь. Я не хочу, чтобы они имели власть над мужчинами; я хочу, чтобы они имели власть над собой.

Также я слышала, как мужчины выступают против того, чтобы обучать бедных. «Научите их читать и писать, и они выйдут из того положения, которое предназначено им природой», - ответил им красноречивый француз, и я разделяю его мнение. Но они не знают, что когда они делают человека жестоким, тогда можно ожидать, что в любое мгновение они могут увидеть его превратившимся в свирепого зверя. Без знания не может быть морали!

Неведение – это хрупкая основа для добродетели! Все же это условие, для которого была создана женщина, как утверждалось многими писателями, которые наиболее неистово доказывали превосходство мужчины, хотя для того, чтобы смягчить аргумент, они попытались доказать с рыцарским великодушием, что не следует сравнивать различный пол. Мужчина был создан для разума, женщина – для чувств; и соединенные вместе, плоть и дух, они создают наиболее совершенное целое, удачно смешивая разум и чувства в одной личности.

А что такое чувствительность? «Острота ощущений, острота восприятия, деликатность». Такое определение дает доктор Джонсон; и это определение не вызывает у меня никакой другой идеи, кроме как о наиболее изящно отполированном инстинкте. Я не вижу образа Бога ни в ощущениях, ни в материи. Очищенные семизды семьдесят раз, они все же остаются материальными, здесь не живет разум, и никогда огонь не сделает свинец золотом!

Я возвращаюсь к своему старому аргументу, что если бы женщине было позволено иметь бессмертную душу, она должна была бы работать всю жизнь над тем, чтобы улучшить свое понимание. И вместо того, чтобы сделать нынешнее состояние более совершенным, хотя все говорит о том, что это будет частью могущественного целого, нынешние удовольствия побуждают ее к тому, чтобы она забыла свое великое назначение; или она была рождена только для того, чтобы дать жизнь и умереть? Или же даруя животным любого описания душу, хотя они и не являются разумными существами, проявление инстинкта и чувствительности может быть ступенью, на которую необходимо подняться в этой жизни, для того чтобы приобрести разум в следующей; поэтому вечно они будут отставать от людей, которые, мы не можем сказать почему, имеют власть, данную им для получения разума в своей первой форме существования.

Когда я рассматриваю особенные обязанности женщин, как я рассматривала бы особые обязанности гражданина или отца, я не делаю никаких намеков на то, что их нужно рассматривать отдельно от их семей. «Тот, кто имеет жену и детей, - говорит лорд Бейкан, - становится заложником фортуны, потому что они становятся препятствием для великих деяний, будь то во имя добродетели или вреда. Несомненно, лучшие работы и произведения были написаны холостыми или бездетными мужчинами». Я могу сказать то же самое о женщинах. Но благосостояние общества не строится на каких-то чрезвычайных усилиях; и если бы оно было организовано более разумно, еще меньше нужно было бы великих способностей или героических добродетелей.

Во время регулирования семьи, воспитания детей, особенно необходимо проявление разума в прямом смысле; все же мужчины, которые в своих трудах изрядно потрудились, чтобы сделать женщин существами, созданными для дома, попытались своими аргументами доказать, что пресыщение сделало их презрительными, ослабило их тело и ограничило их ум. Но если даже этими методами они действительно смогли убедить женщин, играя на их чувствах, оставаться дома и выполнять обязанности матери и хозяйки семейства, я хотела бы все же возразить против взглядов, которые привели женщин к правильному поведению, убеждая их сделать исполнение обязанностей занятием их жизни, даже если их разум будет принижен. К тому же, я могу сказать это из опыта, если, игнорируя разум, они таким образом отрываются от этих домашних обязанностей так же или даже больше, чем они были бы оторваны из-за своих интеллектуальных стремлений, хотя можно наблюдать, что масса человечества никогда решительно не следует интеллектуальным объектам¹⁰, я могу сделать предположение, что разум абсолютно необходим для того, чтобы дать женщине возможность выполнять любые обязанности правильно, и я должна еще раз повторить, что чувственность не является разумом.

Мне все еще хочется привести сравнение с богатыми, потому что когда мужчины

10 Масса человечества скорее является рабами своих appetitов, чем своих страстей.

пренебрегают своими гуманными обязанностями, женщины делают то же самое; общий поток несет их обоих с бездумной скоростью. Богатство и почести не дают мужчине расширить свое понимание и ослабляют его силы, изменяя характер его натуры, когда истинное удовольствие является вознаграждением за труды. Удовольствие – расслабляющее удовольствие – является подобным же образом в пределах женской досягаемости, которое они могут получить, даже если и не заслуживают его. Но пока распространена наследственная собственность, как мы можем ожидать, что мужчины будут гордиться добродетелью? И до тех пор женщины будут управлять ими любыми средствами, пренебрегая своими домашними обязанностями, для того чтобы получить удовольствие, пусть даже и на миг.

«Сила женщины в ее чувствительности», - говорят некоторые авторы; и мужчины, не ведая о последствиях, делают все, что они могут, чтобы эта сила их поглотила. Те, кто постоянно пользуется своей чувствительностью, будут иметь почти все; например, поэты, художники и композиторы.¹¹ И все же когда чувствительность и даже воображение увеличиваются за счет разума, почему философы жалуются на их непостоянство? Сексуальное внимание мужчин особенно действует на женскую чувствительность, и эта симпатия чувствуется с самой их юности. Муж не может больше уделять такое внимание со страстью, которая необходима, чтобы возбудить живые эмоции, и сердце, которое привыкло к живым эмоциям, обращается к новому любовнику, чахнет втайне и становится добычей добродетели или благоразумия. Я имею в виду, когда сердце стало полностью восприимчивым, и вкусы были сформированы; потому что я склонна сделать вывод из того, что я видела в этой модной жизни, что тщеславие поощряется больше, чем чувствительность, самой формой воспитания и общением между полами, которое я осуждаю; и что кокетство чаще происходит от тщеславия, чем от непостоянства, что естественно происходит от чрезмерной чувствительности. Другой аргумент, который имеет для меня большое значение, я думаю должен подействовать на любое великодушное сердце. Девушки, которые были так плохо образованы, часто оставляются своими родителями без какого-либо обеспечения; и, конечно же, они становятся зависимыми не от разума, а от щедрости своих братьев. Эти братья, в лучшем случае, являясь хорошими людьми, дают как одолжение то, на что дети одних и тех же родителей имеют равные права. В этой неопределенной унижающей ситуации покорная особа женского пола может оставаться некоторое время, имея допустимую степень комфорта. Но когда брат женится – возможное обстоятельство, - она рассматривается хозяйкой семейства как назойливый, ненужный груз на великодушии хозяина дома и его нового партнера.

Кто может подробно пересказать все те несчастья, которые многие несчастные создания, чей ум и тело одинаково ослаблены, переносят в таких ситуациях, – не способные работать и стесняющиеся просить милостыню? Жена – хладнокровная женщина узкого ума, и это не просто несправедливая гипотеза, поскольку нынешняя модель образования не склонна воспитывать сердце больше, чем разум; жена ревнует по поводу малейшего проявления доброты, которую оказывает ее муж по отношению к своим родственникам; и поскольку ее чувства далеки от гуманности, она недовольна тем, как собственность ее детей расточается на беспомощную сестру.

11 Люди такого описания вкладывают это в свои композиции, для того чтобы объединить огромные материалы. И, формируя их со страстью, дают инертному телу душу; но в воображении женщины только любовь может собирать эти небесные лучи.

Такова суть вопроса, с которой я встречаюсь снова и снова. Последствия очевидны, женщина хитростью и скрытно подрывает привычную привязанность, потому что она боится противоречить открыто; и ни слезы, ни ласки не проявляются, пока эта особа не выживается из своего собственного дома, и ее выпускают в мир, неподготовленную к таким трудностям; или посылают с видом великодушия с небольшим пособием и с неразвитым умом в безрадостное уединение.

Эти две женщины, может быть, равны между собой в отношении разума и гуманности; при изменении ситуации они могли бы действовать с таким же эгоистичным расчетом; но если бы они были образованы по-другому, все могло быть совершенно другим. Жена не имела бы такой чувствительности, в центре которой находится ее собственная личность, а разум мог бы научить ее не ожидать или даже не быть польщенной любовью мужа, если бы это привело его к нарушению своих основных обязанностей. Она бы пожелала любить его не просто из-за того, что он любит ее, а за его добродетели; и сестра могла бы бороться за саму себя, вместо того чтобы есть горький хлеб зависимости. Я действительно убеждена, что сердце, так же как и разум, открыто для усовершенствования; я говорю сейчас не о мгновенных вспышках чувств, а о любви. И, может быть, в образовании обоих полов наиболее трудной задачей является приведение в порядок инструкций, с тем чтобы не сузить разум, пока сердце согревается великим духом весны и разбужено возбуждающим волнением сезона; чтобы осушить чувства, когда разум занят исследованиями, далекими от жизни.

Женщины, когда они получают хорошее образование, либо становятся светскими дамами, полными чувств и причудливых прихотей, или просто выдающимися женщинами. Последние обычно дружелюбные, честные создания и имеют прозорливый склад здравого смысла, соединенный с мирским благоразумием, который часто делает их более полезными членами общества, чем утонченные сентиментальные леди, которые не имеют ни величия ума, ни вкуса. Интеллектуальный мир закрыт перед ними. Заберите их из их семьи или окружающих людей, и они будут бездействовать; ум не находит себе никакого занятия; литература допускает некоторые развлечения, которые они никогда не стремились получать, а часто презирали ее. Чувства и вкусы более развитых умов кажутся нелепыми даже среди тех, кого случайные или семейные связи привели к любви; но при простом знакомстве все это им кажется жеманством.

Чувствительный мужчина может полюбить такую женщину только из-за ее пола, и будет уважать ее потому, что она является верной прислугой. Он позволяет ей сохранять ее собственный покой, ругать слуг и ходить в церковь в платьях, сшитых из лучших тканей. Мужчина с таким же складом ума, может быть, не будет с ней соглашаться, потому что он может пожелать покуситься на ее привилегии и решать какие-либо домашние проблемы самому. Все же женщины, чей ум не был расширен усовершенствованием или чье естественное себялюбие и чувствительность не были расширены раздумьями, очень часто не подходят для замужества, потому

что, получая непомерную власть, они всегда становятся тиранами для того, чтобы сохранять превосходство. Несчастье часто бывает более серьезным, и домашние бывают лишены невинного снисхождения, их заставляют работать сверх силы, для того чтобы эта выдающаяся женщина могла накрыть самый лучший стол и затмить соседей пышными нарядами и парадом. Если она занимается детьми, это сводится, в общем, к тому, что она их одевает в дорогой манере, – но если это внимание возникает от тщеславия или любви, оно также разрушительно.

Помимо того, сколько женщин такого описания проживают свои дни, или хотя бы свои вечера, без какого-либо удовлетворения. Их мужья признают, что они хорошие хозяйки и целомудренные жены, но вне семьи ищут более милое и, если мне позволено использовать французское слово, пикантное общество; и терпеливая трудяга, которая выполняет свою работу, как слепая лошадь на мельнице, лишена своего справедливого вознаграждения, потому что за ее труды ей полагается вознаграждение в виде ласк ее мужа, и женщины, у которых мало ресурсов в них самих, не очень терпеливо выносят это отсутствие своих естественных прав.

Светская дама, напротив, была обучена тому, чтобы смотреть сверху вниз, с презрением на грубую работу в жизни; к тому же ее поощряли только в том, чтобы добиваться успехов, которые лишь на ступень выше чувств; потому что даже самые реальные успехи не могут быть достигнуты без какой-либо степени точности, покуда разум не усовершенствован занятиями. Без обоснования принципов вкус является поверхностным; и благоволение должно возникнуть из чего-либо более глубокого, чем просто подражание. Тем не менее, воображение разгорается, а чувства становятся презрительными, если не сказать фальшивыми; сердце все еще остается безыскусным, хотя оно становится слишком нежным.

Эти женщины часто милы; и их сердца действительно более чувствительны, более живы для чувств, чем у простой труженицы в семье; но, желая получить заслуженную часть самомнения и самоуправления, они только вызывают любовь и являются хозяйками своих мужей, пока они имеют влияние своей любви, и имеют платоническую дружбу знакомых мужчин. Это справедливые дефекты природы: женщина, кажется, была создана не для того, чтобы наслаждаться дружбой мужчины, а для того чтобы спасти его от погружения в абсолютную жестокость, стирая из его характера жестоких ангелов пустой болтовней, чтобы придать какое-то достоинство потребности, которая влечет его к ним. О, милосердный Создатель всего рода людского! Ты создал такое существо, как женщина, которая может проследить твою мудрость в твоих делах и почувствовать, что ты единственное создание природы, возвышенное над ней; может ли она поверить, что она была создана только для того, чтобы подчиняться мужчине, равному себе существу, которое, подобно ей, было послано в мир для того, чтобы приобрести добродетели? Может ли она согласиться заниматься только тем, что может принести ему удовольствие, просто украшать землю, когда ее душа может подняться к тебе? И может ли она оставаться праздной зависимой от мужчины для разума, в то время как она должна взбираться вместе с ним по крутым ступеням знаний?

К тому же, если любовь является высшим добром, позвольте женщинам получить образование, и позвольте любому обаянию стать более изысканным, для того чтобы одурманивать чувства; но если это благопристойные существа, дайте им шанс стать интеллигентными и позвольте любви к мужчине быть только частью того сверкающего пламени вечной любви, которая после того, как охватит все человечество, поднимется в благодарном фимиаме к Богу.

Для того чтобы выполнять домашние обязанности, необходимо много решительности и серьезного упорства, для которого требуется более твердая поддержка, чем эмоции. Например, добродетельная душа должна быть строгого поведения, которого вряд ли можно ожидать от существа, которое со своего младенчества было сделано **флюгером** своих собственных чувств. Тот, кто хочет приносить рациональную пользу, должен иметь план поведения; при выполнении самых простых обязанностей нам часто приходится действовать против наших импульсов нежности или сострадания. Часто строгость – самое точное и безукоризненное доказательство привязанности; желание иметь власть над чувствами и благородной возвышенной любовью, которая заставляет человека выбирать будущее добро для любимого объекта вместо нынешнего наслаждения, является причиной того, что многие любящие матери портят своих детей, и неясно, что более пагубно – небрежность или терпимость; но я склонна думать, что последнее приносит больше вреда.

Человечество, кажется, соглашается с тем, что дети в детстве должны находиться под руководством матери. Теперь, после всех моих наблюдений, я пришла к выводу, что чувствительные женщины чаще всего не подходят для своих обязанностей, потому что они, следуя своим чувствам, портят характер ребенка. Воспитание характера ребенка является первой и наиболее важной ветвью образования, и для этого требуется серьезное око разума, план поведения, одинаково далекий от тирании и потворства – это крайности, в которые впадают чувствительные люди; я могу проследить дальше эту нить размышлений, поскольку я пришла к выводу, что гений является редким явлением, которое может появиться в результате образования, будь оно общественное или частное. Умы этих редких особей видят вещи в массах и редко обладают хорошим характером. Это потому, что обычная жизнерадостность, называемая добродушием, возможно, также редко соединяется с великими умственными способностями, как и с сильными чувствами. И те люди, которые следят с интересом и восхищением за полетом гения, или углубляются в обучение, которое было тщательно разработано для них глубоким мыслителем, не должны испытывать отвращение, если они считают одного холериком, а другого замкнутым и мрачным человеком, потому что живость фантазии и упорное восприятие ума вряд ли совместимы с той сговорчивой вежливостью, которая приводит мужчину, по меньшей мере, к тому чтобы подчиняться мнению и предубеждениям других, вместо того чтобы решительно противостоять им.

Но обсуждение образования (манер) умов высшего класса не должно рассматриваться, его можно оставить на волю случая; большинство людей со скромными способностями призывают к обучению, которое принимает оттенок той атмосферы, которой они дышат. Это уважаемое скопление мужчин и женщин, я утверждаю, не должно преувеличивать свои эмоции в парниках своей роскошной праздности, за счет своего понимания; поскольку пока не будет балласта понима-

Флюгер -

(перен.) о том, кто часто
меняет свои взгляды,
убеждения

ния, они никогда не станут ни добродетельными, ни свободными: аристократия, основанная на собственности или на подлинных талантах, вряд ли будет ходить с высоко поднятой головой перед робкими и запуганными рабами чувств.

Имеется бесчисленное количество аргументов для того, чтобы рассматривать эту тему с другой точки зрения, с проявлением разума, поскольку предполагается, что мужчины используют их для того, чтобы унижить пол. Я должна отметить несколько.

О женском понимании часто говорят с презрением, что оно становится зрелым быстрее, чем мужское. Я не буду отвечать на этот аргумент, ссылаясь на предыдущие проявления разума, а также на гений Коули, Милтона и Папы Римского.¹² Но я только сошлюсь на опыт, чтобы решить, не становятся ли мужчины, рано введенные в общество (а примеров тому в изобилии), такими же скороспелыми. Известным фактом является то, что открытое упоминание об этом может вызывать идею о некотором количестве чванливых копий мужчин, чье понимание ограничено тем, что они были воспитаны в обществе мужчин.

Некоторые натуралисты также утверждают, что мужчины не достигают полного роста и не приобретают полной силы до 30 лет; но у женщин зрелость наступает в возрасте 20 лет. Я допускаю, что они аргументируют неверно, введенные в заблуждение мужскими предрассудками, которые предполагают, что красота является совершенством женщины – пустая красота черт лица и комплекции, в то время как мужская красота допускается только во взаимосвязи с разумом. Силу тела и хладнокровный характер, для которого имеется французский термин «физиономия», женщины не приобретают до 30-летнего возраста, а намного позднее, чем мужчины. Действительно, некоторые маленькие бесхитростные шутки детей особенно приятны и привлекательны; но все же привлекательная свежесть юности проходит, эта вежливая грация становится заученным внешним видом и вызывает отвращение у любого человека, имеющего вкус. В спокойствии девушек мы ищем только живость и застенчивую скромность, но после того как проходит весна жизни, мы ищем в их лицах более спокойное разумное чувство и признаки страсти, ожидая видеть индивидуальность личности, единственное, что укрепляет нашу привязанность.¹³ Мы хотим общаться, а не только расточать ласки, дать свободу нашему воображению, а также чувствам наших сердец.

К 20-ти годам красота обоих полов одинакова, но распутство мужчин заставляет нас делать различия, и перерзлые кокетки имеют такое же мнение, потому что они не могут вызывать любовь: они расплачиваются за силу и живость молодости. Французы, которые допускают больше ума в своих представлениях о красоте, отдают предпочтение женщинам в возрасте 30 лет. Я хочу сказать, что они позволяют женщинам быть в их совершенном состоянии, когда оживленность уступает место разуму и той могущественной серьезности характера, которая является признаком зрелости. В молодости до 20 лет тело стремительно растет, до 30 лет характер приобретает твердость, а гибкие мускулы, которые с каждым днем становятся все тверже, придают личности спокойствие и хладнокровие, т.е. действия ума прослеживаются железным пером судьбы, и нам указывается не только то, в чем сила, но также и то, как ее применять.

¹² Здесь можно добавить еще много других имен.

¹³ Сила привязанности в целом, в такой же пропорции, как и характер любимого объекта, потеряна у отдельной личности.

Уместно отметить, что животные, которые достигают зрелости медленно, живут дольше всех и являются самыми благородными породами. Как бы то ни было, мужчины не могут заявлять о каком-либо природном превосходстве в виде своего долголетия, потому что в этом природа не проводит различия и не выделяет мужской род.

Полигамия – это другой физический упадок, и она является благовидным аргументом для обычаев, которые пагубно влияют на любую домашнюю добродетель; это основывается на подтвержденном факте, что в странах, где оно введено, женщин рождается больше, чем мужчин. Это, кажется, знак природы, а природе даже явно разумные предположения должны уступать. Последующий вывод напрашивается сам собой – если полигамия необходима, женщина должна подчиняться мужчине, и она создана для него.

Мы ничего не знаем о формировании зародыша в лоне матери, но мне кажется, что случайная физическая причина может объяснить этот феномен и доказать, что это не является законом природы. Я встречалась в отчете Форстера с некоторыми наблюдениями на эту тему на островах в Южном море, которые поясняют то, что я имею в виду. Наблюдая, что между двумя полами различного рода доминирует наиболее решительный и пылкий пол и производит свой род (себе подобного), он добавляет: «Если применить это по отношению к жителям Африки, становится очевидным, что мужчины, привыкшие к полигамии, ослаблены использованием такого большого количества женщин и поэтому становятся менее энергичными, женщины, наоборот, имеют более горячий нрав, не только из-за своих чувствительных нервов, более чувствительной конституции и более живого воображения, но также потому, что они лишены в своих супружеских отношениях той доли физической любви, которая в условиях **моногамии** целиком принадлежала бы им; и поэтому из-за вышеуказанных причин большая часть детей рождается женского пола. «В большей части Европы наиболее точные статистические данные о смертности свидетельствуют, что пропорция между мужчинами и женщинами почти одинаковая, или, другими словами, количество рожденных мужчин больше, в пропорции 105 к 100», - замечает Форстер.

Поэтому здесь не возникает необходимости в полигамии; в то же время, когда мужчина совращает женщину, я думаю, это должно называться лицемерной, неискренней женитьбой, и мужчина обязан по закону содержать женщину и ее детей, покуда нарушение супружеской верности, естественный развод не отменят этот закон. Этот закон должен оставаться в силе, покуда слабость женщин является причиной того, что словесное обольщение используется как оправдание за их моральную неустойчивость; нет, до тех пор, пока они зависят от мужчин, - чтобы прожить, вместо того чтобы зарабатывать свое пропитание собственными руками и разумом. Эти женщины не должны в полном смысле называться женами, иначе сама цель замужества должна быть низложена, и все это подкупающее милосердие, которое происходит от личной привязанности и придает святость

Полигамия -

многобрачие (многоженство или многомужество)

Моногамия -

единобрачие, устойчивая форма брака одного мужчины с одной женщиной

узам брака, когда не любовь и не дружба объединяет сердца, растает в эгоизме. Женщина, которая предана отцу своих детей, заслуживает уважения, и она не должна рассматриваться как проститутка; хотя я с готовностью допускаю, что если бы мужчинам и женщинам было необходимо жить вместе для того, чтобы воспитывать свое потомство, природа никогда не предполагала бы, что мужчина должен иметь больше, чем одну жену.

Все же, как бы высоко я не ценила супружество, как основу любой социальной добродетели, я не могу избежать чувства наиболее живого сострадания к тем несчастным женщинам, которые изгнаны из общества из-за одной ошибки, совершенной из чувства привязанности, и из-за отношений, которые укрепляют ум и сердце. Часто это даже нельзя назвать ошибкой, потому что многие невинные девушки становятся жертвой искренне привязанного сердца; они бывают погублены до того, как они узнают разницу между добродетелью и пороком, и, таким образом, подготовленные своим воспитанием для бесчестия, они становятся бесчестными. Приюты для раскаявшихся грешников не являются соответствующей мерой для этих оскорблений. Мир хочет справедливости, а не милостыни!

Женщина, которая потеряла свою честь, думает, что она не может пасть ниже, и что невозможно вернуть ее прежнее состояние, и никакое усилие не сможет смыть этот позор. Таким образом, когда потеряны все стимулы и нет других средств поддержки, ее единственным убежищем становится проституция, и личность быстро растлевается обстоятельствами, над которыми бедное несчастное создание не имеет власти, покуда у нее не будет необычных чувств и надменности духа. Необходимость никогда не сделает проституцию делом жизни мужчины; хотя есть бесчисленное количество женщин, которые систематически становятся порочными таким образом. Как бы ни было, это в большей степени происходит от состояния праздности, в котором воспитываются женщины, которых всегда учат тому, чтобы они искали мужчину для своего содержания и рассматривали личность мужчины, как соответствующее вознаграждение за их усилия, для того, чтобы поддержать их. Показной вид и целая наука игривости имеют более мощный стимул, чем любая склонность или тщеславие; и это подтверждает доминирующее мнение, что вместе с **целомудрием** у женщины теряется все, что достойно уважения. Ее личность зависит от соблюдения одной добродетели, хотя единственной страстью, которую она лелеет в своем сердце, является любовь. Нет, даже честь женщины не может зависеть от ее воли.

В пьесе Ричардсона¹⁴ Кларисса говорит Ловеласу, что он лишил ее чести. Ричардсон, должно быть, имел странное представление о добродетели и чести, потому что ничтожнейшим и несчастнейшим является состояние существа, которое может быть унижено без его собственного согласия! Это чрезмерная строгость, как я слышала, оправдывается как спасительная ошибка. Я отвечу словами Лейбница: «Ошибки часто бывают полезны обычно для того, чтобы исправить другие ошибки».

Большая часть зла в жизни происходит от желания иметь нынешнее наслаждение. Послушание, которое требуется от женщины в замужнем состоянии, подходит под это описание; ум, естественным образом ослабленный от зависимости, от необходимости подчиняться власти, никогда не напрягает свои собственные

14 Доктор Янг поддерживает то же самое мнение в своих пьесах, когда он рассказывает о несчастье, которое остерегается света дня.

силы, и послушная жена, таким образом, становится слабой, разнеженной матерью. Или предполагая, что это не всегда является следствием, будущее состояние существования едва ли принимается в расчет, когда развиваются только отрицательные добродетели. Рассматривая вопросы морали, особенно когда речь идет о женщинах, писатели слишком часто рассматривают добродетель в очень ограниченном смысле и основываются исключительно на ее мирской пользе. Еще более хрупкая основа дается этой изумительной материи и неустойчивым непредсказуемым чувствам мужчин, которые были сделаны образцом добродетели. Да, добродетель, как и религия, подчинена вопросам вкуса.

Всегда вызывает улыбку презрения желание мужчин унижить пол, от которого они намереваются получить главное удовольствие в жизни; и я часто с полным убеждением парирую **сарказмы** Папы Римского об этом. Мне кажется, что эти мысли применимы для всего человеческого рода.

Любовь к удовольствиям или власти, кажется, разделяет человечество, и муж, который является правителем в своем маленьком гареме, думает только о своих удовольствиях и своем собственном удобстве. Действительно, до такой степени приводит несдержанная любовь к удовольствиям некоторых благоразумных мужчин или износившихся распутников, которые женятся для того, чтобы иметь безопасного партнера, что они покоряют своих собственных жен. **Гименей** привлекает скромность, и целомудренная любовь начинает свой полет.

Любовь, рассматриваемая как животный аппетит, не может долго существовать без воодушевления. И это угасание в своем собственном пламени можно назвать насильственной смертью любви. Но жена, которая была сделана таким образом безнравственной и распущенной, может быть, попытается заполнить пустоту, которая была образована потерей внимания мужа, потому что она не может стать просто прислужгой высшего ранга, после того как к ней относились, как к богине. Она все еще красива и, вместо того чтобы передавать свою любовь детям, мечтает только лишь о том, чтобы наслаждаться в солнечном свете жизни. Помимо того есть много мужей, лишенных чувства родительской обязанности, которые в течение своих первых волнений чувственности, любви и привязанности не позволяют своим женам кормить детей. Женщины, по их мнению, должны только одеваться и жить для того, чтобы доставлять им (мужьям) удовольствие и любовь. В таких условиях даже невинная любовь быстро утопает в похотливости, и исполнение долга приносится в жертву для снисхождения или потворства капризам любви.

Личная привязанность – это очень хорошая, удачная основа для дружбы; когда женятся двое добродетельных молодых людей, может быть, они были бы счастливы, если бы некоторые обстоятельства не обуздывали их страсть: это воспоминания о бывшей привязанности или несчастной любви. Этот брак мог бы основываться на уважении. В этом случае супруги смотрят дальше настоящего момента и пытаются посвятить всю свою респектабельную жизнь созданию дружного союза, который может разрушить только смерть.

Сарказм -

язвительная, жестокая ироническая насмешка, построенная на усиленном контрасте внешнего смысла и подтекста

Гименей -

в греческой мифологии божество брака, сын Диониса и Афродиты

Дружба является серьезной привязанностью, наиболее возвышенной из всех привязанностей, поскольку она основана на принципах и скреплена временем. Совершенно противоположное можно сказать о любви. В большей степени любовь и дружба не могут существовать вместе в одной и той же душе, даже если они вызваны различными объектами, они ослабляют или разрушают друг друга, и могут быть прочувствованы последовательно. Напрасные страхи и необоснованная ревность – это ветер, который раздувает пламя любви; ощущение страха и ревности несовместимы с доверием, нежностью и искренним уважением дружбы.

Любовь, о которой пишет сверкающее перо гения, не существует на земле, она имеет место только в пылком воображении, которое нарисовало такие опасные картины. Опасные, потому что они не только допускают благовидные оправдания сластолюбцам, маскирующим явную похотливость вуалью чувствительности; но и распространяют преданность, исходящую из добродетели. Добродетель, как подразумевает само слово, должна иметь вид серьезности, а не аскетизма; а попытка наряжать её в одеяние удовольствия, является попыткой возвеличить ее на зыбком песке, ускорить ее падение. Фактически добродетель и удовольствие не так близко связаны в этой жизни, как пытаются доказать это красноречивые писатели. Удовольствие готовит увядающий венок и хмельную чашу; но плоды, которые дает добродетель, являются вознаграждением за труды. Добродетель совершенствуется постепенно, являясь результатом естественной тенденции вещей, она едва ли видна. Хлеб, вообще пропитание в жизни, которые редко рассматриваются как благо, поддерживают склад ума и сохраняют здоровье. Наслаждения и удовольствия восхищают сердце мужчины, хотя в этом лакомстве, которое поднимает дух и угождает вкусу, таится болезнь или даже смерть. Живое воображение рисует картину любви, как оно рисует любую другую картину, теми же яркими красками, которые дерзкая рука крадет из радуги, страстно желая достичь недоступного совершенства и редко добиваясь того, что оно признает мимолетной мечтой. Воображение решительного склада ума может привести к возникновению необоснованных форм и стабильности туманных мечтаний, в которые впадает разум, когда реальность становится скучной. Тогда воображение может изображать любовь с божественным очарованием и испытывать ее к великим идеальным объектам. Оно может внушить степень взаимной привязанности, которая очистит душу, но не воодушевит ее. Оно может послужить ступенью к небесам и, подобно преданности, заставит душу поглощать любую убогую привязанность и желание. Постоянная добродетель! Увы! Руссо, уважаемый провидец! Твой рай скоро будет нарушен приходом некоего неожиданного гостя. Подобно раю Милтона, в нем будут только ангелы или люди, падшие ниже достоинства разумных созданий. Счастье – это не материальная вещь, его нельзя увидеть или пощупать. Все же стремление к добру, которое каждый человек создает в своем воображении, провозглашает человека хозяином этого низменного мира и разумным созданием, которое не получает, но приобретает счастье. Таким образом, те, кто жалуется на обманчивые страсти, не понимают, что они выступают против доказательства аморальности души. Высшие души исправляют себя и платят дорого за свои переживания. Однако мы не против страстей, а против романтических нерешительных чувств. Я хотела бы оградить от беды женские сердца, призвать их использовать разум, потому что возвышенные мечты часто являются результатом праздности, нежели жизненных иллюзий.

Женщины редко имеют достаточно серьезные занятия, чтобы с их помощью подавлять свои чувства. В кругу своих маленьких забот или напрасных устремле-

ний, волнующих силу ума и органы чувств, они, естественно, становятся объектами чувств. Короче говоря, само женское образование (образование, которое даёт им общество) способствует тому, чтобы лучшие из них стали расположенными к романтическому и непостоянному, а остальные – к тщеславному и низменному. При нынешнем положении общества это зло едва ли может быть исправлено даже в малейшей степени. Если бы образование молодых девушек можно было изменить, они смогли бы приблизиться к природе и разуму и стать более добродетельными и полезными, постепенно становились бы более уважаемыми.

Но я рискну утверждать, что их разум никогда не приобретет достаточную силу для того, чтобы урегулировать их поведение, покуда их появление в свете является главным желанием большинства человечества. Для этого желания приносится в жертву естественная привязанность и наиболее полезные добродетели. Девушки выходят замуж только для того, чтобы улучшить свое положение, перенять вульгарную речь и иметь такую совершенную власть над своими сердцами, чтобы не позволить себе влюбиться в человека, пока им не сделает предложение человек высшей фортуны. Я думаю рассказать больше на эту тему в следующей главе; пока нужно только сделать намек, потому что женщины часто деградируют из-за того, что терпят эгоистичную расчетливость поколения, чтобы охладить пыл юности.

Отсюда же исходит мнение, что молодые девушки должны посвящать большую часть своего времени вышиванию; это занятие подавляет их способности более, чем какое-либо другое, которое может быть выбрано для них, поскольку оно ограничивает их мысли, их собственную личность. Мужчины заказывают себе одежду; женщины же изготавливают себе одежду сами, повседневную или нарядную, украшенную, и постоянно говорят о ней; их мысли следуют за их руками. Вышивание, ручная работа не являются необходимостью, такая работа ослабляет ум. Когда женщина, находясь на более низком уровне жизни, шьет одежду своему мужу и своим детям, она выполняет свой долг, это часть ее обязанностей. Но когда женщина работает только для того, чтобы одеваться лучше, чем она может позволить себе, это даже хуже, чем пустая трата времени.

Для того чтобы бедные стали добродетельными, они должны работать, и женщины среднего класса, если бы они подражали манерам дворянства, могли бы заняться делом, управляя делами своей семьи, обучением своих детей с применением собственного разума. Садоводство, экспериментальная философия и литература могли бы дать им тему для размышления и для разговоров, что в некоторой степени развивало бы их разум. Беседы французских женщин, которые не так твердо пригвождены к своим стульям, чтобы крутить ленты на шляпке и завязывать их, часто более поверхностны. Но я могу поспорить, что это скучнее, чем занятия английских женщин, которые проводят время, делая чепчики, дамские шляпы и украшения, не говоря уже о хождении по магазинам в поисках покупок по дешевке и т.д. и т.п. И это порядочные, скромные женщины,

которые больше всего унижены обыденностью, поскольку основным мотивом этих поступков является простое тщеславие. Игривые женщины, которые проявляют свой вкус для того, чтобы очаровать человека, имеют на уме кое-что большее.

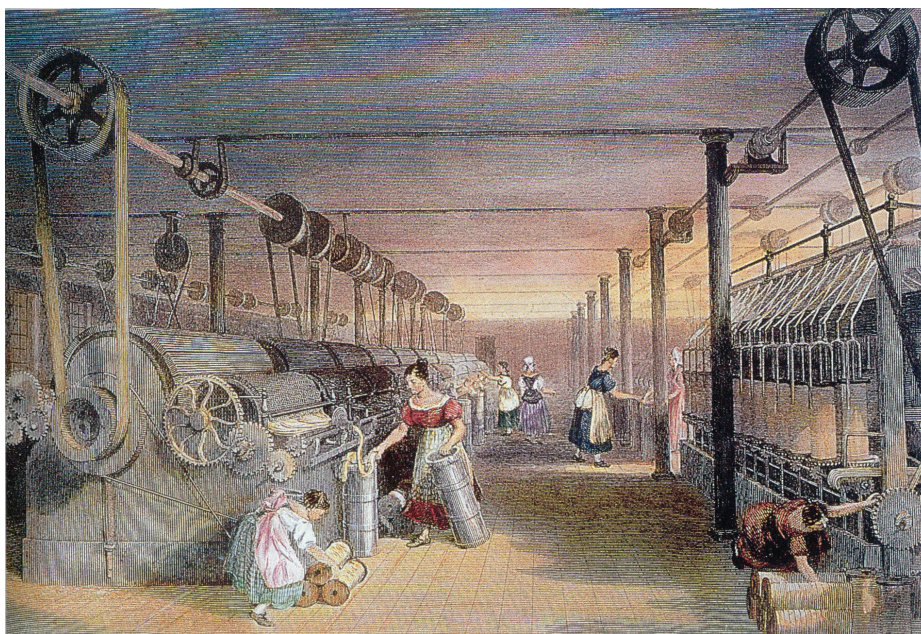
Все эти наблюдения исходят из одного главного наблюдения, которое я сделала раньше. Когда мы говорим о мужчинах, женщинах и о профессиях, оказывается, что мысли, которые приходят в голову сообразно выполняемой профессии, формируют характер, как в целом, так и в частности. Мысли женщин редко парят вокруг их собственной личности, и удивительно ли, что их личности считаются наиболее ценными? Все же некоторая степень свободы ума необходима для того, чтобы сформировать человека. Это может быть одной из причин того, почему нежные жены имеют так мало увлечений, помимо тех, что присущи их полу. Вдобавок к этому, малоподвижные занятия делают женщин болезненными, а неправильные суждения о женственной исключительности заставляют их гордиться своей изысканностью. Постоянное внимания телу, внешней красоте ограничивает активность ума, что становится другими оковами.

Знатные дамы редко своими руками шьют свою одежду, следовательно, здесь проявляется только их вкус, и, думая меньше о пышных нарядах и убранстве, они приобретают тот покой, который проявляется в их манерах, потому что они одеваются только для того, чтобы показывать свои наряды. В действительности, наблюдения, сделанные среди людей среднего класса, в котором таланты преуспевают больше, распространяются не только на женщин. Представительницы высшего класса, которые получают, по меньшей мере, поверхностные знания по литературе и общаются больше с мужчинами по общим темам, приобретают больше знания, чем женщины, которые подражают их моде и недостаткам, не перенимая их преимущества. Что касается добродетели, то, если понимать это слово в более широком смысле, её я видела больше всего у скромных людей. Многие бедные женщины удерживают своих детей от нежелательных поступков движением брови и сохраняют семью, которая для отца часто не является столь важной. Но мягкие женщины слишком разнежены, чтобы быть добродетельными, и они скорее ослаблены, чем очищены цивилизацией. Действительно добрые чувства, которые я встретила у бедных женщин, у которых было мало возможностей получить образование, и которые все же действовали героически, крепко утвердили меня во мнении, что пустячные занятия сделали женщин праздными особами. Мужчины, забирая женское тело¹⁵, оставляют её ум в бездеятельности. Поэтому, когда физическая любовь ослабляет мужчину, являясь его любимым развлечением, он пытается поработить женщину. Кто может сказать, сколько еще поколений нужно для того, чтобы дать силу добродетелям и талантам последующих поколений освобожденных жалких рабов?¹⁶

Проследивая причины, по которым, по моему мнению, женщины деградировали, я свела мои наблюдения к такому общепризнанному акту над моралью и манерами целого пола, и мне становится ясным, что все они исходят из разумного желания. Исходили ли они от физической или от случайной слабости способностей, может определить только время. Я не буду делать большой акцент на примере немногих женщин, которые, получив мужское образование, приобрели

¹⁵ «Я беру ее тело», - говорит Рейнджер.

¹⁶ «Предполагаю, что женщины являются добровольными рабами. Рабство любого рода неблагоприятно для человеческого счастья и прогресса», - писал Клокс.

БРИТАНСКАЯ
ХЛОПКОВАЯ
МАНУФАКТУРА

мужество и решимость. Я только утверждаю, что мужчины, которые были в подобных ситуациях, приобрели бы такой же характер – я говорю о тех мужчинах, которые имели гений и талант, и которые вышли из того же класса, в котором еще никогда не находились женщины.

ИСТОЧНИК: Wollstonecraft, Mary. *A Vindication of the Rights of Woman*. - Toronto: Penguin, 1994. Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Чем различаются понятия Волстоункрафт и Руссо о человеческой природе и цивилизации? Что имела в виду Волстоункрафт, когда говорила: «Руссо пытается доказать, что все было правильно в начале; группа писателей утверждает, что все сейчас правильно, а я говорю, что все будет правильно»?
2. Согласно Волстоункрафт, люди рождаются жестокими, но они могут улучшить себя, развивая свой разум, знание и понимание. Какой скрытый смысл имеется в этом для женщин XVIII столетия, у которых был ограниченный доступ к образованию?
3. Волстоункрафт верит, что личность формируется в соответствии с профессией человека. Какой смысл это имело для женщин XVIII века, у которых были ограниченные возможности для работы и карьеры?
4. Волстоункрафт превозносит добродетель выше других качеств и черт

человеческого характера. Согласны ли вы с ее ценностями?

5. Согласно Волстоункрафт, английское общество XVIII века считало, что целью женщины является производить потомство, быть объектом восхищения, а также украшать землю, доставлять удовольствие и служить мужчине. Можно ли сказать то же самое о женщине сегодня?
6. Каковы причины деградации женщин, которые отмечает Волстоункрафт? Являются ли женщины, согласно Волстоункрафт, полностью ответственными за свое униженное состояние?
7. Почему Волстоункрафт верит, что красота и юность не должны быть центральным и единственным источником ценности женщины в обществе? Как должна рассматривать жизнь женщина, когда возраст становится ее врагом? Почему женщины не протестовали против своей мимолетной славы?
8. Чем мужчины и женщины отличаются по своим взглядам на брак, согласно Волстоункрафт?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Работа Волстоункрафт «Защита прав женщин» является одной из хорошо известных ранних феминистских работ, в которой доказывается, что женщины должны быть включены наряду с мужчинами во все обсуждения прав и обязанностей. Думаете ли вы, что авторы предыдущих глав подразумевали представителей обоих полов, когда они писали «мужчины»? Почему да или почему нет?
2. Волстоункрафт твердо верит в образование как средство развития. Чем ее идея развития отличается от идеи Насафи?
3. Что подумала бы святая Катерина об интересе Волстоункрафт к жизни женщин в этом мире? Можете ли вы подтвердить ваши ответы ссылками из ее работы?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Wollstonecraft, Mary. *A Vindication of the Rights of Women*. Edited by Todd, Janet. Penguin, 1993.
2. Wollstonecraft, Mary. *Maria or the Wrongs of Women*. Norton, 1994.
3. Todd, Janet. *Mary Wollstonecraft: A Revolutionary Life*. Weidenfeld and Nicolson, 2000.
4. Falco, Maria J. (ed.). *Feminist Interpretations of Mary Wollstonecraft*. Penn State, 1996.
5. Thomis, M. I. and P. Holt. *Threats of Revolution in Britain, 1789-1848*. Macmillan, 1977.
6. Doyle, William. *The French Revolution: A Very Short Introduction*. Oxford Paperback, 2001.
7. Sonenscher, Michael. "Enlightenment and Revolution." *The Journal of Modern History*. vol. 70 (2). 1998, p. 371.

АБАЙ КУНАНБАЕВ СЛОВА НАЗИДАНИЯ

Абай (Ибрагим) Кунанбаев (1845-1904) – казахский поэт и мыслитель, основоположник письменной литературы в Казахстане, выдающийся демократ-просветитель. Родился в семье правителя (султана) одного из округов Семипалатинской области. Согласно исследованиям, начальное образование Абай получил в медресе и в русской приходской школе, которую стал самовольно посещать, обучаясь в медресе. Абай ратовал за внедрение европейского образования среди степных казахов. «Творчество Абая формировалось благодаря благотворному влиянию передовой русской культуры. Абай всецело посвятил себя глубокому изучению русского языка и литературы. Он занимался изучением произведений Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого, Белинского, Чернышевского, Добролюбова и других представителей передовой русской культуры. Через русский язык он приобщился к литературному наследию других народов, в том числе древнегреческому и европейскому. Значимое место в творчестве Абая занимают вопросы этики. Основой познания и моральных поступков Абай считал единство воли, разума и чувств («сердца»)»¹. Природа человека, по Абая, не является чем-то постоянным, более того, она так же, как и сам этот мир, находится в непрерывном движении и изменении.

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ СЛОВО

[...]

Человек, изучивший культуру и язык иного народа, становится с ним равноправным и не будет жить позорно.

Надеяться на то, что проживешь только хитростью, — значит быть жертвой невежества.

Невежественный человек способен продать отца, мать, всех родных и близких первому русскому чиновнику, который похлопает его по плечу.

Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получил его, жизнь твоя станет легче.

Однако в настоящее время люди, обучающие своих детей по-русски, норовят при помощи русского языка поживиться за счет других казахов. Не имей такого намерения.

Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения.

Если мы узнаем столько, сколько знают другие, то станем сильными и равноправными.

Правда, до сих пор из среды казахских детей, узнавших русский язык, не вы-

¹ См. вступительную статью Ш. Ф. Мамедова «Абай Кунанбаев» в кн.: Антология мировой философии. В 4 т. Т.4. - М.: Мысль, 1972. - С. 625.

росло еще выдающегося человека. Это потому, что этих детей портят родственники, родители и близкие люди. Но и сейчас они лучше необученных.

В русскую школу отдают детей нехотя, как на позор или в неволю. Отдают одни бедняки с горя. Как же детям вырасти при таком отношении к науке хорошими людьми?

Говорю тебе правду: не торопись женить сына, обучай его русской науке, хотя бы пришлось тебе для этого заложить все свое имущество.

Если хочешь, чтобы сын твой стал человеком, учи его и сделаешь тем благо ему и своему народу.

Кто же примет мудрый совет? Кто послушает наставления?

Ни волостной старшина, ни бий меня не услышит.

Думают они: вот сядет им на голову птица счастья, и станут они владельцами полумира, умножат стада и все купят за свой скот. Так ходят они, задрав нос. Честь, бесчестье, разум, наука — все это для них ниже скота. Они думают, что за подарки скотом можно получить даже доброе мнение бога. Для них религия — скот, народ — скот, знание — скот, совесть — скот.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ СЛОВО (ПО СОКРАТУ)

Это слова Сократа, переданные нам **Ксенофонтом** и записанные им в книге первой «Воспоминаний о Сократе».

Аристодем смеялся над повинующимися воле божества.

Сократ сказал:

- Эй, Аристодем, есть ли люди, которыми ты восхищаешься?

Тот ответил:

- Сколько угодно, высокочтимый учитель.

- Назови нам имена их, — сказал Сократ.

- Я восхищаюсь песнетворчеством **Гомера**, трагедиями **Софокла**, искусством перевоплощения в душевное состояние иных людей. Дивлюсь я в живописи Зевксису.

Кроме того, указал он на нескольких людей, искусство которых приобрело широкую известность.

- Если так, кто же, по-твоему, заслуживает большего восхищения, — сказал Сократ, - художник, делающий изображения, у которых есть только облик, или создатель, сотворивший человека с живой душой и всепостигающим разумом?

- Правильно, - ответил ученик, - более достоин хвалы последний, но только тогда, когда это получается не случайно, а намеренно.

- Какие же предметы ты признаешь делом случайным и какие творениями разума? Те ли, цель и смысл существования которых неизвестны, или те, которые существуют для какой-нибудь пользы? - спросил Сократ.

- Надо полагать, что творения разума — это то, что создано с явной целью получить лучшее и полезное.

- Хорошо. Если так, то ведь ясно, что творец человека, давая ему пять органов чувств, понимал их пользу.

Во-первых, у человека есть глаза, чтобы он видел; если бы не было глаз, то какое бы мы получали в жизни удовольствие от красоты мира?

Так как глаза слабы, то для того, чтобы их можно было открывать и закрывать, существуют веки. Для того, чтобы глаза были защищены от сора, существуют ресницы, а для того, чтобы отвести от глаз пот лба, существуют брови. Если

Ксенофонт (434 до н.э.- 359 до н.э.) -

древнегреческий писатель, афинский полководец и политический деятель. Автор известных «Воспоминаний о Сократе»

Аристодем -

один из учеников Сократа

Гомер -

легендарный древнегреческий поэт, автор «Илиады» и «Одиссеи»

Софокл (496-406 до н.э.) -

афинский драматург, считающийся наряду с Эсхилом и Еврипидом одним из трех величайших трагических поэтов классической древности

бы не было ушей, не слышали бы мы ни звуков, ни голосов, не получали бы наслаждения от песни и ниоткуда не могли бы получить известий; если бы нос не различал запахов, то мы не наслаждались бы ароматом и не избегали бы дурных запахов; если бы нёбо и язык не могли бы различать вкуса, то мы не получали бы наслаждения от приятной пищи. Разве все это не на пользу нам? Глаза и нос находятся недалеко от рта, чтобы мы могли есть и пить, видя принимаемую нами пищу и слыша ее запах. А необходимые, но извергающие отбросы другие отверстия находятся дальше от благородных органов познания, помещенных в голове. Разве это не доказательство, что все созданное не случайно?

Аристодем подумал и поверил, и у него не осталось никакого сомнения в том, что создатель мира создал мир с любовью и искусством.

Сократ продолжал:

- Подумай о том, что все живое боится гибели, стремится к жизни и к продолжению ее. Разве это не доказывает высшую любовь к творению, разве это не результат любви, заложенной в каждом живом организме, любви к жизни?

Сократ продолжал:

- Эй, Аристодем, что же ты думаешь, что ум только у человека? Разве организм человека не похож на прах той земли, по которой ты ходишь? Разве та влага, которая находится в твоём теле, не похожа на капли простой воды? Как же ты сам стал господином разума? Откуда бы ни пришла она, в тебе так называемая душа. Только благодаря ей ты стал господином. Ты видишь этот мир, но целиком охватить его разумом не в силах. Но вот ты убеждаешься в том, что все создано целесообразно, и все соответствует никогда не нарушаемой закономерности. Неужели всему этому ты будешь только удивляться, считая все это случайностью и только?

Или господином всего этого является некий неизмеримый великий разум? Если все происходит не от разума, то отчего? Каковы законы, по которым создан прекрасный мир?

Ученик ответил:

- Все, что ты говорил, верно. Итак, выяснено, что создатель является великим разумом. Я не дерзаю оспаривать величие творца, однако для чего это великое начало нуждается в моих молитвах?

- Эй, Аристодем, — сказал Сократ, — ты ошибаешься. Разве нужно еще доказательство того, что ты в долгу перед создателем, который о тебе заботится?

Аристодем ответил:

- Откуда же я знаю, что он заботится обо мне?

Сократ ответил:

- Посмотри на всех животных, посмотри на себя. Животные одухотворены, но похожа ли их душа на твою? Человек, думая о настоящем и будущем, а также и о сегодняшнем дне, все проверяет чувством и умом. Животное тускло представляет настоящее, но не понимает ни прошлого, ни будущего, но и настоящее ему не дано. Сравни организм животного и организм человека. Человек опирается

на ноги, растет вверх, он охватывает своим взором всю жизнь, проверяет ее, и все животные служат ему. Ведь одни животные надеются на свои ноги, другие — на свои крылья, но им не дано пользоваться услугами подобных им животных. Если бы человек был создан не человеком, а животным с тем телом, которое ему дано, он был бы ничтожным; а если бы животному дать разум человека, то тело его не соответствовало бы разуму. Животные не могут строить города, производить инструменты, делать оружие и достигать границ искусства и познания. Не доказывает ли все это, что человек создан царем всех живых творений? Не доказательство ли это того, что создатель полюбил человека, позаботился о нем и что человечество обязано высказывать ему свое повиновение?

Так кончил учитель.

СЕДЬМОЕ СЛОВО

Когда рождается ребенок, в нем уже есть два начала. Одно — это желание есть, пить, спать, вообще удовлетворять потребности тела. Если этого желания нет, то тело перестанет быть жилищем души, не будет расти и развиваться.

Второе начало — стремление все знать. Ребенок стремится ко всему: он тянется к блестящему предмету, пробует все на вкус, на ощупь. Заиграет музыка — ребенок тянется к ней; услышит лай собаки или топот идущего скота, или плач и смех — и сразу встрепет. Позднее он начинает спрашивать: «Что это такое?», «Почему он это делает?», «Для чего это?» Ребенком овладевает высокое беспокойство.

Вот это и есть потребность души: стремление все видеть, все знать, всему научиться. Если пропадает это стремление, если не захочешь полностью знать все или узнавать хоть часть, то ты уже не человек. Если мы не стремимся к знаниям, то наша душа уже не душа человека, а душа животного.

СЕМНАДЦАТОЕ СЛОВО

Воля, сердце и разум спорили, кто из них важнее. Они пришли к знанию, чтобы оно решило этот спор.

Воля сказала: «Послушай, знание, ты ведь само знаешь, что без меня никто не может достигнуть своей цели. Ведь только благодаря мне люди отстраняют лень и упорно, настойчиво стремятся познать тебя. Даже богатому нельзя без воли и труда достигнуть совершенства. Разве не я руковожу выбором людей? Не я ли предостерегаю их от легкой наживы и злых поведенческих поступков? Не я ли возвращаю людей на путь истинный, когда они его покидают? А вот эти двое со мной спорят».

Разум сказал: «Но ведь только я знаю, что вредно, что полезно как для этого, так и для того света. Слова понимаю один я. Без меня нельзя получить прибыль, без меня нельзя избежать убытков. Только я постигаю науку. Как же эти двое, — сказал разум, — оспаривают мое первенство? И на что они годятся без меня?»

Заговорило сердце: «Я царь человеческого существа. Я гоню кровь по жилам, без меня нет жизни. Только я заставляю сытых, беспечных людей, валяющихся в тепле на мягкой постели, тревожиться и думать о том, как живут бедные и обездоленные. Я отравляю сны беспечных, заставляю людей ворочаться в их постели. Во мне почтение к старшим и милость к младшим. Как часто не сберегают меня

в чистоте, как часто меня унижают. Но если сердце честно и безупречно, то нет обиды между людьми. Я восторгаюсь добродетелью и заставляю людей отскакивать от зла, как от змеи. Все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость, — все исходит от меня. Как же эти двое могут спорить со мной?»

Тогда знание, выслушав всех, заговорило: «Слушай, воля, все, что ты говорила, справедливо. Более того, ты обладаешь многими другими достоинствами, тобой не упомянутыми. Но хотя и не могут жить те двое без тебя, но вместе с силой у тебя есть и жестокость. Много от тебя и пользы, но бывает от тебя и вред. Иногда ты крепко держишься за добро, но иногда и за злодеяние. Это плохо в тебе». Так сказала знание. Потом оно продолжало: «Разум, то, о чем ты здесь говорил, тоже правильно. Без тебя ничего нельзя найти. Только ты знакомишь нас с тайными творениями, жизнью души, но и от тебя бывает зло. Ты рождаешь хитрости, проделки, ты являешься руководителем и хороших и плохих людей. Ты ведешь людей по пути добра и зла одинаково. Вот это в тебе очень плохо».

И продолжало знание: «Я приказываю вам троим объединиться в одно целое, и повелителем троих будет сердце. Разум, ты слишком разносторонен. Пускай сердце следует за тобой в добре, пускай оно тогда с тобой соглашается и радуется. Но пускай оно не идет за тобой по дороге зла. Более того, пускай оно тогда будет тебе приказывать вернуться. Воля, ты сильна, но пускай и тобой руководит сердце, пускай на доброе и полезное дело оно не будет жалеть твоих сил, а на зло пускай оно накладывает запрет.

Посоветовавшись, соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце — повелитель. Если вы все трое будете в одном человеке и так, как я это говорю, то человек, который будет руководиться вами, станет праведником, и даже пыль его ног сможет исцелять слепых. Если же будут раздоры между вами, то пусть человек послушается сердца».

СОРОК ВТОРОЕ СЛОВО

Одни свойства человека рождаются вместе с ним, другие создаются в результате труда. Есть и пить — это произвольная потребность. Спать — также. Желание приобрести известные знания в своем зародыше тоже произвольные, но ум и знания — это уже плоды труда. Видя глазами, слушая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек познает мир. Эти ощущения укрепляются в сознании человека в виде положительных и отрицательных понятий.

Эта сила духа, произвольная и не зависящая от наших желаний, подобна хорошему или дурному впечатлению от виденных нами вещей.

Но человек одно развивает, другое отодвигает, и то, что отодвинуто, если не исчезает совсем, то делается мало ощутительным. Труд развивает чувство

познания. Труд закрепляет в сознании услышанное. Человек приводит знание в порядок, отбирает нужное от ненужного и становится умным.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ СЛОВО

Тем, которые хотят познать науку, необходимо помнить, что для этого надо выполнить несколько условий. Тот, кто забудет о них, не достигнет цели.

Не нужно учиться, рассчитывая воспользоваться наукой для того, для сего, думая, что она принесет сразу выгоды.

Если страстно полюбишь науку и само знание будешь считать подарком, то оно даст тебе высшее блаженство. Стремись к знаниям, стремись к ним страстно. Тогда то, что ты видел или слышал, будет хорошо усвоено и ты в ясных словах и образахкрепишь в себе это сознание.

Если же твои чувства будут обращены к другим вещам, то и науку ты будешь изучать только ради этих вещей. Это отношение будет похоже на отношение мачехи к пасынку. Науку же надо любить, как мать любит своего сына.

Во-вторых, если человек стремится к знанию, то знания приобретаются им сравнительно легко. Но в этом деле необходима искренность. У познания должна быть благородная цель. Не приобретай знаний для того, чтобы хвастаться или спорить. Споры порождают зависть, уничтожают достоинство человека.

Целью спора часто является не истина, а победа над другим человеком. Человек, который переспорил сотню людей и сбил их с правильного пути, бесконечно ниже человека, который направил на путь правды одного человека. Спор необходим в науке, но увлекаться спором нельзя.

Избегай спеси, гордости, зависти, которые встречаются и среди ученых.

В-третьих, если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти.

Если твоя истина не овладеет тобой целиком, хотя ты уверен в ней, то для кого же другого она может быть ценной? Как ты можешь желать от других уважения к тому, чему сам не служишь преданно?

В-четвертых, для повышения знания есть два способа: человек должен развивать способность мыслить, человек должен развивать свое воображение. Без мысли и воображения наука не может развиваться.

В-пятых, избегай беспечности. Беспечность — враг бога и народа. Легкомысленная беспечность не совместима с занятием наукой.

В-шестых, развивай характер. Характер — это сосуд, который вмещает и науку и разум. Если ты будешь легкомыслен, легковверен, если ты будешь увлекаться пустыми забавами, то характер твой испортится, ослабнет. После этого нечего и учиться, потому что все равно пользы не будет. Зачем собирать что-нибудь, если у тебя нет хранилища?

Воспитай волю — это броня, сохраняющая разум. Не стремись к забавам и похвальбам. Пусть все будет у тебя служить разуму и чести.

СОРОК ВТОРОЕ СЛОВО

Имей во всем меру. Знать меру всему и всего — большое дело. Не запутывайся в мыслях, не лишайся здравого рассудка. В еде, в питье, в смехе, в одевании,

в развлеченье, в любви, в объятиях, в поцелуях, в страсти к богатству, даже в карьеризме и хитрости — во всем имеется мера. Все, что сверх меры, — зло.

Древние мудрецы говорили: «В том, в чем мы находим радость, в том же в свое время находим горечь». Пусть не будет тайной для тебя то, что живость и умение сравнивать могут соединяться, и все исходит от этих двух сил — и добро, и зло.

Хвастливость, злобность, лживость, азарт и подобные им пороки тоже рождаются от этих двух сил: от живости и от притяжения однородного однородным, то есть от того, что есть в сравнении.

Мы должны стараться отбирать все хорошее и отвергать пороки.

Проверяй все сердцем.

Разум отличает полезное от вредного, но разум должен быть отважным. Только тот, кто соединит разум с отвагой, обуздает страсти и будет управлять ими, как укрощенными конями. Иначе они станут источниками порока и, как взбесившиеся лошади, унесут человека с дороги, сбросят его на камни или в воду, или в бездонный овраг.

Часто даже умный человек не умеет управлять своими страстями, и тогда они сбросят его на землю, и он, раскинув полы своего халата, будет сидеть, оглядываясь, в унижении до самой смерти.

ПЯТНАДЦАТОЕ СЛОВО

Если ты сам хочешь быть в ряду разумных, то раз в день или раз в неделю, или хоть раз в месяц давай сам себе отчет, как ты за это время вел себя в жизни, совершил ли ты поступки, соответствующие благу и разуму. Не совершил ли ты того, в чем следует раскаиваться? Думай о том, как ты провел свою жизнь, и заметил ли ты, запомнил ли ты, как провел ее.

ЧЕТВЕРТОЕ СЛОВО

Человек рождается плача, умирает сердясь. Не видя счастья жизни, преследуя друг друга, хвастаясь друг перед другом, теряем мы бедную жизнь; не видя ее, унижаем непристойными поступками, пренебрегаем ею, как песком, как гнилой веревкой, а когда она подходит к концу, то плачем и не можем купить и одного дня жизни за все свое состояние.

А стоит ли та жизнь, которую ты прожил, жалости?

Жить хитростью, жить слезливыми просьбами — это не значит жить, это значит существовать, как существует собака. Если хочешь жить достойно, живи трезво, опираясь на свою силу, трудись, и земля принесет тебе свои плоды и не оставит тебя в ничтожестве.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ СЛОВО

1. О качестве человека суди по его замыслам, а не по тому, что из них получилось.
2. Как ни прекрасна мысль, но, пройдя через уста, она бледнеет.
3. Сказав мудрое слово себялюбивому невежде, ты можешь на этом или успокоиться, или начать досадовать.
4. Помогай достойному; поможешь человеку пустому — только себе повредишь.
5. Сын своего отца — недруг народу, сын народа — твой друг.
6. Достойный просит многого, довольствуется малым. Пустой просит мало, а дашь ему больше, он все равно будет недоволен.
7. Трудящийся только для себя уподобляется скоту, набивающему брюхо. Достойный трудится для человечества.
8. Кто дал Сократу яд, кто сжег Иоанну Арк, кто распял Христа и заставил Мухаммеда прятаться от преследований в трупе верблюда? Толпа. Значит, толпа глупа. Умей направить ее.
9. Человек — дитя своего времени. Но если ты дурен, не обвиняй в этом своих современников.
10. Если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что человек неисправим.
11. Одинокий человек — мертвый человек. Горе его окружает. Все, что плохо в нашем мире, — у толпы, но все забавы и веселье тоже у нее. Кто перенесет первое? Кто проживет без второго?
12. Кто не испытывал зла? Теряет надежду лишь безвольный. Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного; значит, и зло не вечно. Разве после суровой, многовьюжной зимы не приходит весна — цветущая, многоводная, прекрасная?
13. Кричащий в гневе — смешон, молчащий в гневе — страшен.
14. Успех и счастье пьянят человека: из тысячи лишь один в счастье сохранит настолько разума, чтобы не предстать перед людьми нагим.
15. Если хочешь, чтобы дело ладилось, сумей за него взяться.
16. Слава — высокая скала. Змея забирается на нее ползком, но сокол достигает ее единым взмахом крыла.
17. Мир — океан. Время, как ветер, гонит волны поколений, сменяющих друг друга. Они исчезают, а океан кажется все тем же.
18. Простолудин, прославленный за ум, выше царя, увенчанного счастьем. Юноша, продающий свой труд, достойнее старика, торгующего своей бородой.
19. Бойся не черта, а жадного попрошайку. Лентяй всегда ханжа и лицемер.
20. Плохой друг, как тень: в солнечный день беги — не убежишь, в пасмурный день ищи — не сыщешь.

21. Делись тайнами с тем, у кого нет друзей; не дружи с тем, у кого много друзей. Избегай беспечного, утешай опечаленного.
22. Гнев без воли — вдовец, ум без печали — вдовец, ученый без последователей — вдовец, а любовь без верности — вдова.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ СЛОВО

[...] Мир не стоит на месте. Жизнь и сила человека также не остаются в неизменном состоянии. Всему сущему суждено непостоянство, изменяется и сердце.

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ СЛОВО

Эй, мусульмане! Вы видите, что одни богаты, другие бедны, одни больны, другие здоровы, одни легкомысленны, другие расположены к доброте и сознательны. Люди различны. Если кто-нибудь спросит вас, отчего это происходит, то вы ответите, что это дело творца, его воли. Считая господа бога безгрешным и безупречным, мы верим. Но вот оказывается, что бог вознаграждает богатством клятвопреступников, тунеядцев, а людей, которые честно трудятся и молятся, он лишает последней возможности прокормить жену и детей, обращая их труд в ничто. Видим часто, что скромный человек болеет и унижен. Наоборот, воры, мошенники здоровы. Из двух детей одних и тех же родителей один разумен, другой глуп.

Ведь всему народу сказано: будьте справедливыми; всему народу показан правильный путь. Сказано, что праведные возвысятся, а нечестные получают муку. Однако сам создатель как будто одних ведет к добру, других — к злу. Разве все это соответствует безупречности и безгрешности, справедливости господа бога? И народ и имущество народа — все в руках бога. Что ж можно сказать о его делах? Вы скажете, что он делает то, что хочет. Если так скажете, то вы его самого тем самым отменяете. Это ваше слово будет обозначать, что господь бог не безупречен, что недостатков у него много, но говорить об этом не хватает смелости. Оказывается, что бог сам заставляет все делать так, как это делают. Из-за чего же обижаться одному существу на другое существо: делает кто-нибудь для них добро или делает кто-нибудь зло? Не делается ли это все по божьему велению? Но бог говорит, что каждому разумному человеку вменяется в обязанность иметь благочестие и каждому, имеющему благочестие, вменяется в обязанность повиновение. Правое дело не должно бояться проверки разума. Если мы не будем иметь свободный разум, то как понять божественное слово, что

разумному человеку вменяется в обязанность иметь истинное благочестие? Куда денется сказанное богом: познающий меня узнает меня только разумом?

Нет, лучше, очевидно, понять так: бог — творец добра и зла, но не он заставляет их совершать. Создатель болезни — господь бог, но не он заставляет болеть. Бог создал богатство и бедность, но не бог сделал тебя бедным или богатым. Если ты так поймешь веру, то это еще на что-то похоже, иначе все пусто.

ИСТОЧНИК: Абай Кунанбаев. Назидания //Антология мировой философии. В 4 т. - Т. 4. - М.: Мысль, 1972.- С. 626-636.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как влияют разнообразие культур и культурные контакты на развитие и совершенствование культуры народов и индивидуальностей?
2. Какую роль, по Абая, играют человеческая воля и разум в жизни личности и общества? В чем роль воспитания, науки? Какие способности человека являются врожденными, а какие приобретенными?
3. Почему, по Абая, природа человека не является чем-то постоянным, более того, она так же, как и сам этот мир, находится в постоянном движении и изменении?
4. Какая концепция о человеке больше всего повлияла на учение Абая: исламская, древнегреческая, европейская – просветительская, традиционные верования степных казахов или все вместе? Какова роль синкретизма в культуре?
5. В чем заключается, по Абая, роль труда в познании? Почему Абай придает такое большое значение труду, практическому знанию?
6. Что такое страсть к знаниям, по Абая?
7. Что такое характер, по Абая, и как возможно развивать волю?
8. Почему Абай, будучи сторонником простого народа, все-таки отрицательно относится к толпе? В то же время он считает, что «одиноким человек – это мертвый человек». Как вы считаете, по-разному ли проявляется человеческая природа в одиночестве и в толпе? Почему человек мечется между одиночеством и толпой?
9. Прокомментируйте слова Абая: «Человек — дитя своего времени. Но если ты дурен, не обвиняй в этом своих современников».
10. Прокомментируйте, пожалуйста, данный отрывок: «Мир не стоит на месте. Жизнь и сила человека также не остаются в неизменном состоянии. Всему сущему суждено непостоянство, изменяется и сердце». Какое отношение это имеет к природе человека? Как вы думаете, изменяется или не изменяется природа человека?
11. Что вы думаете о взгляде Абая на свободу воли и «свободу разума»? По вашему мнению, имеет ли на самом деле человек свободу воли?
12. Сравните текст Абая о природе человека с аналогичными текстами других авторов в этом курсе. Выявите их общность и отличие.

13. Как вы думаете, взгляд Абая на природу человека пессимистичен или оптимистичен?
14. Попробуйте написать письменную работу на тему о роли пессимистической и оптимистической концепций природы человека в культуре разных народов.

129

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Абай Кунанбаев. Собрание сочинений. - М., 1954.
2. Abay Ibrahim Qunanbayuli (Kazak: Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы Russian: Абай Ибрагим Кунанбаев.- http://en.wikipedia.org/wiki/Abai_Kunanbaev
3. Kazakhstan: Culture - www.cac-biodiversity.org/kaz/kaz_culture.htm

ВВЕДЕНИЕ

В этой главе рассматривается проблема соприкосновения и пересечения человеческой природы и религии. Авторы предлагаемых в данном разделе текстов утверждают, что подобное пересечение осуществляется в человеческом разуме в форме познания и опирается на восприятие и осмысление, которые ведут к человеческому совершенству.

Один из текстов критикует результат размышлений о человеческой природе и религии, заключающийся в дихотомии мужского и женского разума, поддерживаемый большинством традиций человечества.

Азиз ал-Дин Насафи, персидский мистик XIII века, закладывает основу мысли, философии и духовности в простейший акт познания. По его мнению, само существование человечества в мире является результатом желания создателя быть познанным. И, следовательно, долг каждого человека достичь этого познания - познать Бога. Для этого человеку необходимы добродетель, сдержанность и уединение. Согласно Насафи, не разум, а познание ведет к духовности, истине и мудрости, что напрямую связано с образом жизни и обычаями суфиев.

О пути, ведущем к Богу, говорит и христианский мистик Катерина Сиенская, которая считает, что дорога в рай и к Господу лежит через человеческую добродетель. На этот праведный путь, по её мнению, ведёт нас разум, - а тот, кто не имеет его (невежда), не найдёт Бога, не познает его, не увидит и будет проклят. Использование своего разума (интеллекта) имеет огромное значение и в попытках получения благословения Бога. Таким образом, поиск самосовершенствования является обязанностью, возложенной на людей посредством, во-первых, интеллекта, во-вторых, добродетелей. Разумное восприятие, познание, является, следовательно, первым шагом к сохранению человечества от проклятия.

Однако, по мнению Бенедикта Спинозы, в познании главным является не восприятие, а осмысление. Он считает, что восприятие пассивно, тогда как осмысление подразумевает активность части человеческого мозга, оно и есть суть «наивысшего блаженства». Спиноза считает, что осмысление важно потому, что «мысль является атрибутом Бога». Таким образом, человек мыслящий подражает Богу, а следовательно, он благословен. Сущность человеческого основывается на способности мыслить, и, разделяя этот атрибут, люди возносятся над остальными созданиями.

Изучая человеческую природу посредством деятельности мозга, авторы данных текстов демонстрируют, что понимание человеческой природы намного сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Человеческая природа и то, как мы ее понимаем, по сути связана с мыслительными процессами человека.

СВЯЩЕННАЯ БИБЛИЯ, НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЕРСИЯ

133

Первая часть книги «Бытие» состоит не только из истории создания мира, но также из описания падения рода человеческого, власти зла, наказания за ослушание, поступков, которые показывают, что человеческие существа по природе своей предрасположены к греху. Во время чтения этих строк из Библии, подумайте о роли религии в формировании человеческой природы, человеческого восприятия и нравственности человека для достижения совершенства.

БЫТИЕ 3 (RUSSIAN SYNODAL VERSION)

БЫТИЕ 3

- ¹ Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?
- ² И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,
- ³ только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.
- ⁴ И сказал змей жене: нет, не умрете,
- ⁵ но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.
- ⁶ И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.
- ⁷ И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.
- ⁸ И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.
- ⁹ И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?
- ¹⁰ Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.
- ¹¹ И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?
- ¹² Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.
- ¹³ И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

Херувим –
 член второго порядка
 ангелов, чьим
 отличительным даром
 является знание; часто
 изображается как
 крылатый ребенок или
 ребенок с кудрявой
 головой

- ¹⁴ И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;
- ¹⁵ и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята.
- ¹⁶ Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою.
- ¹⁷ Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей;
- ¹⁸ терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою;
- ¹⁹ в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.
- ²⁰ И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.
- ²¹ И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.
- ²² И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.
- ²³ И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.
- ²⁴ И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского **Херувима** и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Почему Бог запретил Адаму и Еве вкушать плоды от Древа познания добра и зла?
2. Как змей-искуситель сделал так, что Адам и Ева обрели способность отличать добро от зла?
3. Было ли возможным для Адама и Евы отличать добро от зла без нарушения запрета Бога (и, следовательно, без чувства совершения зла)?
4. Почему Бог не хотел, чтобы Адам и Ева познали добро и зло?
5. Каковы были последствия того, что Адам и Ева съели плод Древа познания добра и зла?
6. Почему Богу было необходимо наказать их? Какое наказание они понесли?
7. 'От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от древа познания добра и зла не ешь, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь'. Был ли Бог жесток в своем наказании, несмотря на то что он предупреждал их о последствиях? Было ли наказание для них вечным? Как Бог показал любовь к Адаму и Еве через свое наказание (стих. 20-24)?
8. Как вы понимаете слова Бога: "За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни

твоей”. Правильно ли будет сказать, что для человека это было началом процесса познания и исправления ошибок?

9. Женщине он сказал: “Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой”. Нуждается ли человеческая природа в том, чтобы контролировать или быть контролируемой?
10. Есть ли какая-либо надежда на искупление или способ вернуться обратно в Рай в данном тексте? Существует ли что-то, что люди могут сделать для Искупления или Совершенства?
11. Как стихи из Библии отражают идею слабости воли в человеческой природе?

АЗИЗ АЛ-ДИН НАСАФИ МАКСАД АЛ-АКСА (ДАЛЕКАЯ ЦЕЛЬ)

Один из выдающихся персидско-таджикских мистиков тринадцатого столетия, Азиз ал-Дин Насафи, объясняя в простой манере место человека в цепи существования, его сущность и озарение познанием Бога посредством языка мистиков, теологов и философов, дает читателям возможность познакомиться с основными толкованиями средневековой исламской мысли.

Азиз ал-Дин Насафи родился в городе Насафи, откуда он и получил свое имя. Он жил в то время, когда цивилизованное и мирное существование Центральной Азии и Ирана было разрушено вторжением монгольских орд. Жизнь Насафи охватывает весь ужасный период этой эпохи, поскольку он родился, как было сказано, в начале тринадцатого столетия и умер почти в конце этого столетия. Насафи написал много произведений по различным вопросам философии, суфизма и религии, среди которых «Максад ал-Акса», «Ал-Инсан ал-Камил», «Кашф ал-Хакаик», «Зубтат ал-Хакаик» и другие. У Насафи было свое собственное, личное понимание взаимосвязи между Богом и человеком и роли человеческой природы в ней. Из данного текста становится ясно, что он хотел понять человеческую природу для того, чтобы описать правду (хакикат) внутри самого себя.

Группа дервишей – да увеличит всемогущий Бог их число! – попросила меня написать книгу о понимании сущности выражений и действий Всемогущего Бога, о понимании святости и пророчества, о внешнем и внутреннем понимании человеческого существа, а также о его происхождении и возвращении. Первая книга должна объяснить:

- кто есть путник, что есть тропа, сколько мест для остановки там есть и какова наивысшая цель;
- что есть **шариат, тарика и хакика**;
- что есть «совершенный человек» и «свободный совершенный человек»;
- что есть общественные отношения и что есть самоотречение и путешествие.

Я принял эту просьбу с удовольствием. Я попросил у Бога Всемогущего помощи и поддержки, чтобы Он мог оградить меня от ошибок и от препятствий, и я назвал книгу «Далекая цель». В ней я ссылаюсь на **суфиев**, сторонников единства и мудрости, поскольку они являются путниками на пути к истине.

Но кто есть путник? Что есть тропа? Как много мест для остановки там есть? И какова наивысшая цель?

ПУТИ К ПОЗНАНИЮ

Вначале чувства становятся проводником путника. Через некоторое время - это разум, о котором Предвестник говорит: «Разум - это свет, который отличает истину от лжи». После разума Божественный свет становится проводником путника.

Дервиш -

нищенствующий мусульманский монах, член суфийского ордена

Шариат -

совокупность мусульманских правовых и религиозных норм и правил, основанных на Коране

Тарика (араб. путь) -

метод мистического постижения Абсолютной Истины посредством углубленных размышлений

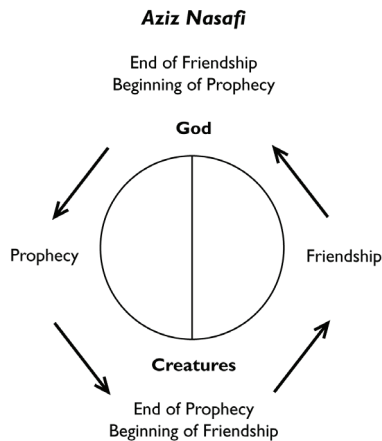
Хакика -

истина

Суфий -

последователь суфизма, мистического течения в исламе, отрицающего обрядовую сторону религии и проповедующего слияние человека с богом через аскетизм и внутреннее самосовершенствование

Только один из многих путников, ступающих на путь познания, может достичь Божественного света; остальные остаются на чувствительном и мыслительном уровнях. Целью и объектом всех путников является познание Бога Всемогущего. Человек не может познать Всемогущего Бога только через чувства и через разум; человек может сделать это только с помощью Божественного света. Земной разум является властелином на земле. Расцвет и разрушение, которые происходят на земле, зависят от него. Внешние и внутренние чувства работают для него... Пророк Дауд... спросил у Бога, в чем был смысл создания человека. Всемогущий Бог ответил: «Я был скрытым сокровищем, и Я хотел, чтобы меня познали, поэтому я создал людей, для того чтобы быть познанным». Следовательно, путник постоянно должен стремиться к познанию и должен проводить время с просвещенными людьми и учиться у них, для того чтобы достичь Божественного света и познать Бога.

О дервиш! Ты узнал, кто есть путник и каковы его цели. Теперь ты узнаешь, какие места остановки есть на пути к Богу. На пути к Богу [...] нет никаких остановок и троп. Суфии и сторонники единства имеют различные мнения о том, каково расстояние, т.е. пространство, отделяющее людей от Бога. Я хочу сделать несколько коротких замечаний об этих группах. Знай, что суфии говорят: «Нет пути (расстояния) от тебя до Бога, поскольку Божественная сущность не имеет ни ограничений, ни границ. Она не имеет ни начала, ни конца, ни вершины, ни дна, ни правой стороны, ни левой, и нет ничего до нее и после нее. Это безграничный, неограниченный свет, бесконечное и безграничное море. Ни одна часть вселенной не остается не охваченной Богом; Бог охватывает все, благодаря своему учению.

О дервиш! До тех пор пока путник не достигнет, не выполнит и не поймет этого, он будет лишен Божественной милости. Но те, кто достиг этой близости, узнал ее, созерцают Бога каждый день, говорят с Ним, и слышат Его денно и ночью, и когда они одни, и когда они вместе с другими людьми, и когда они ведут обычную жизнь...

Разум и чувство не понимают этот секрет и не осознают эту близость. Об этом же говорят и суфии. Но приверженцы единства (вахдат) говорят: «Нет расстояния между тобой и Богом Всемогущим, поскольку бытие одно, и это есть бытие Бога. О дервиш! Если ты думаешь, что вдобавок к бытию Бога существует еще и твое бытие, ты очень сильно ошибаешься, поскольку это неправильно. Только Бог Всемогущий имеет действительное бытие; эта идея играет роль занавеса между Богом и людьми. До тех пор, пока путник не пройдет этот путь, он не будет способен постичь Бога.

Эгоист не видит Бога. О дервиш! Пока ты не избавишься от эгоизма, ты не увидишь Бога, – так говорят приверженцы вахдата. Но некоторые говорят, что есть много ступеней на пути к Богу, тогда как другие говорят, что путь к Богу не разделен на ступени.

Что есть шариат, тарика и хакика? Шариат - это проникновение Пророка. Как сказал Пророк, свет – хакика – освещает путь только тому путнику, который знает в шариате все, что ему нужно знать. Некоторые люди достигают всех трех уровней. Они являются руководителями для других людей. Те, кто познает только два уровня, находятся на полпути. Те, кто познает один уровень, находятся в начале своего путешествия. Те, кто не знает ничего, совершенно ничего, считаются несовершенными и недостойными. Они причисляются к категории животных.

О дервиш! Для определения важна не форма, а сущность, но если они обе соответствуют друг другу, тогда и то и другое имеет ценность. Тот, кто имеет че-

ловеческую сущность, является человеком. А тот, кто имеет животную сущность, является животным.

Знающие видят все и знают все. Они находят общий язык со всеми, и их жизнь на этой земле не проходит даром. Они могут найти согласие с людьми знания, но не могут согласиться с правителями. Если ты не понял это, я объясню все более ясно.

О дервиш! Знаешь ли ты, что является основной целью этих трех уровней – шариат, хакикат и тарика? Целью является то, чтобы люди полюбили истину, чтобы они были правдивыми в своих делах и хорошо вели себя. Если ты не понял это, я объясню это по-другому. Основной целью является то, чтобы люди не были животными, и то, чтобы эти предписания и запреты, о которых говорил пророк ислама, были выражены в словах и утверждены в сердцах.

Следующей целью является то, чтобы люди знали религиозные науки и пытались говорить со знающими, чтобы познать истинность Бога, и после того, как они познают Его, узнали полную сущность философского содержания вещей.

Только после завершения этих ступеней люди смогут понять шариат, тарика и хакика. О дервиш! Пустые слова и формы без сущности бесполезны, поскольку необходимо стремиться достичь цели на практике. Только действие ведет путника к цели.

ДЕЙСТВИЕ И ПОВЕДЕНИЕ

Правильное действие и поведение возвышает людей. Действия сторонников тарика включают десять условий:

1. Путник должен пытаться познать Бога.
2. Путник должен искать знающего наставника, поскольку без наставника и руководителя своих действий невозможно достичь цели.
3. Путник должен быть преданным. Он должен быть покорным учеником у знающего наставника. Воля подобна лошади наездника. Чем сильнее лошадь, тем сильнее наездник.
4. Путник должен выполнять предписания. Он должен полностью подчиняться воле наставника. Все его действия, направленные на достижение счастья в этой и последующей жизни, должны выполняться в соответствии с предписаниями наставника.
5. Путник должен отказаться от назойливости, как его учили. Если наставник пожелает того, путник должен отказаться от пищи, одежды и удобств.
6. Путник должен быть справедливым и благочестивым, честным, отличаться хорошим поведением и зарабатывать на жизнь честным путем. Он должен помнить, что может добиться любого успеха, если будет честно следовать учениям Пророка.

7. Путник должен проявлять умеренность в беседе.
8. Путник должен проявлять умеренность в сне.
9. Путник должен проявлять умеренность в еде.
10. Путник должен искать уединения.

Если путник имеет наставника и выполняет все десять этих условий, он достигнет цели и истина откроется ему. Как бы то ни было, если он не может выполнить хотя бы одно из этих условий, он не сможет завершить свое путешествие успешно.

О дервиш! Поведение последователей истины также может быть сведено к десяти формам:

1. Познание Бога, а затем познание философской сущности вещей как они есть.
2. Примирение со всеми. Это основной признак того, что они познали Бога и отказались от всех возражений, отклонений и отрицаний, что они не испытывают ни к кому враждебности, а, напротив, любят и уважают всех. О дервиш! Люди в различных местах рождены от матери, и каждый называется по-разному, один называется **ханифитом**, другой **шафиитом**, третий христианином, четвертый мусульманином; последователи истины должны относиться к каждому из них как к себе, слабым и беспомощным.
3. Быть милосердным. Все, что они делают, должно приносить людям пользу - и в этом мире, и в следующем. Наставления и образование составляют сущность и основу милосердия. В каждом из них они должны обучать сторонников знаний и обучать строгих правителей, так чтобы люди жили в покое.
4. Они должны быть ограниченными и скромными во всем, так чтобы относиться ко всем одинаково.
5. Покорность, послушание, свобода, согласие, пребывание в покое.
6. Надежда и терпение.
7. Они не должны быть жадными или алчными, поскольку источником всех недобрых дел является алчность (матерь всей мерзости). О дервиш! Довольствование малым плюс спокойствие приведет путника к цели.
8. Удовлетворяться малым.
9. Не наносить вреда людям, а, напротив, делать им добро.
10. Быть невозмутимым и спокойными во всех областях. Это есть также знание и действие последователей истины. Покуда путник не приобретет совершенство в знаниях и философии и не завершит своего духовного путешествия к Богу (сайр-илла аллах) и в Боге (сайр-фил-аллах), эти признаки качества и морали не будут раскрыты.

Ханифит -

приверженец ханифитской школы шариатского права, полагающий, что мусульмане в ряде случаев могут придерживаться местного (неарабского) обычая (урф, адат), если тот не противоречит Корану. Основоположником этой школы был ученый иранского происхождения Абу Ханифа (699-767)

Шафиит -

это приверженец «рационального стиля», который в отличие от ханифитов и маликитов отвергает подавление логики обычаем. Основателем этого стиля был ученый Мухаммад аш-Шафия (767-820)

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Совершенный человек - это тот человек, который достиг совершенства в шариате, тарика и хакика. Если ты не понимаешь этого, я объясню тебе это по-иному. Четыре добродетели поднимают человека на уровень совершенства: добродетельные слова, добродетельные поступки, добродетельная мораль и добродетельные знания. Тот, кто совершенствовал эти четыре качества, достигает уровня своего собственного совершенства. Совершенному человеку

приписываются различные имена, заслуги и выражения, соответствующие всем качествам хорошего поведения, и все это верно. Он называется шейхом, вождем, учителем, руководителем, просвещенным человеком, зрелым человеком, а также совершенным и искусным наставником. Также он называется всеобъемлющей, полной чашей мира, окном мира, великим противоядием и дающим жизнь эликсиром. Он называется Иисусом, воскресшим из мертвых, Хизиром, который смог найти и испить из источника жизни, и Соломоном, который знал язык птиц.

О дервиш! Все бытие подобно человеку. И совершенный человек является сердцем того человека. Некоторые говорят, что бытие подобно дереву и что люди являются его плодами. Но совершенный человек является сутью и «пятой сущностью» человечества. Его познания глубоки и обширны, и они проникают в это дерево. Для него нет никаких секретов, поскольку он достиг уровня познания Бога и смог окончательно понять философию и сущность вещей. После этого он не имеет никакой иной работы, занятия или цели, кроме как делать добро людям и заниматься усовершенствованием несовершенных, наставляя их на верный путь.

БЛАГОРОДНЫЙ СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

О дервиш! Несмотря на величие и совершенство совершенного человека, он не способен выполнить свое желание быть приятным и вежливым. Он совершенен в знаниях и этике, но в вопросах силы, власти и воли он не совершенен. Совершенный человек иногда может быть сильным и влиятельным и может быть правителем или шахом. Но ясно, как бессильна человеческая власть. Действительно, люди имеют больше неудач и несчастий, чем власти. Пророки и святые, эмиры и монархи желали для себя многого. Но они не смогли достичь этого. С другой стороны, они желали, чтобы многие вещи не случились, но они случились. Следовательно, люди – совершенные и несовершенные, знающие и несведущие, правители и подчиненные – все они слабые и беспомощные. Некоторые из тех, кто является совершенным, поняли тайну того, что люди не могут достичь исполнения всего, чего они желают, что невозможно сделать это через усилие и силу, и поэтому человек должен вести скромную жизнь. Они пришли к выводу, что лучше отречься от всего. Когда они отреклись от всего, они стали свободными. Вначале они отреклись от собственности и карьеры, затем они отреклись от того, чтобы быть наставниками и руководителями. Они отреклись от обучения и учения. Они предпочли всему свободу и покой. Причина того, что многие люди не пошли на такое самоотречение, но занялись обучением и руководством, это их карьера. Поскольку пророк Мухаммед ... сказал: «Последнее, что покидает праведных людей, это любовь к карьере».

Как мы уже сказали, у совершенного человека четыре качества: благородные дела, благородная мораль, благородное выражение и образование.

Но восемь черт характера делают человека совершенно свободным. Помимо четырех упомянутых качеств, это самоотречение, уединение, довольствование малым и спокойствие. Тот, кто владеет всеми восемью этими качествами, является совершенно свободным человеком; тот, кто владеет первыми четырьмя качествами, является совершенным человеком. [...] Полностью свободные путники, отказавшиеся от собственности, карьеры и лидерства и достигшие свободы и покоя делятся на два типа. Некоторые из них после уединения и покоя, выбирают пассивность (инерция), в то время как другие говорят, что свобода и мир состоят в покорности и послушании. Каждая группа занимается своими делами. Первая группа убеждена, что как мед содержит тепло, а **камфара** - холод, так беседа с людьми приводит к разногласиям. Поэтому они избегают бесед с ними и отвергают их дары и подношения. Нет разницы, дозволены подношения или нет, эта группа избегает их, как люди избегают змей и скорпионов. Другая группа, которая выбирает покорность, послушание и медитацию, говорит, что люди не знают своего будущего и не знают, к чему приведут их успехи и провалы, для них не важно, будет ли кто-либо их навещать или нет. Они не избегают других людей и не чувствуют себя оскорбленными, если другие люди не посещают их. Они принимают все, что им дают, если это дозволено. Это бедный человек, который некоторое время был в состоянии бездеятельности [...]. Неизвестно, какой из этих двух типов лучше, поскольку оба имеют много форм пользы и вреда.

МИКРОКОСМ И МАКРОКОСМ

Знай, что человек - это микрокосм. Все остальное, помимо человека, - это макрокосм. Макрокосм - это форма проявления микрокосма. Если ты понимаешь микрокосм таким, какой он есть в действительности, ты поймешь макрокосм таким, какой он есть. И это очень важно.

Самопознание очень трудный процесс. Для достижения этого, мне понадобилось 80 лет, в течение которых я посетил многих ученых. Где бы они ни были, они находили время для меня. Моей целью было познать самого себя. Халиф Али, находясь в уединении, спросил пророка Мухаммада: «Что мне нужно сделать, чтобы не прожить жизнь напрасно?» Пророк ответил: «Для того чтобы не прожить жизнь напрасно, познай себя, потому что познать себя - значит познать Бога и завершить восхождение».

Знай, что макрокосм - это начальная субстанция. Все, что появляется в макрокосме, происходит от начальной субстанции. Рухи изафи (родственная душа) является начальной субстанцией макрокосма, а начальной субстанцией микрокосма является сперма (нутфа). Макрокосм имеет четыре моря (дарья). То же имеет микрокосм. Сначала я объясню сущность четырех морей микрокосма. Поскольку сперма находится в спинном мозге мужчины, она считается первым морем. После этого она переходит в лоно матери, которое считается вторым морем микрокосма. Покуда сперма находится в спинном мозге мужчины, она считается скрытым сокровищем. Она также считается скрытой, когда находится в лоне матери, но с той разницей, что здесь она начинает проявлять себя. После того, как она попадает в лоно матери, она считается начальной субстанцией макромира. В этот момент появляются человеческие черты, качество которых выделяет первое море его великолепием. Затем появляется второе море, затем третье, затем четвертое, и она становится человеком.

Камфара -

бесцветное кристаллическое вещество с характерным запахом, добываемое из камфорного дерева

Я знаю, что ты не поймешь всего этого, поэтому я выражу это более ясно. Зародыш имеет наружную и внутреннюю стороны. Внешняя форма ребенка происходит от этой наружной стороны; а внутренняя форма ребенка происходит от внутренней. Внешняя форма называется адами мулк, а внутренняя - малакут. То же самое происходит с микрокосмом и макрокосмом.

Скрытой тайной была субстанция Бога. Это первое море. В результате света первого моря появляется второе море, называемое рухи изафи. Это является субстанцией макрокосма. Поэтому пророк Мухаммад сказал: «Первым, что создал Бог, была эта субстанция, а за ней последовали свойства разума. После света второго моря появились третье и четвертое моря. Макрокосм есть его мулк, внешнее, что является первоначальной субстанцией. Макрокосм имеет наружную и внутреннюю стороны. Внешняя родственная душа - это небесные сферы, звезды, природные тела и частицы, соединенные вместе в совокупности универсального Адамы малакут. Вселенная, звезды и природные частицы, четыре элемента являются создателем, отцом и матерью – в ум-хате они также проявляются в состоянии постоянного великолепия. Из этого великолепия этих родителей появляются и появились три мира: минералы, растения и животные... и, в конечном счете, люди. И тогда люди достигают совершенства и становятся знающими. Первое море, являющееся скрытым сокровищем, хотело, чтобы его знали, и люди начали познавать его. Человеку нужно иметь острые чувства, чтобы понять эти слова. Могут быть полезными беседы с учеными.

ВОСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Сторонники хикмата говорят, что после того как человек приобретает степень разума и становится разумным и совершенным, он заканчивает свое восхождение (урудж), завершая, таким образом, круг, поскольку началом был разум и, когда он достигает степени разума, круг становится завершенным.

Сторонники вахдата говорят, что когда человек (Адам) приобретает степень разума и становится разумным и совершенным, он действует в соответствии со своим интеллектом и постигает сущность Бога. Поскольку началом была божественная субстанция, круг становится завершенным, когда достигается эта начальная субстанция. Он завершает свое восхождение, поскольку он познает сущность Бога.

Теперь давайте перейдем к объяснению внутренних и внешних форм человека.

Знай, что когда сперма находится в лоне, она сохраняет свою форму на определенное время. Через некоторое время она становится ... кровью затем приобретает форму... а затем появляются хрящи, вены, сухожилия и мускулы.

Каждая планета влияет и воздействует на каждый феномен, включая зародыш.

В начале четвертого месяца, когда начинается опека Солнца, начинается жизнь. Появляются чувства и волевые движения. После четвертого месяца появляются душа и тело. Кровь матери становится пищей для ребенка, к которому она поступает через пуповину. Это продолжается до восьми месяцев. На девятом месяце, когда опека переходит к Юпитеру, ребенок является в этот мир, т.е. рождается. Когда сперма попадает в лоно матери, она принимает округлую форму, как вода (или любая жидкость). Благодаря температуре материнского тела, сперма зреет и начинает отделять более тонкие части от толстых. Когда сперма созревает, ее толстые части начинают выходить. Они начинают проявлять себя. В соответствии с этим зародыш имеет четыре слоя, которые обнаруживаются год за годом. Другими словами, части зародыша, которые появляются на внешней стороне, занимают ее поверхностный слой. Слои, находящиеся ниже поверхностного слоя, связаны с этим, но они менее утонченные, чем тот или этот, который обнаруживается в центре зародыша. Поэтому зародыш имеет четыре слоя. Центральная часть зародыша, которая начинается в середине зародыша, называется черной желчью (сауда). Она холодная (тар) и сухая (хушк). Ее натура является земной, поэтому она выполняет функции земли. Вторая – это лимфа (балгам). Она холодная и влажная. Ее природа водянистая, поэтому она выполняет функции воды. Третья - это кровь (хун). Она имеет природу воздуха. Окружающее (мухит) называется желтой желчью (сафра). Она теплая и сухая. Она имеет натуру огня, поэтому она выполняет функции огня. Таким образом, субстанция, называемая зародышем, делится на четыре элемента и на четыре типа натуры; все эти формы появляются в течение первого месяца. Из этих четырех натур и элементов появляются три типа сущности (души) (мавалиди сегона): минералы, растения и животные. Все четыре элемента и натуры имеют общего устроителя (кисам). В результате появляются внутренние и внешние органы. Все органы в этом случае являются минералами, и каждый орган получает специфическую дозу четырех видов натур (черная желчь, лимфа, кровь и желтая желчь) - некоторые из них в равном количестве, а других больше или меньше, в соответствии с требованием. Затем распределитель смешивает все, и в конце появляются внутренние и внешние органы, чувства и все, что связано с ними, а также волевые движения. Все это происходит в течение одного месяца. В конце процесса развития минералов и появления органов в каждом из этих внешних и внутренних органов появляются различные силы: сила привлекательности (кувваи чозиба), удерживающая сила (кувваи масика), сила пищеварения (кувваи хазима) и сила отвращения (кувваи дафна). По мере того как появляются органы, части тела и различные силы, в ребенке развивается необходимость в питании, которое он получает из крови матери через пуповину. После того как кровь поступает в желудок к ребенку, сок (или сущность), выделяемый после пищеварения, 'килус', который обнаруживается в печени, превращается в растительную душу, в то время как другие остатки превращаются в желтую желчь, кровь, лимфу и черную желчь. Желчный пузырь впитывает в себя остатки желтой желчи, черная желчь распространяется из селезенки по всему телу, и растительная душа распространяет кровь по всему телу, по кишкам. Таким образом, эта растительная душа является распределителем пищи по всему телу. Печень, которая расположена на правой стороне, является хранилищем растительной души. После того, как

кровь распространяется по всему телу, начинается рост и развитие. Во время развития растительной души (которое происходит через месяц) печень (джигар) и желудок (меъда) постепенно укрепляются и становятся способными к пищеварению. Сердце поглощает сущность растительной души, которая находится в печени. Эта сущность превращается в кровь и занимает место в сердце. Таким образом, кровь появляется в сердце. После вторичного пищеварения [...] она превращается в жизненную силу. Остатки, или скорее сущность сердца, превращаются в животную душу. Во время процесса роста и развития остатки этой родственной души распространяются на все органы и в результате становятся жизненно активными.

Животная душа является распределителем жизни (кисами хаят) в теле. Ее местом в теле является сердце, которое расположено на левой стороне. Жировая субстанция на сердце, которая является сущностью животной души, поглощается мозгом. В результате этого формируется кровяной тромб (сгусток), который опять переваривается и превращается в дыхательную душу (рухи нафсани). Остатки этой дыхательной души распространяются по всему телу через его органы. Таким образом, появляются чувства и волевые движения во всех органах. Это важнейший аспект животной души. Все это происходит в течение одного месяца. Таким образом, рост и развитие четырех элементов, растений и минералов продолжаются в течение четырех месяцев.

Есть десять типов чувств: пять внешних и пять внутренних. Понимающая и побуждающая дыхательная душа, находящаяся в мозгу, воспринимает двумя способами: внешними и внутренними чувствами. Внешние чувства - это слух, зрение, обоняние, вкус и осязание. Общим внутренним чувством (хисси муш-тарак) является отражение совершенства. Оно воспринимает как то, что является очевидным (шахид), так и то, что отсутствует. Все, что воспринимается внешними чувствами, воспринимается и внутренними чувствами, и все вместе собирается в общее чувство. Вот почему чувства, которые воспринимают сущность сердца (мусаммият), видимые (мубаризат), обоняемые (машмуят), осязаемые (музафикат), и чувства прикосновения (мусалламат), называются общим чувством. Все они собираются в общее чувство, в котором воспринимается все вместе; сущность враждебности понимается во враждебности, сущность дружбы - в дружбе.

Надменные чувства (мутасариф) постигаются таким же способом, который сохраняется в этой идее.

Побуждающая сила также является двойственной, заключающей в себе движущую силу и активную силу. Когда люди представляют себе желаемое или различные образы, это считается действием движущей силы. Причиной движущей силы является мотивирующая сила, и от нее происходит движение органов. Мотивирующая сила подвластна и подчиняется движущей силе. Движущая сила, которая является причиной мотивирующей силы, преследует две цели: обрести пользу и удовольствие

(в связи с чем она называется силой желания), или же подавить или устранить убыток или вред (в связи с чем она называется силой ярости и возмущения).

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДУША И ТАЛАНТ

Как мы сказали, люди и животные имеют три типа души: растительный, животный и умственный. Знай это. Но есть еще другая душа, которой нет у животных: человеческая душа. Она называется относительной душой, и она исходит от Бога. Мы сказали несколько раз, что относительная душа имеет много названий: «основополагающая субстанция», «основополагающий разум», «калам» (перо); «дух» и «дух Мухаммада». В этой книге мы называем это относительной душой. До тех пор, пока человек не отдалится от состояния животных и тварей, сатаны и ангелов, он не достигнет человеческой степени. И если он достигнет человеческой степени, но не достигнет определенной способности, в него не вселится родственная душа. Эта способность состоит из возможностей человека, который прошел через вышеупомянутые ступени и достиг человеческой ступени, становясь абсолютно очищенным от дурных качеств и пороков и приобретая хорошие качества, взятые у родственной души. Некоторые люди приобретают относительную душу в возрасте 20 лет, другие - в возрасте 30 лет, а третья группа - к сорока годам. Чтобы быть более точным, возраст здесь не столь важен; все зависит от способностей. Кто приобретет эту способность, будет воодушевлен этой душой. Шайх-ул-Машайх (наставник наставников) Мухий ал-Дин ибн Араби в своей работе «Фусус» пишет: «Адам – да благословит его Аллах! – говорил: «Достижение уравновешенности является способностью и талантом; дыхание души является восприятием души; способность стать оживленным через эту душу зависит от двух условий: от достижения человеческой ступени и приобретения способностей и таланта». Тот, кто выполняет эти условия, становится мусульманином и будет оживлен через эту душу. Если ты хочешь знать, на какой ступени ты находишься, я объясню это здесь в деталях, хотя я уже говорил об этом. Знай, что если ты не будешь ничем заниматься и не будешь ничего желать, а только будешь спать и проводить время в чувственных занятиях и желаниях, ты будешь считаться животным. Если к тому же ты сердишься и вступаешь в споры с людьми, ты будешь считаться одной из жестоких тварей. Если вдобавок

АРХАНГЕЛ ДЖАБРАИЛ,
появившийся
перед Пророком.
Мирадж Наме, Ирак, 15 век

ты живешь вероломством, хитростью и обманом, ты будешь считаться сатаной. Но, несмотря на то, что ты будешь есть, спать, совершать прелюбодеяние, если ты не будешь никому наносить вреда, но, напротив, будешь делать людям добро и будешь давать им покой, и если ты не будешь лгать и будешь обращаться к каждому с добрыми словами и с добрыми делами, ты будешь считаться ангелом. Помимо всех этих качеств, есть стремление учиться и понимать, а также стремление познавать себя. В этом случае ты будешь считаться человеком. Это время приобрести способности и талант, стать оживленным душой. Как мы сказали, способность и талант включают в себя очищение от дурных качеств и дурной морали и становление сильным, с хорошей моралью и лучшими качествами и учением, - в этом случае относительная душа принимает талант.

Развитие (таракки) и восхождение (ваузу): знай, что когда кто-то признает Пророка и становится верующим, такой человек называется «мумин» (верующий). Если к тому же он молится и почитает Бога, он считается «абидом» (преданный). Если он отказывается от мира и от мирской жизни и принимает аскетический образ жизни, он называется «аскетом». Если, помимо аскетизма, он познает Бога и сущность философии и вещей и приобретёт степень познания, он называется «ариф» (**гностик**). Если помимо познания Всемогущий Бог дарует ему свою Божественную милость и специальное вдохновение, он считается «вали» (святой). Если вдобавок к вдохновению, Всемогущий дарует ему способность совершать чудеса и пророчества, он называется «наби» (пророк). Если помимо чудес и открытий Бог посылает ему книгу и реликвии, его имя становится «Предвестник»; если он отменяет существующий шариат (свод религиозных законов) и создает новый закон и новую Каабу (направление, в котором мусульмане молятся), он считается последним пророком. Так же как Божественное учение и мудрость не имеют границ и ограничений, так и это развитие и восхождение не имеют границ.

ИСТОЧНИК: Манускрипты Кабульского государственного архива. Lib-L50a. Перевод с персидского ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какие основные характерные особенности человеческой природы определяет Насафи в своей работе?
2. Как описывает Насафи микрокосм и макрокосм?
3. Как он описывает роль внешнего (планетарного и звездного) и внутреннего (биологического и умственного) факторов в развитии человека?
4. Какими характерными особенностями отличается человеческая природа от природы животных?

СВЯТАЯ КАТЕРИНА
СИЕНСКАЯ

Гностик -

сторонник гностицизма, религиозно-философского течения раннего христианства, пытавшегося создать учение о происхождении и развитии мира на основе христианских религиозных догматов и восточной мифологии

5. Как человек становится «гуманным», «человечным»? Какую роль играют в этом процессе способности и талант человека?
6. До какой степени может изменяться человеческая природа? Какими способами это возможно сделать?
7. Как суфии трактуют вопрос человеческого развития? Как связаны между собой шариат, тарика, и хакика?
8. Насколько изменение человеческой природы зависит от наставника и насколько - от самого человека?
9. Что мешает изменению человеческой природы - эгоизм, эмоции, разум, страсть, воля и т.д.?
10. Какова роль действий? Насколько эффективной, с современной точки зрения, является деятельность сторонников тарика и хакика в изменении людей? На что направлено это действие у суфиев?
11. Как суфии понимают свободу? Как люди получают свободу?
12. Какие формы страсти мешают достижению свободы?
13. Насколько адекватна аналогия суфиев между человеком и вселенной?
14. До какой степени изменение человеческой природы зависит от окружающей среды, от их биологии, от их талантов и способностей?
15. Каковы, согласно идеям Азиза Насафи, ограничения для изменения человека и его развития?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Можете ли вы сравнить концепцию долга и действий в Бхагавад-гите с концепцией Насафи о свободе и действиях? Что вы узнали из этого сравнения?
2. Насафи проводит аналогию между отдельной личностью и вселенной. Существует ли эта же идея в различных буддийских текстах, которые вы прочитали?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Murata, S. The Tao of Islam. SUNY Press, 1992. Online version URL: [http:// www.humanevol.com/doc/doc200207291196.html](http://www.humanevol.com/doc/doc200207291196.html).
2. Nicholson, R. A. The Mystics of Islam. G. Bell & Sons, 1914.
3. Minorsky, V. "Nakhshab." Encyclopaedia of Islam. Vol VII. E.L.Brill, p.925.
4. Nasafi, A. al-Insan al-Kamil. Edited by M. Mole. Institut Franco-Iranien, 1926.
5. Nasafi, A. Kashf al-haqaiq. Edited by Ahmad Mahdawi Damghani. Bungah-i tarejuma wa nashri kitab, 1965.
6. Ridgeon, L. 'Aziz Nasafi. Curzon, 1998.
7. Waley, M.I. "Najm al-Din Kubra and the Central Asian School of Sufism (The Kubrawiyyah)." Islamic Spirituality: Manifestations. / Edited by S.H.Nasr. SCM Press, 1991.

СВЯТАЯ КАТЕРИНА СИЕНСКАЯ ДИАЛОГ «ТРАКТАТ О БЛАГОРАЗУМИИ»

149

Катерина Сиенская (1347-1380), итальянский мистик и дипломат, была членом Третьего Ордена доминиканских монахов в период разрушительной Великой Схизмы (1378-1417). Родилась в городе Сиена в многодетной семье, в которой среди 23 детей была самой младшей. С самого раннего возраста Катерина подвергала себя самым безжалостным формам аскетизма (наказание физического тела ради духовного спасения), и у нее появились видения, которые она воспринимала как связь с божественным. Она была одной из наиболее значительных и влиятельных личностей в социальной, религиозной и политической жизни четырнадцатого столетия. Катерина выделялась среди хаоса и раскола, царившего в ее время, как фигура, которая способствовала восстановлению мира и согласия и мирному разрешению конфликтов.

«Диалоги» представляют сегодня особый интерес для читателя не только потому, что они были написаны в необычных условиях. Святая Катерина продиктовала это произведение своим секретарям во время видения, в котором она беседовала с Богом. Когда вы будете читать данный отрывок, проследите за тем, как природа человека воспринимается Святой Катериной. Посмотрите, как мистическое око представляет человеческое существо и особенно союз, который человечество имеет с божественным.

ВИТРАЖ ИЗ ЦЕРКВИ СВ.
КАТЕРИНЫ В СИЕНЕ,
ИТАЛИЯ

КАК БОГ УБЕЖДАЕТ ДУШУ ВЗГЛЯНУТЬ НА ВЕЛИЧИЕ ЭТОГО МОСТА, НА ТО, КАК ОН ПРОСТИРАЕТСЯ ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА

«Открой, дочь моя, око своего разума, и ты увидишь обычного человека и невежественного, несовершенного человека и совершенного, которые следуют за Мной в Моей правде, так чтобы ты могла горевать о проклятии, посланном на невежественных, и радоваться совершенству Моих возлюбленных слуг.

Далее ты увидишь, как ведут себя те, кто следует при свете, а также те, кто идет во мраке. Я также хочу, чтобы ты взглянула на Мост Моего единорожденного Сына и увидела его величие, поскольку он достает от небес до земли, и земля рода людского соединяется с величием Божества. И Я говорю, что этот Мост достает от небес до земли и составляет союз, который Я создал с человеком.

Это было необходимо для того, чтобы улучшить дорогу, которая была разрушена, как Я сказал тебе, для того, чтобы человек, пройдя через все горести мира, пришел к жизни; но Мост не мог быть сделан достаточно большим из земли, для того чтобы перекрыть поток и дать тебе вечную жизнь, потому что земли человеческой природы было недостаточно для того, чтобы искупить вину человека и смыть позор греха Адама. Позор, который развратил весь род человеческий и издавал зловоние, как Я говорил тебе об этом раньше. Поэтому нужно было соединить человеческую натуру с вершиной Моей натуры, с Вечным Божеством, так, чтобы этого было достаточно для того, чтобы удовлетворить весь род человеческий, так, чтобы человеческая натура смогла вынести наказание и чтобы Божественная сущность, соединенная с человеческой, смогла сделать жертву Моего единственного Сына принятой, жертву, которую он предложил Мне, чтобы забрать вашу смерть и дать вам жизнь.

Схизма (греч. schisma - раскол) -
раскол в христианской
церкви

Поэтому Высшее Божество, спущенное на землю и соединенное с вашей человеческой природой, создало этот Мост и улучшило путь. Почему это было сделано? Для того, чтобы человек мог прийти к своему истинному счастью с ангелами. И смотри, того, что Мой Сын создал для вас этот Мост, недостаточно для того, чтобы вы имели вечную жизнь, если вы не будете ступать по нему».

КАК ЭТА ДУША МОЛИТСЯ БОГУ, ЧТОБЫ ОН ПОКАЗАЛ ТЕХ, КТО ПРОХОДИТ ПО ВЫШЕУПОМЯНУТОМУ МОСТУ, И ТЕХ, КТО НЕ ПРОХОДИТ

Затем эта душа воскликнула со страстной любовью: «О, бесценное божество, сладчайшее из сладчайших! Кто может быть не вдохновлен такой великой любовью? Какое сердце не разобьется от такой нежности? Кажется, о бездна милости, что Ты обезумел от любви Твоих созданий, как будто бы Ты не мог жить без них; и все же Ты наш Бог, который в нас не нуждается, Твое величие не увеличивается от нашей доброты, потому что Ты являешься непоколебимым и неизменным; и наше зло не приносит Тебе вреда, потому что Ты являешься высшей и вечной добродетелью. Что побуждает Тебя делать такое милосердие через непорочную любовь, хотя у Тебя нет никакого долга перед нами и нет тебе нужды в нас? Мы, скорее всего, твои виноватые должники, заслуживающие порицания. И если я понимаю правильно, о Высшая и Вечная Правда, я являюсь вором, и Ты наказан за меня. Поскольку я вижу Твое слово, вижу Твоего Сына, привязанного и прикованного к кресту, которого Ты сделал Мостом для меня, как Ты показал мне, своему несчастному слуге, по причине чего мое сердце разрывается и все еще не может прорваться через голод и желание, которое оно испытывает по отношению к Тебе. Я помню, мой Господин, Ты хотел показать мне, кем являются те, кто идет по Мосту, и те, кто не идет; если угодно будет Тебе, о Боже, показать мне это, - я с готовностью увижу и услышу это».

О ТОМ, ЧТО ЭТОТ МОСТ ИМЕЕТ ТРИ СТУПЕНИ, КОТОРЫЕ ОБОЗНАЧАЮТ ТРИ СОСТОЯНИЯ ДУШИ, И ЧТО ПОДНЯТАЯ НАВЕРХ, ОНА ВСЕ ЕЩЕ НЕ ОТДЕЛЕНА ОТ ЗЕМЛИ; И КАК ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОНЯТЫ СЛОВА: «ЕСЛИ Я ПОДНИМУСЬ НАД ЗЕМЛЕЙ, Я ПРИМУ ВСЕ НА СЕБЯ»

Тогда Вечный Бог для того, чтобы очаровать и возбудить ту душу еще больше для избавления и спасения душ, ответил ей и сказал: «Поскольку вначале Я показал тебе то, что ты хотела и о чем ты Меня просила, теперь Я объясню природу этого Моста. Я сказал тебе, о дочь моя, что этот Мост простирается от небес до земли, благодаря союзу, который Я создал вместе с человеком, которого Я создал из глины. Теперь знай, что этот Мост, Мой единокровный Сын, имеет три ступени, две из которых сделаны из дерева самого Священного Креста, а третья хранит всю горечь, которую он испытал, когда ему давали испить желчь и уксус. В этих трех ступенях ты узнаешь три состояния души, которые Я объясню тебе далее. Ступни души, обозначающие ее привязанность, являются первой ступенькой, потому что ступни носят тело, как любовь носит душу. Поэтому эти пронзенные ступни являются ступенями, по которым вы можете перейти на сторону Того, кто раскрывает вам тайну Своей Души, поскольку душа, поднимаясь по ступеням своей любви, начинает испытывать любовь Его Сердца, вглядываясь в это открытое Сердце Моего Сына оком разума, и видит, что оно

расточает неопишемую любовь. Я говорю, расточает, потому что Он любит тебя не только для своего собственного удовольствия, так как ты не можешь принести Ему пользы, Тому, кто является единым целым со Мной. Когда Душа видит, что она любима так сильно, тогда она и сама наполняется любовью. Пройдя вторую ступень, душа достигает третьей – Уст, где она находит мир после ужасной войны, которую она вела со своим грехом. Затем, на первой ступени, отрывая свои ступни от привязанности к земле, душа очищает себя от пороков; на второй ступени она наполняется любовью и добродетелью; и на третьей она наслаждается покоем. Итак, Мост имеет три ступени, для того чтобы, взбираясь на первую и на вторую, вы могли достичь последней, которая находится наверху, так что вода, протекающая внизу, не достигает ее; потому что в Моем Сыне нет злобы, яда греха. Этот Мост поднят наверх, и в то же самое время, он соединен с землей. Знаешь ли ты, когда он был поднят наверх? Когда Мой Сын был поднят на дереве Священного Креста, а божественная натура оставалась соединенной с низменностью земли рода человеческого.

По этой причине Я сказал тебе, что поднятый на высоту, Он не был отделен от земли, поскольку божественная натура соединена в нем с земной в единое целое. И никто не мог пройти по этому мосту, пока Он не был поднят наверх, поскольку Он сказал: «*Si exaltatus fuero a terra omnia traham ad me ipsum*», что означает: «Если Я буду поднят ввысь, Я призову всех к Себе». Бог твой, видя, что никаким иным путем ты не можешь прийти ко Мне, послал Его для того, чтобы Он мог быть поднят наверх на дереве креста, из которого Я сделал наковальню, на которой Мой Сын, рожденный из рода человеческого, мог быть воскрешен, для того чтобы освободить вас от смерти и возродить вас к благодатной, святой жизни. Вот почему Он притягивает всех к себе таким способом, а именно – показывая свою неопишемую любовь, которой Я люблю вас, поскольку сердце человека всегда привлекается любовью, наиболее великой любовью, которую Я не могу выразить иначе, чем отдать Мою жизнь за вас; нужно затем, чтобы Мой Сын был исцелен этой любовью, для того чтобы несведущий человек не мог противостоять тому, чтобы быть призванным ко Мне.

Воистину тогда Мой Сын сказал, что будучи поднятым наверх, он призовет все существа к Нему. И это нужно понимать двумя способами. Во-первых, когда сердце человека привлечено чувством любви, как Я сказал, оно привлекается вместе с силой его души, то есть с Памятью, Разумом и Волей; теперь, когда эти три силы **гармонично** соединяются вместе в Моем имени, все другие действия, которые совершает человек, будь то деяние или мысль, радуют и соединяются вместе под влиянием любви, поскольку любовь поднята наверх вслед за Скорбной Распятой Душой; и потому Моя Истина сказала: «Хорошо, если Я поднята наверх», если и сердце и все силы души направлены к Нему, так и все деяния тоже направлены к Нему. Во-вторых, все было создано для служения человеку, для служения нуждам разумных созданий, а разумное создание не было создано для них, оно было создано для Меня, для того, чтобы служить Мне всем своим сердцем и всей своей привязанностью. Смотри: когда

Гармонично -
согласованно, стройно в
сочетании чего-либо

человек призван, все остальное призвано вместе с ним, поскольку все было сделано для него. Поэтому было необходимо, чтобы Мост был поднят вверх, и чтобы он имел ступени, для того чтобы можно было взбираться на него с большей легкостью».

**О ТОМ, ЧТО ЭТОТ МОСТ БЫЛ ПОСТРОЕН ИЗ КАМНЕЙ, КОТОРЫЕ
ОБОЗНАЧАЮТ ДОБРОДЕТЕЛИ; И ЧТО НА ЭТОМ МОСТУ НАХОДИТСЯ
ХАРЧЕВНЯ, ГДЕ ПУТНИКАМ ДАЕТСЯ ЕДА; И О ТОМ, КАК ТОТ, КТО ИДЕТ
ПО МОСТУ, ИДЕТ К ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ, В ТО ВРЕМЯ КАК ТЕ, КТО ИДУТ ПОД
НИМ, ИДУТ НА ВЕЧНЫЕ МУКИ И СТРАДАНИЯ**

Этот Мост построен из камней, и если пойдет дождь, он не задержит путника. Знаете ли вы, чем являются эти камни? Это камни истинных и искренних добродетелей. Эти камни не были возведены в стены до Страстей Моего Сына, и поэтому даже те, кто пытались пройти по пути добродетели, не смогли дойти до конца путешествия, поскольку небеса не были еще раскрыты ключом Крови, и дождь Справедливости не давал им пройти; но после того как камни были сделаны и возведены на теле Моего любимого Сына, который, как Я тебе сказал, сам был Мостом, Он увлажнял и укреплял это здание Своей Кровью. Вот почему его Кровь была соединена с раствором **божественности** и силой духа и огнем любви; и Моей властью эти камни добродетелей были возведены в стену на Нем, как на фундаменте, поскольку не было добродетели, которую бы Он не имел, и от Него все добродетели получили жизнь. Вот почему никто не может иметь добродетели, данные святой жизнью, помимо Него, то есть если не будет следовать образу жизни по его доктрине. Он построил стену добродетели, возведя их как живые камни и скрепляя их своей кровью, так, чтобы каждый верующий мог проходить быстро, без какого-либо рабского, презренного страха перед дождем Божественной справедливости, потому что он защищен милостью, которая спускается на него с небес во время **реинкарнации** Моего Сына. Как эти небеса были открыты? Ключом его крови; итак, вы видите, что Мост укреплен и покрыт милостью. Также он является харчевней в саду Святой Церкви, которая хранит хлеб жизни и дает напиться этой кровью, чтобы Мои создания, отправляющиеся в паломничество, не пали в обморок в пути от истощения; и по этой причине Моя любовь предопределила то, что кровь и тело Моего единорожденного Сына, Святого Бога и Святого человека, могут быть отданы вам. Паломник, проходя по Мосту, подходит к двери, которая является частью Моста, на который все должны входить, поэтому он говорит: «Я есть Путь, Истина и Жизнь, тот, кто последует за Мной, будет идти не в темноте, а при свете». И в другом месте Моя Истина говорит: «Ни один человек не придет ко мне, кроме как через Него», и это действительно так. Поэтому Он говорит о себе, что Он является дорогой. И это правда, и Я уже показал тебе то, что Он является дорогой в виде Моста. И Он говорит, что Он является Истиной, и Он является этим, поскольку Он соединен со Мной, с Тем, кто является Истиной, и те, кто последуют за Ним, будут идти в Истине и в Жизни, потому что те, кто следуют этой Истине, получают жизнь благодатную и не могут упасть в обморок от голода, поскольку Истина стала их едой, и они не могут впасть в темноту, поскольку Он является Светом без всякой лжи. И с этой Истиной Он опровергает и уничтожает ложь, которую дьявол сказал Еве, которой он разрушил путь на небеса, и Истина собрала эти кусочки вместе и скрепила их своей кровью. Поэтому те, кто следуют по этой дороге, являются детьми Истины, поскольку они следуют Истине, и проходят через

Божественность -
относящееся к божествен-
ному, неземному
Реинкарнация -
путешествие души из тела
в тело

двери Истины, и находят себя соединенными со Мной, с тем, который является Дверью и Дорогой и, в то же время, Беспредельным Покоем.

Но тот, кто не следует по этой дороге, идет под мостом, по реке, где нет камней и только вода, и, поскольку нет никакой поддержки в воде, никто не может пройти по этому пути, не утонув. Таким образом, они должны пройти через все грехи и все соблазны мира. Вот почему, если любовь послана не на камни, и она посылается вместе с необычной любовью, на создания, любящие их, и удерживает далеко от Меня, душа тонет, поскольку создания подобны воде, которая непрерывно течет мимо, и человек непрерывно проходит мимо, подобно реке, хотя ему кажется, что он стоит спокойно, а создания, которых он любит, проходят мимо, и он проходит через самого себя, непрерывно до конца путешествия - до смерти! И он с радостью бы сохранил себя (свою жизнь) и тех, кого он любит, но это ему не удастся ни через смерть, через которую он должен покинуть их, ни через Мое расположение, которым эти создания были удалены от взгляда моих созданий. Те, кто следуют лжи, проходя по пути лжи, являются сыновьями дьявола, который является отцом лжи; и поскольку они проходят через двери лжи, они получают вечное проклятие. Итак, ты видишь, что Я показал тебе и правду и ложь, т.е. Мою дорогу, которая является Истиной, и дорогу дьявола, которая является Ложью».

О ТОМ, КАК ПУТЕШЕСТВУЯ ПО ЭТИМ ДОРОГАМ, ТО ЕСТЬ ПО МОСТУ И ПО РЕКЕ, ДУША УТОМЛЯЕТСЯ; И О ВОСХИЩЕНИИ, КОТОРОЕ ЧУВСТВУЕТ ДУША, ПРОХОДЯ ПО МОСТУ

Это две дороги, и по обеим дорогам трудно идти. Подивись неведению и ослеплению человека, который, имея дорогу, сделанную для него, которая приносит такое наслаждение тем, кто использует ее, что любая горечь становится сладкой и любая ноша становится легкой, все еще предпочитает ходить по воде. Тех, кто проходит по Мосту, находясь все еще в темноте плоти, находят свет, и, будучи смертными, находят бессмертную жизнь, ощущая через любовь свет Вечной Истины, которая обещает отдых тем, кто изнуряет себя ради Меня, Того, кто является благодарным и справедливым и воздает каждому человеку по его заслугам. Потому что каждое доброе деяние награждается и каждая вина наказывается. Недостаточно слов, чтобы рассказать о наслаждениях, которые испытывают те, кто идет по этой дороге, потому что всю свою жизнь они ощущают и участвуют в том добре, которое подготовлено для них в вечной жизни. Поэтому воистину глупец тот, который так презирает великое добро и предпочитает получить его в этой жизни, а также блага ада, тот, кто проходит нижней дорогой с огромным трудом, без отдыха и помощи. Вот почему через свои грехи они лишены Меня, Того, кто является Высшим и Вечным Добром. Воистину, у тебя есть причина для печали, и Я хочу, чтобы ты и другие мои слуги оставались в постоянной горечи

души из-за обиды, нанесенной Мне, и из-за сострадания к несведущим и из-за потери и гибели тех, кто по своему неведению таким образом оскорбляет Меня. Теперь ты увидела и услышала об этом Мосте, о том какой он; и это Я сказал тебе для того, чтобы объяснить мои слова о том, что Мой единокровный Сын был Мостом. Итак, ты видишь, что он является Истиной, созданной так, как Я показал тебе, т.е. союзом возвышенности и смиренности».

О ТОМ, КАК ЭТОТ МОСТ ДОСТИГ НЕБЕС В ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНИЯ, НЕ ПО ТОЙ ПРИЧИНЕ, КОТОРАЯ БЫЛА У ЗЕМЛИ

Когда Мой единокровный Сын вернулся ко Мне, через сорок дней после своего воскресения, этот Мост, а именно Он сам, поднялся из земли и вознесся на небеса добродетелью божественной природы и расположился по правую руку от Меня, Вечного Отца - как ангелы сказали в День вознесения своим ученикам, стоящим подобно мертвым, чьи сердца были подняты на высоту и вознесены на небеса мудростью Моего Сына: «Не стойте здесь больше, потому что Он сидит по правую руку от Отца». Затем, когда Он, таким образом вознесенный на высоту, вернулся ко Мне, к своему Отцу, Я послал Наставника, который является Святым Духом, который пришел к вам, Моей властью и мудростью Моего Сына, и своим собственным милосердием, что является сущностью Святого Духа. Он составляет единое целое со Мной, Отцом, и Моим Сыном. И Он построил путь доктрины, которую моя истина оставила в мире. Таким образом, хотя телесная оболочка Моего Сына покинула вас, Его доктрина осталась, как осталась добродетель камней, возведенных на его доктрине, что является путем, созданным для вас этим Мостом. Потому что, во-первых, Он осуществил эту доктрину и создал этот путь своими деяниями, передавая вам свою доктрину примером, а не словами; потому что Он сначала испытал ее на практике сам, а затем обучил вас, затем милосердие Святого Духа сделало уверенными в доктрине, укрепляя умы учеников в том, чтобы они признали правду и избрали эту дорогу, которая является доктриной Распятого Христа, осуждая, таким образом, мир за его несправедливость и лживое суждение. О несправедливости и лживом суждении мира Я поведаю тебе более подробно в другой раз».

«ВСЕ ЭТО Я СКАЗАЛ ТЕБЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО КАКОГО-ЛИБО ПОКРОВА ТЕМНОТЫ В УМАХ МОИХ СЛУШАТЕЛЕЙ, Т.Е. ТО, ЧТО ОНИ МОГУТ ЗНАТЬ О ТЕЛЕ ХРИСТА, ИЗ КОТОРОГО Я СОЗДАЛ МОСТ СОЮЗОМ БОЖЕСТВЕННОГО С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НАТУРОЙ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО ЕСТЬ ИСТИНА»

Этот Мост, берущий начало от вас, вознесся на небеса и был одним из путей, которому ты была обучена примером и жизнью Истины. Что осталось теперь от всего этого, и где можно теперь найти дорогу? Я говорю это тебе и, скорее, тем, кто мог впасть в неведение в этом вопросе. Я говорю тебе, что это путь Его доктрины, о которой Я говорил тебе, и путь этот поддерживается Его апостолами, скрепленный кровью Его мучеников, озаренный светом Его врачей, признанный Его духовниками, рассказанный со всей любовью евангелистами, всеми теми, кто является свидетелями, чтобы признать Истину тому, кто находится в мистическом лоне Святой Церкви. Эти свидетельства подобны свету, зажженному на

подсвечнике, для того, чтобы показать далее путь Истины, которая приводит к жизни с совершенным светом, как Я сказал тебе, и как они сами тебе говорят, как они доказали их собственными делами, что каждый человек может, если Я того захочу, получить озарение, познать Истину, покуда он не решит лишиться свой разум света своим несдержанным себялюбием. Воистину, Его доктрина является Истиной и сохранилась, как спасательная лодка, для того, чтобы вытащить души из буйного моря и отвезти их в гавань спасения.

Поэтому, во-первых, Я даю тебе Мост, Моего Сына, живущего среди людей и возвращающегося в каждом деянии, и когда Он, живой Мост, покинул вас, остался Мост и путь Его доктрины, как уже было сказано, Его доктрины, соединенной с Моей силой и Его мудростью, и с милосердием Святого Духа. Эта Моя власть дает силу духа тому, кто следует этим путем; мудрость дает ему свет, так что он на этом пути может познать Истину, и Святой Дух дает ему любовь, которая поглощает и забирает всю чувственную любовь из его души, оставляя только любовь добродетельную. Таким образом, в обоих путях (как в действительности, так и через свою доктрину) Он является Путем, Истиной и Жизнью; это есть Мост, который ведет вас на высоту небес. Это то, что Он имел в виду, когда говорил: «Я произошел от Отца, и Я вернусь к Отцу, и Я вернусь к вам»; т.е. здесь говорится: «Мой Отец послал Меня к вам, и сделал Меня Мостом для вас - так, чтобы вы могли спастись из реки и достичь жизни». Затем Он говорит: «Я вернусь к вам, Я не оставлю вас сиротами, но Я пошлю к вам Заступника» – как если бы Моя Истина сказала: «Я приду к Моему Отцу и вернусь; т.е. когда придет Святой Дух, - тот, кто называется заступником, он покажет вам более ясную дорогу и он укрепит вас на пути Истины, которую Я вам даю». Он сказал, что вернется, и Он вернулся, потому что Святой Дух вернулся не один, Он вернулся с силой Своего Отца и с Мудростью Своего Сына, и с Милосердием Его собственной сущности.

Теперь посмотрите, как Он возвращается, не в подлинной своей плоти и крови, но, как Я уже сказал, возводя дорогу своей доктрины, со своей властью, чья дорога не могла быть разрушена, или отобрана у тех, кто хочет следовать Ему, поскольку это путь прочный и крепкий и исходит от Меня, кто является непоколебимым.

Поэтому вы должны следовать этому пути смело и решительно, без тени сомнений, но со светом веры, который вам был дан как принцип святого Баптизма.

Теперь Я полностью показал тебе Мост, каким он является в действительности, и доктрину, что является одним и тем же. И Я показал ее несведущим, для того, чтобы они могли видеть, где есть путь Истины и где стоят те, кто учит этому; и Я объяснил, что это апостолы, мученики, исповедники, святые лекари, которые помещены, подобно светилам, в Святой Церкви.

И Я показал, как Мой Сын, возвращаясь ко Мне, тем не менее, вернулся к вам, не в своей телесной оболочке, но в своей власти, когда Святой Дух пришел к своим ученикам, как Я уже сказал. Потому что в своей телесной оболочке Он не вернется раньше Судного Дня, когда Он придет вновь с Моей могущественной и божественной властью, для того, чтобы вершить суд над миром, воздать добром

за добродетели и наградить за их труды - как души, так и тела. И воздать злом вечной смерти тем, кто прожил грешную, безнравственную жизнь в этом мире.

А теперь Я хочу рассказать тебе то, что Я, Истина, обещал тебе, то есть показать совершенных и несовершенных, а также совершенных в высшей степени, и грешников, тех, которые из-за своих злых, безнравственных поступков утопают в реке, подвергаясь наказанию и пыткам. Поэтому Я говорю вам, Мои дорогие сыны, чтобы вы ходили по Мосту, а не под ним, потому что нижний путь не есть дорога Истины, это дорога лжи, по которой идут грешники, о которых Я сейчас буду говорить с тобой. Это те грешники, за которых Я прошу тебя молиться Мне и за которых Я прошу проливать ваши слезы и пот, чтобы они могли получить милость от Меня».

О ТОМ, КАК ДУША, УДИВЛЯЯСЬ МИЛОСЕРДИЮ ГОСПОДА, РАССКАЗЫВАЕТ О ДАРАХ И БЛАГОСКЛОННОСТИ, КОТОРУЮ ОН ОКАЗЫВАЕТ РОДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

Затем эта душа, подобно опьяненному человеку, не могла сдержаться и, стоя перед лицом Господа, воскликнула: «Как велико вечное милосердие, которым Ты покрываешь грехи своих созданий! Я не удивляюсь, когда Ты говоришь о тех, кто прекратил свои смертные грехи и вернулся к Тебе: «Я не помню, что вы когда-нибудь обижали Меня». О неиссякаемое милосердие! Я не удивляюсь, что Ты говоришь это тем, кто поменял свои убеждения, когда Ты говоришь тем, кто преследовал Тебя: «Я хочу, чтобы вы молились за них, чтобы Я мог оказать им милость». О милосердие, которое исходит от Твоего Вечного Отца, Божества, которое управляет Твоей властью всем миром! Тобой мы были созданы, Тобой мы были воскрешены в Крови Твоего Сына. Твоя милость оберегает нас, Твоя Милость повелевает Твоему Сыну бороться за нас, тому, чьи руки распяты на деревянном кресте, когда жизнь и смерть борются; затем жизнь разрушила смерть нашего греха, и смерть нашего греха разрушила телесную жизнь безупречного Агнца. Кто, в конечном счете, был побежден? Смерть! Какими средствами? Милосердием! Твоя Милость дает жизнь и свет, посредством чего Твое милосердие познается во всех Твоих созданиях, как справедливых так и несправедливых. На высоте небес Твоя Милость сверкает в Твоих святых праведниках. Если я повернусь к земле, я увижу, что она изобилует Твоей милостью. Твоя милость сверкает и во тьме ада, потому что проклятые не получают боль, которую они заслужили; своей милостью Ты смягчаешь правосудие. Твоей милостью Ты омыл нас в Крови, и Твоей милостью Ты хочешь беседовать со Своими созданиями. О любящий безумец! Не было ли Тебе достаточно возродиться, что Ты обязательно должен умереть? Не было ли смерти достаточно, что Ты должен опуститься в неизвестность, поручив тем самым святым отцам исполнять Твою Милость и Твою Истину в них самих? Потому что Твоя доброта обещает награду тем, кто служит Тебе верой и правдой, Тебе, опустившемуся в неизвестность, чтобы освободить Твоих слуг от их боли и вознаградить за труды. Твоя Милость принуждает Тебя дать еще больше людям, так, чтобы мы, слабые существа, имели условия, а несведущие, которые чтят память Твою, не могли бы потерять память о Тебе. Вот почему каждый день Ты отдаешь Себя человеку, представляя себя в причастии у алтаря, в лоне Твоей Святой Церкви. Что сделало все это? Твоя милость! О Божественная Милость, мое сердце задыхается, думая о Тебе,

потому что куда бы Я ни повернула свои мысли, Я не нахожу ничего, кроме милосердия. О Вечный Отец! Прости мое неведение, за то, что Я осмеливаюсь говорить с Тобой, но любовь Твоей милости послужит моим оправданием перед лицом Твоей доброты».

**О НИЗОСТИ И ПОДЛОСТИ ТЕХ, КТО ПРОХОДИТ ПО РЕКЕ ПОД МОСТОМ, И
О ТОМ, КАК БОГ НАЗЫВАЕТ ДУШУ, КОТОРАЯ ПРОХОДИТ ВНИЗУ, ДЕРЕВОМ
СМЕРТИ, ЧЬИ КОРНИ НАХОДЯТСЯ В ЧЕТЫРЕХ ПОРОКАХ**

После того как Душа отдохнула немного и освежила свое сердце этими словами о милости Божьей, она смиренно ждала исполнения обещаний, данных ей, и Бог, продолжив свой разговор, сказал: «Моя дорогая дочь, ты говорила Мне о Моей милости, потому что Я дал тебе возможность получить наслаждение и увидеть это в словах, которые Я сказал: «Это те, за которых Я молюсь, чтобы они смирились со Мной». Но знай, что Моя милость несравненно больше, чем ты можешь видеть, потому что твой взгляд несовершенен, а Моя милость совершенна и безгранична, поэтому не может быть сравнения между этими двумя, кроме того, что можно сравнить между ограниченным и неограниченным. Но Я хотел, чтобы ты испытала эту милость, а также достоинства человека, которого Я показал тебе раньше, так, чтобы ты могла узнать лучше жестокость тех грешных людей, которые проходят под Мостом. Открой глаза своего разума и подивись на тех, кто добровольно топит себя, а также на низость и подлость, в которую они впали по своей собственной вине, по причине чего они сначала стали слабыми, и это случилось тогда, когда они задумали смертельный грех в своих умах, потому что потом они совершили его и потеряли жизнь добродетельную. Как труп, который не имеет чувств и который не может двигаться сам, а только тогда, когда его передвигают и поднимают другие, так и те, кто потонул в потоке беспорядочной любви мира, мертвы для благодетели. Вот почему, поскольку они мертвы, их память не нуждается в Моей милости. Око их разума не видит и не знает, в чем Моя Истина, поскольку их чувства мертвы, их разум не имеет никакой цели перед собой, кроме них самих, поскольку мертвая любовь их собственной чувственности, а также их воля мертвы для Моей воли, потому что она не любит ничего, кроме мертвых душ. И когда эти три силы мертвы, тогда все действия души, как в деяниях, так и в мыслях, не имеют, когда дело касается добродетели. Поскольку душа не может защитить себя от своих врагов, она также не может помочь себе сама, без Моей помощи. Воистину правда, каждый раз, когда такой труп, в котором сохранилась только свободная воля (которая сохраняется до тех пор, пока живет смертное тело), просит моей помощи, он может получить ее, но он никогда не может помочь себе сам; он становится неспособным помочь себе сам, и, желая управлять

миром, он становится управляемым тем, что является грехом, поскольку грех сам по себе является ничем, и такие люди становятся слугами и рабами греха. Я сделал их деревом любви с жизнью милосердия, которую они получили в святом Баптизме; и они стали деревьями смерти, поскольку они мертвы, как Я уже сказал тебе. Знаешь ли ты, как это дерево пускает такие корни? На холме своей гордости, которую подпитывает их собственное себялюбие. Его ветвями является их собственное нетерпение и неосторожность: это четыре основных **порока**, которые разрушают душу того, кто является деревом смерти, потому что он не вел благочестивую жизнь. Изнутри дерево гложут угрызения совести, которые человек, живя в смертном грехе и ослепленный себялюбием, чувствует, но очень мало; плоды этого дерева смертельны, потому что они получают свое питание из корней гордости, и презренная душа полна неблагодарности; отсюда и происходит любое зло. Но если она благодарна за все блага, которые она получила, она познает Меня, и, познав Меня, она познает себя, и она останется в Моей любви; но если она слепа, она идет ощупью вниз по реке, и она не видит, что вода не поддерживает ее».

О ТОМ, ЧТО ПЛОДЫ ЭТОГО ДЕРЕВА РАЗНООБРАЗНЫ, КАК РАЗНООБРАЗНЫ ГРЕХИ; И ПЕРВЫЙ – ЭТО ГРЕХ СЛАДОСТРАСТИЯ

«Плоды этого дерева, дающего смерть, так же разнообразны, как разнообразны их грехи. Посмотри, что некоторые эти плоды являются пищей для тварей, которые ведут непристойную жизнь, пользуясь своим телом и своим умом, подобно свинье, которая валяется в грязи, потому что таким же образом они валяются в грязи похотливости. О уродливая душа, где ты оставила свое достоинство? Ты была рождена сестрой ангелов, но теперь ты стала грубой тварью. К таким страданиям приходят грешники, несмотря на то, что их поддерживаю Я, Тот, кто является высшей чистотой, несмотря на то что сами дьяволы, чьими друзьями и слугами они стали, не могут терпеть таких непристойных, мерзких деяний. Никакой другой грех, насколько омерзительным и гадким бы он ни был, не может затмить свет разума человека, как этот грех. Это знают разумные люди, но не из-за милосердия, поскольку они его не имеют, но поскольку природа дала им этот свет, чтобы они знали, что этот грех затмевает разум, и по этой причине они сохранили себя в лучшем воздержании к учебе. Таким образом, они проматывают свои богатства, для того чтобы их мысли не могли занять их сердца. Также не делает этого невежественный и неискренний христианин, кто потерял милосердие во грехе».

О ТОМ, ЧТО ДРУГИМ ПЛОДОМ ЭТОГО ДЕРЕВА ЯВЛЯЕТСЯ АЛЧНОСТЬ, И О ЗЛЕ, КОТОРОЕ ИСХОДИТ ИЗ ЭТОГО

«Плоды земли принадлежат некоторым людям, которые являются алчными и скрягами, которые действуют, как кроты, которые всю жизнь, до самой смерти, питаются землей, и когда они приходят к смерти, они не находят никакого средства от нее. Такие души, в своей низости презирая Мою щедрость, продают даже время своим соседям. Это жестокие ростовщики и грабители своих соседей, поскольку в своей душе они не имеют места для Моего мило-

Порок -

- 1) тяжелый предосудительный недостаток, позорящее свойство; 2) развратное поведение

сердия, ведь если бы они имели его, они бы не были жестокими к себе или к своим соседям, напротив, они были бы сострадательными и милосердными к себе, поступая добродетельно по отношению к своим соседям и помогая им милосердно. О, как много зла исходит от этого ужасного отвратительного греха алчности, как много убийств и воровства, как много грабежа и мародерства с незаконной прибылью, жестокостью и несправедливостью! Этот грех убивает душу и делает ее рабой богатств, так что она не заботится о том, чтобы соблюдать мои заповеди.

Скупец не любит никого и ничего, кроме собственной прибыли. Алчность происходит и питается от гордости, одно следует за другим, потому что скупец всегда несет в себе мысли о своей собственной репутации, и, таким образом, алчность, которая тут же соединяется с гордостью, полная своих собственных мнений, становится хуже. Это огонь, который всегда порождает костер **тщеславия** и суетности сердца и хвастает тем, что ей не принадлежит. Это корень, который имеет много ветвей, и одна из главных ветвей – это то, что заставляет человека заботиться о своей собственной репутации, откуда происходит его желание быть больше и лучше своего соседа. Это также порождает лживое сердце, которое является ни чистым, ни свободным, но оно является двояким, заставляет человека говорить языком одно, в то время как у него на сердце совсем другое, и заставляет его скрывать правду и говорить ложь для собственной выгоды. И это порождает зависть, которая всегда гложет и не дает скряге быть счастливым - ни от своего, ни от чужого добра. Как смогут эти нечистые, грешные души, находящиеся в таком презренном состоянии, отдать свое состояние бедным, когда они сами грабят других? Как смогут они вытащить свою грязную душу из грязи, когда они сами толкнули ее туда? Иногда они даже становятся такими жестокими, что забывают о своих детях и родственниках и становятся причиной их великих страданий. И, тем не менее, в своей милости Я поддерживаю их, Я не повелеваю земле поглотить их, а сохраняю нерадивых, чтобы они могли покаяться в своих грехах. Отдадут ли они свою жизнь для спасения души, когда они не отдают своего состояния? Отдадут ли они свою любовь, когда их гложет зависть? О, низкие пороки, которые разрушают рай души. Раю Я называю ее (душу), поскольку Я породил ее, живя в ней вначале из милости и пряча себя внутри ее, сделав ее домом для своей любви. Теперь она отделилась от Меня, как прелюбодейка, любя себя и создания больше, чем меня, и сделала себя богом, преследуя Меня многими и различными грехами. А поступает она так потому, что она не проявляет уважения к Крови, которая была пролита за нее от такого большого огня любви».

О ТОМ, КАК НЕКОТОРЫЕ ДЕРЖАТСЯ ЗА ВЛАСТЬ И ПОРОЖДАЮТ ПЛОДЫ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

«Есть некоторые люди, которые задирают голову из-за своего положения и являются символом несправедливости – используя несправедливость против Меня, Бога, и против своего соседа, и против себя – против себя, потому что они не платят долги добродетели, а также против Меня, потому что они не платят долг чести, прославляя и восхваляя имя Мое, долг, который они обязаны платить. Но они, подобно ворам, крадут то, что принадлежит Мне, и используют это, чтобы услужить своей похоти. Так они совершают несправедливость по отношению ко Мне и по отношению к себе, подобно слепым и невежественным людям, которые не признают Меня в себе из-за своего себялюбия, как иудеи и слуги закона, которые, ослепленные завистью и себялюбием, не признают Истину - Моего единорожденного Сына, и не воздают то, что причитается Вечной Истине, которая находится среди них, как сказала Моя Истина: «Царство Божье находится среди вас». Но они не знают этого, поскольку, как мы упомянули выше, они потеряли свет разума, и также они не оплатили свой долг чести и славы Мне, а также Ему, тому, кто является единым целым со Мной, и, подобно слепым, совершили несправедливость, преследуя Его таким бесславием, что даже допустили Его смерть на кресте.

Таковыми являются те, кто несправедлив к самим к себе, ко Мне, к своим соседям, кто несправедливо продает плоть своих подневольных и любого другого человека, кто попадает в их руки».

О ТОМ, КАК ИЗ-ЗА ЭТИХ И ДРУГИХ ПОРОКОВ ЧЕЛОВЕК ПРИНИМАЕТ ЛОЖНОЕ СУЖДЕНИЕ; А ТАКЖЕ ОБ УНИЖЕНИИ, К КОТОРОМУ ПРИХОДИТ ЧЕЛОВЕК

«Из-за этих или других грехов люди имеют ложное суждение, и Я объясню тебе это далее. Они постоянно злословят о Моих деяниях, которые все являются справедливыми и все были совершены в Истине, с любовью и милосердием. С этими ложными суждениями и с ядом зависти и гордости злословили и несправедливо судили о деяниях Моего Сына, и с ложью его враги говорили: «Этот человек совершает деяния с добродетелью **Вельзевула**». Таким образом, грешники, со своим себялюбием, нечистоплотностью, гордостью и алчностью, опираясь на зависть и на развращенную опрометчивость, и с нетерпением всегда злословили обо Мне и Моих слугах, о которых они думали, что те притворяются, осуществляя свои добродетели, потому что их сердца испорчены, и, поскольку их склонность и пристрастие испорчены, хорошие дела кажутся им злом, а плохие дела, беспорядочная жизнь кажется им добром. О, как слепо человечество, которое не считается со своим достоинством! Из великих вы превратились в маленьких, из правителей вы стали рабами, и это самая мерзкая служба, поскольку вы являетесь слугами и рабами греха, и вы уподобились тем, кому вы служите.

Грех - это ничто. Поэтому вы становитесь ничем; он лишил вас жизни и дал вам смерть. Жизнь и власть были даны вам Словом Божьим, Моим единорожденным Сыном, великолепным Мостом, он вытаскивал вас из вашего рабства, где вы были слугами дьявола, а сам становился подобным слуге, для того чтобы вытащить вас из неволи, принимая на себя обязанность положить конец

непослушанию Адама и смиряя себя, и согласившись на позорную смерть на кресте, чтобы смутить гордость. Своей смертью он разрушил все пороки, так, чтобы никто не мог сказать, что хотя бы один порок остался ненаказанным, как Я сказал тебе выше, когда Я говорил тебе о Его теле, которое Он сделал наковальной. Все средства готовы, чтобы спасти человека от вечной смерти; и они презирают кровь, и они растоптали ее под своими ногами из-за своей беспорядочной любви. И из-за этой несправедливости и ложного суждения мир обвиняется, и будет обвинен в День Страшного суда.

Это имела в виду Моя Истина, когда она сказала: «Я пошлю вам заступника, который будет обвинять мир несправедливости и ложного суждения». И он был обвинен, когда Я ниспослал Святого Духа на апостолов».

О СЛОВАХ, СКАЗАННЫХ ХРИСТОМ: «Я НИСПОШЛЮ НА ВАС СВЯТОГО ДУХА, КОТОРЫЙ ОСУДИТ МИР НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ И ЛОЖНОГО СУЖДЕНИЯ», И О ТОМ, КАК ОДНО ИЗ ЭТИХ ПОРИЦАНИЙ БЫЛО НЕПРЕРЫВНЫМ

«Есть три порицания, одно было сделано, когда Святой Дух пришел к своим ученикам, которые, как говорится, поддержанные Моей властью и освещенные мудростью Моего Сына, получили все от Святого Духа в изобилии. Затем Святой дух, который является единым целым со Мной и с Моим Сыном, осудил мир устами апостолов в доктрине Моей Истины. Они и все другие, которые ведут свой род от Меня, следуя Истине, которую они принимают, так же осуждают этот мир.

Это непрерывное порицание, которое Я делаю миру через Святого Духа и моих слуг, вкладывая Святой Дух в их уста для того, чтобы объявить Мою Истину, даже если дьявол вкладывает себя в уста своих слуг, т.е. тех, которые проходят реку зла и несправедливости. Это милосердное порицание, которое Я приготовил навсегда, вышеупомянутым способом, из Моей величайшей любви, для спасения душ. И они не могут сказать; «Нет никого, кто осуждал бы меня», поскольку правда раскрылась им, показывая им пороки и добродетели. И Я заставил их увидеть плоды добродетели и пагубность порока, для того, чтобы дать им любовь и праведный страх с ненавистью к порокам и любовью к добродетели, и эта правда не была показана им ангелом, так чтобы они не могли сказать: «Ангел – это блаженный дух, который не может обижать и который не чувствует раздражения плоти, как это делаем мы, а также тяжести нашего тела», потому что истинное Божье слово Моей Истины было передано им вместе с вашей смертной плотью.

Кто были те, кто следовал этому слову? Смертные создания, подверженные боли так же, как и вы, имеющие такую же плоть, противостоящую духу, какую имел великолепный Павел, Мой знаменосец, и многие другие святые, которые подвергались так или иначе мукам, которые Я разрешил для того, чтобы увели-

читать благоволение и милосердие в их душах. Таким образом, они были рождены в грехе, подобно вам, и были вскормлены такой же пищей, и Я являюсь Богом ныне и во веки веков. Моя власть не ослабла и не может ослабнуть, так что Я могу и буду защищать и ограждать того, кто хочет быть защищенным мной. Человек желает моей поддержки, когда он выходит из реки и идет по Мосту, следуя Моей Истине. Таким образом, никто не имеет никакого оправдания, поскольку и порицание и истина постоянно давались им. Поэтому, если они не изменятся, пока у них есть время, они будут осуждены вторым порицанием, которое произойдет в конце, в смерти, когда Божий суд призовет их: «Поднимайтесь вы, мертвые, и идите на суд Божий!». А это значит: «Вы, которые мертвы для милосердия и достигли момента вашей телесной смерти, вставайте и предстаньте перед Высшим судом с вашей несправедливостью и ложным суждением, и с погашенным светом веры, который вы получили горящим в святом Баптизме (и который вы задули ветром гордости), и с тщеславием вашего сердца, с которым вы подставили ваши паруса ветрам, которые были против вашего спасения, поскольку ветром самолюбия вы наполнили парус эгоизма». Таким образом, вы поспешили вниз по потоку наслаждений и достоинств мира вашей собственной воли, следуя вашей хрупкой плоти и искушениям дьявола, который под парусом вашей собственной воли провел вас по нижнему пути, который является бегущим потоком, и потому привел вас вместе с собой к вечному проклятию».

О ВТОРОМ ПОРИЦАНИИ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ И ЛОЖНОГО СУЖДЕНИЯ, В ОБЩЕМ И В ЧАСТНОСТИ

«Это второе порицание, моя дорогая дочь, является действительным порицанием, поскольку душа прибыла к концу, где не может быть никакого избавления, потому что она находится на грани смерти, где есть угрызения совести, что есть, как Я сказал тебе, слепое себялюбие. Теперь, на грани смерти, когда душа не может спастись от Меня, она прозревает, и поэтому ее гложет раскаяние, поскольку она видит, что ее собственный грех привел ее к такому большому злу. Но если душа имеет свет, чтобы знать и сокрушаться о своей вине – не из-за мук ада, которые последуют за ней, а из-за боли, нанесенной Мне, Тому, кто является вечным и высшим добром, – она все же сможет найти милосердие. Но если она пройдет по Мосту смерти одна, без света, с угрызениями совести, без надежды на Кровь и скорбя о себе из-за своего первого осуждения больше, чем из-за Моего недовольствия, она придет к вечному проклятию. И тогда она будет осуждена жестоко Моим Судом над несправедливостью и ложным суждением; и не столько из-за несправедливости и ложного суждения, которые она обычно совершала во всех своих деяниях, но больше из-за той несправедливости и ложного суждения, которые она совершила в конце, ставя свои страдания выше Моей милости. Это грех, который не будет прощен ни здесь, ни там, потому что душа, принижающая Мое милосердие, не будет прощена. Поэтому этот последний грех против Меня тяжелее всех других грехов, которые совершила душа. Поэтому отчаяние Иуды рассердило Меня еще больше и было тяжелее для Моего Сына, чем его предательство. Поэтому они осуждены за это ложное суждение, за то, что они считают свой грех выше Моего милосердия, и поэтому они наказаны дьяволом и будут ввергнуты в вечные муки вместе с ними. И они будут осуждены из-за несправедливости, потому что они больше сокрушаются о

своим собственном осуждении, чем о Моем неудовольствии, и не воздают Мне то, что является Моим, и себе то, что является их собственным. Ко Мне они должны питать любовь, а к себе горечь, и вместе с раскаянием сердца предлагать ее Мне за ту обиду, которую они нанесли Мне. Но они поступают наоборот, потому что дарят любовь к себе, жалея самих себя, и печалются о боли, которую они ожидают получить за свои грехи; поэтому ты видишь, что они виноваты в несправедливости и в ложном суждении, и они наказаны за то и за другое вместе. Поэтому, поскольку они принизили Мое милосердие, Я справедливо отсылаю их вместе с их жестоким слугой, похотливостью, и жестоким тираном – дьяволом, чьими слугами они стали из-за своей похотливости, так, чтобы они вместе были наказаны и подверглись мукам, поскольку они вместе обидели Меня. Подверглись мукам, говорю Я, служащими Мне дьяволами, которых Божий суд назначил для того, чтобы они мучили тех, кто совершил зло».

ОБ ОДНОМ ИЗ ЧЕТЫРЕХ МУЧЕНИЙ ПРОКЛЯТЫХ, ИЗ КОТОРОГО ИСХОДЯТ ВСЕ ДРУГИЕ; И ОБ ОСОБЕННОСТИ НИЗОСТИ И БЕЗНАВЕСТНОСТИ ДЬЯВОЛА

«Дочь моя, нет у Меня достаточно слов, чтобы описать боль этих бедных душ. Поскольку есть три основных порока, а именно: себялюбие, откуда происходит второй порок, что является любовью к славе, откуда происходит третий, что является гордостью вместе с несправедливостью и жестокостью, и вместе с низостью и другими чудовищными грехами, которые следуют после них. Поэтому Я говорю тебе, что в аду души получают четыре основные муки, из которых происходят все остальные мучения. Первая мука – это то, что они видят, что лишены Моего образа, и это доставляет им такую боль, что, если бы это было возможно, они предпочли бы скорее избрать огонь, пытки и муки и лицезреть Меня, чем быть без мук и не лицезреть Меня.

Первая боль мучает их; угрызения совести – вторая, которая гложет их непрестанно, видя, что душа лишена Меня и беседы с ангелами, из-за ее греха, и что она стала достойной бесед и образа дьяволов; а образ дьяволов является третьей болью и удваивается в них, что бы они ни делали. Как праведники ликуют при виде Меня, отдыхая в радости, вкушая плоды своих трудов, рожденные для Меня, в таком избытке любви и не отказывая в удовольствии себе, так образ дьявола воскрешает этих презренных и несчастных для мук, поскольку в его образе они узнают больше себя, т.е. они знают, что из-за своего собственного греха они сделали себя достойными его. Итак, угрызения совести гложут их все больше и больше, и огонь совести никогда не перестает гореть. И этот образ доставляет им больше боли, поскольку они видят его в его собственном обличье, которое так ужасно, что сердце человека не может вообразить. И, ты хорошо помнишь,

Я показывал его тебе в его собственном обличье на очень короткое время, на какой-то миг, и ты избрала (после того как вернулась к себе) путь огня, хоть до самого Судного дня, лишь бы не видеть его снова. Вместе со всем тем, что ты видела, даже ты не знаешь, насколько он ужасен, поскольку, по Моей божественной справедливости, он появляется в более ужасном виде в душе, которая лишена Меня, а также в соответствии с тяжестью их греха. Четвертая мука, которую они испытывают, это огонь. Этот огонь горит и не гаснет, поскольку сущность души не может быть уничтожена, потому что это не материальная вещь, которую огонь может поглотить. Но Я божественной справедливостью разрешил огню сжигать их с мучениями, так, чтобы он мог мучить их, не уничтожая, самыми сильнейшими болями, различными способами, в соответствии с их разнообразными грехами, некоторых больше, а некоторых меньше, в соответствии с тяжестью их вины. Из этих четырех мучений, происходят все другие: такие, как холод и жар, скрежетание зубов и многое другое. И теперь, если они не изменят себя после первого порицания за их несправедливость и ложное суждение, а также после второго порицания, в смерти, и не будут надеяться на Меня и не будут сокрушаться об обиде, нанесенной Мне, а только о своей собственной воле, получают, таким образом, вечное наказание».

О ТРЕТЬЕМ ПОРИЦАНИИ, КОТОРОЕ ДЕЛАЕТСЯ В СУДНЫЙ ДЕНЬ

«Теперь остается только рассказать о третьем порицании, которое дается в День Последнего суда. Я рассказал тебе уже о двух, и теперь ты можешь видеть, как сильно человек обманывает сам себя. Я расскажу тебе о третьем – об общем Судном дне, когда боль несчастной души возобновится и усилится от союза, который совершит душа с телом, от нестерпимого порицания, которое вызовет смущение и позор. Знай же, что в последний День суда, когда придет Слово Божье – Мой Сын, с Моим Божественным величием, для того чтобы осудить мир божественной властью, Он не придет как бедный человек, как тогда, когда Он пришел в лоне девы и был рожден в хлеву среди животных, а затем умер между двумя ворами. Тогда Я спрятал Мою власть в Нем, позволив Ему испытать боль и муки подобно человеку; не то чтобы Моя божественная натура была отделена от человеческой натуры, но Я позволил ему страдать подобно человеку, чтобы отвечать за вашу вину. Он не придет, таким образом, в тот последний момент, но Он придет с властью, чтобы обвинять самого, и осудит каждого, кто заслужил этого, и не будет в тот день ни одного человека, который бы не трепетал. Несчастливым проклятым душам Его взгляд причинит такие мучения и такой ужас, которые язык не может описать. Для справедливых Он будет причиной страха благоговения вместе с великой радостью; это не значит, что Его лицо будет меняться, поскольку Его лицо является неизменным, ведь Он является единым целым со Мной (благодаря Моей божественной натуре и согласно человеческой натуре, его лицо было неизменным, после того как он получил ореол **воскресения**), но в глазах проклятых Он окажется таким из-за их ужасного и затемненного зрения, поскольку солнце, являющееся таким ярким, кажется темным для слабых глаз, но для здоровых глаз – светлым (и это не изъян света, который появляется в ином виде перед слепыми, чем перед зрячими, а это изъян глаз, которые являются слабыми), так что осужденные увидят Его выражение лица в темноте, в замешательстве и в ненависти, не через изъян Моего божественного величия, в каком он придет, чтобы судить мир, а через их собственный изъян».

О ТОМ, ЧТО ПРОКЛЯТЫЕ НЕ МОГУТ ЖЕЛАТЬ НИКОМУ ДОБРА

165

«Их ненависть так велика, что они не могут желать добра, и они постоянно богохульствуют обо Мне. И знаешь ли ты, почему они не могут желать добра? Потому что жизнь человека имеет конец, и воля человека ограничена. Потому что они не могут заслужить прощения, поскольку они потеряли время, чтобы сделать это. Если они закончат свою жизнь, умирая в ненависти с виной смертного греха, их души, осужденные Божьим судом, останутся навсегда в рамках ненависти и в этом зле, и, следовательно, они будут терзать самих себя и их боль будет постоянно увеличиваться, особенно боль тех, кто явился причиной проклятия для других, подобно тому богатому человеку, который был проклят и который был показан тебе, когда он просил милости, чтобы Лазарь мог пойти к своим братьям, которые были в миру, чтобы рассказать о своей боли. Конечно же, он это не сделал из любви или сострадания к своим братьям, поскольку он был лишен любви и не мог желать добра, ни ради Моей славы, ни для их спасения, поскольку, как Я уже тебе сказал, проклятые души не могут делать добро своим соседям, поскольку они богохульствуют, потому что их жизнь закончилась в ненависти ко Мне и Моей добродетели. Но почему тогда он сделал это? Он сделал это потому, что он был самым старшим и вскормил их в такой же бедности, в какой он жил сам, так что он стал причиной их проклятия, и он увидел, как боль увеличилась в нем самом из-за их проклятия, когда они должны были прийти на муки вместе с ним, чтобы их вечно глодала ненависть, поскольку в ненависти они закончили свою жизнь».

О СЛАВЕ БЛАЖЕННЫХ

«Таким же образом справедливая душа, для которой жизнь заканчивается в любви и милосердии, не может увеличиться в добродетели, но она всегда может любить с той любовью и привязанностью, с которой она приходит ко Мне. Она всегда желает Меня, она любит Меня, и ее желания не проходят даром; когда она голодна, она довольна и, будучи довольной, она голодна, но скука пресыщения и муки голода далеки от нее. В любви Благословенной радуются в Моем вечном образе, участвуя в том добре, которое Я имею, каждый соответственно его мере, то есть та мера любви, с которой они приходят ко Мне, отмеряется им самим. Потому что они жили в любви ко Мне и к ближнему, объединенные всеобщей любовью и частичной любовью, которая более всего происходит от той же любви. И они радуются и **ликут**, совершая добрые дела по отношению друг к другу, с привязанностью и любовью, помимо всеобщего добра, которым они наслаждаются все вместе. И они радуются и ликуют вместе с ангелами, с которыми они находятся в соответствии с различными добродетелями, со-

вершенными ими в мире, и все связанные узами любви. И любовь их растет в милости, увеличивающейся добродетели, которая демонстрирует Мою славу и восхваляет Мое имя в них самих и в их ближних; и в своей вечной жизни они не потеряли свою любовь, но они все еще имеют ее, они испытывают еще больше любви друг к другу, и их любовь добавляется к общему добру; и Я не думаю, что ты считаешь, что они имеют это особое добро, о котором Я тебе говорил, только для них самих, потому что это не так, эта любовь делится между всеми добродетельными, моими возлюбленными сынами и ангелами – потому что когда их душа прибудет к вечной жизни, все участвуют в добре этой души, а душа – в их добре. И этот сосуд не может вырасти, и не будет необходимости заполнять его, потому что он полный; но они имеют **ликование**, веселье, торжество и радость в них самих, которая возобновляется познаниями, которые они находят в своей душе. Они видят, что по Моей милости она поднялась от земли с обилием благодати, и потому ликуют в доброте этой души, которую она получила через Мою доброту.

И она радуется во Мне и в тех душах, и в благословенном духе, видя и вкушая в них всю красоту и прелесть Моей любви. И их желания всегда призывают ко Мне, во имя спасения всего мира. И поскольку их жизнь закончилась в любви к ближнему, они не оставили ее позади себя, но вместе с ней они пройдут через Врата, с Моим единорожденным Сыном по пути, о котором Я расскажу тебе. Итак, ты видишь, в тех узах любви, в которой они закончили свою жизнь, они пройдут Врата и останутся навечно. Они полностью подчинились Моей воле, так что они не могут желать ничего, кроме того, что желаю Я, потому что их добрая воля связана узами любви и, умирая в праведном состоянии, они не могут больше грешить. И их воля настолько связана с Моей, что отец или мать, видя своего сына, или сын, видя отца или мать в аду, не беспокоятся ни о чем, и они даже рады видеть их наказанными, как Моих врагов. Поэтому ни в чем они не противостоят Мне, и их желания всегда исполняются. Желанием благословенных является видеть Мою славу в ваших странниках, которые являются паломниками, вечно стремящимися к моменту смерти. В своем желании Моей славы они желают вашего спасения, и всегда молятся Мне за вас, чье желание Я выполняю, когда вы, невежественные, не противитесь Моей милости. Они также имеют желание вновь обрести дары своего тела, но это желание не беспокоит их, потому что они фактически не чувствуют его, но они радуются, вкушая это желание, чувствуя, что оно исполнено. Их желания не беспокоят их, поскольку, хотя они и выполнены, их блаженство не уменьшается. Поэтому они не чувствуют боли желания. И они не думают, что блаженство тела после воскресения дает больше блаженства для души, поскольку если бы это было так, то пока у них было тело, у них было неполное блаженство, чего не могло быть, потому что они всегда совершенны. Итак, это не тело дает блаженство для души, но это душа дает блаженство для тела, поскольку душа раздаст свое изобилие и облачится в день Последнего суда в одеяния своей собственной плоти, от которой она освободилась. Потому что, поскольку душа является бессмертной, вечной во Мне, так и тело в этом союзе становится бессмертным и, потеряв свою тяжесть, оно становится маленьким и легким. Поэтому знай, что возвеличенное тело может пройти через стену, и ни вода, ни огонь не могут навредить ему, ни по добродетели его самого, ни по добродетели души, которая является Моей добродетелью, данной ему по Моей милости и по той неопишуемой любви, которую Я создал в Моем образе и подобию. Недостаточно глаза твоего разума, чтобы

увидеть, ни твоего уха, чтобы услышать, ни твоего языка, чтобы описать все добро благословенных. О, сколь большое восхищение испытывают они, видя Меня, что есть общее добро! О, сколь большое восхищение будут испытывать они в том, чтобы находиться в своем возвеличенном теле, хотя, не имея этого восхищения отныне и до Дня Последнего суда, они не имеют боли, потому что их блаженство не уменьшается, душа их удовлетворена сама собой, и, как Я сказал тебе, тело будет участвовать в этом блаженстве.

Я рассказал тебе о счастье, которое будет иметь прославленное тело в прославленном роде людском Моего единорожденного Сына, который дает тебе веру в твое воскресение. Там они ликуют и торжествуют в его ранах, которые остались свежими, и шрамы на его теле сохранились, и постоянно вызывают ко Мне, к Вечному и Высочайшему Отцу, прося жалости и сострадания к тебе. И они все подчиняются Ему в радости и веселье, и все вы будете подчиняться Ему, и все будете вместе с ним, глаза в глаза, рука в руке, и вместе с целым телом милостивого слова Моего Сына, и, живя во Мне, вы будете жить в Нем, потому что Он одно целое со Мной. Но их телесные глаза, как Я сказал тебе, будут наслаждаться в великом роде людском Моего единорожденного Сына. Почему это так происходит? Потому что их жизнь закончилась в любви ко Мне, и поэтому это наслаждение длится для них вечно. Не потому, что они могут заслужить это добро, но они ликуют и наслаждаются в этом добре, которое они принесли с собой, т.е. они не могут сделать какое-либо заслуженное деяние, за которое они могут заслужить что-нибудь, поскольку в этой жизни они могут только жить достойно и грешить, как им нравится, по своей доброй воле.

Поэтому для тех, которые ждут Дня Божьего суда не со страхом, а с радостью, и лицо Моего Сына не кажется ужасным или полным ненависти, потому что они закончили свои жизни в любви и привязанности ко Мне и в доброй воле к своему ближнему. Итак, ты видишь, что изменения происходят не в Его лице, когда Он придет со Мной в День Божьего суда с Моим Божественным величием, а в восприятии тех, кого Он будет судить. Перед проклятыми Он появится с ненавистью и справедливостью. А к благословенным явится с любовью и милосердием».

О ТОМ, КАК ПОСЛЕ СУДНОГО ДНЯ БОЛЬ ПРОКЛЯТЫХ УВЕЛИЧИТСЯ

«Я рассказал тебе о достоинстве праведных и справедливых, так чтобы ты могла лучше знать о страданиях и несчастьях проклятых. Потому что это другая из их мук и боли, а именно: созерцание блаженства праведных, - что увеличивает их боль, так же, как праведным проклятие проклятых приносит больше ликования в Моей добродетели; как свет виден лучше рядом с темнотой, а темнота – рядом со светом, так и вид блаженных увеличивает их боль. С болью они ожидают Дня Последнего суда, поскольку они видят увеличение

боли для себя. И это будет так, потому что, когда этот ужасный голос скажет им: «Вставайте, вы, мертвые, и идите на Суд», душа их вернется в тело, чтобы быть возвеличенной в праведных и подвергаться вечным мукам в проклятых. И вид Моей Истины и всех тех благословенных будет большим упреком им, и будет их пристыжать, а угрызения совести будут глотать сердцевину дерева, что есть душа, и кору дерева снаружи, что есть тело. И их будет упрекать кровь, которая была пролита за них, их будут упрекать благодетельные деяния, духовные и мирские, которые Я совершил для них через Моего Сына и которые они должны были сделать для своего ближнего, как это говорится в Святом Евангелии. Они будут осуждены за их жестокость по отношению к ближнему, за их гордость и себялюбие, за их мерзость и алчность; и когда они увидят милость, которую они получили от Меня, этот упрек будет казаться еще сильнее в своей суровости. После смерти порицается только душа, но в День Великого суда душа будет порицаться вместе с телом, поскольку тело было спутником и орудием души в добрых и злых деяниях по своей доброй воле. Каждое деяние, хорошее или плохое, совершается с помощью тела. И поэтому справедливо, дочь Моя, что слава и бесконечное добро дается Моим избранным сынам с возвеличенным телом, как награда за труды, которые они совершили ради Меня вместе с душой. А для развращенных и испорченных душ, будет дана вечная боль через их тело, поскольку их тело было орудием для совершения зла. Поэтому после возрождения их тела их боль возобновится и станет сильнее при виде Моего Сына, их жалкое сладострастие со всей его мерзостью при виде их природы (т.е. гуманности Христа), объединенной с чистотой Моего Божества и натуры Адама, вознесшегося поверх хора ангелов, и сами они, по их собственной вине, утонут в глубине ада. И они увидят великодушие и милосердие, сияющее в благословенных, тех, кто получил плоды крови Агнца; боль, которую они перенесли, осталась украшением на их телах, подобно краске на одежде, - не только из-за добродетели тела, но также из-за полноты души, представляя в теле плоды своих трудов, поскольку оно было вместе с душой в создании добродетели. Как зеркало показывает лицо человека, точно так же в теле представлены плоды деяний, так как Я сказал тебе об этом.

Боль и смутнение ослепленных при виде такого величия достоинства (которого они лишены) будут увеличиваться, и на их телах появятся признаки греховности, которую они совершили, с болью и пытками. И когда они услышат эти ужасные слова: «Идите, проклятые, к вечному огню», душа и тело пойдут, чтобы быть вместе с дьяволом без какой-либо надежды – каждая из них будет покрыта различной грязью земли, в соответствии со своими злыми деяниями. Скупец и скряга, страдающий от алчности, кутаясь в мирскую сущность, которую он любил беспорядочной любовью, и горящий в огне; жестокий – со своею жестокостью; безнравственный человек – со своей безнравственностью и низким вождением; несправедливые – со своей несправедливостью; завистливые – со своею завистью, и тот, кто ненавидит своего ближнего, – с ненавистью. И беспорядочная любовь, откуда происходит все это зло, будет сжигать их нестерпимой болью, как начало и источник каждого зла вместе с гордостью. И поэтому и тело и душа будут наказаны различными путями. И так печально придут к своему концу те, кто идет нижним путем, т.е. по реке, не оборачиваясь назад, чтобы увидеть свои грехи и Мою милость. И они придут к Воротам лжи, поскольку они следуют доктрине дьявола, который является отцом лжи, и этот дьявол будет их дверью, через которую они придут к вечному проклятию,

как уже было сказано, что избранные, как избранные и Мои сыновья, идущие верхним путем, т.е. по Мосту, следуют путем Истины, и эта Истина является дверью, и потому Моя Истина сказала: «Никто не может прийти к Отцу, кроме как через меня». Он является дверью и путем, через который они проходят для того, чтобы войти в Тихий океан. Этого не произойдет с теми, кто держался пути лжи, который приведет их к смерти. И это то, к чему их призывает дьявол, и они подобны слепым и безумным, и они не следуют этому, поскольку они потеряли свет веры. Дьявол говорит им: «Кто захочет испить воду смерти, пусть придет ко мне, и я дам ее ему».

О ТЕХ, КТО ПОДДАЕТСЯ СОБЛАЗНУ, И КАК КАЖДАЯ ДУША ВИДИТ СВОЙ КОНЕЦ ЛИБО В БОЛИ, ЛИБО В СЛАВЕ, ПОСЛЕ ТОГО КАК ОНА ОТДЕЛИТСЯ ОТ СВОЕГО ТЕЛА

«Дьяволы, Моя дорогая дочь, являются орудием Моей справедливости, для того чтобы подвергнуть мукам души тех, кто презренно обидел Меня. И Я оставил их в этой жизни, чтобы они соблазняли и искушали Мои создания, не для того, чтобы завоевать Мои создания, но для того, чтобы те смогли победить, доказывая свою добродетель, и получить от Меня славу победы. И никто не должен бояться борьбы или искушения дьявола, которое может прийти к ним, потому что Я сделал Мои создания сильными и дал им силу воли, подкрепленную кровью Моего Сына, которую ни дьявол, ни создания не могут удалить, потому что это ваше, данное Мною. Поэтому вы можете принять его или не принять, как вам этого хочется. Эта рука, которую если бы поместить в руки дьявола, сразу станет ножом, которым он будет бить вас и лишит вас жизни. Но если человек не даст нож своей воли в руки дьявола, т.е. не поддастся его соблазну и искушению, он никогда не будет испорчен никаким грехом в искушении, но он, наоборот, будет укреплен в нем, когда око его разума откроется для того, чтобы увидеть Мою любовь, которая позволила ему быть искушенным, так чтобы придти к добродетели. Потому что никто не придет к добродетели, не познав себя и не познав Меня, чье познание дается лучше во время искушения, потому что тогда человек знает, что он ничто, и он не в состоянии избавиться от боли и неприятностей, которых он хотел бы избежать; и он познает Меня в своей воле, которая усиливается Моей добротой. И он видит, что Моя любовь разрешает эти искушения, поскольку дьявол слабый, и он сам не может сделать ничего, покуда Я не разрешу ему. И Я позволил ему искушать через любовь, но не через ненависть, которую ты можешь победить, а не ту, которая может победить тебя, и ты сможешь прийти к совершенному познанию себя и Меня. И эта добродетель может быть доказана, поскольку она не может быть доказана ничем, кроме своей противоположности. Ты увидишь тогда, что он является

моим Посланником, которого Я послал для мучения проклятых в аду и в этой жизни, для того чтобы испытать добродетель души; и дьявол намеревается не доказать добродетели в тебе (потому что он не имеет любви), а лишить ее тебя, но он не сможет это сделать, если ты этого не пожелаешь. Теперь ты видишь, как велико безрассудство людей, когда они становятся слабовольными (в то время как Я сделал их сильными), отдавая себя в руки дьявола. Поэтому Я знаю, что в момент смерти те, которые прошли свою жизнь под властью дьявола (их не заставили сделать так, потому что, как Я сказал тебе, их нельзя заставить, но они добровольно отдают себя в его руки) и, пребывая к своей смерти под этой испорченной властью, они не могут ожидать никакого другого суда, кроме суда своей собственной совести, и в отчаянии они приходят к вечному проклятию. Поэтому ад, через их ненависть, вздымается к ним в момент их смерти, и до того как они попадут туда, они уже находятся в его власти. А праведные, те, которые жили в милости и умерли в любви, если они жили в совершенстве и добродетели, освещенные светом веры с ясной надеждой и верой в кровь Агнца, в момент смерти видят добро, которое Я подготовил для них, и обнимают его руками любви, соблюдая пост, показывая любовь ко Мне, кто является Высшим и Вечным добром. Итак, они вкушают вечную жизнь, перед тем как они покидают смертное тело, т.е. перед тем как душа отделяется от тела. Другие, которые, прожив свою жизнь, пришли к последнему моменту своей смерти в обычной милости (а не в том великом совершенстве), принимают Мою любовь с тем же светом веры и надежды, которые закрыты для тех совершенных, но в них это является несовершенным, потому что они были несовершенными, они ограничивали Мою милость, считая, что Моя милость больше, чем их грехи. Мерзкие грешники поступают напротив, потому что, видя в отчаянии свое предопределение, они принимают ее с ненавистью, как Я сказал тебе. Итак, ни тот, ни другой не ждут Судного дня, но, заканчивая эту жизнь, каждый из них получает свое место, и, как Я сказал тебе, они вкушают ее и имеют ее до тех пор, пока не покинут свое тело в момент смерти – проклятые – с ненавистью и отчаянием, совершенные – с любовью и со светом веры. А несовершенные приходят в **чистилище** с милосердием».

**О ТОМ, КАК ДЬЯВОЛ ДЕРЖИТ ДУШИ ПОД ПРЕДЛОГОМ ДОБРА;
А ТАКЖЕ ОБ ОБМАНУТЫХ, КОТОРЫЕ ИДУТ ПО РЕКЕ, А НЕ ПО
ВЫШЕУПОМЯНУТОМУ МОСТУ, ПОТОМУ ЧТО, ЖЕЛАЯ ИЗБЕЖАТЬ БОЛИ,
ОНИ ПОПАДАЮТ В НЕЕ; А ТАКЖЕ ОБ ОБРАЗЕ ДЕРЕВА, КОТОРОЕ
ОДНАЖДЫ ИМЕЛА ДУША**

«Я рассказал тебе о дьяволе, который призывает людей к воде смерти, т.е. к тому, что он имеет, и, ослепляя их земными удовольствиями, он ловит их на крючок под предлогом добра, потому что никаким иным способом он не может поймать их, потому что они бы не позволили поймать себя, если бы увидели, что они не получают из этого ни добра, ни удовольствия для себя. Потому что душа по своей натуре всегда любит добро, хотя и правда то, что душа, ослепленная себялюбием, не знает и не отличает, где есть истинное добро, и не знает о пользе его для души и для тела. И поэтому дьявол, видя как они ослеплены себялюбием, окружает их различными наслаждениями и развлечениями, разукрашенными так, что они выглядят как добро; и он дает каждому соответственно его положению и тем

Чистилище -

в католическом вероучении: место, где души умерших очищаются от грехов, прежде чем попасть в рай

основным порокам, к которым он наиболее расположен – некоторым в мирской жизни, другим в религиозной, а также **прелатам** и аристократам, в соответствии с их различными условиями. Я сказал тебе об этом, потому что сейчас Я говорю о тех, кто потопил себя в реке и кто не заботится ни о ком, кроме себя, кто любит себя во вред Мне, и Я расскажу тебе об их конце.

Теперь Я хочу показать тебе, как они обманывают сами себя и как, желая избежать тревог, они впадают в них. Потому что им кажется, что следовать Мне, т.е. идти по Мосту и следовать Божьему слову, слову Моего Сына, - это большой труд, и поэтому они отступают, боясь терний. Это происходит потому, что они ослеплены и не знают или не видят Истину, которую, как ты знаешь, Я показал тебе в начале твоей жизни, когда ты молилась Мне, чтобы Я явил милость на свет Божий и вытащил его из темноты смертного греха. Ты знаешь, что тогда Я показал тебе Себя в образе дерева, в котором ты не видела ни начала, ни конца, так что ты не видела корни, которые были соединены с землей твоего рода людского. У подножия дерева, если ты хорошо помнишь, были тернии, которых избегали все те, кто любили свою собственную похоть и бежали на гору Лолла, в образе которой воплотились все наслаждения мира. Эта Лолла казалась вся из зерна, но она не была из зерна, и поэтому, как ты видела, многие души на ней умерли от голода, и многие другие, узнав обман и лживость мира, вернулись к дереву и прошли те тернии, что является размышлениями воли. Эти размышления являются терниями, которые появляются перед человеком на его пути следования Истине. И совесть всегда борется на одной стороне, а похоть на другой; но как только он с ненавистью и неудовольствием к себе, решительно принимает решение, говоря: «Я хочу следовать распятому Христу», - он разрывает эти тернии и находит неоценимую безмятежность, как Я показал тебе тогда; некоторые находят больше и некоторые меньше, в соответствии с их намерениями и желаниями. И ты знаешь, что Я сказал тебе тогда: «Я твой Бог, непоколебимый и неизменный», и Я не отвернусь от тех созданий, которые хотят придти ко Мне. Я показал им истину, показав Себя им, и Я показал им, что значит любить кого-либо без Меня. Но они, как будто ослепленные туманом беспорядочной любовью, не знают ни Меня, ни себя. Ты видишь, как они обмануты и предпочитают умереть от голода, чем пройти небольшие тернии. И они не могут избежать испытания болью, потому что никто не может пройти через эту жизнь без креста, намного меньше, чем те, кто идет по нижнему пути. Это не значит, что Мои слуги проходят без боли, но их боль облегчена. И потому что во грехе, как Я сказал тебе выше, мир порождает тернии, горе и несчастья, потому что эта река несет бурные воды, и потому Я дал тебе Мост, чтобы ты не утонула.

Я показал тебе, как они были обмануты беспорядочной любовью и как Я являюсь твоим Богом неизменным, кто принимает не людей, а священные желания. И это показал Я тебе в образе дерева, как Я сказал тебе».

Прелат -
в католической и некоторых протестантских церквях: высшее духовное лицо

О ТОМ, КАК МИР ПОРОЖДАЕТ ТЕРНИИ, КОМУ ОНИ НЕ НАНОСЯТ ВРЕДА, ХОТЯ НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ПРОХОДИТ ЭТУ ЖИЗНЬ БЕЗ БОЛИ

172

«Теперь Я хочу показать тебе тех, кому эти тернии и несчастья, порожденные миром во грехе, наносят вред и кому не наносят. И поскольку Я показал тебе проклятия грешников, вместе с Моей добротой, и сказал тебе, как они бывают обмануты своей собственной похотью, теперь Я хочу рассказать тебе, что только их самих ранят эти тернии. Никто не проходит через этот мир без боли, телесной или духовной. Слуги мои могут вынести телесную боль, но их разум свободен, т.е. они не чувствуют усталости от боли, поскольку их воля находится в согласии с Моей, и это есть воля, которая приносит заботы людям. Боль разума и тела имеют те, о которых Я рассказал тебе, и которые в этой жизни вкушают жгучие плоды ада, так же, как Мои слуги вкушают истинные плоды вечной жизни. Знаешь ли ты, в чем добро для благословенных людей? Это когда их желания наполнены тем, чего они желают; поэтому, желая Меня, они имеют Меня, и вкушают Меня без каких-либо препятствий, поскольку они уже оставили груз своего тела, что являлось законом, которое противостояло духу и стояло между ним и совершенным познанием Истины, мешая ему видеть Меня лицом к лицу. Но после того как душа освободится от тяжести своего тела, ее желания исполняются, потому что, желая видеть Меня, она видит Меня, в чем является ее благословение; и, видя, она познает, а познавая, она любит, и, любя, она вкушает Меня, Высшее и Вечное добро, и, вкушая Меня, она становится удовлетворенной, и ее желание исполняется (желание видеть и познать Меня), и, следовательно, пожелав, она имеет, и, имея, она желает. И, как Я сказал тебе, боль далека от желания, а скука - от удовлетворения. Итак, ты видишь, что Мои слуги в основном счастливы в том, чтобы видеть и познавать Меня, в чьем образе и познании их воля выполняется, потому что они имеют то, что желали иметь, и поэтому они удовлетворены. Поэтому Я сказал тебе, что вкушение вечной жизни состоит в том, чтобы иметь то, что воля пожелает, и таким образом становится удовлетворенной; но знай, что воля удовлетворяется, видя и познавая Меня, как Я сказал тебе. В этой жизни часто они вкушают плоды вечной жизни, вкушая то, чем, как Я сказал тебе, они будут удовлетворены.

Но как иметь честные и заслуженные плоды в настоящей жизни? Я отвечаю тебе, они имеют это в том, что видят Мое добро в них самих и в познании Моей Истины, познании, которое имеет разум (что является оком души), освещенный во Мне. Этим оком обладает последователь наиболее священной веры, свет которой дает возможность душе различать, узнавать и следовать пути и доктрине Моей Истины – сущему слову, и без этого последователя веры она не будет видеть, кроме человека, который имеет форму глаза, но который покрыл последователя (который дает возможность глазу видеть) одеянием. Следовательно, последователем интеллекта является вера, и если душа покрыла ее одеянием безбожия, сделанного из себялюбия, она не видит, но имеет только форму глаза без света, поскольку она спрятала ее. Таким образом, ты видишь, что, видя, они знают, а, зная, они любят, и в любви они отрицают и теряют свою волю. Когда их собственная воля потеряна, они прикрываются Моей, и Я не желаю ничего, кроме вашего освящения. И когда они поворачиваются спиной к нижнему пути и начинают всходить по Мосту и проходят через тернии, которые не ранят их, на их ноги проливается Моя любовь. Потому что

Я сказал тебе, что Мои слуги терпели телесную боль, но не умственную, поскольку чувствительная воля, которая приносит боль и причиняет боль разуму создания, является мертвой. Поэтому если нет воли, нет и боли. Они переносят все с благоговением, считая для себя благодатью переносить несчастья ради Меня, и они не желают ничего кроме того, что желаю Я. Если Я позволю дьяволу потревожить их, разрешая искушениям доказать их добродетели, как Я сказал тебе раньше, они будут противиться своей волей, укрепленной во Мне, принимая и унижая себя и считая себя недостойными мира и покоя для ума и, желая испытать боль, поэтому они с готовностью и рвением принимают различные недуги и печали. И если страдания из-за человека, или слабости, или бедности, или изменений мирского положения, или потери детей или других любимых созданий (все это тернии, которые земля производит после совершения греха) выпадают на их долю, они выносят все со светом разума и со священной верой, глядя на Меня, кто является Высшим добром, и кто не может желать ничего кроме добра, и для кого Я допускаю эти страдания из любви, а не из ненависти. И те, кто любит меня, признают это, и, испытывая себя, они видят свои грехи и понимают светом веры, что добро должно быть вознаграждено, а зло наказано. И они видят, что любой малейший грех заслуживает безграничной боли, потому что этот грех совершается против Меня, кто является безграничным добром. Поэтому они считают себя пощаженными, потому что Я хочу наказать их в этой жизни и в это ограниченное время; они смывают грехи с раскаянием в сердце и с терпением, которое они заслуживают, и их труды вознаграждаются вечным добром. Впредь они знают, что все труды в этой жизни малы, потому что у них очень мало времени. Время – это миг, и не более, и пока время проходит, труды заканчиваются, и поэтому ты видишь, что твой труд очень мал. Они выносят все с терпением, и тернии, через которые они проходят, не затрагивают их сердца, потому что их сердца объединены со Мной Моей любовью. Это верная истина, что эти люди получают вечную жизнь, вкусив заслуженные плоды в этой жизни и в той, и что, хотя они идут по терниям, они их не ранят, потому что, как Я сказал тебе, они познали Мое высшее добро и искали его, пока оно не было найдено, и это было Слово Божье, Мой единокровный Сын.

ИСТОЧНИК: The Dialogue of Catherine of Siena / Translated by Algar Thorold. - London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1907. Online version. Internet Medieval Source Book. URL: <http://www.ccel.org/c/catherine/dialog/cache/dialog.html3>. Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Что является оком разума? Как грех затмевает разум философов, по мнению Катерины из Сиены?
2. Почему Богу нужно улучшать разрушенную дорогу? Почему Ему нужен был Сын, для её починки?
3. Святая Катерина обращается к себе, как «эта душа». Как это влияет на картину человеческой природы, которую она изображает? Является ли душа частью человеческой природы? Каковы могут быть другие ее части?
4. Голос Бога описывает Святой Катерине многие детали «этого» Моста. В чем метафорическое значение этих ступеней, камней и размера Моста? Как природа этого Моста связана с природой человеческого существования и с душой?
5. Каковы три основных порока и четыре мучения души? Почему «угрызения совести» такая ужасная вещь?
6. В диалогах святая Катерина ведет духовную беседу с Богом, и многие люди с трудом могут вообразить себе это или поверить в это. Как бы то ни было, нашей целью не является установить, имели ли место эти диалоги или нет. Мы хотим рассмотреть эти диалоги, чтобы увидеть, что мы можем узнать из них о культуре, которую они представляют. Как человеческая природа представлена в диалогах святой Катерины? Как человеческая природа отличается от Божественной природы в соответствии с этими диалогами?
7. Для того чтобы построить этот Мост, Божественной природе было необходимо объединиться с человеческой природой. Почему это было так важно для святой Катерины, для католической церкви и для человечества в целом? Возможно ли, чтобы что-то совершенное (Божественное) могло соединиться с чем-либо несовершенным (человеческим)?
8. Для святой Катерины человечество свободно в выборе своих действий, и все деяния, совершенные телом, будут осуждены в День Божьего суда. Кажется, она предполагает, что человечество имеет свободную волю. Согласны ли вы с этим или считаете, что эти деяния контролируют другие силы? Какие это могут быть силы?
9. Святая Катерина описывает, что око разума есть вера, что свет разума возможен при избегании греха. На ее взгляд, вера и разум не противопоставляются друг другу. Согласны ли вы с этим?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Насафи также говорит об отношениях между людьми и Богом. Сравните его суфийские концепции и католические концепции святой Катерины об этих отношениях. Имеется ли между ними существенная разница? Если имеется, каковы эти различия? Подтвердите ваш ответ ссылками из текста.
2. Как бы понимали авторы индуистских и буддийских текстов из первых двух глав слова святой Катерины о «пороках и мучениях души»?
3. Масуди концентрировался на деятельности мирской жизни; Насафи и Святая Катерина концентрируются на духовном мире. Как Масуди мог бы реагировать на этот акцент на духовную жизнь?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

175

1. The Vatican library Raimundus de Vineis. Legenda beate Catherine Senensis. Biblioteca Vaticana MS 1051.
2. "Catherine of Siena." Catholic Online Encyclopedia. URL: <http://www.cathen.org>.
3. Internet Medieval History Sourcebook. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/sbook.html>.
4. Tuchman, Barbara W. A Distant Mirror: The Calamitous 14th Century. Alfred A. Knopf Inc., 1978.

ШКОЛА ДЛЯ ДЕВОЧЕК

МУЖЧИНА И ЕГО ДВЕ ЖЕНЫ

177

Маргарита Наимовна Касымова родилась 4-го октября 1938 г. в Сталинабаде (нынешний Душанбе). В 1976 г. она была удостоена звания заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР, как режиссер и сценарист. Она сняла несколько фильмов, такие как «Лето 43-года» (1968), «Говорящий родник» (1985), «Маленький боец» (1997) и др.

Фильм «Мужчина и его две жены», снятый в 1991 г., описывает особую историческую среду, послевоенный период 1941-1945 гг, пытаясь передать реалистичную

картину жизни в таджикском кишлаке, где женщины делали всю работу и вели домашнее хозяйство. Главный герой фильма женатый мужчина, который втянут в отношения с молодой женщиной; отношения, которые имеют трагические последствия и оставляют человека в полном замешательстве.

Социальные нравы, гендерные отношения, культурные ценности, человеческая природа, и взаимодействия между членами общины, с особым акцентом на гендерные отношения, являются темой фильма. Студенты должны обратить внимание на стереотипы внутри семьи и за её пределами, а также на стереотипы общества, и поразмыслить над связью между человеческой природой и культурными нормами.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какая социально-экономическая и культурная среда кишлака показана в фильме?
2. Согласно этому фильму, что важно для женщин в этом обществе?
3. Как мужественность отображается в фильме, в противоположность женственности?
4. Как вы понимаете заявление о том, что "мох хам дог дорад" (И у луны тоже имеются пятна)?
5. Как показана дихотомия между мужской и женской природами в таджикском обществе создателями фильма?
6. Расул считался порядочным и достойным человеком в кишлаке. Как вы думаете, отразились ли его отношения с Хайри на его репутацию? Почему? / Почему нет?
7. Что по вашему мнению, привело его к тому, что он связался с Хайри: желание, нужда или сострадание?
8. Попытались ли создатели фильма показать роль религии в жизни людей?
9. Какова была реакция Зайнаб, когда она узнала о связи своего мужа с Хайри? Что вы думаете о её отношении к своему мужу после этого случая?
10. Как таджикские женщины показаны в фильме? По вашему мнению, характеристики, отнесенные к женщинам, являются частью их "природы" или их "культуры" (например Кумри, Хайри, Зайнаб)?

ВОПРОСЫ ДЛЯ АНАЛИЗА:

1. Сравните и сопоставьте фильм с текстом из книги Бытия? Каковы сходства и различия между ними?
2. Считаете ли вы, что Хайри совершила грех, связавшись с женатым мужчиной? Насколько отличается этот грех от "первородного греха" (грех, из-за которого Адам и Ева были изгнаны из рая)?

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА О ПРИРОДЕ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ДУШИ

Бенедикт Спиноза (рожд. Барух Спиноза) (1632- 1677) – еврей португальского происхождения, представитель философии Нового времени, великий рационалист. Спиноза также считается западным философом этики. Он написал такие работы: «О Боге, человеке и его счастье» (1660), «Трактат об усовершенствовании разума» (1662), «Основы философии Декарта, доказанные геометрическим способом» (1663), «Богословско-политический трактат» (1670).

179

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перехожу теперь к изложению того, что должно быть необходимым следствием сущности бога, существа вечного и бесконечного.

Конечно, это изложение не будет обнимать всего, так как в т. 16, ч. I мы доказали, что из сущности бога должно вытекать бесконечно многое бесконечно многими способами. В него войдет только то, что может привести нас, как бы руку за руку, к познанию человеческой души (*mens humana*) и ее высочайшего блаженства.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Под телом я разумею **модус**, выражающий известным и определенным образом сущность бога, поскольку он рассматривается как вещь протяженная (*res extensa*) (см. ч. I, т. 25, кор.).

К сущности какой-либо вещи относится, говорю я, то, через что вещь необходимо полагается, если оно дано, и необходимо уничтожается, если его нет; другими словами, то, без чего вещь и, наоборот, что без вещи не может ни существовать, ни быть представлено.

Под идеей я разумею понятие, образуемое душой в силу того, что она есть вещь мыслящая (*res cogitans*).

Объяснение. Я говорю понятие (*conceptus*), а не восприятие (*perceptio*), так как слово «восприятие» как будто указывает на пассивное отношение души к объекту. Напротив, слово «понятие», как кажется, выражает действие души.

4. Под адекватной идеей (*idea adaequata*) я разумею такую идею, которая, будучи рассматриваема сама в себе без отношения к объекту (*objectum*), имеет все свойства или внутренние признаки истинной идеи.

Объяснение. Я говорю внутренние признаки — для исключения признака внешнего, именно согласия идеи со своим объектом (*ideatum*).

5. Длительность есть неопределенная непрерывность существования.

Объяснение. Я говорю неопределенная (*indefinita*), так как она никоим образом не может быть ограничена самой природой существующей вещи, а также и

Модус –

- 1) вид, разновидность;
- 2) термин европейской философии, обозначающий свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях.

ее производящей причиной: последняя необходимо утверждает существование вещи, но не уничтожает его.

Под реальностью и совершенством я разумею одно и то же.

Под отдельными вещами (*res singulares*) я разумею вещи конечные и имеющие ограниченное существование. Если несколько отдельных вещей таким образом согласуются друг с другом в каком-либо действовании, что все вместе составляют причину одного действия, то я смотрю на всех них, как на одну отдельную вещь.

АКСИОМЫ

Сущность человека не включает в себе необходимого существования, т.е. в порядке природы является возможным как то, чтобы тот или другой человек существовал, так и то, чтобы он не существовал.

ЧЕЛОВЕК МЫСЛИТ

Такие модусы мышления, как любовь, желание и всякие другие так называемые аффекты души, могут существовать только в том случае, если в том же самом индивидууме существует идея вещи любимой, желаемой и т.д. Но идея может существовать и в том случае, если бы никакой другой модус мышления и не существовал.

Мы чувствуем, что некоторое тело подвергается различного рода действиям.

Мы не чувствуем и не воспринимаем никаких других отдельных вещей, кроме тел и модусов мышления.

Постулаты см. после т. 13.

ТЕОРЕМА 1

Мышление составляет **атрибут** бога, иными словами, бог есть вещь мыслящая (*res cogitans*).

Доказательство. Отдельные мышления (мысли — *cogitationes*), иными словами, то или другое состояние мышления, составляют модусы, выражающие природу бога известным и определенным образом (по кор. т. 25, ч. I). Следовательно, богу присущ (по опр. 5, ч. I) атрибут, понятие которого заключают в себе все отдельные состояния мышления и через который все они и представляются. Итак, мышление составляет один из бесконечно многих атрибутов бога, выражающих его вечную и бесконечную сущность (см. опр. 6, ч. I), иными словами, бог есть вещь мыслящая; что и требовалось доказать.

Схолия. Эта теорема вытекает также из того, что мы можем представлять бесконечное мыслящее существо. В самом деле, чем более мыслящее существо может мыслить, тем более, по нашему представлению, имеет оно реальности или совершенства. Следовательно, существо, которое может мыслить бесконечно многое бесконечно многими способами, необходимо бесконечно по силе своего мышления. Таким образом, мы представляем это существо бесконечным, обращая внимание на одно только его мышление, и потому мышление необходимо

Атрибут -

неотъемлемое свойство объекта, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться.

Схолия -

примечание, пояснение к тексту.

составляет (по опр. 4 и 6, ч. I) один из бесконечно многих атрибутов бога, что мы и хотели доказать.

ТЕОРЕМА 2

Протяжение составляет атрибут бога, иными, словами, бог есть вещь протяженная (*res extensa*).

Доказательство этой теоремы ведется тем же путем, как и предыдущей.

ТЕОРЕМА 3

В боге необходимо существует идея как его сущности, так и всего, что необходимо вытекает из его сущности.

Доказательство. Бог может мыслить (по т. 1) бесконечно многое бесконечно многими способами, иными словами (что то же по т. 16, ч. I), он может образовывать идею своей сущности и всего, необходимо вытекающего из нее. Но все, что находится во власти бога, необходимо существует (по т. 35, ч. 1). Следовательно, таковая идея необходимо существует и существует не иначе, как в боге (по т. 15, ч. I); что и требовалось доказать.

Схолия. Под могуществом (*potentia*) бога обыкновенно понимают свободную волю и право бога над всем существующим и потому обыкновенно считают все это случайным, говоря, что бог имеет власть все разрушить и обратить в ничто. Далее, могущество бога весьма часто сравнивают с царским. Но мы опровергли это в кор. 1 и 2 т. 32, ч. I, а в т. 16, ч. I показали, что бог действует по той же самой необходимости, с какой он сам себя познает, т.е. как из необходимости божественной природы следует (как все единогласно утверждают это), что бог познает себя, так с той же самой необходимостью следует, что бог производит бесконечно многое бесконечно многими способами. Затем мы показали в т. 34, ч. I, что могущество бога есть не что иное, как его действенная сущность, и потому представлять, что бог не действует, для нас так же невозможно, как представлять, что он не существует. Мало того, если бы я хотел идти далее, я мог бы показать, что то могущество, какое обыкновенно придают богу, есть не только могущество человеческое (а это показывает, что бога представляют человеком или по образу человека), но даже включает в себе бессилие. Но я не хочу говорить об одном и том же несколько раз. Я только настоятельно прошу читателя еще и еще раз обсудить то, что было говорено об этом предмете в ч. I с т. 16 до конца, так как никто не будет в состоянии правильно понять, что я хочу, если не будет тщательно избегать смешения могущества бога с могуществом или правом человеческим, принадлежащим царям.

ТЕОРЕМА 4

Идея бога, из которой вытекает бесконечно многое бесконечно многими способами, может быть только одна.

Доказательство. Бесконечный ум (*intellectus infinitus*) (по т. 30, ч. I) постигает только атрибуты бога и его модусы. Но бог един (по кор. 1 т. 14, ч. 1). Следовательно, и идея бога, из которой вытекает бесконечно многое бесконечно многими способами, может быть только одна; что и требовалось доказать.

ТЕОРЕМА 5

Формальное бытие идей имеет своей причиной бога, только поскольку он рассматривается как вещь мыслящая, а не поскольку он выражается каким-либо другим атрибутом; т.е. как идеи атрибутов бога, так и идеи отдельных вещей имеют своей производящей причиной не объекты (*ideata*) свои или воспринимаемые вещи, а самого бога, поскольку он есть вещь мыслящая.

Доказательство. Это ясно из т. 3 этой части. Мы пришли в ней к заключению, что бог может образовать идею своей сущности и всего, необходимо вытекающего из нее, вследствие одного того, что он есть вещь мыслящая, а не потому, что он составляет объект своей идеи. Следовательно, формальное бытие идей имеет своей причиной бога, поскольку он есть вещь мыслящая. Иначе это можно доказать таким образом. Формальное бытие идей есть модус мышления (что само собой ясно), т.е. (по кор. т. 25, ч. I) модус, выражающий известным образом природу бога, поскольку он есть вещь мыслящая. А потому этот модус не включает в себе представления ни о каком другом атрибуте бога (по т. 10, ч. I) и составляет, следовательно, единственно действие мышления, а не какого-либо другого атрибута (по акс. 4, ч. I). Итак, формальное бытие идей имеет своей причиной бога, только поскольку он рассматривается как вещь мыслящая, и т.д.; что и требовалось доказать.

ТЕОРЕМА 6

Модусы какого бы то ни было атрибута имеют своей причиной бога, поскольку он рассматривается только под тем атрибутом, модусы которого они составляют, а не под каким-либо иным.

Доказательство. Всякий атрибут познается сам через себя независимо от всякого другого (по т. 10, ч. I). Поэтому модусы всякого атрибута включают в себе представление только своего атрибута и никакого другого. Следовательно (по акс. 4, ч. I), они имеют своей причиной бога, поскольку он рассматривается только под тем атрибутом, модусы которого они составляют, а не под каким-либо иным; что и требовалось доказать.

Королларий. Отсюда следует, что формальное бытие вещей, не составляющих модусов мышления, вытекает из божественной природы не потому, чтобы бог сначала познал эти вещи: объекты идей вытекают и выводятся из своих атрибутов таким же образом и в той же самой необходимости, в какой идеи вытекают, как мы показали, из атрибута мышления.

ТЕОРЕМА 7

183

Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей.

Доказательство. Это ясно из акс. 4, ч. I. Ибо идея всего, обусловленного какой-либо причиной, зависит от познания причины, следствие которой оно составляет.

Королларий. Отсюда следует, что могущество бога в мышлении равно его актуальному могуществу в действовании; т.е. все, что вытекает из бесконечной природы бога, формально, все это в том же самом порядке и той же самой связи проистекает в боге из его идеи объективно.

Схотия. Прежде чем идти далее, нам надо припомнить здесь уже доказанное нами выше: именно, что все, что только может быть представляемо бесконечным умом как составляющее сущность субстанции, относится только к одной субстанции и что, следовательно, субстанция мыслящая и субстанция протяженная составляют одну и ту же субстанцию, понимаемую в одном случае под одним атрибутом, в другом - под другим. Точно так же модус протяжения и идея этого модуса составляют одну и ту же вещь, только выраженную двумя способами. Это как бы в тумане видели, кажется, и некоторые из еврейских писателей: они утверждали, что бог, ум бога и вещи, им мыслимые, составляют одно и то же. Так, например, круг, существующий в природе, и идея этого круга, находящаяся также в боге, есть одна и та же вещь, выраженная различными атрибутами. Так что, будем ли мы представлять природу под атрибутом протяжения, или под атрибутом мышления, или под каким-либо иным атрибутом, мы во всех случаях найдем один и тот же порядок, иными словами, одну и ту же связь причин, т.е. что те же самые вещи следуют друг за другом. И если я сказал, что бог составляет, например, причину идеи круга, только поскольку он есть вещь мыслящая, а причину круга, только поскольку он есть вещь протяженная, то это только потому, что формальное бытие идеи круга может быть понято лишь через другой модус мышления как через свою ближайшую причину, этот — в свою очередь через третий и так до бесконечности, так что, если вещи рассматриваются как модусы мышления, то и порядок всей природы или связь причин мы должны выражать лишь посредством атрибута мышления; если же они рассматриваются как модусы протяжения, то и порядок всей природы должно выражать лишь посредством атрибута протяжения. То же самое относится и к другим атрибутам. Так что в действительности бог составляет причину всех вещей, как они существуют в себе, в силу того, что он состоит из бесконечно многих атрибутов. В настоящее время я не могу объяснить этого яснее.

ТЕОРЕМА 11

Первое, что составляет действительное (актуальное) бытие человеческой души, есть не что иное, как идея некоторой отдельной вещи, существующей в действительности (актуально).

Доказательство. Сущность человека (по кор. пред. т.) составляют известные модусы атрибутов бога: именно (по акс. 2) модусы мышления, из которых (по акс. 3) по своей природе первее всех других идея, и если она существует, то в том же индивидууме (по акс. 3) должны существовать и остальные модусы (именно те, которых она по своей природе первее). Следовательно, идея есть первое, что составляет бытие человеческой души. Но это не может быть идея несуществующей вещи, ибо в таком случае (по кор. т. 8) сама идея не могла бы быть названа существующей. Следовательно, это есть идея вещи, существующей в действительности (актуально). Но не вещи бесконечной, так как бесконечная вещь (по т. 21 и 22, ч. I) должна всего необходимо существовать; а в данном случае это (по акс. 1) нелепо. Следовательно, первое, что составляет действительное бытие человеческой души, есть идея отдельной вещи, существующей в действительности (актуально); что и требовалось доказать.

Королларий. Отсюда следует, что человеческая душа есть часть бесконечного разума бога. Поэтому, когда мы говорим, что человеческая душа воспринимает то или другое, мы этим говорим только, что бог, не поскольку он бесконечен, а поскольку он выражается природой человеческой души, иными словами, поскольку он составляет сущность ее, имеет ту или другую идею. Говоря же, что бог имеет ту или другую идею, не только поскольку он составляет природу человеческой души, но и поскольку он имеет вместе с человеческой душой идею еще другой вещи, мы говорим этим, что человеческая душа постигает вещь только отчасти, иными словами, но адекватно.

Схолия. Без сомнения, читатели здесь остановятся, и им придет на мысль многое, что помешает идти далее. Поэтому я прошу их не спеша продолжать со мной путь и не выносить суждения об этом до тех пор, пока не прочтут всего.

ТЕОРЕМА 20

В боге существует так же идея, иными словами, познание человеческой души, проистекающая в боге таким же образом и относящаяся к богу точно так же, как идея, или познание человеческого тела.

Доказательство. Мышление есть атрибут бога (по т. 1), а потому (по т. 3) в боге необходимо должна существовать идея как самого мышления, так и всех его модусов, а, следовательно (по т. 11), и человеческой души. Далее следует, что эта идея, или познание души находится в боге, не поскольку он бесконечен, а поскольку он составляет другую идею отдельной вещи (по т. 9). Но порядок и связь идей те же, что порядок и связь причин (по т. 7). Следовательно, эта идея, иными словами, познание души проистекает в боге и относится к богу точно так же, как идея, или познание тела; что и требовалось доказать.

ТЕОРЕМА 44

Природе разума свойственно рассматривать вещи не как случайные, но как необходимые.

Доказательство. Природе разума свойственно воспринимать вещи правильно (по т. 41), а именно, как они существуют в себе (по акс. 6, ч. I), т.е. (по т. 29, ч. I) не как случайные, но как необходимые; что и требовалось доказать.

Королларий 1. Отсюда следует, что от одного только воображения зависит то, что мы смотрим на вещи, как на случайные, как в отношении к прошедшему, так и в отношении к будущему.

Схолия. Объясню в немногих словах, каким образом это происходит. Выше мы показали (по т. 17), что душа, хотя бы вещи и не существовали, однако всегда воображает их находящимися налицо, если только нет причин, исключающих их наличное существование. Затем (т. 18) мы показали, что если тело человеческое подверглось однажды действию одновременно со стороны двух внешних тел, то душа, воображая впоследствии какое-либо одно из них, тотчас же вспомнит и о другом, т.е. будет смотреть на оба тела, как на находящиеся налицо, если только нет причин, исключающих их наличное существование. Никто не сомневается, кроме того, что мы воображаем также и время, именно вследствие того, что воображаем, что тела двигаются медленнее или скорее друг друга или же с одинаковой скоростью. Предположим теперь, что мальчик, который вчера утром в первый раз видел Петра, в полдень Павла, вечером Семена, сегодня утром видит Петра во второй раз. Из т. 18 этой части ясно, что, как только он увидит утренний свет, он вообразит себе солнце проходящим по небу тот же путь, как и в предыдущий день, иными словами, целый день, а вместе с тем одновременно с утром он вообразит Петра, с полднем - Павла, с вечером - Семена, т.е. существование Павла и Семена он вообразит в отношении к будущему времени. И, наоборот, если он увидит вечером Семена, то отнесет Павла и Петра к прошедшему времени, именно воображая их вместе с прошедшим временем; и так он будет воображать тем постояннее, чем чаще будет видеть их в том же самом порядке. Если случится когда-либо, что когда-нибудь вечером вместо Семена он увидит Якова, то на следующее утро он будет воображать вместе с вечером то Семена, то Якова, но не обоих их вместе, так как предполагается, что он видел вечером только одного из них, а не обоих. Таким образом, его воображение будет колебаться, и он будет воображать с будущим вечером то того, то другого, т.е. никого из них он не будет созерцать в будущем времени наверное, но обоих случайно. Такое же колебание воображения будет происходить в случае воображения таких вещей, которые мы рассматриваем таким же образом в отношении к прошедшему времени или настоящему; и, следовательно, мы будем воображать вещи как в отношении к настоящему времени, так и к прошедшему или будущему случайными.

Королларий 2. Природе разума свойственно постигать вещи под некоторой формой вечности.

Доказательство. Природе разума (по пред. т.) свойственно рассматривать вещи как необходимые, а не как случайные. Эту необходимость вещей разум постигает правильно, т.е. (по акс. 6, ч. I) как она есть в себе. Но (по т. 16, ч. I) эта необходимость вещей есть сама необходимость вечной природы Бога. Следовательно, природе разума свойственно рассматривать вещи под формой вечности. К этому следует прибавить, что основы разума (Ratio) составляют понятия (по т.

38), выражающие то, что обще для всех вещей, а (по т. 37) не сущность какой-либо единичной вещи, и которые поэтому должны быть представляемы без всякого отношения ко времени, но под формой вечности; что и требовалось доказать.

ТЕОРЕМА 45

Всякая идея любого тела или единичной вещи, действительно (актуально) существующей, необходимо заключает в себе вечную и бесконечную сущность Бога.

Доказательство. Идея единичной вещи, действительно (актуально) существующей, необходимо заключает в себе (по кор. т. 8) как сущность, так и существование вещи. Но отдельные вещи (по т. 15, ч. 1) без Бога представляемы быть не могут, а так как они (по т. 6) имеют своей причиной Бога, поскольку он рассматривается под тем атрибутом, модусы которого они составляют, то идеи их (по акс. 4, ч. 1) необходимо должны заключать в себе представление их атрибута, т.е. (по опр. 6, ч. 1) вечную и бесконечную сущность Бога; что и требовалось доказать.

Схолия. Под существованием я не разумею здесь временного продолжения, т.е. существования, поскольку оно понимается абстрактно и как некоторый вид количества. Я говорю о самой природе существования, приписываемого отдельным вещам на основании того, что из вечной необходимости божественной природы вытекает бесконечно многое бесконечно многими способами (см. т. 16, ч. 1). Речь моя, говорю я, о самом существовании единичных вещей, поскольку они находятся в Боге. Ибо хотя каждая отдельная вещь определяется к известного рода существованию другой отдельной вещью, однако сила, с которой каждая из них пребывает в своем существовании, вытекает из вечной необходимости божественной природы (см. об этом кор. т. 24, ч. 1).

ТЕОРЕМА 46

Познание вечной и бесконечной сущности Бога, которую заключает в себе всякая идея, адекватно и совершенно.

Доказательство. Доказательство предыдущей теоремы всеобщее, и, будет ли вещь рассматриваться как часть или как целое, идея этой вещи, всей ее или части, будет (по предыдущей теореме) заключать в себе вечную и бесконечную сущность Бога. Поэтому то, что дает познание вечной и бесконечной сущности Бога, обще всем вещам и одинаково находится как в целом, так и в части, и, следовательно (по т. 38), это познание будет адекватно; что и требовалось доказать.

ТЕОРЕМА 47

Человеческая душа имеет адекватное познание вечной и бесконечной сущности Бога.

Доказательство. Человеческая душа имеет идеи (по т. 22), из которых (по т. 23) она познает самое себя, свое тело (по т. 19) и (по кор. т. 16 и по т. 17) внешние тела как действительно (актуально) существующие. Следовательно (по т. 45 и т. 46), она имеет адекватное познание вечной бесконечной сущности Бога; что и требовалось доказать.

Схолия. Отсюда мы видим, что бесконечная сущность Бога и его вечность всем известны. А так как все существует в Боге и представляется через Бога, то отсюда следует, что мы из этого познания можем вывести весьма многое, что будет адекватно познаваемо нами, и образовать через это тот третий род познания, о котором мы говорили в сх. 2, т. 40 этой части и преимущество и пользу которого покажем в пятой части. Что же касается до того, что люди не имеют столь же ясного познания Бога, как познание общих понятий, то это происходит потому, что они не могут воображать Бога так, как воображают тела, и что слово Бог они связывают с образами вещей, которые обыкновенно видят; они и не могут избежать этого, так как беспрестанно подвергаются действию со стороны внешних тел. И действительно, большая часть ошибок состоит лишь в том, что мы неправильно прилагаем к вещам названия. Если, например, кто-либо говорит, что линии, проведенные из центра круга к его окружности, не равны, то, конечно, он разумеет под кругом нечто другое, чем математики. Точно так же, когда люди ошибаются в вычислении, в уме они имеют одни цифры, на бумаге другие. Поэтому, обращая внимание на их ум, они, конечно, не ошибаются; однако мы считаем их ошибающимися, так как думаем, что в уме они имеют те же самые числа, которые стоят на бумаге. Если бы этого не было, то мы не верили бы, что они ошибаются, точно так же, как я не поверил, что ошибался человек, кричавший недавно, что его двор улетел на курицу соседа; мысль его была для меня достаточно ясна. Отсюда-то и возникает большая часть несогласий, а именно: или вследствие того, что люди неправильно выражают свои мысли, или вследствие того, что неверно истолковывают чужие, ибо в действительности в то время, как они самым жестоким образом противоречат друг другу, они думают или то же самое, или различное, так что тех ошибок и нелепостей, которые они приписывают друг другу, на самом деле не существует.

ТЕОРЕМА 48

В душе нет никакой абсолютной или свободной воли; но к тому или другому хотению душа определяется причиной, которая в свою очередь определена другой причиной, эта — третьей, и так до бесконечности.

Доказательство. Душа (по т. 11) составляет известный и определенный модус мышления и, следовательно (по кор. 2 т. 17, ч. I), не может быть свободной причиной своих действий, иными словами, не может иметь абсолютной способности хотеть или не хотеть; к тому или другому хотению она (по т. 28, ч. I) должна определяться причиной, которая в свою очередь определена другой причиной, эта — третьей, и так до бесконечности; что и требовалось доказать.

Схолия. Точно таким же образом доказывается, что в душе нет никакой абсолютной способности разума, желания, любви и т.д. Отсюда следует, что эти и другие подобные способности или совершенно вымышлены, или же составляют не

что иное, как **метафизические** или универсальные сущности (*entia metaphysica, sive universalia*), обыкновенно образуемые нами из единичных явлений, так что ум и воля относятся к той или другой идее или к тому или другому волевому явлению точно так же, как каменность к тому или другому камню или человек к Петру и Павлу. Причину же, почему люди считают себя свободными, мы объяснили в прибавлении к первой части.

Однако, прежде чем идти далее, должно заметить, что под волей я разумею способность утверждения и отрицания, а не желание; я разумею, говорю я, способность, по которой душа утверждает или отрицает, что истинно и что ложно, а не желание, по которому душа домогается какой-либо вещи или отвращается от нее. Но, после того как мы доказали, что эти способности составляют всеобщие (универсальные) понятия, не отличающиеся от тех единичных явлений, из которых мы их образуем, нам нужно рассмотреть, составляют ли самые волевые явления что-либо, кроме идей о вещах. Нужно рассмотреть, говорю я, существует ли в душе какое-либо иное утверждение и отрицание, кроме того, которое заключает в себе идея, поскольку она есть идея (о чем см. следующую теорему, равно как и опр. 3 этой части), чтобы наше мышление не поняли как совокупность картин, так как под идеями я разумею не образы, получающиеся в глубине глаза и, если угодно, внутри мозга, а представления мышления.

ИСТОЧНИК: Бенедикт Спиноза. Избранные произведения. Т.1. - М.: Политическая литература, 1957. – С. 402-407, 412, 425, 441-445.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Benedict Spinoza, Biography and his works, www.iep.utm.edu/s/spinoza.htm
- Benedict Spinoza, http://en.wikipedia.org/wiki/Baruch_Spinoza
- Of the Nature and Origin of the Mind Part III, Benedict Spinoza, www.angelfire.com/md2/timewarp/spinoza.html
- Benedict Spinoza, Studies in Comparative Philosophy, www.swami-krishnananda.org/com/com_spin.html
- A Dedication to Spinoza's insights, www.swami-krishnananda.org/com/com_spin.html
- Спиноза, Бенедикт — Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Пожалуйста, дайте определение и объяснение ключевым словам, относящимся к теории Спинозы о человеческой природе: тело, разум, свободная воля, необходимость, восприятие, понимание, идея, объект, предмет, свобода, типы мышления - такие как: любовь, желание, страсть; сила Божья, свободная воля Бога, сущность Бога, сущность вещей и т.д.
2. Какие, по мнению Спинозы, существуют различия между восприятием и пониманием? Как они, каждый по-своему, демонстрируют деятельность человеческого разума?
3. Пожалуйста, попытайтесь объяснить два основных высказывания Спинозы о мышлении и протяжении: «Мышление составляет атрибут бога, иными

Метафизика –
мировоззрение и метод,
противоположные диа-
лектике, идеалистическое
учение об абсолютных
неизменных сущностях
бытия и принципах по-
знания.

словами, бог есть вещь мыслящая» и «Протяжение составляет атрибут бога, иными, словами, бог есть вещь протяженная».

4. В чем заключается роль теории необходимости в понимании идеи Спинозы о мире и человеке: «...бог действует по той же самой необходимости, с какой он сам себя познает, т.е. как из необходимости божественной природы следует (как все единогласно утверждают это), что бог познает себя, так с той же самой необходимостью следует, что бог производит бесконечно многое бесконечно многими способами»?
5. Почему Спиноза считает, что Бог придерживается той же необходимости и действует в соответствии с ней? Согласны ли вы с утверждением Спинозы о том, что порядок вещей такой же, как и порядок идей («Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей»)?
6. Отличаются ли понятия Бог, природа и человек (разум и тело), представленные Спинозой от религиозной ортодоксальной (православной) точки зрения? Можете ли вы найти несогласованность между наукой и религией в системе мышления Спинозы, которая является типичной для традиционного религиозного подхода?
7. Спиноза считает, что каждая часть человеческой природы - эмоции, желания, идеи, мышление являются отражением Бога, законом природы и что все они придерживаются необходимости (порядка Бога и вещей). Если все наши желания - продукт закона природы, то есть ли у нас какая-либо свобода?
8. Существует ли свободная воля в какой-либо форме? («В душе нет никакой абсолютной или свободной воли; но к тому или другому хотению душа определяется причиной, которая в свою очередь определена другой причиной, эта — третьей, и так до бесконечности»).
9. Согласны ли вы с мнением Спинозы о том, что человек может обрести свободу путем приобретения знаний о природе/порядке вещей? Что вы думаете о практических аспектах его теории?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

1. Если сравнить тексты данной главы, какие сходства (в представлениях, теориях, мнениях) вы находите между ними?
2. Считаете ли вы религиозную теорию Спинозы более оптимистичной в отношении человеческой природы по сравнению с другими? Какое положение свободная воля занимает в теориях Гобса, Руссо, Локка? Какие определения дает Спиноза таким понятиям, как: разум/душа, тело/разум, и как определяет понятия: разумная душа и падшая душа Платон? Как вы думаете, концепция Трех Гун - это отражение природы или всего лишь одна из идей/понятий, предложенных некоторыми учеными?

3. Какое применение можно найти идеям Спинозы о свободной воле, если сравнить их с идеями Мэри Волстоункрафт о правах и статусе женщины в истории и обществе?
4. Какие достоинства и недостатки имеются в этих текстах? Как они могут помочь нам в решении некоторых проблем, связанных с реформой образования, пересмотром наших традиций, выработкой тактики или просто с развитием человеческих отношений?

НОСИР ХУСРАВ СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ ДИВАНА «ПАЛОМНИЧЕСТВО В МЕККУ»

Носир Хусрав (Абу Муин Носир Хусрав Харит аль-Кубадхаяни) (1004-1078) - персидско-таджикский поэт, писатель, философ и религиозный мыслитель XI века. Написал многочисленные работы о семи годах, проведенных им в Палестине, Аравии и Египте (см: «Сафарнаме-книга путешествий» «Safarnama-the book of travels»). Носир Хусрав внес огромный вклад в персидскую литературу (Диван). Он написал и такие работы, как: «Вадих-и-дин» (религиозная интерпретация), «Зад аль-мусафирин», содержащую информацию о древних философах и т. д. В поэме «Паломничество в Мекку» представлены размышления о развитии внутреннего/духовного и внешнего мира человека.

И вернулись однажды паломники после долгого путешествия с великими почестями, славя имя Господа своего.

Пришли они в Мекку из Арафата с возгласами: «Во имя Господа!». Устав после нелегкого пути по Хиджазу, изнывая от боли, но спасенные от ада и кары Божьей, исполненные радости за выполнение своей религиозной миссии перед Великим Господом, в полном здравии паломники благополучно вернулись в дома свои.

И остановил я свой караван посреди пути и, сойдя со своего ковра, вышел к ним навстречу, и спросил я одного честного, справедливого, достойного человека:

- Скажи мне, дорогой друг, как удалось тебе не погибнуть в этом путешествии, полном опасностей? Истину говорю, что сожалею я о том, что не могу следовать по стопам твоим, но всем сердцем благодарен я тебе за тот пример, что подаешь ты, и знай, что нет в мире человека, подобного тебе. Скажи на милость, отдал ли ты дань почести тому священному месту под солнцем? И что за мысли обуяли твой ум, когда надевал ты на себя одежду паломника? Не совершил ли ты какого-либо беззакония перед ликом могущественного Господа?

Паломник ответил, что он не имел порочного умысла и не совершал злого деяния.

И спросил я его:

- А когда славил ты имя Господне, слышал ли ты глас Божий и ответил ли ты ему, как ответил Моисей?

Паломник сказал, что не слышал гласа Божьего и не говорил с Ним.

И вновь я вопрошал к нему:

- А когда находился ты в священном месте Арафат, так близко к Господу, отрекся ли ты от себя, предал ли себя на волю Господа твоего?

- Нет,- ответил сей паломник.

И вновь спросил я:

- А посетив священную пещеру, избавился ли ты от страха сгореть в аду за собственное зло?

- Нет, - ответил паломник.

- А забросав камнями проклятого сатану, сбросил ли ты с себя бремя своих позорных деяний и привычек?

- Нет, - ответил паломник.

- А когда в жертву принес ты молодого ягненка, дабы раздать мясо беднякам, почувствовал ли ты, что стал ближе к Богу, подавил ли ты свое низменное «я», принося в жертву самого себя?

- Нет, - ответил паломник.

- А когда увидел ты место, что соорудил сам Авраам, предал ли ты жизнь свою Господу, демонстрируя истинную веру свою?

- Нет, - ответил паломник.

- А тогда, когда преодолевал ты путь свой вместе с другими паломниками, думал ли ты об ангелах и херувимах, что пребывают у трона Великого Господа?

- Нет, - ответил паломник.

- А когда переходил ты несколько раз из Сафы в Марв, видел ли ты разные миры? Освободилось ли сердце твое от мыслей о рае и аде?

- Нет, - ответил паломник.

- А когда вернулся ты, болело ли сердце твое оттого, что оставил ты Каабу святую? И приготовил ли ты для себя могилу в том месте святом?

И паломник ответил:

- Не знаю я, есть ли истина в том, что говоришь ты!

Тогда сказал я ему: «Нет, не совершил ты паломничества. Не достиг ты истинного блаженства кроткого человека. Да, побывал ты в Мекке, но за деньги свои претерпел ты лишь трудности и жару пустыни. Ежели в иной раз захочешь совершить ты настоящее паломничество, следуй же тому, о чем мы говорили».

Мораль: истинное паломничество (Хадж) должно быть паломничеством в свою собственную душу, но не должно быть хвальбой перед народом, дабы показать свою притворную праведность и благочестие, коя присуща многим из паломников, посещающих Мекку.

ИСТОЧНИК: Nasir-i Khusraw, Diwan, // Make Shield From Wisdom. Selected Verses from Nasir-i Khusraw's Diwan. Translated and Introduced by Annemarie Schimmel. London –New York, 2001, The Institute of Ismaili Studies. Pp.94-96; Nasir-i Khusraw, Diwan, trans. P.L.Wilson and G.R.Aavani, Forty Poems from the Diwan. Tehran, 1977

Перевод ПАХЧ-УЦА.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Naser-e Khosraw, Naser-e Khosraw's Book of Travels (Safarnama), trans. and with an introduction by W.M. Thackston (New York: Persian Heritage Association, Bibliotheca Persica, 1986), 1.
2. Farhad, Daftary, The Ismailis: Their History and Doctrines (Cambridge: Cambridge University Press, 1990), 216.
3. Gholam Reza Aavani, introduction to Forty Poems from the «Divan» by Nbsir-i

Khusraw, translated by Peter Lamborn Wilson and Gholam Reza Aavani (Tehran: Imperial Iranian Academy of Philosophy, 1977), 1

4. Henry Corbin, «Nasir-i Khusrau and Iranian Ismailism,» in The Cambridge History of Iran, ed. R.N. Frye, vol. 4, The period from the Arab Invasion to the Saljuqs. (Cambridge: Cambridge University Press, 1975), 532.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. В какой степени религия и религиозные ритуалы могут влиять на саморазвитие и самосовершенствование человека?
2. Каков истинный смысл паломничества в понимании Носира Хусрава и в понимании паломника, вернувшегося из Мекки? Различаются ли их взгляды касаясь данного вопроса?
3. Каково ваше мнение относительно паломничества? Отражена ли в поэме ситуация, сложившаяся в современном мусульманском обществе? Вы можете привести примеры из своей жизни?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ:

1. Что общего между тем, что говорит Иисус в тексте «Иисус и двое мужчин» и Носир Хусрав в поэме «Паломничество в Мекку»?
2. Что общего между поэмой Носира Хусрава и Буддизмом Теравады?
3. Как мы, люди, можем органично совмещать свой внутренний мир с внешними факторами?

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних нескольких десятилетий дебаты о человеческой природе набрали новую силу. Тем временем как правые политические силы праздновали распад Советского Союза, осуждая идеи левого крыла, левые продолжали свою борьбу, пытаясь найти новое объяснение проблеме. Дали о себе знать и другие идеологические установки. В этой главе читатели ознакомятся с разными взглядами, в одних из которых поддерживаются идеи о человеческой природе, другие отрицают, ну а некоторые предлагают совершенно новые, провокационные взгляды. Одним из путей понимания текстов этой главы является внимательное рассмотрение роли человеческой воли. Является ли концепция воли реальностью или она лишь продукт нашей иллюзии? Действительно ли мы не способны с самого рождения изменить свою природу и действовать вопреки её законам?

Уил Уилкинсон, представитель эволюционной психологии, настаивает на «универсальной человеческой природе», развивая идею, которая берёт начало в античности. Он приводит цитату из основополагающей догмы эволюционной психологии: «Современный человеческий череп содержит разум представителя каменного века». У читателей будет возможность познакомиться с некоторыми идеями о человеческой природе, включая такие, как «взаимовыгодный обмен - естественен», «права на собственность - естественны», и «мы – мыслители с итоговым нулевым результатом». Читателям также предлагается обратиться к точке зрения Хайека, согласно которой мы должны научиться жить в двух мирах, а именно: микрокосмическом мире наших предков и современном, окружающем нас макрокосмическом мире.

Роджер Донвэй, с другой стороны, тщательно изучает аргумент, подтверждающий просвещенный эгоизм как источник альтруизма в человеке. Донвэй пытается объяснить роль человеческой воли, которую он не может найти в позиции, занимаемой психологами-эволюционистами, и выступает за индивидуальный подход к человеческой природе в этом вопросе.

Томас Мартин является сторонником анархистского подхода, который предлагает критическое изучение бессодержательной избитой теории, а также познавательной науки в дискуссиях о человеческой природе. У читателей будет возможность рассмотреть такие интересные вопросы,

как: является ли насилие врожденным свойством? И являются ли так называемые противоречия бессодержательные и неизменные теории в действительности ошибочной дихотомией? Другими словами, верен ли аргумент Мартина о том, что «свобода воли и детерминизм... являются ошибочной дихотомией»?

Читатели, основываясь на своем жизненном опыте, с абсолютной уверенностью могут не поддерживать ту или иную теорию. Эта проблема может быть адресована многим человеческим системам мысли, так как действие часто зависит от принятых уже понятий о человеческой природе. В этом контексте интеллектуальные дебаты о человеческой природе крайне увлекательны, порой они - провокационны и непреодолимы.

Этот курс является замечательной возможностью присоединиться к этим дебатам, поговорить и поспорить на эту тему.

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ БЕЗОТЦОВЩИНА [СИЛА ПРАВДЫ]

197

Как-то раз правитель Бенареса отправился в лес на пикник. Прекрасные цветы, деревья и фрукты радовали его взор. Любуясь их красотой, король углублялся все дальше и дальше в лес. Через некоторое время он совсем отбился от своих спутников и понял, что оказался совсем один.

Вдруг он услышал сладкий голос юной девушки. Собирая поленья, девушка пела. Боясь заблудиться в лесу, король направился на звук приятного голоса. Когда он, наконец, подошел к тому месту, где пела девушка, то увидел белокурую красавицу, в которую он тут же влюбился. Вскоре они очень подружились, и король стал отцом её ребенка.

Спустя некоторое время король рассказал девушке о том, как он заблудился в лесу и что на самом деле он является правителем Бенареса. Девушка объяснила ему, как найти обратную дорогу к дворцу. Король подарил ей свое дорогое кольцо с печаткой и сказал: “Если у тебя родится девочка, то продай это кольцо и дай ей достойное воспитание. Если же родится мальчик, пришли его ко мне вместе с этим кольцом”. Сказав это, король отправился в Бенарес.

Когда пришло время, женщина родила прелестного малыша, но из-за своей простоты и скромности она побоялась отправить сына к роскошному королевскому двору, хотя она и сохранила кольцо с печаткой.

Спустя несколько лет малыш подрос. Когда он играл в деревне вместе с другими ребятами, они начинали дразнить его и плохо с ним обращались, а иногда даже затевали драку. Причиной насмешек было то, что мать мальчика не была замужем. Дети кричали: “Безотцовщина! Безотцовщина! Тебя должны называть - Безотцовщина!”

Конечно, все это обижало маленького мальчика, ему было очень стыдно и грустно. Часто он прибегал к маме с криком и плачем. Однажды он рассказал ей, как называли его другие ребята. Тогда мама ответила: “Сынок, тебе не должно быть стыдно. Ты не простой маленький мальчик. Твой отец – правитель Бенареса”.

Малыш очень удивился и спросил свою маму: “А у тебя есть какие-нибудь доказательства?” Тогда женщина поведала ему о том, как король подарил ей кольцо с печаткой и сказал, что, если родится мальчик, она должна прислать его к нему в Бенарес вместе с кольцом в качестве доказательства. Услышав эти слова, мальчик предложил матери поехать к отцу. Женщине ничего не оставалось, как только согласиться. Итак, на следующее утро они отправились в Бенарес.

Когда они подошли к королевскому дворцу, привратник известил короля о том, что его желают видеть какая-то женщина и ее маленький сын. Они вошли в королевские палаты, в которых находились советники и министры короля. Женщина напомнила королю о том, как они вместе провели время в лесу. И в конце сказала: “Ваше Величество, это Ваш сын”.

Королю стало стыдно перед придворными дамами и господами. Поэтому, даже зная, что женщина говорит правду, он ответил: “Нет, это не мой сын”. Тогда милая молодая мама показала ему в качестве доказательства кольцо с печаткой.

И опять, опасаясь позора, король отверг правду, сказав, что это не его кольцо.

А бедная женщина подумала: “У меня нет никаких свидетелей и никаких явных доказательств, чтобы подтвердить истину. У меня есть только вера в то, что правда победит”. И сказала она королю: “Я подброшу этого маленького мальчика в воздух, и если он Ваш сын, то он не упадет вниз, если же это не так, то мой мальчик ударится оземь и умрет”.

В то же мгновение женщина схватила сына за ноги и подбросила вверх. И, о чудо! Мальчик повис в воздухе в положении сидя. И, говоря без преувеличений, все присутствующие были просто поражены. А маленький мальчик, оставаясь висеть в воздухе, сказал великому правителю: “Мой король, я поистине сын, рожденный для тебя. Ты заботишься о совершенно посторонних тебе людях. Более того, ты содержишь бесчисленных слонов, лошадей и других животных. Однако ты и не думаешь растить и воспитывать меня, твоего родного сына. Пожалуйста, подари и нам с мамой свое внимание и заботу”.

Услышав эти слова, король забыл про свою гордыню. Мальчик сумел пристыдить его своей правдивой речью. Король протянул к нему свои руки и сказал: “Иди ко мне, сынок, впредь я буду заботиться о тебе”. Изумленные от увиденного чуда все придворные тоже протянули свои руки к малышу. Они тоже звали его в свои объятия. Однако мальчик направился прямо к своему отцу. И король, держа на коленях своего сына, провозгласил его коронованным принцем, а его мать - первой королевой.

Таким образом, король и все его придворные узнали о силе правды. А Бенарес стал известен как место, где царит правда и справедливость. Вскоре король умер. А коронованный принц, когда подрос, захотел показать всем людям, что каждый из них заслуживает уважения независимо от происхождения. Поэтому он официально провозгласил себя “Королем-Безотцовщиной”, после чего продолжил править своим государством благотворительно и великодушно.

Мораль: правда всегда побеждает ложь.

источник: Buddhist Tales, Little Prince No-Father, http://www.buddhanet.net/e-learning/buddhism/bt1_08.htm Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Перескажите, пожалуйста, что случилось в лесу с правителем Бенареса, когда он отбился от своих спутников. Кто была та девушка, которая пела песню, и что произошло, когда король с ней встретился?
2. Как вы думаете, он влюбился в эту девушку? Она знала, что встретила правителя Бенариса?
3. О чём предупредил король белокурую девушку?
4. Отправилась ли эта девушка в Бенарис, когда родила сына? Почему дети смеялись над маленьким мальчиком? Как они его называли?
5. Как вы думаете, почему король не сразу признал своего сына? Объясните, что задело честь короля? Как вы понимаете такое чувство, как гордыня? В чем вы видите справедливость данной истории?
6. Как проявляется человеческая сущность короля и молодой девушк? Можно ли данную историю сопоставить с реальностью?
7. Как влияют политика, власть, человеческие интересы на поведение человека?

УИЛ УИЛКИНСОН КАПИТАЛИЗМ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Уил Уилкинсон (1973) – американский писатель и философ, политический аналитик Института Като (Cato Institute) в Вашингтоне (штат Колумбия). Работает над рядом вопросов, начиная от социального страхования и заканчивая политическими путями к счастью. Его философские изыскания охватывают метаэтику, политическую философию, философию социальных наук, когнитивные науки и эволюционную психологию. Особый интерес для Уилкинсона представляет этика контракта и политическая теория, природа нравственного развития, а также отношение находок когнитивных наук к теории рационального выбора.

Весной 1845 года Карл Маркс писал: « ... человеческая сущность – это не врожденный элемент каждого отдельного индивида. В действительности, это совокупность социальных отношений». Теория Маркса изменила понятие о «сущности социальных отношений», а также о «человеческой сущности».

В июне 2004 года коммунистическое правительство Северной Кореи выступило с обращением к своим голодающим гражданам с предложением употреблять в качестве пищи еловые ветки. Пхеньян утверждал, что отвар из еловых веток может быть использован в лечении и профилактике таких заболеваний, как рак, атеросклероз, диабет, геморрагический инсульт и даже может устранить седину волос.

Трагично, но человеческая природа до сих пор до конца не изучена, равно как не изучены целебные свойства отвара из хвои. По данным государственного департамента США, около одного миллиона жителей Северной Кореи в период с 1995 года умерли от голода.

Теория Маркса о человеческой природе, как и идея Кима Лонга Илла о целебных свойствах хвойного отвара, - всего лишь фантазия, и доказательством этому является гибель людей. Не значит ли это, что если коммунизм – это смерть, поскольку он противоречит понятию о человеческой сущности, то капитализм, являющийся противоположностью коммунизма, - это благо для человека?

Развивающаяся научная дисциплина - эволюционная психология - занимается изучением человеческой природы, благодаря которой мы уже многое узнали о возможностях социальной организации людей. Так насколько же естественным понятием является капитализм?

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Эволюционная психология пытается изучить уникальную природу человеческого мышления с помощью логики, сравнительных методов эволюционной биологии и когнитивной психологии. Главной рабочей гипотезой эволюционной психологии

является то, что человеческий разум представляет собой сложный набор разнообразных функций (представьте швейцарский армейский нож), которые были вложены в разум наших предков в ходе эволюции, чтобы они могли справиться с определенными трудностями. Индивидуальные умственные способности, такие как восприятие, предвидение намерений других людей, интуитивные догадки относительно потенциальных партнеров, исследуются с помощью различных неврологических «схем» и «модулей», которые могут быть использованы как компьютерные мини-программы, отобранные самой объективной действительностью с целью решения специфических проблем в процессе выживания и репродукции, типичном для эволюции (эволюционной адаптации к окружающей действительности). Точнее говоря, ЭАОД – это совокупность внешних воздействий, влияющих на эволюционно отобранные свойства человека. В широком смысле ЭАОД – это исторический период, называемый плейстоценом, во время которого люди занимались охотой и собирательством, то есть в период с 1,6 млн. лет назад вплоть до появления сельского хозяйства – около 10 тыс. лет назад. По данным эволюционных психологов, на протяжении 50 тыс. лет человеческий разум практически не менялся, и поэтому у эволюционных психологов имеется такой лозунг: «Разум современного человека вмещает в себя все человеческие умы каменного века».

Будучи пионерами эволюционной психологии, **Леда Космидес** и **Джон Тоби** пришли к выводу: чтобы понять, как работает разум современного человека, необходимо осознать, что свойства, заложенные в него, были направлены на решение проблем не современного человека, а проблем наших далеких предков.

Изучение жизни наших предков может помочь нам понять человеческую природу, а также положительные и отрицательные стороны современных социальных систем.

Прежде всего, нужно отметить, что мы не можем извлечь какой-либо позитивный политический урок из учения эволюционной психологии. Однако мы можем узнать о типе общества, который не работает в условиях реальной жизни, а также, почему он не работает. Хотя мы также не можем определить, к какой форме общественного устройства нам следует стремиться, и не можем объяснить причину успеха капитализма и провала коммунизма в процессе приспособления к ним людей, не можем с уверенностью утверждать, что естественная жизнь лучше. Сбор орехов и ягод был привычным занятием для наших предков, а такие понятия и действия, как нью-йоркская фондовая биржа или операция на открытом сердце, их бы просто поразили.

Следует отметить, что эволюционная психология заставляет нас ценить разнообразный комплекс современных достижений, например таких, как либеральные или рыночные отношения. Она также помогает нам понять, что такое относительно свободное и необычайно богатое общество, как наше, встречается сравнительно не часто, и при этом оно такое хрупкое и уязвимое. Эволюционная психология дает нам возможность осознать, что процветающее рыночное демократическое общество нуждается в развитии определенных тенденций, связанных с психологией, которые не подвластны разуму представителей каменного века, и сублимации других сильных тенденций. В свободном капиталистическом обществе, где людей заставляют работать, работа воспринимается как неотъемлемая часть человеческой природы. Однако не следует забывать, что природа человека представляет собой весьма сложное понятие.

Существует научная литература, которая очень быстро пополняется новыми материалами, содержащими информацию о моральных, политических и эконо-

Леда Космидес, Джон Тоби,
Роберт Курзбан –

сотрудники Центра Эволюционной Психологии.

Сублимация –

переключение основных природных, преимущественно сексуальных побуждений на интеллектуально и социально полезные цели.

мических тенденциях эволюционной психологии. («Истоки добродетели» Мета Ридли, «Политика Дарвина» Поля Рубина, «Компания чужестранцев» Поля Сибрайта – яркие произведения, затрагивающие рассматриваемую тему). Далее следует перечень выделенных эволюционными психологами человеческих характеристик, которые необходимы для развития и поддержания современного рыночного либерального порядка.

МЫ – ЧЛЕНЫ КОАЛИЦИИ

Группа людей, занимающихся охотой и собирательством, насчитывает от 25 до 150 человек. Некоторые из них считают, что все должны знать друг друга в лицо, что социальное взаимодействие должно реализовываться непосредственно и что каждый должен быть честным и справедливым, должен усердно работать и быть достойным доверия. Однако даже сегодня адресная книга любого человека не насчитывает более 150 имен. А в воинский артиллерийский эскадрон входят примерно столько же людей, сколько ходило на охоту во времена плейстоцена.

Эксперименты психологов Леды Космидес и **Роберта Курзбана** показали, что люди имеют уникальную способность присоединяться к тому или иному альянсу или **коалиции** и любят критиковать других людей, независимо от того, в какой союз они входят. Различия между коалициями легко могут привести к насилию и войне между ними, как, например, между сербами и албанцами, шиитами и суннитами и т.д. Хотя коалиционные категории весьма нестабильны, при удобном случае мы можем подробнее узнать о большей преданности некоторых людей своему племени (например, янков), нежели своей расе, религии или социальному классу.

Таким образом, мы не можем представлять себя в качестве членов единой глобальной коалиции, имя которой Человеческое Братство. Наша привычка сравнивать себя с другими несправима и ведет к необратимым последствиям. Политическая **риторика популистов** и нацистов призывает людей разделять общество на богатых и бедных, на черных и белых. Важно избегать искусственных институтов и таких программ, как, например, программа нацистов, которая вместо того, чтобы ослаблять политическую напряженность, наоборот, приводит к усилению коалиционного противостояния. Здесь, в качестве примера, можно привести неприятие свободных рыночных отношений, которые основаны на неуместных моральных и политических коалиционных различиях между рабочими Балтимора и рабочими Бангалора, то есть на разделении на «своих» и «чужих». И, напротив, весьма похвально наше позитивное отношение к свободной торговле, благодаря которой мы воспринимаем членов другой общественной группы не как врагов, а как партнеров.

Коалиция -

объединение на добровольных началах для достижения общих целей.

Риторика —

«ораторское искусство».

Популизм —

политическая позиция или стиль риторики, апеллирующие к широким народным массам.

Подобно животным и приматам, люди образуют определенную иерархию власти. В современном мире социальная иерархия выражена достаточно ярко. Различные корпорации, правительство, шахматные клубы и церкви - все они имеют свою иерархию служащих. Неформальные структуры, относящиеся к статусу и господству, могут явиться причиной раскола в рядах учащихся школ и высших учебных заведений.

Динамика и господство иерархий в ЭАОД весьма сложные. Иерархии помогают направить совместные усилия в нужное русло и распределить скудные ресурсы, не прибегая к насилию. Повседневные вопросы решаются достаточно легко, если каждый четко знает свои обязанности. Однако важно заметить, что места на высших ступенях иерархии ограничены, что и приводит к конкуренции и конфликтам. Те же, кто находится у верхушки власти, как правило, обладают большими связями и материальными благами. Таким образом, наука об эволюции изучает психологию мужчин и женщин, поскольку они успешно соревнуются за место у власти.

Те же, кто относится к нижним уровням иерархии, в основном, представляют собой уязвимые слои населения, и мы не стремимся поднять их жизненный уровень. Очевиден тот факт, что мужчины, составляющие низшие слои населения, создают по отношению к власти оппозиционные коалиции, чтобы подняться на более высокие ступени иерархии. Антрополог Кристофер Бом в своей книге «Иерархия в лесу» называет данные оппозиционные коалиции «оппозиционные господствующие иерархии».

Профессор экономики и права Поль Рубен выделяет «производственную» и «местную» иерархии. Производственные иерархии – это те, которые распределяют рабочую силу в целях получения взаимной выгоды, и торговые предприятия – яркий тому пример. Целью местных иерархий является получение наибольшей прибыли. Здесь в качестве примера выступают аристократы и диктаторы. Несмотря на то, что национальное государство выполняет ряд продуктивных функций, существует постоянная опасность того, что местные иерархии займут доминирующее положение. Рубен объясняет нам, что наши естественные опасения относительно несостоятельных местных иерархий, которые помогают нам бороться с удержанием власти в одних руках, зачастую направлены на современные позитивно настроенные продуктивные иерархии - такие, как корпорации; таким образом, наши беспочвенные опасения угрожают жизнеспособности промышленных предприятий, которые нацелены на всеобщее улучшение.

Не существует способа прекратить стремление к доминированию. Мы лишь можем надеяться, что оно не принесет никакого вреда. Свободное общество должно быть построено так, чтобы большинство представителей продуктивных иерархий могли улучшить свой жизненный статус, а также, благодаря бдительности народа, возможность обогатиться путем хищничества была бы сведена к нулю, - это и есть высшая ступень оппозиционной господствующей иерархии. Здоровое гражданское общество позволяет каждому быть руководителем чего-либо, будь то местный развлекательный клуб или городской совет, и здесь важно, чтобы это не вредило людям, а, наоборот, помогало им улучшить свой социальный статус.

МЫ – НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ЗАВИСТЛИВЫЕ МЫСЛИТЕЛИ

205

Наверное, самая гнетущая политическая проблема эволюционной психологии состоит в заложенном глубоко в нас чувстве зависти и, как следствие, в нашем не стремлении к получению больших доходов от продаж, к увеличению продуктивности, а, напротив, в стремлении к победе в гонке за богатством.

Это очевидно, что выработка мастерства и проявление все большей инициативы в ЭАОД ведет к улучшению жизненного статуса и увеличению доходов индивида. Однако из-за жизненных условий людей, занимающихся охотой и собирательством, при которых еда быстро портилась и личная жизнь совсем отсутствовала, невозможно было судить о личном успехе отдельного индивида в деле добывания пищи или во время охоты. Для общества, которому было совершенно неизвестно такое понятие, как увеличение общего богатства посредством новых изобретений, капиталовложения и обмена товарами, понятие ЭАОД также ничего не значит. То есть: меньше мне - больше тебе. Таким образом, если кому-то удалось добиться чего-то большего, нежели всем остальным, становится совершенно очевидно, что он нажил свое добро нечестным путем, например путем мошенничества или насилия, или, в лучшем случае, ему просто фантастически повезло. Чувство зависти к несоразмерному богатству, возможно, привело к определению общих норм разделения общественного достояния и помогло наиболее уязвимым гражданам из низших слоев населения предотвратить дальнейшее хищничество со стороны более сильных представителей общества.

Наш скудный интеллект не дает нам понять, как с помощью торговли и капиталовложения можно преумножить всеобщее богатство. Мы не в состоянии в полной мере понять устройство нашей собственной экономической системы.

Такие особенности человеческой природы, как тяга к созданию коалиций, иерархий, скудное интеллектуальное развитие делают либеральный капитализм крайне несостоятельным. И, в действительности, он таков. Хотя ниже нам будут представлены некоторые свойства человеческого разума и характеристики социальной организации в ЭАОД, которые явно указывают на достоинства свободных рыночных отношений.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ – ЕСТЕСТВЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Проблема распределения скудных ресурсов частично затрагивает насилие, присущее местным иерархиям. Альтернативным решением данной проблемы является признание и соблюдение прав на собственность. Прототипом современных прав собственности в природе является способ животных метить свою территорию, где они едят, охотятся или спариваются. Признание таких элементарных прав позволяет контролировать, или совсем устранить серьезный конфликт,

который сам по себе является веским мотивом для поиска природных тенденций к признанию и соблюдению норм собственности.

Новые научные исследования показывают, что человеку свойственно природное «чувство собственности». К примеру, в последней экспериментальной работе теоретика права Оливера Гуда и нейробиолога Кристины Прен говорится о том, что человеческий разум может задействовать специальные модули для того, чтобы давать оценку поступкам морали и действиям, направленным против личности и чужой собственности.

Эволюционная психология дает нам ясно понять, что закон о праве собственности должен отражаться не только на бумаге, но и в реальной жизни.

ВЗАИМОВЫГОДНЫЙ ОБМЕН – ЕСТЕСТВЕННОЕ ПОНЯТИЕ

Торговля и взаимовыгодный обмен, как и разделение рабочей силы, – универсальные понятия. В своей значимой работе «**Когнитивное** приспособление к общественному обмену» Космидес и Туби обращают внимание на то, что, в отличие от современной жизни, жизнь древних людей, занимающихся охотой и собирательством, нельзя назвать «ретро-утопией» при «хаотичном, неравноправном разделении общества». По сведениям археологов и этнографов, наши предки активно занимались торговлей и обменом товарами. Некоторые формы торговли включают в себя весьма сложную специализацию и взаимодействие спроса и предложения. Проведя серию экспериментов, Космидес и Туби выявили, что человек способен решать сложные логические задачи, включая вопросы сотрудничества, подсчета прибылей и убытков, а также вопросы, связанные с выявлением людей, не соблюдающих взаимные соглашения. Однако мы не в состоянии решать вопросы, которые касаются общественного обмена. Авторы работы аргументируют это тем, что существует ряд «функциональных, смысловых **КОГНИТИВНЫХ** адаптаций к социальному обмену».

Иными словами, человеческий разум создан для обмена.

ДОВЕРИЕ И ДВЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ПО ХЕЙКУ

Капиталистический строй ярко выражен в том обществе, в котором люди признают право собственности, проявляют стремление к производству и в котором присутствуют сложные формы социального обмена. Тем не менее, свобода и богатство, которыми обладают жители США, остаются лишь несбыточной фантазией для миллионов людей. И, несмотря на то, что наши способности явились подмостками, на которых строился современный либеральный капитализм, они не явились достаточными для сотен миллионов людей, которые вынуждены бороться за свое существование, поскольку не могут себе позволить тратить больше 1 доллара в день. Путь от ЭАОД к изобретению портативных компьютеров требует огромного культурного скачка. Известные экономисты, получившие Нобелевскую премию, Дуглас Норт и Вернон Смит в своей последней научной работе обратили особое внимание на то, что переход от личного к общественному имеет весьма важное значение.

Экономическая жизнь в период ЭАОД строилась на личном общении с известными членами общества. На заключение соглашений влияла репутация людей.

Если кто-то занимался мошенничеством или воровством, то его репутация резко падала, а вместе с ней человек терял и свои перспективы на будущее. Путем личного обмена эволюция внесла вклад в наш профессиональный рост. Однако она не помогла нам в торговле и сотрудничестве с представителями других государств, с которыми мы не встречались прежде и, возможно, больше не встретимся. От всеобщего богатства и процветания нас отделяет огромная пропасть неопределенности и недоверия.

«Для перехода к длительным рыночным отношениям необходимо создание таких общественных институтов, благодаря которым люди начнут по-дружески относиться к другим странам», - как совершенно точно отметил Поль Си. Необычный способ, с помощью которого данные институты решали различные экологические проблемы, описан в книге Сибрайта «Компания чужестранцев». Не менее значимыми являются работы Дугласа Норта и Вернона Смита.

Ф. Хэйк в свое время предвидел общественные тенденции будущего. Хэйк понимал, что тип нашей экономики и общества, который он называл «рассыпанным строем» или «макрокосмом», во многом чужд нашим психологическим устоям, которые направлены на жизнь в небольшом коллективе или в «микрокосме». Мы живем в двух мирах, один из них – мир коллектива, семьи, школы, учреждения, а второй – мир огромных городов, гиперпрогресса и мировых рынков. Каждый из этих миров имеет свои четко установленные правила, которые мы сами же порой не соблюдаем. В своей работе «Неизбежные сомнения» Хэйк пишет: «Если бы мы в макрокосме (то есть в широкой цивилизации) придерживались тех же четко не установленных нежестких правил, что и в микрокосме (то есть в небольшом коллективе или семье), как это зачастую бывает по причине наших инстинктов или сентиментальности, мы давно бы разрушили наш макрокосм, равно как, если бы мы строго соблюдали установленные правила в семье, то она бы распалась. Поэтому нам следует научиться жить правильно в этих двух мирах».

Баланс между двумя мирами очень хрупок. И если мы ценим такие непостоянные понятия, как богатство и свобода, мы должны уважать и признавать нашу систему верований, социальные институты и человеческое достоинство, что поможет нам параллельно существовать в двух мирах, не причиняя вреда ни одному из них.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СДЕРЖАННОСТЬ

Основной политикой эволюционной психологии является то, что существует универсальная природа человека. Человеческий разум включает в себя множество разнообразных специализированных функций, но не является машиной, которую можно запрограммировать на реализацию политических прогнозов. Человеческая природа сама формирует общество. Реконструкция челове-

ства с помощью политики так же невозможна, как и лечение рака с помощью хвойного отвара. Тем не менее, мы можем и должны работать над собой. Мы обязаны с помощью культуры, с помощью тех качеств, которые порождают доверие и стремление к сотрудничеству, к улучшению своего социального статуса, включая наши инстинкты к созданию коалиций, направить наше подозрительное отношение к власти на то, чтобы сохранить свою свободу. Мы должны сделать свой мир лучше.

Как четко подметил Иммануил Кант, подразумевая человечество: «Из такого кривого полена, как человек, ничего прямого не выстругаешь». К высказыванию философа Денис Дьютон дает свои пояснения, говоря, что ни одна, созданная нами вещь, не прослужит нам долго, если при ее изготовлении мы не обратили внимания на такие вещи, как характеристика, текстура, природные составляющие материала.

Эволюционная психология, помогая нам познать самих себя, то есть познать человеческую сущность, подталкивает нас к улучшению социального устройства общества и останавливает нашу бессмысленную борьбу с самими собой. Мы можем, наконец, научиться защищать интересы наиболее уязвимых слоев населения.

ИСТОЧНИК: Cato Policy Report. - Vol. XXVII No. 1 (January/February 2005).
Перевод ПАХЧ-УЦА.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как вы понимаете приведённое в тексте высказывание Карла Маркса? Может ли единство социальных отношений изменить человеческую сущность? Согласны ли вы с данным утверждением? Обоснуйте свой ответ.

2. Сколько жителей Северной Кореи, по данным Госдепартамента США, умерли от голода? Как вы понимаете суть теории «чая из сосновых иголок»? Есть ли какое-либо сходство между теорией «чая из сосновых иголок» и теорией Маркса о человеческой природе?

3. Как вы думаете, сочетается ли капитализм с человеческой природой? Как эта проблема описана автором?

4. Как эволюционные психологи описывают человеческую природу и капитализм? На чем основывается главная гипотеза эволюционных психологов? Объясните точки зрения Леды Космидес и Джона Туби.

5. В чём, согласно теории эволюционной психологии, заключается различие между современным обществом и каменным веком? Являемся ли мы членами коалиции? Что вы думаете об экспериментах, проведённых Ледой Космидес и Робертом Курсбаном?

6. Как вы думаете, сочетается ли человеческая природа с капитализмом? Или она сочетается с социализмом? Приведите примеры из собственного опыта.

7. Что вы думаете о капитализме и нравственности? Можете ли вы описать моральные принципы свободного рынка, окружающего вас?

8. Как бы вы ответили на вопросы, поставленные автором: был ли прав Джон Тирни, написав, что «эгоизм - нормальное явление, но мы инстинктивно отступаем от этой мысли»? Является ли мозг современного человека, в котором сохранились остатки мозга человека каменного века, совершенно эгоистичным, но в то же время неискоренимо наделённым альтруистическими чувствами?

9. Зависит ли человеческая вражда от проявлений индивидуализма? Какие корни имеет человеческая мораль?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

1. Какие различия существуют между религиозным и идеологическим подходами к человеческой природе? Какую роль человеческая природа играет в построении государства и разумного общества?

2. Пожалуйста, сравните данный текст с теориями, предложенными Азизом Насафи и Катериной Сиенской в предыдущей главе. Отличается ли капиталистический подход к человеческой природе от детерминистического подхода Спинозы? Как вы думаете, «естественный отбор» и детерминизм человеческой природы Спинозы являются одним и тем же понятием?

3. Как вы понимаете следующие слова: эгоизм, инстинктивно, причина, человеческая воля, свобода, желание и т.д.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- <http://happinesspolicy.com/about/>
- <http://willwilkinson.net/about/>
- <http://www.willwilkinson.net/flybottle/>
- Good Capitalism, Bad Capitalism, and the Economics of Growth and Prosperity, By William J. Baumol, Robert E. Litan, Carl J. Schramm

НАЧАЛЬНИК ЧУКОТКИ ФИЛЬМ ВИТАЛИЯ МЕЛЬНИКОВА

211

Начальник Чукотки был дебютным фильмом режиссёра Виталия Мельникова, победителя нескольких национальных кинофестивалей. Премьера фильма с участием Михаила Глазкова, Алексея Грибова, Геннадия Данзанова и Николая Волкова состоялась в 1967 г. Молодой революционер служащий комитета приезжает в Чукотку с миссией. Увидев ужасающую ситуацию в регионе, он назначает себя начальником Чукотки, для того чтобы спасти жителей Чукотки от голода и избавить от несправедливости. Теперь его мечта – это построить социализм в этом отдалённом регионе. При просмотре фильма, рассмотрите проблему человеческой природы и факторы, влияющие на неё, такие как идеология, в этом случае.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Каков социальный, культурный и политический контексты фильма?
2. Кого Глазков и «арестованный» (Тимофей Иванов) представляют в фильме? Почему, на ваш взгляд, они показаны таким образом?
3. По вашему, какую роль играет географическое расположение Чукотки в фильме? Почему Мельников решил выбрать именно эту местность?
4. Как идеология социализма предаётся через действия и поведения Глазкова? Как его действия сопоставляются с поведением белых?
5. Как жители Чукотки отображаются в этом фильме? Отсталыми? Невежественными? Наивными? Как вы думаете почему они показаны таким образом?
6. Что вы можете сказать о природе местных людей? Чем они отличаются от других в этом фильме?

7. Насколько самоназначение Глазкова начальником Чукотки соответствует или не соответствует советской идеологии?
8. Изменилась или переопределялась ли природа советского человека советской идеологией, как она представлена в фильме Глазковым?
9. Что было такого значимого в советской идеологии? Энтузиазм? Надежда на лучшее будущее? Солидарность? Патриотизм? Терпение?
10. Как дихотомия между социалистическим и капиталистическим обществами раскрывается в фильме?
11. Что такое социализм по мнению начальника Чукотки?
12. Глазков очень хотел построить социализм в Чукотке. По вашему сбылись ли его мечты к концу фильма?

РОДЖЕР ДОНВЭЙ НАСКОЛЬКО ИНДИВИДУАЛЬНА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Роджер Донвей – независимый писатель и старший научный сотрудник Института Энергетических Исследований, бывший редактор журнала «Навигатор».

«Вы будете правы, если обратите внимание на приводимый мною контраст между моралью и капитализмом», - говорит обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» (New York Times) Джон Тирни в отношении моей статьи о его непрерывных попытках защитить свободный рынок, опубликованной в 2002 году. Я назвал свою статью «Двойная похвала Джону Тирни» потому, что после того как я оценил его как корреспондента, отстаивающего права на свободу, он выразил свои этические соображения в одном из заголовков: «Хвалить людей полезно». А я написал: «Эти слова явно отражают взгляды Тирни. Доброжелательность, великодушие по отношению к незнакомым людям, бескорыстие – все это очень хорошо. Я не одобряю похвалу, но она работает».

Вскоре Тирни написал мне ответ, подчеркивая, что не он придумал такой заголовок и выразил свои смешанные чувства по отношению к людской корысти. Ссылаясь на своего любимого писателя Мета Ридли, Тирни утверждал, что мы относимся к классу людей, которые с рождения понимают добродетельность как **альтруизм** – причем такое видение присуще всем культурам. И чтобы добиться морального удовлетворения, мы зачастую обращаемся к своему самолюбию. В этом смысле такая черта, как самолюбие, не является отрицательной, хотя, как правило, она вызывает негативную реакцию».

Неужели Тирни имеет в виду то, что неприятие человеком этического индивидуализма является врожденным или инстинктивным?

Недавно я решил изучить книгу, которую мне посоветовал Тирни, это книга Ридли «Начало добродетели: человеческие инстинкты и эволюционное взаимодействие», чтобы проверить, будут ли аргументы, приведенные в книге о том, что человек склонен к альтруизму, для меня столь же убедительными.

СИСТЕМА ВЗГЛЯДОВ

В своей работе Ридли в большей степени основывается на методах эволюционной психологии и на сравнительно новой теории, которая дает объяснение человеческому поведению и отношению в свете определенных предположений относительно условий человеческой эволюции. Согласно данной теории, наш мозг, равно, как и весь наш организм, формировался путем естественного отбора в про-

Альтруизм —

система ценностных ориентаций личности, проявляющихся в актах заботы, милосердия, самоотречения, мотивом которых являются интересы другого человека или социальной группы.

цессе непрерывной биологической эволюции - десятков миллионов лет эволюции приматов и 2,5 миллионов лет человеческой эволюции. Все это время способность человеческого мозга к переработке информации постепенно увеличивалась, что помогло человеку выжить и произвести потомство. Эта способность проявилась у человека уже в каменном веке. Однако до настоящего времени мозг человека еще не в полной мере адаптировался к современным условиям жизни. Размышления на данную тему приведены в работах эволюционных психологов Леды Космидес и Джона Туби: «Эволюционная психология: Учебник для начинающих» и «Весь опыт каменного века в разуме современного человека» (<http://www.psych.ucsb.edu/research/cep/primer.html>).

Но в чем же секрет? Благополучная жизнь в каменном веке так же, как и жизненный успех современного человека, в большей степени зависит от рационального решения поставленных задач. В любую эпоху для того чтобы достичь успеха, человек должен был собирать факты, анализировать их, формировать гипотезы, проверять их опытным путем, делать умозаклучения и изменять свое поведение сообразно реальной действительности. Здесь у эволюционных психологов возникает несколько сомнений. Во-первых, основываясь на ряде экспериментов, они отрицают идею о том, что человек в своей мыслительной деятельности придерживается общих логических методов, таких как «сбор конкретных фактов» и «проверка гипотез». Напротив, они утверждают что, благодаря эволюции, человеческий разум устроен таким образом, что способен решать даже глобальные проблемы человечества. Во-вторых, ученые не согласны с тем, что большинство проблем решаются сознательно. Скорее всего, они решаются на подсознательном уровне и лишь потом анализируются на уровне сознания.

Таким образом, как отмечают эволюционные психологи, большинство людей не знают, как использовать научные методы со всеми законами и правилами для сбора информации и дальнейшего умозаклучения. Однако на уровне подсознания, люди четко могут прочувствовать и определить супружескую измену. Чем это можно объяснить? Эволюционные психологи объясняют подобное явление тем, что данная способность развилась в человеке в ходе естественного отбора, когда представители мужского пола, жившие еще в каменном веке, пытались узнать о том, не нарушали ли их супруги законов **моногамии**, которые и сегодня составляют основу человеческого общества.

Ридли в своей книге использует методы эволюционной психологии с тем, чтобы найти объяснение таким понятиям, как эволюционное взаимодействие и истоки добродетели. Естественный отбор, как пишет автор, благоприятствовал развитию у человека природных инстинктов, благодаря которым, отдельные индивиды смогли выжить и воспроизвести потомство. Итак, мы можем сказать, что человеческая природа, в некоторой степени, индивидуальна. Однако, здесь возникают два вопроса: как процесс, способствовавший выживанию человека и воспроизведению им потомства связан с природным инстинктом к взаимодействию? И как данный процесс связан с инстинктом человека к поучению и воспитанию, а в частности, к нравственному поведению и самопожертвованию?

АЛЬТРУИЗМ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ

Моногамия -

форма брака, заключаемого между одним мужчиной и одной женщиной.

Ридли начинает свое рассуждение с аргумента о том, что во всех культурах проявления альтруизма воспринимаются как нравственные стандарты.

Самолюбие определяется как проявление безнравственности, как порок. Добродетель же определяется как огромное достоинство, как великодушие. За добродетель мы принимаем такие качества, как взаимопомощь, щедрость, великодушие, сострадание, доброту, самопожертвование, - все эти качества, однозначно, связаны с благополучием других людей. И это не ограничивается Западной традицией, а относится ко всем культурам. Сознательно или непреднамеренно, мы все стремимся к благополучию. Мы ценим в людях самоотверженность и презираем эгоизм и самолюбие.

И вот основной вопрос: почему естественный отбор так повлиял на природу человека, что он преследует лишь собственные интересы (либо интересы своей семьи, своих детей), хотя, в то же время, естественный отбор подтолкнул человека к установлению определенных нравственных стандартов, которые противоречат самой человеческой сущности? Ридли приводит высказывание Джорджа Уильямса о существующем парадоксе: «Как самолюбивый и эгоистичный человек может проявлять милосердие и сострадание по отношению к другим людям и даже животным»?

НЕВИДИМАЯ РУКА

В ходе исследования эволюционных альтруистических взглядов Ридли изучает склонность первобытных людей к обмену услугами. Но является ли это формой альтруизма? Ридли отвергает данную идею, ссылаясь на популярный анализ обмена **Адама Смита**:

«Все люди имеют практически одинаковые причины помогать друг другу, причем не стоит ждать односторонней помощи, поскольку она должна быть взаимной. И человек достигнет своей цели, если сумеет убедить людей, с которыми он сотрудничает, что это в их интересах, дать ему то, чего он от них ждет. К примеру, мясник, пивовар или булочник дают нам пищу к обеду не из-за своей щедрости, а из-за того, что они получают от этого денежную выгоду».

И все же взаимоотношения по принципу «баш на баш» не являются единственным видом людского взаимодействия. Люди умеют и любят делать подарки, они щедры и великодушны. Разве не от щедрости людской исходит альтруистическая мораль?

КОРЫСТНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ БЛАГОРОДСТВА

Ридли изучает и анализирует повсеместно принятую практику первобытных людей делиться пищей, особенно мясом, со своими соплеменниками. Он находит этому два объяснения в области антропологии. Первое: когда первобытный че-

Адам Смит (1723-1790) — шотландский экономист, философ-этик; один из основоположников современной экономической теории.

ловек делится мясом со своими соплеменниками, тем самым он предпринимает попытку снизить риск самому остаться без пищи, поскольку те же сотоварищи когда-то уже оказывали ему подобную услугу и, возможно, окажут ее еще.

Однако, как замечает сам Ридли, данное объяснение недостаточно исчерпывающее, ведь первобытный человек делится мясом и с теми неумелыми и ленивыми людьми, от которых он не сможет ничего получить в будущем. Более полное объяснение данному факту заключается в том, что делясь пищей со своими соплеменниками, человек зарабатывает себе определенный авторитет, благодаря которому он сможет в дальнейшем пользоваться благами своих сотоварищей или удовлетворять свой половой инстинкт. Итак, распределение мяса среди соплеменников спланирует всех представителей этого первобытного коллектива и является предпосылкой для будущих видов обмена. Благодаря этому образуется постоянная группа потенциальных торговцев, которые, по мнению Ридли, и составляют «саму основу общества».

Итак, если рассматривать данный вопрос в широком контексте, то всю эту щедрость и благородство можно определить как корыстный расчет. Таким образом, следует отметить, что несмотря на то, что Ридли достаточно подробно изучил проблему развития взаимодействия, ему все же не удалось раскрыть истоки добродетели, понимаемые под альтруизмом.

ЩЕДРОСТЬ, ИСХОДЯЩАЯ ОТ МИЛОСЕРДИЯ

Что же можно сказать о безграничной щедрости, примером которой являются благотворительные пожертвования различным учреждениям или просто незнакомым людям? Преследуют ли люди, которые делают столь щедрые пожертвования, поистине благие цели, или у них имеется какой-то скрытый личный интерес?

Но какие же корыстные цели можно преследовать? Возможно, альтруисты получают удовольствие от своих великодушных поступков. Ридли допускает, что это именно так. И все же подобный ответ не удовлетворил бы ни одного эволюционного психолога. Почему природа дает жизнь таким людям, которые добровольно отказываются использовать богатства и время себе во благо, точнее, для того, чтобы обеспечить достойную жизнь себе и своим детям? Здесь Ридли сталкивается с парадоксом, о котором говорит и Джордж Уильямс: «Как естественный отбор – процесс, который лишь усиливает самолюбие и инстинкты к самосохранению, может порождать истинных **филантропов**? В чем же заключается подлинная идея альтруизма?»

Ридли находит такой ответ на этот вопрос: если вы желаете плодотворно сотрудничать и развивать ваши торговые отношения с партнерами, вы должны убедить потенциальных клиентов в том, что вы не воспользуетесь удобным случаем и не скроетесь с их деньгами в целях легкой наживы. Очень важно следовать принципам морали, (быть честным и великодушным), это поможет доказать партнерам, что вы поступите благородно и справедливо, даже если сами понесете убытки. «Люди с рационализаторским подходом, - как считает Ридли, - никогда не отменят сделку или соглашение, если их партнеры еще не успели доказать свою честность и порядочность».

И вновь данный анализ уводит нас от сути размышления о корыстных мотивах. Итак, не будучи истинным альтруистом, человек, вступающий во взаимовыгодные отношения, рассчитывает на стабильный доход.

Филантроп - человек, занимающийся благотворительной деятельностью.

По словам Ридли, стремление человека к долгосрочной выгоде не является проявлением эгоизма, если соблюдены принципы морали и добропорядочности. Если человек совершает благородные поступки, он не должен руководствоваться корыстным мотивом.

В заключении Ридли отмечает: «Человеческая природа индивидуальна во всех отношениях, если говорить о действиях и их последствиях. В то же время люди неустанно стремятся к демонстрации действий, основанных на самопожертвовании, в целях показать свою кредитоспособность и добиться желаемого результата».

ПРИВЕДЕНИЕ ДОВОДОВ И АРГУМЕНТОВ

Был ли Джон Тирни прав, говоря, что мы инстинктивно считаем такое качество человека, как самолюбие, отрицательным? Но так ли это? Неужели идеи первобытного человека, которые находят отражение и в современных умах, могут быть одновременно и эгоистическими, и альтруистическими? Даже если мы возьмем во внимание познания Ридли в теории игр, в области антропологии, его наблюдения за поведением животных, то его теория, связанная с природой человека, все же останется несостоятельной, поскольку в ней имеются две значительные ошибки.

Во-первых, до сих пор остается неясной система взглядов эволюционной психологии. Необязательно быть специалистом, чтобы заметить, что данная область науки пытается определить природу человека и социальное поведение, отвергая при этом идею о свободной воле. В «Учебнике для начинающих» под авторством эволюционных психологов Космидес и Туби говорится: «Мозг - это психическая система, операции которой осуществляются, исключительно, в соответствии с законами химии и физики. Что же это значит? А значит это то, что все наши мысли и надежды, чувства и мечты возникают в следствии химических реакций, протекающих у нас в голове». Ридли осмеивает тех, кто считает, что «все мы - мыслящие существа и, в отличие от братьев наших меньших, обладаем свободой выбора». И это факт, что нам свойственны все те характеристики, которые Ридли высмеивает, однако его теория все же остается бездоказательной, несмотря на наблюдения ученого за поведением животных и изучение первобытной культуры.

Во-вторых, в учении об основах добродетели использованы весьма спутанные этические термины. Например, исследуя вопрос о долгосрочной и краткосрочной выгоде, Ридли пишет: «**Амартия Сен** назвал корыстного, и в то же время, недалекновидного человека «умным глупцом». Если умный глупец совершает непредусмотрительные действия, то его поведение не считается разумным». Очевидно, это и является главным аргументом в теории природы человека (эгоистической или альтруистической). Относительно данного высказывания Ридли пишет: «Какое критическое замечание!» Размышления Ридли

Амартия Кумар Сен
(1933г.р.) — индийский экономист, лауреат Нобелевской премии 1998 г. «За вклад в экономическую теорию благосостояния».

о краткосрочной выгоде и разумной корысти делают неясными его понятия об эгоизме и альтруизме.

И тем не менее, наблюдения Ридли за поведением животных, его исследование первобытной культуры наталкивают на ряд идей, которые необходимо проанализировать тем, кто пытается понять природу человека и животных с тем, чтобы осознать сущность жизни и смерти, самого себя и окружающего мира, бытия и человеческой личности, духовных ценностей и человеческих достоинств, поступков и эмоций. И если Ридли не удалось самому постичь сущность человеческой морали, в любом случае он натолкнул нас на способы ее познания. И если он не продемонстрировал нам причины враждебного отношения человека к индивидуализму, он все же показал нам, что философские и психологические объяснения подобному отношению необходимо искать в биологии и антропологии.

ИСТОЧНИК: Roger Donway, How Individualist is Human Nature? http://www.objectivistcenter.org/cth--1679-I_Hum_Nature.aspx. Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Что вы думаете о капитализме и нравственности? Можете ли вы описать моральные принципы свободного рынка, окружающего вас?
2. Что вы думаете о человеческом достоинстве/ценностях? Какие ценности, по вашему мнению, являются наиболее важными для существования и стабильного человеческого развития? Что для вас полезнее/лучше: жадность или благородство?
3. Какое влияние оказал каменный век на человеческий мозг, согласно результатам исследований, проведённых эволюционными психологами Ледой Космидес и Джоном Туби?
4. Согласны ли вы с мнением эволюционных психологов о том, что наше мышление в основном не зависит от сознательной психической деятельности, а складывается на подсознательном уровне?
5. Пожалуйста, найдите связь между понятиями: естественный отбор, инстинкты выживания и размножения человеческого индивида, индивидуальность человеческой природы. Если всё зависит от инстинкта выживания, то какова роль сотрудничества и доброты к незнакомым людям в человеческом поведении?
6. Как вы думаете, почему люди бывают щедрыми?
7. Почему автор данной статьи считает, что, несмотря на всевозможные попытки, Ридли не смог понять происхождения Добродетели, объясняя её как альтруизм?
8. Как бы вы ответили на вопросы, поставленные автором: Был ли прав Джон Тирни, написав, что «эгоизм – нормальное явление, но мы инстинктивно отступаем от этой мысли»? Является ли человеческий мозг каменного века, остатки которого имеются и у современного человека, совершенно эгоистичным, но в то же время наделённым неискоренимо альтруистическими чувствами?
9. Какие корни имеет человеческая вражда, приводящая к индивидуализму, и какие корни имеет человеческая мораль?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

219

- The New Individualist March 2008, Roger Donway, www.atlassociety.org/cth-42-2014-tni_mar08.aspx
- The Postmodern Assault on Reason, http://www.objectivistcenter.org/ct-1917-S_hicks.aspx
- How Individualist Is Human Nature? Roger Donway, http://www.objectivistcenter.org/cth--1679-I_Hum_Nature.aspx
- Markets and Morals, Roger Donway, PDF doc. <http://www.fee.org/pdf/the-freeman/issues/april%201974.pdf>

ТОМАС МАРТИН. АНАРХИЗМ И ВОПРОС ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

221

Thomas Martin is a historian who writes and reviews regularly for Social Anarchism. His major works are:

- The Psychology of War: Comprehending its Mystique and its Madness
- Twenty-First Century Anarchism
- In Defense of Anarchism
- Anarchism and the Question of Human Nature

В эти первые годы нового века **анархизм**, как философия и как текущая практика, столкнулся с определенным количеством дезорганизующих поправок. Основной среди них является растущее свидетельство того, что мы, как и большинство левых идеологий, основали нашу теорию на ошибочной концепции человеческой природы. Годами мы учились не доверять таким словам, как «социобиология», «эволюционная психология», «когнитология», и, больше всего, этому ужасному модному словечку «схемнореализованный». Однако мы не можем больше игнорировать тот факт, что эти науки, вероятно, правы в отношении человеческой природы. Она существует, она имеет биологические корни, и пока она обладает большой степенью свободной воли, ее основные побуждения и эмоции, действительно, «схемнореализованные». Левые в течение долгого времени отбрасывали и отрицали эти факты на основании того, что они могут оправдывать дискриминацию, основываясь на наследственности, или на том, что они препятствуют возможности проведения радикальной социальной реформы, либо на том и другом одновременно. Я надеюсь доказать, что эти страхи безосновательны.

«Схемнореализованная» концепция основательно закреплена в теории эволюции, и это первое препятствие, на которое наталкиваются левые, когда возражают этому. Эволюция - это факт: мы - животные, тесно связанные родством с другими приматами и лишь незначительно отдаленные от остальных млекопитающих. Мы разделяем с ними многие физические и эмоциональные особенности, и абсурдно полагать, что они руководствуются инстинктом, а мы нет. Мы не знаем точно, как происходит эволюция (фактически, есть несколько существенных альтернатив даже в отношении самых важных предположений учения Дарвина, вроде главной роли гена), но она происходит. Лишь некоторые (если вообще кто-либо из **радикалов** или анархистов) не согласятся с этим. Но многие заключения неизбежно исходят из этого «данного», и, если мы отвергаем их, то включаем себя в очень неприятную компанию. Библейские фундаменталисты настаивают на том, что мы – особые творения, отличные от животных, и наше сознание определяется «душой», которая, в свою очередь, ответственна перед Господом. Ну и нужна ли кому-либо из нас эта идея партнерства? С другой стороны, если мы слепо принимаем (как это делает большинство правых) точку

Анархизм -

политическое течение, проповедующее анархию.

Радикал -

сторонник коренных, решительных мер, действий, программ.

зрения относительно человеческой природы, предлагаемую неодарвинистами, то мы склоняемся к еще более отвратительному соседству. Общеизвестная кривая нормального распределения основана на таких аргументах, как и неонацизм и другие откровенно расистские движения.

Эта статья отчасти является ответом на последний бестселлер «Чистый лист: Современное отрицание человеческой природы (2002)» Стивена Пинкера из Эм-Ай-Ти (США). Пинкер - это такой редкий индивидуал, сострадательный консерватор (такие создания существуют, несмотря на **оксюморный** характер фразы). Он не расист и не женофоб, и он производит впечатление человека, искренне верящего в общественное равенство и свободу; тем не менее, он не думает, что нам нужно отказаться от капитализма или авторитаризма для достижения этих целей. В большей степени, книга направлена на демонстрацию источников и текущего проекта, который он именует гипотезой «чистого листа». Классический анархизм, ведущий свои истоки из работ **Гудвина и Прудона**, суматохи Французской Революции и, косвенно, из всевозможных разновидностей социализма, всегда допускал, что человеческая природа почти безгранично податлива. Эта идея, разделяемая большинством левых, была развита в научную респектабельность такими склонными к левизне антропологами, социологами и психологами, как Боас, Даркхейм, Мид, Кроубер, Юнг, Рейх и Гудман. Пинкер восходит к Локку и Миллу, по крайней мере, в ее современной форме (фактически, идея возвращается к классической Греции). До сих пор – это доминирующая точка зрения на человеческую природу в научном сообществе, и она, безусловно, была принята анархистами. К сожалению (и я имею в виду «к сожалению» в кавычках), это неверно.

Гипотеза «чистого листа» гласит следующее: люди, как и все другие животные, эволюционируют таким образом, что они почти полностью освободили себя от цепей инстинкта и биологии. Лишь малая часть, если вообще что-либо, в нашем поведении «схемно-реализованное». Мы, по существу, продукты культуры, которая не является биологическим феноменом и, таким образом, допускает очень широкое варьирование. Все различия между этническими группами, так называемыми расами, и даже индивидуалами, - это результат воспитания и жизненного опыта, а не генетического наследства. Следовательно, «социальная инженерия» возможна: мы можем создавать лучший мир, оказывая влияние на культуру. Это заключение получило свое подтверждение благодаря многочисленным экспериментам прошлого века, изменяющимся от ужасов сталинизма к либеральному государству социального благоденствия, не говоря уже о различных анархистских сообществах. Вследствие этого «чистый лист» обычно ассоциируется с либерализмом и радикализмом, т.е. с гражданскими правами, освобождением женщин, энвайронментализмом (учение об окружающей среде), антиглобализмом и исследованием необычных явлений, называя лишь некоторые из них. Но в последние десятилетия науки, в особенности когнитивная психология, генетика и исследования интеллекта, установили, что, хотя человеческий разум гибкий и творческий, он далек от того, чтобы быть «чистым листом». Многие, если не большее, в нашем повседневном поведении, в действительности, «схемнореализованное». (Этот термин стал проклятием для многих ученых левого крыла).

Очевидность этого дала начало нескольким новым областям исследований, все из которых попали под нападки левых. Самая общеизвестная из них, знакомая даже радикалам, которые не владеют исходными данными для понимания всех этих наук, - это «социобиология». Почему радикалы выступают против социобиологии?

Оксюморон

(оксиморон; буквально — остроумная тупость) — стилистическая фигура, или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением.

Пьер Жозеф Прудон

(1809-1865) — французский публицист, экономист и социолог, один из основоположников анархизма.

Годвин Вильям

(1756—1836) — английский писатель, сыгравший крупную роль в радикальном движении в Англии.

Потому что они рассматривают ее как возможную опору для **расистов** и идеологий женофобов. Несомненно, это может быть, но это слишком узкое и поверхностное толкование. Первоначально эта идея зародилась а работах Эдварда О. Уилсона, энтомолога Гарвардского университета, который заметил сходство между социальным поведением муравьев и людей и разработал полнофункциональное положение о поведении животных, как результате эволюционных воздействий. В своей «Социобиологии» (1975, исправленной и дополненной в 2000г. как «Социобиология: новый синтез») Уилсон приводит доводы в пользу того, что социальное поведение всех животных, включая нас, уже с самого начала заложено в нашей биологии, которая, в свою очередь, формируется посредством эволюции. Уилсон утверждает, что ни при каких обстоятельствах воспитание или окружение не играют никакой роли в человеческой природе. Кроме того, он и его последователи подверглись нападкам не только в печати, но даже несколько раз физически. Пытаясь обосновать эти идеи в политическом ключе, Джон Туби и Леда Космидес переформулировали их в «революционную психологию», которая склоняется к концентрации внимания на гендерных различиях. Расхождение во мнениях продолжает иметь место, несмотря на недавнюю смерть Стивена Джея Гуда, самого известного врага Уилсона. Политическая проблема с социобиологией состоит в ее объединении с неodarвинизмом, что стало платформой для многих таких вредоносных реакционных ученых, как Чарльз Муррей, Френсис Фукаяма и Ричард Даукинс. Правые, естественно, виноваты в избирательном применении открытий социобиологии, но таким же образом это относится и к левым в их возражениях. В своей работе «Дарвинистское левое крыло: политика, эволюция и сотрудничество» (1999) **Питер Сингер** попытался найти срединное основание, начиная с «левой» перспективы; Пинкер проделал то же самое в «Чистом листе», начиная «справа». Никто не преуспел всецело, вероятно, потому, что в действительности реального срединного основания быть не может.

Социобиология выражает сомнение в идее, что общество или культура и вся совокупность человеческого поведения каким-то образом разделены с человеческими организмами, которые практикуют их, применяют все это на практике. Однажды Альфред Кроувер (отец анархистской писательницы-романистки Урсулы Легуин) высказался очень хорошо: «Наследственности не должно позволять исполнять какую-либо роль в истории». Я – профессиональный историк, и хотя я восхищаюсь Кроувером, глупость этого утверждения меня поражает. Почти сразу же после публикации книги Уилсона воду безнадежно замутили Гуд, Уоддингтон и другие критики, которые связали его с такими отталкивающими доктринами, как евгеника и социальный дарвинизм, не упоминая еще и **расизм**. Это было несправедливо, и полемика приняла невыгодное направление. Ситуацию ухудшили некоторые сторонники Уилсона - Ричард Даукинс, Томас Сауэлл и авторы «кривой **нормального распределения**». Все они выдвигали на первый план селективно гиперболизированные версии идей Уилсона в поддержку своих собственных отдельных программ. Конечный результат состоял в поляризации образованной общественности (которая большей

Питер Сингер

(р. 1946) - известный современный австралийский экофилософ.

Евгеника -

учение об улучшении человеческой природы биологическим путем.

Социальный дарвинизм -

идейное течение 19 —20 вв., которому свойственно сведение закономерностей развития человеческого общества к закономерностям биологической эволюции.

Расизм -

совокупность антинаучных концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас.

Нормальное распределение - одно из важнейших распределений вероятностей.

частью не понимала доподлинно вовлеченной в процесс науки) и принесении ее в жертву, в известном смысле, научной полемике (которая, как все научные споры, в действительности носит более политический, нежели интеллектуальный характер). Мы, на Западе, часто смеемся над Советским Союзом времен правления Сталина, когда так много времени и ресурсов было потрачено на сумасшедшие теории Лысенко. Так отличаемся ли мы чем-то от него в данном случае?

Социобиология и ее кровные родственники зависят в своей научной основе от неodarвинизма, набора фактов и идей, представленных в прессе расхожей метафорой «эгоистичный ген». Как подсказывает название, это только последняя версия господствующей тенденции в теории эволюции, которая сама находится в развитии. Она остроумно отвергает утверждение **Кропоткина**, что в эволюции более сильной движущей силой чаще является сотрудничество, нежели конкуренция. В силу этой причины исключительно анархисты должны сомневаться в мотивах неodarвинистов. Тот факт, что социобиологический проект основывается на ошибочной (или, в лучшем случае, неполной) биологии, не обязательно делает несостоятельными ее утверждения, но требует от нас относиться более внимательно к заключениям, основанным на этих утверждениях.

Никто ни в каком смысле, в действительности, не сомневается, что Дарвин правильно понял основное. Эволюция происходит; это не теория. Но полемика все еще бушует вокруг деталей процесса. Неodarвинисты начинают с логической, редуccionистской и материалистической точки зрения. Их подход иногда называют «синтетической теорией», потому что она объединяет принципы Дарвина с научной генетикой **Менделя**, т.е. наукой, о которой Дарвин не знал ничего. Единственный возможный отбор – это естественный отбор, а его механизм – генетический. Они фундаменталисты в этом вопросе. Слово «механизм» используется намеренно.

Неodarвинизм, по существу, декартовский, позднее ответвление мировоззрения, рожденного научной революцией XVII века. Ничто не является реальным, если его нельзя увидеть, потрогать, соизмерить и вычислить объективно. Мироздание и все в нем – в известном смысле, «механическое», ибо подчиняется определенным простым законам химии и физики. При наличии достаточного времени и знаний мы сможем понять всё без обращения за помощью к эмоциональным, интуитивным и духовным (это «антинаучно») истолкованиям. Более того, этот подход редуccionистский: Дарвин и последователи верили, что они могут понять мир, исследуя ежесекундно все его составляющие изолированно, а затем возвращая их вместе на место не так, как в действительности, во всей их беспорядочности и алогичной сложности, но в форме модели, которая имеет смысл для ученых. В начале XXI века неodarвинисты все еще обеспокоены последствиями субатомной физики, теории хаоса, теорией общей системы и т.д. Наилучший простой путь описать их основную ошибку состоит в учете того, что они не мыслят **схоластически**.

Ричард Даукинс, главный выразитель мнения неodarвинизма, упорно холоден и «научен», в негативном смысле этого слова, когда приходится пояснять, что это значит – быть человеком. Что это означает, объяснить просто: мы – роботы, совершенные машины, построенные и запрограммированные генами, чья единственная (и бессознательная) цель заключается в воспроизведении себе подобных. Гены – это тоже машины, и, следовательно, все остальное в живой природе – тоже. Этот крайний декартизм находится в сердце старой парадигмы мышления, и перво-степенная задача постзападной науки должна состоять в том, чтобы унести его в давно заготовленную могилу. Но, как сам Даукинс часто указывает, «только потому, что я не могу или не хочу принять что-либо как истину не означает, что она

Пётр Алексеевич Кропоткин
(1842-1921) —

русский теоретик анархизма, географ, историк, литератор.

Грегор Иоганн Мендель
(1822-1884) —

биолог и ботаник, сыгравший огромную роль в развитии представления о наследственности.

Схоластический -

соединение догматических предпосылок с рационалистической методикой, интерес к формально-логической проблематике.

неверна». Мы не можем отвергать неодарвинизм просто потому, что он неприятен. Мы можем, однако, подвергать сомнению то, к чему он применим.

Даже если все другие научные доказательства не убедят, - это одно должно убедить: все наши эмоции, рефлексы и чувства развиваются в мире чрезвычайно отлично от того, что мы создаем для себя как раз в течение последних десяти или двадцати поколений. Вне сомнения, это несоответствие есть источник большинства наших недугов, как психологических, так и физических. Жиры и сладкое хороши для нашего вкуса, потому что в течение нескольких сот тысячелетий в борьбе за выживание в африканских саванах они были просто необходимы нам. Сейчас, в условиях малоподвижной и сверхнасыщенной технологиями культуры, они просто делают нас тучными и диабетическими. Мы развили в себе бойцовские качества и чувство самосохранения, чтобы защититься от хищников; сейчас это начинает действовать, когда мы застреваем в дорожной пробке или «вызваны на ковер» на работе, и мы преобразовываем это внутренне, что служит причиной язвы или беспокойства. Если наши листья действительно были чисты, то мы могли бы нанести на них новое в каждом поколении с реакцией и рефлексом, соответствующими среде обитания, и каждый стал бы намного счастливее, нежели сейчас. Целостная наука экопсихология, как составная часть любой постзападной парадигмы, стала бы совершенно излишней, если бы у нас не было всех этих глубоко укоренившихся эволюционных инстинктов.

Вне сомнения, верна та истина, что гены «хотят» сделать больше своих первоначальных копий, и сделать их столь много, сколько это возможно. Из этого не следует, что они «хотят» сделать это за счет других, не сходных с ними генов. Это предположение возвращает нас к одной из ошибок Дарвина, что живые существа всегда должны соперничать за ограниченные ресурсы. Это тот момент, когда на сцену выходит великий ученый-анархист Петр Кропоткин. Установление связи между экологией, эволюцией и анархизмом было гениальным ходом, и, по моему мнению, это делает Кропоткина одним из величайших мыслителей последнего тысячелетия, наряду с Фомой Аквинским, Кальвином, Марксом и Эйнштейном. Как все анархисты (но не многие другие), Кропоткин принял основные открытия Дарвина, но поставил под сомнение дарвинистское утверждение, что конкуренция, а не сотрудничество, является основным механизмом эволюции. Его взаимопомощь структурировала идею, и она стала развиваться далее в веках, а впоследствии – при поддержке теории общей системы, науки экологии и других дисциплин, до которых Кропоткин не дожил, чтобы ознакомиться с ними. Грэхем Пёчес и Мюррей Букчин различными путями обновили его идеи.

Другая новая область, которая помогла «подорвать» теорию «чистого листа», обычно называется «наукой о мышлении». Название немного не соответствует желаемому. Все «осмысленно» в некотором смысле, поэтому термин слишком неясный, чтобы быть полезным. А слово «наука» носит негативный оттенок. Но давайте оставим это в покое и пойдем дальше.

Философские корни **КОГНИТОЛОГИИ** не столь длинные: во времени они дотягиваются лишь до Мориса Марло-Понти и Джона Дьюи. На Марло-Понти в основном оказали влияние Коджев и Хассерл. Дьюи, как мы знаем, один из наиболее известных преподавателей и философов в жизни Америки. Его простая, но основательная **ЭПИСТЕМОЛОГИЯ**, которая ставит под вопрос традиционную границу между внутренним и внешним мирами опыта, является философской основой **КОГНИТОЛОГИИ**.

Проще говоря, когнитология приводит доводы в пользу того, что путь, которым мы строим нашу реальность, т.е. мир, который мы осознаем, а также его пространственные бессознательные основы, - есть продукт нашего сенсорного моторного опыта. Тело взаимодействует с окружением определенными путями, которые строго ограничены его структурой: у нас есть две руки и две ноги, глаза, расположенные спереди на наших головах, перед и зад, что шире, чем просто две стороны, и т.д. Мы можем видеть и слышать только короткие частоты света и звука. Наши глаза намного более чувствительны, нежели наши носы (мы все понимаем, что собаки, в большей степени воспринимают мир по запаху, чем видят его). С нашего рождения наши тела выполняют определенные вещи, производя более или менее предсказуемые результаты. Это физическое взаимодействие с миром «оттуда» устанавливает сеть нервных связей, которые длятся на протяжении жизни, и это те самые связи, а не свободный «разум», блуждающий где-то, которые также порождают наши абстрактные идеи и наш язык, то есть нашу культуру. Каждое такое взаимодействие уникально, но они также подпадают под категорию общих образцов. Когда я толкаю что-либо, я могу ожидать, что оно сдвинется, либо оно слишком тяжелое или закрепленное на месте. Из этой превалирующей истины я могу сформулировать определение «толчка», которое будет работать в широком промежутке времени и пространства. Все эти процессы более или менее бессознательные. Но сознательный разум очень ограничен. Он может концентрироваться только на нескольких вещах за раз в очень маленьком временном/пространственном охвате. Следовательно, он должен упростить эти образцы до метафорических правил логики, которые возникают из «реального» мира, но не связаны с ним. Когнитология убеждает, что без этой метафорической способности мы не можем учиться или даже функционировать, ибо каждое событие или опыт будут новыми, и мы будем вынуждены начать все с самого начала, реагируя на нее.

В настоящее время ведущими специалистами в области когнитологии являются Джордж Лакофф и Марк Джонсон из Университета Калифорнии в Беркли и Университета Орегона, соответственно. Их небольшая книга «Метафоры, по которым мы живем» (1980) - это наилучшее введение в концепцию, а их достаточно объемная «Философия во плоти: воплощенный разум и его вызов западной мысли» (1999) распространяет их открытия на каждую мыслимую дисциплину. Как Дьюи и Марло-Понти, они начинают с предположения, в настоящее время почти совсем доказанного поздней западной наукой, что дихотомия между разумом и телом отсутствует. Согласно их утверждениям, три центральных открытия когнитологии формулируются так:

1. *Разум, по сути, материализован.*
2. *Мысль, главным образом, бессознательна.*
3. *Абстрактные концепции, в значительной степени, метафоричны.*

Первый и второй пункты не будут приняты всеми, а только учёными-**ретроградами**, философами и психологами, хотя они могут приводить свои доводы в отношении значения таких терминов, как «разум» и «бессознательное».

Эпистемология -
теория познания, раздел философии.

Когнитология —
это область знаний, в которой совместно используются компьютерные модели, взятые из искусственного интеллекта, экспериментальные методы и теории работы человеческого мозга.

Ретрогрессивный –
противостоящий прогрессу, обращенный к прошлому.

Третий пункт касается заключения о природе языка и путях, которыми он порождает наши реальности.

Наиболее выигрышным понятием западной философии всегда был интеллект - способность, по всеобщему мнению, данная нам для того, чтобы смотреть на мир, размещать и анализировать то, что мы видим, в соответствии с определенными простыми правилами создавать правильные представления в наших головах о том, что «оттуда». Когнитология разрушает традиционный «интеллект» достаточно легко и подмывает единое основание западной философии. Западная точка зрения, возвращающаяся к досократовским временам и усиленная Аристотелем, Фомой Аквинским, Декартом и многими другими, состоит в том, что «интеллект» есть доктрина мысли, - совокупность правил для мышления, которая существует совершенно независимо от нашего физического я. Он участвует в нашей умственной деятельности, но он не является её продуктом. Это еще один способ сказать, что мир таков, как мы его воспринимаем, либо он будет таким, каков он есть сейчас, если мы не в нем, чтобы постичь его. Эта точка зрения лежит в основе теории «чистого листа». Когнитивная теория гласит наоборот, что наш интеллект есть побочный продукт наших нервных, скелетных и мускульных структур: мы думаем, как действуем, так как наши тела работают таким образом, как они действуют. Это, соответственно, продукт эволюции, и он «универсален» только в том смысле, что разделяется всеми людьми (и, вероятно, по меньшей мере, некоторыми животными). Почти вся аргументация имеет место на подсознательном уровне; все, что выходит на поверхность, - это то, что нам нужно для немедленного действия в данной ситуации. Так как это неосознанно, оно метафорично по определению: только бодрствующее сознание может мыслить конкретными, ясными терминами (и даже в это время только по делу). И, наконец, когнитология раскрывает громадную ошибку Возрождения, ту, от которой мы страдали несколько веков: интеллект не свободен, следуя совокупности универсальных правил «оттуда», он приводится в движение эмоциями и интуицией, как и все, что мы делаем. Как Лакофф и Джонсон скромно отмечают, их теория ломает всю структуру западной философии со значительным сопутствующим ущербом науке, психологии, социологии и истории. Это неплохая вещь. Конечно, она также ломает то представление об анархизме, как мы понимали его в течение долгого времени, но это также неплохая вещь: это дает нам возможность поместить нашу идеологию на устойчивое основание.

Интеллект, по определению западных философов, невозможно обнаружить, даже если человек начнет размышлять. Интеллект можно представить в виде компьютера или вычислительной машины, которая помещена в контейнер, полностью отделенный от реального мира. Он абсолютно свободен и автономен, не подпадает под какой-либо из законов природы, даже под влияние силы тяготения или времени. Он всецело отделен от массы мозговой ткани, в которой обитает, тем не менее, так или иначе, он понимает и осуществляет некоторый

контроль над миром, находящимся вне его. Те читатели, которые сколько-нибудь знакомы с формальной аристотелевской логикой, легче уловят мою точку зрения. Эта система мышления есть **дистиллят** целой громадной идеи «интеллекта» в маленькую коллекцию правил для размышления. Формальная логика и даже ее современные потомки - это мир абсолюта без каких бы то ни было «серых зон». «А» есть либо «Б», либо не «Б», без каких-либо других возможностей и переходов между ними. Мы все знаем, что реальный мир не действует подобным образом. Хуже, - логика никогда не попадает под влияние чувств или интуиции: если все «А» есть «Б», а все «Б» есть «С», то все «А» есть «С», нравится ли это вам, или нет. Новая дисциплина, известная как «нечеткая логика», - это только начало урегулирования концепции интеллекта с открытиями когнитологии, но ей предстоит пройти долгий путь.

Сейчас должно стать понятным, что фундаментальная причина шаткой основы анархизма (проблема, которую он разделяет с другими продуктами западной философии), - это **дихотомизация**. Чтобы решить эту проблему, мы должны, прежде всего, отвергнуть ложные дихотомии, которые способствуют созданию нашего **фетиша** «чистого листа».

Самая главная дихотомия - «природа» и «воспитание», т.е. дихотомия, которая восходит, по крайней мере, к Платону и Аристотелю, но была первоначально очерчена в современных терминах Джоном Локком, а затем развита до абсурдной степени психологами и философами, интересующимися психологией. Сама по себе дихотомия, - это концепция, образец того, почему бистабильная схема «природа/воспитание» неосновательна. Все человеческие культуры имеют некоторое понятие дихотомии, и это легко понять почему: человеческое тело **билатеральное**. У нас есть два глаза, две руки, две ноги; задняя сторона и передняя сторона; право и лево. Некоторые дихотомии так же существуют в природе, как, например, день и ночь, или - отчасти - различное функционирование правого и левого полушарий мозга. Следовательно, это совершенно естественно - проецировать другие дихотомии в окружающий нас мир, есть ли они там или нет. В общем, ни природа, ни человеческий разум не дихотомичны. В настоящее время современная физика наряду с общими системами и теорией хаоса утверждает, что мир - это приводящая в замешательство сложная сеть взаимодействий, в которых все буквально связано со всем остальным. Это выход из головоломки, составленной для нас, анархистов, когнитологией и биологией: вследствие того, как организованы наши тела и мозги, мы видим мир определенным образом (дихотомный, материализованный, логический), и эта точка зрения имеет очевидные преимущества выживания, иначе мы не были бы здесь и не говорили об этом. Однако мы проецируем эту модель на мир в целом, на обширные пространства реальности, где она не применима. Это составляющая нашего поведения, которая отмечена обучением, и у нас есть свобода выбора управлять этой эволюцией, по крайней мере, в рамках, установленных физической природой. Действительно, эволюция может способствовать благоприютствованию выживания моих генов в противовес вашим, но я могу выбрать противоположное. Моя билатеральная гармония может predispose меня к дихотомизации общества на левых и правых, но я могу выбрать другое и вместо этого оказаться впереди. «Схемнореализованный» и, следовательно, восприимчивый к обучению и изменению. Как сказал Грегори Бейтсон, «...эволюция, которую мы имеем более чем в течение века, построила нашу идеологическую доктрину на ползучих песках». Но новости, в совокупности

Бинарный -

двойной, сдвоенный;
бинарный, двоичный,
парный.

Дистиллят -

продукт дистилляции, то
есть очистки.

Дихотомизация -

разделение, раздвоение.

Фетиш -

перен. что-либо, пользуясь
непререкаемым
авторитетом, предмет
безусловного признания.

Билатеральный -

двусторонний, двубокий,
относящийся к обеим
(двум) сторонам, частям
чего-либо.

своей, неплохие. Как и ожидалось, критика справа трактует новые открытия в пользу своей повестки дня. Я не обращаюсь к чисто расистскому применению и использованию их женофобами, где «схемно-реализованная» модель была приложена в прошлом. Господствующая консервативная тенденция научилась быть более проницательной.

Вот как Стивен Пинкер резюмирует страхи «чистого листа» в отношении этих открытий:

- если люди по природе своей отличны, то угнетение и дискриминация будут оправданы;
- если люди по природе своей безнравственны, то надежда усовершенствовать условия человеческой жизни окажется тщетной;
- если люди являются продуктами биологии, свободная воля - это миф, и мы не сможем больше заставить людей нести ответственность за свои действия;
- если люди являются продуктами биологии, то жизнь больше не будет иметь высшего предназначения и цели.

Хотя Пинкер говорит, что ученые левого крыла отвергают открытия эволюционной биологии и генетики, все свидетельствует об обратном. С точки зрения перспективы анархизма, мы можем ответить, что обе стороны делают неправильное заявление по проблеме. Вместо этого попробуйте так:

Вне зависимости от того, отличны ли люди по своей природе или нет, угнетение и дискриминация неоправданны, и нет необходимости в том, чтобы они стали автоматическим следствием врожденных отличий. Отличный означает «отличный», а не «низший» или «высший». Даже самый «схемнореализованный» социобиолог согласится, что у нас есть достаточная ментальная гибкость, чтобы сделать свободный выбор в отношении того, как нам поступить с отличием.

«Нравственный» и «безнравственный» - это субъективные оценки; субъективные в отношении времени, места и культуры; и вновь мы достаточно пластичны, чтобы «усовершенствовать условия человеческой жизни» вне зависимости от того, биологическое ли по происхождению наше восприятие верного и неверного.

«Свободная воля» и «детерминизм», - еще одна ложная дихотомия. Даже если наше поведение частично или значительно обуславливается биологически, никто не спорит, что оно на 100% детерминировано; мы можем выбрать противостояние биологическому императиву, и, таким образом, естественно, за людьми закрепится ответственность за их действия. Единственный вопрос состоит в том, какая «закрепленная ответственность», что означает, исходя из наказания и **репрессалии**.

Являются ли люди продуктами биологии или культуры, совершенно не относится к делу в отношении того, обладает ли жизнь «высшим предназначением и целью». Независимо от субъективности слова «высшее», жизнь имеет цель и значение, которое мы придаем ей. Давайте посмотрим ближе на некоторые социальные последствия из вышеупомянутого, в особенности, как они соотносятся с анархизмом.

Наследственность устанавливает основу личности: агрессивный или пугли-

Репрессалии - совокупность репрессивных мер, применяемых к иностранному государству или его гражданам в ответ на неправомерные действия с его стороны.

вый; сообразительный или не столь сметливый. Социализация в группе равных – это важнейший фактор того, как эти основные особенности выражаются: проявляется ли агрессия во время игры на футбольном поле или в виде насилия в банде и в виде изнасилования? Развивается ли I.Q. (коэффициент умственного развития) во всю полноту своего потенциала или остается неиспользованным? Сдерживается ли влечение к одноименному полу (что почти все дети переживают до определенной степени на некоторых стадиях своего развития) или поддерживается случайными событиями, и первый опыт развивается в гомосексуализм? Роль родителей гораздо меньше, чем большинство хотело бы полагать: они обеспечивают воспитание и кров (или они не делают этого); они обеспечивают доступ к навыкам и знаниям, и им принадлежит некоторое участие в выборе группы равных; в значительной степени, от них зависит, как «обезопасить» чувства детей. Но, кажется, они не вносят значительного вклада в личность или интеллект, за исключением того, что дано посредством их генов.

По существу, миролюбива или насильственна человеческая природа? «Схемно-реализованы» ли мы на агрессию? Это ключевой вопрос для анархизма, потому что мы способствуем развитию мира, в котором искусственные ограничения убиваются из человеческого общества. Если нет правительства, нет полиции, то не произойдет ли так (как недавно написал один из моих студентов), что мы «станем варварами и поубиваем друг друга»? Каждый анархистский философ обращался к этому вопросу. Почти все предполагали пояснение теории «чистого листа» для человеческой природы: насилию и агрессии обучаются, они не врожденные. Если мы спроектируем наше общество таким образом, что агрессия не поощряется, то она и не будет иметь места. «Завоевание куска хлеба» Петра Кропоткина намекает такое общество в общих чертах: государство – это «аппарат насилия». Даже Дарвин отмечает, что «борьба за существование» не обязательно насильственна; «Так как **омела** разносится птицами, ее существование зависит от птиц; и можно метафорически сказать, что она сражается с другими фруктовыми деревьями, чтобы привлечь птиц для поедания своих плодов и, таким образом, скорее рассеять свои семена, а не семена других деревьев». Даже Джордж Сорел (который мог или не мог быть анархистом, в зависимости от того, кого вы о нём спросите) в своих «Размышлениях о насилии» пришел к заключению, что насилие может быть использовано только для уничтожения институтов насилия. Эта мысль сводится к тому, что мы живем в доминирующем, патриархальном и иерархическом обществе, в котором насилие – главный инструмент полиции, лелеемый как идеал в школах и средствах массовой информации и широко изучаемый учеными. Таким образом, сначала мы «видим» насилие; оно является центральным для нашего сознания; альтернативы редко обсуждаются или даже обдумываются. (Это так же естественно, как и то, что дарвинисты «видят» в природе конкуренцию, а не «сотрудничество»). Фактически, мы можем быть «схемно-реализованными» на насилие, и мы можем принять, что наука доказала это. Но мы также можем быть «схемно-реализованными» на многие другие разновидности поведения, которые не были исследованы, потому что наша наука функционирует от имени институтов насилия. Нам не надо принимать утверждения, что насилие заложено в наших генах и мы, следовательно, «жестокое существа».

Омела -

вечнозеленый кустарник из семейства ремнецветных, паразитирующий на деревьях.

Здесь, к счастью, пример Пинкера достаточно слаб. В его главе о насилии он приводит много примеров несомненно врожденного насильственного поведения, но все они из нашей культуры или из аборигенных культур, находящихся под угрозой западной цивилизации. Миролюбивый характер наиболее аборигенных и

матрицентричных народов, пока они не поднимаются против агрессивного Запада, хорошо обоснован документами в журналах ранних исследователей и антропологов. Тем не менее, текущие исследования наводят на мысль, что тенденция к насилию и агрессии – это часть нашего биологического наследия. Вновь это объясняется здравым смыслом: самое основное из всех побуждений – это самосохранение (включая самосохранение посредством воспроизводства), и, когда происходит столкновение с классической ситуацией «либо я, либо ты», то все мы выберем «я». Но это упрощенчество, а упрощенчество – это один из старых трюков правых. Агрессия по отношению к другим видам (как, например, охота и убийство за пищу) автоматически не переводится в агрессию по отношению к собственному виду, а насилие в определенных типах ситуаций не обязательно означает «жестокую природу». Несомненно, цельная идея «насилия как естественного поведения» подрывается демонстрацией Кропоткиным того, что сотрудничество более значимо для эволюции, нежели конкуренция. Однако Кропоткин никогда не отрицал того, что конкуренция существует в природе, и никогда не предполагал, что она – это нечто другое, чем «естественное».

Представляется ясным, что некоторая степень агрессии и насилия «схемно-реализована» в нас. Но биология – это не судьба. Для анархистов вопрос «врожденно ли насилие?» не должен вставать, для них актуальнее – «как оно регулируется?». Несмотря на то, что предполагает Пинкер, мы не утверждаем, что насилие – это определенно выученное поведение.

Потребуется отдельная статья, чтобы пояснить текущий статус «расы» как концепции, но давайте попытаемся кратко рассмотреть ее здесь. Период нацизма сделал расизм и его попутчиков (таких, как евгеника) неприемлемыми, и наука прилагала усилия в течение второй половины прошедшего века, чтобы продемонстрировать, что раса – это неразумная основа для дискриминации. Только с начала 1990-х годов эволюционная генетика начала доказывать, что «раса» сама по себе в традиционном значении даже не существует. Цвет кожи, **эпикантус** и подобное – это лишь очень неглубокие и текущие корректировки окружения, которые никоим образом не являются важной составляющей, имеющей значение для существования человека. Все мы тесно связаны родством и генеалогическим наложением – африканцы, европейцы, американские индейцы. И это все обладает такой протяженностью, что делает любые границы бессмысленными.

Исследования **ДНК** принесли некоторые сюрпризы: норвежцы не столь близкие родственники датчан; поляки являются более близкими родственниками многих пакистанских племен, нежели чехов, живущих по соседству; доминирующая ирландская Y – **хромосома** имеет больше общего с такой же хромосомой у североамериканских индейцев, чем с другими европейскими Y-гаплогруппами. Представляется, что ближайшие родственники сегодняшних иудеев, как **Сефарды**, так и **Ашкеназы**, – это греки. Эти открытия относятся только к митохондриальной ДНК (от матери твоей матери и т.д.) или к

Эпикантус -

складка у внутреннего угла глаза человека, образованная кожей верхнего века и прикрывающая слезный бугорок.

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК)-

высокополимерное природное соединение, содержащееся в клетках живых организмов. ДНК – носитель генетической информации.

Хромосомы -

структурные элементы ядра клетки, содержащие ДНК, в которой заключена наследственная информация организма.

Ашкеназы -

потомки всех европейских евреев, кроме выходцев из Испании, южной Франции и (частично) Италии.

Сефарды —

потомки евреев, изгнанных в конце XV века из Испании и Португалии или покинувших Перинейский полуостров в XVI—XVIII в.

Y-хромосоме (отца твоего отца и т.д.) и, таким образом, даже не принимают во внимание то громадное смещение, которое каждый из нас может обнаружить в другой ветви нашего генеалогического древа. К сказанному должно добавить, что раса, естественно, существует как историческая и социальная категория, но это не имеет отношения к цели настоящей работы.

Но если в большинстве своем наше поведение имеет генетические корни и если отличия могут быть показаны в генетическом наследии человеческих групп, то научно обоснованный расовый **стереотип** – это реальная возможность. Вот в двух словах аргументация Пинкера в отношении стереотипов:

Категории и стереотипы могут, конечно, быть реальными до тех пор, пока мы помним, что «реальный» – это не простая концепция, а взаимодействие между нашим разумом и миром, далее усложненное тем фактом, что наш разум и мир не являются независимыми субстанциями. Основной момент заключается в том, что не имеет значения. Например: являются ли расовые и гендерные стереотипы «реальными» в некотором смысле, как противостоящие социально сконструированным. Что имеет значение, так это то, что безнравственно или даже непоследовательно оценивать или ранжировать индивидуалов на основании членства в категории, либо оценивать или ранжировать сами эти категории – отчасти, по иерархии ценностей, основанной на наших собственных, по общему признанию, субъективных стандартах. Это может быть действительно верно, например, что у афро-американцев, как группы, результат по I.Q. тесту ниже, чем у белых или у американцев азиатского происхождения (не будем принимать во внимание, на данный момент, вопрос, насколько эффективны сами тесты). Это, вероятно, даже правда, что наследственность играет основную роль в I.Q., хотя маловероятно, что это имеет большое значение в отношении расы, так как генетическое многообразие больше внутри расы, нежели между расами. Отсюда ни в коем случае не следует, что нормально проводить дискриминацию в отношении афро-американцев вследствие их результатов I.Q. теста, либо, что все афро-американцы менее умны, нежели белые или азиаты. Мы даже не можем заменить компоненты этих положений, так как способность к пониманию – это сугубо индивидуальная особенность.

Пинкер прав, но он не заходит слишком далеко. Его анализ все еще придает особое значение расе (однако, получившей определение), как первичному фактору человеческих отличий. Чем он пренебрегает при рассмотрении, так это тем, что в нашей культуре иерархия силы и привилегий является определяющей для многих категорий, и он ранжирует эти категории и стереотипы способом, который оправдывает дискриминацию. Раса, которой было даровано ее обычное определение несколько веков назад привилегированными европейцами, долго использовалась как оправдание, чтобы прикрыть дискриминацию, основанную на других критериях, а именно – на гендере, социальном статусе и других иерархических соображениях. Что нам, анархистам, нужно, – «подорвать» эту иерархию, а не только сами категории.

Многие философы и ученые левого крыла порицали, иногда на абсурдных и сомнительных основаниях, открытия когнитологии и эволюционной биологии. Радикальный феминизм, например, иногда достигает своего пика, доказывая, что мужские/женские различия созданы социально. Но даже самые современные феминистки иногда игнорируют научное доказательство. Многочисленные исследования очертили отличия в развитии мозга, гормонального баланса, восприятия, и, вероятно, большинство из них закладывается в матке. Многие из учёных, проводящих эти

Стереотип –

социальный, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие большой устойчивостью.

исследования, - женщины. Основной момент: к вопросам культуры просто не имеет отношения то, что маленькие мальчики любят пистолетики, а девочки - кукол. Широкая общественность склоняется к объединению «феминизма» с его радикальными крайностями, хотя в действительности многие радикальные феминистки отдают предпочтение подчеркиванию и прославлению мужских/женских отличий. Верно, радикальный феминизм сделал много глупых ошибок в силу того, что доверился «чистому листу». А антифеминистки, подобно Кристине Хофф Саммерс или Камилле Паглия, сделали, в равной степени, те же ошибки, потому что им «промыла мозги» доминирующая патриархальная парадигма. Обе стороны часто упускают основной момент: в действительности не важно, являются ли отличия между мужчиной и женщиной врожденными или продиктованными культурой. Что имеет значение, так это то, что мы уважаем эти отличия (или вскрываем противоречия, когда это приемлемо) и отказываемся использовать их в качестве оправдания доминирования или дискриминации. К чести Пинкера, он признает этот простой факт.

Одна короткая статья в каком-либо журнале не разрешит эту проблему. Но надеюсь, что я продемонстрировал потребность анархистов взглянуть еще раз на научное доказательство. Нам не надо отказываться от Боаса или Кроубера, либо многих других ученых и философов, которые внесли свой вклад в анархистский поток мышления. Но нам следует быть критичными, где это необходимо, и вернуть передовую науку из идеологий правого крыла, представителей которого силой забрали ее для своих собственных потребностей. Если есть одна хорошая вещь, которой мы научились посредством современной науки, полностью возвращающейся к Бэкону и Галилею, так это следующее: вы не можете отобрать и предпочесть ваше доказательство, подпадающее под ваше предвзятое мнение. Вы можете, однако, выбрать, как трактовать это доказательство.

Вне сомнения, Пинкер прав, что мы никогда не достигнем утопии, и причины, которые он перечисляет, совершенно обоснованные. Однако нам не нужно принимать его заключение, что единственной альтернативой является экономика свободного рынка в условиях авторитарного правительства. Каждый из его пунктов может быть согласован с анархизмом и свободным обществом. Давайте бегло рассмотрим их:

«Первенство семьи во всех человеческих обществах и закономерное обращение к **непотизму** и наследованию». В чем состоит обращение к непотизму, когда нет полномочия даровать, или наследования, когда нечего наследовать? Что остановит нас от толкования всей человеческой расы как нашей семьи?

«Ограниченный масштаб разделения общего в человеческих группах, наиболее общий характер взаимодействия, результирующий феномен социального ничегонеделания и крушение вклада в общественное благо, когда взаимодействие не может быть реализовано». На это возражение Кропоткиным был дан ответ в двенадцатой главе - «Завоевание куска хлеба»: равноправного давления и врожденной потребности быть принятым группой достаточно для обеспечения

Непотизм -

раздача римскими папами ради укрепления своей власти доходных должностей, высших церковных званий, земель родственникам.

разделения общего. Взаимодействие может быть «схемнореализованным»; то, как мы осуществляем его, - нет.

«Универсальность доминирования и насилия в человеческих обществах (включая, по общему мнению, миролюбивых охотников-собирателей) и существование генетических и неврологических механизмов, которые лежат в основе этого». У нас есть непреодолимое доказательство того, что доминирование не универсально, а является сопутствующим продуктом патриархата. Что касается насилия, то «да», мы «схемно-реализованы» на использование его против животных и растений, которых мы едим, чтобы выжить; а против друг друга мы используем его только тогда, когда присутствует некоторый ощутимый выигрыш, либо когда нам угрожают. Уберем насилие или угрозу, и мы, в самом деле, миролюбивые. Пинкер игнорирует тот факт, что большинство аборигенных народов не были в действительности «насильственными», пока их не постигла угроза контакта с агрессивными доминантными культурами, подобными нашим.

«Универсальность **этноцентризма** и других форм враждебности группы против группы в обществах, а также легкость, с которой такая враждебность может возникать в людях в рамках нашего собственного общества». Здесь Пинкер, как большинство правых, смешивает человеческое общество с искусственно созданным государством. Да, наша природа племенная, но мы не статисты. Насилие и враждебность возникают в нас, когда мы пытаемся взять племенной менталитет на службу искусственному государству. Этноцентризм неопасен, политика государства – да.

«Частичная наследуемость способности к пониманию, добросовестности и антисоциальных тенденций подразумевает, что некоторая степень неравенства возникает даже в совершенно справедливых экономических системах и что, следовательно, мы сталкиваемся с неотъемлемым компромиссом между равенством и свободой». Это не проблема. Нам не надо быть всем равными во всех аспектах, чтобы согласиться с тем, что у нас всех равные права. Неравенство возникает, когда мы определяем некоторые характеристики как «высшие» и вознаграждаем их владельцев своего рода полномочиями. И, естественно, наличествует компромисс между равенством и свободой: это определение «человеческого общества», и никто из анархистов не отрицает его. Что мы отрицаем, так это то, что нам требуются некоторые «полномочия» для определения компромисса для нас.

«Преобладание механизмов защиты, предрассудков самосохранения и когнитивное отвержение гармонии, посредством которых люди сами вводят себя в заблуждение относительно своей независимости, мудрости и неприкосновенности». Это также не проблема. Конечно, мы вводим себя в заблуждение во все времена; проблема состоит в том, что наше общество доминирования и иерархии поощряет именно эти характеристики, тогда как общество - поборник равноправия - не делает этого. Мы не столь «схемно-реализованные», что должны воздавать должное поведению самосохранения или введения в заблуждение.

«Предрассудки человеческого нравственного восприятия, включая предпочтение для родственников и друзей, восприимчивость к запретной точке зрения и тенденция смешивать нравственность с послушанием, рангом, чистоплотностью и красотой».

Мы все родственники, и, если бы смогли разобраться с этим в наших головах, то смогли бы все стать друзьями. Что касается нравственности, то это приобретенное поведение. Тот факт, что мы все не можем договориться в отношении того, что есть нравственность, доказывает, что нравственное поведение не «схемно-

Этноцентризм -

склонность человека оценивать все жизненные явления сквозь призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона.

реализованное». Многие из нас полагают, что подчинение и ранг безнравственны, что отсутствие чистоплотности – это сопутствующий продукт иерархии, а красота очевидна в глазах того, кто зрит ее.

ИСТОЧНИК: Thomas Martin, Anarchism and the Question of Human Nature, <http://www.socialanarchism.org/mod/magazine/display/128/index.php>. Перевод ПАХЧ-УЦА.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Darwin under the Black Flag, Historian Thomas Martin writes, in this issue of Social Anarchism, <http://lumiere.ens.fr/~alphapsy/blog/?2006/09/27/41-darwin-black-flag>
- Twenty-Firs Century Anarchism, Reviewed by; Thomas Martin, <http://library.nothingness.org/articles/SA/en/display/256>
- Bookchin, Murray, The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy. Palo Alto: Cheshire Books, 1982.
- Sorel, Georges, Reflections on Violence, trans. T.E. Hulme. London: Allen & Unwin, 1915.
- Lakoff, George and Mark Johnson, Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. New York: Basic Books, 1999.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Пожалуйста, перескажите кратко текст и определите его основные идеи и ключевые слова. Вы имеете представление об анархизме? Почему автор придерживается мнения о том, что теории современных ученых основываются на ошибочной концепции человеческой природы? Почему автор считает, что гипотезы относительно человеческой природы социобиологов, эволюционных психологов и представителей других наук, посвященных познанию мира, верны? Что автор подразумевает под этим высказыванием?
2. Что думают о теории эволюции, о человеческой природе сторонники левых (социалисты, коммунисты), правых (либералы), а также библейские фундаменталисты? Если эволюция работает, то как она работает? Одно из высказываний данного текста звучит так: «Эволюция – это факт, все мы – животные...». Вы согласны с данным высказыванием? Каковы главные отличия между людьми и животными?
3. Вы согласны с утверждением о том, что, по существу, все мы – продукт культуры? Если данное утверждение верно, то в таком случае мы можем

заклучить, что социальная инженерия возможна, что мы можем создать лучший мир, изменив культуру. Вы с этим согласны? Как вы думаете, являются ли сталинизм, либеральное социальное благосостояние, анархичные сообщества продуктами социальной инженерии и эволюционной теории?

4. Почему некоторые люди выступают против идей социобиологов? Существует ли взаимосвязь между идеологией расистов, женофобов и социобиологов?
5. Почему такие движения, как правые и левые строят свою политику на основе работ Эдварда Уилсона, энтомолога Гарвардского университета, который заметил сходство между социальным поведением муравьев и людей? Имеет ли все это сходство с сумасшедшими теориями Лысенко, знаменитыми в Советском Союзе?
6. Обозначьте, пожалуйста, различия между дарвинизмом и неodarвинизмом. Как можно связать экологию, эволюцию и анархизм? Почему знаменитый ученый-анархист Петр Кропоткин считается одним из величайших мыслителей последнего тысячелетия, коими, по мнению автора, являются Фома Аквинский, Кэлвин, Маркс и Эйнштейн?
7. Что, по теории Дарвина, является главным механизмом эволюции: конкуренция или сотрудничество? Что вы об этом думаете?
8. Какова взаимосвязь между спорами эпистемологов (Мориса Марло-Понти и Джона Дьюи, Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона) и вопросом анархизма? Какова роль разума и когнитивной теории в Западной традиции?
9. Почему автор считает, что основной причиной неустойчивости анархизма (равно, как и других продуктов Западной философии) является дихотомия (вопрос о двойственности природы)? Почему автор критикует за это Платона, Аристотеля, Джона Локка и других философов?
10. Если дихотомия между разумом и телом отсутствует, то есть ли в мире какой-либо другой порядок?
11. Если следовать мнению автора о том, что мир представляет собой сложную цепь взаимодействия, в которой все взаимосвязано, то можем ли мы свободно направлять эволюцию, по крайней мере, в пределах психических возможностей? Если да, то является ли это почвой для анархизма?
12. Есть ли место свободной воле в идее анархии, либо она построена на хаосе?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

- Можно ли найти взаимосвязь между теориями разных идеологов о человеческой природе? Какие из этих теорий близки к реальности? В какой концепции принимается свободная воля? В каких идеологических течениях используются достижения биологов и представителей других наук для доказательства истинности суждений? Близки ли теории дарвинизма, неodarвинизма, теории социобиологов больше к капитализму, а не к социализму, индивидуализму, анархизму?
- Сравните текст «Анархизм и вопрос человеческой природы» с буддийской историей «Маленький принц Безотцовщина». Почему отношение к маленькому мальчику было разным? Какие факторы повлияли на решение короля?

ВВЕДЕНИЕ

В этой главе у читателя есть возможность рассмотреть роль интеллекта в жизни человечества. Любая мысль об этом почти сразу приводит к нескольким вопросам: является ли интеллект отличительной чертой человечества, то есть отличает ли интеллект нас от остального царства животных, или же это просто разница рода? Где расположен наш интеллект: в разуме, инстинктах, привычках или же в наших генах? Является ли интеллект нашей наилучшей особенностью? Ценим ли мы свой интеллект больше, чем все остальные наши характеристики? Или наш интеллект – это только лишь компенсирующий механизм, заменяющий недостаток природных навыков, присущих другим животным? Может быть, интеллект – это всего лишь знак нашей слабости, а не силы?

Чарльз Дарвин открыл ящик Пандоры, когда заявил, что у людей общие предки с приматами. Он также отметил в своей работе (отрывок из которой предлагается в этой главе), что «разница разумов человека и высшего животного велика ровно настолько, насколько велика разница разумов между представителями разного рода, а не вида». Наши наивысшие ментальные способности, наше самосознание, возможно, являются «случайными результатами» наших продвинутых интеллектуальных способностей, которые, вероятнее всего, произошли в результате эволюции. Означает ли это, что наше чувство превосходства над остальным миром животных является всего лишь иллюзией?

Анализируя современные теории человеческой эволюции, Чарльз Рубин критически исследует стремление некоторых ученых, которые надеются «спроецировать лучших представителей человечества путем улучшения их биологической системы». Другими словами, стремление к «интеллекту без тела» стало новой целью некоторых ученых. Рубин находит этот взгляд «опасным заблуждением», так как он способствует вымиранию человечества посредством подчинения его искусственному интеллекту. Вера в то, что человеческий мозг может быть продублирован и усовершенствован в машинах, развивается благодаря желанию достичь бессмертия и подпитывается верой в науку и технологию.

Продолжая данное рассуждение, Лари Арнхарт с уверенностью заявляет, что «биотехнология будет ограничена как по техническим причинам, так и по моральным». Арнхарт рассматривает историю споров между

сторонниками технологических манипуляций с человеческой природой, а также теми, кто боится таких манипуляций. Он не находит аргументы и тех и других достаточно вескими, так как основная предпосылка, заключающаяся в способности человеческой технологии произвести такие перемены, является преувеличением. Арнхарт видит недостаток фактов в убеждении, что «скоро родители смогут приумножать врожденный интеллект своих детей путем генетического проецирования». Кроме того, существует много разновидностей интеллекта, и все они требуют взаимодействия разума и эмоций. Рациональное мышление человека не может быть полностью отделено от эмоций.

Кай Ву приходит к заключению, что современные биологические и эволюционные исследования о человеческой природе изобилуют «логическими и научными ошибками». Он предлагает нам обратить внимание на наши базисные предположения о нас самих, а также на более глубокое понимание человеческой истории, так как он видит в этом верный путь к самопознанию. Другими словами, изучение истории выявило бы больше о человеческой природе, чем различные науки, которые стремятся расшифровать человека.

В этой главе читателям предоставлена уникальная возможность сравнить результаты исследований в различных отраслях знаний о человеческой природе и на их основе сделать для себя вывод.

Определение приоритета интеллекта над человеческим телом и эмоциями является захватывающим событием в современной интеллектуальной истории.

СААДИ ШЕРАЗИ. ГУЛИСТАН, ИЛИ ЦВЕТНИК РОЗ

239

Саади Шерози (Муслихаддин Абу Мухаммед Абдаллах ибн Мушрифаддин) (1181(4) – 1291) - великий персидский поэт средневековья. Известен не только содержательностью своих произведений, но и глубиной общественной мысли. Написал такие произведения, как «Бустân» («Плодовый сад», 1257), «Гулистан» («Розовый сад», 1258) и многие другие.

СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ. СКАЗАНИЕ ПЕРВОЕ

У одного визиря был очень глупый сын, которого он послал к ученому человеку в надежде, что тот поможет развить его умственные способности. Спустя некоторое время ученый человек понял, что их занятия не приносят никаких видимых результатов, поэтому он отправил юношу к его отцу с таким посланием: «Твой сын не на что не способен, он почти свел меня с ума. Когда природа одаряет человека способностями, это заметно; но если, к примеру, железо состоит из плохого сплава металлов, то как его ни полируй, вид его не станет лучше. Если даже собака искупается в семи морях, то когда она высохнет, будет только грязнее. Если бы осел, на котором ездил Иисус Христос, был переправлен в Мекку, то по возвращении он бы все равно остался ослом».

источник: Shaikh Muslehu'd din Sa'di of Sheraz, "Gulistan or Rose Garden, Chepter VII, Tale 1", Translated from the original by Frances Gladwin, published by Al-Hoda 76-78 Charing Cross Road, London, 2001 p. 192.
Перевод ПАХЧ-УЦА.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как вы думаете, почему визирь отправил своего сына к мудрецу? Что с ним случилось? Почему он был неучем? Можем ли мы предположить, что его отец тоже был необразованным?
2. Как вы объясните данное высказывание: «Если бы осёл, на котором ездил Иисус Христос, был переправлен в Мекку, то по возвращении он бы всё равно остался ослом»? Насколько это высказывание близко к действительности?
3. По Саади Шерози, природа одарила человека способностями. Согласны ли вы с этой точкой зрения? Аргументируйте свой ответ.

4. Можете ли вы привести пример из жизни, подтверждающий, что человек обладает природными способностями? Как вы думаете, люди в этом мире рождаются с различными талантами или это результат образования и влияния культуры?

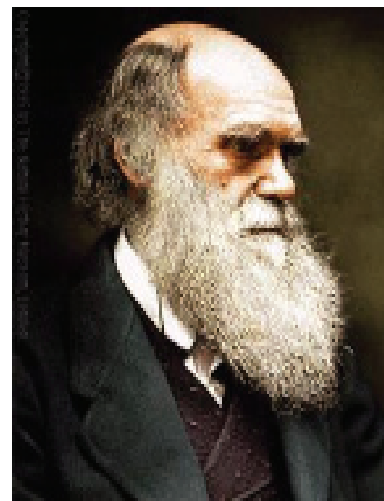
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

240

- Burton Richard. Tales from the Gulistan, or Rose-Garden, London, 1928
- Watson Steven J. The Reign of George III, Oxford, 1960.
- Ethe, Hermann, Catalogue of Persian MSS in the library of the India Office, Vol. I. Oxford, 1903
- Rehatsek E. Gulistan or Rose Garden, India, 1888, reprint, M. H., TTasbihi. Tehran, 1346

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПОЛОВОЙ ОТБОР

Чарльз Дарвин – английский естествоиспытатель, который стал известным благодаря своей теории эволюции и естественного отбора. Родился 12 февраля 1809 года в Шрусбери (Англия). Дарвин, как и некоторые другие ученые, полагал, что все живое на земле изменялось миллионы лет и произошло от общих, более ранних видов. Кроме того, он верил в идею постоянного развития видов, а не в божественную теорию создания человека. Революционные взгляды Дарвина имели огромное значение для общества, особенно для религиозных мыслителей и верующих, которые полагали, что люди отличаются от всех других живых существ. Научная работа Дарвина встревожила многих религиозных деятелей, которые осудили его идеи как необоснованные и противоречащие Священному Писанию. В нижеприведенных выдержках из труда «Происхождение человека» Дарвин сравнивает социальное поведение человека и различных животных, в частности приматов. Он доказывает, что различия между людьми и другими приматами – это вопрос степени, а не типа, и что поведение, часто считающееся характерным исключительно для человека, самоотверженность, например, может наблюдаться и у приматов.

СРАВНЕНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И НИЗШИХ ЖИВОТНЫХ

[...]

Моя цель - показать в настоящей главе, что в умственных способностях между человеком и высшими млекопитающими не существует коренного различия. Каждый раздел этой проблемы мог бы составить отдельный очерк, но я хочу разобрать здесь вкратце все стороны вопроса. Так как не существует общепринятой классификации умственных способностей, то я распределю мои заметки в порядке, наиболее пригодном для моих целей. Я выберу те факты, которые меня наиболее поразили, в надежде, что они произведут то же впечатление и на моих читателей.

[...]

Теперь мы займемся интеллектуальными эмоциями и способностями, которые чрезвычайно важны, являясь основой для развития высших умственных способностей. Животные любят развлечение и страдают от скуки, как это можно видеть на собаках, а по наблюдениям Ренгера, и на обезьянах. Все животные способны удивляться и многие обнаруживают любопытство. Им приходится даже иногда платить за последнее свойство, например, в случаях, когда охотники с целью привлечь их внимание делают разные странные телодвижения. Я наблюдал это у оленей, и то же самое рассказывают про осторожную серну и некоторых диких уток. **Брем** приводит любопытные примеры инстинктивного страха перед змеями живших у него обезьян; любопытство их было, однако, так велико, что они не могли устоять против него и час от часу, совершенно по-человечески, подновляли свой ужас приподнимая крышку ящика, в котором содержались змеи. Я был так поражен этим рассказом, что взял с собой чучело змеи в обезьянье отделение зоологического сада; волнение, которое я вызвал этим, представляло одно из самых любопытных зрелищ, когда-либо виденных мною. Три вида

Брем Альфред Эдмунд (1829 – 1884) -

немецкий зоолог, просветитель. Наблюдения, вынесенные из путешествий по Африке, Европе, Западной Сибири и др., легли в основу «Жизни животных». Благодаря живым описаниям «образа жизни» и «характера» животных труд Брема стал для многих поколений лучшим популярным руководством по зоологии. Директор Гамбургского зоопарка (1863-1866), создатель Берлинского аквариума (1867)

Gercopithecus были встревожены более всех других. Они бросались из стороны в сторону с пронзительными криками, которые были поняты другими обезьянами, как сигнал опасности. Лишь несколько молодых обезьян и один старый павиан Anubis не обратили никакого внимания на змею. Затем я положил змею на землю в одном из больших отделений. Некоторое время спустя все обезьяны собрались вокруг чучела змеи, внимательно разглядывая, и представляли весьма комическое зрелище. Они были сильно возбуждены, так что, когда кто-то случайно сдвинул с места деревянный мяч, полузапрятанный в соломе и хорошо знакомый им как игрушка, все мгновенно отскочили в разные стороны. Эти же обезьяны держались совершенно иначе, когда в их клетки были положены мертвая рыба, мышь, живая черепаха и другой какой-либо новый предмет; сначала они, правда, боялись, но вскоре подходили, брали их в руки и рассматривали. Раз я принес живую змею в бумажном мешке с неплотно закрытым отверстием и положил ее в одно из больших отделений. Одна обезьяна немедленно приблизилась, осторожно раскрыла мешок, заглянула и мгновенно бросила его. Тогда я увидел то же, что описывает Брем: одна обезьяна за другой не могла удержаться, чтобы, не подняв голову кверху и несколько наклонив ее на сторону, заглянуть в стоявший на земле мешок, дабы увидеть страшный предмет, лежавший неподвижно на дне его. Можно подумать, что эти животные имеют понятие о зоологическом родстве; обезьяны, содержащиеся у Брема, обнаруживали, например, странный, ни на чем не основанный, инстинктивный страх перед невинными ящерицами и лягушками. **Оранг** также был однажды очень испуган, впервые увидев черепаху.

Подражание сильно развито у человека и в особенности, как я это сам наблюдал, у дикарей. При некоторых мозговых заболеваниях стремление к подражанию проявляется в необычайной степени; некоторые больные, полупараличные и другие, при начале воспалительного размягчения мозга бессознательно повторяют каждое слышанное слово, на родном или чужом языке - все равно, и подражают каждому движению или жесту, которые производятся перед ним. Дезор заметил, что ни одно животное не подражает добровольно действиям человека, пока по восходящему ряду мы не дойдем до обезьян, которые, как известно, весьма комично передразнивают людей. Но зато животные иногда подражают действиям друг друга: так, две особи волка, выкормленные собаками, выучились лаять, то же делает иногда и шакал, но может ли такое подражание быть названо произвольным, это другой вопрос. Птицы подражают пению своих родителей, а иногда и других птиц, а попугаи, как известно, подражают любому звуку, который часто слышат. **Дюро-де-ла-Малль** приводит рассказ об одной собаке, воспитанной кошкой; собака научилась подражать хорошо известному приему умывания кошек, которые облизывают свои лапы, а затем умывают ими морду и уши. Подобный же пример приводит знаменитый естествоиспытатель Одуэн. Я получил несколько подтверждений этого факта; в одном случае собака, хотя и не была вскормлена кошкой, но воспитывалась вместе с ее котятами, от которых и научилась этой привычке, которую сохранила в течение последующих тринадцати лет своей жизни. Собака Дюро-де-ла-Малля научилась также от котят игре с шаром, катала его ударами передних лап и гонялась за ним прыжками. Один мой корреспондент уверяет меня, что его домашняя кошка совала в кувшины с молоком лапки, потому что горлышко кувшина было слишком узко для ее головы. Котенок ее вскоре обучился тому же приему и проделывал это при всяком удобном случае.

Можно сказать, что родители многих животных, полагаясь на способность своих детенышей к подражанию и еще более на их инстинктивные и унаследованные побуждения, так сказать, воспитывают их. Мы наблюдаем это, когда видим, что кошка приносит котят живую мышь, а Дюро-де-ла-Малль приводит любопыт-

Оранг (орангутан) -
человекообразная обезьяна

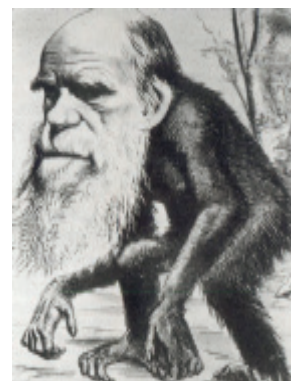
Дюро де ла Малль
(1742-1807) -
французский ученый

ные наблюдения (в вышеуказанной заметке) над соколами, которые учили своих птенцов проворству и уменью определять расстояние; вначале они кидали им с высоты мертвую мышь или воробья, которых птенцы обыкновенно не умели сначала схватить, а затем приносили им живых птиц и выпускали их для ловли.

Едва ли какая-либо способность важнее для умственного совершенствования человека, чем внимание. Животные отчетливо проявляют эту способность, как, например, кошка, которая сторожит мышь у норы и готовится прыгнуть на свою добычу. Дикие животные иногда так увлекаются в подобных случаях, что к ним можно подойти на близкое расстояние. М-р Бартлет сообщил мне любопытный пример неравномерного развития этой способности у обезьян. Человек, дрессировавший обезьян для представлений, покупал их обыкновенно у Зоологического общества по пяти фунтов за экземпляр. Но он предлагал двойную цену, если ему позволяли взять три или четыре обезьяны к себе на дом на несколько дней на испытание. На вопрос, как он мог в такое короткое время узнать, выйдет ли хороший актер из той или другой обезьяны, он отвечал, что все зависит от их внимательности. Если в то время, как он разговаривал с обезьяной или объяснял ей что-либо, ее внимание легко отвлекалось, например, мухой на стене или другими незначительными предметами, он был уверен, что из нее ничего не выйдет. Если он прибегал к наказаниям, чтобы заставить невнимательную обезьяну учить свою роль, она упрячилась и злилась. Внимательную же обезьяну ему было легко выучить делать все, что от нее требовалось.

Едва ли не будет излишним говорить, что животные обладают превосходной памятью на лица и местности. Сэр Эндрю Смит сообщил мне, что павиан на **мысе Доброй Надежды** узнал его и выражал радость, увидев его после девятимесячного отсутствия. Я имел собаку, весьма злую и неприветливую с посторонними, и намеренно испытал однажды ее память после отсутствия, продолжавшегося пять лет и два дня. Подойдя к сараю, где она жила, я кликнул ее по старому обыкновению; она не обнаружила ни малейшей радости, но мгновенно пошла за мной и исполняла точно все мои приказания, как будто мы расстались не более получаса тому назад. Целый ряд прежних представлений, дремавших в продолжение пяти лет, был, следовательно, в одно мгновение пробужден в ее уме. Даже муравьи, как положительно доказал Гюбер, узнают своих товарищей, принадлежащих к тому же сообществу, после четырехмесячной разлуки. Кроме того, животные определенно обладают способностью определять промежутки времени между повторяющимися событиями.

Воображение считается одной из высших прерогатив человека. Благодаря этой способности он соединяет между собой независимо от воли прошлые образы и мысли и создает новые, яркие представления. «К черту такого поэта, — говорит **Жан-Поль Рихтер**, — который долго думает о том, должен ли его герой сказать да или нет, это не поэт, а тупица». Сны служат нам лучшим мерилom этой способности. «Сны, — замечает Жан-Поль, — невольный род поэзии». Значение произведений нашего воображения зависит, конечно, от числа, точности и живости наших впечатлений, от нашего ума и вкуса при выборе или отбрасывании

ДАРВИН, ИЗОБРАЖЕННЫЙ В ВИДЕ ОБЕЗЬЯНЫ

Это одна из многочисленных карикатур, намекавшая на то, что если теория эволюции Дарвина верна, то сам великий ученый тоже происходит от обезьяны

Мыс Доброй Надежды -

уникальное место на юге Африканского континента, где встречаются теплые воды Индийского океана и холодные - Атлантического. В 1488 году мыс Доброй Надежды был открыт португальским мореплавателем Бартоломеу Диашем и назван Мысом Бурь. Однако португальский король Иоанн II переименовал его в мыс Доброй Надежды, надеясь на то, что теперь будет открыт путь в Индию

Рихтер Жан Поль (1763-1825) - немецкий писатель, способствовавший формированию эстетики романтизма и реализма

непроизвольных комбинаций и до некоторой степени от нашей способности произвольно группировать их. Так как собаки, кошки, лошади, и, вероятно, все высшие животные, даже птицы, видят очень живые сны и выражают это движениями и звуками, то мы должны принять, что они обладают некоторой способностью воображения. Должно быть, существует какая-нибудь причина, почему собаки лают по ночам, особенно в полнолуние, на тот меланхолический лад, который зовется воем. Не все собаки лают подобным образом; по мнению Гузо, они в этих случаях смотрят не на луну, а на определенную точку вблизи горизонта. Он думает, что смутные очертания окружающих предметов расстраивают их воображение и наполняют его фантастическими образами: если это правда, то чувства собак можно было бы назвать суеверными.

Из всех человеческих способностей разум, конечно, ставится всеми на первое место. Но весьма немногие отвергают в настоящее время, что и животные обладают в некоторой степени способностью рассуждать. Можно постоянно видеть, как они останавливаются, обдумывают и принимают решения. Весьма замечательно, что чем лучше какой-нибудь наблюдатель изучил нравы данного животного, тем большее число поступков он приписывает разуму и тем меньшее — незаученным инстинктам. В следующих главах мы увидим, что некоторые животные, стоящие весьма низко в ряду живых существ, видимо, тоже обнаруживают известную долю рассудка. Без сомнения, часто бывает очень трудно отличить действие разума от действия инстинкта. Так, д-р Гейс в своем сочинении «The Open Polar Sea» несколько раз замечает, что его собаки переставали тянуть сани сомкнутым рядом и разбегались в разные стороны, когда им приходилось идти по тонкому льду, как бы для того, чтобы распределить свою тяжесть с большей равномерностью. Это было часто первым указанием и предостережением для путешественников, что лед становится тонким и опасным. Спрашивается теперь, поступали ли собаки таким образом на основании опыта каждой в отдельности, или по примеру более старых и опытных собак, или по наследственной привычке, т. е. по инстинкту? Этот инстинкт развился, может быть, с того весьма отдаленного времени, когда туземцы впервые стали запрягать собак в свои сани. Или же северные волки, родоначальники эскимосской собаки, приобрели, быть может, этот инстинкт, предупреждавший их не нападать большой стаей на добычу, когда лед был тонок?

[...]

СРАВНЕНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И НИЗШИХ ЖИВОТНЫХ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Я вполне согласен с мнением тех писателей, которые утверждают, что из всех различий между человеком и низшими животными самое важное есть нравственное чувство, или совесть. Это чувство, как замечает Макинтош, «имеет законное преобладание над всеми другими побуждениями человеческих действий». Оно резюмируется в коротком, но могущественном слове «должен», столь полным высокого значения. Мы видим в нем благороднейшее из всех свойств человека, заставляющее его без малейшего колебания рисковать своей жизнью для ближнего; или, после должного обсуждения, пожертвовать своей жизнью для какой-нибудь великой цели в силу одного только глубокого сознания долга или справедливости.

Иммануил Кант говорит: «Чувство долга! чудное понятие, действующее на душу не посредством увлекательных доводов лести или угроз, но одной силой ничем

не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение, если и не всегда покорность; ты, перед которым все страсти молчат несмотря на тайный ропот,— где твое начало?»

[...]

Человек — общественное животное. — Каждый согласится с тем, что человек общественное животное. Мы видим это в его нелюбви к уединению и в его стремлении к обществу за пределами его собственной семьи. Одинокое заключение — одно из самых тяжелых наказаний, которые можно придумать для него. Некоторые писатели полагают, что человек жил первоначально отдельными семьями; но в настоящее время отдельные семьи, даже две-три семьи, поселившиеся в какой-либо дикой стране, насколько я знаю, всегда вступают в приятельские отношения с другими семействами, живущими на том же участке. Такие семьи сходятся иногда для совета и для общей защиты. Нельзя приводить в доказательство того, что человек — животное необщественное, то обстоятельство, что у дикарей почти всегда и везде происходят войны между племенами соседних участков, потому что общественные инстинкты никогда не распространяются на всех особей одного вида. Судя по аналогии с большим числом четвероруких, вероятно, что древние обезьянообразные родоначальники человека были также животные общественные, но это не очень существенно для нас. Хотя человек в его современном состоянии обладает немногими специальными инстинктами, потому что он утратил все, бывшие некогда принадлежностью его предков, тем не менее нет причины отвергать возможность сохранения с древних времен до известной степени инстинктивной любви и сочувствия к своим товарищам. Мы, в самом деле, все сознаем, что нам присущи подобные чувства симпатии, но наше сознание не говорит нам — инстинктивны ли они, т. е. развились ли в отдаленные времена таким же образом, как у низших животных, или были приобретены каждым из нас в ранние годы нашей жизни. Так как человек — общественное животное, то, вероятно, он тоже наследует наклонность быть верным своим товарищам и повиноваться вождю своего племени, потому что это черта, свойственная большинству общественных животных. Отсюда он мог приобрести и некоторое умение владеть собой, и сохранить наследственную склонность защищать совместно с другими своих ближних, и проявлять готовность помогать им всеми способами, не идущими чересчур сильно наперекор его собственной пользе или его собственным сильным желаниям.

Общественные животные, стоящие на вершине лестницы живых существ, управляются почти исключительно, а животные, стоящие высоко на ступенях этой лестницы, — в значительной степени специальными инстинктами, оказывая помощь членам того же сообщества, но ими руководит также в известной мере взаимная любовь и участие, поддерживаемые, по-видимому, до некоторой степени разумом. Хотя человек, как только что замечено, не имеет особых инстинктов, которые указывали бы ему, каким образом помогать своим ближним,— в нем

ИЛЛЮСТРАЦИИ ИЗ КНИГИ
ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА
“О выражении эмоций у
человека и животных”
(1872)

существует стремление помогать им, и по мере усовершенствования его умственных способностей он будет в этом случае естественно руководствоваться разумом и опытом. Инстинктивная симпатия к своим заставляет также человека высоко ценить одобрение других людей. В самом деле, м-р Бэн ясно показал, что любовь к похвале, честолюбие, и, еще более, сильный страх перед презрением и позором «представляют результаты симпатии». Следовательно, человек находится под сильным влиянием желаний, одобрения и порицания своих сотоварищей, выраженных в их движениях или словах, и общественные инстинкты, которые, вероятно, были приобретены человеком в весьма примитивном состоянии, — быть может, его обезьянообразными родоначальниками, — остаются до сих пор побудительной причиной его благороднейших поступков. Но его действия в значительной степени управляются определенными желаниями и суждениями ближних и, к сожалению, еще чаще его собственными сильными и эгоистичными желаниями. По мере того, однако, как чувства любви, симпатии и умения владеть собой становятся сильнее под влиянием привычки, и далее — по мере того, как развивается разум и человек приобретает возможность вернее ценить суждение своих собратьев, он чувствует побуждение вести себя определенным образом, независимо от преходящего чувства наслаждения или страдания. Он в состоянии сказать (хотя я не думаю, чтобы дикарь или некультурный человек могли мыслить так): я сам верховный судья моих действий, или, говоря словами Канта, «я не хочу в самом себе унижать достоинство человека».

Наиболее постоянные общественные инстинкты подавляют менее постоянные. Мы не рассмотрели еще до сих пор главного пункта, вокруг которого с нашей точки зрения вертится весь вопрос о нравственном чувстве. Почему человек сознает, что он должен следовать тому, а не другому инстинктивному желанию? Отчего он горько сожалеет о том, что последовал инстинкту самосохранения и не рискнул жизнью для спасения ближнего? Или почему он сожалеет, если под влиянием сильнейшего голода украл что-нибудь для его утоления?

Во-первых, очевидно, что в человеческом роде инстинктивные побуждения бывают различны по силе. Дикарь рискнет своей жизнью ради спасения одного из членов своего племени, но останется совершенно равнодушным к чужестранцу; молодая, робкая мать, под влиянием материнской любви, подвергнет себя, несколько не колеблясь, величайшей опасности для спасения своего ребенка, но не для спасения другого человека. Многие взрослые люди и даже мальчики, никогда прежде не рисковавшие ради другого своей жизнью, но в которых развиты смелость и сочувствие, бросались, не думая ни минуты, в быстрый поток для спасения утопающего, даже и чужого им человека, наперекор инстинкту самосохранения. В этом случае человек поступает под влиянием того же инстинктивного побуждения, которое заставило героическую маленькую американскую обезьянку, описанную мною выше, броситься на большого, страшного павиана, чтобы спасти сторожа. Поступки, вроде перечисленных, представляют, по-видимому, скорее простой результат сильного развития общественного или материнского инстинкта, чем следствие каких-либо других побуждений или инстинктов. Они совершаются так скоро, что не оставляют времени для размышления или для приятных или неприятных ощущений. Но если бы поступок такого рода не был совершен по той или иной причине, то у человека остался бы след недовольства собой или даже страдания. С другой стороны, в робком человеке инстинкт самосохранения может быть до такой степени силен, что он не в состоянии будет заставить себя подвергнуться риску, может быть, даже в случае, когда опасность коснется его собственного ребенка.

Мне приходилось слышать, что поступки, совершенные под влиянием импульса, как в приведенных выше случаях, не входят в категорию нравственных и не зависят от нравственного чувства. Люди, которые придерживаются этого взгляда, называют нравственными лишь те поступки, которые совершаются сознательно после победы над противоположными желаниями, или те, которые совершаются для какой-либо возвышенной цели. Но мне кажется, едва ли возможно провести здесь резкую разграничительную черту. Что касается возвышенных побуждений, то известно много случаев, когда пленные дикари, лишенные всяких понятий о человеколюбии вообще и не руководимые никакими религиозными побуждениями, сознательно жертвовали жизнью, чтобы не выдать товарищей. Их поведение следует, конечно, назвать нравственным. Что касается размышления и победы над противоположными стремлениями, то мы знаем, что и животные колеблются между двумя противоположными инстинктами, например, в тех случаях, когда они спасают своих детенышей или товарищей от опасности; тем не менее их поступки, хотя они направлены в пользу других, не называются нравственными. К тому же часто повторяемое нами действие совершается, наконец, без всякого размышления или колебания и тогда едва ли может быть отлучено от инстинкта; но никто, конечно, не станет утверждать, что действие, совершаемое таким образом, перестает быть нравственным. Напротив, мы все сознаем, что действие не может быть названо совершенным или в высокой степени благородным, если оно не делается непосредственно, без размышления и усилия, как у человека, у которого необходимые качества являются врожденными. Тот, кто принужден преодолевать свой страх или недостаток любви, прежде чем решится действовать, заслуживает, однако, в одном отношении большего уважения, чем человек, который делает добро вследствие врожденной склонности и безо всякого усилия над собой. Так как мы не имеем возможности отличать побуждения, то и называем все поступки, принадлежащие к известной категории, нравственными, если они совершены нравственным существом. Нравственным же является такое существо, которое способно сравнивать между собой свои прошлые и будущие действия или побуждения и осуждать или одобрять их. Мы не имеем оснований предполагать, что какое-либо из низших животных обладает этой способностью; поэтому, если собака-водолаз вытаскивает ребенка из воды, если обезьяна идет навстречу опасности, чтобы выручить товарища, или берет на себя заботу об осиротевшей обезьянке, то мы не называем их поступки нравственными. Но относительно человека, который один может быть с уверенностью назван нравственным существом, все действия известного рода называются нравственными, все равно, совершены ли они сознательно, после борьбы с противоположными побуждениями, или вследствие мало-помалу усвоенной привычки, или, наконец, непосредственно, под влиянием инстинкта.

Но вернемся к нашему прямому вопросу. Хотя некоторые инстинкты сильнее других и ведут к соответственным поступкам, тем не менее нельзя утверждать,

что у человека общественные инстинкты (включая сюда любовь к похвале и боязнь стыда) бывают первоначально или становятся со временем, вследствие долгой привычки, сильнее других инстинктов, например - сильнее чувства самосохранения, голода, полового чувства, желания мести и т. д. Почему же человек жалеет, — несмотря на усилия уничтожить в себе это сожаление, — что он последовал тому, а не другому из своих естественных побуждений, и далее, почему он чувствует, что должен сожалеть о своем поведении? В этом отношении человек глубоко отличается от низших животных. Несмотря на это, мы, как мне кажется, можем до известной степени объяснить причины этого различия.

Человек вследствие деятельного характера своих умственных способностей не может избежать размышлений: прошлые впечатления и образы с большой ясностью непрестанно носят в его уме. Мы знаем уже, что у животных, которые держатся обществом, общественные инстинкты всегда налицо и очень сильны. Такие животные всегда готовы предупреждать об опасности, защищать общество и помогать товарищам согласно своим нравам; они чувствуют постоянно, без всякого побуждения со стороны какой-либо особой страсти или желания, некоторую степень привязанности и участия к своим; они тоскуют при долгой разлуке с ними и рады быть снова в их обществе. Точно то же имеет место и у нас. Даже когда мы остаемся совершенно одни, как часто помышляем мы с чувством удовольствия или скорби о том, что думают о нас другие — о воображаемом их одобрении или осуждении, а ведь все это вытекает из симпатии, представляющей важнейший элемент общественного инстинкта. Человек, в котором не было бы следов подобных чувств, справедливо считался бы противоестественным уродом. С другой стороны, желание удовлетворить свой голод или другую какую-либо страсть, например, мщение, по самой своей природе является преходящим и на время может быть вполне удовлетворено. Нам трудно, даже почти невозможно, восстановить в памяти с полной живостью некоторые чувства, как, например, чувство голода, равно как и прошлые страдания, что часто отмечалось. Инстинкт самосохранения сознается только в присутствии опасности, и не один трус считал себя храбрым, пока ему не пришлось встретиться лицом к лицу с неприятелем. Желание обладать собственностью другого человека, быть может, является одним из наиболее упорных стремлений, какие вообще могут быть названы, но даже и в этом случае удовлетворение при действительном обладании бывает обыкновенно слабее самого желания. Многие воры, если только они не воры по ремеслу, сами удивляются после успешной кражи какого-либо предмета, зачем они украли его¹.

1 Чувство вражды, или ненависть, представляет чувство весьма сильное, может быть, даже более сильное, чем всякое другое. Зависть определяют, как ненависть к ближнему за некоторые преимущества или успехи его, а Бэкон утверждает (Essay IX), что «из всех страстей зависть самая неприятная и самая продолжительная». Собаки весьма склонны ненавидеть чужих людей и чужих собак, особенно если те и другие живут близко, но не принадлежат к той же семье, племени или общине; таким образом, чувство это, по-видимому, врожденное и, без сомнения, весьма упорное. Оно, по-видимому, представляет чувство дополнительное и противоположное истинному общественному инстинкту. Что касается дикарей, то, по-видимому, все только что сказанное приложимо и к ним. Если это справедливо, то отсюда один лишь шаг, чтобы у дикаря чувство приязни к кому-либо из членов своего племени превратилось в обратное, если тот оскорбил его или сделался его врагом. Невероятно, чтобы совесть первобытного человека упрекала его за то, что он нанес вред своему врагу; скорее обратное, он чувствовал бы упреки ее, если бы не отомстил ему. Платить за зло добром и любить врага — правило столь высокой морали, что можно сомневаться, привело бы нас к ним развитие социальных инстинктов самих по себе. Необходимо, чтобы инстинкты эти вместе с чувством симпатии, подверглись сильному воздействию со стороны разума, образования, любви и страха божия, прежде чем человек

Так как человек не в состоянии уничтожить прошлых впечатлений, проходящих постоянно в его уме, то он должен по необходимости сравнивать между собой воспоминания о голоде в прошлом, об удовлетворенном мщении или об опасности, которой он избегнул в ущерб другим людям, с инстинктом симпатии, который почти всегда налицо, и с приобретенным ранее знанием того, что считается другими достойным похвалы или осуждения. Знание это не может быть изгнано из его ума, и оно ставится им по чувству инстинктивной симпатии очень высоко. Поэтому он будет чувствовать, что сделал промах, следуя данному инстинкту или привычке, сознание же сделанной ошибки вызывает у всех животных чувство неудовлетворенности или даже скорби.

Приведенный выше случай с ласточкой может служить примером, но только противоположного отношения, где временный, хотя в данную пору и очень сильный, инстинкт берет верх над другим, обычно же пересиливающим все прочие. В известное время года эти птицы по целым дням находятся под влиянием желания мигрировать; их привычки изменяются; они становятся беспокойными, шумливыми и собираются в стаи. Пока самка кормит птенцов или насиживает яйца, материнский инстинкт, вероятно, сильнее перелетного, но наиболее постоянный одерживает верх, и, наконец, в минуту, когда она не видит перед собой птенцов, она улетает и покидает их. Когда после достижения цели долгого путешествия перелетный инстинкт перестает действовать, каждая птица, вероятно, терзалась бы раскаянием, если бы ее умственные способности были более развиты: перед ее глазами проходили бы тогда беспрерывно образы ее птенцов, умирающих на ненастном севере от холода и голода.

В минуту действия человек склонен, конечно, следовать более сильному побуждению, и хотя это свойство ведет его иногда к самым благородным поступкам, но еще чаще заставляет его удовлетворять собственные желания в ущерб другим людям. Когда же после их удовлетворения прошлые и более слабые впечатления станут лицом к лицу с постоянно присущими общественными инстинктами и с глубоким вниманием к мнению сограждан, возмездие последует неминуемо. Он будет чувствовать угрызения совести, раскаяние, сожаление или стыд; последнее чувство почти исключительно основано на страхе осуждения со стороны ближних. Последствием будет то, что он твердо решится поступать в будущем иначе, а это и есть совесть, ибо совесть оценивает прошлое и руководит будущим.

Природа и сила чувств, которые мы называем сожалением, стыдом, раскаянием и угрызением совести, очевидно, зависят не только от степени насилования инстинкта, но отчасти также от силы искушения и еще чаще от суждения своих ближних. Значение, какое человек придает мнению других, зависит от степени врожденного или усвоенного им чувства симпатии, а также от того, насколько он способен при-

нимать в расчет отдаленные последствия своих поступков. Крайне важен, хотя и не столь необходим, другой элемент — почтение или страх перед богом или духами, в которых веруют люди; эти чувства прямо связаны с угрызением совести. Некоторые критики, допуская, что чувства легкого сожаления и раскаяния могут быть объяснены на основании развитых в этой главе взглядов, отрицали, однако, возможность объяснить этим путем потрясающие душу укоры совести. Но возражения их, по-моему, весьма слабы. Мои критики не указывают ясно, что они подразумевают под укорами совести, я же не могу подобрать для этого чувства иного определения, как то, что оно представляет высшую степень раскаяния. Укоры совести стоят в таком же отношении к раскаянию, как бешеная злоба к гневу или агония к страданию. Не было бы удивительно, если бы столь сильный и столь высоко ценимый инстинкт, как материнская любовь, будучи заглушен чем-либо в душе матери, поверг ее в глубокое отчаяние, как только ослабело бы в уме впечатление той причины, которая повела к нарушению инстинкта. Если даже какой-нибудь поступок не идет вразрез с каким-либо определенным инстинктом, то достаточно одного сознания, что наши друзья и люди одного круга презирают нас за этот поступок, чтобы испытать весьма сильные страдания. Кто станет отрицать, что отказ от дуэли из-за трусости причинил многим людям сильнейшие мучения стыда? Многие индусы, как говорят, возмущаются до глубины души, если случайно отведали нечистой пищи. А вот еще случай того, что я назвал бы укором совести. Д-р Лэндор был чиновником в западной Австралии и рассказывает, что туземец с его фермы, лишившись одной из своих жен, умершей в результате болезни, пришел к нему и заявил, что «он отправляется к отдаленному племени с целью заколоть какую-нибудь женщину, потому что должен исполнить свой долг перед женой. Я ответил ему, что если он исполнит свое намерение, то я должен буду приговорить его к пожизненному тюремному заключению. Он оставался после этого на ферме несколько месяцев, но страшно исхудал и жаловался, что не может ни спать ни есть, что дух его жены преследует его за то, что он не отнял жизнь у другого существа взамен ее. Но я был неумолим и уверил его, что если только он исполнит свое намерение, спасенья ему нет». Тем не менее он исчез на целый год и возвратился совершенно поправившимся, а вторая жена его передала Лэндору, что муж ее таки лишил жизни женщину одного отдаленного племени, но невозможно было добыть законных улик против него. Таким образом, нарушение правила, священного в глазах племени, обрекает, по-видимому, человека на нравственные мучения, и это независимо от общественного инстинкта, если не считать того, что само правило основано на общественном мнении. Мы не знаем, каким образом возникли бесчисленные странные суеверия; неизвестно также, почему некоторые действительно большие преступления, как, например, кровосмешение, считаются отвратительными даже у самых грубых дикарей (хотя и не везде). Относительно некоторых племен сомнительно, впрочем, чтобы кровосмешение возбуждало в них большее отвращение, чем брак между мужчиной и женщиной, хотя бы и не находящимися в родстве, но носящими одно и то же имя. «Нарушение этого закона австралийцы признают величайшим преступлением; то же имеет место у некоторых племен Северной Америки.

Если предложить им вопрос, что хуже, убить ли девушку чужого племени или жениться на девушке из своего племени, то без замедления последует ответ, совершенно обратный тому, какой дали бы мы». Поэтому мы отвергаем убеждение, высказанное недавно некоторыми писателями, будто отвращение к кровосмешению коренится в особо внушенной нам богом совести. Вообще вполне понятно, что человек под давлением столь могущественного, хотя и возникшего

вышеуказанным путем, чувства, как укоры совести, может решиться на поступок, который на основании общепринятых взглядов признается изкуплением, например, предание себя в руки правосудия.

Человек, побужденный своей совестью, путем долгой привычки приобретает со временем такую полную власть над собой, что без всякой душевной борьбы способен мгновенно жертвовать своими желаниями и страстями в угоду общественным инстинктам и симпатиям, включая сюда чувства, вытекающие из суждения его товарищей. Человек, несмотря на голод или желание отомстить, и не подумает о том, чтобы украсть что-либо или осуществить свою месть. Возможно, и как мы увидим ниже, даже вероятно, что привычка владеть собой может, подобно другим привычкам, унаследоваться. Таким образом, человек приходит, наконец, к убеждению, путем приобретенной и вероятно унаследованной привычки, что для него выгоднее следовать наиболее постоянным импульсам. Повелительное слово «должен» выражает, по-видимому, только сознание того, что существует известное правило для поведения, все равно каково бы ни было его происхождение. В прежние времена настоятельно говорилось, что оскорбленный джентльмен должен выйти на поединок. Мы говорим ведь, что **пойнтер** должен делать стойку, а **ритривер** — приносить дичь. Если они этого не делают, они не исполняют своего долга, поступают дурно.

Если какое-либо желание или какой-либо инстинкт, заставившие человека поступить в ущерб другим людям, кажутся при воспоминании столь же сильными или более сильными, чем его общественный инстинкт, он не будет чувствовать острого сожаления о своем поступке. Но он будет сознавать, что если бы его поступок был известен товарищам, он встретил бы у них осуждение, а мало людей настолько равнодушных к своим собратьям, чтобы не печалиться в таком случае. Если человек не имеет симпатии к своим собратьям и если желания, побудившие его к дурному поступку, были сильны в минуту действия и при воспоминании не уступают перед постоянными общественными инстинктами и суждением других людей, то мы вправе назвать его дурным человеком. Единственным средством, которое может в таком случае удержать его от зла, будет страх наказания и убеждение, что в конце концов было бы лучше и для его личных своекорыстных целей скорее иметь в виду пользу других, чем свою собственную.

Очевидно, что всякий может с легкой совестью удовлетворять собственным желаниям, если они не противоречат его общественным инстинктам, т. е. не идут вразрез с пользой других людей. Но для того, чтобы быть совершенно свободным от внутренних упреков или беспокойства, человеку почти необходимо избежать осуждения своих собратьев, справедливого или нет — все равно. Он не должен также нарушать обычного строя своей жизни, в особенности если последний разумен, иначе он также будет испытывать неудовлетворенность. Равным образом он должен избегать прогневить бога или богов, в которых он верит, согласно со своими понятиями или суевериями. Впрочем, в этом случае часто примешивается новый момент—страх божеского наказания.

Первоначально только строго общественные добродетели пользовались уважением. (Изложенное выше мнение о происхождении и природе нравственного чувства, говорящего нам, что мы должны делать, и совести, укоряющей нас в случае неповиновения этому чувству, вполне согласуется с тем, что мы видим относительно раннего и недоразвитого состояния этой способности в человеческом роде.) Добродетели, которым должны в общих чертах следовать примитивные люди для того, чтобы объединяться обществом, суть именно те, которые и до сих пор считаются наиболее важными. Разница только в том, что они здесь применяются почти исключительно к членам одного племени и поступки совершенно противоположного характера не считаются преступлениями, когда дело идет о людях другого племени. Никакое общество не сохранилось бы, если бы убийство, грабеж, измена и т. д. были распространены между его членами; вот почему эти преступления в пределах своего племени клеймятся «вечным позором», но не возбуждают подобных чувств за этими пределами. Североамериканский индеец доволен собой и уважается другими, когда он **скальпирует** человека другого племени, а **даяк** отрубает голову самого миролюбивого человека и высушивает ее, как трофей. Детоубийство было в самых широких размерах распространено по всему свету и не встречало нигде порицания; относительно девочек оно считалось даже полезным или, по крайней мере, не вредным для племени. Самоубийство в прежние времена вообще не считалось преступлением; напротив, мужество, которое требовалось для его исполнения, внушало уважение. И до сих пор самоубийство весьма распространено между некоторыми полуцивилизованными и дикими народами и не встречает осуждения, потому что для племени в целом не чувствительна потеря одного человека. Один индийский туг выражал самое искреннее сожаление, что ему не удалось удушить и ограбить столько же путешественников, как его отцу. На низком уровне цивилизации ограбление иностранцев считается везде делом весьма почетным.

Рабство, хотя и было до известной степени благотворным в древние эпохи, представляет, однако, большое преступление, и тем не менее его не признавало таковым еще недавно даже большинство цивилизованных народов. Причиной этому было, главным образом, то, что рабы принадлежали к иной расе, чем их господа. Так как дикари не заботятся о мнении своих женщин, то с женами обращаются обыкновенно, как с рабынями. Дикари большею частью вполне равнодушны к страданиям иностранцев и даже наслаждаются этим зрелищем. Известно, что дети и женщины североамериканских индейцев помогают мучить врагов. Некоторые дикари находят особое наслаждение в том, чтобы мучить животных, и жалость к последним для них — неизвестное чувство. Тем не менее, кроме семейной привязанности, между ними распространены сострадание и участие к членам своего племени, особенно к больным, и эти чувства распространяются иногда даже за пределы племени. Трогательный рассказ **Мунго-Парка** об участии, которое оказывали ему негритянки, хорошо известен. Можно было бы привести много примеров благороднейшей верности дикарей в отношении друг друга, но не относительно иностранцев; повседневный опыт подтверждает правило испанца: «Никогда, никогда не верь индейцу». Верность не может существовать без любви к правде, и эта основная добродетель тоже не редкость между членами дикого племени; так, например, Мунго-Парк слышал, как негритянки учили своих детей любить правду. Это одна из добродетелей, которая так глубоко укореняется в уме, что дикари следуют ей иногда даже в ущерб себе в

Скальпировать -

снимать с кого-либо
скальп - кожу с волосами
с головы побежденного
врага как военный трофей

Даяк -

группа народов Индонезии

Парк Мунго (1771- 1806) -

шотландский исследова-
тель Центральной Африки

их отношениях к чужестранцам; но лгать своему врагу едва ли считается грехом, как слишком ясно показывает история современной дипломатии. Коль скоро у племени есть признанный вождь, неповиновение становится преступлением, и даже низкопоклонство считается священной добродетелью.

Так как в суровые времена никто не мог быть полезен своему племени не будучи храбрым, то это качество ценилось во всем мире чрезвычайно высоко. И хотя в цивилизованной стране добрый, но робкий человек может приносить обществу гораздо больше пользы, чем храбрый, мы не можем отделаться от инстинктивного уважения к последнему и ставим его выше труса, как бы тот ни был добр. С другой стороны, осторожность, которая не имеет большого значения для блага общества, никогда не ценилась высоко, хотя она может быть весьма полезным качеством. Так как человек не может обладать добродетелями, необходимыми для блага племени, без самоотвержения, самообладания и умения терпеть, то эти качества во все времена ценились высоко и вполне справедливо. Американский дикарь добровольно, без стога подвергается самым ужасным пыткам, чтобы проверить и укрепить в себе силу духа и храбрость, и мы не можем не удивляться ему, точно так же, как и индусскому факиру, который вследствие ложного религиозного убеждения висит на крючке, вонзенном в его тело.

Другие личные добродетели, которые не касаются явно и непосредственно благосостояния племени, хотя в действительности могут иметь большое влияние на него, никогда не уважались дикарями, несмотря на то, что теперь они высоко ценятся у цивилизованных народов. Величайшая неумеренность не считается пороком у дикарей. Крайний разврат, не говоря о противоестественных преступлениях, распространен у них в удивительной степени. Но как только брак, в форме одноженства или многоженства, начинает распространяться и ревность начинает охранять женское целомудрие, это качество начинает цениться и мало-помалу усваивается и незамужними женщинами. Насколько медленно оно распространяется между мужчинами, можно видеть еще в настоящее время. Целомудрие требует большого умения владеть собой, поэтому оно уважалось уже в очень ранний период нравственной истории цивилизованного человека. Следствием этого явилось бессмысленное почитание безбрачия, которое с самых древних времен считалось добродетелью. Отвращение к неблагопристойностям, которое для нас так естественно, как будто бы оно было врожденно, и которое служит столь сильной поддержкой целомудрию, представляет новую добродетель, свойственную исключительно, как замечает сэр Д. Стонтон, цивилизованной жизни. Доказательством этому служат древние религиозные обряды различных народов, картины на стенах Помпеи и обычаи многих дикарей.

Мы видели, что у дикарей и, вероятно, также у первобытных людей, поступки считались хорошими или дурными смотря лишь по тому, насколько они могли быть непосредственно полезны племени, а не виду или отдельному члену племени. Это заключение согласуется с теорией, по которой так называемое нравственное

чувство развилось первоначально из общественного инстинкта, потому что оба вначале ориентировались исключительно на общественные интересы.

Главные причины низкой степени нравственности у дикарей, с нашей точки зрения, — во-первых, ограничение симпатии узкими пределами одного племени; во-вторых, недостаточное развитие рассуждающей способности, вследствие чего влияние многих личных добродетелей на благосостояние племени не может быть оценено. Дикари не понимают, например, многочисленных вредных последствий неумеренности, недостатка целомудрия и т. д. Третья причина — это слабая степень способности владеть собой, потому что эта способность не была усилена долгой, может быть, наследственной, привычкой, воспитанием и религией.

Я коснулся безнравственности дикарей потому, что некоторые из современных писателей составили себе слишком высокое мнение об их нравственных качествах или отнесли большинство их преступлений на счет дурно понятого добродушия. Эти писатели судят, по-видимому, по тем дикарям, которые обладают добродетелями, полезными или даже необходимыми для существования семьи и племени, а мы знаем, что эти добродетели, без сомнения, встречаются у дикарей и часто высоко развиты.

Заключительные замечания. — Философы школы производной нравственности в прежнее время принимали, что основание нравственности лежит в известном роде любви к себе, а позднее выдвинули «принцип наибольшего счастья». Было бы, однако, справедливее считать последний принцип желательною целью, а не побуждением в деле поведения. Тем не менее все авторы, к трудам которых я обращался, за немногими исключениями, требуют для каждого поступка существования определенных мотивов, связанных с чувством удовольствия или неудовольствия. Однако человек, по-видимому, часто действует внезапно, непосредственно, т. е. по инстинкту или по давно усвоенной привычке, вовсе не думая об удовольствии, подобно тому, как поступают, вероятно, пчела или муравей, когда они слепо повинуются инстинкту. В случае крайней опасности, например, при пожаре, человек бросается на помощь ближнему, ни минуты не колеблясь, а потому и не может чувствовать удовольствия; еще менее имеет он времени поразмыслить, как неприятно будет чувствовать себя, если не попытается помочь ему. Если он впоследствии расследует свое поведение, то увидит, что руководствовался непосредственным побуждением, не имеющим ничего общего с погоней за удовольствием или счастьем; побуждение это и есть, по-видимому, глубоко вкоренившийся в него общественный инстинкт.

По отношению к низшим животным можно с большим вероятием принять, что развитие общественных инстинктов совершалось у них скорее ради общего блага, чем ради общего счастья вида. Под выражением «общее благо» можно понимать средства, благодаря которым возможно большее число особей может вырасти в полном здоровье и силе и развить все свои способности при данных условиях. Так как социальные инстинкты у человека и у низших животных, без сомнения, развивались по одним и тем же ступеням, то было бы желательно, если это будет найдено практичным, ввести одно определение для обоих случаев и скорее принять, например, за мерило нравственности общее благо или общественное благосостояние, чем общее счастье; но, может быть, со стороны политической морали потребуются несколько ограничить это определение.

Когда человек рискует своей жизнью для спасения жизни ближнего, кажется уместнее сказать, что он поступает так для общего блага, чем для общего счастья человеческого рода. Без сомнения, благосостояние и счастье частного

лица обыкновенно совпадают, и, следовательно, живущее в довольстве, счастливое племя будет процветать скорее, чем неудовлетворенное и несчастное. Мы видели, что даже в раннем периоде истории человека желания общества должны были естественно иметь большое влияние на поведение каждого члена, а так как все желают счастья, то «начало наибольшего счастья» сделалось второй весьма важной направляющей силой и целью, общественный же инстинкт вместе с симпатией (которая заставляет нас считаться с одобрением или неодобрением ближних) служили всегда первичным импульсом и руководителем. Таким образом устраняется упрек в том, что низменный принцип себялюбия положен в основу самой благородной стороны нашей природы, если только не называть себялюбием удовлетворение, которое чувствует всякое животное, следуя своим собственным инстинктам, и неудовлетворенность, чувствуемую животным, когда ему мешают в этом.

Желания и мнения членов одного и того же общества, выраженные сначала устно, а потом также письменно, служат или единственным руководителем нашего поведения или в значительной степени усиливают общественные инстинкты; мнения эти иногда, правда, имеют тенденцию действовать наперекор общественным инстинктам. Хороший пример последнего представляет закон чести, т. е. закон мнения о нас людей нашего круга и далеко не всех наших соотечественников. Нарушение этого закона, даже если оно и заведомо строго согласуется с истинной нравственностью, многим людям причинило больше угрызений совести, чем настоящее преступление. Мы узнаем его влияние в жгучем чувстве стыда, которое очень многие из нас чувствовали, припоминая спустя годы какое-нибудь случайное нарушение даже пустого, но общепринятого правила приличия. Общественное мнение нередко руководится каким-нибудь грубым опытом относительно того, что в конечном результате лучше для всех членов общества. Но это мнение нередко бывает ошибочно вследствие невежества и недостатка рассуждающей способности. Вот отчего самые странные обычаи и предрассудки достигли всемогущей силы во всем мире совершенно наперекор истинному благосостоянию и счастью рода человеческого. Мы видим это в ужасе индуса, нарушившего законы своей касты, и в бесчисленных других примерах. Трудно было бы сделать различие между угрызениями совести индуса, который поддался соблазну и съел нечистую пищу, и угрызениями совести человека, совершившего кражу; первые будут, однако, по всей вероятности, более жестоки.

Как произошло так много нелепых правил поведения, равно как и такое множество нелепых религиозных верований, мы не знаем. Не знаем и того, каким образом они так глубоко укоренились во всех странах света в уме людей. Достойно, однако, замечания, что убеждение, внушаемое с постоянством в ранние годы жизни, когда мозг впечатлителен, по-видимому, принимает характер инстинкта, а вся сущность инстинкта состоит в том, что ему следуют независимо от рассудка. Мы не можем также сказать, почему определенные

высокие качества, как, например, любовь к правде, более уважаются у некоторых диких племен, чем у других, ни почему подобные различия существуют между высоко цивилизованными народами. Зная, как глубоко укоренились многие странные обычаи и суеверия, мы не должны удивляться, что личные добродетели, основанные, как это и есть на самом деле, на рассудке, кажутся нам теперь столь естественными, что мы готовы считать их врожденными, хотя человек не ценил их в первобытном состоянии.

Несмотря на множество источников сомнения, человек может вообще легко отличать высокие нравственные законы от более низких. Первые основаны на общественных инстинктах и относятся к благосостоянию других. Они поддерживаются одобрением наших ближних и разумом. Низшие нравственные законы, хотя некоторые из них не заслуживают этого названия, потому что требуют иногда самопожертвования, относятся, главным образом, к собственной личности и обязаны своим происхождением общественному мнению (после того как оно выработалось опытом и культурой); они не существуют у примитивных племен.

Когда человек подвигается вперед по пути цивилизации и небольшие племена соединяются в большие общества, простой здравый смысл говорит всякому, что он должен распространять свои общественные инстинкты и симпатии на всех членов того же народа, хотя бы они лично и не были знакомы ему. Когда человек уже достиг этого пункта, ему остается только победить одно искусственное препятствие, чтобы распространить свои симпатии на людей всех народов и рас. Если эти люди значительно отличаются от него по внешнему виду и по обычаям, то, к несчастью, как показывает опыт, нужно много времени, пока мы станем смотреть на них как на своих ближних. Симпатии за пределами человечества, т. е. любовь к животным, есть, по-видимому, одно из позднейших нравственных приобретений. Как кажется, дикие не чувствуют ее, разве только в отношении к своим любимцам. Как мало оно было известно римлянам, показывают их отвратительные **гладиаторские представления**. Самое понятие о жалости к животным, как я сам мог убедиться, было новостью для большей части **гаучосов пампасов**. Это качество, одно из благороднейших, какими одарен человек, по-видимому, происходит из наших симпатий, делающихся все нежнее и распространяющихся все далее, пока они не обнимут, наконец, все живые существа. Как скоро эта добродетель уважается и вводится в практику несколькими людьми, она передается посредством воспитания и примеров молодому поколению и закрепляется общественным мнением.

Высшая степень нравственного развития, которой мы можем достигнуть, есть та, когда мы сознаем, что мы должны контролировать свои мысли и «даже в самых зачатках из них не вспоминать грехов, делавших прошедшее столь приятным для нас». Все, что позволяет нашему уму освоиться с каким-нибудь дурным делом, облегчает совершение последнего. **Марк Аврелий** давно сказал: «Каковы твои постоянные мысли, таков будет и склад твоего ума, потому что душа окрашивается мыслями».

Наш великий философ Герберт Спенсер недавно изложил свои взгляды на нравственное чувство. Он говорит: «Я убежден, что польза, [приобретенная] опытом, сложившимся и укрепившимся в течение прошедших поколений человеческого рода, произвела соответственные изменения, которые при постоянной передаче и накоплении образовали в нас своего рода способность моральной интуиции — известные эмоции, соответствующие хорошим или дурным поступкам, эмоции, которые не имеют видимого основания в пользе, приобретенной личным опытом». Мне кажется, что нет ничего невероятного в том, что доблестные стремления

Гладиаторские представления -

празднества во времена Золотого века Римской империи, в которых на арене цирка хорошо обученные и тренированные гладиаторы (рабы, военнопленные) убивали друг друга на утеху тысяч римских граждан

Гаучосы пампасы -

в Аргентине жители пампасов, занимающиеся скотоводством

Марк Аврелий (121 -180) - римский император из династии Антонинов, время правления которого считается в античной исторической традиции Золотым веком. Философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета

были более или менее способны передаваться по наследству, ибо, не говоря о разных наклонностях и привычках, наследственных у многих из наших домашних животных, я слышал про случаи, когда желание воровать и стремление лгать появлялись в семействах высшего класса, а так как воровство—редкость в этих слоях общества, то едва ли мы можем объяснить случайным совпадением подобное стремление, проявившееся у двух-трех членов одного и того же семейства. Если худые наклонности передаются по наследству, то, вероятно, передаются также и хорошие. Телесное здоровье, действуя на мозг, оказывает большое влияние на нравственные поступки; это хорошо известно всем, кто страдал хроническим расстройством пищеварения или болезнью печени. Это доказывается также тем, что «извращение или исчезновение нравственного чувства часто является первым симптомом умственного расстройства», а сумасшествие, как известно, часто передается по наследству. Только допуская наследственную передачу нравственных склонностей, мы в состоянии понять различия, которые в этом отношении предполагаются существующими между различными расами человечества.

Даже частичная передача хороших наклонностей была бы огромным подспорьем первичному побуждению, вытекающему прямо и косвенно из общественных инстинктов. Допуская на время, что хорошие наклонности передаются по наследству, кажется вероятным, что, по крайней мере, такие качества, как целомудрие, умеренность, любовь к животным и т. п. запечатлеваются в умственной организации привычкой, воспитанием и примером в продолжении нескольких поколений в одном и том же семействе и,—что проявляется в ничтожной степени или вовсе отсутствует,— тем, что личности, отличавшиеся этими качествами, имели наилучший успех в борьбе за жизнь. Главный источник моего сомнения насчет такого унаследования состоит в том, что бессмысленные обычаи, суеверия и вкусы вроде отвращения индуса к нечистой пище, должны были бы тоже передаваться в силу того же принципа. Хотя сама по себе такая передача может быть не менее вероятна, чем наследственность вкуса к известному роду пищи или страха перед известными врагами, тем не менее я не знаю ни одного фактического доказательства унаследования суеверных обычаев или бессмысленных привычек.

Итак, общественные инстинкты, которые у человека, равно как и у животных, были приобретены, без сомнения, для блага общества, с самого начала были источником желания помогать ближнему, наделили его чувствами симпатии и заставили принимать в расчет одобрение и неодобрение товарищей. Такие побуждения служили человеку в очень раннем периоде грубыми мерилami добра и зла. Но когда человек, постепенно развиваясь в умственных способностях, стал способен понимать более отдаленные последствия своих поступков; когда он приобрел достаточно познаний, чтобы отвергнуть вредные обычаи и суеверия; когда он начал иметь в виду не одно только благосостояние, но и счастье своих товарищей; когда вследствие привычки, следовавшей за благодетельным опытом, воспитанием и примером, его чувство симпатии стало нежнее и шире, распростра-

нившись на людей всех рас, на слабоумных, на убогих и других бесполезных членов общества, и, наконец, на низших животных, то и уровень его нравственности начал подниматься все выше и выше. И моралисты школы производной нравственности и некоторые интуиционисты допускают, что уровень нравственности вообще поднялся сравнительно с ранним периодом истории человека.

Так как мы видим иногда борьбу, происходящую между различными инстинктами у низших животных, то неудивительно, что и у человека бывает борьба между его общественными инстинктами вместе с происшедшими от них добродетелями и его низшими, хотя на время и сильнейшими, побуждениями или желаниями. Это, по замечанию м-ра Гальтона, «тем менее удивительно, что человек вышел из состояния дикости в сравнительно недавнее время». Поддавшись какому-нибудь искушению, мы ощущаем чувство неудовлетворенности, стыда, раскаяния, угрызений совести, подобное тому, которое мы ощущаем при неудовлетворении других мощных инстинктов и желаний или помехе им. Мы сравниваем ослабленное впечатление прошедшего искушения с постоянно присущими нам общественными инстинктами или с привычками, приобретенными в ранней молодости и укрепившимися в продолжение всей нашей жизни, так что, наконец, они стали почти так же сильны, как инстинкты. Если мы не уступаем продолжающемуся искушению, то либо потому, что общественный инстинкт или какая-нибудь привычка в этот момент берут над ним верх в нашей душе, либо потому, что знаем из опыта, как вырастает, по сравнению с ослабленным впечатлением искушения, этот самый инстинкт и как нам будет больно, что мы ему не последовали. Касательно будущих поколений нет причины бояться ослабления общественных инстинктов, и мы в праве ожидать, что добродетели разовьются и станут, может быть, постоянными благодаря наследственности. В таком случае борьба между высшими и низшими побуждениями будет менее напряженной и добродетель будет торжествовать.

Итоги двух последних глав.— Нет сомнения, что существует огромная разница между умом самого примитивного человека и самого высшего животного. Если бы человекообразная обезьяна могла иметь беспристрастный взгляд относительно самой себя, она бы допустила, что, хотя она умеет составить искусный план грабежа сада, знает употребление камней для драки или разбивания орехов,— мысль об изготовлении из камня орудия все-таки далеко выше ее сил. Она согласилась бы с тем, что она еще менее могла бы следить за ходом метафизических рассуждений, или разрешить математическую задачу, или размышлять о боге, или восхищаться величавой картиной природы. Впрочем, некоторые обезьяны, вероятно, объявили бы, что способны восхищаться и в самом деле восхищаются красотой окраски кожи и шерсти своих супругов. Они бы допустили далее, что, несмотря на свою способность передавать другим обезьянам некоторые из своих ощущений и простых желаний посредством криков, им никогда не приходила в голову мысль о выражении определенных понятий определенными звуками. Они могли бы утверждать, что готовы помогать другим обезьянам одного с ними стада на разные лады, рисковать за них своей жизнью и заботиться об их сиротах; но они должны были бы признаться, что бескорыстная любовь ко всем живым существам (благороднейшее свойство человека) далеко выходит за пределы их понятия.

Как бы ни было велико умственное различие между человеком и высшими животными, оно только количественное, а не качественное. Мы видели, что чувства и впечатления, различные эмоции и способности, как любовь, память, внимание,

любопытство, подражание, рассудок и т. д., которыми гордится человек, могут быть найдены в зачатке, а иногда даже и в хорошо развитом состоянии у низших животных. Они способны также к некоторому наследственному усовершенствованию, как мы видим на домашней собаке в сравнении с волком или шакалом. Если бы можно было показать, что известные высшие умственные способности, как, например, самосознание, формирование общих представлений и пр., свойственны исключительно человеку, что крайне сомнительно, то не было бы невероятным допущение, что эти качества являются результатом других высокоразвитых интеллектуальных способностей, а последние представляют, в свою очередь, результат постоянного употребления совершенной речи. В каком возрасте новорожденное дитя приобретает способность к отвлеченным понятиям или делается самосознательным и начинает размышлять о своем существовании? Мы не можем ответить на это, как не можем ответить на тот же вопрос относительно животных в восходящей органической лестнице. Полуискусственный и полуинстинктивный характер речи все еще носит на себе печать ее постепенной эволюции. Облагораживающая вера в бога не существует повсеместно у человека, а вера в деятельность духовных сил естественно вытекает из других его умственных способностей. Может быть, нравственное чувство представляет наилучшее и самое высокое различие между человеком и низшими животными; но я не считаю нужным говорить об этом, так как я старался показать, что общественные инстинкты — первое основание нравственного склада человека — с помощью деятельных умственных способностей и влияния привычки естественно ведут к золотому правилу: «Как вы хотите, чтобы люди поступали с вами, так поступайте и вы с ними», а это составляет основание нравственности.

В следующей главе я сделаю несколько замечаний насчет вероятных ступеней и способов, по которым прогрессивно развивались многие умственные и нравственные способности человека. Нельзя отрицать, по крайней мере, возможности этого развития, потому что мы ежедневно видим примеры развития этих способностей в каждом ребенке и могли бы проследить совершенно постепенные переходы от ума полного идиота, более низкого, чем ум самого низкого животного, до ума Ньютона.

ИСТОЧНИК: Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор / Под ред. акад. Е.Н. Павловского. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. - С.187, 192-195, 214, 223-239.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как формулирует Дарвин свою цель? Как он приступает к доказательству этого? Какие аргументы он использует?

2. Как Дарвин называет людей, живущих в неиндустриальных обществах? Как рассматривались туземные народы во времена Дарвина?
3. Каким видом животного определен человек в работе Дарвина? Какую черту Дарвин дает как самое важное различие между людьми и более низшими существами животного мира?
4. Отметив это различие, как Дарвин определяет его? Как Дарвин доказывает свою идею, что моральные и духовные способности человека не являются изолированными от остальной части животного мира?
5. Основываясь на чтении текста, скажите, какие, по-вашему, возражения могли бы выдвинуть люди против аргументов Дарвина? Как он предугадывает эти возражения и как отвечает на них в тексте?
6. Найдите пример цитирования Дарвином философов. Почему для Дарвина важно использовать философию наряду с научными наблюдениями в своих комментариях относительно поведения животного и человека?
7. Можете ли вы привести пример из вышеприведенного текста, где Дарвин проводит аналогию между поведением животного и человека? Что Дарвин доказывает, делая это? Находите ли вы его метод убедительным? Почему да или почему - нет?
8. Что Дарвин говорит о пределах неэгоистичного поведения в человеческих общинах? Почему он в качестве примера приводит общины “дикарей”, излагая свои доводы? Как вы думаете, могут ли эти аргументы использоваться также при приведении примеров из “более цивилизованных” обществ?
9. Можете ли вы вспомнить, какое объяснение происхождения человека вы впервые слышали, будучи ребенком? Было ли это объяснение на основе эволюции, или что-либо другое? Когда вы впервые слышали о Дарвине и в каком контексте? Приходилось ли вам когда-либо быть свидетелем или участником спора или обсуждения эволюционной теории?
10. Какое значение имеют приведенные в этих отрывках идеи Дарвина для религиозного учения? Могли бы вы припомнить какие-либо отрывки, в которых идеи Дарвина вступали бы в конфликт с традиционными религиозными верованиями?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как отличается попытка Дарвина исследовать человека от попыток, о которых вы прочитали в предыдущих текстах?
2. В первых четырех главах данной книги даются индуистские, буддийские, мусульманские и христианские тексты, в которых, как сказали бы многие люди, представлено понимание мира, характерное для времени доиндустриальных обществ. Дарвин основывает свое понимание человека на науке. Как его подход отличается от подходов авторов, представленных ранее? Есть ли совпадения?
3. Совместима ли каким-либо образом версия Дарвина о природе человека с религиозными версиями о человеке, представленными в первых главах?

4. Каковы последствия принятия версии Дарвина о мотивации поведения человека в религиозной и социальной жизни? Привела ли работа Дарвина и работы других авторов XIX-го века к тому, что более ранние понимания устарели?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин, Чарльз. Происхождение человека. М.: Прометей, 1998.
2. Дарвин, Чарльз Роберт. // Британская Энциклопедия. Энциклопедия Британика, Ltd., 1994-1998.
3. "С.К.Ф. Бигль." О Дарвине.
URL: <http://www.aboutdarwin.com/voyage/voyageOl.html>.
4. Труды Чарльза Дарвина на сайте в Интернете. Под ред. Джона ван Вихе.
URL: <http://pages.britishlibrary.net/charles.darwin>
5. BBC.com. Evolution. URL: <http://www.bbc.co.uk/education/darwin>.
6. The Charles Darwin Foundation. Modern Scientific Research in the Galapagos Islands. URL: <http://www.darwinfoundation.org>.

ЧАРЛЬЗ РУБИН. ИСКУССТВЕННЫЙ РАЗУМ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Чарльз Т. Рубин - профессор политологии Университета Дюкен. Ранняя версия этого эссе была представлена на конференции «Этические аспекты биотехнологии», организованной Центром Генри Сальватори по изучению личной свободы в современном мире (Колледж Клармонт Мак-Кенна).

Не ясно, что ожидает впереди, но лучшее объяснение будущего, с точки зрения преимуществ настоящего, описывается словами “пост-биологическое” или даже “сверхъестественное/экстраординарное”.

Это – мир, в котором человеческая раса уничтожена и сметена приливом культурных изменений, узурпированных её собственным искусственным потомством.

Ханс Моравек. Детский Разум.

Нам снится странный сон: исключительно короткая интерлюдия между человечеством с низким техническим развитием, с одной стороны, и человеческими существами, перешедшими все пределы, с другой... Мы найдем свою нишу на Земле, заполненной лучшими и более конкурентоспособными организмами/существами. И все же это не конец человечества, а конец только его физического существования в качестве биологической формы жизни.

– Грегори Пол и Ёрл Д. Кокс. За пределами человеческого.

Граница между современной наукой и технологией сместилась, и теперь встает вопрос о замене человеческой сущности, вплоть до ее исчезновения. Фантазии, которые позволяют освободиться от всех человеческих страданий и боли, конечно, не новы; в различных формах они просуществовали с древних времен вплоть до современности. Успешное их развитие современными учеными **гипотетично**. Наиболее известная форма такого видения в наше время – генетическая инженерия; особенно в части создания более совершенного человека посредством усовершенствования его биологической системы. Но еще более драматичны предложения небольших, но серьезных групп работников в области искусственного интеллекта и роботов. В упрощенном виде их цель – обоснование новой эры постбиологической жизни, мира разума, не связанного с **бренным** телом, - вечной сущности, не имеющей ограничений, обусловленных болезнями, смертью и неосуществленными желаниями. Наиболее значимыми результатами этой деятельности являются даже не предположения о том, что наступает конец человечества, а искренняя защита и пропаганда своих результатов. Если мы хотим понять, почему **фатум** такого рода существует как необходимая и жела-

Гипотетичный - предположительный, основанный на гипотезе.

Бренный - тленный, преходящий, непрочный.

Фатум - неотвратимая судьба, рок, неизбежное.

тельная вещь, то нам следует проанализировать все разрозненные размышления о человеческой природе на заре нового века, а особенно то, как современная наука устранилась от серьезных размышлений о том, что такое хорошая жизнь и хорошее общество.

ПУТЬ ВЫМИРАНИЯ

История будущей замены людей интеллектуальными машинами излагается примерно так: долгосрочная тенденция, начавшаяся с «большого взрыва», эволюция органических систем, примерами которых могут выступать живые организмы и человеческий разум, со временем набирает скорость. Точно так же долгосрочная тенденция, начавшаяся с создания первых механических калькуляторов, эволюции компьютерного потенциала, со временем набирает скорость в развитии и снижает их себестоимость. Биологическая эволюция закончилась возникновением человеческого мозга – машины электрохимических реакций большого количества нейронов, имеющих предел и ограниченный срок существования, продуктом которого является то, что мы называем разумом или сознанием. Будучи машиной электрохимических реакций, мозг подчиняется законам физики; все его функции можно понять и продублировать. А поскольку компьютеры могут работать с большей скоростью, чем мозг, то они вскоре станут конкурировать или даже превосходить мозг в способности хранить и обрабатывать информацию. Когда это произойдет, компьютеры приобретут возможность, по крайней мере, отвечать на сигналы в манере, мало отличающейся от человеческой. На этом этапе мы в полной мере будем иметь право называть машины умными, мы получим доказательства для того, чтобы называть их разумными в той мере, в которой мы относим к этой категории любое проявление разумности, отличное от человеческой.

В то же самое время изучение человеческого мозга позволит нам дублировать его функции посредством технических средств. Преимущество мозга создавать образы даст нам возможность «планировать» функции мозга посредством **синописа**, что позволит копировать индивидуальный разум, комбинируя технические элементы и программное обеспечение. Результатом этого, опять же, станут умные машины.

Если это предположение верно, то вымирание человечества произойдет в результате его добровольной трансформации в машины и потери способности эволюционировать, конкурируя с машинами. Некоторая часть людей может выжить в условиях зоопарка или резервации. Наши дети-машины будут относиться к нам, как к прародителям: мы старые, а они новые; мы несовершенны там, где они могут самосовершенствоваться; мы – результат случайного отбора, а они – результат действий разума. В результате появится мир, который будет видоизменяться и перестраиваться на уровне атомов посредством **нанотехнологии**, мир, который будет организован при помощи разума, недоступного человеческому пониманию.

Почти все составляющие этой гипотезы спорны. Часто они привлекают почти метафизические предположения о природе вселенной, или технические предположения в отношении невозможных в настоящее время вещей, или философские рассуждения о таких понятиях, как природа разума, которые являются предметами вечного спора. Можно задать вопрос о будущем **закона Мура**, или проблеме разума и тела, или вопрос эволюции. И все же, - может и удобно полагаться на определенные научные и технические причины, думать о том, что все, что предположено, – недостижимо, поступать так, значит быть уверенным, что ты знаешь,

Синописис –
обзор.

Нанотехнология -
технология изготовления интегральных схем, основанная на работе с молекулами и атомами.

Закон Мура -
прогноз одного из основателей корпорации Intel Гордона Мура.

где находятся границы человеческого знания и изобретательности, чего, в сущности, мы не можем знать заранее. Когда дело доходит до попытки определить, что может произойти, то и сторонники теории «вымирания/исчезновения», и их критики просто высказывают предположения.

Тем не менее, сторонники теории вымирания претендуют на то, что «конец человечества...как биологической формы» не только возможен, но неизбежен. Это либо эволюционная необходимость, либо неизбежный результат технологических предположений о том, что если «мы» не предпримем этих усилий, то «они» это сделают. Такие аргументы однозначно неубедительны с точки зрения эволюционного развития и предположения о том, что люди активно участвуют в собственном вырождении, не говоря уже о моральной стороне этого предположения. Английский романист Самуэль Батлер (XIX в.), рассматривая в своем романе «Эревол»/Erewhon («Нигде»), возможность того, что машины могут стать следующей стадией эволюции, пришел к четкому выводу: его эреволцы разрушат большинство машин для того, чтобы сохранить свою цивилизацию.

«Просто сказать так» нелегко, особенно, когда большинство людей испытывает желание такого спасения, о котором заявляют отверженцы теории вымирания. Но поскольку невозможно сказать «нет» (или установить пределы), имеет смысл узнать, что хорошего может принести вымирание человечества. Оставим без внимания наиболее странное предположение или, по крайней мере, остановим процесс отсутствия веры в осуществимость науки. Большее значение имеет: собираемся ли мы в принципе отвергать предлагаемые преимущества постчеловеческой жизни или нет? Изучая моральную сторону вопроса о слиянии с машинами, а затем превращения в машины, не затрагивая биологическую жизнь, мы сумеем понять, почему некоторым нравится эта перспектива, и, таким образом, найдем реальный источник предполагаемого императива.

ПРЕЗРЕННОЕ ТЕЛО, СВОБОДНЫЙ РАЗУМ

В своей работе «За пределами человеческого: эволюция компьютеров и будущего разума» эволюционист-биолог Грегори Пол и эксперт Ёрл Д. Кокс лаконично изобразили вымирание человечества: «Сначала мы страдаем, затем умираем. Это великая дилемма человечества». Сторонники теории вымирания видят проблему человеческой жизни не только в страданиях и смерти, но и в тирании желаний. «Я возмущен тем фактом, - говорит ученый по роботам Университета Карнеги Меллон Ханс Моравек, - что у меня есть эти постоянные желания, для удовлетворения которых нужны невероятные усилия, но они так и остаются неутоленными». Изобретатель Рэй Куртсвейл делает предположение о том, что к 2019 году виртуальный секс, осуществляемый при помощи различных механизмов и обеспечивающий полное чувственное удовлетворение, будут предпочитать за его возможность «предоставить одновременно и ощущения, и безопасность».

Групповой секс получит новое значение в том смысле, что несколько человек смогут одновременно испытывать чувства с одним и тем же партнером ... (возможно, одно виртуальное тело будет использоваться несколькими партнерами). Целая аудитория людей, которые могут находиться в разных географических местах, могут пользоваться одним виртуальным телом при виртуальном сексуальном контакте. Ни Моравек, ни Куртсвейла нельзя назвать эксцентричными личностями, несмотря на то, что их суждения можно однозначно поставить под вопрос. Моравек – пионер в разработке мобильных роботов, в особенности - программного обеспечения, которое позволяет роботам определяться и ориентироваться в окружающей обстановке. Его работа в этой области получает постоянную поддержку частного бизнеса и правительственных организаций, таких, как НАСА, Управление морских исследований и Агентство по охране исследовательских проектов. Его книга 1988 года «Детский Разум: будущее роботов и человеческого разума» является, возможно, предысторией «трансгуманизма», движения тех, которые активно исследуют возможности технической эволюции за пределами человеческого. Куртсвейл получил Национальную медаль в области техники в 1999 году, заслуженно известен своей работой по разработке систем распознавания оптического характера объектов. Он изобрел первые системы текст-речи для слепых и создал первый компьютерный музыкальный синтезатор, который может реалистично воссоздавать оркестровые инструменты.

Моравек и Куртсвейл испытывают глубокое недовольство человеческим телом: как его уязвимостью и хрупкостью, так и ограничениями телесной жизни, включая невозможность удовлетворения наших телесных желаний. Даже если мы работаем отлично, возникают моменты, указывающие на то, что «работа» может казаться дефективной, поскольку изначально мы были созданы для чего-то лучшего.

Возьмем к примеру человеческий глаз. Почему он создан из таких непрочных материалов? Почему он создан таким образом, что веки мешают обзору? Почему его способность ограничена таким узким электромагнитным спектром? Конечно, мы думаем, что мы знаем ответы на эти вопросы: потому что глаз создан и развивался именно таким образом. И опять же случайные обстоятельства вызывали определенные мутации, пока мы не получили именно такую (несомненно переходную) **конфигурацию**. Но сторонники теории вымирания заявляют, что мы также получили возможность управлять эволюцией. Не принимая во внимание все метафизические размышления, мы, по крайней мере, можем увидеть, создаст ли способность управлять эволюцией какие-либо преимущества для выживания. Благодаря глазам, мы двигаемся не вслепую. Благодаря возможности управлять эволюцией, мы можем постараться воспользоваться ею.

В общем, если люди являются просто механизмами, которые можно усовершенствовать, если части нашего тела могут быть заменяемыми, то не имеет значения, созданы они биологически или каким-то другим образом. Это во многом применимо к жизни нашего тела. Но как насчет жизни разума? Не только жизнь начинается с биологического механизма разума, но и то, что мы получаем посредством этого механизма, – виртуальная реальность, хотя и оспариваемая сторонниками теории вымирания. У нас нет знаний о реальном мире; мы только получаем результат обработки **сенсорных** данных тела нашим мозгом. Разум является радикально субъективным и уникальным. Мы определяем его наличие у других (например, соседей, домашних животных, животных в зоопарке) посредством внешних проявлений, которые напрямую связаны с внутренними переживаниями. Предоставление компьютерам возможности таких внешних проявлений было священным Граалем искусственного

Конфигурация -
внешний вид, очертание,
образ; взаимное располо-
жение предметов; соот-
ношение составных частей
сложных предметов.

Сенсорный –
чувствующий.

разума с того самого времени, как Алан Тьюринг изобрел свою машину определения разумности; разумная машина - это прибор, который может одурачить судью и заставить его думать, что он разговаривает с человеком.

Хотя отдельные мыслители, возможно, создали более сложную картину того, как искусственная жизнь может считаться разумной, основной принцип остается прежним: не существует барьеров определения человеческого разума с тем, чтобы сделать его виртуально неотличимым от работы компьютеров. Когда все сказано и сделано, человеческое отличие понимается как определенная биологическая конфигурация; она, как и другие такие конфигурации, является переходным событием эволюции. С этой точки зрения становится трудно определить важность результата, поскольку, если эволюция так воздействует на нас, то каково её влияние на многие другие виды; мысль о том, что мы заслуживаем чего-то другого, становится проявлением грубого «специсизма».

ИСКУШЕНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И все же сторонники теории вымирания не настроены показать, почему люди, как и всё остальное, будут заменены или почему мир должен стать лучше без нас. Их цель - показать, почему людей следует заменить. Если нас тревожат ограниченность и несовершенство, распад или смерть, мы можем вообразить мир, где разум имеет достаточную власть для создания чего-либо более совершенного.

Центральным моментом проекта сторонников теории вымирания по усовершенствованию, а следовательно, замене человеческой жизни, является не только вера в то, что наши тела не что иное, как плохо спроектированные машины, а также то, что наша личность - это что-то, что может существовать независимо от нашего тела. Моравек описывает это так: сущность личности - это «модель и процессы, происходящие в моей голове, а не машины, которые поддерживают этот процесс. Если сохранена модель, сохранен я. Все остальное - желе». Таким же образом Куртсвейл изображает картину, как прогрессивно мы будем жить в более тесном контакте с разумом машин; как мы создадим «виртуальных суперпользователей», которые позволят нам «работать в многозадачном режиме»; как приближающийся «век одушевленных машин» позволит нам встречаться со многими партнерами и получать удовольствие от сексуальных контактов. Отсюда недалеко до основной цели: сканирования мозга, копирования его системы в компьютерную технику и программное обеспечение, а также нашего перемещения в форму роботов (естественно, с адекватным дублированием).

В этом смысле не существует причин, почему эти постчеловеческие роботы должны иметь человеческую форму; в действительности, существует множество причин, почему этого не должно быть. Моравек изображает то, что он называет «роботом-кустом», состоящим из миллиарда рук с сенсорным управлением,

Специсизм -

концепция, заключающаяся в том, что различные биологические виды имеют различные права, и, что человек является венцом творения.

разного размера - от огромных до наноразмера. Представьте себе руку, на каждом пальце которой другие пальцы, а на них тоже пальцы, разного размера – от микрона до метра: робот-куст - замечательный пример **сюрреализма**. Несмотря на его структурную похожесть на живые существа, он все же не похож ни на что другое на земле. Его ум, исключительная координация, астрономическая скорость и сверхчувствительность к окружающему позволят ему делать удивительные вещи, сохраняя в то же время определенную грациозность... Прибор с миллиардом конечностей, с соответствующим мозгом – существо совершенно другого вида. Добавьте к этому способность переходить в состояние облака из маленьких насекомых, и законы физики отступают перед лицом намерений и желаний. Как будто появляется всемогущий, никогда до этого не существовавший маг, и вокруг робота-куста происходят необыкновенные вещи.

Новая эра (не)возможностей начинается с отречения от тела. Используя программное обеспечение, наше потомство сможет комбинировать и загружать другие разумы, человеческие и нечеловеческие. Они смогут двигаться со скоростью света по вселенной, создавая огромную сеть разума. Как мечтает Моравек: наши размышления заканчиваются на суперцивилизации, синтезе жизни нашей Солнечной системы, которая постоянно самосовершенствуется и развивается, распространяясь от Солнца, превращая нежизнь в разум. Представим себе, что существуют другие такие пузыри, появляющиеся отовсюду. Что случится, если мы повстречаем один из них? Один из вариантов – согласие на слияние, которое потребует только изменения схемы памяти. Этот процесс, возможно, происходящий сейчас повсюду, может превратить всю вселенную в одну разумную сущность, что будет прелюдией еще более великих свершений.

Раздумывая над скоростью света, манипулируя веществами на атомном уровне, освобождаясь от оков тела, сетевой преемник человечества станет господином вселенной. Он откроет новые способы предотвращения своего вымирания. Он воссоздаст потерянные миры и воскресит мертвых. Он уничтожит разрыв между воображением и реальностью. И здесь мы увидим великое искушение искусственной жизни: она предлагает и критику человеческих ограничений, и обещание будущей власти. Ограничения вызывают желание власти; обещание власти делает эти ограничения более-менее приемлемыми.

Сторонники теории вымирания однозначно являются последователями создателей современной науки Фрэнсиса Бекона и Рене Декарта, которые рассматривали человеческие условия как нечто, что должно быть усовершенствовано, а природу – только в качестве инструмента усовершенствования. Однозначно существует связь между картезианским дуализмом – верой в то, что разум и тело - очевидные феномены, и понятиями сторонников теории вымирания, заключающейся в том, что мы должны полностью отделять разум и сущность от тела. Кто-то может сказать, что современная наука, наконец, проявляет свои настоящие цвета: власть над природой включает новые формы власти над человеческой жизнью, а власть над человеческой жизнью включает власть трансформации, переделки и отказа от всего человеческого.

И все же, похоже, следует пройти какой-то путь от Бэконовского «освобождения от человеческой сущности» до исчезновения человека. Этот концептуальный путь от «усовершенствования человеческой жизни» до «перепроектирования человека» и до «отмены человека» подслащивается эволюционной верой, воодушевляемой мыслями о воображаемом будущем вместо несовершенного настоящего. Рассматривая человека в качестве случайного продукта, сторонники

Сюрреализм (фр.- сверхреализм) —

направление в искусстве, философии и культуре. Отличается концептуальным подходом, использованием аллюзий и парадоксальных сочетаний форм. Основное понятие сюрреализма, сюрреальность — совмещение сна и реальности. Тривиальный – 1) находящийся на перекрестке трех дорог, уличный; 2) избитый, пошлый, лишенный свежести и оригинальности.

теории вымирания считают, что в их руках эволюция может наконец приобрести смысл; что мы приближаемся к верхушке подъема от предразумности к суперразумной жизни; что мы впервые получаем возможность контролировать процесс эволюции разумным способом.

Эта вера в прогресс эволюции уничтожает любые сложности утопических элементов, существовавших по Бэкону и Декарту. Люди рассматриваются просто в качестве одного из звеньев цепи, начинающейся случайно с Великого взрыва до новой эры разумной жизни. Если Моравек прав, то очевидно, что будущее с роботами действительно сможет исправить прошлое. Пока разум остается человеческим качеством, такое урегулирование невозможно, потому что люди появились случайно. Но поскольку «разум, всепобеждающий разум» переходит в то состояние, когда он способен воссоздавать себя, вселенная, наконец, становится значимой.

ОНИ И МЫ

При ближайшем рассмотрении эта драма технологической компенсации – от бессмысленной эволюции до спасительного разума, выросшего из эволюции, распадается. Когда Куртсвейл говорит, что «мы станем программным обеспечением (акцентируя это)», он высказывает ничем не подкрепленное предположение о преимуществах человечества и роботов. На самом деле, правда – не в преимуществах, а в радикальном разделении, если мы серьезно воспринимаем картину мира роботов, предложенную её защитниками. Принимая во внимание это разделение, рассмотрим следующее: во-первых, – все, что кажется хорошим в отношении доминирования роботов, с человеческой точки зрения, может совершенно не совпадать с понятием хорошего в понимании роботов-победителей, оставляя открытым вопрос о превосходстве их мира над нашим. Во-вторых, трудно увидеть какие-либо эволюционные подтверждения того, что люди добровольно принимают и помогают собственному вымиранию; по крайней мере, машины должны доказать свое превосходство с точки зрения эволюции. Более тщательное изучение этих проблем является ключевым в понимании того, почему исчезновение/вымирание является и нежелательным, и неизбежным.

Следует начать с проблемы, которая возникает, если люди отказываются от своих тел для достижения электронного бессмертия. Полагаясь на «цельность модели», Моравек размышляет над прямым переходом от «я» как биологической сущности к «я» в качестве машины. К телу относятся как к тривиальному компоненту личности; как бы то ни было, со временем оно сильно меняется, а мы все же не теряем чувства цельности личности. Но этот аргумент однозначно является преувеличением. Большинство (а возможно все) личностей связано со своими телами настолько тесно, что такие изменения вполне гуманны и важны с моральной точки зрения. Любой признается в том, что его «Я» в 16 лет совсем

не то, что в 45 лет, хотя многие могут все ещё чувствовать себя «шестнадцатилетними» (в чем, конечно, усомнятся шестнадцатилетние). Эти изменения прямо отражают потерю физической силы/энергии, возрастные изменения и болезни; но этот процесс также сопровождается глубокими изменениями наших желаний, мировоззрения и наших обязательств, которые невозможно отделить от нашего существования в качестве сущностей, заключенных в тела. С учётом этих психофизических реалий нам покажется странным, что сторонники теории вымирания так сильно стремятся отделить компонент тела от того, что мы собой представляем.

Таким образом, существует вероятность того, что наступающая постбиологическая жизнь будет означать смерть личности, а не её бессмертие. «Я» робота будет намного быстрее думать, значительно влияя на «мое» субъективное чувство времени. Память значительно расширится и её характер изменится. «Я» робота будет иметь больший доступ к информации и опыту, и (разделяя мнение авторов о том, что технические части и программное обеспечение будут отлично работать) забыть что-либо будет недопустимо. Его сенсорный опыт будет другим, поскольку изменятся механизмы обработки. Но «Я», способное делать все, что находится во владении виртуального мира, делает практически невозможным понимание этого с точки зрения «Я», с которого все началось как с биологического существа, заключенного в тело. Оно будет обладать совершенно другими способностями, талантами и интересами. Машина и её телесный предшественник не будут иметь ничего общего, единственной аналогией могут выступить отношения взрослого и младенца. Но у нас нет сохраненных воспоминаний периода младенчества. У нас есть только словесные подтверждения других людей о том, какими мы были в младенчестве. С субъективной точки зрения, эти утверждения крайне неубедительны.

Поскольку трудно установить связь между мною и воссозданной из меня машиной, то любые суждения о превосходстве мира машин над миром людей будут вводить нас в заблуждение. Для того чтобы изобразить это будущее привлекательным, сторонники теории вымирания должны описать его таким образом, чтобы оно казалось нам привлекательным с точки зрения наших человеческих понятий о том, что такое хорошо. Но новый мир не будет миром людей. Он вызывает недоверие, как если бы мы думали, что большеглазый **лемуриец**, который является далеким предком человека, в действительности понимал, что хорошо в жизни людей, и даже эта мысль более близка с точки зрения похожести, чем то общее, что мы можем иметь с нашим потомком-машиной. Перенесите лемурийца или любого другого предшественника человека в наше время, и он будет испуган и растерян, как любое дикое животное. Разве мы не вели бы себя таким же образом, если бы оказались в будущем, описанном сторонниками теории вымирания?

В результате, каким бы привлекательным ни казался мир искусственной жизни (хотя бы ученым, которые его прогнозируют), у нас нет причин верить тому, что мы действительно сможем понять существа, которые будут жить в нем. Разве мы можем надеяться на то, что они действительно «оживят» мертвых, даже если будут иметь возможность сделать это? Вряд ли они бы испытывали такую же любовь и любопытство к «клонам» умерших предков, даже если бы была возможность их клонировать, в любом случае любовь и любопытство являются характерными качествами для человека. Все это также применимо к жалости, доброте, развлечению или любому другому чувству. Как только человечество прекратит свое существование, все споры закончатся, и все, что мы сможем сказать о нашем

Лемурийцы –

смесь сущностей, прибывших в основном с Сириуса, Альфы Центавра и небольшого количества сущностей с других планет. Лемурийская эра длилась приблизительно с 4.500.000 лет до новой эры до 12.000 лет назад.

постбиологическом будущем, – это просто прогнозы с точки зрения биологической природы. Заключение **Артура Ч. Кларка** о том, что «любая достаточно развитая технология неотличима от магии», применимо и в нашем случае: любая достаточно явно выраженная доброжелательность мало отличается от враждебности. В будущем, которое создают для «нас» сторонники теории вымирания, трудно найти что-либо хорошее.

Моравек частично признает эту проблему, говоря, что бессмертие, которое он предлагает, всего лишь «временная защита» от «худших аспектов смерти личности». По его объяснениям: в долгосрочной перспективе для нашего выживания могут потребоваться изменения, которые от нашего выбора не зависят. Некоторые наши составляющие будут признаны устаревшими и будут заменены на более новые и совершенные модели, чтобы соответствовать изменяющимся условиям и эволюционирующим конкурентам... Хотя мы и бессмертны, мы должны будем постепенно умирать, если хотим добиться успеха в движущемся вперед процессе выживания. Со временем все мы будем совершенно иными существами, которые сформировались под влиянием внешних условий, а не наших желаний. Наши воспоминания и интересы, потеряв свою значимость, в лучшем случае закончат свои дни в архиве... Рассматривая данную тему с этой точки зрения, приходим к выводу, что личное бессмертие при помощи трансплантата разума всего лишь метод, основным преимуществом которого является временное сохранение чувствительности и восприимчивости отдельных людей.

Но остается одна удивительная вещь: к кому в действительности относятся местоимения «мы» и «нас»? Моравек не высказывает предположений, что «их» чувствительность будет «нашей». Что является бессмертием с точки зрения людей, а следовательно, к чему стремится большинство людей, выглядит лишь неудобством для пост-людей (или антилюдей), на чью сторону встают сторонники теории вымирания. Для того, чтобы принять идею сторонников теории вымирания, нам следует не задумываться о том, почему люди, возможно, не захотят жить в мире роботов; почему роботы мало будут заботиться о «нас»; и почему в действительности «мы» перестанем существовать, как только закончится наша телесная жизнь.

ПОСЛЕДНЯЯ ОПОРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Возможно, эти аргументы преувеличивают разрыв между «ними» и «нами». Предполагая, что человеческое наследие будет существовать в «программном обеспечении» этих новых существ, можно предположить и то, что в них сохранится что-либо знакомое нам (равно, как некоторые люди верят в то, что у людей сохранился «разум рептилий»). Возможно, глубокие элементы человеческого разума и будут проявляться.

Артур Чарльз Кларк (1917-2008) —

английский писатель, ученый, футуролог и изобретатель. В книге «Профили будущего» (1962) Артур Кларк сформулировал так называемые Законы Кларка, в соответствии с которыми развивается современная наука. Механистический -1. Соотносящийся по знач. с сущ.: механицизм, механизм; 2. Свойственный механицизму, механизму; 3. Основанный на принципах механицизма.

Но такая аргументация игнорирует предполагаемый переход от эволюции случая к разумно направляемой эволюции. Если у нас сохранился мозг рептилий, так это потому, что биологическая эволюция случайно строит новое на старом. И наоборот, создавшие себя существа будущего, будут самостоятельно принимать решения о том, что из прошлого они хотят сохранить, а аргументы сторонников теории вымирания о недостатках человеческой жизни не дают больших оснований полагать, что большая часть наших качеств покажется нашим преемникам привлекательной. Даже человеческие желания (бессмертие, отличное здоровье, удовольствия без ограничений), которые делают жизнь роботов привлекательной, являются продуктом биологических ограничений, которых не будет у роботов.

Возможно, гармония между нами и будущими машинами будет зависеть от того, что роботы будут иметь моральное преимущество над нами, а их самоуправляемое саморазвитие будет иметь преимущества в условиях, когда выживает сильнейший. Иными словами, возможно, роботы будут к нам добры. Это привлекательное предположение, особенно, если принять во внимание ту легкость, с которой (по словам ученых) можно избавиться от изъянов нашего телесного существования. Но Куртсвейл знает лучше, что при грубом подсчете половина энергии роботов будет уходить на то, чтобы защититься от вирусов, бороться с враждебными нанотехнологиями и т.д. Бессмертие, предлагаемое существам с «программным обеспечением», основано на предположении того, что будут получены адекватные копии. Если по теории вымирания в будущем будут плохие парни и хорошие парни, которых мы не сможем отличить друг от друга, тогда картина универсального разума становится больше похожей на борьбу богов. Парадокс в том, что поиски пути создания космического разума, который природа не смогла осуществить, похоже, закончатся кибер-хаосом, новой войной всех против всех.

Все эти аргументы предполагают определенный выбор будущего. Но проблема в том, что победа роботов – эволюционная необходимость. Наши существа выработали способность разумно управлять эволюцией, что само по себе не имеет ценности для выживания, но прокладывает путь существам, которые придут нам на смену. Независимо от того, хотят ли и могут ли современные люди «загрузить» свой разум в машины, придет время, когда умные машины превзойдут людей в эволюционной борьбе. И что тогда произойдет?

Моравек предполагает, что наши «разумные дети» будут относиться к нам, как к родителям, что уже настораживает часть несчастливых родителей. Но с эволюционной точки зрения, у нас недостаточно причин, чтобы надеяться на такую учтивость. Почему ярлык «мучителя» не может подходить неудачному, с точки зрения эволюции, предшественнику и конкуренту лучше, чем ярлык «родителя»? Моральные ограничения, которые создали люди для того, чтобы смягчить закон джунглей, соотносимы с нашей биологической природой; существа, не имеющие такой природы, вряд ли найдут такие ограничения привлекательными. Как отмечает Батлер, автор литературного произведения «Книга Машин», «я не могу утверждать, будет ли безопасно полагаться на моральные качества любой машины».

Лишившись убеждений, что мир роботов будет привлекателен для людей, мы остаемся с идеей будущего, построенного на эволюционной борьбе. Зачем создавать возможность, в данном случае - возможность управления эволюцией, если нам это невыгодно? Мы можем выиграть эту битву, а можем и проиграть, поэтому не стоит сдаваться, пока все это находится в процессе разработки. И в самом деле, как предлагает Батлер, время активных действий может наступить задолго до того, как машины наберут полную силу.

ПРОТИВ ПОСТБИОЛОГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Недостаточно назвать проект сторонников теории вымирания просто гипотезой, большая его часть - это научная фантастика, даже если мы примем аргумент о том, что мир, в котором мы живем, является «научной фантастикой» для наших предшественников, поскольку мы все еще живем в мире, который пока принадлежит человеку. Моральные устои наших предшественников все еще понятны нам. Все замечательные открытия и изобретения нашего времени не изменили фундаментальных моментов человеческой жизни (биологическое тело, радости и страдания, рождение и смерть), от которых отказываются сторонники теории выживания. Вопрос «что следует предпринять» в ответ на предположения сторонников теории вымирания, может поставить некоторых читателей в тупик и позволить им думать, что автор потерял чувство меры. Следует ли нам беспокоиться об идеях маленькой группы мыслителей, спекулятивные размышления о будущем которых кажутся совершенно невозможными в настоящее время? Однозначно, что существуют более серьезные проблемы будущего человечества.

И это правда. Но глупо отрицать потенциальную значимость новой науки. Программное обеспечение компьютеров станет быстрее, дешевле и мощнее. Уровень сложности программного обеспечения вырастет. Исследования мозга позволят определить «механику» сознания. Будут дальше развиваться нанотехнологии. Основные этапы на пути к разумным машинам, скорее всего, не будут реализованы тем способом, о котором говорят его ярые приверженцы. Но глупо говорить о том, что никакие из этих достижений не будут осуществлены.

Во-вторых, существуют важные стимулы – коммерческие, военные, медицинские и интеллектуальные, которые будут продвигать идеи, высказанные сторонниками теории вымирания, правда, по другим причинам. Большая часть работ в области искусственного разума и робототехники отсылает к исследованиям в области биотехнологии: «если мы не сделаем этого, они это сделают» и «зачем страдать или быть несчастным, если новое изобретение способно смягчить проблему или избавиться от неё?»

И, наконец, мы уже осуществляем это восстановлением частей человеческого тела, которые отсутствуют или повреждены. Со временем такие замены станут более полезными, а возможно и незаметными или даже «имеющими ряд преимуществ» перед биологическими образцами. Также не существует явного различия между использованием химических препаратов для борьбы с болезнями и использованием «умных» нанотехнологий. Проект сторонников теории вымирания берет начало с предложения новых путей выполнения старых обещаний, приносящих пользу людям. Но этим дело не ограничивается.

В данном случае не будет абсурдным думать, чем мы можем ответить на те возможности, о которых говорят приверженцы теории вымирания. А на

практике, принимая во внимание то, что у данного положения уже есть свои сторонники, было бы недальновидно оставить критикуемые технические вопросы без контраргументов.

Не стоит, однако, в противовес вопросу о разуме машин ограничивать возможности или потенциал компьютеров. Опасность (или обещание), что компьютеры могут развить определенные качества, которые заставят людей называть их разумными машинами, а этот век машин приведет к исчезновению людей, является слишком отдаленным будущим, и не стоит отказываться от практических преимуществ машин сейчас. Мы уже в значительной степени зависим от компьютеров, поэтому идея сделать их более мощными и легкими в использовании – отличная мысль. Компьютеры уже многие вещи делают намного лучше нас, и пока нет оснований останавливать их дальнейшее развитие.

Следует в полной мере раскрыть для людей идею об определенных преимуществах человеческой жизни для того, чтобы нас не так легко можно было соблазнить тем, что машины «такие же как мы» или «лучше». Конечно, механистические и **редукционистские** предположения в отношении общества, этики и психологии – понятия о том, что мы просто атомы или животные, движимые случаем или инстинктами, – глубоко укоренились в современном обществе. Но существуют более глубокие причины, на которых строятся эти предположения, и это не просто приверженность религии или традициям. Все еще существует возможность отстаивать любовь и превосходство, мужество и милосердие перед теми, кто считает эти проявления иллюзорными, и существует возможность принять их как неотъемлемую часть человека. Частью борьбы со сторонниками теории вымирания или биотехнологии является совершенствование понимания человеком человеческих проявлений. Что подготовило будущее для такого понимания еще не ясно, но нам не следует сдаваться до начала битвы. Если, как предполагает Куртсвейл, мы узнаем разумные машины, когда мы их увидим, то мы, по крайней мере, заранее можем поднять шлагбаум на достаточную высоту.

Мы также должны более ясно понимать, из чего состоит прогресс человечества. Когда сторонники теории вымирания говорят о том, чем «мы» станем, то о ком они думают – о китайце-крестьянине или аборигене из Африки, или же этим людям просто нет места в будущем? Будет ли способен мир компьютеров и информации выработать такое большое количество богатства и повысить уровень автоматизации настолько, что никому не нужно будет работать? Если это так, то хотим ли мы такое будущее? В классическом еврейском рассказе умирает благочестивый муж, который водил за собой народ, и Господь благословляет его желание исполнять такую миссию во время Нового Пришествия. Сторонники теории вымирания ошибаются, когда высказывают предположения, что увядающее тело – наша единственная проблема, а лучший мозг – наша единственная надежда, так же, как они ошибаются, когда игнорируют тот факт, что настоящие человеческие страдания и трудности можно изменить благодаря прогрессу человечества, а не постчеловечества. В лучшем случае, они предвидят мир, который бы хотели иметь сами люди. Это узкий взгляд на то, что хорошо с точки зрения человечества.

И, наконец, мы должны противостоять эволюции. Каждый человек смертен, и мы не можем рассчитывать на то, что человечество будет жить вечно. Биологические (или астрономические) изменения рано или поздно приведут к этому. Но ничто в теории эволюции не указывает на то, что нам следует покон-

Редукция -
восстановление прежнего
состояния, сведение слож-
ного к более простому.

чить с собой. Ничто не указывает на то, что мы не можем продолжать изменять окружающую среду в течение достаточно длительного срока, чтобы сделать её наиболее приемлемой для нашего существования. Человечество - не просто модель абстрактной характеристики, называемой «разум», поэтому нет причин гнаться во имя эволюции за усовершенствованием только этого качества («всепобеждающего разума») за счет других качеств. И поскольку неприятно думать о возможности нашего исчезновения, то нет причин отказываться от существующих позиций или игнорировать важность того, что нужно прожить свою жизнь, плохо или хорошо!

КОНЕЧНОСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Наконец, видение сторонников теории вымирания – опасное, вводящее в заблуждение обещание тем, кто, возможно, не сможет им насладиться. Если бы мир людей являл собой абсолютное зло, тогда, возможно у людей был бы повод положить ему конец. Но даже в этом случае, нет доказательств того, что пост-человеческий мир будет морально превосходить наш мир.

Легко понять искушение искусственной жизни и утопические рассказы, сопровождающие его. Сочетание человеческих ограничений и разума дали начало новой власти (технологии); и наша новая жизнь в качестве разумных машин позволила бы нам достичь того, что было доступно только богам (вечная жизнь). Эта мечта обещана не в другом, а в этом мире, и она зависит не от чужого выбора, а от нашего собственного, когда мы выбираем уход и возрождение. Смертные могут сами преодолеть свою конечность. Несовершенные существа могут стать совершенными.

Тогда неудивительно, что проект основан на размытом понимании человеческой жизни, а также неудивительно то, что наука, заявляющая о том, что это осуществимо, только провоцирует это разрушение. Конечно, человеческое существование подразумевает и наше смирение с конечностью нашего бытия. Можно отчаиваться, и можно надеяться на лучшее. Однако сторонники теории вымирания показывают бренность великих целей нового порядка, а также то, насколько легко прийти к еще более худшему результату, нежели к тому, который мы имеем сейчас.

ИСТОЧНИК: Чарльз Т. Рубин / Charles T. Rubin, Искусственный разум и человеческая природа / Artificial Intelligence and Human Nature // The New Atlantis, Number 1. – Spring 2003. P. 88-100.
Перевод ПАХЧ-УЦА.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Искусственный интеллект и человеческая природа: не думаете ли вы, что это предмет обсуждения в рамках дискуссии о человеческой природе? Пожалуйста, каким вам представляется искусственный интеллект? Можете ли вы привести доказательства того, что подобные обсуждения уже происходили в истории?
2. Согласны ли вы с автором в том, что вымирание человечества произойдет от нашего добровольного преобразования в машины и поражения в борьбе с ними?
3. Почему сторонники теории вымирания утверждают, что «конец человечества ... как биологической формы жизни» не только возможен, но и необходим? Можете ли вы привести доказательства и факты, которые они использовали для подтверждения своей точки зрения?
4. Что вы думаете о предположении Рейя Куртсвейла о том, что к 2019 году предпочтение будет отдаваться виртуальному сексу, совершающемуся с помощью различных механизмов и обеспечивающему полную сенсорную обратную связь, поскольку таким образом появится возможность предоставить одновременно и ощущения, и безопасность.
5. Что вы думаете об утверждении экстинционистов о том, что мы развили в себе осмысленный потенциал направлять эволюцию? Как это возможно: быть частью эволюционного процесса и направлять его? Существуют ли какие-либо противоречия в экстинционалистских подходах к человеческой природе?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

1. Насколько отличаются друг от друга религиозные и научные подходы к будущему человеческой жизни и человеческой природы?
2. Может ли человек в будущем изменить своё тело и как это повлияет на судьбу человечества?
3. Что вы думаете о новых научных открытиях, таких как клонирование, биотехнология, нанотехнология и др.
4. Могут ли религиозные, этические или другие культурные средства ограничивать научные исследования, если те приносят негативные результаты, разрушают благосостояние цивилизации?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Meaning-Based Natural Intelligence Vs. Information-Based Artificial Intelligence, <http://star.tau.ac.il/~eshel/papers/meaning%20based.pdf>

ЛАРИ АРНХАРТ. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА В НАС

Лари Арнхарт является профессором факультета политологии Университета Северного Иллинойса. Он - автор работы «Естественное право по Дарвину: биологическая этика человеческой природы».

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСТАЕТСЯ

Сила биотехнологии в способности изменить человеческую природу преувеличена. Самые страстные защитники биотехнологии приветствуют перспективу использования ее для трансформации нашей природы, чтобы превратить нас в суперлюдей. Наиболее ярые критики биотехнологии предупреждают нас о том, что ее сила в трансформации нашей природы вынудит нас заключить фаустианскую сделку, которая приведет нас к дегуманизации. Обе стороны согласны, что биотехнология ведет нас к постчеловеческому будущему. Но это предположение ошибочное. Оно не учитывает то, как эволюция сформировала сложность адаптации нашей человеческой природы – наших тел, нашего мозга, наших желаний, в том смысле, чтобы противостоять технологическим манипуляциям. Взгляд Дарвина на человеческую природу является более верным представлением о фактах человеческой биологии и человеческого опыта, раскрывая пределы биотехнологии и, таким образом, давая нам возможность отклонить и спасительные надежды ее сторонников, и апокалипсические страхи ее критиков.

Биотехнология будет ограничена в своем техническом и моральном значении. Ее техническое ограничение будет сведено в конце концов к тому, что сложные поведенческие черты укоренились в сложном взаимодействии многих генов, которые в своем развитии взаимодействуют со случайностями и уникальной жизненной историей. Это приводит к тому, что мозг формируется таким образом, что может гибко реагировать на изменение обстоятельств. Таким образом, точная технологическая манипуляция человеческой природы с целью усилить при этом желаемые черты и избежать нежелательных побочных эффектов будет очень сложной, если будет возможной вообще. Биотехнология будет также ограничена морально, потому что мотивация для биотехнологической манипуляции придет из тех же самых естественных желаний, которые всегда характеризовали человеческую природу.

В первом номере «Новой Атлантиды» **Леон Касс** предполагает, что если биотехнология должна была трансформировать человеческую природу, она сделала бы это, чтобы удовлетворить человеческую мечту о физическом и психическом совершенстве – «молодые тела, счастливые души». Однако насколько это вероятно? Как доказательство Касс приводит пример, как с помощью лекарств «мы сможем устранить психический стресс, создать состояние переходной **эйфории** и разработать более длительные условия для хорошего расположения духа, оптимизма, довольства». Он обращается к «могущественным и кажущимся безопасными антидепрессантам и корректорам настроения – таким, как «Прозак», которые способны у некоторых людей полностью изменить их взгляд на жизнь с настроения ослика Иа (героя из книги про Вини-Пуха) на настроение Мэри Попинс».

А психиатр Петр Крамер в своем бестселлере «Прислушиваясь к «Прозаку» описал пациентов, которые принимали «Прозак» и не только исцелились от депрессии, но также преобразовали свою личность в лучшую сторону. Застенчивые тихие люди очевидно превращались в энергичные, социально активные личности. «Подобно замечательному печенью Гариссона Кейлора, – замечал Крамер, – «Прозак» дает этим пациентам смелость делать то, что необходимо». «Это было началом, – заключил он, – косметической психофармокалогии», с помощью которой люди могли использовать химические вещества, чтобы стать той личностью, которой они хотели бы быть.

Но даже Крамер признал, что химическая трансформация личности, похоже, хорошо работает лишь у меньшинства людей, принимающих «Прозак». В последние годы все чаще поступают сообщения о вредных побочных действиях. Этого можно ожидать, потому что, как и все психотропные вещества, «Прозак» прерывает нормальное функционирование мозга, и мозг реагирует под действием лекарства, которое затем приводит к вредным нарушениям в нервной системе. В частности, «Прозак» блокирует нормальное отделение нейронного проводника серотонина в пространстве между нервными клетками. Это создает избыток серотонина, на что мозг реагирует либо сокращением восприимчивости к серотонину, либо сокращением производства серотонина вообще. В результате этого мозг создает дисбаланс в ответ на вмешательство лекарства и не может нормально функционировать. Кроме того, есть много доказательств, что «Прозак» не излечивает депрессию. Многие исследования доказали, что антидепрессивный эффект от принятия «Прозака» несколько не превосходит эффекта успокоительной таблетки.

Но самая большая проблема «Прозака» та, которую он разделяет со всеми другими психотропными препаратами (включая такие устаревшие, как алкоголь). Эмоциональное страдание является способностью человеческой природы, сформированной эволюционной историей с целью адаптации. Эмоциональное страдание почти всегда является сигналом того, что в нашей жизни не все хорошо. Оно предупреждает нас о существовании проблемы либо в нашей личной жизни, либо в отношениях с обществом, либо во внешних обстоятельствах, окружающих нас. Психотропное вещество не помогает нам понять или решить проблему. Скорее, напротив, лекарство убивает эмоциональную реакцию нашего мозга, не изменяя проблемы, которая провоцирует эмоциональную реакцию с самого начала. Когда мы плохо себя чувствуем из-за проблем, появившихся в нашей жизни, принятие психотропного препарата с целью улучшения своего

Леон Касс —
специалист по биоэтике,
глава Президентского со-
вета США по биоэтике при
президенте Буше.

Эйфория -
повышенное, радостное
настроение, чувство до-
вольства, благополучия,
не соответствующие
объективным обстоятель-
ствам.

состояния обернется лишь самообманом, обреченным на провал. Как взрослые люди, мы хорошо это понимаем в случае с таким старым наркотиком, как алкоголь; то же самое происходит и с новейшими препаратами для разума, вроде «Прозака». Но даже если критики - такие, как Касс, - ошибаются, предполагая, что психотропные препараты могли бы изменить человеческую природу, они правы, когда беспокоятся о побочных действиях таких лекарств на людей, которые принимают их для того, чтобы смягчить острые углы реальности, пусть на короткое время. И они обоснованно подвергают сомнению биохимический подход к жизни, который приносит правду в жертву сомнительной «победе над стрессом». В конечном счете, эти критики переоценивают степень эффективности и востребованности подобных лекарств.

Как биотехнологический поиск «счастливых душ» ограничен сложностью адаптации мозга, так и биотехнологический поиск «молодых тел» ограничен сложностью адаптации тела. Успех современного здравоохранения и современной медицины в способности продлевать жизнь может дать нам повод предполагать, что если мы будем продолжать двигаться в этом направлении, то, в конечном счете, мы сможем полностью победить смерть. Нам удалось увеличить среднюю продолжительность жизни, но мы не увеличили максимальную продолжительность жизни. По сравнению с населением в предыдущие века, все больше из нас доживает до 80 и 90 лет. И все же к возрасту 100 лет 99 процентов из нас умрет; а к возрасту 120 лет мы все будем мертвы. Это подтверждает мудрость Бога, провозглашенную в Библии: «Мой дух не вечно прибывает с человеком, поскольку он также является плотью: все же отпущенные ему дни составят сто двадцать лет» (Бытие, 6:3).

Старение, как процесс телесного угасания в пожилом возрасте, вероятно, настолько глубоко в приспособительной способности нашего тела, что его нельзя остановить биотехнологическими новшествами. Очевидно, что старение контролируется многими генами. Их взаимодействие настолько сложно, что устранить генетические механизмы старения, равно как и значительно продлить продолжительность жизни без прерывания других полезных механизмов, весьма затруднительно.

В 2002 году американский научный журнал «Scientific American» опубликовал заявление пятидесяти одного ведущего исследователя проблем старения о том, что «в молодости жизнь вовсе не бьет ключом». «Как только заводится двигатель жизни, тело неизбежно сеет семена своего собственного разрушения», - говорилось в их заявлении. Поскольку нет научно подтвержденного способа остановить процесс старения, «перспектива того, что люди будут жить вечно, маловероятна сегодня, как, впрочем, и всегда».

Одно близкое к истине объяснение процессу старения было предложено биологом Джорджем Уильямсом. Гены обычно имеют больше одной функции. Они дают большие преимущества человеку в молодом возрасте, но оказывают

настолько вредное влияние в старости, что немногим людям удается пережить возраст ста лет. В среде эволюционной истории большинство людей, вероятно, умерло (от несчастных случаев или по другим причинам) задолго до своего столетия. В таких условиях эти гены распространялись посредством естественного отбора, потому что люди пользовались благами молодости такими способами, которые усиливали их репродуктивные способности, но немногие люди жили достаточно долго, чтобы испытать на себе негативное влияние генов. Накопление на протяжении истории эволюции таких генов, которые полезны в молодости, но вредны в старости, может стать объяснением процесса старения. Основная идея состоит в том, что эволюционная экономика природы работает по принципу компромисса между затратами и выгодой. Взамен на энергию молодости мы должны принять процесс старения. Уильямс предлагает нам тешиться мыслью о том, что «старение является ценой, которую мы платим за энергию в молодости». Вместо стремления жить вечно, мы могли бы стремиться прожить нашу жизнь как можно полнее, прежде чем она закончится.

НАШИ ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Желание полной жизни является одним из многих желаний, которые принадлежат нашей биологической человеческой природе. В моей книге «Дарвинское человеческое право» я утверждаю: естественный отбор сформировал человеческую природу, чтобы выражать, по крайней мере, двадцать естественных желаний, провозглашенных различными способами во всех человеческих обществах на протяжении истории. Люди обычно желают иметь полноценную жизнь, родительскую заботу, половую индивидуальность, половое соединение, семейные узы, дружбу, социальное положение и взаимную справедливость, политическую власть, войну, здоровье, красоту, речь, практическое жилье, практическое мышление, прикладные искусства, эстетическое наслаждение, религиозное и интеллектуальное понимание.

Для того чтобы проиллюстрировать, что я имею в виду, рассмотрите первые два желания в моем списке – полная жизнь и родительская забота. Люди обычно желают жизни. Подобно другим животным, они проходят жизненный цикл от рождения до зрелости и смерти. Каждое человеческое общество организовано так, чтобы управлять меняющимися желаниями в согласии с жизненным циклом и его стадиями: младенчеством, детством, отрочеством, взрослой жизнью и старостью. Дети, взрослые и старики имеют различные желания, и для того чтобы удовлетворить эти желания, они должны выполнять различную роль в обществе. Люди будут рисковать своей жизнью ради хорошего дела. И все же они обычно соглашались, что для полного счастья необходимо расходовать свой природный ресурс.

Люди также обычно желают заботиться о детях. Человеческая жизнь была бы невозможна без родительской заботы о молодых. Большая часть активности и ресурсов каждого человеческого общества посвящена родительской заботе и семейной жизни. Дети жаждут родительской заботы. И хотя родительская забота часто обременительна, большинство взрослых людей желает заботиться о детях, особенно о тех, с которыми они связаны либо родством, либо в отношении которых они развили определенную приемную связь.

Такие желания настолько глубоко вплетены в адаптационную сложность человеческой природы, что нет вероятности их радикального изменения биотехнологией. Напротив, мы должны ожидать, что биотехнология, как всякая технология, будет использована для удовлетворения этих естественных человеческих желаний: сохранять жизнь, помогать родительской заботе, улучшать свои половые возможности и т.д. Поскольку наши естественные желания обеспечивают наши базовые мотивации, трудно понять, почему нам необходимо использовать биотехнологию, чтобы запретить их.

Биотехнология также является выражением наших естественных желаний практического действия. Каждый человек зависит от создания и использования орудий контроля естественных ресурсов для пользы самого человека. Некоторые основные орудия - такие, как резчики, средства воздействия, контейнеры, снаряды, - являются универсальными. Некоторые орудия изготовлены по единым образцам художественного стиля. Как животные, естественным образом приспособленные к искусству и изобретению, люди наслаждаются, изготавливая и созерцая практические орудия и инструменты. Технологии и инженерное дело выражают это естественное человеческое желание. На протяжении всей истории люди искусственно управляли растениями и животными, чтобы адаптировать их к человеческим желаниям. Мы можем видеть это в разведении человеком растений и животных для создания формы жизни, которая бы не существовала без такой человеческой манипуляции. Современная биотехнология является более продвинутой в техническом отношении формой той, более старой, биотехнологии.

Биотехнология происходит изнутри человеческого существа, а значит, она ограничена, и наши естественные человеческие желания - это желания, сформированные дарвиновской эволюцией. Этот взгляд противостоит преувеличенному оптимизму некоторых сторонников биотехнологии и преувеличенному пессимизму некоторых критиков. Как оптимизм, так и пессимизм предполагают, что биотехнология запретит поиск «постчеловеческого» состояния в силу человеческой природы. «Новая Атлантида» **Френсиса Бэкона** является классическим примером преувеличенного оптимизма; «Прекрасный новый мир» Олдоса Хаксли - классический пример преувеличенного пессимизма; оба проливают свет на то, как преувеличенные надежды и опасения продолжают вводить в заблуждение тех, кто спорит по поводу биотехнологии.

ПРЕУВЕЛИЧЕННЫЙ ОПТИМИЗМ

Заглавие этого журнала напоминает нам о важности «Новой Атлантиды» Бэкона как первого описания общества, регулируемого использованием современной науки и технологии для покорения природы на благо человека. «Новая

Фрэнсис Бэкон (1561-1626) — английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма.

Атлантида» (впервые опубликованная в 1627 г.) – это утопическая история нескольких европейских моряков, обнаруживших остров Бенсалем в южном тихоокеанском регионе. Люди Бенсалема кажутся совершенно счастливыми. Это благодаря, главным образом, науке и технологии, созданным в «Доме **Соломона**», который сегодня мы назвали бы научно-исследовательским институтом.

Отец «Дома Соломона» описывает обширные научные проекты, предпринятые там для проведения экспериментов на физическом и живом мире вокруг них. Он провозгласил две цели этой работы: (1) - «знание причины и тайного движения вещей и (2) расширение границ Человеческой империи для того, чтобы повлиять на все возможные вещи». Первая цель - теоретическая: понимание естественных причин для осуществления власти над природой. Хотя Бэкон подчеркивает практическую силу научных знаний, он также говорит о ценности теоретического понимания как конечной точки понимания вообще. Он начинает свое эссе с утверждения, что стремление к правде является «суверенным благом человеческой природы».

Социальные, экономические, религиозные и политические аспекты жизни в Бенсалеме организованы так, чтобы воспользоваться благами науки и технологической силой, которые обеспечивает «Дом Соломона». Изобретения, приходящие из «Дома Соломона», включают летающие машины, лодки, которые движутся под водой, роботов, лекарственные препараты, мощное оружие разрушения и искусственно выращенные растения и животных. Многие из этих изобретений предназначены для сохранения телесного здоровья, исцеления от болезней и продления жизни. Технологическое овладение природой сделало жизнь Бенсалема свободной, здоровой, приносящей удовольствие и мирной.

Бэкон написал «Новую Атлантиду», чтобы сделать Бенсалем похожим на земной рай. И все же любой внимательный читатель замечает намеки на темную сторону жизни на этом острове. Хотя бенсалемитяне выглядят мирными, они сражались в войнах в прошлом и их научные технологи разработали разрушительное оружие, предполагая, что они должны всегда быть готовы к войне. Люди Бенсалема свободно сотрудничают, и все же сохранилась общественная и политическая иерархия: люди высшего ранга отдают команды людям низшего ранга, что подразумевает власть и принуждение. Люди говорят о короле, который никогда не появляется. И вообще, правительство действует за сценой. Их экономическое процветание, кажется, вытекает их хорошо организованной системы труда, управления, инвестирования и торговли; и все же Бэкон ничего не говорит нам о том, как разрешаются экономические конфликты. Обитатели «Дома Соломона» соблюдают клятву секретности и встречаются, чтобы решить, какие эксперименты и интервенции будут обнародованы и какие – нет. Бенсалем не может быть полностью свободным и открытым обществом.

Более того, сила технологии над природой в Бенсалеме не принесла каких-либо радикальных перемен в человеческой природе. Люди Бенсалема движимы всеми естественными человеческими желаниями, которые всегда двигали людьми. Например, естественное желание иметь полового партнера, желание родительской заботы и семейных уз удовлетворено в моногамном браке и патриархальных семьях. Естественное желание социального ранга удовлетворено иерархией власти и признания, - людей почитают за их общественную службу. Даже самые успешные изобретатели «Дома Соломона» получают статусы как знаки признания их работы. Естественное желание религиозного понимания удовлетворено религиозной жизнью, укоренившейся в еврейской и христианской традиции Библии. Многочисленные ссылки

Соломон —
третий еврейский царь,
легендарный правитель
объединённого Израиль-
ского царства в 965-928 гг.
до н. э.

на **Соломона** напоминают нам о библейском короле Израиля, чья мудрость включала научные знания природы и технологические эксперименты, провозглашенные в строительстве великого храма и дворца. И естественное желание интеллектуального понимания удовлетворено наиболее полно теми учеными в «Доме Соломона», которые открывают знание причин.

Разговор об изобретениях для продления жизни и для науки о смерти наталкивает читателя на мысль, что бенсалемитяне изменили человеческую природу, по крайней мере, в одном важном отношении: они достигли телесного бессмертия. Но существует множество намеков в «Новой Атлантиде» на то (хотя «Дом Соломона» работает более 1900 лет), что продлить человеческую жизнь не удалось. Некоторые люди намного старше, чем другие. Специальные напитки завариваются для старых. И очевидно, эти статуи великих изобретателей в «Доме Соломона» являются образами мертвых. В сочинении Бэкона «О смерти» он наблюдает, что нет естественной необходимости для людей бояться смерти. В конце концов, многие страсти заставляют нас рисковать жизнью, не боясь смерти. И вообще, то, чего мы боимся в отношении смерти, - это не сама смерть, а боль, которая часто связана с ней. Бэкон заключает: «Умереть так же естественно, как и родиться».

Таким образом, даже в оптимистическом видении Бэкона того, как технологическое завоевание природы могло бы трансформировать человеческие условия, мы не видим существенного изменения в естественных человеческих желаниях, составляющих ядро человеческой природы. Бэкон сам, похоже, понимал это по мере того, как он помогал закладывать фундамент новой науки, нацеленной исключительно на восстановление понимания и власти над миром природы, включая деятельность самого человека. И все же три сотни лет спустя мрачная картина научного общества **Олдоса Хаксли** предупреждает, что технология изменения человеческой природы может дать гораздо более страшные последствия, чем это представлял себе Бэкон.

ПРЕУВЕЛИЧЕННЫЙ ПЕССИМИЗМ

В первом номере этого журнала фраза «О дивный новый мир» появляется девять раз. Это напоминает нам о замечательном участии романа Хаксли в постоянном споре о моральном подтексте науки и технологии.

«Прекрасный новый мир» (впервые опубликованный в 1932 г.) – это роман о воображаемом всемирном государстве в будущем, где комбинация генетической манипуляции и социальных условий произвела стабильное индустриализованное общество, руководимое политическим лозунгом «все принадлежат друг другу». Человеческие яйцеклетки оплодотворяются в лабораториях и затем выводятся при различных условиях для массового производства людей, ко-

Олдос Леонард Хаксли
(1894-1963) –

английский писатель.
Автор известного романа-антиутопии «О дивный новый мир».

Каста -

строго обособленная общественная группа людей, связанных происхождением, родом занятий, правовым положением и т.п. (в Индии и некоторых других странах Востока).

торые сформированы, чтобы заполнить роли своей социальной **касты**, такой, как Альфа, Бета, Гамма или Ипсилон. Люди, клонированные из одних и тех же оплодотворенных яйцеклеток, генетически идентичны. Высшие касты выполняют управленческую роль, и некоторые из них становятся контролерами, правящими Всемирным государством. Низшие касты выполняют роль прислуги. Отсутствуют родительские и семейные отношения. Идея быть рожденным от матери после развития в ее матке считается устарелой и примитивной. Люди свободны от эмоциональных конфликтов семейной жизни. Поскольку каждый обусловлен выполнять отведенную ему роль, они все счастливы выполнить то, что они делают. И нет классовых конфликтов. Существует множество развлечений для удовлетворения и развлечения людей, включая «ощущалки» - фильмы, которые пробуждают в людях не только визуальные, но и осязательные ощущения. Сексуальная распущенность является общественным долгом, и люди получают развлекательное удовольствие от сотен сексуальных партнеров в жизни. Каждый, кто мог почувствовать себя немного беспокойно или грустно, принимает наркотик - «сому», который приводит к блаженной эйфории и позволяет людям убегать от действительности на долгое время без каких-либо болезненных побочных действий. Нет интереса к традиционному искусству и религии, потому что люди никогда не страдали и не попадали в конфликты, которые пробудили бы эстетические и религиозные импульсы.

Несколько индивидуумов восстает против этой социальной условности и эмоциональной скудности, они жаждут интенсивных переживаний, романтической любви, искусства, религии и чистой науки. Если они станут слишком разрушительными, их могут сослать на отдаленные острова. Один из бунтарей – Джон Дикарь, рожденный естественным путем от матери и воспитанный в индейской резервации в Нью-Мексико, прежде чем его привезли в Лондон. Дикарь получил образование сам, читая пьесы Шекспира, которые дали ему поэтический язык для выражения своих глубоких чувств. Дикарь встречается Мустафу Монда, Всемирного контролера по Западной Европе. Мوند разделяет интересы Дикаря в искусстве и религии. Мوند также был движим любовью к чистой науке ради науки, которая не может быть удовлетворена прикладной наукой и технологией, продвигаемыми во Всемирном государстве. Будучи молодым человеком, Мوند мог бы быть сослан на остров за бунт, но он решает пожертвовать своим личным счастьем - стать Контролером, который правил бы на радость Всемирного государства.

Роман Хаксли является сатирическим описанием вроде научной утопии, которая была предсказана **Гербертом Уэллсом** и **Дж. Халдэйном** в начале 20-го века. Роман вызывает отвращение у читателей потому, что большинство людей в мире Хаксли было дегуманизировано в «счастливых рабов». В его собрании сочинений 1958 г., в эссе «Повторное посещение дивного нового мира» Хаксли сказал, что мир, описанный в его романе, противоречил биологической натуре человека, потому что он обращался с людьми, как если бы они были социальными насекомыми, а не млекопитающими. Социальные насекомые, такие, как пчелы, муравьи и термиты, естественно сотрудничают друг с другом на благо социального целого, а не их отдельных членов. Но млекопитающие только «умеренно стадные, - замечает Хаксли, - в том, что они могут сотрудничать друг с другом, но они никогда не станут подчинять свои индивидуальные интересы целиком сообществу». В социальных колониях насекомых репродукция является коммунальной (через королеву), так что большинство насекомых не воспроизводит потомство и, таким образом, не

Герберт Джордж Уэллс
(1866-1946) —
английский писатель и
публицист. Родоначальник
научно-фантастической
литературы XX века.

Джон Бёрдон Сандерсон
Холдейн (1892-1964) —
английский биолог
(генетик, эволюционист,
физиолог, биохимик, био-
метрист), популяризатор
и философ науки. Один
из основоположников
современной популяци-
онной, математической,
молекулярной и биохими-
ческой генетики, а также
синтетической теории
эволюции.

чувствует какой-либо личной привязанности к отпрыску. Среди млекопитающих, однако, индивидуумы производят потомство непосредственно и испытывают родительскую привязанность к ним. Подобно разумным животным, люди должны придумывать социальную привязанность для уравнивания социального порядка и индивидуальной свободы. «Прекрасный новый мир» показывает, насколько он будет дегуманизирован, если люди откажутся от индивидуальной свободы ради стабильного порядка социальной колонии насекомых.

Сам факт, что люди в «Прекрасном новом мире» принимают сому как средство избежать реальности, указывает на то, что Всемирному государству не удалось запретить их природе млекопитающего и обратить их в общественных насекомых. Принятие большого количества сомы укорачивает продолжительность их жизни. И хотя никто не выглядит старым и слабым, все умирают. Таким образом, с младенчества люди должны быть поставлены в такие условия, чтобы не бояться смерти.

Любой внимательный читатель романа Хаксли может видеть намеки на все те естественные желания, которые отличают людей, наиболее сильно выраженные во многих индивидуумах, которых отправляют в ссылку на отдаленный остров. Даже всемирный контролер Мустафа Монд испытывает эти желания, это заставляет нас удивляться, почему принятие правящей должности делает его несчастным. (В этом отношении он подобен философу – королю из «Республики» («Государства») Платона, который должен пожертвовать своей любовью ради философской жизни, чтобы править на благо общества).

В конце романа идея о том, что биотехнология ведет нас к дивному новому миру Хаксли, представляется невероятной. Трудно понять, как могли закрепиться социальные условия, которые настолько противоречат человеческой натуре. Почему люди выбрали жизнь общественных насекомых?

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕБАТЫ

Контраст между оптимизмом Бэкона и пессимизмом Хаксли продолжает доминировать в современном моральном споре относительно биотехнологии. Бэконовских оптимистов ведут борцы за свободу, такие, как Ли Сильвер, Грегори Сток и Рональд Бэйли. Пессимисты Хаксли возглавляются неоконсерваторами, такими, как Леон Касс, Френсис Фукуяма и Уильям Кристоль, и защитниками окружающей среды, подобно Билу Маккибену и Джереми Рифкину. Обе стороны делают преувеличенные заявления о том, что биотехнология ведет нас к запрету человеческой природы.

Как говорит заглавие книги «Передел рая», Ли Сильвер предполагает, что биотехнология скоро даст нам подобную богу силу, чтобы переделать нас в любую форму по нашему желанию. Он выдвигает аргумент борца за свободу: если мы уважаем индивидуальную свободу выбора, то мы должны позволить людям

репродуктивную технологию любым образом, каким они пожелают, до тех пор, пока они не наносят прямого вреда другому. Это позволило бы родителям производить детей по заказу с чертами тела и умом по желанию родителей.

Но когда Сильвер говорит о силе биотехнологии для изменения человеческой природы, он преувеличивает как технические возможности, так и моральные результаты, которые мотивировали бы людей к использованию биотехнологии в первую очередь. Что касается технических средств, то типичным является следующий комментарий из Сильвера: «Некоторые идеи, предложенные здесь, могут однозначно быть технически невозможными или очень сложными для осуществления. С другой стороны, конечно же, существуют технологические прорывы, которые никто не может себе представить». Ну, может быть. А может, и нет. Это – риторический взмах рукой: это не возможно сейчас, но наверняка когда-нибудь в будущем случится «технологический прорыв», который сделает это возможным. Этот тип риторического движения позволяет автору растянуть воображаемый сценарий, основываясь на чисто спекулятивных предположениях о будущем.

Сильвер также преувеличивает, предполагая, что основные мотивы человеческого поведения будут полностью переделаны. Действительно, правдоподобность аргумента Сильвера зависит от предположения о том, что новая репродуктивная технология движима теми же самыми естественными желаниями человеческого животного, которые всегда двигали людьми. Он повторяет о «желании иметь ребенка» как о «природном инстинкте или существенном человеческом желании», которое было сформировано эволюционной историей, как об устойчивой черте человеческой природы. Хотя биотехнология предоставит нам новое средство для удовлетворения этого желания, конец все еще устанавливается нашим родительским желанием производить, заботиться о наших детях такими способами, которые умножают их здоровье и счастье. Сильвер утверждает, что технологическое средство должно считаться хорошим в той мере, в которой оно дает хороший результат. Смысл этого аргумента должен быть ясным: когда Сильвер рассказывает о биотехнологии как дающей нам «силу изменить природу человечества», он действительно не имеет этого ввиду, потому что он полагает, что человеческое желание заботиться о своих собственных детях будет и дальше направлять человеческую репродукцию и выращивание детей так, как это было на протяжении всей истории.

Грегори Сток, другая выдающаяся фигура в споре о биотехнологии, соглашается с Сильвером в защите борцов за свободу по вопросу биотехнологии репродукции человека. И подобно Сильверу, он преувеличивает. В своей книге «Реконструкция человека» («Redesigning Humans») Сток провозглашает, что «создание безопасной, надежной технологической линии эмбрионов будет сигналом к началу переделки человека». Однако он допускает, что наша биология может оказаться слишком сложной для переработки. Он признает, что «ни одно современное генетическое вмешательство не стоит проводить на здоровом индивидууме, и ни одна современная технология не способна сделать вмешательство безопасным в любом случае». Он признает, что многие биологи верят, что генетические склонности, лежащие в сложных поведенческих чертах, таких, как личность и интеллект, настолько запутанные, что мы никогда не смогли бы вмешаться, чтобы изменить эти механизмы без производства нежелательных побочных действий. Он также признает, что эти генетические склонности всегда переплетаются непредсказуемым образом со случайными событиями и историей жизни для производства уникальных индивидуумов, которые не могут контролироваться или производиться при

помощи генетической технологии. «Даже в отношении высоко наследуемых черт, - замечает он, - будет не ясно, что принесет уникальное соединение потенциала и опыта. Видение родителей, сидящих перед каталогом и выбирающих личность своего будущего «сконструированного ребенка» является ошибочным».

Когда, кажется, что Сток оставил идею о «человеческом самопостроении» посредством генетической технологии, он и тогда предполагает, что «технологические барьеры скоро могут упасть». Мы можем однажды разработать искусственную человеческую хромосому и таким образом найти способ использовать наше новое владение генетикой для изменения сложных поведенческих черт нашего ребенка. В описании этих технологических инноваций будущего он использует слова - такие, как «может», «мог бы», «вероятно» и «идеально», - почти в каждом параграфе своей работы. Он пишет: «На этот раз манипуляция с человеческим эмбрионом невозможна и небезопасна. Через десять лет это все еще будет невозможно. Однако через два или три десятилетия история может поменяться». Через 30 лет мы смогли бы сделать то, что сегодня кажется невозможным. То есть это, может быть, но может и не быть. Так же, как и в случае с Сильвером, трудно знать, как отреагировать на спекулятивный сценарий Стока, кроме как определить его как спекулятивный.

Сток предполагает, что «реконструирование человека» посредством генетической манипуляции будет включать переделку его фундаментальных мотиваций. Но затем он отступает от своего преувеличенного утверждения и говорит, что выбор относительно использования репродуктивной технологии для изменения человеческого эмбриона будет сделан родителями, движимыми тем же самым естественным желанием, которое всегда было частью человеческой природы. Он пишет: «Для того чтобы угадать, какие черты мы изберём для наших детей, если у нас будет сила сделать такой выбор, мы должны подумать долго и упорно, кто мы такие. Наше эволюционное прошлое говорит за нас через нашу биологию и формирует наши желания и влечения». Затем он перечисляет некоторые «желания и влечения», установленные в нас эволюцией Дарвина. Этот список включает поиск сексуального партнера, родительскую заботу, семейные узы, статус, силу, богатство и красоту – те же естественные желания, укорененные в нашей дарвинской человеческой природе, описанной выше.

В конце концов, убедительность аргумента Стока зависит от его скрытого заявления о том, что, пока родители будут допускать ошибки в использовании репродуктивных технологий, мы можем полагаться на их правильные суждения и здравый смысл, потому что ими будут управлять те же самые естественные желания, которые всегда составляли основу морального опыта. Если **модификация** человеческого эмбриона исходит из выбора родителя, рассказывает нам Сток, мы можем верить, что такие изменения будут закрепляться «в пределах нормальной человеческой деятельности». Но если это так, то проект «перестройки людей» не запретит человеческую природу. До тех пор пока люди, использующие

Модификация -

видоизменение, преобразование чего-либо, характеризующееся появлением новых свойств.

Билл Маккибен -

этнограф, социолог, публицист и активист.

биотехнологию, делают это для удовлетворения своих естественных желаний, их технические средства могут быть новыми, но их моральные устои коренятся в длительных желаниях человеческой природы.

Билл Маккибен, похоже, радикально противостоял оппозиции Сильвера и Стока. В своей недавней книге «Достаточно: как остаться человеком в век инженерного искусства» Маккибен утверждает, что нам необходимо ограничить наш технологический контроль над человеческой жизнью посредством принятия решения, что нам уже этого «достаточно». Если не установить пределы сейчас, то позднее наша растущая биотехнологическая сила вскоре разрушит нашу человеческую индивидуальность. Мы превратимся в роботов, и жизнь станет бессмысленной.

И все же срочность аргумента Маккибена зависит от его согласия с теми, кто празднует возможность биотехнологии в трансформации человеческой природы. Почти во всей своей книге он просто перефразирует или цитирует Сильвера и других, кто думает, что технология движет нас в постчеловеческое пространство. Он заключает: «технопророки создали убедительный прецедент того, что мы скоро сможем оставить позади человечность». Он наивно сообщает, что ученые «уже напали на след человеческого гена счастья» и что «не особенно трудно представить генетическое инженерное искусство, которое может сделать наших детей счастливее». Но с научной точки зрения это - абсурд.

Подобно тем, кто предвидит использование биотехнологии для производства «детей на заказ», Маккибен игнорирует сложность адаптации психических черт, которые возникают из многих взаимодействующих и непредсказуемых причин, не поддающихся точной генетической манипуляции. Например, Маккибен предсказывает, что скоро родители смогут увеличить врожденный **интеллект** своих детей с помощью генной инженерии. Он цитирует работы психолога Роберта Пломина, который объявил в статье 1998 г., что различия в гене по хромосоме 6 могут отвечать за два процента различия между группой детей с высоким результатом IQ (интеллектуального коэффициента) и другой группой с более низким результатом. Маккибен, однако, не рассказывает читателю о том, что вывод Пломина никогда не повторился другими исследователями. Более того, осенью 2002 г. Пломин признал, что поиски гена, оказывающего влияние на интеллект, - это «плохая запись повторяющихся ассоциаций кандидата гена». Пломин так же утверждал, что интеллект контролируется многими генами, каждый из которых оказывает такой незначительный эффект, что никогда невозможно будет точно определить генетическую базу интеллекта.

Даже если мы могли бы объяснить точно многочисленные генетические причины интеллекта, нам все же необходимо объяснить, как эти гены влияют на нервную деятельность и как генетическая предрасположенность и деятельность нервной системы взаимосвязаны с условиями окружающей среды в уникальных жизненных обстоятельствах конкретных людей. Это значит, что мы могли бы договориться в том, как определить и измерить «интеллект», хотя научные исследования и здравый смысл показывают, что существуют различные виды интеллекта (например, аналитический интеллект, вербальный интеллект (способность к общению на естественном языке), практический интеллект, музыкальный интеллект, **кинестетический** интеллект). Более того, поскольку наша интеллектуальная деятельность требует тонкого взаимодействия причины и чувства, мы не можем объяснить интеллект без объяснения эмоций.

Генная инженерия -

раздел молекулярной биологии и генетики, занимающийся целенаправленным конструированием новых, несуществующих в природе сочетаний генов с помощью генетических и биохимических методов.

Интеллект -

мыслительная способность человека, его умственное начало.

Кинестетические ощущения -

ощущения, возникающие в коже, мышцах, сухожилиях, суставах в результате движений.

Нам следовало бы предполагать такую сложную деятельность человеческого интеллекта, потому что нам была предоставлена посредством естественного отбора познавательная гибкость. Она позволяет нам осуществлять мониторинг познания и реагировать соответственно на запутанные и постоянно меняющиеся физические и социальные обстоятельства человеческой жизни. Риторическая сила жалобы Маккибена требует, чтобы он игнорировал все эти осложнения. Он заявляет, что может защитить человеческую природу, но только посредством игнорирования ее биологической сложности.

Как и Маккибен, неоконсерваторы (такие, как Френсис Фукуяма) допускают биотехнологические предсказания Сильвера, Стока и подобных им. В своей книге «Наше постчеловеческое будущее» Фукуяма допускает: «Сегодня у нас нет способности модифицировать человеческую природу каким-либо значительным способом, и может оказаться так, что человеческая раса никогда не достигнет этой способности». Однако затем он добавляет, что генетический инжиниринг по изменению человеческой природы мог бы стать возможным через сто лет. Может быть. А может быть, и нет.

Фукуяма настаивает: мы можем регулировать биотехнологию посредством обращения к человеческой природе для создания желаемого эффекта и отклоняя все неестественное. Он отрицает идею, что человеческая природа состоит из заметного числа естественных желаний. «Такие списки, - заявляет он, - скорее всего, будут противоречивыми; они имеют тенденцию быть либо слишком короткими и общими, либо чрезмерно узкими и недостаточно универсальными». «Нам необходимо знать, - говорит он, - «Фактор X», который делает людей уникальными», чтобы обеспечить моральное достоинство личности. Затем он рассматривает перечень возможных черт, который оценивался бы как «Фактор X»: ум, язык, сознательность, моральный выбор, человеческие эмоции и прочие факторы. Наконец он делает вывод о том, что решающее значение имеет не любая из этих черт, а полная гамма черт характера, которые составляют «человеческое целое». В конце концов, эта гамма черт напоминает очень естественное желание Дарвина, описанное выше, – желание заботиться о детях, желание общественного признания, политической власти и т.д. В этой точке мы с Фукуямой, похоже, согласны. Основное различие заключается в вере в то, что биотехнология может изменить эти естественные желания.

Чтобы поверить, что мы движемся к постчеловеческому будущему – в котором человеческая природа, какой мы ее знаем, будет запрещена или трансформирована – необходимо согласиться с предположением о том, что наши собственные биотехнические изобретения являются достаточно мощными и достаточно тонкими, чтобы трансформировать сложную биологическую природу, определяющую, кто мы такие и чего мы хотим. Но эти естественные желания, которые правильно признает Фукуяма, являются более продолжительными и

глубоко укоренившимися, чем он это допускает. Новая биотехнология (как все новые биотехнологии) могла бы позволить нам внести несчастье и замешательство в жизни отдельных людей новыми способами. Люди могут попытаться восстать против своей собственной истинной природы. Но, в конце концов, нет причины верить, что биотехнология позволит нам стать другими, с другими желаниями. Человеческая природа, несмотря на то, что биооптимизм и биопессимизм хотят заставить нас верить в её несложную изменчивость, не так легко изменяется.

МАГИЯ КРАЙНОСТИ

Если я прав в том, что биотехнологическая манипуляция человеческой жизнью всегда будет ограничена сложностью адаптации человеческой природы в технических средствах и моральном результате, то не удивительно, почему многие люди предвидят биотехнологический запрет человечности. Ответ, как мне думается, состоит в том, что возбуждает у Ницше волнение, которое соблазнило многих из нас в прошлом веке. **Фридрих Ницше** провозгласил: «Заклинание, которое борется от нашего имени, глаз Венеры, который очаровывает и ослепляет даже наших оппонентов, является магией крайности, соблазна, который критикует каждую крайность: мы – аморальные люди, мы являемся наибольшей противоположностью самих себя».

Имморализм Ницше заключается в его убеждении в том, что нравственность больше не может укореняться в человеческой натуре, потому что в будущем человеческая природа трансформируется, если не будет запрещена вообще. Следствием этого было бы либо падение до получеловеческого **гедонизма** последнего человека, либо подъем к сверхчеловеческому **героизму** «сверхчеловека». В споре по поводу биотехнологии бэконовские оптимисты с надеждой ожидают пришествия «сверхчеловека». В это же время пессимисты вроде Хаксли ожидают в страхе наступление «последнего человека». Обе стороны были покорены предсказаниями Ницше, которые не имеют оснований в обозримом опыте или научной реальности.

Фукуяма говорит о «человеческом моральном смысле», укорененном в человеческой природе. Но он уточняет: «Это может быть случай, когда, как предсказывал Ницше, мы обречены двигаться позади этого морального смысла. Но если это так, нам необходимо немедленно согласиться с последствиями отказа от естественных стандартов правильного и неправильного и признать, как это сделал Ницше, что это может привести нас на территорию, которую многие из нас не желают посещать».

Я не видел какого-либо подтверждения в работах Ницше тому, что мы «обречены» двигаться вперед «к отказу от естественных норм правильного и неправильного». Те, кто очаровываются магическим заклинанием Ницше о крайностях, видят в биотехнологии подтверждение его предсказания. Но если бы мы смогли освободиться от этого предсказания, мы увидели бы, что биотехнология вряд ли привнесет радикальные перемены в человеческие условия. Если бы мы могли оставить наши преувеличенные надежды и наши преувеличенные страхи, мы бы начали более трезво рассуждать о том, как нам поставить нашу новую технологическую силу на службу нашим естественным желаниям.

ИСТОЧНИК: Арнхарт Лари. Человеческая природа остается. //Новая Атлантида.

Фридрих Вильгельм Ницше (1844-1900) —

немецкий философ, представитель иррационализма.

Имморализм -

отрицание обязательности принципов и предписаний морали.

Гедонизм -

стремление к удовольствиям, наслаждениям.

Героизм -

стойкость, самоотверженность, способность к совершению подвига.

- №2. - Лето 2003. - С. 65-78.

291

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Darwinian Conservatism by Larry Arnhart, <http://darwinianconservatism.blogspot.com/>
- Professor of Political Science in Northern Illinois University,
<http://darwinianconservatism.blogspot.com/2005/09/about-author.html>
- Human Nature is Here to Stay, Larry Arnhart,
www.thenewatlantis.com/archive/2/TNA02-Arnhart.pdf
- What biology can and cannot tell us., Larry Arnhart,
www.springerlink.com/index/N06Q54X34489649Q.pdf
- Этология: Библиотека <http://ethology.ru/library/?id=270>

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Объясните, пожалуйста, как вы понимаете первый параграф данного текста. Вы можете выявить идеи защитников и критиков биотехнологии и человеческой природы? Вы можете обнаружить нечто общее в их идеях? Какова позиция автора?
2. Как, по мнению автора, биотехнология будет ограничена в своем техническом и моральном значении? Какова позиция Леона Касса?
3. Что, по мнению автора, является эмоциональным страданием и, какова сила психотропных средств? Какие из них могут помочь нам решить социальные проблемы в реальности?
4. Объясните, пожалуйста, что, по мнению автора, представляют собой наши желания? Что автор пишет о желаниях? Автор говорит: «Люди хотят жить». Что вы думаете об этом? Вы согласны с данным высказыванием? Аргументируйте свой ответ.
5. Что общего и что различно между желаниями человека и животного? На что автор обращает внимание читателя, говоря о желаниях человека? Может ли биотехнология изменить наши желания? Что вы можете сказать относительно следующего высказывания: «биотехнология также является выражением наших естественных желаний практического действия»? Используем ли мы биотехнологию для того, чтобы разрушить наши желания?
6. Как вы понимаете преувеличенный оптимизм и преувеличенный пессимизм? Согласен ли автор с Фрэнсисом Бэконом, автором «Новой Атлантиды»? Почему он считал «Новую Атлантиду» утопией? Вы можете объяснить главные идеи, представленные в тексте?

7. Когда был опубликован роман «О дивный новый мир»? О чем это произведение? Присутствуют ли в нем пессимистические идеи? Какова идея автора относительно жизни в дивном новом мире?
8. Каково мнение автора относительно оптимизма Бэкона и пессимизма Хаксли? Как вы понимаете теорию биотехнологии Сильвера? Вы можете выявить какое-либо сходство между идеями Сильвера и Стока? Какого мнения придерживается Френсис Фукуяма? Разделяет ли он идеи Сильвера и Стока?
9. Как вы понимаете следующее высказывание Френсиса Фукуямы: «человеческое чувство морали укоренилось в человеческой природе» и высказывание Ницше: «мы обречены двигаться позади этого морального смысла»?
10. Каковы главные идеи автора? Соотносятся ли проблемы, рассмотренные в тексте, с нашей действительностью? Приведите примеры из жизни.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ:

1. Проанализируйте, пожалуйста, концепции, приведенные в данной главе. Чем схожи и различны тексты Чарльза Дарвина, Чарльза Рубина и Ларри Арнхарта? Как эти авторы представляют роль науки и научных подходов к человеческой природе?
2. Вы принимаете детерминистический подход к человеческой природе? Приведите аргументы. Как образование и культура могут повлиять на поведение человека?
3. Напишите, пожалуйста, аргументированное эссе о роли образования, культуры, религии, этики, науки и технологии в человеческом развитии. Каково ваше отношение к прогрессу цивилизации (оптимистическое или пессимистическое)?

КАЙ ВУ. ВНЕ КОНТЕКСТА, ВНЕ СУТИ: НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Кай Ву – являлся главным редактором Скай Тек со дня основания корпорации до прекращения ее коммерческой деятельности. Сегодня он является рядовым работником Нью-Йорка, где использует знания, приобретенные им в Корнельском Университете для редактирования научных книг, и критикует ученых за неясность и неаконичность их работ. И тем не менее, он неустанно напоминает нашему читателю, что скоро тяжелые времена пройдут.

Социальные и поведенческие науки должны серьезно изучаться не только в силу естественного интереса, но и для того, чтобы студенты осознали, как мало они знают о насущных проблемах человека и общества.

Ноам Хомский.

Любая сформировавшаяся область науки характеризуется некой определяющей идеей, но природа некоторых из этих идей настолько сильна, что они распространяют свое влияние за пределы первоначальной сферы. Эволюция является одной из таких идей, и она уступает только атомной теории по своей значимости. Плодотворная работа Дарвина не только произвела революцию в биологии, но и повлияла на все области человеческой мысли. Используя терминологию философа **Томаса Куна**, можно сказать, что эволюция способствовала великим переменам в истории человечества. Другое великое научное достижение XIX века, диаграмма **Максвелла**, граничит с предыдущим примером в его прямом влиянии на человечество.

Эволюция оказала неоспоримое влияние на религиозные, философские и идеологические взгляды во многих странах мира. Более не было смысла рассматривать человечество как нечто отличное, стоящее над миром природы. Геологические и психологические свидетельства о происхождении человека были достаточно убедительны во времена Дарвина, ну а век спустя (с достижениями молекулярной биологии, антропологии и астрономии) было точно установлено наше скромное происхождение. Мы всего лишь одна из ветвей удивительного и древнего дерева жизни.

Какие ответы может дать нам теория эволюции на самый актуальный и интересный вопрос – вопрос о нас? Итак, разум обрел свое место в мозге, а мозг материален, он органический и тоже подвергся аналогичным процессам естественного отбора, как и любой другой продукт эволюции, т.е. форма, которой он обладает сегодня стала такой в процессе адаптации к окружающей среде. Возможно, благодаря этому наш предок и смог выжить. Некоторые биологи и социологи, представляющие такие смежные науки, как социобиология и эволюционная психология, придерживаются мнения, что анализ человеческого поведения

Томас Сэмюэл Кун (1922-1996) —

американский историк и философ.

Джеймс Клерк (Кларк) Максвелл (1831-1879) —

английский физик.

может быть предпринят в рамках эволюционной теории – по аналогии с анализом поведения животных.

Э.О. Уильсон, выдающийся натуралист и автор неоднозначных и популярных книг «Социобиология» и «О природе человека», широко применяет социобиологические методы в анализе природы человека. Вторая его книга открывается размышлениями на тему биологических признаков и общественных реакций, которые характерны для всех людей и обществ (например, владение языком или запрет на кровосмешение), приводит примеры исследований близнецов, свидетельствующих о генетической передаче поведения. Объяснения того, что мы наблюдаем, соотносятся с тем, что мы знаем о раннем доисторическом периоде существования человечества и их эволюционном значении. Так, например, мы замечаем, что многие общества, в которых культивируется чувство исключительности и обособленности от других культур, с готовностью делят мир на врагов и друзей; это порождение локализованной социальной структуры общества охотников, - безусловно, древнейшей формы социальной организации людей. Другим примером может служить сопоставление превосходства в силе и скорости мужчин перед женщинами: оно отражается в адаптированных социальных ролях, даже в наиболее развитых эгалитарных культурах, как например в племени Канг в Калахари, где мальчики и девочки воспитываются одинаково. Но даже если не наблюдается различия в методах воспитания в детстве, различия в ролях представителей двух полов рано или поздно проявляются: мужчины занимаются охотой за пределами территории проживания, в то время как женщины берут на себя обязанности, обуславливающие образ жизни на ограниченной территории.

После рассуждений о значении биологического наследия и соответствующих биологических правил, действующих на индивидов и общества, Уильсон переходит к рассмотрению четырех важных свойств, присущих человечеству, - агрессия, секс, **альтруизм** и религия; он использует эти общепринятые универсальные характеристики, чтобы установить истинную природу человека. Можно сказать, что его выводы удручающе предсказуемы: мы наследственно агрессивны, сексуально эгоистичности, нам недостает альтруизма и мы религиозны ради личной выгоды или социальной стабильности.

В книгах Уильсона и аналогичных работах других авторов задается два принципиальных вопроса: какова природа человека, заданная эволюционной биологией, и в какой степени она может измениться? Но если принять к сведению факторы, усложняющие анализ развития человека – культуры и социального контекста, - значение которых не учитывается в ходе анализа мира животных и их социальных структур, то приходится задуматься о целесообразности этих двух вопросов.

Появление языка общения, повлекшее за собой рождение культуры, является одним из ключевых изменений в истории жизни на Земле; этот новый канал позволил передавать приобретенные поведенческие навыки и знания из поколения в поколение. В свою очередь, появление культуры могло позволить социальной структуре человечества меняться с невероятной скоростью. В отличие от медленного и неопределенного характера развития, описанного эволюцией Дарвина, культурные изменения происходят по методу, о котором говорил **Ламарк**, когда изменения (или знания) могут быть мгновенно переданы следующему поколению.

Социобиологи утверждают, что «гены держат культуру на поводке» (Уильсон, «О природе человека»). Конечно, при глобальном исследовании культур выявляются общие характеристики - культура не может видоизменяться бесконечно. Но анализируя общественные правила и ограничения, мы убеждаемся, что остается

Альтруизм -

нравственный принцип поведения, означающий способность бескорыстно жертвовать собственными интересами в пользу интересов другого человека.

Жан Батист Пьер Антуан де Моне Ламарк (1744-1829) – французский учёный-естествоиспытатель.

множество белых пятен, где дарвиновская эволюция не может объяснить вопросы, связанные с человеческим поведением или обществом. Такие феномены, как экономика, сложные политические системы, искусство и массовые движения (например, революции) не могут быть объяснены с точки зрения генетики. Биология не способна убедительно объяснить или прогнозировать многие явления из истории культур и развитых цивилизаций.

В своей знаменитой работе «Две культуры» **Ч.П. Сноу** подчеркивает, что естественные науки обладают внутренними законами, которых не достает социальным и гуманитарным наукам, даже если последние и используют методы первых. Ошибочная гипотеза не может остаться незамеченной в естественных науках в силу того, что в основе их лежат природные явления, которые определяют фундаментальные законы этой науки и являются предметом изучения. Гуманитарные науки зачастую не регулируются такими законами и подвергаются существенному испытанию ложными теориями, которые трудно выявить: популярные в обществе идеи, получившие поддержку сильных мира сего, могут жить вне зависимости от их фактического значения. Важные, но непопулярные теории могут игнорироваться – в естественных науках такое отношение невозможно благодаря последствиям: нельзя использовать ракету, разработанную без учета силы тяжести, но можно управлять экономикой или осуществлять политику без учета реальной ситуации или исторического опыта (например, история не знает примера стран, где свободная торговля обусловила ее успешное развитие).

Изучение опыта социобиологов подтверждает эти тенденции. Уильсон, например, не пытается объяснить с помощью теории эволюции дружбу или борьбу. К чему заводить дружбу, погружаясь в сложные интегралы человеческих отношений, если бы гены могли гарантировать аналогичные взаимоотношения с членами нашей семьи и родственниками? Почему в человеке заложено такое настойчивое неистребимое стремление к свободе и независимости, наряду с бессмысленным и порочным стремлением поработить? Уильсон признает тот факт, что ни одно общество, основанное на рабстве, не существовало долго, но он не затрагивает вопрос о таком поразительном и замечательном качестве человека, как стремление к свободе. Больше того, зачем нужна культура, музыка, литература? Какую пользу они могут принести в генетическую стратегию? Безусловно, творческие способности являются важными для выживания, но это редкий пример, совпадающий с примерами социобиологов и эволюционных психологов.

В этом свете неудивительно, что многое из выдаваемого за объективный и научный анализ человеческой природы всего лишь оправдание существующих социальных систем и институтов. В истории не всегда действовало правило о победах человеческого материала, оплаченных обществом, но при желании, всегда можно объяснить человеческую природу так, как нам удобно. Выбирая в качестве рассматриваемых категорий агрессию, секс и эгоистичный альтруизм, мы выбираем легкий, но не полный и далеко нечестный путь анализа. В книге

Сноу, Чарлз Перси (1905-1980) -

английский писатель, ученый-физик, государственный чиновник и общественный деятель.

Уильсона марксизм, коммунизм и социализм представлены как системы, противоречащие «сущности человека», но в ней не ставится вопрос - соответствует ли наша хищническая система промышленного капитализма природе человека.

Современные биологические и эволюционные изыскания в области изучения природы человека изобилуют несоответствиями логического и научного характера. Стефан Джей Гуд, например, отмечает, что если агрессия и вправду представляет собой врожденное качество, то мы должны наблюдать его проявление в виде постоянно воинствующего поведения. Но в реальности история знает культуры, где отношение к насилию менялось – иногда так быстро, что это происходило со сменой поколения. Наше понимание процессов эволюции недостаточно полное, поэтому стоит обратить внимание на те признаки, которые свидетельствуют о влиянии объединяющих, а не соревновательных, эволюционных механизмов, например, симбиозных связях. Современная клетка представляет собой совокупность форм, существовавших когда-то отдельно (например, клеточные организмы митохондрии имели отдельные ДНК); очевидно, что сложные многоклеточные формы жизни не были бы возможными без соединения элементарных организмов. Мы увидим более оптимистичные исследования в области «природы человека» в том случае, если произойдет смещение внимания ученых на важность процессов сотрудничества в эволюции.

Возможно, биология готова сделать первые шаги к определению «сущности человека». Однако зачастую аналитики не справляются с оценкой глубины и разнообразия природы человека и, погружаясь в научные изыскания, начинают попросту искать алиби для доминирующей культуры. Эволюционный анализ не может подсказать решение для таких актуальных проблем человечества, как справедливое и целесообразное распределение ресурсов, устойчивое развитие, создание достойных рабочих мест и построение справедливого общества. Мы должны прекратить теоретизировать (обосновывать), а должны задуматься о нашем представлении о самих себе, и первым шагом для это станет обращение к истории. Попытка понять себя является самой сложной задачей, но, возможно, учитывая растущие проблемы бедности и загрязнения окружающей среды, которые угрожают всему миру, в ней - ключ к выживанию человечества.

Кай Ву был шеф-редактором «Сайтека» (SciTech) с момента основания журнала до мая прошлого года - времени, когда завершилась его университетская эпопея. Теперь он в Нью-Йорке «раб на заработной плате». Здесь его знания, полученные в Корнелле, нашли применение в редактировании научных публикаций и распекании ученых за отсутствие ясности и лаконичности в работах. Он напоминает нашим уважаемым читателям, что общество, основанное на рабстве, не имеет будущего, что скоро тяжёлые времена пройдут.

ИСТОЧНИК: <http://www.rso.cornell.edu/scitech/archive/96fal/scihu.html>

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

297

1. Пожалуйста, назовите великие научные достижения XIX века, которые повлияли на человечество и человеческую природу.
2. Объясните эпиграф к тексту – высказывание Н. Хомского. Найдите в источниках, кто такой Хомский. Изменяет ли существенно наука человеческую природу?
3. Автор утверждает, что каждая зрелая сфера науки – это объединение идей. Согласны ли вы с данным утверждением? Можете ли вы рассказать об эволюции одной из таких идей? Можете ли вы объяснить влияние, оказанное теорией эволюции Дарвина, на систему идей в истории человечества? Может ли теория эволюции поведать нам об истории человечества?
4. Кто такой Э.О. Уильсон и о чём он говорит в своих книгах «Социобиология» и «О природе человека»? Что вы можете сказать о его размышлениях относительно биологического наследства?
5. Можете ли вы описать и объяснить четыре важные черты человечества, проанализированные Уильсоном в ходе обсуждения биологического наследства? Какие два основных вопроса обсуждались в книге Уильсона и в книгах других авторов?
6. Какие, по мнению автора этой статьи, существуют новые пути передачи изученного поведения и знаний от одного поколения другому? Какие аспекты необходимо быстро усовершенствовать, чтобы изменить социальную структуру?
7. Как вы понимаете утверждение Уильсона о человеческой природе – «гены держат культуру на поводке»? Какую роль, по мнению Уильсона и других социобиологов, играет культура в жизни человека и общества?
8. Что является основным доводом в работе Ч.П. Сноу «Две культуры»? Как он сопоставлял естественные науки с социальными? Как вы поняли идеи Стефана Джей Гуда? Как он описал культуру? Согласны ли вы с ним? Обоснуйте свой ответ.
9. Какие, по вашему мнению, основные аргументы приводят социобиологи для объяснения человеческой природы? Согласны ли вы с ними?

ВОПРОСЫ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

- Пожалуйста, найдите сходства и различия между текстами, представленными в этой главе. Все они описывают научный подход к определению человеческой природы. Не могли бы вы описать, как именно каждый из них демонстрирует данный подход? Какой из этих методов/учений кажется вам наиболее реалистичным и уместным? Пожалуйста, опишите аргументы, приведённые социобиологами относительно человеческой природы.
- Вы согласны с основными идеями, приведёнными в текстах этой главы? Аргументируйте свой ответ. Пожалуйста, разъясните, какое из мнений вы разделяете и почему?
- Какие недостатки имеются в научном подходе к человеческой природе? Важны ли для науки этика и религия?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Science and Human Nature, Kai Wu,
<http://www.rso.cornell.edu/scitech/archive/96fal/scihu.html>
- Chinese Science and Medicine, <http://ccat.sas.upenn.edu/~nsivin/ropp.html>
- Blast Furnaces in Song Yuan China, Kai Wu, exploitation of the work if Nature,
www.staff.hum.ku.dk/dbwagner/SongBF/SongBF.pdf
- Kai Wu, Professor of Physical Chemistry,
<http://www.chem.pku.edu.cn/wuk/eindex.htm>

ВВЕДЕНИЕ

Эта глава фокусируется на человеческом эго, или идентичности. Другими словами, авторы рассматривают различные личности, их жизненный опыт и процессы самопознания. Глубокое исследование поведения и опыта личности в этой главе предоставляет читателям очень хорошую возможность провести самоанализ. Все тексты этой главы в той или иной форме объединяются вокруг концепции характера или совести. Читателям рекомендуется проанализировать роль характера и совести в процессе человеческой деятельности.

К примеру, Зигмунд Фрейд определяет развитие человеческой совести с детского возраста до его полного развития, которое достигается с взрослением человека. Совесть, относящаяся к суперэго, согласно системе Фрейда, является тем местом, где расположены моральные рамки или «идеал» для личности и для общества в целом. По мнению Фрейда, расширение и усиление роли эго является необходимым результатом психоанализа. Человеческая природа податлива и нуждается в развитии, модификации и преобразовании.

Развивая эту теорию далее, Эрих Фромм утверждает, что характер можно понимать как «заменяющий элемент одного из тех животных инстинктов, которые отсутствуют у человека», а также как «вторую природу человека». Далее он описывает характер в качестве «не-инстинктивной» экспрессивной системы, посредством которой люди устанавливают связь со своей окружающей средой. Характер, таким образом, по большому счету, определяется мышлением и волей, которая порождается противостоянием между собственным Я и всем остальным. Так, Фромм выявляет двойственность человеческой природы, одна из составляющих которой основана на инстинкте, а вторая – на характере.

Навал Эль Саадави, напротив, ставит под сомнение создание, определение и обозначение идентичностей, которые установлены, опираясь на цвет кожи, большую политику и культуру. Анализируя свою идентичность, на пути самоидентификации, можно столкнуться с множеством стремлений, связей и препятствий. Как убежденная феминистка, Саадави пополняет список проблем идентичности вопросами, связанными с гендерными определениями. Гендерные определения усложняют уже существующий конфуз в определении идентичности. Саадави призывает создать мосты

между дихотомиями, многообразием и идентичностями посредством сотрудничества в «объединенных смелых проектах, публикациях и исследованиях».

Описывая историю своего времени, Абул Хасан Али Ал-Масуди пишет о многих Аббасидских халифах, характеры которых раскрываются посредством анализа произносимых ими речей и проводимых действий. Такое раскрытие характера, совести и противоречивых желаний Аббасидских халифов дает возможность понять человеческую душу и природу. Читателям же предоставляется возможность самим судить о том, подвергалась ли веками человеческая природа эволюции.

Можем ли мы пожимать плечами, когда становимся свидетелями чьего-либо дурного поведения, говоря: такова человеческая природа, или же мы должны нести ответственность за свои и чужие поступки, квалифицировали такие поступки как недостатки личностного характера? Если согласиться с последним, то в чем же заключается роль человеческой природы в человеческом самовыражении и поступках?

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ОБАНА ПОЧЕМУ У ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ НЕТ ДРУЗЕЙ

301

Основана на легенде американских индейцев - пересказана Агором. Данная сказка основана на легенде американских индейцев и взята из сборника мифов и легенд Обана. Люди часто воспринимают летучих мышей как существ необычных и неопределенных. Ученые в течение многих столетий ломали голову над тем, являются ли летучие мыши птицами, или все же мышами, которые летают, или обезьянами, или чем-то еще, но сейчас летучих мышей рассматривают как летучих животных отряда рукокрылых. В сказке неопределенная природа летучей мыши преобразована в двуличность ее характера. Люди в свою очередь попадают в ситуации, в которых они ведут себя двулично. Данная сказка является продолжением обсуждения вопроса «природы» и «воспитания», «запрограммированности» и «чистого листа». В то же время сказка обращает внимание на несколько новую тему, то есть на существование взаимосвязи между личностными качествами и внешним видом. При чтении этой сказки подумайте о ее морали и рассмотрите вопросы индивидуальности, человеческой натуры, конфликтных ситуаций и т.д.

Много лет назад была великая война между птицами и животными.

Никто не знает почему. Она просто вспыхнула.

Крылатые существа полетели на поле сражения и поставили свой лагерь. А те существа, у которых были ноги, шли туда пешком.

Летучая мышь присоединилась к птицам. «Эй, у меня есть крылья. Так, должно быть, я птица. И нас больше, так что мы должны победить!»

Первое сражение было долгим и трудным, но постепенно режущие когти и рвущие зубы начали брать верх над клювами и крыльями.

Летучая мышь увидела, что птицы проигрывают, и скрылась в кустарнике.

Когда сражение закончилось, животные вернулись в свой лагерь.

«Парни, задали ли мы трепку этим птицам или нет?» - сказал Буйвол, выплюнув несколько перьев.

«Да! Мы задали им такую трепку!» – прокричала летучая мышь пронзительным голосом.

Животные остановились. «Что ты тут делаешь с нами?» – закричал Бобер, тяжело ударив по земле своим большим, плоским хвостом. «У тебя есть крылья. Ты на другой стороне».

«Да, правильно, – зарычал Медведь. – И я собираюсь тебя съесть!»

«Парни! Парни! Вы в своем уме? – сказала летучая мышь, указывая на свой рот. – Вы когда-либо видели птицу с зубами? Конечно же, я - одна из вас!»

«Кажется, ты права», – проворчал Медведь.

На следующий день было другое сражение, и Летучая мышь вышла на поле битвы с животными. «Давайте оторвем им клювы!» – выкрикивала

она.

На сей раз птицы прилетели как армия со стороны солнца, его яркий свет ослеплял животных. Режущие когти и машущие крылья рвали тела, покрытые мехом. Птицы одерживали победу. Снова Летучая мышь скрылась в кустарнике.

Когда все закончилось и птицы полетели обратно к своему лагерю, Летучая мышь тихо присоединилась к ним.

«Мы сегодня одержали славную победу», – сказал Орел. «Да! Мы задали им трепку!» – закричала Летучая мышь. «Подождите, – сказала Ворона. – Ты была на их стороне».

«Парни! Парни! Вы в своем уме? – сказала Летучая мышь. – Вы когда-либо видели животное с крыльями, как у меня? Конечно, я – одна из вас». Она энергично замахала своими крыльями.

«Кажется, ты права», – сказал Орел.

И так происходило в каждом сражении.

Когда Летучая мышь видела, что сторона, за которую она сражалась, проигрывает, она притворялась, что была на другой стороне.

В конечном счете, птицы и животные устали от борьбы друг с другом. Они все объединились, в то время как их главари провели совет по примирению для улаживания конфликта.

Летучей мыши было очень трудно притвориться, что она принадлежит к обеим сторонам. Главари знали то, что она сделала.

«Друзья должны всегда помогать друг другу и не притворяться тем, кем они не являются», – сказали они.

«У Летучей мыши есть крылья, но она не птица. У нее есть зубы, но она не животное. С этого момента Летучая мышь будет летать только по ночам, когда другие птицы спят, а животные охотятся».

Все существа закивали в знак согласия.

«Ты всегда будешь одинокой, Летучая мышь. У тебя никогда не будет друга среди существ, которые летают, или среди тех, которые ходят!»

И именно поэтому Летучая мышь всегда летает ночью и у нее нет друзей.

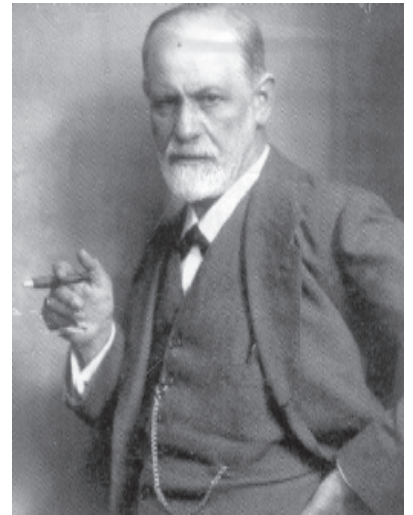
ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

1. Есть ли взаимосвязь между индивидуальностью и внешним видом человека? Влияет ли внешний вид на индивидуальность?
2. Как вы понимаете выражение «двуличное поведение»?
3. Как вы думаете, люди рождаются обманщиками или они обучаются этому в течение жизни?
4. Как вы думаете, люди обманывают, чтобы преодолеть определенные ситуации, или обман для них является унаследованным поведением, которое передается от матери ребенку?
5. Можете ли вы рассмотреть действия Летучей мыши тщательнее? Зависит ли такое поведение главным образом от ситуации или от ее индивидуальности, или это могло зависеть от ее внешнего вида?
6. В каких ситуациях люди обычно обманывают?

7. Что бы вы посоветовали людям, находящимся в той же ситуации, в которой находилась Летучая мышь?
8. Как вы думаете, действительно ли Летучая мышь не могла решить, к какой стороне ей примкнуть, или она просто пыталась обманывать? Что приобрела бы летучая мышь, если бы эти две стороны не обнаружили ее обман?
9. Какие виды человеческих качеств являются приобретенными, а какие унаследованными?

ЗИГМУНД ФРЕЙД. Я И ОНО

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 года в маленьком городке Фрайберг (ныне Чехия), которая в то время была частью Австро-Венгрии, умер он 23 сентября 1939 года. Репутация и статус Зигмунда Фрейда, основателя психоанализа, базируются на его блестящих научных достижениях. Именно Фрейд представил радикально новый взгляд на человеческое мышление. Фрейд создал метод для исследования подсознания (все, что происходит в нашем мозгу, о чем мы и не подозреваем) через технику «свободных ассоциаций», метод, при котором реакция на слово или фразу происходит мгновенно, без осмысления. По Фрейду, психоанализ был основан на «лечении пациента» посредством бесед с психоаналитиком, ведущих к самопониманию. В 1896 году Фрейд впервые употребил термин «психоанализ» для описания этого процесса. Вскоре он занялся публикацией монографий по различным аспектам мышления и поведения человека. Фрейдом были опубликованы такие работы, как: «Толкование сновидений» (1899), «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905) и «Три очерка по теории сексуальности» (1905). Фрейд не прекращал исследовать философские и социологические аспекты созданного им психоаналитического подхода, который он воплотил в таких работах, как: «Воспоминание Леонардо да Винчи» (1910), «Тотем и табу» (1913), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Я и Оно» (1923), «Цивилизация и недовольные ею» (1929) и «Моисей и монотеизм» (1939).

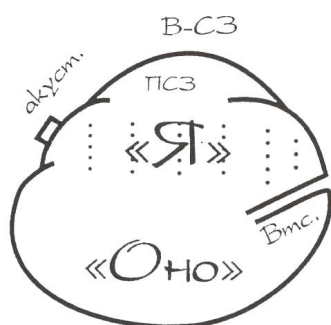

Патологические изыскания отвлекли наш интерес исключительно в сторону вытесненного. После того как нам стало известно, что и Я в собственном смысле слова может быть бессознательным, нам хотелось бы больше узнать о Я. Руководящей нитью в наших исследованиях до сих пор служил только признак сознательности или бессознательности; под конец мы убедились, сколь многозначным может быть этот признак.

Все наше знание постоянно связано с сознанием. Даже бессознательное мы можем узнать только путем превращения его в сознательное. Но каким же образом это возможно? Что значит сделать нечто сознательным? Как это может произойти?

Мы уже знаем, откуда нам следует исходить. Мы сказали, что сознание представляет собой поверхностный слой душевного аппарата, т.е. мы сделали его функцией некоей системы, которая пространственно ближе всего к внешнему миру. Пространственно, впрочем, не только в смысле функции, но на этот раз и в смысле анатомического расчленения. Наше исследование также должно исходить от этой воспринимающей поверхности.

Само собой разумеется, что сознательны все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), а также изнутри, которые мы называем ощущениями и чувствами. Как, однако, обстоит дело с теми внутренними процессами, которые мы - несколько грубо и недостаточно - можем назвать мыслительными процессами? Доходят ли эти процессы, совершающиеся где-то внутри аппарата, как движения душевной энергии на пути к действию, до поверхности, на которой

возникает сознание? Или, наоборот, сознание доходит до них? Мы замечаем, что здесь кроется одна из трудностей, встающих перед нами, если мы хотим всерьез оперировать с пространственным, топическим представлением душевной жизни. Обе возможности одинаково немыслимы, и нам следует искать третью.

В другом месте я уже указывал, что действительное различие между бессознательным и предсознательным представлениями заключается в том, что первое совершается при помощи материала, остающегося неизвестным (непознанным), в то время как второе (vbw) связывается с представлениями слов. Здесь впервые сделана попытка дать для системы Vbw и Ubw такие признаки, которые существенно отличны от признака отношения их к сознанию. Вопрос: «Каким образом что-либо становится сознательным?» - целесообразнее было бы облечь в такую форму: «Каким образом что-нибудь становится предсознательным?» Тогда ответ был бы таким: «Посредством соединения с соответствующими словесными представлениями слов»...

Если таков именно путь превращения чего-либо бессознательного в предсознательное, то на вопрос: «Каким образом мы делаем вытесненное (пред)сознательным?» - следует ответить: «Создавая при помощи аналитической работы упомянутые подсознательные опосредствующие звенья». Сознание остается на своем месте, но и бессознательное не поднимается до степени сознательного.

В то время как отношение внешнего восприятия к Я совершенно очевидно, отношение внутреннего восприятия к Я требует особого исследования. Отсюда еще раз возникает сомнение в правильности допущения, что все сознательное связано с поверхностной системой восприятие-сознание (W-Bw).

Внутреннее восприятие дает ощущения процессов, происходящих в различных, несомненно, также в глубочайших слоях душевного аппарата. Они мало известны, и лучшим их образцом может служить ряд «удовольствие-неудовольствие». Они первичнее, элементарнее, чем ощущения, возникающие извне, и могут появляться и в состоянии смутного сознания. О большом экономическом значении их и метапсихологическом обосновании этого значения я говорил в другом месте. Эти ощущения локализованы в различных местах; как и внешние восприятия, они могут притекать с разных сторон одновременно и иметь при этом различные, даже противоположные качества...

Ощущения и чувства также становятся сознательными лишь благодаря соприкосновению с системой W, если же путь к ней прегражден, они не осуществляются в виде ощущений. Сокращенно, но не совсем правильно мы говорим тогда о бессознательных ощущениях, придерживаясь **аналогии** с бессознательными представлениями, хотя эта аналогия и недостаточно оправдана. Разница заключается в том, что для доведения до сознания необходимо создать сперва посредствующие звенья, в то время как для ощущений, притекающих в сознание непосредственно, такая необходимость отпадает. Другими словами, разница между bw и vbw для ощущений не имеет смысла, так как vbw здесь исключается: ощущения либо сознательны, либо бессознательны. Даже в том случае, когда ощущения связываются с представлениями слов, их осознание не обусловлено последними: они становятся сознательными непосредственно.

Роль слов становится теперь совершенно ясной. Через их посредство внутренние процессы мысли становятся восприятиями. Таким образом, как бы подтверждается положение: всякое знание происходит из внешнего восприятия. При «перенаполнении» (Überbesetzung) мышления мысли действительно воспринимаются как бы извне и потому считаются истинными.

Аналогия -

сходство в каком-либо отношении между пред-
метами, явлениями или
понятиями

Разъяснив взаимоотношение внешних и внутренних восприятий и поверхностной системы (W-Bw), мы можем приступить к построению нашего представления о Я. Мы видим его исходящим из системы восприятия W, как из своего ядра-центра, и в первую очередь охватывающим Vbw, которое соприкасается со следами воспоминаний. Но, как мы уже видели, Я тоже бывает бессознательным.

Я полагаю, что здесь было бы очень целесообразно последовать предложению одного автора, который из личных соображений напрасно старается уверить, что ничего общего с высокой и строгой наукой не имеет. Я говорю о **Г. Гроддеке**, неустанно повторяющем, что то, что мы называем своим Я, в жизни проявляется преимущественно пассивно, что нас, по его выражению, «изживают» неизвестные и неподвластные нам силы. Все мы испытывали такие впечатления, хотя бы они и не овладевали нами настолько, чтобы исключить все остальное, и я открыто заявляю, что взглядам Гроддека следует отвести надлежащее место в науке. Я предлагаю считаться с этими взглядами и назвать сущность, исходящую из системы W и пребывающую вначале предсознательной, именем Я, а те другие области психического, в которые эта сущность проникает и которые являются бессознательными, обозначить, по примеру Гроддека¹, словом Оно.

Мы скоро увидим, можно ли извлечь из такого понимания какую-либо пользу для описания и уяснения. Согласно предлагаемой теории индивидуум представляется нам как непознанное и бессознательное Оно, на поверхности которого покоится Я, возникшее из системы W как ядра. При желании дать графическое изображение можно прибавить, что Я не целиком охватывает Оно, а покрывает его лишь постольку, поскольку система W образует его поверхность, т.е. расположено по отношению к нему примерно так, как зародышевый диск расположен в яйце. Я и Оно не разделены резкой границей, и с последним Я сливается внизу.

Однако вытесненное также сливается с Оно и есть только часть его. Вытесненное, благодаря сопротивлениям вытеснения, резко обособлено только от Я; с помощью Оно ему открывается возможность соединиться с Я. Ясно, следовательно, что почти все разграничения, которые мы старались описать на основании данных патологии, относятся только к единственно известным нам поверхностным слоям душевного аппарата. Для изображения этих отношений можно было бы набросать рисунок, контуры которого служат лишь для наглядности и не претендуют на какое-либо истолкование. Следует, пожалуй, прибавить, что Я, по свидетельству анатомов, имеет «слуховой колпак» только на одной стороне. Он надет на него как бы набекрень.

Нетрудно убедиться в том, что Я есть только измененная под прямым влиянием внешнего мира и при посредстве W-Bw часть Оно, своего рода продолжение дифференциации поверхностного слоя. Я старается также содействовать влиянию

ПОЦЕЛУЙ. Огюст Роден, 1886-98, мрамор

Гроддек Георг (1866- 1936) - один из основателей психосоматической медицины. Основой его метода лечения было усиление личности пациента при помощи гимнастики, диеты и гомеопатических средств. У него было позаимствовано З. Фрейдом понятие «Оно»

¹ Сам Гроддек последовал, вероятно, примеру Ницше, который часто пользовался этим грамматическим термином для выражения безличного и, так сказать, природно необходимого в нашем существе.

внешнего мира на Оно и осуществлению тенденций этого мира, оно стремится заменить принцип удовольствия, который безраздельно властвует в Оно, принципом реальности. Восприятие имеет для Я такое же значение, как влечение для Оно. Я олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти. Все это соответствует общеизвестным и популярным разграничениям, однако может считаться верным только для некоторого среднего (или в идеале - правильного) случая.

Большое функциональное значение Я выражается в том, что в нормальных условиях ему предоставлена власть над побуждением к движению. По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, Я же - силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошастью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенно волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей.

Я складывается и обособляется от Оно, по-видимому, не только под влиянием системы W, но под действием также другого момента. Собственное тело, и прежде всего поверхность его, представляет собой место, от которого могут исходить одновременно как внешние, так и внутренние восприятия. Путем зрения тело воспринимается как другой объект, но осязанию оно дает двоякого рода ощущения, одни из которых могут быть очень похожими на внутреннее восприятие. В психофизиологии подробно описывалось, каким образом собственное тело обособляется от мира восприятий. Чувство боли, по-видимому, также играет при этом некоторую роль, а способ, каким при мучительных болезнях человек получает новое знание о своих органах, является, может быть, типичным способом того, как вообще складывается представление о своем теле.

Я, прежде всего, телесно, оно не только поверхностное существо, но даже является проекцией некоторой поверхности. Если искать анатомическую аналогию, его скорее всего можно уподобить «мозговому человечку» анатомов, который находится в мозговой коре как бы вниз головой, простирает пятки вверх, глядит назад, а на левой стороне, как известно, находится речевая зона.

Отношение Я к сознанию обсуждалось часто, однако здесь необходимо вновь описать некоторые важные факты. Мы привыкли всюду приносить социальную или этическую оценку, и поэтому нас не удивляет, что игра низших страстей происходит в бессознательном, но мы заранее уверены в том, что душевные функции тем легче доходят до сознания, чем выше указанная их оценка. Психоаналитический опыт не оправдывает, однако, наших ожиданий. С одной стороны, мы имеем доказательства тому, что даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, которая обычно требует напряженного размышления, может быть совершена бессознательно, не доходя до сознания. Такие случаи совершенно бесспорны, они происходят, например, в состоянии сна и выражаются в том, что человек непосредственно после пробуждения находит разрешение трудной математической или иной задачи, над которой он бился безрезультатно накануне².

Однако гораздо большее недоумение вызывает знакомство с другим фактом. Из наших анализов мы узнаем, что существуют люди, у которых самокритика и

2 Такой факт еще совсем недавно был сообщен мне как возражение против моего описания «работы сновидения».

совесть, т.е. бесспорно высокоценные душевные проявления, оказываются бессознательными и, оставаясь таковыми, обуславливают важнейшие поступки; то обстоятельство, что сопротивление в анализе остается бессознательным, не является, следовательно, единственной ситуацией такого рода. Еще более смущает нас новое наблюдение, приводящее к необходимости, несмотря на самую тщательную критику, считаться с бессознательным чувством вины, - факт, который задает новые загадки, в особенности, если мы все больше и больше приходим к убеждению, что бессознательное чувство вины играет в большинстве невротических экономически решающую роль и создает сильнейшее препятствие выздоровлению. Возвращаясь к нашей оценочной шкале, мы должны сказать: не только наиболее глубокое, но и наиболее высокое в Я может быть бессознательным. Таким образом, нам как бы демонстрируется то, что раньше было сказано о сознательном Я, а именно - что оно, прежде всего, «телесное Я».

[...]

РАЗДЕЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

[...]

Ситуация, в которой мы находимся в начале нашего исследования, сама должна указать нам путь. Мы хотим сделать предметом этого исследования Я, наше наисобственнейшее Я. Но возможно ли это? Ведь Я является самым подлинным субъектом, как же оно может стать объектом? И все-таки, несомненно, это возможно. Я может взять себя в качестве объекта, обращаться с собой, как с прочими объектами, наблюдать себя, критиковать и бог знает, что еще с самим собой делать. При этом одна часть Я противопоставляет себя остальному Я. Итак, Я расчленимо, оно расчленяется в некоторых своих функциях, по крайней мере, на время. Части могут затем снова объединиться. Само по себе это не ново, возможно, непривычный взгляд на общеизвестные вещи. С другой стороны, нам знакома точка зрения, что патология своими преувеличениями и огрублениями может обратить наше внимание на нормальные отношения, которые без этого ускользнули бы от нас. Там, где она обнаруживает слом и срыв, в нормальном состоянии может иметь место расчленение. Если мы бросим кристалл на землю, он разобьется, но не произвольно, а распадется по направлениям своих трещин на куски, грани которых, хотя и невидимо, все-таки predetermined структурой кристалла. Такими растрескавшимися и расколовшимися структурами являются душевнобольные. И мы не можем им отказать в чем-то вроде почтительного страха, который испытывали древние народы перед сумасшедшими. Они отвернулись от внешней реальности, но именно поэтому они больше знают о внутренней, психической реальности и могут нам кое-что выдать, что было бы нам иначе недоступно. Об одной группе таких больных мы говорим, что они страдают бредом

КОЖУРА. 1955
М.С. Эшер. Ксилография

наблюдения (Beobachtungswahn)³. Они жалуются нам, что постоянно и вплоть до самых интимных отправлений находятся под удручающим наблюдением неизвестных сил, вероятно, все-таки лиц, и в **галлюцинациях** слышат, как эти лица объявляют о результатах своих наблюдений: «Сейчас он хочет сказать это, вот он одевается, чтобы выйти, и т.д.» Это наблюдение – еще не то же самое, что преследование, но близко к нему, оно предполагает, что больному не доверяют, ждут, как бы застать его за запретными действиями, за которые его должны наказать. Что было бы, если бы эти сумасшедшие были правы, если бы у нас у всех была такая наблюдающая и угрожающая наказанием инстанция в Я, которая у них лишь резко отделена от Я и по ошибке смещена во внешнюю реальность?

Не знаю, произойдет ли с вами то же, что и со мной. Но с тех пор, как под сильным впечатлением этой картины болезни мною овладела идея, что отделение наблюдающей инстанции от остального Я может быть в структуре Я закономерной чертой, она меня не оставляет, и я вынужден был заняться изучением и других характерных особенностей и отношений этой отделенной таким образом инстанции. Вскоре был сделан следующий шаг. Уже содержание бреда наблюдения намекает на то, что наблюдение является лишь подготовкой к суду и наказанию, и, таким образом, мы узнаем, что у этой инстанции есть другая функция, которую мы называем своей совестью. Вряд ли в нас найдется что-либо другое, что мы бы так постоянно отделяли от своего Я и так легко противопоставляли ему, как совесть. Я чувствую склонность что-то сделать, что обещает мне наслаждение, но отказываюсь от этого на основании того, что совесть мне этого не позволяет. Или, поддавшись чрезмерному желанию наслаждения, я делаю что-то, против чего поднимается голос совести, и после проступка моя совесть наказывает меня упреками стыда, заставляет раскаиваться за него. Я мог бы сказать просто, что особая инстанция, которую я начинаю различать в Я, является совестью, но более осторожным было бы считать эту инстанцию самостоятельной и предположить, что совесть является одной из ее функций, а самонаблюдение, необходимое как предпосылка судебной деятельности совести, является другой ее функцией. А так как, признавая самостоятельное существование какой-либо вещи, нужно дать ей имя, я буду отныне называть эту инстанцию в Я «Сверх-Я».

А теперь жду от вас иронического вопроса: не сводится ли эта ваша психология Я вообще к тому, чтобы буквально понимать общеупотребительные абстракции, превращая их из понятий в предметы, многого не выигрывая этим? Отвечу: в психологии Я трудно будет избежать общеизвестного, здесь речь будет идти, скорее, о новых точках зрения и систематизациях, чем о новых открытиях. Так что оставайтесь пока при своем уничтожающем критическом мнении и подождите дальнейших рассуждений.

Факты патологии дают нашим исследованиям фон, который вы напрасно искали бы в популярной психологии. Далее. Едва мы примирились с идеей такого «Сверх-Я», которое пользуется известной самостоятельностью, преследует собственные намерения и в своем обладании энергией независимо от Я, как перед нами неизбежно встает картина болезни, в которой со всей ясностью обнаруживается строгость, даже жестокость этой инстанции и изменения ее отношения Я. Я имею в виду состояние меланхолии, вернее, приступа меланхолии, о котором и вы тоже достаточно много слышали, даже если вы не психиатры. При этом недуге, о при-

Галлюцинация (< лат.

hallucinatiо бред) -

непроизвольно возникающее ложное (мнимое) восприятие (зрительное, слуховое, обонятельное, осязательное, вкусовое) несуществующих объектов, которые для больного носят характер действительно существующих, реальных; галлюцинации наблюдаются при многих психических заболеваниях, интоксикациях, травмах, тяжелых душевных потрясениях

3 В советской психиатрической литературе рассматривается как один из вариантов бреда преследования.

чинах и механизмах которого мы слишком мало знаем, наиболее яркой чертой является способ обращения «Сверх-Я» – про себя вы можете сказать: совести – с Я. В то время как меланхолик в здоровом состоянии может быть более или менее строг к себе, как любой другой, в приступе меланхолии «Сверх-Я» становится сверхстрогим, ругает, унижает, истязает бедное Я, заставляет его ожидать самых строгих наказаний, упрекает его за давно содеянное, которое в свое время воспринималось легко, как будто оно все это время собирало обвинения и только выжидало своего теперешнего прилива сил, чтобы выступить с ними и вынести приговор на основании этих обвинений. «Сверх-Я» предъявляет самые строгие моральные требования к отданному в его распоряжение беспомощному Я, оно вообще представляет собой требования морали, и мы сразу понимаем, что наше моральное чувство вины есть выражение напряжения между Я и «Сверх-Я». Это весьма примечательный результат наблюдения: мораль, данная нам якобы от бога и пустившая столь глубокие корни, выступает [у таких пациентов] как периодическое явление. Потому что через определенное количество месяцев все моральное наваждение проходит, критика «Сверх-Я» умолкает, Я реабилитируется и вновь пользуется всеми человеческими правами вплоть до следующего приступа. Правда, при некоторых формах заболевания в промежутках происходит нечто противоположное: Я находится в состоянии блаженного опьянения, оно торжествует, как будто «Сверх-Я» утратило всякую силу и слилось с Я, и это ставшее свободным, маниакальное Я позволяет себе действительно безудержное удовлетворение всех своих прихотей. Процессы, полные нерешенных загадок!

Вы ждете, конечно, больше, чем простой иллюстрации, услышав от меня, что мы кое-что знаем об образовании «Сверх-Я», т.е. о возникновении совести. Основываясь на известном высказывании Канта, сравнившего нашу совесть со звездным небом, набожный человек мог бы, пожалуй, почувствовать искушение почестями обоим за прекрасные создания творца. Небесные тела, конечно, великолепны, но что касается совести, то здесь бог поработал не столь много и небрежно, потому что подавляющее большинство людей получило ее лишь в скромных размерах или в столь малой степени, что об этом не стоит и говорить. Мы ни в коей мере не отрицаем ту часть психологической истины, которая содержится в утверждении, что совесть – божественного происхождения, но это положение требует разъяснения. Если совесть тоже является чем-то «в нас», то это ведь не изначально. Это – полная противоположность сексуальной жизни, которая действительно была с самого начала жизни, а не добавилась лишь впоследствии. Но маленький ребенок, как известно, аморален, у него нет внутренних тормозов против стремлений к удовольствию. Роль, которую позднее берет на себя «Сверх-Я», исполняется сначала внешней силой, родительским авторитетом. Родительское влияние на ребенка основано на проявлениях знаков любви и угрозах наказаниями, которые доказывают ребенку утрату любви и сами по себе должны вызывать страх. Этот реальный страх является предшественником более позднего страха совести: пока он царит, нет нужды

говорить о «Сверх-Я» и о совести. Только впоследствии образуется вторичная ситуация, которую мы слишком охотно принимаем за нормальную, когда внешнее сдерживание уходит вовнутрь, когда на место родительской инстанции появляется «Сверх-Я», которое точно так же наблюдает за Я, руководит им и угрожает ему, как раньше это делали родители в отношении ребенка.

[...]

Но вернемся к «Сверх-Я». Мы наделили его самонаблюдением, совестью и функцией идеала. Из наших рассуждений о его возникновении получается, что оно обусловлено чрезвычайно важным биологическим, а также определяющим судьбу психологическим фактом, а именно длительной зависимостью ребенка от своих родителей и Эдиповым комплексом, которые опять-таки внутренне связаны между собой. «Сверх-Я» является для нас представителем всех моральных ограничений, поборником стремления к совершенствованию, короче, тем, что нам стало психологически доступно из так называемого более возвышенного в человеческой жизни. Поскольку оно само восходит к влиянию родителей, воспитателей и им подобных, мы узнаем еще больше о его значении, если обратимся к этим его источникам. Как правило, родители и аналогичные им авторитеты в воспитании ребенка следуют предписаниям собственного «Сверх-Я». Как бы ни расходилось их Я со «Сверх-Я», в воспитании ребенка они строги и взыскательны. Они забыли трудности своего собственного детства, довольны, что могут наконец полностью идентифицировать себя со своими родителями, которые в свое время налагали на них тяжелые ограничения. Таким образом, «Сверх-Я» ребенка строится, собственно, не по примеру родителей, а по родительскому «Сверх-Я»; оно наполняется тем же содержанием, становится носителем традиции, всех тех сохранившихся во времени ценностей, которые продолжают существовать на этом пути через поколения. Вы легко угадаете, какую важную помощь для понимания социального поведения человека, например, - для понимания беспризорности, или даже практические советы по воспитанию можно извлечь из представления о «Сверх-Я». Видимо, так называемые материалистические воззрения на историю грешат недооценкой этого фактора. Они отделяются от него замечанием, что «идеологии» людей суть не что иное, как результат и надстройка действующих экономических отношений. Это правда, но очень вероятно – не вся правда. Человечество никогда не живет полностью в настоящем, в идеологиях «Сверх-Я» продолжает жить прошлое, традиция расы и народа, которые лишь медленно поддаются влияниям современности, новым изменениям, и, пока оно действует через «Сверх-Я», оно играет значительную, независимую от экономических отношений роль в человеческой жизни.

[...]

То, что должно называться сознательным, не нуждается в обсуждении, здесь нет никаких сомнений. Самое старое и самое лучшее значение слова «бессознательный» - описательное: бессознательным мы называем психический процесс, существование которого мы должны предположить, поскольку мы выводим его из его воздействий, ничего не зная о нем. Далее, мы имеем к нему такое же отношение, как и к психическому процессу другого человека, только он-то является нашим собственным. Если выразиться еще конкретнее, то следует изменить предложение следующим образом: мы называем процесс бессознательным, когда мы предполагаем, что он активизировался сейчас, хотя сейчас мы ничего о нем не знаем. Это ограничение заставляет задуматься о том, что большинство сознательных процессов сознательны только короткое время; очень скоро они становятся латентными, но легко могут вновь стать сознательными. Мы могли бы

также сказать, что они стали бессознательными, если бы вообще были уверены, что в состоянии латентности они являются еще чем-то психическим. Таким образом мы не узнали бы ничего нового и даже не получили бы права ввести понятие бессознательного в психологию. Но вот появляется новый опыт, который мы уже можем продемонстрировать на примере ошибочных действий. Например, для объяснения какой-то оговорки мы вынуждены предположить, что у допустившего ее образовалось определенное речевое намерение. По происшедшей ошибке в речи мы со всей определенностью догадываемся о нем, но оно не осуществилось, т.е. оно было бессознательным. Если мы по прошествии какого-то времени приводим его говорившему и тот сможет признать его знакомым, то, значит, оно было бессознательным лишь какое-то время; если же он будет отрицать его как чуждое ему, то, значит, оно длительное время было бессознательным. Возвращаясь к сказанному, из этого опыта мы получаем право объявить бессознательным и то, что называется латентным. Учитывая эти динамические отношения, мы можем теперь выделить два вида бессознательного: одно, которое при часто повторяющихся условиях легко превращается в сознательное, и другое, при котором это превращение происходит с трудом и лишь со значительными усилиями, а может и никогда не произойти. Чтобы избежать двусмысленности, имеем ли мы в виду одно или другое бессознательное, употребляем ли слово в описательном или в динамическом смысле, договоримся применять дозволенный, простой паллиатив. То бессознательное, которое является только латентным и легко становится сознательным, мы назовем предсознательным, другому же оставим название «бессознательный». Итак, у нас три термина: сознательный, предсознательный и бессознательный, которых достаточно для описания психических **феноменов**. Еще раз: чисто описательно и предсознательное бессознательно, но мы так его не называем, разве что в свободном изложении, если нам нужно защитить существование бессознательных процессов вообще в душевной жизни.

Надеюсь, вы признаете, что это пока не так уж сложно и вполне пригодно для употребления. Да, но, к сожалению, психоаналитическая работа настойчиво требует употребления слова «бессознательный» еще и в другом, третьем смысле, и это, возможно, и вносит путаницу. Под новым и сильным влиянием того, что обширная и важная область душевной жизни обычно скрыта от знания Я, так что протекающие в ней процессы следует признать бессознательными в правильном динамическом смысле, мы понимаем термин «бессознательный» также и в топическом (систематическом) смысле, говоря о системе предсознательного и бессознательного, о конфликте Я с системой бессознательного (*ubw*), все больше придавая слову скорее смысл области души, чем качества психики. Явно неудобное открытие, согласно которому даже части Я и «Сверх-Я» в динамическом отношении бессознательны, мы воспринимаем здесь как облегчение, ибо оно позволяет нам устранить осложнение. Мы видим, что не имеем права называть чуждую Я область души системой *ubw*, так как неосознанность не является исключительно ее характеристикой. Хорошо, не будем больше употреблять слово «бессознательный» в систематическом смысле,

Феномен (< гр. *phainomenon* являющееся) -
(здесь) то же, что явление

дав прежнему обозначению лучшее, не допускающее неправильного толкования название. Вслед за Ницше и по примеру Г. Гроддека (1923) мы будем называть его в дальнейшем Оно (Es). Это безличное местоимение кажется особенно подходящим для выражения основного характера этой области души, ее чуждости Я. «Сверх-Я», Я и Оно – вот три царства, сферы, области, на которые мы разложим психический аппарат личности, взаимодействиями которых мы займемся в дальнейшем.

Но прежде только одна короткая вставка. Догадываюсь, что вы недовольны тем, что три качества сознательного и три сферы психического аппарата не сочетаются в три мирно согласующиеся пары, видя в этом нечто омрачающее наши результаты. Однако, по-моему, сожалеть об этом не стоит, и мы должны сказать себе, что не имеем права ожидать такого приглаженного упорядочивания. Позвольте привести сравнение, правда, сравнения ничего не решают, но они могут способствовать наглядности. Представьте себе страну с разнообразным рельефом – холмами, равниной и цепями озер, со смешанным населением – в ней живут немцы, **мадьяры** и словаки, которые занимаются различной деятельностью. И вот распределение могло бы быть таким: на холмах живут немцы, они скотоводы; на равнине – мадьяры, которые выращивают хлеб и виноград; на озерах – словаки, они ловят рыбу и плетут тростник. Если бы это распределение было безукоризненным и четким, то Вильсон мог бы ему порадоваться, это было бы также удобно для сообщения на уроке географии. Однако очевидно, что, путешествуя по этой стране, вы найдете здесь меньше порядка и больше пестроты. Немцы, мадьяры и словаки всюду живут вперемешку, на холмах тоже есть пашни, на равнине также держат скот. Кое-что, естественно, совпадет с вашими ожиданиями, т.е. в горах не занимаются рыболовством, а виноград не растет в воде. Да, картина местности, которую вы представили себе, в общем и целом будет соответствовать действительности, в частности же вы допустите отклонения.

Не ждите, что об Оно, кроме нового названия, я сообщу вам много нового. Это темная, недоступная часть нашей личности; то немного, что вам о ней известно, мы узнали, изучая работу сновидения и образование невротических симптомов, и большинство этих сведений носят негативный характер, допуская описание только в качестве противоположности Я. Мы приближаемся к пониманию Оно при помощи сравнения, называя его хаосом, котлом, полным бурлящих возбуждений. Мы представляем себе, что у своего предела оно открыто соматическому, вбирая оттуда в себя инстинктивные потребности, которые находят в нем свое психическое выражение, но мы не можем сказать, в каком субстрате. Благодаря влечениям, Оно наполняется энергией, но не имеет организации, не обнаруживает общей воли, а только стремление удовлетворить инстинктивные потребности при сохранении принципа удовольствия. Для процессов в Оно не существует логических законов мышления, прежде всего тезиса о противоречии. Противоположные импульсы существуют друг подле друга, не отменяя друг друга и не удаляясь друг от друга, в лучшем случае, для разрядки энергии, под давлением экономического принуждения объединяясь в компромиссные образования. В Оно нет ничего, что можно было бы отождествить с отрицанием, и мы с удивлением видим также исключение из известного философского положения, что пространство и время являются необходимыми формами наших психических актов. В Оно нет ничего, что соответствовало бы представлению о времени, никакого признания течения во времени и, что в высшей степени странно и ждет своего объяснения философами, нет никакого изменения психического процесса с течением времени. Импульсивные желания, которые никогда не переступают через Оно, а также впечатления,

которые благодаря вытеснению опустились в Оно, виртуально бессмертны, спустя десятилетия они ведут себя так, словно возникли заново. Признать в них прошлое, суметь обесценить их и лишить заряда энергии можно только в том случае, если путем аналитической работы они станут осознанными, и на этом в немалой степени основывается терапевтическое действие аналитического лечения.

У меня все время создается впечатление, что из этого не подлежащего сомнению факта неизменности вытесненного во времени мы мало что дали для нашей теории. А ведь здесь, кажется, открывается подход к самому глубокому пониманию. К сожалению, и я не продвинулся здесь дальше.

Само собой разумеется, Оно не знакомы никакие оценки, никакое добро и зло, никакая мораль. Экономический или, если хотите, количественный момент, тесно связанный с принципом удовольствия, управляет всеми процессами. Все эти инстинкты, требующие выхода, полагаем мы, находятся в Оно. Кажется даже, что энергия этих инстинктивных импульсов находится в другом состоянии, чем в иных душевных областях, она более подвижна и способна к разрядке, потому что иначе не могли бы происходить те смещения и сгущения, которые характерны для Оно и совершенно не зависят от качества заряженного (*Besetzte*), – в Я мы назвали бы это представлением. Чего бы мы только ни дали, чтобы побольше знать об этих вещах! Между прочим, вы видите, что мы в состоянии назвать еще и другие свойства Оно, кроме того, что оно бессознательно, а также признаете возможность того, что части Я и Сверх-Я являются бессознательными, не имея таких же примитивных и иррациональных черт. К характеристике собственно Я, насколько оно допускает обособление от Оно, и Сверх-Я мы, скорее всего, приблизимся, если примем во внимание его отношение к самой внешней поверхностной части психического аппарата, которую мы обозначим как систему W-Bw. Эта система обращена к внешнему миру, она опосредует его восприятия, во время ее функционирования в ней возникает феномен сознания. Это орган чувств всего аппарата, восприимчивый, между прочим, к возбуждениям, идущим не только извне, но и из недр душевной жизни. Вряд ли нуждается в пояснении точка зрения, согласно которой Я является той частью Оно, которая модифицировалась благодаря близости и влиянию внешнего мира, приспособлена к восприятию раздражений и защите от них, может быть сравнима с корковым слоем, которым окружен комочек живой субстанции. Отношение к внешнему миру для Я стало решающим, оно взяло на себя задачу представлять его перед Оно для блага Оно, которое в слепом стремлении к удовлетворению влечений, не считаясь с этой сверхсильной внешней властью, не смогло бы избежать уничтожения. Выполняя эту функцию, Я должно наблюдать за внешним миром, откладывая в следах своих восприятий правильный его образ, путем проверки реальностью удалять из этой картины внешнего мира все добавления, идущие от внутренних источников возбуждения. По поручению Оно Я владеет подходами к моторике, но между потребностью и действием оно делает отсрочку для мыслительной работы, во время которой использует остатки воспоминаний из опыта. Таким образом, принцип удовольствия, который неограниченно правит ходом процес-

сов в Оно, оказывается низвергнутым с трона и заменяется принципом реальности, который обещает больше надежности и успеха.

Очень сложное для описания отношение ко времени также сообщается Я системой восприятия; едва ли можно сомневаться в том, что способ работы этой системы дает начало представлению о времени. Чем особенно отличается Я от Оно, так это стремлением к синтезу своих содержаний, к обобщению и унификации своих психических процессов, которое совершенно отсутствует у Оно. Когда мы в будущем поведем разговор о влечениях в душевной жизни, нам, вероятно, удастся найти источник этой существенной характерной черты Я. Она единственная дает ту высокую степень организации, которой Я обязано лучшими своими достижениями. Развитие идет от восприятия влечений к овладению ими, но последнее достигается только тем, что психическое выражение влечений включается в более широкую систему, входит в какую-то взаимосвязь. Пользуясь популярными выражениями, можно сказать, что Я в душевной жизни представляет здоровый смысл и благоразумие, а Оно – неукротимые страсти.

До сих пор нам импонировало перечисление преимуществ и способностей Я, теперь настало время вспомнить и об обратной стороне. Я является лишь частью Оно, частью, целесообразно измененной близостью к грозящему опасностями внешнему миру. В динамическом отношении оно слабо, свою энергию оно заимствовало у Оно, и мы имеем некоторое представление относительно методов, можно даже сказать, лазеек, благодаря которым оно продолжает отнимать энергию у Оно. Таким путем осуществляется, например, также идентификация с сохранившимися или оставленными объектами. Привязанность к объектам исходит из инстинктивных притязаний Оно. Я сначала их регистрирует. Но, идентифицируясь с объектом, оно предлагает себя Оно вместо объекта, желая направить либидо Оно на себя. Мы уже знаем, что в процессе жизни Я принимает в себя большое число остатков бывшей привязанности к объектам. В общем, Я должно проводить в жизнь намерения Оно, оно выполняет свою задачу, изыскивая обстоятельства, при которых эти намерения могут быть осуществлены наилучшим образом. Отношение Я к Оно можно сравнить с отношением наездника к своей лошади. Лошадь дает энергию для движения, наездник обладает преимуществом определять цель и направление движения сильного животного. Но между Я и Оно слишком часто имеет место далеко не идеальное взаимоотношение, когда наездник вынужден направлять скакуна туда, куда тому вздумается.

От одной части Оно Я отделилось благодаря сопротивлению вытеснения. Но вытеснение не продолжается в Оно. Вытесненное сливается с остальным Оно. Поговорка предостерегает от служения двум господам. Бедному Я еще тяжелее, оно служит трем строгим властелинам, стараясь привести их притязания и требования в согласие между собой. Эти притязания все время расходятся, часто кажутся несовместимыми: неудивительно, что Я часто не справляется со своей задачей. Тремя тиранами являются: внешний мир, «Сверх-Я» и Оно. Если понаблюдать за усилиями Я, направленными на то, чтобы служить им одновременно, а точнее, подчиняться им одновременно, вряд ли мы станем сожалеть о том, что представили это Я в персонифицированном виде как некое существо. Оно чувствует себя стесненным с трех сторон, ему грозят три опасности, на которые оно, будучи в стесненном положении, реагирует появлением страха. Благодаря своему происхождению из опыта системы восприятия, оно призвано представлять требования внешнего мира, но оно хочет быть и верным слугой Оно, пребывать с ним в согласии, предлагая ему себя в качестве объекта, привлекать его либидо

на себя. В своем стремлении посредничать между Оно и реальностью оно часто вынуждено одевать бессознательные (ubw) требования Оно в свои предсознательные (vbw) рационализации, затушевывать конфликты Оно с реальностью, с дипломатической неискренностью разыгрывать оглядку на реальность, даже если Оно упорствует и не сдается. С другой стороны, за ним на каждом шагу наблюдает строгое «Сверх-Я», которое предписывает ему определенные нормы поведения, невзирая на трудности со стороны Оно и внешнего мира, и наказывает его в случае непослушания напряженным чувством неполноценности и сознания вины. Так Я, движимое Оно, стесненное «Сверх-Я», отталкиваемое реальностью, прилагает все усилия для выполнения своей экономической задачи установления гармонии между силами и влияниями, которые действуют в нем и на него, и мы понимаем, почему так часто не можем подавить восклицания: жизнь не легка! Если Я вынуждено признать свою слабость, в нем возникает страх, реальный страх перед внешним миром, страх совести перед «Сверх-Я», невротический страх перед силой страстей в Оно.

Структурные соотношения психической личности, изложенные мною, я хотел бы представить в непритязательном рисунке, который я здесь прилагаю.

Здесь вы видите, что «Сверх-Я» погружается в Оно: как наследник Эдипова комплекса оно имеет с ним интимные связи; оно дальше от системы восприятия, чем Я. Оно сообщается с внешним миром только через Я, по крайней мере на этой схеме. Сегодня, конечно, трудно сказать, насколько рисунок правилен; по крайней мере, в одном отношении это определенно не так. Пространство, которое занимает бессознательное Оно, должно быть несравненно больше, чем пространство Я или предсознательного. Прошу вас, сделайте мысленно поправку.

А теперь, в заключение этих безусловно утомительных и, возможно, не совсем ясных рассуждений, еще одно предостережение! Разделяя личность на Я, «Сверх-Я» и Оно, вы, разумеется, не имеете в виду строгие границы наподобие тех, которые искусственно проведены в политической географии. Своеобразие психического мы изобразим не линейными контурами, как на рисунке или в примитивной живописи, а скорее расплывчатыми цветовыми пятнами, как у современных художников. После того как мы произвели разграничение, мы должны выделенное опять слить вместе. Не судите слишком строго о первой попытке сделать наглядным психическое, с таким трудом поддающееся пониманию. Весьма вероятно, что образование этих отдельных областей у различных лиц весьма вариабельно, возможно, что при функционировании они сами изменяются и временно регрессируют. Это, в частности, касается филогенетически последнего и самого интимного – дифференциации Я и «Сверх-Я». Несомненно, что нечто подобное вызывается психическим заболеванием. Можно хорошо представить себе также, что каким-то мистическим практикам иногда удается опрокинуть нормальные отношения между этими отдельными областями, так что, например, восприятие может уловить соотношения Я и Оно, которые в иных случаях были ему недоступны. Можно спокойно

усомниться в том, что на этом пути мы достигнем последней истины, от которой ждут всеобщего спасения, но мы все-таки признаем, что терапевтические усилия психоанализа избрали себе аналогичную точку приложения. Ведь их цель – укрепить Я, сделать его более независимым от «Сверх-Я», расширить поле восприятия и перестроить его организацию так, чтобы оно могло освоить новые части Оно. Там, где было Оно, должно стать Я.

Это примерно такая же культурная работа, как осушение **Зейдер-Зе**.

ИСТОЧНИК: 1. Фрейд, Зигмунд. Я и Оно: Сочинения. – М.: ЭКСМО–Пресс; Харьков:Фолио, 2000.- С. 845-852.

2. Фрейд, Зигмунд. Введение в психоанализ: Лекции. /Авторы очерка о Фрейде Ф.В. Бассин и М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1991. – С. 335-338, 341, 343-349.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Каково взаимоотношение между «Я» и «Оно», по Фрейду? Как «Сверх-Я» вписывается в это взаимоотношение?
2. Как подсознание (Ucs) отличается от предсознания (Pcs)?
3. Считаете ли вы, что фрейдовские понятия «Я» и «Оно» отвечают на вопрос, какова человеческая природа?
4. Является ли психоаналитическая структура разума научным объяснением природы человека? Почему - да или почему - нет?
5. Почему изучение снов является важным для психоаналитического метода Фрейда?
6. Фрейд утверждал, что он открыл «общее основание» психической жизни, которое другие просмотрели. Согласны ли вы с его утверждением, что его работа - это «общее основание»?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Дает ли фрейдовское представление «Оно», «Я» и «Сверх-Я» место для души или взаимоотношения с Богом по сравнению со взглядами св. Католики? Почему - да или почему - нет?
2. Является ли «Эго», по Фрейду, таким же как «Эго» по Инайт Хану? Внимательно просмотрите труды Инайт Хана, прежде чем дать ответ.
3. Может ли понятие «дхарма» из Бхагавад-гиты быть объяснено через понятие «Сверх-Я»? Теряем ли мы что-нибудь, если делаем «дхарму» такой же, как «Сверх-Я»?

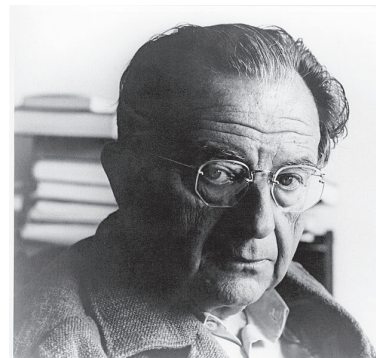
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

319

- Freud, Sigmund. "Psychoanalytic Theory: Id and Ego, The Unconscious, and the Instincts." *The Study of Human Nature*. Edited by Leslie Stevenson. Oxford University Press, 1981, pp.164-192.
- Freud, Sigmund. "Charcot." *Collected Papers*, vol.,1. Translated by Joan Rivierre. The Institute of Psychoanalysis 1948, pp. 9-23.
- Wolman, Thomas S. "Culture and Neurosis: A Discussion of Dr. Paul's Presentation on Freud's Anthropology." *Understanding Freud*. Edited by Emanuel E. Garcia. New York University Press, 1992, pp.31-38.
- Bakhtin, M. "Freudism: Critical essay." *Collected Works*. Labirint, 2000, pp. 95-194.
- Strachey, J. "Sigmund Freud: A Sketch of His Life and Ideas." In *Sigmund Freud, The Origin of Religion*. The Penguin Freud Library, Vol 13, 1990, pp. 11-23.

ЭРИХ ФРОММ. АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Эрих Фромм (1900-1980) – социальный психолог, антрополог и социолог, последователь и критик фрейдизма, автор концепции личности, которую он назвал «радикальным гуманизмом». Фромм жил в Германии, занимался социальной психологией, проводил серию эмпирических исследований на экспериментальном уровне. В 1934 году он эмигрировал в США из-за усиления в 1933 году в его стране идеологии фашизма. Фромм рассматривает проблему существования элементов деструктивного (разрушительного) в человеке как проблему зла в индивиде, в обществе, в истории и в жизни человеческого рода. Согласно эмпирическим и теоретическим исследованиям Фромма, зло не имеет самостоятельного, онтологического бытия. Более того, он считает, что человек не является разрушителем по своей природе, это его приобретенное свойство, то есть зло имеет свои исторические корни.

ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ АГРЕССИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Биологически адаптивная агрессия служит делу жизни. Это принципиальное положение очень важно иметь в виду. Оно воспринимается как **аксиома** и биологами и **нейрофизиологами**, хотя и нуждается в дополнительном изучении. Речь идет здесь о том самом инстинкте, который свойствен человеку, как и любому живому существу (невзирая на различия, о которых мы уже упоминали).

Однако только человек подвержен влечению мучить и убивать и при этом может испытывать удовольствие. Это единственное живое существо, способное уничтожать себе подобных без всякой для себя пользы или выгоды. В этой главе мы попробуем проанализировать природу этой биологически неадаптивной, злокачественной деструктивности. Но прежде всего необходимо помнить, что злокачественная агрессия свойственна исключительно человеку и что она не порождается животными инстинктами. Она не нужна для физиологического выживания человека и в то же время представляет собой важную составную часть его психики. Это одна из страстей, которая в отдельных культурах или у отдельных индивидов доминирует, а у других вовсе отсутствует. Я пытаюсь показать, что деструктивность возникает как возможная реакция на психические потребности, которые глубоко укоренились в человеческой жизни, и что она — как уже говорилось выше — результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека. Эта гипотеза нуждается в теоретическом обосновании, которое поможет нам исследовать следующие вопросы: что понимается под специфическими условиями человеческого существования? В чем состоит природа, или сущность, человека?

Хотя в современном научном мышлении (прежде всего в психологии) подобные вопросы не вызывают **пиетета** и считаются чисто философскими (или

Аксиома -

бесспорная, не требующая доказательств истина

Нейрофизиолог -

физиолог, изучающий функции нервной системы человека и животных

Пиетет (< лат. pietas (pietatis) благочестие) -

глубокое уважение, почтительное отношение к кому-либо или чему-либо

«субъективно-спекулятивными»), я все-таки надеюсь показать, что они-то как раз и представляют проблемную сферу для эмпирических исследований.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Начиная с древнегреческих философов, было принято думать, что в человеке есть нечто такое, что составляет его сущность; это «нечто» и называли всегда «человеческой природой». Высказывались различные мнения о том, что входит в эту сущность, но ни у кого не возникало сомнения в том, что она есть, т.е. что есть нечто, делающее человека человеком. Так появилось определение: человек — это разумное существо (*animal rationale*), общественное животное (*zoon politikon*), животное существо, производящее орудия труда (*homo faber*), а также способное к созданию символов. Совсем недавно эти традиционные воззрения были поставлены под сомнение. Причиной такого поворота явилось все возрастающее значение исторического исследования человечества. Изучение истории человечества показало, что современный человек так сильно отличается от человека более ранних эпох, что гипотеза о некоей вечной «природе человека» очень далека от реальности. Особенно сильно принцип историзма проявился в исследованиях американских культурантропологов. Изучение обычаев, нравов, образа мышления первобытных народов привело многих антропологов к выводу о том, что человек рождается как чистый лист бумаги, на который культура наносит свои письмена. Предположение о неизменности человеческой природы было отвергнуто еще и потому, что этой позицией часто злоупотребляли и использовали для оправдания неблагоприятных человеческих поступков. Начиная с Аристотеля и вплоть до XVIII в. многие мыслители защищали рабство, ссылаясь на человеческую природу¹. А ученые, пытавшиеся представить жадность, стремление к соперничеству и эгоизм как врожденные черты характера, на основании этого доказывали разумность и необходимость такой общественно-экономической формации, как капитализм. «Человеческой природой» кое-кто по сей день пытается объяснить и оправдать гнусные поступки — алчность и мошенничество, ложь, насилие и даже убийство.

Другой причиной скептического отношения к понятию «человеческая природа» стало распространение эволюционной теории Дарвина. После того как был сделан вывод об «эволюционном» происхождении человека, концепция об особой, неизменной «субстанции», составляющей «природу человека», оказалась несостоятельной. Мне кажется, что новых открытий в человеческой природе можно ожидать только на базе эволюционного учения. Значительный вклад в развитие этого направления внесли такие авторы, как Карл Маркс, **Рихард Буке**, **Тейяр де Шарден** и **Т. Добжанский**; автор данной книги считает себя продолжателем этой линии.

Главным аргументом в пользу гипотезы о специфической природе человека стала возможность определить сущность *Homo sapiens* с точки зрения его строения, анатомии, физиологии и нейрологии. Мы теперь можем дать точное общепризнанное определение человеческого вида, которое подтверждается различными индикаторами: строением тела, походкой, структурой мозга, количеством зубов, способом питания и многими другими факторами, показывающими явное отличие *Homo sapiens* от высокоразвитых человекообразных приматов. Если мы не хотим скатиться на позиции тех, кто считает тело и дух двумя независимыми сферами, нам придется согласиться, что человеческий вид как психически, так и физически имеет свою особую неповторимость.

Буке Рихард (1837-1902) - известнейший канадский психиатр, автор популярной книги «Космическое сознание»

Шарден Пьер Тейяр (1881-1955) - французский теолог и философ, один из создателей теории ноосферы

Добжанский Тэодозиус - известный генетик и эволюционный биолог

¹ Исключение составляли стоики Греции, которые ратовали за равенство всех людей, а также гуманисты Ренессанса, такие как Эразм, Томас Мор и Хуан Луис Вивес.

Сам Дарвин доказал, что человека как вид отличает не только специфическое строение тела, но и в не меньшей мере — особенности психики. Основные идеи он сформулировал в своей книге «Происхождение человека и половой отбор», которая вышла в 1871 г.

Поведение человека определяется его высокоразвитым интеллектом, оно меньше зависит от рефлексов и инстинктов и отличается большей гибкостью.

У человека, как у всех высокоразвитых существ, есть такие сложные эмоции, как любопытство, инстинкт подражания, внимание, память, фантазия. Но у человека их гораздо больше, и применение их значительно сложнее и разнообразнее.

Человеку свойственно (по крайней мере больше, чем другим животным) осознание ситуации, а с помощью логического мышления он может лучше приспособливаться к окружающим условиям.

Человек постоянно использует огромное количество орудий труда и производит их.

У человека есть самосознание: он размышляет о своем прошлом и будущем, о жизни и смерти и т. д.

Человек мыслит абстрактно и развивает символическое и образное мышление; основным и наиболее сложным результатом этой деятельности стало формирование речи и языка.

Некоторые люди обладают чувством прекрасного.

У многих людей развито религиозное чувство в широком смысле слова, которое породило также благоговение, суеверие, веру в существование духов и сверхъестественных сил и т. п.

У нормального человека есть всегда нравственное чувство, или, выражаясь современным языком, в нем «говорит совесть».

Человек — культурное существо и общественное существо, и он развил культуры и общественные системы, которые по своему характеру и многообразию уникальны.

Если внимательно проанализировать дарвиновский перечень основных психических характеристик человека, то некоторые признаки очень примечательны. Так, он «под одной шапкой» размещает целый ряд черт, которые никак не связаны друг с другом, например самосознание, создание символического языка и культуры, а также наличие эстетических, нравственных и религиозных чувств. Этот список собственно человеческих характеристик страдает поверхностной описательностью, отсутствием классификации, а также полным безразличием к проблеме истоков и предпосылок возникновения этих признаков.

В своем перечне Дарвин упоминает такие эмоциональные состояния, как нежность, любовь, ненависть, жестокость, нарциссизм, **садизм**, **мазохизм** и т. д., которые он считает чисто человеческими, а все остальные он рассматривает как инстинкты. Он считает уже «вполне доказанным», «что человек и высшие живот-

Садизм -

ненормальная страсть к жестокостям, наслаждение чужими страданиями. Фромм осмысливает садизм как патологическое стремление к неограниченной власти над другими существами, причем наличие сексуального момента возможно, но не обязательно

Мазохизм -

способность человека испытывать удовольствие от причиненного ему страдания — морального или физического. Психологизм истолковывает мазохизм расширительно как пассивную сторону влечений

ные, в особенности **приматы**, действительно наделены одинаковыми инстинктами. Они проявляют одинаковые страсти, наклонности и интересы: наблюдательность и изобретательность; симпатии и антипатии, включая и самые сложные чувства, такие, как ревность, подозрительность, тщеславие, благодарность, великодушие; они могут обманывать и мстить. Иногда они воспринимают смешное, любят подражать и демонстрируют даже чувство юмора. Они могут удивляться, проявляют любопытство; у них одинаковые способности: внимание, сообразительность, умение сравнивать и выбирать, память, фантазия, ассоциативное мышление и разум, несмотря на то, что они находятся на разных ступенях эволюции».

Дарвин, разумеется, не поддержал бы наш подход к анализу человеческих страстей, ибо мы большинство этих эмоций считаем исключительно человеческими, а не унаследованными от наших животных предков.

Большой вклад в развитие эволюционной теории после Дарвина сделал выдающийся современный исследователь **Дж. Симпсон**. Он особо подчеркивал в человеке те качества, которые отличают его от других живых существ. Он пишет: «Важно помнить, что человек — это животное; но еще важнее уяснить, что сущность его уникальной природы следует искать в тех признаках, которые не встречаются у других животных. Его место в природе и его выдающаяся роль определяются не тем, что его роднит с животными, а тем, что его делает человеком».

Симпсон предлагает считать основополагающими признаками человека следующие взаимосвязанные факторы: разумность, гибкость мысли, способность к проявлению индивидуальности и социальность. Хотя его ответ не вполне удовлетворительный, его попытка выделить существенные характеристики человека в их взаимосвязи и взаимозависимости, а также понимание закономерности перехода количества в качество — это значительный шаг вперед после Дарвина.

Психологи (в лице известнейшего **Абрахама Маслоу**) попытались описать специфические потребности человека, на основании чего был составлен список «основных потребностей» — физиологические и эстетические, потребность в безопасности, солидарности, любви, внимании, самореализации, в знаниях и понимании со стороны окружающих. Этот список представляет собой несистематизированный перечень, и, к сожалению, Маслоу не пытался проанализировать общие предпосылки подобных потребностей в природе человека.

Если же мы попробуем определить природу человека на основе специфически биологических и психических факторов, то будем вынуждены обратиться к его появлению на свет.

Поначалу кажется, что установить момент начала жизни человека очень легко, но на самом деле это не так-то просто. Что считать началом: зачатие или тот момент, когда зародыш принимает определенную человеческую форму, акт рождения или момент, когда ребенка отрывают от груди матери, а может быть, и вовсе следует считать, что большинство людей до самой смерти так до конца и не родились. Самое лучшее все же отказаться от попытки фиксировать «рождение» человека с точки зрения определенного дня или определенного часа, разумнее представить его жизнь как процесс, в ходе которого образуется личность.

Если мы зададимся вопросом, когда возник человек как вид, то ответить на него еще сложнее, ибо здесь мы имеем дело с этапами, измеряемыми миллионами лет, а знания наши опираются на случайные находки (скелеты, орудия труда), вокруг которых по сей день идут споры.

Несмотря на ограниченность наших знаний, все же есть такие данные, которые проливают свет на общую картину происхождения человека.

Приматы (<лат. *primates*) - высший отряд млекопитающих, включающий полуобезьян, обезьян и человека

Симпсон Джордж Гейлорд (1902-1984) -

американский палеонтолог, эволюционист

Маслоу Абрахам (1908-1970) -

видный американский психолог, один из лидеров так называемой гуманистической психологии

Предпосылкой для возникновения человека можно считать возникновение клеточной жизни, т.е. период свыше 1,5 млрд. лет назад, или же начало существования первых, простейших млекопитающих (около 200 млн. лет назад). Я бы сказал, что человечество начинает свое развитие от гоминидных предков, которые жили 14 млн. лет назад, а может быть, и раньше.

Рождение собственно человека следует, видимо, датировать моментом появления первого «человека прямоходящего» (*Homo erectus*), возраст которого исчисляется от 500 тыс. до 1 млн. лет, соответственно разным находкам останков синантропа в Азии. Можно вести летосчисление человеческого рода, начиная с современного его вида *Homo sapiens*, который возник 40 тыс. лет назад и во всех существенных биологических аспектах идентичен с сегодняшним человеком.

Если же мы подойдем к вопросу о человеческой эволюции с позиций исторического (а не индивидуального) времени, то мы можем сказать, что человек в подлинном смысле этого слова родился всего несколько минут назад. Или, более того, мы можем даже принять такую точку зрения, что процесс его рождения еще не окончен, что пуповина еще не перевязана, что при родах возникли осложнения и потому все еще остается сомнение — родится ли наконец человек, или речь идет о мертворожденном младенце.

Большинство исследователей, занимающихся этим вопросом, связывают возникновение человека с одним конкретным событием, а именно с появлением орудий труда. Так считают все те, кто вслед за **Бенджаминном Франклином** определяют человека как *Homo faber* (человек умелый). Маркс резко критиковал это определение и считал его «характерным для янки». Из современных авторов наиболее убедительную критику концепции *Homo faber* можно найти у Л. Мэмфорда.

Лучше все же поискать общее представление о человеческой природе, как она возникла в процессе человеческой эволюции, чем искать специфику в отдельных факторах его существования (как, например, в орудиях труда), — ведь этот индикатор явно несет на себе отпечаток нынешней всеобщей одержимости производством и потреблением. Мы должны достигнуть такого понимания человеческой природы, которое покоится на взаимосвязи двух фундаментальных биологических факторов, характерных для человека. При этом речь идет о постоянном уменьшении доли инстинктивной детерминации поведения.²

При всем многообразии точек зрения на инстинкты, все же почти все исследователи приходят к единому выводу: чем выше уровень развития живого существа, тем меньшую роль в его жизни играют жесткие филогенетически заложенные модели поведения.

Процесс постоянного снижения роли инстинктивной детерминации поведения

2 Я здесь ради упрощения использую слово «инстинкт» в довольно широком смысле. Не в современном привычном понимании «инстинктивности» как противоположности «обучаемости», а в смысле «естественного влечения»

Франклин Бенджамин (1706-1790) - американский просветитель, государственный деятель, ученый

можно представить как некий континуум, на одном конце которого мы имеем дело с простейшими формами жизни, у которых существует высочайшая степень инстинктивной детерминации. Однако по мере эволюции она постепенно убывает и у млекопитающих достигает некоего определенного уровня, который продолжает падать по мере дальнейшего развития приматов. Но и здесь мы встречаем еще огромный разрыв между маленькими длиннохвостыми обезьянами и человекообразными. Это убедительно показали в своем исследовании Р. и А. Йерксы. А у вида Ното инстинктивная детерминация достигает самой низшей точки.

Еще одна важная тенденция бросается в глаза при изучении эволюции — это рост объема мозга и особенно неокортекса (коры головного мозга). В этом отношении также можно представить эволюцию в виде шкалы, где на одном конце континуума будут расположены низшие животные и простейшие нейроструктуры с небольшим числом нейронов, в то время как на другом его конце окажется человек с его огромным и сложно организованным мозгом с корой, который в три раза превосходит размеры головного мозга его человекообразных предков. При этом главное его отличие будет состоять в фантастическом количестве межнейронных связей.³

В свете этих данных можно определить человека как примата, который начинает свое развитие в тот момент эволюции, когда инстинктивная детерминация становится минимальной, а развитие мозга достигает максимального уровня. Такое сочетание минимальной инстинктивной детерминации с максимальным развитием мозговых структур прежде никогда еще не встречалось на пути эволюции и с биологической точки зрения представляет собой совершенно новый феномен.

Таким образом, когда человек только начал свое развитие, он в своем поведении уже руководствовался инстинктами лишь в незначительной мере. Не считая элементарных инстинктов самосохранения и сексуального влечения, у человека нет других врожденных или унаследованных программ, которые бы ему предписывали, как вести себя в большинстве случаев, связанных с принятием решений. Поэтому с биологической точки зрения человек, вероятно, являет собой самое беспомощное и слабое из всех живых существ.

Может ли чрезвычайная развитость мозга компенсировать недостаток инстинктивного начала?

До известной степени — да. Человека ведет по жизни его разум. Но одновременно мы знаем, что этот инструмент бывает слабым и ненадежным, что на него оказывают влияние желания, влечения и страсти, перед которыми человек нередко не в силах устоять. Кроме того, разум не только не заменяет инстинкты, но и здорово осложняет задачу жить. При этом я имею в виду не инструментальный разум (использование мышления для различных действий с объектами ради удовлетворения своих потребностей), ибо в данном отношении человек в конечном счете мало чем отличается от животных (например, приматов). Я имею в виду тот аспект мышления, благодаря которому человек приобретает совершенно новое качество — самосознание. Человек — единственное живое существо, которое не только знает объекты, но и понимает,

3 Джудзон Херрик попытался дать нам некоторое представление о фантастических возможностях нервных связей: «можно с уверенностью сказать, что большинство нейронов коры прямо или косвенно связаны с каждой зоной мозга. Это и есть физиологическая основа для всех ассоциативных процессов, происходящих в мозгу. Ассоциативные связи образуют анатомический механизм, который в момент отдельной мыслительной цепочки включает параллельно огромное число комбинаций, а они, подключая дополнительные нейронные связи, делают ассоциативный ряд практически безграничным...

что он это знает. Человек — единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит затем к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, **гротеском**, иронией вселенной. Он — часть природы, подчиненная ее физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Зброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит свое бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить.

Человек не может жить только как продолжатель рода, как некий образец своего вида. Живет именно ОН. Человек — единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать ее сам, и никто не может ему в этом помочь. Он не может вернуться к дочеловеческому состоянию «гармонии» с природой, и он не знает, куда попадет, если будет двигаться дальше. Экзистенциальные противоречия в человеке постоянно приводят к нарушению его внутреннего равновесия. Это состояние отличает его от животного, живущего в «гармонии» с природой. Это не значит вовсе, что у животного всегда счастливая и спокойная жизнь, но это означает, что у него есть особая экологическая ниша, которой соответствуют все его физические и психические свойства, такое соответствие было обеспечено всем процессом эволюции.

Экзистенциальное и потому неизбежно подвижное внутреннее равновесие человека может быть сравнительно стабильным, если ему удастся более или менее адекватным способом решать свои проблемы (благодаря культуре, в которой он живет). Однако эта относительная стабильность не означает освобождения от раздвоенности, которая возникает каждый раз, когда изменяются предпосылки для этой стабильности.

В процессе становления личности эта относительная стабильность вновь и вновь оказывается под угрозой. Человек в своей истории изменяет мир вокруг себя, а в этом процессе изменяет и самого себя. Его знания растут, но чем больше он узнает, тем больше сознает свое неведение. Он чувствует себя не только частью своего рода, но и отдельным индивидом, а отсюда усиливается его чувство одиночества

Гротеск -

изображение людей или предметов в фантастически преувеличенном, уродливо-комическом виде

и изолированности. Люди объединяются между собой и создают малые и большие социальные группы. Благодаря кооперации социальные общности становятся сильнее, они способны больше производить, умеют защитить себя от нападения. Они выбирают сильного лидера – а сам человек внутри такой общности меняется, он становится подчиненным и боязливым. С одной стороны, он достигает известной степени свободы, но одновременно им овладевает страх перед этой свободой. Его умение в производстве материальных благ возрастает, но одновременно сам он становится жадным эгоистом, рабом вещей, которые создал он сам.

И каждый раз, когда нарушается равновесие, он вынужден искать нового равновесия. И то, что некоторые называют естественным стремлением человека к прогрессу, на самом деле представляет собой всего лишь попытку найти новое и максимально удобное состояние равновесия.

Эти новые формы равновесия отнюдь не всегда выстраиваются в одну сплошную линию поступательного развития. Нередко новые достижения приводили к регрессу, история человечества как бы двигалась вспять. Зачастую человек, вынужденный искать новые решения, попадает в тупик, из которого ему снова приходится выбираться вслепую, и остается только удивляться тому обстоятельству, что до сих пор он все-таки всегда находил какой-нибудь выход.

Эти рассуждения приводят нас к идее о том, как можно определить и «природу» и «сущность» человека. Мне кажется, что человеческую природу невозможно определить положительно через какое бы то ни было одно главное качество, например любовь или ненависть, добро или зло. Дело в том, что человеческое существование настолько противоречиво, что его можно описывать только с помощью противоположных категорий, которые в конечном счете сводятся к основной биологической **ДИХОТОМИИ** между инстинктами, которых человеку недостает, и самосознанием, которого бывает в избытке. Экзистенциальный конфликт человека создает определенные психические потребности, которые у всех людей одинаковые. Каждый человек вынужден преодолевать свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность и искать новые формы связи с миром, в котором он хочет обрести безопасность и покой. Я определяю эти психические потребности как «экзистенциальные потребности», так как их причины кроются в условиях человеческого существования. Они свойственны всем людям, и их удовлетворение необходимо для сохранения душевного здоровья, так же как удовлетворение естественных потребностей необходимо для поддержания физического здоровья человека (и его жизни). Но каждая из экзистенциальных потребностей человека может быть удовлетворена разными способами. Эти различия в каждом случае зависят от его общественного положения. Различные способы удовлетворения экзистенциальных потребностей проявляются в таких страстях, как любовь, нежность, стремление к справедливости, независимости и правде, в ненависти, садизме, мазохизме, деструктивности, **НАРЦИССИЗМЕ**. Я называю их страстями, укоренившимися в характере, или просто человеческими страстями, поскольку они в совокупности составляют характер человека (личность).

Так как мы еще будем подробнее обсуждать эту проблему, я ограничусь здесь только тем, что скажу, что характер — это относительно постоянная система всех неинстинктивных влечений (стремлений и интересов), которые связывают человека с социальным и природным миром. Можно понимать характер как человеческий эквивалент животному инстинкту; как вторую натуру человека. Если у всех людей есть нечто общее, так это «инстинкты», т.е. их биологические влечения (даже если они сильно подвержены модификации за счет опыта) и их экзистенциальные

Дихотомия (гр. *dichotomia* < *dicha* на две части + *tome* сечение) -

последовательное деление целого на две части

Нарциссизм -

энергия, направленная на самого себя (от имени греческого юноши Нарцисса, влюбившегося в собственное отражение)

потребности. То, что их отличает друг от друга, — это самые различные страсти, которые доминируют в том или ином характере (т.е. страсти, укоренившиеся в характере). Различия характеров в значительной мере детерминированы различными общественными условиями (хотя и генетические задатки оказывают влияние на формирование характера — личности). И потому укорененные в характере страсти можно зачислить в разряд исторических категорий, в то время как инстинкты остаются среди категорий естественных. Правда, первые тоже не являются чисто исторической категорией, поскольку социальное влияние само привязано к биологически заданным условиям человеческого существования⁴.

А теперь мы можем заняться экзистенциальными потребностями человека и различными укоренившимися в его характере страстями, которые, в свою очередь, представляют собой в каждом случае различные реакции на экзистенциальные потребности. Прежде чем мы вступим в эту сферу, хотелось бы еще раз обернуться назад и затронуть один методологический вопрос. Я предложил «реконструкцию» душевной структуры, какой она могла бы быть в начале человеческой предыстории. Поверхностное возражение против такого метода гласит, что при этом речь идет о теоретической реконструкции, для которой нет никаких доказательств, по крайней мере так может казаться поначалу. Однако при формулировке подобных гипотез нельзя сказать, что у них полностью отсутствуют эмпирические основания, которые могут быть подтверждены или опровергнуты будущими находками.

Фактический материал состоит преимущественно из находок, которые указывают на то, что уже более полумиллиона лет назад **синантроп** имел культы и ритуалы, свидетельствующие, что его интерес уже тогда не ограничивался чисто материальными потребностями. История древних религий и искусств (которые в те годы не были еще отделены друг от друга) — наш основной источник для исследования души первобытного человека. Разумеется, в контексте данного исследования я не могу подробнее освещать проблемы этой обширной и еще спорной сферы. Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что доступные мне данные о примитивных религиях и ритуалах не позволяют нам проникнуть в духовный мир доисторического человека, так что пока у нас еще нет ключа, с помощью которого мы могли бы разгадать эту загадку. Такой ключ дает только наше собственное переживание. Я имею в виду не осознанные мысли, а те новизности мысли и переживания, которые скрыты в нашем бессознательном

4 Этот подход в дифференциации влечений во многом соответствует классификации К. Маркса. Он говорит о двух типах человеческих потребностей и влечений: первые — это постоянные, устойчивые потребности (как голод и секс), они составляют общую для всех людей компоненту человеческой природы и почти не зависят от социальных и культурных обстоятельств, и относительные потребности (влечения), которые возникают в связи с определенной социальной структурой и формируются конкретными условиями производства и потребления. Некоторые из этих потребностей Маркс назвал нечеловеческими, неестественными или придуманными.

Синантроп - древнейший тип ископаемого человека, близкий к питекантропу

и составляют ядро коллективного опыта всего человечества. Короче говоря, речь идет о том, что я хочу назвать «первичным человеческим переживанием». Это первичное человеческое переживание само уходит корнями в экзистенциальную ситуацию. Поэтому оно является общим для всех людей и не может быть объяснено расовой принадлежностью или наследственностью.

Первый вопрос, разумеется, состоит в том, возможно ли вообще найти такой ключ, допустим ли в принципе такой перенос во времени и пространстве и способен ли наш современник проникнуться духом первобытного человека? Все это было предметом интереса мифологии и искусства, поэзии и драматургии — только психологию это никогда не занимало. Исключение составляет психоанализ. Различные школы психоаналитиков пытались по-разному сделать это. У Фрейда «первобытный человек» представлял собой историческую конструкцию человека, который принадлежал к патриархально организованной человеческой общности, в которой господствовал отец-тиран, а все остальные подчинялись; сыновья подняли против него бунт, и его интернализация стала основой для возникновения супер-эго и новой социальной структуры. Фрейд старался помочь пациенту нашего времени обнаружить свои собственные бессознательные переживания путем прохождения через те состояния, которые, по мнению Фрейда, пережили его предки.

Хотя эта модель доисторического человека была придумана, а так называемый Эдипов комплекс не представляет собой самый глубокий пласт человеческой психики, гипотеза Фрейда открывает, однако, совершенно новые возможности, она допускает мысль, что у людей самых разных времен и народов (эпох и культур) есть нечто общее, что объединяет их с их древними предками. Так Фрейд прибавил еще один исторический аргумент к гуманистической вере в то, что существует некое общее для всех ядро человечества.

Аналогичную попытку, но уже другим способом предпринял и **Карл Густав Юнг**, но это была значительно более тонкая попытка. Его интерес был направлен на изучение различных мифов, ритуалов и религий. Он гениально использовал миф как ключ к пониманию бессознательного и таким образом протянул мост между мифологией и психологией; его понимание бессознательного превратилось в наиболее систематическую концепцию, которая по убедительности превосходит все теории его предшественников.

Мое предложение гласит: мы должны использовать не только доисторический период в качестве ключа к пониманию современности, нашего бессознательного, но также и, наоборот, использовать наше бессознательное в качестве ключа для понимания предыстории. Это требует самопознания в психоаналитическом смысле этого слова: устранения значительной части нашего сопротивления осознанию бессознательного и тем самым уменьшения трудностей проникновения в глубины нашего переживания.

Предполагая, что мы на это способны, мы можем понять наших сограждан, которые живут в рамках той же культуры, что и мы; мы также можем понять людей совершенно других культур, даже сумасшедшего. Мы также можем почувствовать, какие переживания должен был испытывать первобытный человек, какие у него были экзистенциальные потребности и каким образом люди (включая нас самих) могут реагировать на эти потребности.

Если мы рассматриваем произведения искусства первобытных народов вплоть до пещерной живописи тридцатитысячелетней давности, а также искусство, радикально отличающееся от нашей культуры, например афри-

Юнг Карл Густав (1875-1961) - швейцарский психолог, философ, основатель «аналитической психологии», развивший учение о коллективном бессознательном, в образах которого (т.н. архетипах) видел источник человеческой символики, в том числе мифов и сновидений

канское, греческое или средневековое, то мы воспринимаем как само собой разумеющееся, что мы тоже их понимаем, хотя эти культуры коренным образом отличаются от нашей. Мы видим во сне символы и мифы, похожие на те, что были созданы людьми наяву тысячу лет назад. Разве при этом не идет речь о едином языке человечества, несмотря на большое отличие структуры нашего сознания?

Если учесть тот факт, что наше мышление в исследовании человеческой эволюции сегодня столь односторонне ориентировано на показатели физического развития человека и его материальной культуры, основными свидетельствами которой выступают скелеты и орудия труда, то не приходится удивляться, что мало кто из исследователей задумывался об устройстве души древнего человека. И все же мою точку зрения разделяют многие известные ученые, которые по своим философским взглядам отличаются от большинства исследователей. Я здесь особенно имею в виду палеонтолога Ф. М. Бергунио, а также зоолога и генетика Ф.Г. Добжанского. Бергунио пишет: «Хотя его (человека) справедливо можно считать приматом, чьи анатомические и физиологические признаки полностью для него характерны, однако он образует особую, самостоятельную биологическую группу, оригинальность которой никем не может быть оспорена... Человек был жестоко вырван из своей окружающей среды и изолирован в мире, размеры и законы которого он не знал, поэтому он был вынужден постоянно учиться в ожесточенном напряжении и на собственных ошибках, учиться всему тому, что обеспечивало его выживание. Животные в его окружении приходили и уходили, повторяя одни и те же действия: охота, поиск пищи и питья, схватка или бегство ради спасения от бесчисленных врагов. Для них периоды спокойствия и активности следовали друг за другом в неизменном ритме, который определялся потребностью в пище или сне, размножении или самообороне. Человек в отрыве от своей естественной среды чувствует себя одиноким, покинутым, и все, что он знает, что то, что он ничего не знает... и потому его первым чувством становится экзистенциальный страх, который может довести его до глубокого отчаяния».

Аналогичные идеи мы находим у Добжанского: «Самосознание и способность к предвидению принесли с собой внушающие страх плоды: свободу и ответственность. Человек чувствует свободу в себе, свободу строить и осуществлять свои планы. Он радуется тому, что он не раб, а господин, он радуется миру и самому себе. Но чувство ответственности ограничивает эту радость. Человек знает, что он отвечает за свои поступки. Он знает, что — хорошо и что — плохо. Это знание становится тяжелой ношей. Ни одно живое существо не имеет подобной нагрузки. Человек ощущает трагическое раздвоение души. Эту раздвоенность в природе человека труднее вынести, чем родовые муки».

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОБЪЕКТ ПОЧИТАНИЯ

Самосознание, разум и воображение — все эти новые свойства человека, которые далеко выходят за рамки инструментального мышления самых умных животных, требуют создания такой картины мира и места человека в нем, которая имеет четкую структуру и обладает внутренней взаимосвязью. Человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно. У него не было бы возможности ориентироваться и найти точку опоры, которая позволяет человеку классифицировать все впечатления, обрушивающиеся на него. И совершенно неважно, во что именно он верит: считает ли он главной причиной всех событий магию и волшебство или думает, что духи его предков направляют его жизнь и судьбу; верит ли он во всемогущего Бога, который вознаградит его или накажет, или же в силу науки, которая способна разрешить все человеческие проблемы, — это безразлично, просто человеку необходима система координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентаций. Мир имеет для него определенный смысл, и совпадение его собственной картины мира с представлениями окружающих его людей является для него лично критерием истины. Даже если картина мира не соответствует действительности, она все равно выполняет некоторую психологическую функцию. Но картина мира никогда не бывает абсолютной: ни абсолютно истинной, ни абсолютно ложной. Это обычно всего лишь некоторое приближение к истинной картине мира, которое помогает жить. Картина мира сможет соответствовать истине только тогда, когда сама практика жизни будет избавлена от ее постоянных противоречий и иррационализма.

В высшей степени интересно отметить, что нет ни одной такой культуры, которая могла бы обойтись без подобной системы ценностных ориентаций или координат. Есть она и у каждого индивидуума. Кто-то может отрицать, что у него есть мировоззрение, кто-то может утверждать, что не нуждается в общей картине мира, что он реагирует на различные феномены и события в зависимости от того, как он их воспринимает в этот миг. Но нетрудно доказать, что эти люди ошибаются в оценке своей собственной философии: каждый из них считает, что это его личные взгляды, которые просто соответствуют здравому смыслу. Никто из них не замечает, что все его мысли не выходят за рамки общепризнанных представлений. Когда же кто-то встречается с принципиально иной жизненной позицией, он объявляет ее безумной, иррациональной или ребяческой, в то время как свою собственную позицию он считает логичной. Потребность в образовании системы отношений особенно отчетливо обнаруживается у детей. В определенном возрасте они испытывают глубокую потребность в системе координат и нередко сами создают ее, изобретательно оперируя незначительным количеством доступной им информации.

Потребность в системе ценностных координат так велика, что только ею одной объясняются некоторые факты, повергавшие в изумление уже многих исследователей проблемы человека. Например, разве не заслуживает удивления то обстоятельство, что человек с такой легкостью оказывается жертвой иррациональных доктрин политического, религиозного или какого-нибудь иного толка, в то время как для людей, не находящихся под их влиянием, очевидно, что речь идет о совершенно бесполезных концепциях. Отчасти этот факт объясняется гипнотическим

влиянием вождей и внушаемостью человека. Но для большей части феноменов подчинения этого объяснения недостаточно. Возможно, человек был бы менее подвержен влияниям, если бы он не обладал такой огромной потребностью в заданной системе координат. Чем больше идеология утверждает, что она может на все вопросы дать непротиворечивые ответы, тем она привлекательнее. Здесь, возможно, следует искать причину того, почему иррациональные или даже явно сумасшедшие системы идей обретают такую притягательность.

Однако подобная географическая «карта» — это еще не достаточное руководство к действию. Человеку необходима также цель, которая указывает ему, куда он должен идти. Животное таких проблем не знает. Его инстинкты обеспечивают ему и жизненные ориентиры, и жизненно важные цели. Но человек, у которого ослаблена инстинктивная детерминация, зато функционирует разум, позволяющий ему продумать разные варианты движения к цели, нуждается в объекте почитания и преданности, подчинения и любви. Ему нужен такой объект как цель, как фокус для любых стремлений и как основа для его реальных (а не провозглашаемых «на публику») ценностей. Человек нуждается в объекте почитания по многим причинам. Такой объект концентрирует и направляет его энергию, поднимает его самого над уровнем своего индивидуального бытия, над всеми сомнениями и сложностями, он придает его жизни определенный смысл. Когда человек ради такого объекта возвышается над своим одиноким «Я», он трансцендирует самого себя и сбрасывает оковы своего абсолютного эгоцентризма, переходит в совершенно иное состояние.⁵

Объектом почитания может быть что угодно. Человек может поклоняться идолу, который потребует от него убийства собственных детей, или идеалу, который побуждает его беречь и защищать их. Он может стремиться к умножению жизни или к ее уничтожению. Целью может стать жажда денег или жажда власти, стремление любить или ненавидеть, желание быть храбрым и продуктивным. Человек может служить самым различным идолам и целям, и надо помнить, что сама по себе потребность в таком служении — это первичная экзистенциальная потребность, которая должна

5 Выражение «трансценденция» традиционно употребляется в рамках теологической традиции. В христианском мировоззрении считается само собой разумеющимся, что трансценденция человека предполагает его трансцендирование за пределы самого себя, возвышение над самим собой и устремление к Богу. Так теология пытается доказать потребность веры в Бога, указывая на потребность человека в трансценденции. Однако эта аргументация далеко не безупречна, ибо место «не-Я» может занять не только Бог, но и любой другой символический объект почитания. Ведь коль скоро человеку надо преодолеть нарциссическое состояние эгоиста (возвыситься над ним, трансцендировать), то он может перенести свое внимание на другого человека, и уже это откроет ему путь из самоизоляции и адской муки эгоцентризма. Кстати, в религиозных системах типа буддизма постулируется именно такой вид трансценденции, не связанный с именем Бога или с понятием сверхчеловеческой силы. То же самое понимание можно найти и у Майстера Экхарт в самых смелых его формулировках.

быть удовлетворена любой ценой и во что бы то ни стало; хотя, разумеется, вопрос об объекте имеет огромное значение, ведь это вопрос о том, какие у тебя идола и какие идеалы.

ИСТОЧНИК: Фромм, Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Издательство АСТ-ЛТД, 1998. - С.286-305.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Согласны ли вы с заявлением Фромма о том, что только человек подвержен влечению мучить и убивать, испытывая удовольствие при этом? Разве животные все это делают только из чувства самосохранения?
2. Почему Эрих Фромм уверен, что агрессия свойственна исключительно человеку, и что она не порождается животными инстинктами? Как Фромм аргументирует этот свой тезис?
3. Где находятся, по Фромму, истоки деструктивности? Разве они являются только результатом социальных условий и экзистенциальных потребностей человека? Вы согласны с таким мнением?
4. Может быть, разрушительное в человеке все еще остается тайной, и мы пока не в состоянии ее разгадать? Что вы думаете по этому поводу? На основе своего личного опыта думали ли вы до этого о разрушительном в человеке?
5. Почему, по Фромму, гипотеза о некоей вечной «природе человека» очень далека от реальности? Как бы отреагировали на это заявление предшествующие ему философы? Что послужило основой отказа Фромма от традиционного взгляда на природу человека?
6. Согласны ли вы с проанализированными Фроммом концепциями о человеке, выполненными многими учеными до него? Насколько он смог сохранить объективность?
7. Насколько мозг смог компенсировать недостатки инстинкта? Каково взаимоотношение мозга и человеческих страстей, по Фромму? Почему самосознание, рассудок и разум разрушают «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным? Почему человек, согласно Фромму, становится одиноким, потерянным – заброшенным в этот мир жить не по собственной воле?
8. Почему Фромм считает, что человеческую сущность нельзя определить через какое-нибудь одно качество, например, любовь, ненависть, добро, зло и т.д.? Какие концепции человека его не устраивают, когда он делает такие заявления?
9. Что человеческое противопоставляет Фромм животным инстинктам? Насколько, по Фромму, можно использовать бессознательное как ключ для изучения человеческой истории? Был ли у вас опыт личного изучения бессознательного?
10. Фромм согласен, что самосознание и способность к предвидению принесли плоды, внушающие страх, - свободу и ответственность. Почему, когда человек берет на себя ответственность, это создает для него много проблем? Заключается ли элемент свободы в том, что человек уже не может жить по одним только законам природы и инстинктам? Значит ли это, что человек не всегда способен принять нечто «человеческое»?

11. Почему, по Фромму, человек нуждается в «системе координат» и почему это является его экзистенциальной потребностью? Чем отличаются идолы от идеалов? Что является, по Фромму, средством решения проблемы разрушительного в человеке?
12. Что объединяет и отличает концепцию человека, представленную Фроммом от других учений, которые вы изучали до этого? Можем ли мы назвать эту концепцию самой гуманной из числа существующих?
13. Какие недостатки современного мира обнаружены Фроммом? С какими трудностями может столкнуться его учение в современном мире?
14. Напишите собственное аргументированное эссе, используя факты из вашей жизни, основываясь на учении Фромма о человеке. Каково практическое значение учения Фромма?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

- Фромм, Эрих. Душа человека. - М.: Республика, 1992.
- Гуревич П.С. Философская антропология Эриха Фромма /Послесловие к кн. Э. Фромма «Бегство от свободы». - М., 1999.
- Гуревич П.С. Разрушительное в человеке как тайна. /Предисловие к кн.: Фромм, Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: ООО Издательство АСТ-ЛТД, 1998. – С. 8-23.

НАВАЛ ЭЛЬ-СААДАВИ ЗАЧЕМ ПОСТОЯННО СПРАШИВАТЬ МЕНЯ О МОЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ?

В бесплодных землях пирамид, там, где история берет свое начало, родилась Навал эль-Саадави, женщина, ставшая пылким борцом за социальную справедливость и права женщин в арабском мире. Она по справедливости была названа «дочерью Исиды», что и отмечается в автобиографии. Исида, богиня знаний и свободы, точно соответствует характеру Навал, ярко проявляющемуся в ее сочинениях. Её творчество посвящено людям, которые предпочли свободу любым материальным ценностям.

Приведенный ниже текст познакомит вас с творчеством этой неординарной женщины, чьи произведения продолжают влиять на жизнь народов во всём мире. Навал поднимает вопросы индивидуальности, ее формирование и рассматривает различные способы поддержки самобытности людей. Она считает, что человек по природе своей не жесток, и если он становится таковым, то в этом виновата система и культура, в которой он живет. Навал анализирует и влияние, которое оказывает общество на личность. Читая текст, принимайте во внимание происхождение и жизненный опыт автора.

Каждый раз, когда я участвую в конференциях по вопросам африканского своеобразие и культуры, проводимых в Европе или Северной Америке, я задаюсь вопросами: почему проводятся такие конференции, почему организаторы и большинство участников живут в Англии или Германии, Швейцарии или США, являются гражданами этих стран, учеными, исследователями, интеллектуалами, писателями, работающими в различных организациях? Эти конференции проводятся в США на американские деньги, а техническая поддержка и обеспечение лежит на плечах различных американских организаций. И вот я после долгого путешествия из Африки в Америку сижу на своем месте, готовая говорить о моей «индивидуальности», об «индивидуальности», о которой меня спрашивают снова и снова. Я вынуждена вновь и вновь отвечать на ваши вопросы. Почему же никто не спрашивает вас о вашей «индивидуальности»? Происходит ли это потому, что американская «индивидуальность», американская культура не нуждаются в таких вопросах, не нуждаются в проверке, изучении или обсуждении в ходе подобной конференции?

До сих пор я не слышала о том, чтобы в Азии или Африке, или даже в Америке проводилась подобная конференция по вопросам **панамериканизма** на примере Северной или Южной Америки. Этого не происходило с тех пор, как **доктрина Монро** объявила Южную Америку задворками США. Я также не слышала, чтобы панамериканизм так же, как панафриканизм, нуждался в доработке, для того, чтобы мы могли чуточку больше понимать, что происходит в нашем мире, чтобы «политика индивидуальности» не оставалась эксклюзивным механизмом сильных мира сего, применяемом против постколониальных народов.

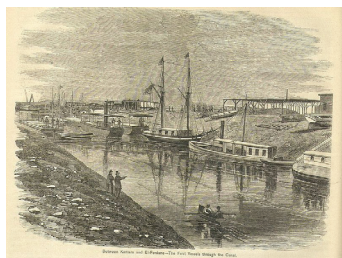
Слова, значение которых неясно, иногда открывают перспективы для нашего разума. Тем не менее, они могут служить завесой, маской, под которой удобно спрятаться. Это такие слова, как «Бог» и «сатана», «свободная торговля» и «демократия» в моей стране или западных странах. Игра словами продолжалась всегда.

Панамериканизм -

идейно-политическая доктрина, провозглашающая общность интересов всех стран американского континента и необходимость их единства

Доктрина Монро -

внешнеполитическая программа правительства США, провозглашенная 2 декабря 1823 года в форме послания президента США Дж. Монро Конгрессу в связи с усилением борьбы между США и европейскими странами за господство в Латинской Америке

Эвфемизм (гр. euphemismos < еу хорошо+ рhеmі говорю) – более мягкое слово или выражение вместо грубого или непристойного

Хантингтон Сэмюэль - американский политолог, автор известной книги «Столкновение цивилизаций»

Льюис Бернارد - профессор Принстонского университета, известный востоковед и специалист по истории Ближнего Востока

Хамас - палестинское исламское движение, признанное многими странами как террористическое, ставящее целью уничтожение Израиля и создание исламского палестинского государства

Мамлюки (араб.- невольники) - воины-рабы, составлявшие гвардию династии Айюбидов. В 1250 году командная верхушка Мамлюков свергла египетскую ветвь Айюбидов и основала династию мамлюкских султанов, правившую до 1517 года в государстве, включавшем Египет и Сирию. Свергнуты турками-османами. В 1711- 1798 гг. мамлюкские эмиры (беи) фактически снова правили Египтом. Окончательно их власть была ликвидирована Мухаммедом Али в 1811 году

Некоторое время назад моя «арабская индивидуальность» стала фактором политики, культуры и жизни. Сегодня она стала табу, проклятием для тех, кто настаивает на том, что они арабы. Сегодня мировые силы выдумали для меня новую «индивидуальность». Наш регион Среднего Востока был подновлен для включения туда Израиля, Турции и, может быть, покоренного Ирана. И если меня спросят о моей индивидуальности, то я должна отвечать, что я отношусь к Среднему Востоку, а не к арабскому миру. Таким образом, я могу стать постмодернисткой, идущей в ногу со временем. Арабская нация, арабское единство, арабский национализм – все это в прошлом. Это реалии прошлого, как и остальные национальные индивидуальности, принадлежавшие одно время «третьему», «четвертому», а может, «пятому» миру, которые без всяких **эвфемизмов** назывались Югом, в котором кишели маргинальные орды «конфуцианцев», «мусульман» или «индусов», голодали и умирали, угрожая столкнуться с «христианской» цивилизацией профессоров **Хантингтона и Бернарда Льюиса**. Моя отсталая национальная индивидуальность была заменена на более продвинутую, более цивилизованную индивидуальность. На «средневосточную», американскую или израильскую, а может быть, глобальную индивидуальность, которая не предусматривает места для второй национальной индивидуальности, такой, как моя.

Недавно мне задали вопрос: «Из какой вы страны?» Я ответила, что я из Египта. Тогда мужчина спросил меня: «Считаете ли вы Египет частью Африки?» Я считала, что Египет уходит своими корнями в Африку даже после того, как он перестал быть частью арабского мира. Сейчас я уже не знаю континента, где находится Египет, так же как не знаю, арабка я или африканка, должна ли я вообще здесь быть. В начале 1996 года я наблюдала за тем, как лидеры стран, встречавшиеся в Египте в Шарм-аль-Шейхе, находящемся недалеко от Красного моря, обсуждали так называемый терроризм. Они называли себя «миротворцами» и перекраивали карту Африки и Среднего Востока. Их друзья, партнеры по бизнесу и последователи, были названы «ангелами мира», а все остальные, кто не соглашался с их точкой зрения, назывались «террористами», отсталыми, бездушными варварами. Эти «миротворцы» забыли о том, что **Хамас** был взращен Израилем для борьбы против Движения освобождения Палестины. Они забыли о Дер Ясине и детях Интифады с раздробленными костями и ранами от пластиковых пуль. Люди спрашивали меня о моей позиции, отношу ли я себя к «ангелам» - миротворцам или к демонам, стремящимся к войне, агрессорам и террористам. Я не террористка и никогда ею не стану. Но я считаю, что мира без справедливости не бывает. С момента моего рождения все, происходившее в моем регионе, служило доказательством этому. «Индивидуальность» - это общение, и крайне важно знать, кто им пользуется, кто принимает решения, кто навешивает мне ярлыки, что означает вся эта заинтересованность в «культурной индивидуальности» и куда она ведет.

Именно это я имею в виду, решая вопросы индивидуальности и языка. Когда я была ребенком, мне говорили, чтобы я прятала свою смуглую кожу под белой пудрой. Я родилась в начале тридцатых годов; в то время Египет был под властью Британии и королевского потомка албанского турка Мухаммеда Али, свергнувшего **Мамлюков**. В то время «белая» кожа означала, что человек принадлежит к высшему классу, так как и англичане, и турки были белокожими. Иметь белую кожу считалось красивым. Иметь смуглую или темную кожу считалось безобразным и свидетельствовало о принадлежности к низшему, бедному классу общества. Я потеряла многие годы жизни, прежде чем начала чувствовать себя комфортно, имея смуглую кожу; прежде чем обрела достаточно уверенности в себе и понимания того, что моя смуглая кожа хоть и отличается от других, но, тем

не менее, красива; прежде чем я смогла смыть с себя слой белой пудры и жить с моим настоящим лицом, моей настоящей индивидуальностью.

Позже я спрашивала себя: «Относится ли моя индивидуальность к цвету моей кожи, и чего я добивалась, пудрясь белой пудрой? Разве это не было миграцией разума, отчуждением от него?» Мигрирующие слова и миры – это тема, которую я отношу к общим проблемам, с которыми мы сталкиваемся в странах нашего Африканского континента. По-моему, эти проблемы не относятся к вопросу индивидуальности или того, что мы сейчас называем «глобальной культурой», пересекающей национальные, этнические и географические границы, которые возникают, когда делят земли, языки, государства, расы и религии.

В течение четырех лет, начиная с 1992 года, я жила в Соединенных Штатах, и это можно рассматривать как своего рода ссылку. До ее окончания я поняла, что должна вернуться домой, в свою страну, к своей земле, людям, языку. Соединенные Штаты не могли быть моим домом, моей страной. В США я чужая, «чужестранка». Здесь я поняла, что американцы привязаны к своей стране, нации и национальной индивидуальности больше, чем большинство людей мира. Они гордятся тем, что они американцы, они – патриоты. Но в то же время, они удивляются, когда другие люди гордятся тем, что они африканцы. Возможно, они считают, что единственная страна, которой можно гордиться, – это США. Это утверждение относится даже к научным сотрудникам Академии. Возможно, это связано с тем, как сегодня разделен мир – вопреки тому, что мы перешли от так называемой современной эры мышления к так называемой постмодернистской эре, и это был важный шаг вперед.

Но в этой постмодернистской эре усилилась борьба за источники благосостояния и власти и, как следствие, за умы людей, их культуру. Этот вопрос не будет решен по справедливости и в соответствии с правами человека, потому что будет решаться мультинациональными экономическими монополиями, которые усилены в сотни раз благодаря поддержке армии, центром которых является клуб стран, владеющих ядерным и пост-ядерным оружием. Затрачиваются огромные усилия, организуемые Соединенными Штатами, для уничтожения границ, аннулирования национальных государств и индивидуальностей. Но этим многонациональным силам, решающим, какие границы и образования должны исчезнуть, необходимо противостоять. Черное население Африки должно преодолеть расовую дискриминацию, пренебрежение его языком, международную изоляцию. Оно должно подняться в своём развитии до уровня передовых, развитых государств.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ

Никогда раньше в истории мира не наблюдалось такой концентрации и централизации капитала всего в нескольких странах и в руках такого ограниченного количества людей. Страны, входящие в «Большую семерку», население которых

МУХАММЕД АЛИ

СТУДЕНТКИ В ТРАДИЦИОННОЙ
ОДЕЖДЕ МУСУЛЬМАНОК
В лаборатории Каирского
университета

800 миллионов человек, контролируют больше технической, экономической, информационной и военной силы, чем весь остальной мир (около 4,3 миллиарда человек, проживающих в Азии, Африке, Восточной Европе и Латинской Америке). Пятьсот мультинациональных корпораций осуществляют 80% мировой торговли и 75% инвестирования, и количество этих корпораций сокращается каждый год в результате слияния и поглощения крупными корпорациями мелких. Половина из них находится в США, Германии, Японии и Швейцарии. Группа стран OECD производит 80% мировой продукции.

С начала семидесятых годов прогресс в промышленных технологиях сократил количество сырья, используемого для получения продукта, на треть. Дематериализация продукции вылилась в тенденцию падения цен на пятьдесят основных видов сырья. Такое снижение недавно стало еще более явным. Дематериализация продукции в сочетании с автоматизацией означает падение стоимости труда. Люди теряют свою ценность, в них больше нет потребности. Юг, включая Африку, зависимый от сырья и труда, пострадал более всего.

Разграбление Юга, включая Африку, сейчас происходит под новыми названиями: «помощь», «свободная торговля» или даже «развитие». Около 220 миллиардов долларов было переведено из стран третьего мира в западные коммерческие банки за период с 1986 по 1992 годы. То, что Всемирный Банк называет структурной коррекцией, является потенциальным экономическим **геноцидом**. Его целью является поднятие цен в развивающихся странах на мировой уровень, в то время как средняя заработная плата на Юге в семьдесят раз ниже, чем на Севере. «Свободная торговля» означает расширение мирового рынка для мультинациональных корпораций. Это приведет к уничтожению традиций, субсидий, тарифов, квот, дешевых патентов, разрушению всего, что может защитить слабого. Это означает защиту сильных мира сего, когда это необходимо, подтверждаемую **полемикой** между США, Европой и Японией. Двойные стандарты всегда использовались для защиты привилегий.

Для расширения мирового рынка мультинациональные корпорации используют экономическую власть, покупают правительства и правителей, играют в политику и, когда необходимо, прибегают к военной силе через ООН или без нее, в соответствии с обстоятельствами. Процесс проходит легче, если население можно убедить делать то, что хочется хозяевам мировой экономики.

Вот тут-то и появляется культура. Культура включает индивидуальность, мигрирующие слова и миры. Культура может служить различным образом, чтобы помочь глобальному рынку захватить весь мир, добраться даже до самых отдаленных его уголков. Культура также может служить для сокращения или уничтожения, предотвращения или разделения, а также для того, чтобы перехитрить сопротивление людей. Сегодня на службе культуры имеется могущественная сила, распространившаяся по всему миру, – средства массовой информации.

Для расширения глобального рынка, увеличения количества потребителей необходимо убедиться, что покупается то, что произведено на продажу или предлагается в виде услуг, необходимо развивать потребности и желания, увеличивать их, создавать покупательский ажиотаж. Культура должна сыграть свою роль в развитии определенных ценностей, моделей поведения, видения того, что такое счастье и успех в мире в отношении к сексу, красоте и любви, включая культ порнографии, жестокости и насилия. Культура должна изменить глобального потребителя.

Геноцид (гр. *genos* род + лат. *caedere* убивать, букв. «уничтожение рода, племени») – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Геноцид органически связан с фашизмом и расизмом

Пolemika – спор в печати, на собраниях и т. д. по какому-либо вопросу, в процессе обсуждения чего-либо

АФРИКА: ГИГАНТ, ПРЕТЕРПЕВАЮЩИЙ ДРОБЛЕНИЕ

В глобальной экономике Африка, имеющая огромные потенциальные ресурсы и мощь, остается беднейшей из бедных. Ее долг составляет 317 миллиардов долларов, по которому ежегодно выплачиваются в виде процентов 10 миллиардов долларов. На Африку приходится 50% случаев заболеваемости малярией во всем мире, 17 миллионов случаев заболеваемости туберкулезом, и, наконец, в Африке проживает 45% от всего населения мира, живущего за чертой бедности, установленной ООН.

Глобальной культуре, нацеленной на расширение, **гомогенизацию** и унифицирование мира в один рынок, не противоречит другое движение, направленное на культурное разделение, дробление и борьбу, на увеличение этнической, культурной, лингвистической и религиозной индивидуальности. Оно выступает против панафриканизма, или, если быть более точной, против африканского единства. Оно служит целям мультинациональных корпораций. Это постмодернистское применение знаменитого изречения: «Разделяй и властвуй».

Эта постмодернистская тенденция к культурному раздроблению и борьбе индивидуальностей не противоречит движению к глобальной культуре. Они представляют собой две стороны одной медали. Для объединения власти, экономики и культуры наверху необходимо раздробить власть внизу. Для поддержания управления глобальной экономикой несколькими лицами, мультинациональными корпорациями объединение должно существовать только на верхушке, среди крайне ограниченного числа лиц. Но этого не должно происходить внизу, в Африке, среди большинства африканских народов. Африканское единство не имеет права на существование. Люди должны оставаться разделенными, раздробленными, сбитыми с толку. И для сокрытия правды должны быть найдены новые лозунги, новые ударные слова, новые подходящие случаи. «Индивидуальность», «мультикультурность», «уважение к другим культурам», «культурные исследования». Этот список можно продолжать бесконечно. И как только мы разоблачим одно из них, на его место тут же придет другое, чтобы народы Африки оставались в тупике, чтобы представители нашей интеллигенции, мыслители и писатели попали в ловушку. Вместо того чтобы бороться за экономическую, политическую и культурную индивидуальность, налаживать между ними связи, они забывают, что культуры не может быть без экономики, которая бы поддерживала ее, без политических институтов, которые защищали бы ее, без земли, на которой она могла бы пустить корни. Они забывают, что «культура» и «индивидуальность» обречены без материальной базы, приговорены к уничтожению. Что борьба за «индивидуальность» - это общая борьба. Борьба за мою личную индивидуальность зависит как от моей целостности, своеобразия, разума, мыслей, так и от моего материального положения, моей экономической независимости, моих возможностей зарабатывать деньги и производить продукт.

Гомогенизация -
приведение чего-либо
разнородного к состоянию
однородного

В ином случае культура, индивидуальность, мультикультурность превращаются в выставку, зрелище для удовольствия других, для их потребления, походят на фестивали африканской культуры, которые я наблюдала в Лондоне, Копенгагене, Нью-Йорке. Это похоже на присутствие афроамериканцев в музыке и спорте и их полное отсутствие в руководстве банков, производств, в бизнесе и прочих сферах, связанных с интеллектуальной, административной или экономической властью.

МИГРИРУЮЩИЕ СЛОВА, МИГРИРУЮЩИЕ МИРЫ

Глобализация подразумевает различное на различных уровнях для различных категорий людей. Миллионы фермеров, эмигрантов, малоквалифицированных городских рабочих, молодежь и женщины страдают в Африке от негативных последствий глобализации. В результате прошедших структурных изменений, инициированных политикой Всемирного Банка и интервенциями мультинациональных корпораций, они изолированы и исключены из новой мировой экономики. Африка с ее реками и плодородными землями ежегодно импортирует продовольствия на 10 миллионов долларов.

Феномен глобализации принес с собой огромный поток международной миграции, какой ранее в истории не существовало. Как в XIX веке огромное число европейцев покинули свои дома и переселилось в колонии США, так и сегодня нуждающееся население Юга едет в противоположном направлении. Когда-то принятые в качестве дешевой рабочей силы или в качестве лучших умов Юга на работу в научные, технологические, академические, информационные и прочие учреждения Севера, сейчас они отсылаются обратно домой. Мультинациональные корпорации могут эксплуатировать физический и умственный потенциал этих людей в их странах более эффективно. Границы закрываются, эмигрантам и беженцам отказывают во въезде, **идеология ксенофобии** переживает свой подъем. Кроме того, на Юге растут шовинистические, фундаменталистские, ксенофобские движения. Подогреваемые квази-геноцидными экономическими сложностями, чувством безысходности и потерей веры - результатами прошлых экспериментов и лидерства, навязанных новыми колониальными силами, - эти движения используются для сдерживания прогрессивных сил, оказания давления и насаждения альтернативных режимов, когда предыдущие уже сделали свое дело. Они также являются частью игры в раздроблении индивидуальности и политике разделения. Так где же место слову мигранта из Африки, мигранта-интеллекта, мигранта-писателя в нашем глобальном мире? Какую роль он сможет сыграть? Каких ролей ему необходимо избегать?

МОЙ ОПЫТ ЖИЗНИ В МИРЕ МИГРАНТОВ

Как я уже говорила, в 1992 году я эмигрировала из своей страны, из Египта, в Соединенные Штаты и жила там до 1996 года.

Однажды утром, незадолго до рассвета, я проснулась в своей квартире в Гизе от стука в дверь. В дверях стоял офицер полиции в гражданской одежде, сопровождаемый еще двумя мужчинами. Они пришли для того, чтобы расставить вокруг моего дома вооруженную охрану и приставить ко мне телохранителей, которые должны были сопровождать меня повсюду. Он заявил, что государ-

Идеология ксенофобии -
идеология ненависти,
страха и нетерпимости к
незнакомому, чужому

ство решило принять меры по защите моей жизни. Я узнала, что они получили информацию о том, что моя жизнь находится в опасности, что религиозные фундаменталисты включили меня в список смертников и могут попытаться убить меня. Моя жизнь теперь была во власти государственного аппарата, против которого я выступала и который долгое время делал все возможное, чтобы подавить меня, заставив замолчать. Их методы включали запрет на выход моих книг, увольнение меня с должности в Министерстве здравоохранения и даже заключение в тюрьму. Последней мерой, предпринятой против меня, было дискредитационное и незаконное закрытие египетского отделения Ассоциации солидарности арабских женщин в июне 1991 года и запрет на издание альтернативного журнала «Полдень».

Таким образом, моя жизнь попала под перекрестный огонь между правительственными органами охраны правопорядка и террористическим движением, скрывавшим свои истинные цели под религиозными лозунгами.

Я не знала, откуда мне ожидать удара, кто целится в меня и каким будет конец, что мне делать: выполнить желание правительства или послужить целям фундаменталистского движения? Выстрелит ли мне в спину телохранитель, или я получу выстрел в грудь от юнца, скрывшего лицо под религиозной маской?

Я сидела дома, окруженная врагами со всех сторон, и не знала, как мне поступить, но тут вмешалась судьба. Американская студентка Элизабет, приехавшая в Каир для проведения исследования, не смогла до меня дозвониться и зашла меня навестить. Когда-то она была студенткой в Университете Дьюка, и, увидев вооруженную охрану вокруг моего дома, она внезапно предложила мне: «Почему бы тебе не уехать?» Я ответила: «Куда? Я не могу уехать просто так. Я должна знать, куда я еду, и что я там буду делать».

На следующий день она позвонила своей подруге из Университета Дьюка, профессору Мириам Кук, преподававшей арабскую литературу, хорошо знавшей мои романы. Вот так я и стала эмигранткой в изгнании и жила в США в течение четырех лет, работая в Университете Дьюка в качестве приглашенного профессора. Это было хорошее время, и я была счастлива. Но годы шли, я чувствовала, что должна вернуться, даже если моей жизни будет угрожать опасность. Там, где я родилась, мне будет легче. Там я не буду «иностранкой», как меня называют в США. А в США ко мне относятся именно так; хотя я плачу налоги, как и граждане США, но у меня нет тех же прав. Я даже не могу получить сертификат, подтверждающий уплату налогов в США, чтобы не платить налоги где-то еще. Поэтому когда я жила в США, я платила двойной налог. Я, если переводили мою книгу (а это случалось довольно часто), платила налог одновременно в трех местах.

В Университете Дьюка ко мне обращались так же, как и к другим коллегам-иностранцам, то есть по-другому. Я не была американским профессором, хотя, может быть, моя работа была более эффективной, и я была более одаренной во многих вопросах. Это касалось не только оплаты. Равной оплаты за равный

труд не было. Именно так образовательное учреждение относилось ко мне как к человеку. Все это выглядело так, как будто только американские профессора владели знаниями, только они знали теорию и только у них возникали дельные мысли. Конечно, были и исключения, но африканцы или арабы, такие же как я, считались менее интеллигентными и низшими по происхождению. И если у нас возникали мысли, теории или предложения, они обязательно были ограниченными, локальными и односторонними. Высшее, целостное, глобальное мышление было уделом американцев. Только они могли видеть все, что происходит в мире, исследовать открывающиеся горизонты и т.д. Они могли авторитетно говорить о культуре Африки, как о культуре третьего мира, лучше, чем я. Для них это было естественно, несмотря на внешний лоск политической толерантности. Ведь США были лидирующей страной, имеющей глобальное влияние. А английский был мировым языком. Все другие языки были ограниченными, локальными, они не могли выйти за границы так, как это сделал английский язык. Только американская культура была универсальной. Все прочие культуры были зашоренными, отсталыми, тенденциозными, не способными влиться в сегодняшний мир, потому что были не в состоянии справиться даже со своими собственными проблемами. Люди, населяющие мой континент, были испорченными, привыкшими подчиняться, мало что знающими о сущности человека и еще меньше знающими о его правах. Так выглядела наша индивидуальность в глазах многих ученых мужей университета.

Их постмодернистское видение и мышление раздробляло нас на цветную мозаику. «Интересно, - говорили они. – Восхитительно!» Изучение других захватывало их. Но другие не имели большого веса или ценности для будущего мира. Другие не могли стать частью себя. Индивидуальность присутствовала, но только для развлечения ума.

Тем не менее, академическая жизнь США оставила небольшое место и для нас, мигрантов из Африки. Мы можем найти уголок, где можно отдохнуть. Может быть, даже возможно обрести спокойствие вдали от безжалостного преследования коррумпированных государств, банд, играющих в политические игры, а также фундаменталистов, ловящих нас на мушку. И мы должны признать, что, несмотря ни на что, ученые США более терпимы, более гибки, чем их европейские коллеги или научные сотрудники африканских университетов, из которых мы прибыли. Здесь имеется больше возможностей учиться, спорить и думать.

Я бы никогда не смогла найти место в Англии, Германии или Франции. Даже Швейцария, рай «нейтралитета», была закрыта для меня. В университетах США были мужчины и женщины, радушно принимавшие нас, обнимавшие нас, помогавшие нам найти свое место, обменивавшиеся с нами своими идеями. Они учились у нас, а мы у них. Мы работали на равных. Мы стали друзьями. И вместе мы создавали новый образ Америки, какой она может быть, и новый образ Африки, какой она может быть, – новый образ будущего мира, в котором наши индивидуальности были истинными, явными и объединенными общей человечностью и поисками того, что для нас всех подходит лучше всего.

Четыре года я жила в Северной Каролине. Я находилась на краю интеллектуальной жизни Университета Дьюка и вращалась в более широком пространстве мысли, не ограниченном лесными деревьями, растущими вокруг территории университета. Я была окружена ими. Я не могла докричаться до средств массовой информации, потому что мои мысли отличались от привычных, потому что арабо-африканская индивидуальность неправильно понималась и искажалась монополистами слова.

Несмотря на все разговоры о разнообразии, отличиях, уважении к другим культурам, несмотря на постмодернистские рассуждения о мультикультурности

и индивидуальности, в средствах массовой информации и даже в научных кругах не было места для настоящей, глубокой дискуссии о том, кто я и кто вы, кто мы на самом деле. В США действует тот же процесс исключения, что и у нас в Африке. Но применяется другой механизм, более совершенный, более экономичный, менее заметный. Африканцы появляются тут и там в качестве образцов.

Мой опыт работы с американским телевидением и радио еще и еще раз показал необходимость скрывать мою настоящую индивидуальность. Мои предложения обрывали, слова меняли местами, мысли искажали, даже черты моего лица искажали злобой, когда я должна была улыбаться, и меня заставляли улыбаться, когда я возмущалась. Радиопрограмма «Свежий воздух» хотела провести со мной интервью после публикации одной из моих книг издательством «Калифорнийская пресса». Но когда я поделилась некоторыми своими взглядами по телефону, человек, отвечавший за назначение встречи, отменил интервью, потому что когда я, арабка, открыто высказываю свое мнение о том, что происходит в моем регионе, меня заставляют исчезнуть или выставляют в качестве арабской террористки, жаждущей крови. Если я говорю что-то, с чем согласны мои американские интервьюеры, меня называют миротворцем или постмодернистским мыслителем. Но мне никогда не позволено быть собой и быть арабкой в одно и то же время. Каждый раз у меня отнимают мою индивидуальность, чтобы она соответствовала взглядам тех, кто контролирует ситуацию.

После четырех лет изгнания я решила вернуться в свою страну, туда, где мое место. Вернуться на землю, где я родилась и где должна умереть. Вернуться к людям, говорящим на моем языке и понимающим, что я хочу сказать. К мужчинам и женщинам, с которыми мы вместе боролись и с которыми я разделю боль и надежду за будущее.

МОЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Я попыталась рассказать вам о своей индивидуальности. Надеюсь, что смогла донести до вас, что я собой представляю как африканская женщина. Но мы поглощены определением нашей идентичности, хотя она все время меняется. Вместо того чтобы подчеркивать разницу, возможно, мы должны уделять больше времени тому, что есть общего во мне и в вас. Может быть, мы не можем жить друг без друга. Наша человечность общая, но принимает различные формы существования.

Для меня нет индивидуальности без дома, без земли, на которой я могу стоять, без языка, без средств к существованию, процветания и роста, без организации и шариковой ручки, с помощью которых я борюсь за свободу и справедливость, любовь и мир. Мне необходимо, чтобы африканские женщины знали, что они тоже люди, без того, чтобы народ Африки знал, что мир сияет от множества цветов.

Я - арабка, сражающаяся за долгосрочный мир. Не за тот мир, который сдастся под напором ядерного арсенала США и Израиля, и не за тот, который хотят установить в США и Египте фундаменталисты с помощью террора, и не за тот, к которому стремятся религиозные мусульманские, христианские или иудейские фанатические движения.

Я против индивидуальности, основанной на религии, потому что история религии была написана бесконечными реками крови, проливаемыми во имя Господа, во имя Его избранной земли и народа, во имя любой богоизбранной расы или народа на земле. Я против национализма, патриотизма, не признающего остальной мир. Я против привилегий богатых за счет бедных, привилегий мужчин за счет женщин.

Я - арабка. Но в моем теле текут реки Африки от Джинджи до Тана. Я и африканка, и арабка, и египтянка, потому что мои гены происходят из этих составляющих, потому что моя история уходит своими корнями в Египет на семь тысяч лет назад, к Исиде, Маат и Нун. Я арабка, пишущая на арабском языке, сражающаяся в Арабском регионе и принадлежащая всему миру.

Можно ли сказать, что у меня средиземноморская индивидуальность? Некоторые говорят, что Египет – страна не африканская, а фактически связанная – не только географически, но и культурно – со Средиземноморьем. Они организуют конференции и встречи, открывают институты и проводят разнообразную деятельность, классифицируя средиземноморские страны, включая Египет, собирая их в культурный комплекс. Они награждают нас новой «индивидуальностью», разделяя культуру и экономику, культуру и права людей на самоопределение, культуру и права палестинцев на свои земли. Они забывают, что ливанцы были изгнаны с юга Ливана и что сирийцы были вынуждены согласиться с оккупацией Израилем Голанских высот.

Я - женщина, чье прошлое и будущее связано с черной Африкой? Или я белая египтянка, чьи земли омывает Средиземное море, как и берега Италии, Греции, Франции и Испании? Делает ли это Северную Америку частью Европы, а не частью континента, от которого она взяла свое название? Решает ли за меня мое будущее пустыня Сахара?

Такая разница во мнениях, относящихся к индивидуальности, касается спора о статуе **Сфинкса**, лежащего у подножия пирамид недалеко от моего дома в Гизе. Был ли Абул-Хул белым или черным? Был ли его нос мясистым и приплюснутым, как у черных африканцев, или он был тонким, но потерял форму, когда Наполеон приказал стрелять из ружей, чтобы убить его? А Клеопатра? Были ли ее предки белыми или черными? Кто открыл Америку? Был ли это черный человек из Мали, пославший свои корабли пересечь океан за два столетия до Христофора Колумба? Взяла ли свое начало в Египте, как утверждает в своей книге «Черная Афина» Мартин Бернал, греческая цивилизация, распространившаяся по всем странам Средиземноморья? Или греческая цивилизация зародилась в Греции и является европейской по своему происхождению, незатронутой египетской цивилизацией, которая существовала до нее и развивалась в течение тысяч лет до того, как мы узнали о Греции?

Унаследовала ли я свою индивидуальность от моих женских предков – Маат (богини справедливости и правды), Исиды (богини знаний и свободы), Сохмет

(богини медицины и здоровья) и Гипатии, женщины-философа, рожденной в Греции и сожженной вместе с Александрийской библиотекой?

Борьба за историю, индивидуальность и ее происхождение является частью борьбы с властью, не прекращающейся в веках. С теми, кто владеет военной и экономической силой, оккупирующей нас и отбирающей наши материальные и культурные средства, ворующей у нас наши ценности, труд и историю, указывающей нам на нашу индивидуальность. Так было веками.

Как могу я, Навал эл-Саадави, иметь индивидуальность, если моя история стерта, если мои женские предки забыты? Если имена Маат, Исида и Сохмет не произносятся? Если никто не говорит о Хадидже, супруге пророка Мухаммеда (первой назвавшей его пророком, убедившей его не бояться и не сомневаться, а смело идти вперед), без которой ислам мог бы появиться на свет не с его помощью, а с помощью кого-то другого.

Решаю ли я вопрос о моей индивидуальности сама или за меня решают его те, кто наделен властью, владеет деньгами, оружием и средствами массовой информации, глобальным рынком и мультинациональными корпорациями?

Как могу я защитить свою настоящую индивидуальность от международных и национальных сил, которые хотят отобрать ее у меня, исказить, изменить ее, превратить в индивидуальность раба, который делает и говорит на языке хозяев мира то, что ему прикажут?

Несколько дней назад в Каире я прочитала еженедельный выпуск самого популярного в Египте женского журнала (номер от 24 марта 1996 г.). Этот журнал был впервые выпущен после того, как египетское правительство приняло решение о запрете нашего женского журнала «Полдень».

Этот журнал «Нисф аль-Дуния», что по-арабски означает «Половина мира», отмечал праздник 8 марта, Международный женский день. На первой странице было напечатано письмо главного редактора, мужчины по имени Ибрахим Нафи. Он является директором самого большого в Египте газетного комплекса «Аль-Ахрарн». В этой статье он определял женскую индивидуальность и ссылаясь на Жан-Жака Руссо, который написал, что «женщина – как кошка: если вы покажете ей, что она вам нравится, то она будет продолжать тереться о вас; если с ней обращаться хорошо, то она отвернется от тех, кто делал ей добро. Она предательница, и ей нельзя доверять. Если с ней обращаться плохо, она становится подлобострастной и пытается внушить к себе любовь». И это та индивидуальность, которую мужчина, ответственный за этот женский журнал, находит уместной для описания качеств, определяющих женщину?

На первой странице была фотография женщины, по-видимому, символизирующая идеальную женщину со скромным, как у котенка, лицом, закрытым постмодернистской чадрой, скрывающей ее реальные черты так же, как **хиджаб** скрывает во имя религии лица женщин, их историю, аутентичность, настоящую индивидуальность.

Хиджаб -

традиционный арабский женский головной платок, закрывающий волосы и рассматриваемый как символ принадлежности к исламу

Многие мигранты из Африки устроили свою жизнь и увидели будущее в других странах. Некоторые из них хотели бы вернуться, но не могут этого сделать по политическим или иным причинам. Какую роль может выполнить мысль и слово мигрантов?

1. Говоря о культурных, мультикультурных и межкультурных сочинениях и исследованиях, выступая в научных сообществах, институтах или на конференциях, мы, африканцы, должны бороться с тенденцией обсуждать отдельно вопросы индивидуальности, языка, национальных, местных или второстепенных культур. Такое разделение, разбор культуры и индивидуальности, не связанный с экономикой и политикой, служит неоколониальным целям. Мы не можем понять роль, которую играет культура, и что она делает, если мы не можем связать ее с борьбой за власть, гендерной и классовой динамикой, правителями и людьми, экономическими интересами. Возможно, культурное, мультикультурное и межкультурное изучение должно более четко определяться. Какой путь помог бы культурным исследованиям подтвердить свою озабоченность и солидарность с народами и их культурой на Африканском континенте? Как мы можем передать знания и технологии тем, кто работает в сфере культуры, без определения их принадлежности к системе власти? Не означает ли это, что мы избегаем своего предназначения или держим достаточную дистанцию, для того чтобы увидеть разницу между тем, какая Африка сейчас в наших глазах, и тем, какая она может быть в XXI-ом веке.

Силы глобализации гомогенизируют туземные культуры Африки повсюду. В селениях, которые продолжают страдать от нехватки базовых условий для жизни, мы можем видеть STAR TV, IOV TV, ZEE TV и другие. Культурная агрессия потребления разрастается. Создание сложного конфликта между тем, что есть, и желаемым является крайне важным. Впервые в истории таких культур, как наша, мы наблюдаем за гомогенизацией западной и северной культур в единый привлекательный имидж либерального капитализма, в материально и сексуально привлекательный рынок, в мир, за которым мы можем наблюдать с завистью или даже благоговением, сравнивая его с нашей жизнью.

Что могут сделать писатели, мультикультурные ученые и преподаватели из Африки для критичной оценки созданного образа, который, как мы знаем, довольно фальшив?

2. Когда исследователи культуры и индивидуальности говорят о «других», то обычно речь идет о двух полюсах - Северном и Южном. Но я, как египтянка, и мы, как африканцы, можем посмотреть на наш континент во многих направлениях – на север или юг, на восток или запад, на шестьдесят с лишним стран, существующих в Африке. Религиозная, этническая или расовая борьба увеличивают разрыв и усиливают барьеры между людьми во многих странах мира. Вопрос «других» относится не только к Северу или Югу, то также и к Югу и Югу, к разнице и сходству между африканскими странами, когда речь идет о культуре и культурной индивидуальности. То, что мы можем назвать межкультурным изучением и описанием, может принести пользу в связывании дихотомий биполярного мира, в приближении глобального мира не сверху, а снизу. В этом глобальном мире люди поймут друг друга и сблизятся, несмотря на «индивидуальность» и «различие», через совместные предприятия, сочинения и исследования, а не через поддержание управляемого пирамидального мира,

в котором вопросы культуры и индивидуальности решаются в залах заседаний мультинациональных средств массовой информации, компаний и институтов, принадлежащих им.

Восток, Юг или Африка достаточно долгое время были источниками самоопределения для Запада и Севера. Этот процесс продолжался более четырех столетий. Механизм остался тем же: вырвать общество, образ жизни в Африке или где-нибудь на Юге из социально-экономического и исторического контекста, чтобы они превратились в нечто нереальное, странное, иностранное, отодвинув их как можно дальше. Этот процесс и сегодня происходит в больших масштабах. Вновь и вновь я посещала африканские фестивали или культурные мероприятия, выставки, которые демонстрировали несоизмеримые образцы, выставленные для развлечения и удовольствия без какой-либо ссылки на общество, его страдания, включая отношения Юга с Севером.

3. Переводимые книги - это яркий пример тенденции выбирать экзотическое, странное и представлять все в ложном свете. Французские издательские дома являются мастерами этого искусства, и часто им в этом помогают и содействуют североафриканские арабы или африканцы из суб-Сахарной части страны, живущие во Франции. Современные сочинения, романы, написанные на Севере и на Юге, особенно, если они рассматривают вопросы отношений между Африкой и Севером или вопросы гендера и класса, не считаются пригодными для чтения на Севере.

4. Новые медиатехнологии открывают широкие перспективы небольшим группам и даже отдельным людям. В странах Африки даже производство полнометражных фильмов стоит не очень дорого, где-то около 300 000 долларов. Мой сын был режиссером короткометражного фильма «Нильская невеста», стоимость его составила 12 000 долларов. Фильм получил шесть международных призов. Возможности, открываемые в сфере культуры фильмами и в большей степени видеофильмами, безграничны. Африканцы в научных институтах, СМИ и других учреждениях могут подумать об этом. Стоимость материалов невысока, и их можно найти. Мигранты из Африки могут сотрудничать с местными группами и таким образом помогать формировать отношения между Югом и Севером. Проблемы существуют, но насколько мы, африканцы, проживающие в северных странах, включая ученых США, приучены думать в этом направлении? Как много мы думали о формировании знаний людей, живущих в тех странах, из которых мы приехали?

Мигранты из Африки могут сделать многое. Они живут в развитых странах. Они имеют доступ к знаниям и технологиям, к которым нет доступа у их братьев и сестер на родине. Налаживая с ними связь, мигранты могут помочь сформировать глобальную солидарность снизу. Шаг за шагом в течение нескольких лет они смогут подготовить почву к сопротивлению против изолированности миллионов людей на родине. Шаг за шагом они смогут организовать и создать глобальную

силу снизу, альянс людей, объединенных универсальным человеческим стремлением, уважающих культуру и индивидуальность и объединенных для борьбы за настоящую демократию, справедливость, мир и лучшее будущее для всех.

5. Некоторые африканские мигранты с Севера работают в научных сообществах, в сфере культуры, науки, СМИ. Многие из них являются мыслителями и писателями, стали выдающимися, знаменитыми людьми.

Естественно, что те из них, кто занимается литературой, искусством, гуманитарными науками, культурой, должны принимать участие в осмыслении мультикультурной и межкультурной проблемы индивидуальности, слов, миров и мыслей мигрантов. Высший культурный слой мигрантов-соотечественников, как правило, владеет двойной культурой. Он лучше её отражает и лучше приспособлен, лавируя между двумя культурами, для объяснения изменений, приводящих к появлению нового международного типа мужчин и женщин, выходцев Юга. Взаимное обогащение двумя культурами - это ценное качество (или может стать таким) при правильном использовании его во имя общин мигрантов, сограждан в странах, ставших им домом. Двойная культура может помочь разобраться в сущности Севера и Юга, Африки и США. Мигранты из числа интеллигенции имеют в своем распоряжении накопленные знания, предоставляемые современными техническими средствами обучения, обладают образом мыслей, привычками, мотивирующими инициативу, исследования и понимание. При достаточной храбрости и умелом использовании её эта интеллигенция может сократить интеллектуальный разрыв между Африкой и Севером, объединить людей, подчеркивая положительное и критикуя негативное той или иной культуры.

Тем не менее, они не могут не заменить тех, кто продолжает оказывать помощь в самой Африке. Представительство никогда не было простой задачей. И если ты не принимаешь участия в повседневной жизни людей, не видишь их неудач, стремления к свободе и тюремных решеток, то о представительстве не может быть и речи. Некоторые африканцы, живущие вне родины, думают, что они могут лучше представлять свой народ, чем их коллеги в Африке, потому что они более умудренные, владеют большими знаниями. Это иллюзия. Это то, что поощряют глобальные силы. Приверженцы глобализма хотят разделить интеллигенцию и народ, ведущий борьбу на родине. Они хотят сыграть в ещё одну игру сил, противопоставить две группы интеллигенции друг другу. Мы, африканцы, не должны позволить им сделать этого.

В начале 1996 года я была приглашена в Париж на празднование Международного женского дня 8 марта. Приглашение было прислано и иранками, живущими в изгнании в Париже и в других странах мира. Эти женщины никогда не прекращали борьбы против режима Шаха в Иране, против угнетения женщин и бедных во имя модернизации, а теперь угнетения людей во имя мулл и ислама. Они сформировали альянс из женщин и мужчин, и силы его увеличились. Их движение сопротивления было хорошо организовано и обучено. У них есть парламент в изгнании, состоящий из пятисот шестидесяти членов, из которых 52% - женщины.

В 1993 году этот парламент выбрал женщину-президента нового иранского режима, за установление которого они выступают. Эти люди успешно развили в себе новые личностные качества, новую индивидуальность, в которой гендерная дискриминация исчезает с помощью их планомерных и последовательных усилий. Эти люди хотят построить другую страну, другую экономику, где разрыв между богатыми и бедными постепенно уменьшится, где ислам, «помощь» или «развитие»

под руководством или давлением Всемирного Банка больше не будут служить немногим за счет других, тех, кто работает. Это и есть новая индивидуальность. Она создана людьми, ведущими борьбу в изгнании, рассматривающими её не только как дорогу к улучшению самих себя, но и как шанс помочь изменить положение в своей стране. Для них изгнание уже больше не является таковым. Это способ изменить мир, изменяя общество, из которого они вышли. Мигранты более не являются просто словом, они – действие, часть борьбы против несправедливости и угнетения.

Эта борьба за изменения, за революцию может объединить и нас, несмотря на индивидуальную разницу в цвете кожи, расы, языка, культуры, пола. Наконец, я хотела бы процитировать слова бывшего активиста движения **«Черные пантеры»** журналиста Мамии Абу Джамала, сказанные в то время, когда он ожидал казни в камере смертников (еженедельник «Аль-Ахрам», Каир, 21-27 марта 1996 г.): «Цвет власти в зале суда часто бывает белым. А цвет безвластия в зале заседаний часто бывает черным. Но самая стойкая переменная, определяющая власть в зале суда, это зеленый цвет – цвет денег, власти, богатства».

Он говорит:

«Мы тратили энергию на профессиональную иллюзию: боролись словами, обсуждали индивидуальность и разнообразие, не понимая, что главная правда, основной элемент, являющийся реальностью, - это революция. Революция должна приводить в восторг, давать пищу и жизнь каждому моменту нашего существования. А иначе нас ждет неудача».

Он говорит:

«Дух свободы, освобождения человечества не может удерживаться в одном сосуде. Это все равно, что запирать воздух в сосуд. Вокруг кувшина не создается вакуум, так как воздух постоянно находится в движении. То же самое касается и духа революции. Я – только один из сосудов. Существуют и другие. Давайте же разливать его до тех пор, пока он не разольется в воздухе, которым мы дышим».

ИСТОЧНИК: El Saadawi, Nawal. The Nawal El Saadawi Reader. London and New-York: Zed Books, 1997, pp. 117-133. Перевод ПАХЧ

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какой эль-Саадави видит «политику индивидуальности» в Египте, на Среднем Востоке и в арабском мире?
2. «Индивидуальность – это общение», - говорит эль-Саадави. Как вы понимаете это утверждение?
3. Как эль-Саадави понимает «культуру» и то, как культура используется в международной экономической системе?

«Черные пантеры» - леворадикальная общественно-политическая негритянская организация, боровшаяся за гражданские права негров

4. Говоря о своем желании вернуться в Египет, эль-Саадави пишет: «Я должна вернуться в свою страну, если даже для меня там существует угроза. Там, где я родилась, мне будет легче». Почему она приходит к такому выводу?
5. Какую связь проводит эль-Саадави между экономикой, политикой и индивидуальностью?
6. Эль-Саадави призывает людей организовываться снизу и бороться за определенное видение общества. Почему, по-вашему, она предлагает это? Она считает, что люди по своей сущности склонны к такому виду действий? Согласны ли вы с таким выводом?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

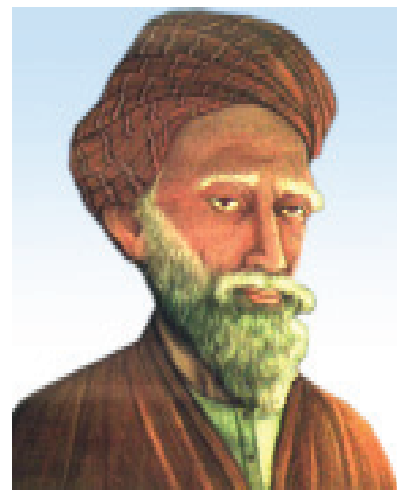
1. Можете ли вы дать фрейдистское толкование сложной личности эль-Саадави? Можете ли вы дать дарвинистское толкование? Как бы ответила на этот вопрос сама эль-Саадави?
2. Эль-Саадави – современная писательница, откликающаяся на разные социальные и экономические проблемы современного мира. Какова роль её человеческой природы в этих откликах?
3. Для Навал эль-Саадави образование является крайне важным. Как вы думаете, что она могла бы сказать о решении проблем образования в трудах Волстоункрафт, Тагора и Инайят Хана?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Saadawi, Nawal El. The Nawal El Saadawi Reader. Zed Books, 1997.
2. Saadawi, Nawal and Sherif Hetata. A Daughter of Isis: The Autobiography of Nawal El Saadawi. Zed Books, 1999.
3. Tarabishi, Georges et al. Woman Against Her Sex: A Critique of Nawal El-Saadawi. Saqi Books, 1988.
4. Cooke, Miriam. Women claim Islam: Creating Islamic Feminism through Literature. Routledge, 2001.

АБУ-ХАСАН АЛИ АЛ-МАСУДИ ЗОЛОТЫЕ ЛУГА

Абу-Хасан Али бин ал-Хусайни ал-Масуди родился в Багдаде приблизительно в 893 году и умер в Каире приблизительно в 957 году. За годы своей жизни он изъездил вдоль и поперек исламскую империю, побывал за ее пределами, посетив такие страны, как Египет, Ирак, Сирия, Иран, Индия, Шри-Ланка, Мадагаскар и Аравия. Глубоко интересуясь миром, различными народами, религиями, традициями, географией и историей, ал-Масуди написал обо всем этом не менее 36 работ. Среди ряда его работ наиболее известной является работа под названием «Золотые луга». Эта работа – универсальная история, центром внимания которой является жизнь халифов Аббасидов. Представленная в виде серии коротких забавных историй, данная работа повествует нам о тех временах, когда исламский мир достиг пика в политическом, военном, экономическом и культурном развитии. То, что отличает ал-Масуди от многих других представителей исламского мира, живших в X-XI веках, – это его любознательность, его желание путешествовать и открывать для себя мир, чтобы написать историю своего времени, которая раскрывала бы то, что считалось похвальным и что – презренным у мужчин и женщин, влиявших на судьбу халифата. Ему не доверяли многие шииты, поскольку он восхищался суннитами Аббасидами; его отвергали и многие сунниты, поскольку он одобрял многие доктрины шиитов. Работы ал-Масуди пережили и клеветников, и восхищенных историков, и творчество многих других представителей культуры последнего тысячелетия.

Восхвалим Господа, чьи деяния мы должны изучать, и праздновать, и восхвалять. Да воздаст Господь свое благословение и покой Мухаммеду, главному из всех пророков, и всему его благочестивому потомству.

ХАЛИФАТ АБУБАКРА ПРАВЕДНОГО

Абубакр превосходил всех магометан своей строгостью, бережливостью, простотой жизни и внешним видом. Во время своего правления он не носил ничего, кроме простого льняного одеяния и мантии. В своей простой одежде он давал аудиенцию вождям доблестных арабских племен и королям Йемена. Они появлялись перед ним, одетые в богатейшие одежды, расшитые золотом, и с великолепными коронами. Но при виде халифа, пристыженные его праведным смирением и серьезным поведением, они следовали его примеру и отказывались от пышных одеяний.

ХАЛИФАТ АЛ-МАНСУРА, ОСНОВАТЕЛЯ БАГДАДА

Ал-Мансур, третий халиф из дома Аббаса, наследовал престол от своего брата ас-Сафаха («Совершивший массовые убийства»). Он был принцем высокообразованным, честным и проникательным. Но все эти положительные качества затмевались его чрезвычайной скупостью, а порой и жестокостью. Он покровительствовал поэтам и образованным мужам и был наделен заме-

чательной памятью. Говорили, что он мог запомнить поэму наизусть, услышав ее только раз. У него также был раб, который тоже мог выучить все, что он услышит дважды, а также рабыня, которая могла сделать то же самое, услышав это три раза. Однажды к ал-Мансуру пришел поэт, который принес похвальный **оду**, и ал-Мансур сказал ему: «Если окажется, что кто-нибудь знает эту оду наизусть или что кто-то другой сочинил ее, – станет ясно, что она была принесена сюда каким-либо человеком до тебя, – мы не дадим тебе никакой награды за это; но если никто не знает ее, мы заплатим тебе столько денег, сколько весит то, на чем эта **ода** записана». Поэт прочитал свою поэму, а халиф сразу же запомнил ее, хотя она насчитывала около тысячи строк. Затем он сказал поэту: «Теперь послушай ее от меня», – и он в совершенстве повторил ее по памяти. Затем он добавил: «И этот раб тоже знает ее наизусть». А поскольку этот раб слышал ее дважды (один раз от поэта, а второй – от халифа), он тоже прочел ее наизусть. Затем халиф сказал: «И эта рабыня, которая сидит за занавесью, также помнит ее». Она тоже повторила каждое слово из поэмы, и поэт ушел без вознаграждения.

Другой поэт, ал-Асмани, был одним из близких друзей халифа и одним из тех, кто был допущен к столу халифа. Он сочинил очень сложные стихи, а затем высекал их на куске мраморной колонны, которую завернул в мантию и водрузил на спину верблюда. Затем он переоделся в незнакомого араба, закрыл лицо покрывалом так, чтобы не было видно ничего, кроме глаз, и, придя к халифу, сказал: «Воистину, я восхвалил повелителя правоверных в касиде (ода)». И тогда ал-Мансур сказал: «О брат арабов, если эту поэму уже приносил кто-либо, кроме тебя, мы не заплатим тебе ничего за нее; в ином случае мы даруем тебе столько денег, сколько весит то, на чем она написана». Итак, ал-Асмани прочел вслух касиду, и, поскольку она была чрезвычайно сложной и замысловатой, халиф не смог запомнить ее наизусть. Он обратился к своим рабу и рабыне, но никто из них тоже не смог запомнить ее. Затем ал-Мансур воскликнул: «О брат арабов, принеси сюда то, на чем ты ее написал, чтобы мы могли заплатить деньги за ее вес».

И поэт, переодетый арабом, сказал: «О мой господин, я не смог найти бумагу, чтобы написать ее; но среди других вещей, которые достались мне после смерти моего отца, был кусок мраморной колонны, который валялся в стороне без пользы, поэтому я написал эту касиду на этом мраморе». И халифу ничего не оставалось, как заплатить золотом по весу колонны. Поэт забрал деньги и уехал. После его отъезда халиф сказал: «Мне пришло на ум, что это был ал-Асмани». Он приказал привести его обратно. И вот... Это был, конечно, ал-Асмани, который сказал: «О повелитель правоверных! Воистину поэты очень бедны. Но они являются главами семейств, а ты никак их не награждаешь, и виною этому твоя удивительная память, а также память раба и рабыни. Но если ты дашь поэтам то, без чего можешь сам легко обойтись, они смогут, благодаря этой щедрости, обеспечить свои семьи, тебе же это не причинит никакого вреда».

Однажды и поэт Талиби прочитал в присутствии ал-Мансура свою оду, надеясь на получение награды. Когда он закончил, халиф сказал ему: «Что ты предпочтешь: получить триста динаров из моей казны или услышать три мудрых изречения из моих уст?» В ответ, желая польстить своему хозяину, поэт ответил: «Долговечная мудрость лучше, чем преходящее сокровище». «Очень хорошо, – сказал халиф. – Первое мудрое слово таково: когда твое одеяние обветшает, не пришивай на него новую заплатку, потому что это плохо смотрится». («Увы, увы, – запричитал поэт, – я сразу потерял сто динаров».)

Ода –

стихотворение в честь какого-либо важного события, лица или на особо значительную тему, выдержанное в торжественном, возвышенном тоне

Халиф улыбнулся и продолжил: «Второй совет таков: когда ты смазываешь жиром свою бороду, не смазывай ее снизу, чтобы не запачкать одежду». («О, - вздохнул поэт, - вторая сотня ушла».) И снова халиф улыбнулся и продолжил: «Третий совет ... ».

- «О халиф, - закричал поэт в исступлении, - оставь третий совет для себя и позволь мне получить последнюю сотню динаров». Тут халиф рассмеялся и приказал выдать ему из казны пятьсот **динаров**.

ХАЛИФАТ АЛ-МАХДИ

Ал-Махди, третий халиф династии Аббасидов, был преемником своего отца Абуджафара ал-Мансура (774 г. н.э.). Он был настолько же расточительным и щедрым, насколько скупым был его отец, и он быстро промотал свое огромное наследство. Ал-Мансур перед тем, как передать сыну трон, назначил Шарки ибн Хотами его учителем, чтобы тот обучил его верованиям и традициям арабов. Однажды вечером ал-Махди попросил своего наставника развлечь его занимательными историями. «Повинуюсь, мой принц. Да защитит тебя Господь», - ответил Шарки. И вот о чём он поведал.

- Рассказывают, что у некоего правителя Хираха было двое придворных, которых он любил, как самого себя. Они никогда не покидали его общество - ни днем, ни ночью, был ли он во дворце или находился в путешествии. Он не принимал никакого решения, не посоветовавшись с ними, и его желания всегда совпадали с их желаниями. Так они прожили вместе долгое время; но однажды вечером правитель, выпив лишнего, вытащил свой меч из ножен и, бросившись на двух друзей, убил их. Затем он уснул пьяным сном.

На следующее утро, когда ему рассказали о том, что он сделал, он бросился на землю, грызя ее в ярости, оплакивая своих друзей и скорбя об их потере. Он не принимал пищу несколько дней и поклялся, что больше никогда в жизни не притронется к напитку, который лишил его рассудка. Затем он похоронил их и воздвиг над их останками усыпальницу, которой дал название «ал-Гариян» (Два одинаковых портрета). Помимо этого, он приказал, чтобы ни один человек не проходил мимо этого монумента, не преклонив перед ним колени.

Теперь, подобно законам **мидийцев** и персов, каждый обычай, установленный царём Хираха, не мог быть изменен и становился непреложной традицией, передаваемой из поколения в поколение. Поэтому приказы царя строго выполнялись: его подчиненные - как высокого, так и низкого происхождения, никогда не проходили мимо двойного надгробия, не преклонив колени. Постепенно этот обычай приобрел силу и стал религиозным ритуалом. Царь приказал, чтобы всякий, кто откажется следовать ему, был предан смерти после исполнения двух его желаний, которые будут исполнены, независимо от того, о чем они.

Динар (здесь) – старинная золотая монета стран мусульманского Востока

Мидийцы – одно из древних иранских племен

Однажды один **валяльщик** проходил мимо, и на спине у него был узел с одеждой и деревянный молоток. Стражи мавзолея приказали ему преклонить колени. Он отказался. Они угрожали ему смертью. Он продолжал отказываться. Они привели его к царю и рассказали о том, что случилось. «Почему ты отказался поклониться?» - спросил царь. - «Но я поклонился, - ответил тот человек, - они лгут». - «Нет, ты лжец, - сказал царь. - Скажи два своих желания, они будут исполнены, но затем ты умрешь». - «Значит, ничего не может спасти меня от смерти, после того как эти люди обвинили меня?» - спросил валяльщик. - «Ничего».

«Очень хорошо, - ответил валяльщик. - Вот мое желание: я хочу ударить царя по голове этим молотком». - «Глупец, - ответил царь. - Будет намного лучше, если ты попросишь у меня дать богатство тем, кого ты оставляешь после себя». - «Нет - сказал валяльщик. - Я только хочу ударить царя по затылку».

Тогда царь обратился к своим министрам: «Что вы думаете о желании этого сумасшедшего?» - спросил он их. - «Ваше величество, - ответили они, - вы сами установили этот закон. Ваше величество знает лучше, чем кто-либо другой, что нарушение закона - это позор, катастрофа, преступление, которое несет проклятие. Кроме того, нарушив один закон, вы нарушите второй, а затем и третий; ваши преемники будут делать то же самое, и все ваши законы будут осквернены и нарушены». Царь ответил: «Заставьте этого человека попросить все, что он захочет, и если он освободит меня от своего желания, я готов выполнить любую его просьбу, даже отдать ему половину моего царства».

Они передали эти просьбы валяльщику, но все было напрасно: он заявил, что у него нет иного желания, кроме как ударить царя. Видя, что этот человек настроен решительно, царь созвал публичную ассамблею. Валяльщика ввели. Он взял свой молоток и нанес царю по затылку такой сильный удар, что тот упал с трона и лежал на полу без сознания. После этого он пролежал в лихорадке шесть месяцев, и был настолько болен, что не мог есть, а пить мог только по капле. Наконец он поправился, начал говорить, мог есть и пить. Прежде всего он спросил о валяльщике. Когда ему сказали, что валяльщик все еще в тюрьме, он призвал его и сказал: «У тебя все еще осталось одно желание: выскажи его так, чтобы я мог в соответствии с законом приговорить тебя к смерти».

«Если я обязательно должен умереть, - ответил валяльщик, - я хочу ударить тебя еще раз по голове». При этих словах царя охватил ужас, и он воскликнул, что это выше его сил. Наконец он сказал валяльщику: «Несчастный, откажись от своего заявления, которое не принесет тебе пользу. Что ты получил от своего первого желания? Попроси что-нибудь другое, и, что бы это ни было, я дам тебе это». - «Нет, - сказал тот человек, - я только требую своего права – права ударить тебя еще раз».

Снова царь посоветовался со своими министрами, которые ответили, что лучшее для него - примириться с этим, в соответствии с законом. «Но, - возразил царь, - если он снова ударит меня, я больше никогда не смогу ничего пить и есть, потому что это я уже испытал». - «Мы не можем помочь вам, ваше величество», - ответили министры. Оказавшись в безвыходном положении, царь обратился к валяльщику: «Отвечай, человек, в тот день, когда тебя привели сюда охранники мавзолея, разве ты не говорил, что ты пал ниц и что они оклеветали тебя?». «Да, я говорил так, - ответил валяльщик, - но ты не поверил мне». Царь вскочил со своего места, обнял валяльщика и воскликнул: «Я клянусь, что ты более правдив, чем эти мошенники, и что они лгали на твой счет. Я дарю тебе их место и даю тебе право дать им такое наказание, которого они заслуживают».

Ал-Махди, услышав эту историю, рассмеялся от всего сердца, выразил свое восхищение рассказчику и щедро наградил его.

Следующая история была рассказана Фаикой, дочерью Абдаллы: «Как-то мы сидели вместе с халифом ал-Махди, только что вернувшимся из Анбара, куда он ездил в увеселительную поездку. Вошел ар-Раби, его управляющий, держа в руках кусок кожи, на которой были написаны углем слова, и была печать, сделанная из глины, смешанной с золой, с отпечатком перстня халифа. «О повелитель правоверных, - сказал ар-Раби, - я никогда не видел более необычного документа. Я получил его от араба в пустыне, который кричал: «Это письмо повелителя правоверных! Покажите мне, где найти человека по имени ар-Раби, поскольку это письмо для него, и повелитель приказал доставить ему это письмо!»».

Ал-Махди взял письмо и рассмеялся, а затем сказал: «Да, правда, это мое письмо и моя печать. Мне рассказать, как это случилось?» Мы ответили: «Если это доставит удовольствие повелителю правоверных». Затем он сказал: «Вчера вечером, после того как прекратился ливень, я выехал на охоту. А утром нас покрыл густой туман, и я потерял из виду моих приближенных, мне было так холодно, я испытывал такой голод и жажду, что это одному богу известно, к тому же - я заблудился. Тут я вспомнил об одной молитве, которой научил меня мой отец ал-Мансур, сказав, что и его отец Мухаммад выучил ее благодаря своему дедушке Али, а его научил ей его отец Абдаллах, сын Аббаса. Это была следующая молитва: «Именем Бога и силой Бога! Мы не имеем никакой иной силы или власти, кроме как Божьей. Я обращаюсь к Богу за защитой! Я верю в Бога: Бог поможет мне! Он помогает, защищает, направляет, исцеляет – от огня и от наводнения, от разрушения дома и от лютой смерти!»

Когда я произнес эти слова, Бог открыл свет передо мной, и я пошел к нему, и вот я увидел этого самого араба в пустыне, в его палатке, когда он как раз разжигал огонь. - «О араб пустыни, - сказал я, - есть у тебя что-нибудь, чтобы угостить гостя?» - «Слезай с коня», - сказал он. Я спешился, и он сказал своей жене: «Принеси мне ячмень», - и она принесла его. «Перемели его», - сказал он, и она начала молоть его. Потом я попросил: «Дай мне глоток воды», и араб принес мне кусок шкуры, в которой было немного молока, смешанного с водой, и я выпил напиток, подобного которому никогда не пил раньше, и он был таким сладким! И он дал мне одну из своих подстилок для седла, и я положил свою голову на нее; никогда я не спал так крепко. Проснувшись, я увидел, что он поймал бедного маленького барашка и собирается его зарезать, а жена араба говорит ему: «Берегись, несчастный человек, ты убиваешь себя и своих детей: эта овца давала нам пищу, а ты хочешь убить ее. На что мы будем тогда жить?» На это он ответил: «Не думай об этом, принеси овцу сюда». Я зарезал ее ножом, который носил в своем сапоге, вынул ее печень и, разрезав на куски, пожарил и съел. Потом я сказал арабу: «Хочешь ли ты попросить чего-нибудь? Я напишу приказ о твоём желании, и оно будет исполнено». Он принес мне эту самую кожу, и я написал на ней куском обугленного дерева это

самое письмо. Затем я приложил к коже эту печать и велел арабу найти ар-Раби и передать ему мой приказ».

В приказе было указано, чтобы арабу выдали пятьсот тысяч **дирхемов**. Услышав это, ал-Махди воскликнул: «О Аллах, я имел в виду только пятьдесят тысяч, но поскольку там написано пятьсот тысяч, я не уменьшу эту сумму ни на один дирхем. И если в казне нет таких денег, мы должны их найти. Дайте этому человеку выючных животных и позвольте увезти деньги».

Спустя некоторое время у араба были уже многочисленные стада верблюдов и баранов, его жилище стало местом привала для тех, кто отправлялся в **паломничество**, и оно получило название «Жилище, где останавливался ал-Махди, повелитель правоверных».

Известен и другой случай о том, как однажды ал-Махди выехал на охоту, и его так быстро понесла лошадь, что он оказался у жилища того самого араба. И халиф воскликнул: «О араб, есть ли у тебя что-нибудь, чтобы накормить гостя?» Араб ответил: «Да», - и испек для него ячменный хлеб; ал-Махди тут же его съел, а араб принес гостю ещё немного вина в бутылке и дал ему выпить. Ал-Махди выпил вино и сказал: «О брат арабов, знаешь ли ты, кто я такой?» - «Нет, во имя Аллаха». - «Я один из личных слуг повелителя правоверных», - сказал ал-Махди. - «Да окажет тебе Аллах благоденствие в твоём положении», - ответил хозяин. Затем он налил ему второй стакан. Ал-Махди выпил его и снова воскликнул: «О араб, знаешь ли ты, кто я такой?». Тот ответил: «Ты утверждал, что ты один из личных слуг повелителя правоверных». - «Нет, - сказал ал-Махди, - я один из главных служащих повелителя правоверных». - «Да расширится твоя страна, да исполнятся твои желания!» - произнёс араб. Затем налил ал-Махди третий стакан вина. Ал-Махди осушил его и сказал: «О араб, знаешь ли ты, кто я такой?» - Тот человек ответил: «Ты заставил меня поверить, что ты один из главных служащих повелителя правоверных». - «Это не так, - возразил ал-Махди, - я сам повелитель правоверных».

Тогда араб взял бутылку и убрал ее, сказав: «Во имя Аллаха, если ты выпьешь четвертый кубок, ты объявишь себя самым Мухаммадом, пророком Господа». После этих слов ал-Махди рассмеялся, и смеялся он до тех пор, пока не обессилел. И вот...! Всадники окружили его, принцы и благородные мужи спешили перед ним, и в страхе сердце араба остановилось. Но ал-Махди сказал ему: «Не бойся! Ты не сделал ничего плохого», - и приказал дать хозяину халат и денег.

Смерть ал-Махди

Табари, историк, описывает смерть ал-Махди, которая произошла следующим трагическим образом. Среди его жен были две, к которым он, казалось, был одинаково привязан. Но одной показалось, что в его сердце больше привязанности к другой, и поэтому эта жена, чье имя было Хасанна, почувствовав жгучую ревность к своей сопернице, решила отомстить ей. Для того чтобы осуществить свою цель, она приготовила блюдо сладостей, к которым она примешала сильнодействующий яд, и послала его как угощение своей сопернице. Когда рабыня, посланная с этим поручением, проходила под одним из балконов дворца, ал-Махди, наблюдавший за закатом солнца с балкона, увидел ее. Сладости, которые ничем не были покрыты, привлекли его внимание, и он спросил рабыню, куда она направляется. Услышав, куда она идет, он взял блюдо и с удовольствием съел несколько сладостей, говоря при этом: «Я уверен, что Хасанне больше понравится, что не кто-либо другой, а я отведал ее сладостей». Спустя несколько часов он был мертв.

Дирхем -
арабская серебряная
монета

Паломничество –
путешествие к священным
местам

ХАЛИФ ГАРУН АЛ-РАШИД

Гарун ал-Рашид стал халифом в 786 году н.э. Он занимает видное место среди халифов, которые наиболее выделяются красноречием, знаниями и великодушием. Во время своего правления он совершал паломничества в Мекку и вел войны с неверными почти каждый год. Его ежедневные молитвы превышали количество молитв, предписанных законом, и паломничество он совершал пешком, чего не делал ни один из прежних халифов.

Падение Бармакидов

Гарун ал-Рашид испытывал к Джафару Бармакиду такую чрезвычайную привязанность, что не мог вынести без него ни одного часу. Он также любил особенно, сильною любовью свою собственную сестру Аббасу и без неё не мог долго оставаться. Она была женщиной необычайной красоты и в науках превосходила всех окружающих знаниями. Зубейда, которая была главной фавориткой халифа, и все ее подчиненные были против Аббасы.

Однажды ал-Рашид сказал Джафару: «Ты знаешь, как велика моя привязанность к тебе и как сильно я люблю свою сестру Аббасу и не могу жить без вас обоих. И я подумал, что было бы разумно, для того чтобы вы всегда были рядом со мной, поженить вас. Это узаконило бы ваши встречи, дало бы вам возможность созерцать друг друга. Но все это при том условии, что вы будете встречаться всегда только в моем присутствии».

Когда Джафар услышал это, свет померк в его глазах. Огорченный и приведенный в замешательство, он пал к ногам Рашида и сказал: «О повелитель правоверных, за что ты лишаешь меня жизни? Со времен Адама ни один слуга не заслужил такого доверия, чтобы породниться с семьей своего хозяина и покровителя, и если кто-либо вероломно задумывал такое, вскоре был свергнут в небытие, и все люди считали его подлым предателем, не знающим цену хлеба и соли. И какой грех я совершил, о повелитель правоверных, что ты жаждешь моей крови? Это ли награда за все мои заслуги и преданность? И, кроме того, как могу я, сын персидского огнепоклонника, связаться с семьей Хашима и с племянниками Пророка – да будет милость Господа на нем и на его семье! – и по какому праву я могу подняться до такого отличия. Если мои мать и отец услышат об этом, они будут оплакивать меня, а мои враги будут ликовать».

Прошло несколько дней, он не ел и не пил, но все было напрасно. Он не мог противостоять предопределению Господа и небес какой-либо мерой или хитростью. Не имея возможности помочь себе, он подчинился и согласился жениться на вышеупомянутых условиях. Когда Яхья, отец Джафара, и Фадель и другие его братья услышали об этом, их сердца наполнились печалью, и они увидели, что судьба отвернулась от них и власти их пришел конец. Эти предчувствия вскоре оправдались. Жестокие приказы Рашида, данные его фавориту и его сестре,

были нарушены, и Аббаса стала матерью. Рождение ребенка, которое до сих пор скрывалось, было раскрыто Рашиду мстительной рабыней, которую Аббаса когда-то побила. Халиф был сильно разгневан, но скрывал свое возмущение некоторое время, хотя иногда, в определённые моменты, и выдавал себя.

Ахмед бин Мухаммад Васил, который был одним из его доверенных слуг, рассказал следующее: «Однажды я стоял перед Рашидом в его личных апартаментах. Там больше никого не было. Были зажжены благовония, и помещение было наполнено сладкими ароматами. Гарун ал-Рашид лежал, отдыхая, прикрыв голову полкой халата. Вошел Джафар Бармакид, сказал халифу о своем деле, получил милостивый ответ и ушел (в эти самые дни рассказ об Аббасе и ее союзе с Джафаром обсуждался среди людей).

Когда Джафар ушел, Рашид откинул полу халата и поднял голову. С его уст слетели следующие слова: «О Боже, сделай милость, сделай так, чтобы Бармакид мог убить меня, или дай мне власть над ним так, чтобы я смог отделить его голову от тела, поскольку я близок к гибели из-за злости и ревности к нему». Эти слова он сказал самому себе, но они достигли моих ушей. Я затрепетал душой и телом и сказал самому себе: «Если повелитель правоверных узнает, что я услышал это, он не оставит меня в живых».

Вдруг Гарун ал-Рашид поднял голову из-под одеяла и сказал мне: «Ты слышал, как я разговаривал сам с собой сейчас?» - «Я ничего не слышал». Повелитель правоверных сказал: «Кроме тебя, здесь никого нет, и это такая же правда, как и то, что **курильница** сейчас в твоих руках, значит - ты все слышал. Если тебя волнует твоя жизнь, храни эту тайну; если ты проговоришься, я отрублю тебе голову». Я ответил: «Да продлится жизнь повелителя правоверных, я не слышал ничего из твоих слов». И при этих словах халиф успокоился.

Вскоре после этого по Бармакидам был нанесен удар. По возвращении из очередного паломничества в Мекку, Рашид прибыл по реке Евфрат из Хиры в Анбар. Сюда он пригласил к себе троих братьев - Фадея, Джафара и Мусу, и после того, как приласкал их с чрезмерной сердечностью, отпустил их домой, подарив богатые халаты, традиционную почетную одежду. Затем халиф вернулся в свои покои и, как обычно, начал пить вино. Через некоторое время он послал одного из своих домашних узнать, пьет ли Джафар так же, как и он, вино. Узнав, что Джафар не пил в это время вина, Рашид послал своего слугу снова к Джафару, чтобы тот, заклиная его жизнью своего хозяина, требовал последовать его примеру без промедления, поскольку ему самому вино кажется лишенным вкуса. Пусть Джафар пьет до тех пор, пока халиф не узнает, что его верный Джафар пьян.

Но, несмотря на это, Джафар почувствовал необъяснимую тревогу и неприязнь после выражения такой милости и неохотно отправился в свой кабинет и попросил принести вина. Так случилось, что в этот момент его сопровождал его любимый слепой поэт-музыкант по имени Абу Заккар, которому он после нескольких кубков вина, не удержавшись, рассказал о своих опасениях. Поэт объяснил тревогу Джафара игрой воображения и посоветовал своему хозяину отогнать темные мысли и вернуться к своей обычной жизнерадостности. Но Джафар заявил, что не может отогнать от себя тревогу, она не дает ему покоя. Через час после вечерней молитвы прибыл посланник от Рашида, который принес в подарок Джафару орехи и засахаренные фрукты со стола Рашида, как закуску к вину. После полуночи Рашид призвал Масрура, своего любимого слугу, повелел ему привести Джафара и отрубить ему голову. Масрур отправился выполнять приказание; войдя в комнату Джафара в то время, когда Абу Заккар

пел арабские стихи, он остановился над изголовьем Джафара, и тот невольно вздрогнул. Масрур сказал ему, что его зовет халиф. Джафар просил его дать ему разрешение задержаться, чтобы поговорить с женщинами своего семейства. Но ему было отказано в этой последней милости, поскольку, ответил Масрур, он сможет передать любое поручение оттуда, где он будет находиться. Джафар должен был повиноваться приказу. После этого он провёл Масрура в свою палатку и, как только они вошли в шатер, тот сразу же вытащил меч из своих ножен. Джафар попросил объяснить ему, в чем состояло поручение халифа, и когда услышал ответ Масрура, попросил его осторожнее относиться к выполнению приказов, которые были явно отданы под воздействием вина, поскольку, когда их повелитель придет в себя, он будет испытывать раскаяние и сожаление. Потом он начал заклинять Масрура памятью их прошлой дружбы, и, вернувшись к халифу, спросить того, каков будет окончательный приказ.

Масрур уступил этим уговорам и появился перед ал-Рашидом, который, как оказалось, ждал его возвращения. «Где голова Джафара?» – воскликнул халиф. «Джафар у дверей, мой господин», – ответил Масрур с некоторым трепетом. «Мне нужен не Джафар, – сказал халиф сурово, – мне нужна его голова!» Это окончательно решило судьбу несчастного фаворита. Масрур немедленно вышел, отрубил голову Джафара и вернулся с его головой, которую и положил к ногам халифа. Затем Рашид поручил ему держать эту голову при себе, пока он не получит дальнейших приказов.

Тем временем ему было приказано действовать немедленно и задержать Яхью и трех его сыновей: Фаделя, Мухаммеда и Мусу, а также его брата Мухаммада. Эти приказы были немедленно исполнены. Но и сам Джафар на следующий день была повешен на мосту Багдада, после чего халиф продолжил свое путешествие в Ракку.

Лишенные всей своей власти и почестей, Яхья, его трое сыновей и его брат Мухаммад томились в заключении, пока не сгинули в тюрьме. Вначале им давали какую-то свободу движения, но потом они, согласно сообщениям, лишились её, и эта полная неподвижность тел привела их к постепенной, медленной смерти. Затем он конфисковал имущество всех членов этой семьи. Рассказывают, будто он послал Масрура в тюрьму, и Масрур повелел тюремщику привести к нему Фадея. Когда его привели, Масрур обратился к нему с такими словами: «Повелитель правоверных послал меня сказать, что ты должен открыть правду о всей твоей собственности, и ты притворился, что сделал это; но повелитель уверен, что у тебя еще в запасе есть огромное состояние, и он приказал передать тебе, что если ты не сообщишь, где твои деньги, то получишь 200 ударов кнутом. Поэтому я советую тебе не скрывать эти богатства для себя».

При этом Фадель посмотрел на него и сказал: «Заклинаю тебя именем Аллаха, я не делал никаких ложных заявлений, и если бы мне был предоставлен выбор: уйти из этого мира или получить один единственный удар кнутом, я выбрал бы первое –

АБУ-БАКР АС - СИДДИК
Первый мусульманский халиф.
Правил в 632-634 гг. н.э.

поскольку и повелитель правоверных, и ты хорошо знаете, что мы заслужили нашу репутацию только на основе нашего богатства. Разве можем мы скрывать наше имущество, рискуя лишиться жизни? Если ты действительно получил какие-либо приказы, исполняй их».

После этих слов, Масрур вытащил несколько кнутов, которые он принес с собой, и приказал своим слугам нанести ал-Фаделю двести ударов. Они били его со всей силой, не проявляя никакой сдержанности во время нанесения ударов, так что чуть не убили его. При этой экзекуции присутствовал человек, имевший опыт залечивания ран. Его пригласили посетить ал-Фаделя. Осмотрев его, он сказал, что всего было нанесено 50 ударов. Присутствовавшие возражали, говорили, что было нанесено 200 ударов, но он утверждал, что на спине ал-Фаделя видны следы только от пятидесяти ударов, не больше. Затем он предложил ал-Фаделю лечь спиной на бамбуковую циновку так, чтобы можно было надавить на его грудь. Ал-Фадель содрогнулся от такого предложения, но всё-таки согласился, и его положили на спину. Тогда лекарь надавил на его грудь, затем взял за руки и протаскивал раненого вдоль циновки, в результате чего с его спины была содрана большая часть кожи. Затем врач перевязал раны ал-Фаделя; и продолжал такое лечение регулярно, пока однажды, наконец, осмотрев раны, он не пал ниц, всемерно благодаря Бога. Придворные спросили его, в чем было дело, и в ответ услышали, что его пациент спасен, потому что начала образовываться новая плоть. Затем он сказал: «Разве я вам не говорил, что было нанесено 50 ударов? О, во имя Аллаха, тысяча ударов не могли бы оставить следов хуже! Но мне надо было сказать так просто потому, чтобы придать мужества ал-Фаделю и таким образом, кроме того, помочь обрести в себе уверенность вылечить его».

После выздоровления ал-Фадель занял 10 000 дирхемов у своего друга и послал их лекарю, но тот вернул их. Ал-Фадель, думая, что предложил мало денег, занял еще десять тысяч, но лекарь опять отказался, сказав: «Я не могу принять плату за лечение величайшего из благороднейших. Будь эта щедрость даже в двадцать тысяч динаров, я бы отказался от них». Когда это передали ал-Фаделю, он заявил, что такой акт великодушия превзошел все то, что сам он сделал за всю свою жизнь.

После того как Рашид сверг семейство Бармакидов, он попытался стереть из памяти людей даже их имена. Он запретил поэтам составлять элегии об их падении и велел, чтобы всякий, кто делает это, был наказан. Однажды один из солдат охраны, проходя мимо разрушенного и покинутого здания, увидел, что прямо перед ним стоит мужчина с бумагой в руке. В этой бумаге была написана элегия о крахе Бармакидов, которую он читал со слезами на глазах.

Солдат арестовал его и привел во дворец ал-Рашида. Он рассказал о нём халифу, который потребовал, чтобы обвиняемого привели к нему. Услышав признания приведённого арестованного о произошедшем, он сказал ему: «Разве ты не знаешь, что я запретил произносить какие-либо панегирики в честь семейства Бармакидов? Конечно же, я поступлю с тобой так, как ты того заслуживаешь». «О мой принц, - ответил обвиняемый, - если ты разрешишь мне, я расскажу тебе мою историю. После того можешь сделать со мной все, что считаешь необходимым».

Ал-Рашид разрешил ему говорить, и мужчина рассказал следующее: «Я был одним из младших служащих при дворе Яхьи. Однажды он сказал мне: «Я хотел бы пообедать в твоём доме». - «О мой властелин, - ответил я ему, - но я совсем недостойн такой милости, и мой дом не подходит для того, чтобы принять тебя».

«Нет, - возразил Яхья, - я должен прийти к тебе». - «В таком случае, - сказал я, - не дашь ли ты мне немного времени, чтобы сделать все необходимые приготовления и привести свой дом в порядок? После этого поступай по своему усмотрению».

Тогда он захотел узнать, сколько же потребуется мне времени. Сначала я попросил год, но это показалось ему слишком много. Тогда я попросил несколько месяцев. Он согласился, и я начал готовить все необходимое для его приема. Когда приготовления были закончены, я послал за Яхьей, и он сказал, что прибудет на следующий день. На следующий день он пришел, не один, а с двумя своими сыновьями, Джафаром и Фаделем, и с несколькими из своих близких друзей. Как только он спешился, тут же обратился ко мне по имени и сказал: «Поспеши и принеси мне что-нибудь поесть, поскольку я голоден». Фадель говорил мне, что его отец особенно любит жареную дичь; поэтому я принес немного дичи. Яхья поел и, поднявшись, пошел осматривать дом. По окончании осмотра он сказал: «Нет, у тебя еще есть дом». Напрасно я пытался уверить его именем Бога, что это было все, что я имел, что больше у меня нет ничего. Тогда он послал за каменщиком и велел ему пробить дыру в стене дома. Каменщик начал делать это, а я сказал Яхье: «Мой господин, разрешается ли пробивать дыру в доме соседа, когда Бог приказал нам уважать права своих соседей?» - «Ничего страшного», - заметил он. И когда каменщик сделал достаточно широкий проход, Яхья вошел туда вместе со своими сыновьями. Я последовал за ним, и мы попали в красивый сад, где было посажено много растений, и били фонтаны. В саду были павильоны и в них залы, украшенные всеми видами мрамора и гобеленами; по сторонам стояли красивые рабы - мужчины и женщины. И тут Яхья сказал мне: «Этот дом и все, что ты видишь, является твоим». Я поспешил поцеловать ему руки; я молил Бога благословить его! А потом я узнал, что сразу, как решил прийти ко мне в гости, он купил землю, прилегающую к моей, и повелел построить красивый особняк, обставленный и украшенный мебелью. Я ничего об этом не знал. Конечно, я видел, что рядом идет строительство, но думал, что это кто-то из моих соседей строит себе дом.

Затем Яхья, обращаясь к своему сыну Джафару, сказал ему: «Ну, хорошо, вот дом со слугами, но как его сохранить?» - «Я выделю этому человеку всё необходимое, чтобы он имел доходы, - ответил Джафар, - и подпишу с ним соглашение об этом». - «Очень хорошо, - сказал Яхья, поворачиваясь к другому сыну, Фаделю, - но до тех пор, пока он начнет получать эти доходы, как ему покрывать нынешние расходы?» - «Я подарю ему десять кусков золота», - ответил Фадель. - «Тогда оба поспешите, - сказал Яхья, - выполните свои обещания без промедления». Сыновья выполнили свои обещания; я сразу стал богатым и зажил на широкую ногу. Таким образом, о повелитель правоверных, я никогда не пропускаю ни одного удобного случая, чтобы вознести моим благодетелям похвалу и помолиться за них, чтобы вернуть долг благодарности; но мне никогда не оплатить этот долг полностью. А теперь, твоя воля, можешь лишить меня жизни за это».

АЛЬ-МАНСУР

Калиф из династии Аббасидов, правивший в 754-775 гг.

Ал-Рашид был тронут этой повестью и велел отпустить рассказчика. Он также дал разрешение всем другим поэтам оплакивать трагический конец Бармакидов.

Трагическое падение Бармакидов записано Мухаммадом, сыном Абду-Рахмана Хашимита. Вот что он поведал: «Когда я пошел навестить свою мать в день праздника жертвоприношений, то увидел, что она разговаривает со старой женщиной почтенной наружности, но бедно одетой. Моя мать спросила меня, знаю ли я ее? И я ответил, что не знаю. Мать сказала: «Это Аббадах, мать Джафара бин Яхья». Я повернулся к ней и с почтением приветствовал эту женщину. А потом полюбопытствовал, спросив: «Госпожа, не можете ли вы припомнить что-либо необычное из своей жизни?» - «О мой друг, - ответила она, - бывали времена, когда на такие празднества я выходила в сопровождении четырех сотен рабов и всё-таки считала, что мой сын выражает мне недостаточно благодарности. Сегодня опять праздник, и все, что мне нужно, – это две овечьи шкуры: одну - чтобы на ней лежать, и другую - чтобы укрыться ею». - «Я дал ей, - добавляет повествователь, - сто пятьдесят дирхемов, и это вызвало у неё большую радость. Она не прекращала свои визиты до тех пор, пока смерть не разлучила нас».

После уничтожения семьи Бармакидов дела ал-Рашида ухудшились, пришли в упадок. По всей его империи вспыхивали восстания, мятежи и бунты. Сам он стал жертвой болезни, терзаясь поздним раскаянием. Если кто-либо обвинял Бармакидов в его присутствии, он обрывал: «Прекратите обвинять ушедших или же, если в силах, восполните утрату». А недовольство людей тем, как он поступил с семейством Бармакидов, было настолько велико, что ал-Рашиду пришлось перенести место правления из Багдада в Ракку на Евфрате.

Яхья, отец Джафара и Фаделя, умер в тюрьме в 805 году нашей эры. На его теле была найдена бумага с такими словами: «Обвиняемый предстал перед судом, и обвинитель последует за ним. И кадием будет тот судья, который никогда не заблуждается и которому не нужны свидетели». Когда об этом сообщили ал-Рашиду, его подавленный взгляд стал еще мрачнее, взгляд, похожий на безумие. Однажды утром его врач, увидя подавленное состояние ал-Рашида, спросил о причине этого. Ал-Рашид ответил: «Я опишу тебе, что предстало сейчас в моем воображении. Мне показалось, что я увидел руку, протянувшуюся из-под моей подушки; на ладони руки было немного красной земли; и в то же время какой-то неведомый голос обратился ко мне со следующими словами: «Гарун, посмотри на эту руку с землей. Это та земля, в которой тебя собираются похоронить». Мне хотелось узнать, где я найду свою могилу, и голос ответил: «В Тусе». Рука исчезла, и я проснулся».

Вскоре после этого ал-Рашид, хотя и страдал болезнью, которая и положила конец его жизни, отправился в Трансаксанию, чтобы подавить мятеж. Когда одного из пойманных вождей восстания привели к нему, он приказал тут же разрезать его на мелкие куски. Когда казнь была приведена в исполнение, ал-Рашид упал в обморок, а когда пришел в себя, спросил врача: помнит ли тот о сне, который привиделся ему, ал-Рашиду, в Ракке? Ведь сейчас, напомнил ал-Рашид, они были в окрестностях Туса. Он также попросил своего управляющего Масрура, принести ему образец земли этой страны. Когда Масрур вернулся с протянутой раскрытой ладонью, Рашид воскликнул: «Смотри, вот рука и земля, точно такие, как они привиделись в моем сне». Халиф умер в следующую субботу, в полночь, 23 марта 809 года нашей эры.

ХАЛИФ АЛ-МАМУН

365

Когда Гарун ал-Рашид умер, он оставил свою империю своим сыновьям Эмину и Мамуну, отдав одному из них Ирак и Сирию, а другому - Хорасан и Персию. Эмину был дан титул халифа, который должен был перейти по наследству Мамуну. Между двумя братьями разразилась война. Эмин бежал из Багдада, но был пойман и убит, а его голова была послана Мамуну в Хорасан, который при ее виде зарыдал. Хотя раньше, когда генерал Тахир послал к нему спросить, что делать с Эмином в случае его поимки, ал-Мамун послал генералу рубашку без прорези для головы. Тахир понял, что тот хочет, и поступил соответствующим образом.

Как бы то ни было, халиф затаил злобу против Тахира за убийство своего брата, и это выявилось при следующих обстоятельствах. Однажды Тахир пошел к ал-Мамуну с просьбой о помощи; повелитель оказал ему эту помощь, и вдруг начал рыдать, обливаться слезами. «Повелитель правоверных, - сказал Тахир, - почему ты рыдаешь? Да не допустит Бог ни одной твоей слезинки! Вся вселенная подчиняется тебе, и ты достиг своих наивысших желаний». - «Я рыдаю не из-за какого-либо унижения, которое может случиться со мной, и я рыдаю не из-за какой-либо печали, но мой ум никогда не покидает тревога». Эти слова привели Тахира в великое волнение, и, уходя, он сказал Хусейну, евнуху, стоящему у дверей личных покоев халифа: «Я хочу, чтобы ты спросил у повелителя правоверных, почему он рыдал, увидев меня». Придя домой, Тахир послал Хусейну сто тысяч дирхемов. Спустя некоторое время, когда ал-Мамун был один и находился в хорошем настроении, Хусейн спросил его: «Почему ты плакал, когда Тахир пришел повидать тебя?» - «Что тебе в этом?», - ответил принц. - «Меня печалит, когда я вижу, что ты плачешь», - отвечал евнух. - «Я назову тебе причину, - сказал халиф, - но если ты когда-либо позволишь услышанному слететь с твоих губ, я сниму твою голову». - «О мой хозяин, - отвечал евнух, - никогда не выдавал я твоих секретов». - «Я думал о моем брате Эмине, - сказал халиф, - и о несчастье, которое постигло его, и потому-то так рыдал, что чуть не задохнулся от слез. Но Тахир не скроется от меня! Я заставлю его почувствовать то, что ему не очень-то понравится».

Хусейн рассказал это Тахиру, и тот немедленно поехал к визирю Абу Халиду и сказал ему: «Я никогда не скуплюсь на благодарность, и услуга, оказанная мне, никогда не окажется напрасной; придумай, как мне уехать подальше от ал-Мамуна». «Я сделаю это, - отвечал Абу Халид. - Приходи ко мне завтра утром». Затем он поехал к ал-Мамуну и сказал ему: «Я не смог заснуть всю прошлую ночь». «Почему так?» - спросил халиф. «Потому, что ты поручил правление Хорасаном Гасану, а у него очень мало друзей, и я боюсь, что его ожидает гибель». «И кого ты считаешь соответствующим человеком для этого?» - спросил ал-Мамун. «Тахира», - ответил Абу Халид. «Он заносчив», - заметил халиф. «Я отвечаю за его поведение», - ответил визир.

ДИРХАМ
Монета, введенная в
обращение
Гаруном аль-Рашидом,
калифом династии
Аббасидов, 786-809 гг.

Евнух –

(др.-греч. - охраняющий ложе) – кастрированный мужчина. В историческом контексте термин относится прежде всего к осклопленным слугам при гаремах восточных владетелей или вельмож

Тогда ал-Мамун послал за Тахиром и назначил его правителем - наместником Хорасана; он также дал ему в подарок **евнуха**, которому приказал отравить своего нового хозяина, в случае чего-либо подозрительного в его поведении. Утвердившись в Хорасане, Тахир перестал упоминать ал-Мамуна в публичных молитвах в качестве царствующего халифа. Немедленно было послано донесение с посыльным, где об этом обстоятельстве сообщалось ал-Мамуну. И уже на следующее утро Тахир был найден мертвым в своей постели. Говорят, что евнух добавил яд в блюдо с соусом для Тахира.

Вскоре ал-Мамун пригласил к себе ал-Фарру, чтобы он учил двух его сыновей грамматике. Как-то ал-Фарра поднялся и решил прогуляться. Два молодых принца поспешили подать ему туфли. Между ними началась борьба за такую честь. Но потом договорились, что каждый из них принесет учителю по одной туфле. Поскольку у ал-Мамуна были секретные агенты, которые сообщали ему обо всем, что происходило в доме, он узнал об этом инциденте и повелел, чтобы ал-Фарру привели к нему.

Когда тот вошел, халиф сказал ему: «Кто самый почтенный из людей?». Ал-Фарра ответил: «Я не знаю никого более почтенного, чем повелитель правоверных». - «Нет, - отвечал ал-Мамун, - это тот, кто поднялся, чтобы выйти из дома, а два будущих преемника повелителя правоверных боролись за честь принести ему туфли и наконец договорились, что каждый из них предложит ему одну туфлю». Ал-Фарра ответил: «О повелитель правоверных, я не дал бы им сделать это, если бы не боялся лишить их стремления исполнить благородное дело по отношению к наставнику. Мы знаем, что ибн Аббас держал стремя для Хасана и Хусейна, когда они садились на лошадь после нанесения ему визита. Один из присутствовавших при этом сказал ему: «Как это ты держишь стремя для этих подростков, когда ты старше их?». На что услышал в ответ: «О невежественный человек! Никто не может оценить достоинство знаменитых людей, кроме как достойный человек».

Тогда ал-Мамун сказал ему: «Да, если бы ты помешал им выполнить этот долг, я объявил бы тебе, что ты плохой воспитатель. Потому что то, что они сделали, не является унижением их достоинства, наоборот, это повышает их добродетель. Ни один человек, как бы высоко ни было его положение, не может быть освобожден от трех обязательств: он должен уважать своего монарха, чтить своего отца и почитать своего наставника. В награду за их поведение, я дарю им двадцать тысяч динаров, а тебе, за хорошее образование, которое ты им даешь, дарю десять тысяч дирхемов».

Когда ал-Мамун был все еще в Хорасане, его дядя Ибрахим, сын Махди, поднял против него мятеж в Багдаде. У этого принца был большой талант певца, и он был искусным исполнителем на музыкальных инструментах. Из-за темного цвета кожи, унаследованного им от своей матери Шиклы (она была негротянкой), и из-за своего крупного телосложения он получил имя ал-Тиннин (Дракон). Он был провозглашен халифом Багдада во время отсутствия ал-Мамуна. Причина, которая заставила людей отречься от ал-Мамуна и избрать Ибрахима, была в том, что он выбрал своим преемником одного из потомков Али, и при этом он приказал народу прекратить носить черное, бывшее отличительным цветом Аббасидов, царствующего семейства, и повелел носить зеленое - цвет семейства Али и его сторонников.

Когда ал-Мамун вошел в Багдад, Ибрахим, переодевшись женщиной, скрылся, но был задержан и арестован одним из полицейских - негров. Он предстал перед

ал-Мамуном, который язвительно, с насмешкой говорил с ним. И Ибрахим ответил так: «О принц всех верующих, мое преступление дает тебе право возмездия, но прощение близко к добродетельным поступкам. Бог поместил тебя среди тех, кто великодушен, так же как меня он поместил среди преступников, и велико моё преступление. Если ты накажешь меня, ты будешь справедлив; если простишь меня, ты будешь великим». - «Хорошо, я прощаю тебя», - сказал Мамун и продолжил молитву.

Но он повелел, чтобы Ибрахим продолжал носить бурка, т.е. то длинное женское покрывало, в котором сбежал, чтобы люди могли видеть, в каком обличье он был арестован; и приказал, чтобы Ибрахим был выставлен напоказ во внутреннем дворе дворца. Затем повелел следить за Ибрахимом и, наконец, после нескольких дней задержания, отпустил его на свободу.

Следующая история была рассказана Ибрахимом. Это случилось с ним в то время, когда он прятался и за его голову было назначено вознаграждение: «Однажды в полдень я вышел, и шел, не зная куда. Я очутился на узкой улице, в конце которой был тупик, и тут заметил негра, стоявшего перед дверью дома. Я пошел прямо к нему и спросил, не может ли он предоставить мне кров на короткое время. Негр согласился и пригласил меня зайти. Зал был украшен циновками и кожаными подушками. Затем он оставил меня одного, закрыл дверь и ушел. В моем сердце возникли подозрения: этот человек знал, что за мою голову назначено вознаграждение, и, конечно, он ушел, чтобы донести на меня.

Пока в моей голове вертелись эти мрачные мысли, он вернулся со слугой, который нес поднос с едой. «Да будет моя жизнь жертвой за тебя, - сказал хозяин. - Я парикмахер, потому и не прикоснулся ни к одному из блюд; сделай мне честь - отведай эту еду». Голод одолевал меня; я поднялся, подчинился его просьбе. «А как насчет вина?» - спросил он. - «Не откажусь от него», - ответил я. Он принес мне немного вина и сказал: «Да будет моя жизнь выкупом за тебя! Позволишь ли ты мне сесть рядом с тобой и выпить за твоё здоровье?» Я согласился. И после того как опустошил три чаши, он открыл шкаф и взял оттуда **лютню**. «О мой господин! - сказал он. - Не подобает человеку моего низкого происхождения просить тебя спеть что-нибудь, но твоя доброта позволяет мне сделать это; если ты согласишься спеть, это будет большой честью для твоего раба». «Как ты узнал, что я хороший певец?» - спросил я его. «О Аллах! - ответил он в изумлении. - Твоя репутация слишком известна, чтобы не знать этого: ты Ибрахим, сын Махди, и ал-Мамун обещал вознаграждение в сто тысяч дирхемов тому, кто найдет тебя». При этих словах я взял лютню и хотел уже начать играть, но тут он попросил: «Мой господин, не будешь ли ты так добр, сыграть сначала ту мелодию, которую я выберу?» Я согласился; он выбрал три мелодии, в исполнении которых никто не мог со мной соперничать. Тогда я сказал ему: «Ты знаешь меня, я допускаю это, но откуда известны тебе эти три мелодии?» Он ответил: «Я был в услужении у Исаака, сына Ибрахима Масъули, и часто слышал, как он говорил о мелодиях, песнях и

Лютня –
струнный инструмент персидского происхождения

АЛЬ-МАХДИ

Второй храм, указывающий на место, где скрывался имам аль-Махди. Храм увенчан куполом, известным своим изяществом.

Под куполом находится «сардаб» (погреб) в котором, по преданию, исчез имам

великих певцах, которые всех превосходят в своём искусстве; кто мог подумать в то время, что сам услышу тебя в моем доме?» Я спел песни и пробыл еще некоторое время в компании с хозяином, очарованный его приятными манерами. С наступлением ночи я простился с ним. У меня был с собой кошелек, полный золота, и я предложил этот кошелек ему, обещая вознаградить когда-нибудь более щедро. «Это странно, - заметил он. – Скорее, я должен был предложить тебе все, чем владею, и умолять тебя оказать мне честь принять хоть что-то в награду. Только мое уважение удерживает меня от этого». Но он отказался принять что-нибудь от меня в награду за моё спасение. Мы вышли, и он указал мне дорогу туда, где мне было безопаснее. Мы простились, и с тех пор я его не видел».

Смерть ал-Мамуна

Во время своей последней кампании против греческого императора ал-Мамун прибыл на реку Квишайрах и разбил лагерь на берегу этой реки. Очарованный чистотой и прозрачностью вод реки, а также красотой и плодородием окружающей ее земли, он соорудил на берегу своего рода вал, намереваясь отдохнуть здесь несколько дней. Вода была так чиста, что можно было с легкостью прочесть надпись на монете, лежащей на дне; но она была так холодна, что никто не мог в ней купаться.

Однажды в воде появилась рыба, длиною почти в фат и сверкающая подобно слитку серебра. Халиф пообещал награду любому, кто поймает ее. Один из слуг вошел в воду, поймал рыбу и направился к берегу, но только приблизился к месту, где сидел ал-Мамун, рыба выскользнула из его рук, упала в воду и уплыла. Брызги воды попали на шею, грудь и руки халифа и намочили его одежду. Слуга повторно бросился в реку, вновь поймал рыбу и положил ее, извивающуюся, на скатерть перед халифом. Но только ал-Мамун приказал пожарить ее, как тут же почувствовал внезапный озноб и не мог сдвинуться с места. Напрасно на него набрасывали покрывала и шкуры, он дрожал, как лист, и восклицал: «Мне холодно, мне холодно!» Его внесли в палатку, накрыли одеждой, зажгли огонь, но он продолжал жаловаться на холод. Когда рыбу пожарили и принесли ему, он не мог ни дотронуться до нее, ни попробовать - настолько велико было его мучение.

Поскольку состояние здоровья ал-Мамуна быстро ухудшалось, его брат Мутасим спросил Бахтешоу и Ибн Массуеху, его врачей, - можно ли что-то сделать, чтобы халиф выздоровел. Ибн Массуех взял одну руку пациента, а Бахтешоу - другую, и оба проверили пульс больного; неправильная пульсация предвещала его смерть. Когда ал-Мамун вышел из состояния оцепенения, он открыл глаза и потребовал привести жителей этой местности и узнать подробнее о реке и месте, где он сейчас находился. Пришедшие ответили, что название реки - Квишайрах - в переводе означает - «Протяни свои ноги» (умри), а арабское название этой страны - Ракка. Гороскоп, начертанный во время рождения ал-Мамуна, предсказывал, что он умрет в местности с таким именно названием; поэтому он всегда избегал проживания в городе Ракка. Услышав ответ, данный ему местными жителями, ал-Мамун содрогнулся.

И, чувствуя, что ему становится всё хуже и хуже, он приказал вынести его из палатки, чтобы поосмотреть еще раз на свой лагерь и свою армию. Это случилось в ночное время. Осматривая длинные ряды лагеря и огоньки, мерцающие на расстоянии, ал-Мамун воскликнул: «О ты, чье царствование никогда не прекращается, прояви милость к тому, чье царствование теперь заканчивается». Затем

его внесли снова в палатку и положили на постель. Мутасим, видя, что халиф угасает, приказал одному из служителей прошептать ему на ухо исповедь магометанской веры. Когда служитель собрался уже говорить и так, чтобы ал-Мамун смог повторять за ним молитву, ибн Массуех сказал ему: «Не надо, молчи, потому что воистину он сейчас уже не различает Бога и людей». Умиравший человек открыл глаза, – они казались чрезвычайно большими и сверкали замечательным блеском, а руками он сжали руки доктора и пытался ещё что-то сказать ему, но не смог. Затем он взглянул вверх, в сторону небес, и глаза его наполнились слезами; наконец он проявил усилие и сказал: «О тот, который никогда не умрет, прояви милость к тому, кто умирает», – и испустил последний вздох. Его тело увезли в Тарсус и там похоронили.

ИСТОЧНИК: Al-Masu'di. "The Meadows of Gold." The Sacred Books and Early Literature of the East. Edited by Charles F.Horne New York: Parke, Austin, & Lipscomb, 1917, Vol. VI: Medieval Arabia, pp. 35-89. Scanned by Jerome S. Arkenberg, California State Fullerton. The text has been modernized by Prof. Arkenberg. Перевод ПАХЧ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Несколько историй, рассказанных ал-Масуди, касаются наличия (или отсутствия) у халифов таких качеств, как благородство и великодушие. Как вы считаете, почему великодушие считается важной добродетелью для правителя, даже если оно опустошает казну большого централизованного государства? Каково может быть происхождение обычая делать подарки?
2. Многие из рассказов, содержащихся в произведении «Золотые луга», возможно, наполовину вымышленные, если не откровенная выдумка. Как вы считаете, с какой целью историки вкладывают речь в уста своих героев, если нет записи того, что они говорили? Думаете ли вы, что читатели этих историй во времена Масуди, воспринимали их без критики, как представляющие собой историческую правду?
3. В истории о падении Бармакидов мы видим Гаруна ал-Рашида, который вначале представлен в качестве справедливого, честного правителя, но затем, в угоду своей прихоти, мучимый ревностью, свергает своих ближайших сторонников. Видите ли вы какую-нибудь преднамеренную иронию в этом сопоставлении?
4. В разделе о халифате ал-Мамуна рассказывается, как халиф приходит к власти после убийства своего брата Эмина, а затем убивает генерала, который выполнял его приказы. Ал-Масуди говорит, что «халиф, как бы ни было, затаил злобу против Тахира за смерть своего брата». Какой вывод вы сделали из этого явного противоречия? Предполагает ли это

психологическое отрицание ал-Мамуном своей ответственности за смерть брата, или это просто предлог для того, чтобы избавиться от Тахира?

5. Хотя в «Золотых лугах» дано описание людей сильных мира сего, перед читателем предстают и простые люди. Можете ли вы привести какой-либо интересный пример?
6. В чем сходство стиля письма ал-Масуди со стилем других историков, которых вы уже прочитали? В чем их различия? Можете ли вы привести современные примеры (не обязательно из книг) такого же рода сюжетного исторического повествования, которые были бы предназначены для того, чтобы развлечь читателей, а также дать им информацию о прошлом?
7. По мере того, как вы читали отрывки из «Золотых лугов», удивлялись ли вы каким-либо верованиям или реакции героев на окружающий мир? Оспаривает ли то, что вы прочитали в этих рассказах, ваше, может быть, предвзятое мнение, которое было у вас о жизни в определенном возрасте или месте?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Хотя ал-Масуди и является праведным мусульманином, он смело пытается изобразить жестокость и сумасбродство ханжеских правителей исламского мира. Раскрывает ли нам повествование Масуди его взглядах на человечество? Как эта точка зрения сопоставима с материалами I и II глав?
2. Отличается ли основной интерес, проявленный ал-Масуди в его произведении, от тех интересов, которые представлены в предыдущих текстах? Если да, то чем? Приведите, пожалуйста, соответствующие отрывки в подтверждение вашего ответа.
3. Как логически объединены тексты первых трех глав? Прослеживается ли в них единая цель изложения? Если да, то какова эта цель?

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Al-Masu'di "The Book of Golden Meadows, c. 940 CE." Internet Medieval Sourcebook. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/masoudi.html>.
2. Al-Masudi. The Meadows of Gold. Translated by P. Lunde and C. Stone. Kegan Paul International, 1989.
3. "Masudi." The Encyclopaedia of Islam. CD-ROM. Brill, 2002.
4. Yakut. "Baghdad under the Abbasids." Edited by William S. Davis. Internet History Medieval Sourcebook. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/1000baghdad.html>.
5. Weit, Gaston. "Baghdad: Metropolis of the Abbasid Caliphate." University of Oklahoma Press. Online version. Internet Medieval Source Book. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/med/wiet.html>.
6. "The Art of the Abbasid Period." Metropolitan Museum of Modern Art. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/abba/hd_abba.htm.
7. Lexic Orient. URL: <http://i-cias.com/e.o/abbasids.htm>.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/3f/Jami_Rose_Garden.jpg
<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Krishna-arjun.jpg>
<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:BuddhaTwang.jpg>
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/17/Asokanpillar-crop.jpg>
<http://en.wikipedia.org/wiki/Plato>
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Mencius_-_Project_Gutenberg_eText_15250.jpg
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/68/Mencius2.jpg>
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Thomas_Hobbes_%28portrait%29.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Social_contract_rousseau_page.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Jean-Jacques_Rousseau_%28painted_portrait%29.jpg
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fa/Locke-John-LOC.jpg>
<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Marywollstonecraft.jpg>
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Eug%C3%A8ne_Delacroix_-_La_libert%C3%A9_guidant_le_peuple.jpg
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D1%82%D0%B0>
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Quran_cover.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Miraj_by_Sultan_Muhammad.jpg
<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Siena-duomo-3.jpg>
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/en/e/ea/Spinoza.jpg>
http://tg.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BA%D1%81:Nosiri_Khusrav.jpg
http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/57/Saadi_sherozi.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Charles_Darwin_by_Julia_Margaret_Cameron.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Darwin_ape.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Sigmund_Freud-loc.jpg
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Bildhuggarkonst%2C_Kyssen%2C_af_Rodin%2C_Nordisk_familjebok.png
<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:SuezCanalKantara.jpg>
http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Mehmetali_pacha.gif
http://en.wikipedia.org/wiki/Abu_Bakr

ДИСКУССИИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

Редакторы: Гусейнова Т. В.
Гусейнов Т. М., Фаррух Ашрапов

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Проект Ага Хана “Человековедение”

734013 Душанбе, Таджикистан,
пр. Дружбы народов 47А
Тел. (++992-372) 245823
Факс (++992-372) 510128

Эл. почта: akhp.dushanbe@ucentralasia.org
<http://www.ucentralasia.org>

ISBN 978-99947-829-9-4

9 789994 782994